

Полесский
народный календарь

Российская академия наук
Институт славяноведения

Традиционная Духовная Культура Славян

ТД
К

Современные исследования

С. М. Толстая

**Полесский
народный календарь**

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2005

УДК 398
ББК 82
Т 52

Толстая С. М.

Полесский народный календарь. — М.: Индрик, 2005. — 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)

ISBN 5-85759-300-X

В книге на основе материалов Полесского архива Института славяноведения РАН и собственных полевых записей автора исследуется традиционный народный календарь Полесья — календарная терминология (названия праздников, дат и периодов года, почитаемых и «опасных» дней), обрядовое содержание календаря, обычаи, запреты, предписания, относящиеся к праздникам, мифологические верования, связанные с ними. Полесский календарь рассматривается в широком этнокультурном контексте, в его типологических и ареальных связях с календарными традициями других славянских регионов.

Книга адресована специалистам разного профиля — лингвистам, фольклористам, этнографам, а также всем интересующимся традиционной духовной культурой славян и славянскими древностями.

© Текст. Толстая С. М., 2005
© Институт славяноведения РАН, 2005
© Серия «Традиционная духовная культура славян». Издательство «Индрик», 2005

ISBN 5-85759-300-X

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 7

Введение. Народный календарь
в системе традиционной культуры 9

I. ПОЛЕССКАЯ КАЛЕНДАРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Материалы к этнодиалектному словарю полесских хрононимов

[Предисловие].....	27
А – Я	30
Алфавитный индекс заглавных слов.....	275
Хронологический индекс.....	292
Неподвижные праздники и периоды	292
Подвижные праздники и периоды	297
Поминальные дни	302
Предметно-тематический указатель (составила <i>Е. Л. Березович</i>)	303
Календарная паремиология в словаре (составила <i>Е. Л. Березович</i>).....	336
Приметы	336
Поговорки. Присловья. Приговоры. Ритуальные формулы. Фрагменты песен	339
Полесские рукописные календари.....	354
Антропонимы в полесской календарной терминологии.....	377
Семантическая модель родства в славянском народном календаре	390

II. ПОЛЕССКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Из опыта ареального изучения полесского народного календаря	393
Ритуальные бесчинства молодежи	393
Сретенская и четверговая свеча.....	397
Солнце играет	403
Материалы к описанию полесского купальского обряда	408
Вариативность формальной структуры обряда: Купала и Марена.....	423

Приглашение мифологических персонажей на рождественский ужин (в соавторстве с Л. Н. Виноградовой)	443
1. Обряд	443
2. Структура текста приглашений	474
Благовещение в славянских обрядах и верованиях (в соавторстве с Н. И. Толстым).....	501
Остатки пасхальной пищи и их ритуальное применение	514
К соотношению христианского и народного календаря: счет и оценка дней недели	524
Следы древнеславянской апокрифической традиции в полесском фольклоре: «Сказание о 12 пятницах»	543
Литература.....	563
Программа-вопросник для собирания сведений по полесскому традиционному календарю.....	573
<i>Полный вариант</i>	573
<i>Краткий вариант</i>	584
Список собирателей	589
Список обследованных сел Полесья.....	591
Сокращения названий областей и районов Полесья.....	598

ОТ АВТОРА

Первая часть книги является переработанным и дополненным изданием материалов по полесскому народному календарю, опубликованных в виде словаря по частям с 1984 по 1995 гг.: см. Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 178–200 (Предисловие, буквы А–Г); Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. М., 1986. С. 98–131 (буквы Д–И); Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 178–242. (буквы К–П); Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 252–317 (буквы Р–Я, Приложение). В настоящем издании словарь снабжен хронологическим (календарным) и предметно-тематическим указателем, а также паремиологическим индексом. Вторая часть книги включает тематически примыкающие к словарю статьи, посвященные отдельным вопросам структуры и семантики полесского народного календаря и его терминологии. Обе части основаны на материалах, собранных участниками этнолингвистических экспедиций, работавших в Полесье под руководством Н. И. Толстого с 1974 по 1986 гг. (о полесских экспедициях см. указанные выпуски «Славянского и балканского фольклора», а также Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983). Была составлена специальная программа-вопросник по полесскому народному календарю (публикуется в настоящем издании). По этой программе (в ее полном или кратком варианте) было обследовано 34 села, всего же в книге представлены данные из почти 200 полесских сел.

Приношу искреннюю благодарность всем собирателям, предоставившим мне свои полевые записи, и особенно А. А. Архи-

пову, А. В. Гуре, М. Р. Павловой, О. В. Санниковой, М. Н. Толстой и Н. М. Якубовой, собравшим материал по народному календарю во многих полесских селах. С особым чувством признательности я вспоминаю своих информантов, с которыми мне посчастливилось беседовать во время многолетней полевой работы в Полесье.

Неоценимую помощь в подготовке книги к печати мне оказала Е. Л. Березович, взявшая на себя труд по составлению предметного и паремиологического указателя, сверке всего текста с оригинальными публикациями и внесению правки. От души благодарю ее за труд, а также за советы, замечания и предложения, высказанные в процессе работы. Эта книга не могла бы увидеть свет и без постоянной поддержки и помощи М. Н. Толстой, которой принадлежит к тому же значительная часть компьютерного набора и изготовление макета всей книги.

В в е д е н и е

Народный календарь в системе традиционной культуры

Славянский народный календарь как исторически сложившаяся система членения и регламентации годового времени составляет важнейшее звено или даже (в определенном смысле) ядро всей традиционной культуры. Он организует не только обрядовый цикл, хозяйственную и бытовую практику, но в значительной степени также и верования и бытование фольклора. В структурном и генетическом отношении календарь представляет собой сложное переплетение многих, относительно автономных, моделей: распорядка христианских праздников, постов и мясоедов; календарей солнечного, лунного, вегетативного; земледельческого, скотоводческого, ткаческого, пчеловодческого и т. д.; календаря «пищевого», брачного (свадебного) и поминального, демонологического (ср. представления о сезонности и календарной приуроченности мифологических персонажей) и фольклорного, песенного (календарный фольклор, общие календарные регламентации пения) и т. п. Каждая из этих моделей образует особый цикл и соотносится с особым кругом народных верований о природе и человеке; вместе с тем, все они взаимно связаны, например, ткаческий календарь подчиняется и праздничному, и лунному, и демонологическому, и хозяйственному, и семейному регламенту.

В основе славянского народного календаря лежит христианский (церковный, православный и католический) календарь, определяющий состав, порядок, иерархию единиц годового времени (прежде всего праздников, постов и мясоедов), в значительной степени и их терминологию. Однако содержательная сторона народного календаря, интерпретация праздников, периодов и сезонов, а также их ритуальное «оснащение», т. е. приуроченные к ним обряды, обычаи, запреты, предписа-

ния, в целом не выводимы из христианского учения и являются органическим компонентом народной традиции. Содержательную основу народного календаря составляет мифологическая трактовка времени, различение времени сакрального, чистого, доброго и — нечистого, злого, опасного [см. Толстая 1997], что находит отражение в языке (в названиях праздников, почитаемых и опасных дней и периодов).

Народный календарь бытует преимущественно в устной форме, отчасти также в форме рукописных списков праздников; у всех славян были в обиходе еще и примитивные деревянные календари (*бирки, резы, рабоши*, болг. *четули*, польск. *karby*), на которых даты праздников и важнейших событий обозначались зарубками. Отдельные локальные традиции обнаруживают значительные различия в составе, соотношении, толковании, оценке и терминологии единиц времени, составляющих традиционный календарь.

Терминология народного календаря носит диалектный характер и сочетает в себе церковные по происхождению хрономимы, адаптированные и модифицированные, часто в духе народной этимологии (ср. серб. *Вратолом*, букв. «ломающий шею», из *Вартоломей*), и собственно народные названия, во многих случаях отражающие мифоритуальное содержание праздника или периода, например, вост.-слав. *Голодная кутья* (крещенский сочельник), *Ведёмский Иван* (Иван Купала), польск. *Matka Boska Zielna* или *Siewna* [Богоматерь Травяная или Посевная], серб. *Побусани понедељак* (понедельник на Фоминой неделе, когда приводят в порядок и украшают могилы), *Несновица* (период от Успения Богородицы до Рождества Богородицы, когда запрещено сновать) и т. п.

Устная народная традиция сохраняет архаические приемы измерения и счета годового времени, при которых ориентирами и точками отсчета служили природные явления (например, время цветения растений или колошения хлебов), хозяйственная деятельность (время пахоты, сева, уборки урожая, первого выгона скота и т. п.), жизненные события (время свадьбы, рождения и смерти близких и т. п.), а также крупные церковные праздники. Историческое время обозначалось по значительным событиям общественной или семейной жизни («во время войны с турками», «за год до большого голода», «в тот год, когда спорела деревня» и т. п.).

Календарные регламентации в силу их магического назначения отличаются императивным характером, а календарные запреты относятся к наиболее строгим; последствия их нарушения могут быть губительными для всего социума: прикосновение к земле до Благовещения вопреки запрету грозило засухой; пение веснянок раньше этого дня (или вообще до начала пахоты) могло вызвать холода, снег, град, задержку роста (полес. «корень не оживет») и т. п. По другим данным, у восточных славян, напротив, «народные певцы скорее соглашались исполнить те песни, которые должны звучать вперед по ходу времени (например, весной жнивные), чем те, что уже отзвучали» [Пашина 1998, 26], считая нежелательным и опасным движение вспять; по тем же мотивам опасались нарекать детей именами тех святых, день почитания которых к моменту рождения ребенка уже прошел.

Вместе с тем в магических целях подобные регламентации могли сознательно нарушаться: на русско-белорусском пограничье известен обряд «борона», совершаемый летом для вызывания дождя или отгона ведьм и состоящий в одновременном исполнении группой женщин календарных песен, относящихся к разным праздникам и периодам, — колядных, веснянок, купальских, жнивных и др.; создаваемый таким исполнением звуковой хаос (какофонический эффект) рассматривался как способ магической компрессии календарного времени для достижения поставленной цели [там же, 126–127]. Непреложность календарных предписаний заставляла (в случае практической невозможности им следовать) совершать требуемые действия в предписанный день хотя бы символически. Так, русские крестьяне строго придерживались определенных сроков начала пахоты: в Рязанской губ. начинали пахать в Чистый четверг, в Калужской — 1 или 17 апреля и т. д.; если же в этот день еще держалась зимняя погода и выехать в поле было невозможно, то пахали землю, которой засыпан потолок избы, для чего соху затаскивали на чердак, и один человек держал ее, как пахарь, а другой тянул, изображая лошадь [Зеленин 1991, 54].

Единицы календаря неоднородны и разномасштабны. Кроме иерархической структуры «год–месяц–неделя–день» (ср. загадку «Стоит дом в 12 окон, в каждом окне по четыре девицы, у каждой девицы по семь веретен, у каждого веретена разное имя»), выделяются сезоны, периоды, серии и другие

группировки дней. Главные календарные единицы соотнесены с разными природными явлениями: год и день — элементы большого и малого солнечных оборотов; месяц и неделя, хотя и привнесены христианским календарем, сохраняют соответствие с более древним счетом времени по лунным циклам (отсюда *месяц* 'луна' и 'месяц, отрезок года') и фазам луны. Об этом свидетельствуют хронологические значения древних славянских месяцев и соответствующее им членение года, не совпадающее с юлианским календарем.

Структура народного календаря определяется последовательностью и соотношением его единиц, членением года на периоды, чередованием праздников и будней, иерархией праздников. На годовой круг накладывается одновременно несколько систем разномасштабных единиц: последовательность неподвижных христианских праздников и фиксированных постов; порядок подвижных праздников (полес. *не в числе*, серб. *помичу се*), зависимых в своих сроках от Пасхи (первого после весеннего равноденствия полнолуния), и связанных с ними отрезков постов и мясоедов; природные (сезоны и меньшие отрезки) и хозяйственные циклы, а также «культурные» календарные регламентации (время свадеб, поминальных дней, защиты от демонов и т. п.). Единство календаря поддерживается существованием симметричных в годовом круге парных праздников (ср. *Никола вешний* и *Никола зимний*, *Юрий весенний* и *осенний*, *Афанасий зимний* и *летний*, *святки* рождественские и *святки* на Троицу и т. п.), праздников-«родственников» (ср. рус. *Масленица* — *Семикова племянница*, бел. *Варвара* — *Міколіна матка*, *Сава* — *Міколін бацька* и т. п.), терминологической «переключкой» (*белая неделя* может быть у сербов на масленицу, на Пасху, после Троицы), значимостью для всего года того дня недели, на который пришелся один из крупных неподвижных праздников (особенно крещенский сочельник, Благовещение и др.), почитанием отдельных дней недели на протяжении больших периодов, особенно пятниц и четвергов, а также «сухих» дней, «градовых» дней и др. Объединяющим фактором оказываются также приметы и гадания, связывающие отдельные дни и отрезки разных сезонов: по первым дням года гадают о погоде последующих месяцев года, по отдельным зимним дням предсказывают летнюю погоду и т. п.

Год как хронологическая единица не имеет общеславянского наименования (в разных слав. языках используются дериваты корней **god-* и **rok-*), а для счета лет часто используются другие лексемы времени (*лето, зима, реже весна, осень*), ср. «Сколько лет, сколько зим!».

Начало года в народной традиции связывается главным образом с весной и пробуждением природы (в России до конца XV в. официальный календарь начинался с 1 марта, а затем до петровских реформ — с 1 сентября). Однако и современное начало года (совпадающее, по-видимому, с дохристианским) имеет природное основание, поскольку после зимнего солнцестояния день увеличивается и год поворачивает на лето; соответствующий мотив широко представлен в народной паремологии и верованиях (день увеличивается на куриный, петушиный шаг, на прыжок барана и т. п. Ср. рус. *Варвары ночи на куриный шаг урвали*). Практически оба начальных срока (зимний и весенний) в календаре сохраняют актуальность и прогностическое значение для всего года.

Согласно языковым и этнографическим данным, изначально год у славян делился не на четыре, а на два сезона: лето и зиму. Во всех слав. языках для обозначения лета и зимы служат одни и те же слова — **leto* и **zima*, тогда как в обозначениях весны и осени такого единства нет и часто используются производные от названий лета и зимы, ср. весна: серб. *пролеће*, болг. и макед. *пролет*, словен. *pomlad*; осень: чеш. *podzim*, в.-луж. *podzuta*, болг. диал. родоп. *подзима*. Ср. также рус. «На Сретенье зима с летом встречается». На северо-западе Болгарии лето и зима назывались соответственно *лятното слънце* и *зимното слънце*, а в Пиринском крае считали, что эти два солнца идут разными путями: одно ближе к земле, другое — дальше от земли. Летнее солнце появляется на Благовещение (25.III/7.IV), а исчезает на Воздвижение (14/27.IX), когда его сменяет зимнее солнце. Эти же точки оказываются главными границами летнего и зимнего времени у восточных славян. У южных славян подобное значение может приписываться также Юрьеву дню (23.IV/6.V) и Дмитриеву дню (26.X/8.XI).

В свою очередь середина летнего и зимнего периода отмечены двумя крупнейшими праздниками (Иван Купала и Рождество), коррелирующими между собой и оснащенными сходными по смыслу и символике ритуальными формами (в част-

ности, с обеими датами связаны поверья об отворяющихся небесах, об игре солнца, о разгуле нечистой силы; ритуальные бесчинства и др.). Тем самым год получает двухступенчатое деление, не совпадающее с «официальными» границами сезонов, но приблизительно соответствующее точкам солнцеворота и равноденствия. Такое членение делает год изоморфным дню (суткам): в суточном круге день и ночь соответствуют лету и зиме, полдень и полночь — Ивану Купале и Рождеству, восход и заход солнца — Благовещению и Воздвижению, и даже опасный святочный период года (между Рождеством и Крещением) находит себе параллель в «демоническом» суточном отрезке от полуночи до рассвета. См. [Толстой 1997/2003].

Членение года на привычные нам сезоны (весна, лето, осень, зима) не имеет строго обозначенных границ и зависит от климатических условий. Одни и те же отрезки года могут в одних локальных традициях относиться к весне, в других к лету или к лету и осени и т. п. Во всех славянских традициях культурное (ритуальное, мифологическое, фольклорное) осмысление получает только граница между зимой и весной (летом), отмечаемая обрядами «проводов» или «изгнания» зимы и призывания, «встречи» весны, тогда как остальные границы сезонов (между весной и летом, между летом и осенью, осенью и зимой) остаются за редким исключением в обрядовой практике и верованиях невыраженными.

Обрядовая структура народного календаря представляет собой цикл, условно членимый на следующие комплексы с достаточно четко осознаваемыми в отдельных традициях (хотя и подвижными в более крупном масштабе) внешними границами и внутренним членением: (1) святочный (рождественский) комплекс; (2) масленичный период; (3) ранневесенний комплекс (недели Великого поста, день Сорока мучеников, Благовещение и др.); (4) средневесенний комплекс (Пасха, Юрьев день, Никола вешний, Вознесение и др.); (5) поздневесенний комплекс (троицко-купальский период); (6) летний комплекс (жатвенная обрядность, Ильин день, Успение, Иван-Головосек и др.); (7) осенний период, слабее всего выраженный в ритуальном плане (Семенов день, Рождество Богородицы, Покров, Дмитриев день, Михайлов день и др.); (8) зимний комплекс (адвент, Андреев день, Варварин день, Люция, Никола зимний и др.). В основе их выделения лежит природно-хозяйственная

последовательность годовых периодов, на которую накладывается членение христианского года. К крупным христианским праздникам привязывались различные виды хозяйственной и бытовой деятельности, вовлекавшиеся таким образом в календарный порядок; вокруг них группировались окказиональные по происхождению обряды. Например, у русских от Покрова до Великого поста пряли, затем ткали, с Благовещения можно было прикасаться к земле, на Юрия выгоняли первый раз на пастбище скот, с Ильина дня переставали купаться, до Спаса не ели яблок и т. д.; к разным праздникам и датам могли быть приурочены превентивные ритуалы метеорологической магии (вызывания дождя, защиты от града и грозы), ритуалы защиты от нечистой силы (см., например, день Ивана Купала), лечебные практики (купание в Чистый четверг от коросты, магическое лечение глаз в «Видов день», собирание лекарственных трав в купальскую ночь и т. п.).

Каждый комплекс имеет свой набор (различный по разным традициям) главных точек (дат, праздников), свое характерное ритуальное наполнение и свои семантические доминанты (набор основных, ключевых мотивов и верований). Вместе с тем календарные обряды реализуют единый набор ритуальных форм (обходы, обряды с зеленью, ритуальные трапезы и угощения, возжигание огней, ряжение, изготовление и уничтожение ритуальных предметов, обереги, пение и т. п.), из которых в каждом комплексе и в каждом конкретном обряде в зависимости от его содержания фигурируют лишь некоторые. Например, продуцирующие и инициальные ритуалы приурочены главным образом к рождественскому и весенним комплексам, очистительные — к весенним, отгонные и защитные — к троичному и купальскому, обходы и костры встречаются во всех комплексах и т. д.

Границы комплексов нередко оформляются как «встреча» и «проводы» соответствующих периодов или праздников с характерным набором ритуальных действий: в первом случае это призывание, угощение, изготовление и внесение ритуального предметного символа и т. п., во втором — выпроваживание, удаление, изгнание, уничтожение его. В качестве такого рода календарных символов, обозначающих границы периодов, выступают зелень, деревце ритуальное, чучело, пища (пост), костры, ряженые персонажи.

Единство календарных обрядов проявляется также на уровне их мифологического содержания. Кардинальными для календарной мифологии следует считать представления о необходимости ритуального «подкрепления» и магического стимулирования природного порядка (наступления весеннего тепла, начала вегетации, сохранения плодородия земли после снятия урожая и в конечном счете — самого движения времени) и соблюдения необходимого равновесия в отношениях с потусторонним миром, от которого зависит земное благополучие. Отсюда то исключительное значение, которое приобретают в календарной обрядности продуцирующая магия, призванная обеспечить плодородие земли, скота и человека, и номинальные обряды, направленные на умилоствление предков и защиту от них, а также особая мифоритуальная роль тех периодов, когда, по народным поверьям, души предков ходят по земле (святки, масленица, пасхальная неделя, русальная неделя). Третьим важнейшим семантическим компонентом календарных верований является демонологический, определяющий годовое расписание появления, активизации и исчезновения мифологических персонажей и роль охранительных ритуалов и отгонных мотивов в традиционном календаре.

Исследователями славянской традиционной культуры (этнографами, фольклористами, диалектологами) накоплен богатый материал по народному календарю разных этнических традиций и регионов Славии. В последние годы появились и сводные публикации в виде словарей или энциклопедий, так что на эмпирическом уровне народный календарь оказался одним из самых разработанных разделов славянского «народоведения» (см. литературу в работе [Толстая 19996]), и это в полной мере соответствует тому центральному месту, какое занимает календарь в структуре традиционной обрядовой и бытовой практики и в значительной мере также и в системе верований. Вместе с тем этот богатый материал остается почти не изученным с «семантической» точки зрения, т. е. со стороны не просто его обрядового наполнения, но и заключенных в календаре смыслов, отраженных в нем представлений о мире и человеке. Можно указать лишь несколько болгарских работ в серийном издании «Етнографски проблеми на народната духовна култура» и фундаментальную монографию Т. А. Агапкиной [Агапкина 2002]. Практически неизученной остается и

языковой компонент календаря — народная календарная терминология. Причина этого кроется, по-видимому, в бесспорном факте содержательной зависимости народного календаря от календаря христианского и соответственно вторичности народной (диалектной) терминологии праздников и календарных дат по отношению к каноническим названиям христианского обихода (ср. аналогичное восприятие антропонимии и прежде всего личных имен, восходящих к каноническим христианским именам).

Между тем не только структура и «семантика» традиционного народного календаря, но и в значительной степени его терминология достаточно далеко отстоят от соответствующих канонических форм, демонстрируя синкретизм христианского и языческого элементов, народного (местного) и книжного слоев в традиционной культуре и любопытные способы языковой и культурной адаптации в народном обиходе терминов и понятий христианского календаря. Речь идет не столько о выборе каждой местной традицией почитаемых или «опасных» дней из общего канонического набора календарно отмеченных дат, сколько об их специфическом мифологическом и ритуальном осмыслении, получающем отражение в соответствующей календарной терминологии.

Даже такие значительные праздники, как Благовещенье, Воздвиженье, Троица, существуют в народном сознании независимо от их христианского содержания и осмысляются исключительно в контексте традиционной ритуальной практики и соответствующих мифологических представлений. Так, Благовещенье ассоциируется прежде всего со строгими запретами на работы ткаческого и земледельческого циклов, Воздвиженье — с «закрытием» земли на зиму, с уходом под землю гадюк и отлетом птиц в *вырей*, Троица — с охранительными обрядами и культом растительности и т. д. В области полесской терминологии можно указать множество названий как общеславянского или восточнославянского, так и локального характера, не имеющих прямого отношения к каноническим названиям праздников: *Белый тыждень* (Страстная неделя), *Бедная кутья*, *Ведро кутья* и т. д. (канун Рождества), *Водянуха*, *Водяная коляда*, *Голодная кутья*, *Кутья-варожка*, *Несчимная кутья*, *Писана коляда* и т. п. (канун Крещения), *Ведемска ночь* (канун Ивана Купалы), *Верба*, *Вербница* и т. п. (Вербное

воскресенье), *Богатая кутья*, *Богатый вечер*, *Куготы*, *Гоготы*, *Щедруха*, *Щедрый вечер* (канун Нового года), *Градовая среда* (среда после Троицы), *Деды* и *Бабы* (поминальные дни), *Дровяная страсть* (среда на Страстной неделе), *Жильник* (Страстной четверг), *Засевальник*, *Засевуха* (1-й день Нового года), *Коляда*, *Коляды* (обычно период от Рождества до Крещения), *Кривой четверг* (четверг после Троицы), *Маёвая суббота* (канун Троицы), *Пополокыны* (1-й день поста), *Русалка* или *Русалки* (следующее воскресенье после Троицы), *Русальный тыждень* (неделя до или после Троицы), *Сухая среда* (среда после Троицы), *Сухой четверг* (четверг после Троицы), *Сухинды* (вторник после Троицы), *Терпуха*, *Терплячка* (канун Крещения) и многие другие. Изучение таких терминов вне мотивирующей их обрядовой реальности и народных воззрений совершенно невозможно. Так, для понимания терминов *Куготы* и *Гоготы* необходимо знать локальный западнополесский обычай кричать «ку-гу» или «гоготать» во время новогоднего щедрования (причем *гоготать* в некоторых диалектах означает 'щедровать'), имеющий соответствие в южнославянских рождественских «кудахтаньях» и подражаниях крикам домашней птицы; название *Дровяная страсть* объясняется ритуальным мытьем деревянной посуды в этот день; название *Маёвая суббота* мотивировано обычаем украшать дворы и дома троицкой зеленью, называемой *маем*; термин *Пополокыны* связан с фразеологизмом *полокаты зубы* «полоскать зубы», обозначающим переход от скоромной к постной пище; *Русалка* обозначает день «проводов русалки» в конце *Русальной недели*; *Терпуха*, *Терплячка* мотивировано глаголом *терпеть* в значении 'поститься' и т. д. Вместе с тем народные названия праздников подчиняются определенным собственно лингвистическим законам — в частности, для системы этих названий характерно использование форм множественного числа как ономастического показателя (ср. аналогичные образования в топонимии): *Евдоки*, *Варвары*, *Савы*, *Параски*, *Коляды*, *Благовестники* и др., наряду с формами единственного числа в названиях тех же праздников. См. [Толстая 1984; 1987б; 2001 (наст. изд., с. 377–384)].

Традиционный народный календарь сохранился в памяти старшего поколения полешуков до настоящего времени и существует с современным гражданским календарем, однако

для многих лиц пересчет с одной системы на другую оказывается затруднительным или вовсе недоступным. Для хронологического определения старых праздников используется особая традиционная система отсчета без указания месяцев и дат. Ср., например, характерное определение праздника *Барыс*: «Барыс – ёто в ётуй мясаэд пóсле Пятра́. Ужé Пятрóўка минé, Пятрó – рóзгаўки, да пражыва́ем три нядзéли, ва втóрак, кали́ Галóдна куття́ – Лля, ат Иллé аткíнь три дни – ужé Барыс» (Г. Мзр. Жаховичи)*. Или: «Óт, му жыву́м лéтом, у нас Пятру́ўка. Пятру́ўка минé, пасля́ Пятру́ўки чаты́ре нядзéли с палавiнай на́двасень дажды́даем дви нядзéли Спáсаўки» (там же). Нередки, однако, и случаи, когда неподвижные праздники указываются по новому стилю. Грамотные люди составляют для себя и предоставляют в общее пользование письменные календарики с указанием праздничных дат по новому стилю.

В основе народного календаря лежит различие будней и праздников, а среди последних — праздников больших (*великих, годовых, роковых*), называемых *праздник* или *свято*, и малых, называемых *присвяток*. Эти категории праздников различаются по силе запретов, налагаемых на те или иные виды работы: в большие праздники старались совсем ничего не делать, для особо почитаемых праздников исключалась даже домашняя работа по приготовлению пищи (ср. «Боршч крэшы́ли на ночь, штоб не крэшы́ць, не рiзаць нажэм ни на Благавёшчэне, ни на Великэнне. К Великэнню загадзé напяку́ць, у субóту». – Г. Мзр. Жаховичи, запись автора), в малые праздники либо работали только до обеда, либо воздерживались от определенных видов работ («У пóльном кружэ́чку стайць прáзник у календарí, дак ёто ужé вели́ки: Коляды, Нóвы гуд, Трóица, Микóла такáя. Ничóго не рабiли. А на мáлый што-нёбудзь рабiли, но тóжэ не спаўна». – Там же, запись автора). Строго соблюдались запреты в так называемые обетные праздники, отмечавшиеся в память о каком-либо значительном (обычно трагическом) событии в истории села — пожаре, разорении села, падеже скота и т. п., ср.: Дерёўню [Кочищи] спалiли на Деся́туху, так ничóго на Деся́туху не рабiли. – Г. Ел. Кочищи, запись М. Н. Толстой). Наиболее сильные запреты в

* Сокращения названий областей и районов Полесья см. в конце книги.

праздничные дни касаются трех видов работ: 1) прядения, снования, тканья и других действий, связанных с «кручением», 2) рубки дров и других действий, связанных с режущими и колющими орудиями и инструментами (в том числе шитья), 3) земляных и полевых работ, рытья, копания земли. Нарушение запрета на первые два вида работ карается, по народным представлениям, неблагоприятием скотины и особенно приплода, молодняка; запреты третьей группы соблюдаются главным образом из страха перед стихийными бедствиями — засухой, градом и т. п.

Различаются календарно закрепленные и подвижные праздники, определяемые как *не в числе, числа не глядит* и т. п. Помимо праздничных, соблюдались запреты, связанные с днями недели, причем воскресенье приравнивалось к малым праздникам, из других дней особенно выделенными были пятница (запрет на работы ткаческого цикла, соблюдение поста), реже — среда. Дни недели делили обычно на мужские и женские по грамматическому роду названия (ср. «Середá и пъя́тница, и субо́та и недзі́ля — жэ́нские дни, а понедзі́лок, вто́рок, ча́цвэ́рг — мушчы́ньски». — Г. Ел. Кочищи, запись автора) и придерживались разного рода и разного смысла примет относительно благоприятности или неблагоприятности этих дней для тех или иных хозяйственных работ, особенно их начала (снования, начала сева или пахоты, жатвы, строительства дома и т. д.). Считают, например, что курицу следует сажать на яйца в «жоночий» день, тогда выведутся куры; если же посадить в «чоловичий» день, будут «пивни» (Ж. Овр. Возничи, запись М. Р. Павловой). Особое значение придавалось дню недели, на который пришелся в этом году один из неподвижных праздников, особенно канун Крещения (*Голодная кутья*), считавшийся днем, опасным для многих работ, и Благовещенье. Эти дни запоминали и затем в течение года при выборе дня для начала тех или иных работ спрашивали друг друга: «Когда (в какой день недели) у нас была Голодная кутья?» или «Когда у нас было Благовещенье?» При выборе благоприятного дня руководствовались также фазами луны.

Различались праздники «святые» и «опасные» — *варовитые, варовные*: «Вонó назывáецца Вшэ́сьце пра́зник. В нас так ка́жуть, шо вун ны такы́й сьваты́й, як варовны́й. Опаса́юца все гэтым днём». — Б. Брз. Спорово, запись автора (ср. серб-

скохорв. — *варовни дан, варов дан*: Понеђељак добар дан, а уторак варовдан [РСХНЈ II, 411]). Вместе с тем, нередко все праздники считались опасными и самые крупные праздники — наиболее опасными, особенно строго наказывающими за нарушение запретов и предписаний.

Исследователи народного календаря не раз обращали внимание на особое значение и особую ритуальную и языковую выделенность канунов праздников, на которые нередко переносится вся семантика праздника. Таковы три важнейших кануна в цикле рождественских праздников — канун Рождества, Нового года и Крещения, несравненно более значимые в народном календаре, чем соответствующие праздники. По отношению к этим канунам применяются выражения типа *Троица заходит, неделя* (воскресенье) *заходит*, т. е. наступает, вступает в свои права (соответственно говорят, что праздник *сходит, отходит* и т. п.), почему и запреты, связанные с наступающим днем (пост, воздержание от определенных работ), входят в силу именно накануне праздника после захода солнца (*напротив пятницы, против Ивана* и т. п.).

Большое значение в полесских календарных представлениях придается и дню, следующему за праздником, который обычно считается во избежание стихийных бедствий. Любопытным языковым фактом, этнокультурный смысл которого остается не вполне ясным, оказывается применение по отношению к этим дням термина *батько* 'отец' (ср. аналогичную семантику в паре *Бог – Божич* в южнославянской традиции). См. подробнее [Голстая 2002] (наст. изд., с. 385–390).

Важным аспектом изучения народного календаря как в языковом, так и в этнографическом отношении следует считать выявление локальных различий и ареальных связей в терминологии, структуре и семантике системы праздников и дат отдельных славянских регионов. Это особенно актуально для терминологии, поскольку диалектные словари крайне редко и случайно фиксируют календарные названия. Между тем даже в пределах Полесья ареальные различия в этой сфере лексики достаточно велики. При значительном общем фонде полесских названий праздников могут быть выделены термины, приуроченные или тяготеющие к определенным ареалам внутри Полесья и противопоставленные другим терминам с тем же значением. Помимо известной пары *Громницы – Стриченье* для

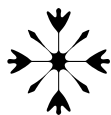
названия Сретения (2. II ст. ст.), противопоставляющей западную часть Полесья восточной, можно указать еще целый ряд ареальных оппозиций. Так, термины с корнем *вод-* для названий кануна Крещения (*Водная коляда*, *Водянуха* и под.), сосредоточенные на западе Полесья, противопоставлены термину *Голодная кутья* с тем же значением, занимающему восточную область. Серия названий для трех святочных канунов (кануна Рождества, Нового года и Крещения), базирующихся на словах *коляда* и *вечер* (*Коляда*, *Посна коляда*, *Перша коляда*; *Богатый вечер*, *Щедрый вечер* и т. п.), характерны для западного Полесья и почти не известны в восточном, где преобладают названия со словом *кутья* (*Голодная кутья*, *Постная кутья*, *Бедная кутья*, *Ведро кутья*, *Первая кутья*, *Богатая кутья*, *Щедрая кутья* и т. п.). Термины *Паска* и *Великдень*, известные на всей территории Полесья, обнаруживают следующее ареальное соотношение: *Великдень* употребляется преимущественно в центральных зонах Полесья и реже встречается на его западных и восточных окраинах, где преобладает *Паска* (реже *Пасха*). Сходное распределение обнаруживают названия Страстного четверга: в крайних западных и крайних восточных районах (север Волынской и север Черниговской обл.) представлен термин *Страсть*, которому на остальной территории соответствует *Чистый четверг*. К западной границе Полесья тяготеет и название *Жилник*, *Жилный четверг*, не зафиксированное на остальной территории Полесья, но имеющее соответствие в чернигов. *жиловик* 'постный корж, выпекаемый в первый понедельник Великого поста или на крестопоклонной неделе'. Почитание *Сухой среды* (1-я или 2-я среда после Пасхи) ограничено западными районами Брестской и Волынской областей, а почитание *Сухого четверга* (четверг после Троицы) известно преимущественно на востоке Гомельской и Черниговской обл. Ряд терминов носит локальный характер. Таковы *Куготы* и *Гоготы*, известные на крайнем западе Полесья; *Бабы*, зафиксированное на Мозырщине; *Ведро кутья*, отмеченное на Черниговщине; *Дровяная Страсть* — в Ветковском р-не Гомельской обл.; *Пинчучка* (название осенних поминальных дней) — в Черниговской обл. и др.

Народный календарь каждой отдельной местной традиции (такая традиция в предельном случае может быть представлена всего лишь одним селом или даже частью, «концом» се-

ла) образует систему, в которой каждому празднику соответствует определенный набор обрядовых действий, запретов, примет, поверий, фольклорных текстов и т. д. При сравнительном изучении материала даже на ограниченной территории обнаруживаются различия не только в составе праздников и почитаемых дней, но и в структуре календарного цикла, т. е. в значимости, весомости, ритуальной и мифологической нагрузке отдельных дат и отрезков календаря. Некоторые ритуальные комплексы или отдельные элементы, поверия и приметы обладают свойством перемещаться по календарю, закрепляясь в разных традициях за разными, смежными или удаленными друг от друга праздниками. Так, например, девичьи гадания о замужестве и их конкретные формы могут быть приурочены в Полесье либо к дню св. Андрея, либо к кануну Нового года или Крещения, либо к одному из весенних праздников. Поверие об игре солнца связывается в одних зонах с днем Ивана Купалы, в других — с Пасхой, в третьих — с Воздвиженьем. Весь комплекс купальской обрядности — возжигание огней, обереги от ведьм, сбор целебных трав и т. д. — в некоторых зонах (в частности, на Мозырщине) перенесен на весеннего Ивана или даже на Юрьев день. Ритуальные бесчинства молодежи отмечены в одних районах в связи с Иваном Купалой, в других — со святками, в третьих — с днем св. Андрея.

Таким образом, перед исследователем традиционного народного календаря Полесья стоит задача комплексного лингво-этнографического описания материала, включающего: языковую (диалектную) характеристику соответствующей лексики (и по возможности фразеологии), характеристику этнокультурных реалий, с которыми связано каждое название, и географическую характеристику обоих элементов, т. е. терминологии и соответствующих обрядовых и мифологических явлений. Одной из форм такого описания может быть этнолингвистический словарь. В настоящей книге публикуются материалы к такому словарю, которые хотя и не содержат полного корпуса полесских названий праздников и их исчерпывающего этнографического толкования в масштабах всей полесской территории, все же, как кажется, вкупе с работами, посвященными отдельным календарным темам, могут дать представление о состоянии полесской календарной традиции последней четверти XX века.

**ПОЛЕССКАЯ
КАЛЕНДАРНАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЯ**

МАТЕРИАЛЫ К ЭТНОДИАЛЕКТНОМУ СЛОВАРЮ ПОЛЕССКИХ ХРОНОНИМОВ

В отличие от привычного диалектного словаря, дающего толкования диалектных слов и выражений, этнодиалектный словарь включает сведения экстралингвистического характера, относящиеся к содержанию народного календаря, т. е. к трактовке самих календарных единиц (дней, периодов года) и их ритуальному наполнению. В настоящем словаре эти сведения даются главным образом в форме словарных иллюстраций, извлекаемых из Полесского архива, ответов на специальную программу по народному календарю Полесья или (реже) из опубликованных источников и подбираемых так, чтобы по возможности отразить основные представления и верования о соответствующей единице календаря, о приуроченных к ней обрядах и обычаях. Каждое свидетельство сопровождается географической пометой (сокращенное обозначение области и района и полное название села) и инициалами собирателя (автора записи) или указанием на печатный источник. Анонимные свидетельства обозначены пометой *ан.*, отсутствие инициалов означает, что запись принадлежит составителю словаря; собиратель не указывается также, если приводится только хроним без иллюстрации.

Заглавное слово дается в условной записи (приближенной к русской орфографии), в которой нивелированы регулярные фонетические и морфологические различия полесских диалектов, такие как аканье–оканье, разные рефлексы ятя, цеканье и дзеканье, формы Им. ед. прилагательных типа БОГАТЫ и БОГАТЫЙ и др. При этом сохраняются морфонологические и словообразовательные различия, т. е. хронимы,

отличающиеся морфемным составом, приводятся как самостоятельные единицы (например, ВАРОВИТЫЙ и ВАРОВНОЙ; ХРЕСТЫ и ХРЕСТЦЫ); сохраняют отдельную позицию в словнике также лексикализованные варианты названий, варьирующие облик слова нерегулярным образом (путем упрощения, утраты внутренней формы, контаминации, народно-этимологических скрещений и т. п.), например, БЛАВИЩЕНЬЕ (Благовещение), ВОЗДЮЖЕНЬЕ (Воздвижение), ОЛЫСИКИ (Головосек), ДОВОХРИЩЕ (Водохрище) и т. п. В текстах-иллюстрациях, как правило, воспроизводится форма записи и расстановка ударений, принадлежащие источнику. Следует также иметь в виду, что разные записи отражают разные принципы передачи диалектных особенностей — от фонетической транскрипции до украинской, белорусской или русской орфографии. Кроме того, необходимо учитывать, что не только между отдельными локальными традициями, но и в пределах одной традиции (одного села) и даже в узусе одного информанта могут сосуществовать на правах стилистических вариантов разные названия одного и того же праздника (дня, периода).

Составные термины, в которых порядок слов варьирует, рассматриваются в одной статье (обычно под хрононимом с постпозицией определения), при этом вариативный хрононим дается на своем месте по алфавиту с отсылкой к основному (например, КУПАЛЬНЫЙ ИВАН см. ИВАН КУПАЛЬНЫЙ). Кроме хрононимов, приближающихся по своему языковому статусу к именам собственным (подробнее см. с. 377–384), в словник включены также основные календарные термины однозначно апеллятивного характера, такие как названия дней недели, НЕДЕЛЯ (ТЫЖДЕНЬ), ЗАПУСКИ (ЗАПУСТЫ, ЗАГОВИНЫ), ПОСТ, МЯСОЕД (МЯСНИЦЫ), ДЕДЫ и т. п., употребляющиеся как самостоятельно, так и в составе сложных хрононимов на правах родовых терминов, а также несколько глаголов, производных от хрононимов или семантически связанных с ними (например, ВЕЛИКОДНОВАТЬ от *Великдень*; ЗАХОДИТЬ о празднике).

Особую проблему составляет написание хрононимов. Одни и те же названия разными авторами и даже одним и тем же автором записывались то с прописной, то со строчной буквы. Унифицировать записи в этом отношении оказалось делом нелегким. Это объясняется самой природой диалектных хрононимов, их неоднозначным лингвистическим статусом: во мно-

гих случаях название обозначает и календарную дату, и обычай или совершаемый в этот день ритуал одновременно. Например, словосочетание *постная кутья* может быть явным хрононимом (ср. На Пóстную кутью вéник переру́бують папала́м и вино́сят на у́лицу), но может быть обозначением самого обряда рождественского ужина (На пóстную кутью́ пекли́ пироги́), а может иметь синкретичное значение хрононима и ритуала (А в тэ́й дэнь [недели], шо Пóсна кутя́, нельзя́ сыпать у по́греб). В первом случае, очевидно, название следует писать с прописной буквы, во втором — со строчной, а в третьем — либо с прописной, либо со строчной в зависимости от того, как его трактует собиратель. Ср. также «ономастическую недостаточность» таких названий, как *Микола зимний*, где *зимний* может быть частью хрононима, а может пониматься как «апеллятивное» уточнение к хронониму *Микола* (То зímний Мико́ла, а быва́е весново́й).

В словаре используются дефиниции и нескольких видов: 1) каноническое церковное (или русское литературное) название праздника (дня, периода) и его дата (границы); 2) дата праздника или дня; 3) календарное значение хрононима и культурное толкование соответствующего дня или периода, раскрывающее его «семантику» и место в календарном цикле.

Из грамматических помет дается только указание на мн. число для хрононимов в форме *pluralia tantum* и на род в случаях, если он отличается от стандартного, например, НИКОЛА, *м. и ж.*

Используемые в словаре отсылки носят вспомогательный (технический) характер, объединяя варианты хрононимы (помета «См.») или устраняя повторы в дефинициях («То же» для соседних статей; «То же, что» для дистантных). Помета «См.» после заглавного слова означает, что дефиницию и примеры употребления этого слова следует искать в статье, к которой дается отсылка. Помета «То же» в конце статьи относится не к непосредственно предшествующему ей контексту, а к заглавному слову, и означает, что в перечисляемых далее словах зафиксирован данный хрононим в той же форме и в том же значении. При этом содержательные связи между отдельными хрононимами отражены в специальном Хронологическом указателе, построенном по идеографическому принципу (от календарного значения, даты к названию).

А

АВДОКЕЙ. См. ЕВДОКИЙ.

АВДОКИ. См. ЕВДОКИ.

АВДОТЬЯ. То же, что ЕВДОКА. *Аўдóцця.* – Pietkiewicz 1938, 149.

АВДОХА. См. ЕВДОХА.

АЛЕКСА́НДР НЕ́ВСКИЙ. 30.VIII/12.IX. Алекса́ндр Не́ўский — ё́то о́сеню, у глубо́ку о́сень. Ё́зьдзяць го́сьци тудá, на Ру́дню. – Г. Ллч. Стодоличы. То же Б. Кбр. Борши (из рукописного календаря).

(А)ЛЕКСЕ́Й, (А)ЛЕКСИ́Й. 1. 17/30.III. «На Алексе́я лёд такі сла́бки, што его́ и ры́ба хвасто́м разабьё». – Pietkiewicz 1938, 149. Алексéй ужé в ма́рте бува́е, семна́ццатого ма́рта па-ста́раму. Нэ пра́ли, нэ шы́ли. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ. На Лексе́я шчу́ка на не́рест, коро́ва на ве́рес. – Б. Стл. Оздамичы. На Лексе́я жура́в запо́е. – Г. Клн. Малые Автюки, ГЮН. «На Лексе́я нерасця́ца шчу́кі». – ТС 3, 194 (Кремно Житкович. р-на Гомел. обл.). Ка́жуць, о, ужé на Ляксе́я жураве́ль прилеце́ў ци бу́сько. – Г. Мзр. Жаховичы. На Ляксе́я мялі ха́ту, шоб ры́ба лави́лась. – Г. Нрв. Киров, НЧ. Красéн ткаць на Ляксе́я нельза́. Быў пра́зник Ляксе́й, ка́да шчу́ка лёд разабьё. – Г. Втк. Присно, ЛГА. О́т ежа́к, он жэ залеза́е на зы́му и спить. А на Лекси́я выхо́дитъ. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. На Лекси́я у кого́ пчо́лы е — выма́юць, бо ж захо́ваны на зы́му, — шоб литáли. – Там же. О́т Лекси́я начина́ют овэ́с сию́т. – Б. Брс. Заболотье, МИС. На Олэксíй, на вэ́сні, [девушки гадаю́т. Перед сном говорят:] «Святы́й Олэксíю, я на тоби́ лён сию́. Дай, Бо́жэ, зна́ты, с кем я бу́ду ў па́ри сто́яты». – Б. Пнс. Лисячичы, АВГ. *Алексéй.* – Г. Птр. Комаровичы. То же Г. Втк. Присно, Г. Дбр. Дубровка, Ч. Рпк. Великий Злеев. *Олексíй.* – Доманицький 1912, 64. *Оликсíй.* – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря), Щедрогор. *Олыксíй.* – Б. Кбр. Засимы (из рукописного календаря). *Олекси́я, Голикси́я, Лекси́я.* – Аркушин 2, 12.

2. Вероятно, 5/18.X. Пришоў Пётр, вурвал листок, пришоў Илья — вурвал два, пришоў Алексей — вурвал ўсе. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС.

(А)ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ. То же, что (А)ЛЕКСЕЙ 1. *Лексей Весняный.* — Г. Ллч. Тонез.

(А)ЛЕКСЕЙ ТЁПЛЫЙ. То же, что (А)ЛЕКСЕЙ 1. На Алексёя Тёплого казали: «Карова на вереск, а рыба на нераст, а пчела на улье». — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Лексей Цёплый. На Лексея коро́ва на вэрэс, рыба на нэрэс, бортник на хвою. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. На Тёплого Олэксія рыба на нэрэст, а коро́ва на вэрэс, а бортник на хвою. — Ж. Овр. Журба, АВГ. Цёплы Ляксей, сято, на двана́цатой недзели от Рожэства. Веселе́ц [журавль] сказаў, што на Лексея за́вертнем удаўлюсь, а сё раўно одзову́сь. Ёто ужэ це́пло. От и ка — слухай, мо, веселе́ц одзове́цца. — Б. Стл. Оздамичи. Тёплый Олэксий, од ёго начина́ють жа́воронки спэва́ты. — Б. Млр. Олуш, АВГ. Тёплый Алексий, цей, каторый ужэ ў Пост. На Лексия у каго́ пчо́лы е, выма́ють, бо ж захо́ваны на зи́му, шоб литáli. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Цёплы Ляксей — карова на верес, шчу́ка — на нерест, а ба́ба — за куде́лю да пуд при́збу, бо це́пло ж ужэ. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На Тёплый Лексей рыба на нэрест, а коро́ва на вэрэс. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. «Тёплого Олэксія (17 марта) почитают покровителем пчел; в этот день выставляют пчел из пчельника в пасеку». — Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.). Е Тёплый Лексей, Дюшки, Со́рок сваты́, то не мо́но ткаць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Тёплый Лексий — кроваты ро́бят ди́ўчыны на двори́, в клэты́. [Одна женщина] кро́сна тка́ла на пры́сьваток Тёплый Лексий. Аж у но́чы прыхо́дыть с такы́м батого́м. Сьва́то тэ прышло́ да наляка́ло. [Женщина] полэжа́ла й ужэ вмёрла. — Р. Срн. Чудель. Тёплый Лексей, конопельки посе́й. Лексею, Лексею, я на тебё конопель насею́. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Тёплый Олиссий.* — В. Ртн. Речица. *Тёплого Олэксія.* — Аркушин 2, 195.

АЛЛЯ́. См. илья.

А́НГЕЛЬСКАЯ НО́ЧЬ. То же, что ВОРОВЬИНАЯ НО́ЧЬ. А́нгальска ноч, ци́лу ноч петушки́ пе́ють. — Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ.

А́НДРЭЕВО (ПО)СТОЯ́НИЕ. Одна из ночей в апреле, точной даты установить не удалось; имеющиеся свидетельства противоречивы. У се́реду прот́ив четве́рга тристапакло́нная ночь, триста пакло́ноў у хра́ме адбива́ють. Это называ́лось Андреево стая́ние. Пякли́

хрясты́ и ёли ў тот же день йли лажы́ли — засо́хне и ляжы́ць. На ляка́рство на яко́сь мы яго́ лажы́ли. Ка́ждому семья́нину хрэшчы́к. — Бр. Клм. Челхов, ОВС. Па́рэд Па́скою, гова́раць, Андрее́ва посто́яние. — Р. Зрч. Нобель, ААП. Андрее́во стая́ние пе́рэд Па́скай, пасле́дня няде́ля паста́. В но́чы идۇ́ть и па́лять свёч-ки. Андрее́ва ноч. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ. *Андреево стояние*. 15/28.IV. — Б. Стл. Оздамичи (из рукописного календаря). *Андреево стояние*. — Р. Дбр. Берестье, Б. Брз. Спорово.

АНДРЕ́Й, А́НДРИЙ. Андреев день, 30.XI/13.X. Андрэй у Пи-липоўку. Так от дзеўкі бегу́ць и коно́пли сы́плюць у во́кна, дзе жэ́ніх е, и крича́ць: «Сяты́ Андрэй, коно́пли сей». Да у вокно́ сы́плюць. Увёчэри прибе́гуць. Шоб присни́ўся ей. — Б. Стл. Оздамичи. *Ендрэй, Яндрэй*. — Там же. На Ендрэ́я ло́жуць штаны́ мужские́ [под подушку] — дак присни́ца хлёпчы́к. — Там же, ИАС. На Андрэ́я на раста́нькі бе́гали, пабе́гуць и се́яли ка-но́пли — где што абзаве́цца: на кла́дбишце, то умрэ́, а ў де-рэвни — вьй́де за́муж. — Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Коржы́ пекли́ ў ка́ждой ха́ти. О́т такой кру́глый, те́сто раско́тять. Дак пекли́ то́го коржа́ на Андрэ́я. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. У Пылы́пуўку Андрэй, Варва́ра и Мыкола́й. Дивче́та круго́м ха́ты би́гають и лён си́ють: «Андрэ́ю, Андрэ́ю, я на та́б лён се́ю. Дай мни зна́ты, с кем ле́гу спа́ты». — В. Ртн. Речица. У нас лён си́ють на Он-дрэ́я. Беру́ть лён и си́пе круго́м ха́ту тры разы́ и на постэ́ль: «Ондрэ́й, Ондрэ́й, на та́б лён си́ю, дай мэ́ни зна́ты, с кем я ле́жу спа́ты». — Там же, АТ-А. «Гэ́то на Ондрэ́я коно́пли сея́лі. С'яты Ондрэ́й, коно́пли посе́й. Сыпну́ць у окно́ да слушаю́ць, шчо́ там у ха́ці скажу́ць. Як скажу́ць “сядзь”, то заму́ж не вуйдзе́, будзе́ дома се́дзець». — ТС 2, 214 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). Трына́ццатого́ Гандрэ́й. Кали́сь девча́та збира́юцца да печу́ць коржа́ да на потоло́ке пове́сюць. Хло́пцы доўжны́ на кочерге́ до́ехаць и доста́ць и не доўжны́ засме́яцца, а деўкі ко́ўзнуць ё́го шчо́ткой, шоб он не сме́яўса. Деўкі ве́чором вы-хо́дяць з ха́ты и гова́раць: «Гандрэ́ю, Гандрэ́ю, я на то́бе ко-но́плю посе́ю». А дру́га кри́кне: «До́ля, гу!», и [если́] обзыва́ецца, то ужэ́ тика́юць у ха́ту, бо то лихóй обзыва́ецца. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Вывэ́лся той Андры́й, ни́ту, пошо́ў, Андры́й той пошо́ў з Бо́гом [не праздную́т его́]. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Андрия́ печу́ть пиро́га, то́го пиро́га ма́жуть ме́дом, пове́сять на шу́ро́к серед ха́ты, и хто ужэ́ такой сме́лый, бере́ и на рога́чэ йе́де. И е́сли не засме́еца, уку́сить пиро́га́ и все. А як

засмеявсь — ма́жуть ёго са́жэй. — Ж. Овр. Тхорин. То же Г. Гом. Грабовка, Ч. Рпк. Великий Злеев; Доманицький 1912, 79. *Гандрэя*. — Аркушин 1, 85.

АНДРЭЙКИ, *мн.* То же. Перед Но́вым го́дом и на Андрэйки гада́ли дзеўча́та: крыча́ли ў коло́дзезь, а то обсева́ли вокру́г коло́дца коно́пли; скида́ли ю́бки сво́й, скла́дывали и ложы́лис спаць не разгова́рывая. На Андрэйки пекли́ палени́цы — чыо́ соба́ка ухо́пиць пе́ршу, та́я и за́муж вуй́дзе найпе́рш. — Г. Нрв. Киров, ЛАК.

АНДРЕЯ́Н. То же. Андрея́н, сы́то такэ́ на Пили́поўку. Такэ́ сы́то — Андрея́н. На таго́ Андрея́на, о́т, папекли́ пэ́рэпэ́чки, такі́е ватру́шэчки ма́ленькіе да на тэ́е [лавке], шо́ жанкі́ пра́дуть, пакла́ли ты́е пэ́рэпэ́чки, паза́мэчвали: э́то той, а э́то той, а э́то той... То пу́стили саба́ку. Ка́бору [булочку] саба́ка ўпе́ред ухо́пить, то́та ўпе́ред за́муж по́йде. Чио́ пампу́шку саба́ка ухо́пить упе́ред. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Есьць пра́зник Андрея́н, дом абсы́плюць, кало́дзезь ма́ком. У ве́чер деў́ка ма́ку ва́зьме, дак кру́гом иде́ па со́нцу три́ ра́за и абсы́пае. Да ка́жуць, што́ як присни́ца хто: «Святы́ Андрея́н, не забу́дь на ме́не». А хло́пец сидзи́ць пад кало́дзезем и ка́жэ: «Не забу́ду». — Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ.

АНДРИА́НОВА НО́ЧЬ. Ночь перед Андреевым днем, 30.XI/13.XII. Иду́ць у це́ркоў. И беру́ць дзеў́ки за па́зуху се́мья кана́плянае. Прихо́дзяць да до́му и ужэ́ сею́ць ля́ акна́ и варо́жаць, хто́ за́муж хо́чэ и́ці. Ка́жуць: «Андриа́н, Андриа́н, скажы́ ты́ мне, с ким́ я́ бу́ду ў́ па́ры на весьне́». То ў́вэчери́ на ў́сюно́чну. — Г. Мзр. Жаховичи. На ту́ю ну́чь хадзи́ли ў́ це́рков. Сы́пали кана́плянае се́мья за па́зуху и ў́ це́ркви то́е се́мья иза́ па́зухи пу́ска́ли. И прихо́дзи́ли да до́му и се́яли ля́ акна́: «Андрэ́й, Андрэ́й, я на та́би кано́пли се́ю, сасни́са мни́ ў́ снi, с ким́ я́ бу́ду ў́ па́ры на вя́сни». — Там же, МНТ. Андрэ́й у нас то́ко зимо́й. Про́тиў Андрэ́я зимо́й — Андриа́нова но́чь. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

АНДРО́СИЙ. То же, что АНДРЕЙ. Веденне́ свят наведе́. Ужэ́ бу́дут Варва́ры да Са́вы, да Андроси́й, да Ю́рий и Мико́ла, э́ и Ката́ри́на. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Са́вы и Андроси́й — те́ в оди́н день. Ко́лись яка́ясь ленова́ласа пра́сти да умэ́рла, да не́чего бу́ло ў́ гроб покла́сти. То́ поп ка́жэ: «Бу́ло не са́вить, а соро́чку пра́вить, бу́ло не андро́сiть, а кудэ́лю кудо́сiть». Андро́с — то́ Андрэ́й. Са́вка и Андрэ́й. — Там же.

АНДРОСИТЬ. Праздновать день св. Андрея, 30.XI/13.XII. Як ба́ба не напра́ла, то, ка́жэ, трé было́ ни са́виты, ни варва́риты, ни андро́ситы, тилько кудильку кундо́ситы. – В. Квл. Подрожье, МРП.

АНДРО́СЫ, мн. То же, что АНДРЕЙ. Андрóсы — гада́ли девочкí. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Андрóсы зымо́ю перэд Колядьми́. Андрóсы — жме́ни кудо́сыть, мнять. – Р. Срн. Чудель.

АНТО́НИЙ. Один из нескольких в православном календаре дней с этим именем; точное значение установить не удалось. На Благовіщенне і на Антонія хліб не печуть, щоб росы не запікать, бо будэ засуха. – Ч. Нжн. Терешковка, ВНК.

А́РКУШНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. А́ркушна неде́ля. Поп раздае а́ркуш. Стару́шки пяку́ть а́ркуш — такі́ бу́лачки мале́ньки, украша́ють ши́шками, чираўка́ми, як хто приду́мае. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, ОАТ. То же Ч. Рпк. Великий Злеев, Г. Гом. Грабовка.

АРКУШО́ВАЯ НЕДЕ́ЛЯ. 1. После Аркушовой недели Дедовая. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВГ, Г. Хнц. Великий Бор.

2. Следующее воскресенье после Пасхи. Ра́дуница — вто́рок после Аркушо́вой. – Г. Лоев. Ручаевка.

А́РТУСНОЕ ВОСКРЕСЕ́НЬЕ. То же, что АРКУШОВАЯ НЕДЕЛЯ 2. «Артусня́ вьскрисе́нья посла паски чириз ни́делю, артус рьздають; [...] артус, пякуть в вяликую субботу, и стаить ф паску, а тада рьздають». – СБГ 3, 52 (Бр. Трб. Радутино).

Б

БА́БИНА СУББО́ТА. То же, что БАБЫ. То дедова́я пья́тница зову́ом, то увэ́чери, а ўжэ зра́нка ка́жэмо ба́бина субо́та. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

БА́БИНО ЛЕ́ТО. Бабье лето. Ба́бина ле́та: як по́сля Пакро́вы те́плый день вида́ецца, павути́на летіть. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. Як со́нцэ, то бабыно лето по́сле Покро́ва. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ.

БА́БИНЫЕ ПО́МИНКИ. То же, что БАБЫ. – Б. Стл. Хоромск.

БА́БСКАЯ ПА́СКА. Четверг на пасхальной неделе. На́мська, хоть Ба́бська па́ска. У нас колы́ся купа́лы на Ве́лькдэнь дэво́к, а ў чэ́твэр деўкы́ хло́пцэў [обливали водой]. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

БАБСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. То же. Празновали Пáску, так три дня, а ужé ў четвэрг, то ужé Бабски Велигдэнь. – Б. Брс. Заболотье, МИС.

БАБЫ́, *мн.* День, следующий за каждым из годовых поминальных дней, называемых *деды* (см. ДЕДЫ 2). Багáто на годú е дзéдоў, не однёе — трёе ци чэцьверо. То ўвэчэри пóснэе готúюць кúшаць — з грибцáми, з рыбою, и кáшу, и грúшки, и пекúць палюшкы — тóльки из олéями и́ли з мáком, а назаўтрэй ужé ёто назывáюцца бабú. То ўжэ ж дзеды́ тые сáмые, ну ужé назывáюць бабú, ужé готúюць скорóмну еду́, ужé яйчницу, сáло, молóчнэ ўжэ. А ўвэчэры обязацельно пóсну. Дзеды́ не ў абúяки дзень, а ў пýятницу, а ужé назаўтрэй, у субóту — ёто ужэ шчытáюць бабú. – Г. Ллч. Стодоличи. На пёрвуй дзень дзеды́ ў вэчэри, а на другй дзень, кáжуць, ёто ужé Бáбу. На сьнеданне, кáжуць, што ёто ужé не дзяды́ прйдуць, а бабу. – Г. Мзр. Жаховичи. Ввэчэри деды́ назывáюцца, а ўтром — бабы́, тóже для умёрших. Ввэчэри вáряць на дедóв, пóсное, а ўрáнци — скорóмное на бабéй. Трёе дедóв и трёе бабéй справляють. Деды́ тóлько у пýятницу, а бабы́ у субóту. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

БАТЬКО. Эпитет, определяющий отношение некоторых праздников к ближайшему предшествующему или последующему празднику и иногда входящий в название праздника (дня). Не так бóйся Благовéшчэня, як бáтька егó — Благовéсник [день, следующий за Благовéшением], ёто бáтько Благовéшчэня. – Б. Стл. Радчицк, ААП. Назаўтра Пётрá гуляють, шоб град ничóго не пабй́л. Це Пётрóў бáтька. – Ч. Чрн. Плехов. Мыкýльный бáтько — пырыд Мыкóлою поря́дком [т. е. непосредственно]. Высн́яна Мыкóла з бáтьком. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Микóла сказаў: «Не прáзну́йте так менé, як маегó бáтьку!» Микóла пападаé 19, а 18 — Сáвы. Ёта ужé бáтькá, Сáва, Никóлаў бáтька. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. См. также ВАСИЛЬЕВ БАТЬКО, ГРОМНИЧНЫЙ БАТЬКО, ГРУМНИЧНЫЙ БАТЬКО, МИКОЛИН БАТЬКО, МИКОЛЬНЫЙ БАТЬКО, ПЕТРОВ БАТЬКО, ПОКРОВНЫЙ БАТЬКО, СТРЕТЕНСКИЙ БАТЬКО.

БÉДНАЯ КУТЬЯ́. 1. Канун Рождества, 24.XII. На кáжду кутьó — и на Бéдну, и на Богáту, и на Пóсну — гукáють морóз. Хозя́ин гукáе: «Морóз, морóз, ходй кутьй́ есть!» Три рáзы скáжэ и ўжынають. – Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ. То же Г. Хнц. Великий Бор, Ч. Чрн. Днепровское, Ж. Овр. Возничи, Ж. Н.-В. Курчица, Ж. Ем. Рясно.

2. Канун Крещения, 5.І. Бѣдна куття, чи Убѣга куття, бо не едять напрѳоти Водѳхришча, кажуть: до воды говѣють. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. То же Г. Птр. Комаровичи, Г. Нрв. Вербовичи, Бр. Клм. Челхов.

3. Постная куття, приготавливаемая в рождественский сочельник (24.ХІІ) и в канун Крещения (6.І). «Бѣдная куцьа варыласа ў піліпоўку і на крэшчѣнье». – ТС 1, 48 (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.).

БѢЛАЯ КОЛЯДА. 1. Крещение, 19.І. «Бѣла коляда. Каза́ли Бѣла Коляда [...] на білому коні йїхав». – Аркушин 1, 21 (значение сомнительно: вероятно, крещенский сочельник).

2. Постный ужин в канун Крещения. – Аркушин 1, 21.

БѢЛАЯ НЕДѢЛЯ. Страстная неделя. Бѣла нядзѣля пасьлѣдня [перед Пасхой], на юй ўсе бѣляца да прибираюць. – Г. Мзр. Жаховичи. Бѣла нѣдѣля — послѣдня [неделя Великого поста]. – В. Лбш. Ветлы, АВГ. Бѣла недѣля — як Пасха заходить. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. То же Г. Втк. Присно, Ч. Чрн. Днепровское, Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

БѢЛЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же. Бѣлый ты́ждень — са́мо перед Паской. – Ж. Овр. Тхорин. Ужѣ хата у нас пабѣлена да четверга́. Панедѣльник начинаеш, шоб да четверга́ было ўсе чѣста. Бѣлый ты́ждень — хаты бѣлять, белѣ́ залѣм. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Пѣрѣд Паской пѣрѣд само́ю то ужѣ Бѣлый ты́ждень. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Пѣрѣд Великоньем Бѣлы ты́ждень. – Б. Стл. Оздамичи. Сим недзѣль по́сту — шѣсь так, а сѣмы — Бѣлуй. Бѣлы ты́ждзень оста́нни. – Г. Ллч. Стодоличи. То же В. Ртн. Речица, Р. Ркт. Боровое, К. Чрнб. Копачи, Ж. Ем. Рясно, Ж. Н-В. Курчица; Доманицький 1912, 65.

БЛАВІ́ЩЕНЬЕ. См. БЛАГОВЕЩЕНЬЕ.

БЛАГОВѢСНОВАТЬ. Праздновать Благовещенье; о ткаческом инвентаре — оставаться на виду (в доме) в праздник Благовещенья. Бува́ло — бо́жѣ барані, коб не благовѣснували крѳсна, штоб не було красѣн у ха́ци. А цяпѣр ткуць. – Г. Мзр. Жаховичи.

БЛАГОВѢСТНИК. 1. День, следующий за Благовещеньем, т. е. 26.ІІІ/8.ІV. Благовѣсник — по́слѣ Благовѣшчѣнья дѣнь. У той дѣнь [недели] ничѳго тако́го нѣ рѳбятъ, сѣмѣн нѣ сѣють. Дѣ там снова́ть! Да́жѣ ў по́лѣ нѣ идуть — ничѳго. – Б. Млр. Олуш, НГВ. На Благовѣсник [после Благовещения] ны́чѳго нѣ сѣють, ны́чѳ нѣ рѳблять, бо те́жкый дѣнь. – Там же, АВГ. От и Благовѣсник, ўрѣ-

дjóчэ тóжэ. Ны трэ́ба насíня чэпля́ты [до Благовестника], близня́та роды́тьмуца. Ны карто́шки ны мо́на. – В. Ртн. Речица, МНТ. «Благовíстнык (26 марта) — нельзя делать ограду вокруг огородов: будет засуха; в день, в который случится это присвято, хорошо начинать летом возить копы с поля в клуню: мыши не испортят хлеба в снопах». – Зеленин 1, 276–277 (Яполоть Ровен. у.). Благовéсник. У тэй дeнь у пóгреб засыпа́ють пёрвы́й раз, шоб мíшы не éли. – Ч. Грд. Мошенка. Благовéшчэ́нне мину́ло — Благовéсник. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Благовéсник. Тóжэ хто рабóтал, а хто — нé. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Благовéсьника ужé людзи росáду копа́юць, а на Благовéшчeне ничóго не рóбляць. – Г. Ллч. Стодоличи. Благовíшчeнне, а друго́й дeнь — Благовíсник. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Благовíснык. У той дeнь, когдá Благовíшчэ́нне булó, напрымэр, ў сэрэду чи ў чэтвэр, чи шчо, на́да сады́ты. Чи карто́шку, чи гуркы́, чи шчо, то б́удэ роды́ты дóбрэ, а ў той дeнь, як Благовíснык, то ў той дeнь сы́паты карто́шку. Ныц нэ поторкáе, ныякы́х тых лягýшэк нэ б́удэ, ны мышэй́ нэ будэ. У той дeнь, як Благовíснык, кiдаты. Наўпóсли Благовíшчэ́ннiя. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. То же В. Квл. Подроже, Г. Птр. Комаровичи, Ж. Ол. Перга.

2. Второй день после Благовешенья, т. е. 27.III/8.IV (редкие свидетельства). Через два дня пóсле Благовíшчeннiя — Благовíсник. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. То же Б. Пнс. Синин.

БЛАГОВÉСТНИКИ, *мн.* То же, что БЛАГОВЕСТНИК 1. Благовéсьники — слéдушчий дeнь паслíя Благовéшчэ́нiя. Ужé не такéе сьвя́то велíкэ. Ничóго не рóбляць. Сьвяткúюць и адпра́ва идзé и на Благовéшчэ́не, и на Благовéсьники. – Г. Мзр. Жаховичи. Благовéсники назаўтра́ от Благовíшчэ́нiя. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

БЛАГОВÉСТНЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя, на которую приходится праздник Благовешенье, 25.III/7.IV. На Благовíсным ты́жнi ни навíваюць кросéн, ни снують — нашчёт, мýсыть, гадю́к. – Б. Брз. Спорово, НГВ. *Благовéсны ты́ждeнь*. – Г. Ллч. Стодоличи. То же Р. Ркт. Боровое.

БЛАГОВÉЩАНАЯ НЕДÉЛЯ. То же. Благовéшчэ́нiя нядéля. На Благовéшчэ́нiя нядéле. – Г. Птр. Комаровичи.

БЛАГОВÉЩЕ́НЬЕ. Праздник Благовешение, 25.III/7.IV. «Сьвятóе Благовéшчэ́нне даў Бог на тóе, штоб ено́ нам варажы́ло Велíкдeнь, дак ось заўсёды́ якáя пагóда на Благовéшчэ́нне, такáя и на пёршы́ дeнь Велíкаднiя». – Pietkiewicz 1938, 142. Землí не

торкаюць до Благовэшчэня и короў не выгоняюць. Як пройдзе Благовэшчэне, хлеб беруць под руку, сольку да и ўганяюць [скотину] свэчаной вербінкой, дубцэм. – Г. Ел. Кочиши. До Благовэшчэня колись, борони Бог, не ворали [не пахали]. Не ворали и не копали и колка не закопували. Казали старые люди, што нельзя варушыць земли до Благовэшчэня. Вот хто-небудзь возьме да плота погородзиць. Як стане жара, от, кажэ, люди ужэ – от треба ици да обернуць, кажэ, того плота. Ёто ж, ка, до Благовэшчэня загородиў. От, загородиў да и дожджу немашка. Было такэ, шо й оборочали [т. е. сваливали забор]. Усяко. Штоб засухи не було. – Г. Ллч. Стодоличи. Нас вельми ругали старые люди, што плоты кутали до Благовэшчэня. Як нема дожджу, дак знали, хто закутал, да и раскидаюць. – Г. Хнц. Дубровица. Кажуть, до Благовэшчэня хто городить город и закопае колки, то як суша, то идуць и того колка вурвають и кидают. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. До Благовэшчэня когда-то незья было коўка ў зэмлю забивати, грех такой. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Да Благавэшчэня снуюць и на дварэ аснову не вешаюць и плаця кочанаго — божэ барани — не вешаюць. А павесила аснову да Благавэшчэня на дварэ, дак воўк целицу и задавиў. Кажуць, штоб валки к сялу не прибивались. – Г. Мзр. Жаховичи. На Благовишчане, як скотина гуляе, то нельзя вести яе [на случку], бо калико [т. е. калека] будзе. Як кура яйцэ снесэ, калико будзе курэнятко из яйцэ. Варовитый крипко празник. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. До Благовишчэня не копають и не тревожат зэмлю, говорят, шо зэмля спыть. А писля Благовишчэня говорят, шо зэмля вжэ встала и тоди вжэ орють и сиють. – Ч. Брз. Борзна, НФО. Треба було загораты [вспахать] шо-ныбудь до Блавишчэня; тыпэр — картопли вьбраты с скопцив. А шэ на Блавишчэня пыклы галёпы и бороны. И сырпа робылы. Пуд Блавишчэня прылитають буськы и вжэ их клычут: «Бусько, бусько, на тоби галёпу, а ты мыни дай жыта копу, на тоби бору, а ты мыни дай жыта стору, на тоби сырпа, дай мыни жыта снопа». – Б. Дрг. Симоничи. «25-го Марця. Благовишчане». – Доманицкий 1912, 64.

БЛАГОСЛОВЭНЬЕ. То же. А як Благовэшчэнье, да кажуть Благословэнье и Благовэшчэнье. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

БЛАГУСТА. День, следующий за Благовещением, т. е. 26.III/8.IV. На Благусту сий капусту. Благоуишчэние старшэ за Благусту. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

БОГАСЛА́В. То же, что БОГОСЛАВ. – Г. Жтк. Дяковичи.

БОГА́ТАЯ ВЕЧЕ́РА. То же, что БОГАТАЯ КУТЬЯ. – В. Квл. Подрожье.

БОГА́ТАЯ КОЛЯ́ДА. То же, что БОГАТАЯ КУТЬЯ. – Б. Брс. Заболотье, Б. Дрг. Симоновичи.

БОГА́ТАЯ КУТЬЯ́. Канун Нового года, 31.XII/13.I. На Бага́ту кутью позаме́тають и сме́тье ужэ ў кучку заме́тають и вино́сить, обыспа́ють им садо́вину: я́блони, гру́шы, пидсыпа́ють тым сме́тьем и пидвяза́ваюць куле́м, соло́мою, шоб да́бре родило. Ско́льки то́го сме́тья, шоб сто́льки родило. – Ж. Овр. Тхорин. На Бага́ту куцю́ жы́та кла́ли пад ска́церцьцю, садо́вину́ куле́м абья́зывали. Дак э́та тре́ба недора́стку и дзе́ваццы, у като́рай на руба́сцы нема́. А баба́м не разраша́ли сад абья́зваць. От, як я была́ мала́, бацько́ наве́к каза́ў: «Беги́, до́нько, сад абья́жы!» Э́то, ка́жуць, бу́дзе ўрожа́й. Э́то ту́льки на́да недора́стку. Як я ста́ла савершэ́нна, юн не стал кама́ндаваць. И наш сад ста́йць неабья́заны. – Г. Мзр. Жаховичи. Бува́ло стари́кі на Бага́ту куцю́ маро́за гука́ли: «Маро́з, маро́з, хадзи́ куце́ваць, а як не прйдзеш куце́ваць, дак бу́дом зали́зными пу́гами пабива́ць. Не маро́з нам кияхо́ў, гарбузо́ў, гурко́ў!» – Там же. На Бага́ту куцю́ обя́зваюць дзе́рэво жы́том, соло́мой [хозяин обявывает и говорит:] «Будзь бога́то, дзе́рэво, як бога́та куцця́». На Бага́ту куцю́ повечэ́раюць и беру́ць хлеб и йду́ць глядзе́ць, кады́ коро́ва це́лицца, як лежы́ць. Як лежы́ць на по́ўноч, дак у но́чы, як на по́ўдзень — днё́м, на ўсход — ў́тром, на за́ход — ве́чэром. Ко́жух ву́вернуць наизна́нку и так иду́ць. – Г. Ел. Кочи́ци, МНТ. «Шча́друюць на бага́тую куцю́». – Янкова 1982, 43. «А на бага́тую куцю́ вараць м’яса, жараць каўбасу». – Там же. То же Б. Брс. Муховец, Б. Дрг. Симоновичи, Б. Пнс. Новый Двор, Г. Хнц. Великий Бор, Дубровица, Г. Ел. Кочи́ци, Г. Клн. Новинки, Г. Втк. Присно, Р. Ркт. Каменное, Ж. Ем. Рясно, Ж. Н-В. Курчица, Ж. Овр. Возничы, Журба, К. Чрнб. Копачи, Ч. Рпк. Старые Яриловичы, Ч. Грд. Мошенка, Ч. Чрн. Плехов, Днепровское; Булгаковский 1890, 181; Шейн I/1, 38, 42.

БОГАТУ́ХА. То же. *Багатуха*. – Аркушин 1, 6.

БОГА́ТЫЙ ВЕ́ЧЕР. То же. Кутя́ з ячменю́ на Ко́ляду, на Бога́тый ве́чер. – Б. Брс. Муховец, МИС. Перед Но́вым го́дом на Бога́т ве́чер переверну́т са́нки или теле́гу вверх колё́сами; по́душки кра́ли, ў се́нцэ выно́сили посьте́ль. – Б. Брс. Заболотье, МИС. «Богатый вечер, или Щодруха, воровство не считается грехом». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). «*Багатий вечір ста-*

рають ся провести як найвесіліше (щоб веселитись увесь рік)». – Доманицький 1912, 89. То же Б. Млр. Орехово, Луково, Мокраны, Б. Пнс. Новый Двор, Б. Лнн. Велута, В. Квл. Поворск, Ж. Ем. Рясно, Ч. Чрн. Днепровское; Крачковский 1874, 170.

БОГОРО́ДИЦА. 1. 8/21.VII. Багáта прападала скатá, и лю́ди абрекнóулися прáзнавать Багарóдицу — на вóсьмы день пóсле Петра́. И бáтюшка прáвил, шоб доршг шоў. Стая́ли ля каплі́цы и не успéли дамо́й приті́, як схапíлася бúра и пашо́у лі-вень. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. То же Г. Гом. Грабовка.

2. 22.X/4.XI, день Казанской иконы Божьей Матери. Богорóдыця Казáньска, ма́ты разáньска, помы́луй мынé хоч чырыз ды́рочку. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Богорóдыця, по горо́ду вóдыщя. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. *Богорóдица*. – К. Чрнб. Копачи.

3. Второй день Рождества, 26.XII/8.I. «На дру́гий день Рíздва (на Богородицу) перед вечером до пупорíзно́й баби йде сама мати дітíй, котрих бабувала ся баба і несе їи три паляниці та ковбасу». – Коломийченко 19186, 152.

БОГОРО́ДИЧНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ БОГОРОДИЧНЫЕ.

БОГОСЛА́В. День преставления Иоанна Богослова, 26.IX/9.X. Богосла́ў, шо сваты́ў розосла́ў. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Вагусла́ў дзевя́тага числа́ [по новому стилю] у е́ты мясаед, перед Пили́паўкай. – Г. Мзр. Жаховичи. У нас блі́ско ў Ямпóле у их престо́льный прáзьник Богосла́ў — óсенню, перэд са́мой Пакрóвай блі́ско, за де́веть день ат Пакрóва. – Г. Рчц. Заспа, МИС. Богосла́в сваты́ розосла́в, почи́нають высилля́ робы́ты. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. То же Г. Птр. Комаровичи, К. Чрнб. Копачи, Г. Ел. Кочищи.

БОГОСЛО́В. То же. *Богосло́ў, Богосла́ў*. – Г. Ел. Кочищи. *Вагуслов*. – Г. Мзр. Жаховичи (из рукописного календаря).

БОГУСЛА́В. См. БОГОСЛАВ.

БОГУСЛО́В. См. БОГОСЛОВ.

БО́ЖЬЕ НАКАЗА́НИЕ. Праздник Казанской иконы Божьей Матери, 22.X/4.XI. *Бо́жэ наказáние*. – Ж. Ол. Перга.

БО́ЖЬЕЙ МА́ТЕРИ ПРИКАЗА́НИЕ. То же. *Бо́жае Ма́тер приказáние*. – Ж. Ол. Кишин.

БО́ЖЬЯ ВЕЧÉРА. Так называлась каждая кутья (рождественская, новогодняя и крещенская), а также ужин в Чистый четверг; так же могли называть соответствующие вечера. – Б. Стл. Хоромск.

БО́ЛЬШЫЙ ПОСТ. Великий пост. Четы́ре разы́ ў год у нас диды́ ста́вають: перид Рожэ́ством — Миха́йлоўские диды́, перид

Большым постом диды и перид Труицэй — Сёмушные диды. — Г. Хнц. Дубровица, НАВ.

БОРИС. 24.VII/6.VIII. Барыс ёто в ётуу мясаёд, пёсле Пятра. Ужэ Пятроўка мине, Пятро — рёзгаўки, да пражываем три нядзели, ва вторак, кали Галодна куцця, — Лля, ат Иллэ аткйнь три дни, ужэ Барыс. Юн не такі съветы, як юн варавиты. — Г. Мзр. Жаховичи. Борыс гоьсыню, а другого дня Ганна. На Борыса чоь хоч напорыся. Мёжна найыстысь чоь хоч — все с поля зобралы. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Борыс — ёто вин коло спасоўчыных запусок. Од Илли пять дён до Борыса. На Борыса хлиба напорыса да й за дило барыса [берись]. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Борыс, сято. На Борыса тоьжэ неьода [как и на Илю]. — Б. Стл. Оздамичи.

БОРИС-ПАЛІКОП. То же. *Барыс-Паликоп*. 24.VII. — Pietkiewicz 1938, 148.

БОРИСЫ́, *мн.* То же. На Ёна нажэла, а на Пётра напэклá, а на Борыса йиш хоть распорыся. Гёто е там прáзнык тоьжэ — Борысы. Ёоны гдэсь ужэ ў жнивáх. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Старые люды говорыли: «Колы ж то Борыси́ б́удуть?» — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

БРЮ́ХО. Вторник после Троицы. — С. С.-Б. Жихово.

БУДЁННЫЙ ДЕНЬ. Будний день. Прёсли Крэшчэня Рошчэпушки — рошчэпилися будзёные дни с сятами, трэ дзело робиць. — Б. Стл. Оздамичи.

БУСЬКОВЫ ЛАПЫ. То же, что БЛАГОВЕСТНИК 1. «*Буськовы лапы* (или Благовестник, 26 марта). Бабы пекут пироги наподобие буськовых (аистовых) лап; в этот день не садят гусей, иначе будут калеки, не затыкают кросен, потому что будут рваться, ослабляться или выйдут кривые боки». — Булгаковский 1890, 178.

В

ВАЖНЁШНИЙ (ДЕНЬ). «Святковий, неробочий (день). Шчо с'огодн'и важнешний ден', нел'га у пол'и работат'». — Лысенко 1974, 39 (Ч. Чрн. М.-Коцюбинское).

ВАКУ́ЛЫ, *мн.* 6/19.II. «Февраля 6: *Вакулы* (св. Вукола); се-му святому моляться, чтобы хранил от превращения в вовкулаков». — Зеленин 2, 615 (Радомысл. у.).

ВА́РА. То же, что ВАРВАРА. Ва́ра ва́рыть, а Са́ва куе́ (лёдом). – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

ВАРВА́РА. Варварин день, 4/17.XII. Варва́ра зава́рыть, а Ми́кола потверды́ть, а Га́нки зобью́ть са́нки и пое́дуть ката́ца по снего́ви, по ледо́ви. – Б. Брс. Заболотье, МИС. На Варва́ру нэ пря́ли, бо вона́ вэртéнами замучэна. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Ёсли на Варва́ру после захода́ со́лнца прядéш, то Варва́ра принесé со́рок веретéн, шоб напярля́ за оды́н вéчор. Одна́ жéнчина так на ка́ждое веретенó напярля́ по две ны́тки и выбросила Варва́ри во двор. – Б. Брс. Заболотье, ГНС. На Варва́ру нэ прели́, ныдэ́. Ка́уть, варови́та [например, волк овечку задавит]. – В. Лбш. Ветлы, АВГ. Варва́ра кавало́к но́чы ворва́ла, а дня́ прыточы́ла. Варва́ра завары́ла, а Мы́кола загвозды́ла [о морозе]. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Варва́ра. Котóрые во́ри [воры], стара́ющца увора́ть, гово́рять, як на Варва́ру ўкрадéш и не попадéсса, то весь год бу́деш ворава́ть и не попадéсса. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Попéреду Варва́ра, наза́ўтра Са́вы, а поза́ўтра — Ми́кола. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Са́ва — это ба́тька Никола́я, а Варва́ра — это ма́тка Никола́я. Он сказаў: «Не пра́знуйте меня́! Пра́знуйте ма́ть и отца́!» – Бр. Клм. Челхов, ФКБ.

ВАРВА́РИТЬ. Праздновать день св. Варвары, 4/17.XII. Було́ ны варва́рыты й ны са́виты, а трéба було́ куды́лку со́вгаты. – Климчук 1968, 23. Як ба́ба не напярля́, то ка́жэ, тре́ было́ ни са́виты, ни варва́риты, ни андрóситы, ты́лько куды́лку кундо́ситы. – В. Квл. Подрожье, МРП.

ВАРВА́РЩИНА. Продукты, собираемые пастухом у хозяев в день св. Варвары. «Пастух не пасе ўжэ коні, а по договору збірае шчэ варваршчыну». – ТС 1, 106 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.).

ВАРВА́РЫ, *мн.* То же, что ВАРВАРА. «Варвары зава́рац, а Са́ва поправи́ц, а Мі́кола гвоздом заб'е, ужэ тогды́ зіма». – ТС 2, 152 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Варва́ры но́чы одорва́лы, а дня́ оточы́лы. – Ж. Ем. Рясно, МРП. Нучь на Варва́ры ада́рвэ дня. Варва́ры начына́юца семна́ццатого, а васемна́ццатого [новый стиль] Са́ву. Ко́лись на Варва́ры ничо́га не рабі́ли, а на Са́ву мата́ли клубкі на мату́жки. – Г. Мэр. Жаховичи. «На Варва́ры но́чы ўварва́ли». – Pietkiewicz 1938, 145. Ко́лись на пра́зник Варва́ры ма́ть одно́го дитя́ти ми́чки ми́кала. Де́тям пороби́лось. Бог кара́л. Нога́ тогó дитя́ти завёрнена, топча́н [ступня] криво стои́ть, петá завёрнена бо́ком. – Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ.

Варва́ры ночь уворва́ли, бо до Варва́р була́ ночь си́льно вели́ка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Варва́ри. Ва́рять ва́ре́ники та́кие здо́ровые на Варва́ри. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Варва́ри ва́ре́ники робі́ли з ма́ком и гру́шами. Ко́лись трэ́ до со́нца ва́ре́никоў нава́ры́ць, коб па́ра пошла́, коб зашла́ ў́ Кі́ев до Бо́жые Ма́ти, коб дошла́ ў́ Кі́ев у мо́насты́ры. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Ю́рей ма́сты мо́сьтитъ, Ми́ко́ла гво́зьдитъ, а Ва́рва́ры прива́рваю́ть [так гово́рят о моро́зах]. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. То же Г. Гом. Грабовка, Ж. Овр. Журба.

ВА́РКА. То же, что ВАРВАРА. – В. Лбш. Ветлы.

ВА́РКІ́, *мн.* То же, что ВАРВАРА. Сего́дня Саў́ки, назаў́тра Ва́рки. – Ч. Грд. Макишин, МРП. То же Ч. Чрн. Днепровское. На Ва́рау ка́жущь Ва́рки, печу́ць ва́ре́ники, грóши кладу́ць, и му́кі, и ка́шу. Як ка́ша [достане́тся в ва́ренике], то до́бре бу́де, а як му́ка, то му́ка, а як грóши — бога́тый бу́де. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. *Варкі́.* – Ж. Ол. Кишин.

ВА́РОВІ́ТЫЙ (ДЕНЬ, ПРА́ЗДНИК). Опасный, угрожающий бедой и неудачами, требующий строгого соблюдения запретов и предписаний. Ва́ра́ра — то ў́ Пили́поўку. То ни обдира́ли и ми́ткоў нэ́ мота́ли, бо то ва́рові́тэ́ све́то. Так зрóбица то́бі, што́ и нэ́ учу́еш, з яко́го бо́ку — ци́ на но́ги, ци́ на ру́ки. – В. Ртн. Пески, НГВ. Благовéщчэ́не — ва́раві́тэ. От, паса́дзі, хай ку́ры во́дзяца да паса́дзі [на] т́е я́йца — ка́лики бу́дуць; ника́да не ву́ведзе ку́рэня́тка. – Г. Мзр. Жаховичи. Ба́рыс, ю́н не та́кі сьва́ты́, як ю́н ва́раві́ты. – Там же. «*Ораби́новы де́нь и но́чь*» бываю́т после Успения, на третий день. Народ в этот день ничего не делает в ожидании грома, молнии и дождя. Всякий опасается какого-нибудь несчастья. Другое название этому дню — *Варовы́тый де́нь*. – Булгаковский 1890, 180. Ко́ляды, Трóица, Ива́н и Петро́ — дни та́кие ва́раві́тые: беру́ть люде́й. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ВА́РОВНЫ́Й (ПРА́ЗДНИК). То же. Воно́ гéто называ́еца Вшэ́сьце пра́зник. В нас так ка́жущь, шо́ вун ны та́кі́ сьва́ты́й, як ва́ровны́й. Опаса́юца́ все гéтым днё́м. – Б. Брз. Спорово.

ВА́РХУ́ШИНА НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. Хамина́ нядзе́ля, хто́ ка́жэ — Ва́рху́шина нядзе́ля, и там тады́ на кла́дби́це атпра́вляю́ць, са́дя́цца памина́ю́ць. – Г. Гом. Грабовка, ОВС.

ВА́РХУШÓВАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. – Г. Хнц. Великий Бор.

ВАСІ́ЛИЙ. Первый день Нового года, 1/14.І. На Васи́лия ска́чуть че́рез ого́нь. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Васи́лий — это Но́-

вый гуд. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. *Васілей*. – Р. Ркт. Боровое. То же ТС 1, 107 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.); Moszyński 1928, 224.

ВАСІЛЬ. То же. А на Василя, на Нови год, то идуть щод-рjúють. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. То же В. Лбш. Ветлы, Ж. Ол. Кишин.

ВАСІЛЬЕ. То же. Васілле — шэ мэты доцці насіплэ в латочку сімня и пудлójыть под гóлову и шо прыснѣцьця, и прыкажуе: «Святóе Васілле, сию сімне, позвóль, бóжэ, тогó в снѣ выдáты, с кым бóду на шлóбы стóяты». – Б. Дрг. Симонович, ФДК. Чотырнацатого на тогó Васілля колісь со звездóю ходыли велыки: хлóпци, дэвчáтки, з гармóшкой, скрѣпкою ходыли, спивáли, звездá такá булá красівая! – В. Ртн. Щедрогор, МАБ. Чотырнацатого Васілле звѣцца, Нови рик. Як урóдыцца дытына на Новий рик, то як дѣўчына — Васи́лина назóвуть, як хлóпецъ — то Васіль. – Там же, МНТ. Дрúга куттá — пѣрэд Васіллем. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. «Як пьем на Василле першую чарку, то кажем: “Св. Козлик, Святой Василлейко надзяли Боже здоровейком!”» – Шейн 1/1, 45 (Кочиши Мозыр. у.). *Васілля*, *Васѣлля*. – В. Лбш. Ветлы.

ВАСІЛЬЕВ БАТЬКО. Второй день Нового года, 2/15.І. Васілев батýко — на дрúги дэнь сьваткúемо. Васілев батýко, як идуть до коровѣ. – Р. Срн. Чудель. «Василевого батýка. Присвяток. Сього дня перуть шматэ, бо пѣсля Водохрища вода буде свячена і прати у нѣй — грѣх. У Князь-селѣ сѣй празник — присвячений памяти Матерѣ св. Василия». – Доманицкий 1912, 62.

ВАСІЛЬЕВ ДЕНЬ. То же, что ВАСИЛИЙ. Дивóцка каля́дка прóтиў Васільева дня, Нóвого гóду. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

ВАСІЛЬЕВСКАЯ НОЧЬ. Ночь на Новый год, с 31.XII на 1.І. На Васільївскаю ночь видьмакѣ врдя́ть лю́дям. – Г. Втк. Присно, АОТ.

ВАСИЛЬЕВЫ НОГИ. 2/15.І. «Васыліовы Ноги (2 янв.), женцины стараются, чтобы не было пряжи на веретенах, и выносят из хат самые веретена». – Зеленин 1, 275 (Яполоть Ровен. у.).

ВАСІЛЬЧИК. То же, что ВАСИЛИЙ. – Б. Стл. Оздамичи.

ВВЕДЕНЩИ́НА. То же, что (В)ВЕДЕНЬЕ. – СБГ 2, 38 (Кветунь Трубчевск. р-на).

(В)ВÉДЕНЬÉ, (В)ВЕДЕНЬЁ. Праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII. Валкѣ пóсле Веденне тѣчками хóдят, ну, гúр-

тами, ста́я. На Ведя́нне ани́ хода́ть те́чкаю. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ. Особую свечу делали на Введя́нне. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. Ведзенье сят наведзе́ и зи́му приве́дзе. – Б. Стл. Оздамичи. Вядзенье пе́ред Коляда́ми. При́дзе Вядзенье́ и ужэ́ сьвят наве́дзе. Нава́дзе она́ е́тых сьвят пе́ред Коляда́ми: Ганны́, Варва́ри, Са́ву. Э́то ўсе́ малы́е празьники́. – Г. Ллч. Стодоличи. На Ве́дэне́ хова́лы ве́ртэны, коб на́ ба́чылы. Ка́жуть, га́дына бу́дэ ку́саць та́бэ. – Б. Брз. Спорово, ЮЭС. *Вэ́дыне*. – Б. Кбр. Борши. *Вве́дэ́нне*. – Б. Пнс. Ласицк. *Уве́дынье*. – Б. Лнн. Бостынь. *Уве́дыня, Увэ́ды́нне*. – В. Лбш. Ветлы. «Введе́не — сьвят наве́де». – Аркушин 1, 45. «21 XI. *Введе́не*. Великий празник. *Введе́не при́йде, сьвят наве́де*». – Доманицкий 1912, 78 (Яполоть Ровен. у.). «В видя́нне госьти прихо́дють и три́ дня гуля́ють». – СБГ 4, 74 (Квету́нь Трубчевск. р-на).

ВЕДЕ́МСКАЯ НО́ЧЬ. Ночь на Ивана Купалу, 24.VI/7.VII. – Ж. Овр. Тхорин.

ВЕДЕ́МСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДЕ́МСКИЙ.

ВЕ́ДРА КУТЬЯ́. Канун Рождества, 24.XII/6.I. Три кути́: Ве́дра ку́тя, на Шча́дру́ху — Шчо́дра ку́тя и Гало́дна ку́тя. – Ч. Чрн. Плехов.

ВЕДЬМА́РСКАЯ НО́ЧЬ. То же, что ВЕДЕ́МСКАЯ НО́ЧЬ. Ве́дма́рска ночь пе́ред Ку́пайлой. И Стра́шна ночь гово́рать. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ВЕДЬМА́РСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДЬМА́РСКИЙ.

ВЕДЬМА́ЦКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДЬМА́ЦКИЙ.

ВЕ́ДМИН ВЕ́ЧЕР. Вечер накануне Ивана Купалы. *Ви́дьмын ве́чор*. – Б. Млр. Олтуш.

ВЕ́ДМИН ДЕНЬ. Канун Ивана Купалы. *Ви́дьмын да́нь*. – Б. Млр. Олтуш.

ВЕ́ДМИН ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДЬМИН.

ВЕЛЕ́Я. Канун Рождества, Нового года или Крещения. Оста́тни день пе́ред Рожде́ством то Свята́ веле́я. Шче́ бува́е пе́ред ста́рым Но́вым годо́м веле́я. Трэ́тя — пе́ред Водо́хришчем. Пе́рва веле́я — то ку́ття. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. И ву́зликом не мо́но до Но́вого го́ду вяза́ть. Як за́вья́заны, то трэ́ба на сю Ве́лею пе́ред Бага́той ве́чэрей развья́зать, бо хво́стык у та́льёнка бу́дэ за́вья́зани. – Там же. У пе́рший ве́чор на Ве́лею [пе́ред Рожде́ством] дивя́цца на зо́ри, чи они́ я́сные, то на ста́рые лю́ди хорошо́, а чи хму́рно, то не до́бре. На дру́гий ве́чор, пе́ред Но́-

вым годом – на средние люди. То тоже велёя. Третья велёя уже перед Водохрищами. Уже смóтрать на детéй. – Там же. «Вилия. Сноп из разных хлебных злаков в углу на покуте, сено на столе; ужинают рано, чтобы пораньше выходили у пчел рои; после ужина вытягивают из-под скатерти стебли сена и гадают по ним, какой будет урожай льну». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). То же Доманицький 1912, 82.

ВЕЛІ́КАЯ НО́ЧЬ. Пасхальная ночь. На Велі́ку нич як ты проспы́ш, то качы́ных еёц нэ знайдэ́ш. – Р. Срн. Чудель. *Вэ́ль-кая ныч.* – Б. Млр. Олтуш. *Велі́ка ноч.* – К. Чрнб. Копачи.

ВЕЛІ́КАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на Страстной неделе. – Ж. Овр. Тхорин, Б. Пнс. Синин, Ласицк, Г. Ел. Кочиши; Аркушин 1, 47.

ВЕЛІ́КАЯ СУББО́ТА. Суббота на Страстной неделе. *Вэ́ліка субо́та.* – Б. Пнс. Ласицк. *Вэ́ліка субота.* – Б. Млр. Олтуш. То же СБГ 2, 42.

ВЕЛІ́КДЕНЬ. 1. Первый день Пасхи, Светлое воскресенье. Вэ́лы́кдэнь хóдыть у нас на шты́ри нэд́илы ўзад и ўпэ́род. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Вылы́гдэнь, на Благовéшчэне коб хлóпэц пэ́ршы́й зайшо́в. Як дывчына — ка́жуть, жа́бы б́удуть. – Б. Брз. Спорово. По Вэ́лы́кодню тры дни, чэ́твэ́рты — На́мськи вэ́лы́кдэнь. – Там же, МАИ. Вэ́рба́ б́е, не е [я] б́ю. За ты́ждэнь Вэ́лы́гдэнь. Будь здоро́в, ек вода́, росты́, ек вэ́рба́ [приговор при битье вербовыми ветками]. – В. Ртн. Речица. На Вэ́лы́гдэнь со́нцэ меня́еца, купа́еца, ра́зными цвета́ми блискáе. Я наве́к ра́но ўбега́ю на Па́ску. – Г. Ллч. Стодоличи. То же Янкова 1982, 76.

2. Пасха, праздник Пасхи в целом. «Хрышчоные прыдуць з волочо́ньем на велі́кдэнь». – ТС 1, 138 (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.). «Наня́ўся на го́д ад Велі́кадня да Велі́кадня». – Pietkiewicz 1938, 9. Як нема́ дождю́, облива́ем жэ́ншчыну, ту, шо пачэ́ млинцы́ ў пост до Вали́кодня. – Ж. Овр. Тхорин. Од грóму ручникы́, шо па́ску на Вэ́лы́гдэнь но́сымо сваты́ты, вэ́шаемо на двэ́рух, по́кы пэ́рэгрэ́мыць. – В. Ртн. Речица. Тры дни Вэ́лы́кодни. Як сне́даты́ почи́наем, так пэ́рша яéчко поку́шают, по кусóчку ко́жному. – Б. Брз. Спорово, МАИ. То же Б. Дрг. Симоновичи.

3. Четверг пасхальной недели, ср. НАВСКИЙ ВЕЛИ́КДЕНЬ. Велі́гдэнь на Вели́ко́ннуй нядзэ́ли ў чэ́цьвэ́р. Каза́ли, чэ́лавэ́к паéхаў на Велі́гдэнь ара́ць да паста́ли валы́ ка́менем. Да при-нясла́ жу́нка 'бед [обед] дай ази́рну́ласа, ци чэ́лавэ́к бага́то на-раў [= наорал, т. е. напал], дак и ана́ ста́ла ка́менем, дак ани́ у

чатырôх пакаменéли. – Г. Мзр. Жаховичи. Велiгдeнь — чэцвэр, качаюць на мóгилках яйца, на мёртвых. Идэ да срóбственникаў пакачаé, а патóm на сваём рóднам кресту пакачаé и разлóмуюць и кладуць на крест. А ёсли бóле рóдных, дак и бóле кладуць, ўсем панемнóжку. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

См. также БАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, ДАМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, ЗЕМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, КОНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, МЕРСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, МЕРТВЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ, МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ, НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, РАХМАНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, РУСАЛЧИН ВЕЛИКДЕНЬ, РУСАЛЬНЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ.

ВЕЛIКИЙ ДЕНЬ. Каждый из особо почитаемых дней, обычно так называют первые три дня больших праздников – Рождества, Пасхи, Троицы. Велiкóнный тýждзeнь — три дни велiки, не рóбцяць ничóго. – Г. Мзр. Жаховичи.

ВЕЛIКИЙ ИВАН. См. иван великий.

ВЕЛIКИЙ МЯСОЕД. См. мясоед великий.

ВЕЛIКИЙ ПОСТ. 1. Великий пост. «Як велiкi пост, то сем недель нi м'яса, нi молока не ем». – ТС 1, 111 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.). Пост быў вялiкий, кадась не пéли ниякiх [песен]. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, АВГ.

2. Март. «Велiки Пост albo мáрэц». – Pietkiewicz 1938, 9.

ВЕЛIКИЙ ПРÁЗДНИК. Каждый из особо почитаемых годовых праздников. Велiкие прáзники: Рожэствó, Велiгдзeнь, Труйца велiки прáзньник. Над Благовéшчэнэ нема́ вóшэй прáзньника. Ишчэ Ўсплэнье — велiки прáзньник. – Г. Ллч. Стодоличи. У велiки прáзник — Пáскаю на пёрвый день, Ражэствóm и Трóицэю — не метум [метем] хáты. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Ср. ВЕЛIКИЙ ДЕНЬ.

ВЕЛIКИЙ ЧЕТВÉРГ. Четверг на Страстной неделе. Вэлiкий чэтвэр у нас кáжуть. Ввóчэри Страсть, а ўжэ пьётница — то Вэлiка пьётница. Ще ў чэтвэр белили хáту, то ўжэ трéба як ще сóнцэ нэ зайдэ, а ўжэ вóчэром такé велiкэ сьвято. А дэнь то ще бóдний дэнь до вóчэра, а ўжэ вóчэром велiкэ сьвято. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. «Что делали в старину, чтобы покойник не приходил. В Великий четверг берут в церкви свечу и зажгут на первой евангелие и её не туши, покуда не окончится служба, все двенадцать евангелий. И стараются эту свечу принести домой с огнем. И вот, когда услышат, что покойник пришел, тогда зажигают эту свечку и его увидят. И он боль-

ше не придет. Так говорили старые люди». – Б. Млр. Олтуш (из письма О. Д. Авдюк).

ВЕЛИКО́ДНАЯ (НЕДЕЛЯ). Пасхальная неделя. «Дзеды́ на Велико́дной». – Moszyński 1928, 211. *Велико́дна неде́ля.* – К. Чрнб. Копачи. То же Б. Дрг. Симоновичи. *Велико́нна неде́ля.* – Б. Пнс. Синин, Б. Стл. Хоромск, Г. Жтк. Дяковичи.

ВЕЛИКО́ДНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на Страстной неделе. *Велико́дна пя́тниця.* – В. Ртн. Щедрогор, МРП.

ВЕЛИКО́ДНАЯ СУББО́ТА. Суббота на Страстной неделе. *Велико́дна субо́та.* – В. Ртн. Речица, Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Г. Дбр. Дубровка.

ВЕЛИКОДНЕВА́ТЬ. Праздновать Пасху, о качественном инвентаре – оставаться на виду или с незаконченной работой во время Пасхи. Як бу́дуть вэликоднёва́ти кро́сна, то бу́дуть воўкі ййисти скоты́ну, бу́дуть напада́ти воўкі. – В. Ртн. Забродье, НГВ.

ВЕЛИКО́ДНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ВЕЛИКОДНЫЕ.

ВЕЛИКО́ДНЫЕ СВЯТА́. Пасхальная неделя. *Велико́дние свята́.* – Ж. Ол. Кишин.

ВЕЛИКО́ДНЫЙ ДЕНЬ. Каждый из трех дней праздника Пасхи. Велико́нны день — пёрвы день Па́ски, дру́ги день Па́ски и трэ́ци. – Г. Хнц. Великий Бор, ЛС.

ВЕЛИКО́ДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Пасхальная неделя. Вылыкóд-ный ты́ждень начына́еца с пониді́лка. – Б. Млр. Олтуш. Велико́нны ты́ждзень — три дни вели́ки, не ро́бяць ничо́го. – Г. Мзр. Жаховичи.

ВЕЛИКО́ННЫЙ = ВЕЛИКОДНЫЙ.

ВЕЛІ́КОНЬЕ. Пасха. «Великонье скоро, да будуць яйца ва-рыць да кра́сіць». – ТС 1, 111 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). На Великонье паехаў дай нема [его]. – Там же (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.). И Вялі́кэнне каза́ли, и Па́ска каза́ли. На Вялі́кэнне на дру́гі дзень дак хóдзяць дзе́ци валачо́ннао [т. е. щедруют]. Му як даём, дак штоб дзиця́ шло не пла́чучы, да ска́чучы. Хришчо́ны ба́цько и ма́ци на Вялі́кэнне старáеца што палі́пшае пада́рки даць хришчо́никам, што́бы яны́ даво́льны бы́ли, ё́тые дзе́ци. На Вялі́кэнне мужы́кі ййца бра́ли и ў́ бі́тки гуля́ли. – Г. Мзр. Жаховичи. И на Роздво́, и на Вялі́конне, и на Тро́ицу ча́цьво́рты дзень [т. е. среду] сяткўе́мо од гро́му. От гра́ду – тэ́ самэ́. – Б. Стл. Оздамичи. Прошло́ Велі́конье и конём

не нажэнэш [не нагонишь]. Сэреду сяткуюць од граду на Веліконне. – Там же. То же Г. Втк. Присно, Б. Дрг. Симоновичи.

ВЕЛІЦЫДНИ, *мн.* То же. У Вэлыцэдне личэбныця [ведьма] идэ ў цэркву. И лізэ до бятюшкэ, дохватэцца до рэзэ [до ризы] трэ раза. Забэлэ [т. е. забили, убили] одну совсім, як она до бятюшкэ лізла. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. У Вэліцинни пэршого дни мушчыну угостіть трэ, бо то хорошó [если он пришел в дом]. – Там же, МНТ. *Вэлыцэдне*. – В. Лбш. Ветлы. *Вылыцыдны*. – В. Ртн. Речица.

ВЭРБА́. Вербное воскресенье (иногда также и Вербная неделя). То же, что ВЕРВНИЦА. Празьник Вэрба перэд Паскою. Свацімо вербу́ и ётые дубчыки несóm на кладбишчэ и ўтыкаем у могылку, а часць остаўляемо и ужэ [берем], як товар гóним. Пэршы раз удыру́ корóўку ётой вербінкой. Пэрэд Вэрбóю то кáжэм Вэрбны [тыждень]. – Б. Стл. Оздамичи. Бэла недэля, а перэд Бэлою — то Вэрба. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. То же В. Квл. Подрожье.

ВЕРБЭ́ЧНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. *Вэрбэчна нэдэля*. – В. Лбш. Ветлы.

ВЭРБИ́ЦА. То же. На Вэрбицу свэтыят вербу́. – Б. Брс. Заболоть, МИС.

ВЭРБІ́Ч. То же. Вэрбіч — кожуха позыч. А Вэлікóдный и собі холóдный. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Вэрбіч — недэля на Вэрбном ты́жни. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Вэрбич — ховають тую вербу, застрикають у хлеві, шоб гром не паліл. – Ж. Лгн. Черво-на Волока, МРП. «Ешчэ нема Еўдоки, а ўжэ свэцяцця бóки, на-цца покуль прыйдзе Вэрбіч, то суздрóм будзеш гóлы, як бич». – Pietkiewicz 1938, 149. «Вэрбіч не пройшоў, то кожуха не кідай». – ТС 1, 113 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). «Прыдзе Вэрбіч — кожуха торбіч». – Там же (Вересница Житкович. р-на Брест. обл.).

ВЕРБЛЯ́НАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. Вэрбляна нэдэля [...] Бэру́ть вэрбу́, свэтыят и гэтоу вэрбóю здороваюцца: «Вэрба́ бье, нэ забье, а ты, бабка, нэ ўмирай, краснаго яэчка дождыдай». – Р. Дбр. Залишаны, АБС.

ВЭРБНА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). То же. Як нема дождю́, малых посылають да криницу колотят недорóстки вербóю, вербóвыми дубца́ми, шо свэтыят на Вэрбну недэлю. И свэчаны мак сыпали. – Ж. Овр. Тхорин. Вэрбна нядзэля — ужэ вербу лóмяць, галэйко, и ужэ адправа, свэцяць эту вербу: «Вэрба, вербіч, хазяин ля хлева безьдзіць». И с ёстай вербóй и ўганяюць тавар

на па́шу. Три ра́зы ўда́риць и принесе́ да за 'бразá заткне́. Ана́ й жыве́ в ха́ци. – Г. Мзр. Жаховичи. *Вёрбна нядзе́ля, Вёрбна*. – Г. Жтк. Дяковичи, К. Чрнб. Копачи. *Вёрбна неде́ля*. – Г. Ел. Кочиши. *Вёрбна ниді́ля*. – Аркушин 1, 49.

ВЁРБНАЯ СУББО́ТА. Суббота на Вербной неделе. У Вёрбну субо́ту иду́ць по вёрбу, ту вёрбу зья́жуць [свяжут], поста́вяць на по́куцье. – Г. Ллч. Стодоличи. Вёрбна субо́та. Бьюць вэрбо́й – а́бо я вас, а́бо вы мене́, и ка́жуць: «Не умира́й, не кана́й, Велико́ння ожида́й». – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ВЁРБНИ́ЦА. То же, что ВЕРБА. На Вёрбныцю вёрбы свóты-мо, вёрбочку поста́выш, ка́жуть, пэ́рун нэ бы́тымэ. – В. Ртн. Речица. На Вёрбныцю [приносили из церкви домой освященную вербу, ставили ее в хате, затыкали *пуд подо́шву*, т. е. под основание дома, под нижний венец, ударяли друг друга ветками вербы, приговаривая:] «Вэрба́ бье, нэ я бью, за ты́ждэнь Вылы́гдэнь. Будь здоро́ва, як вода́, и росты́, як вэрба́». – Там же. На Вёрбныцю прихо́дыть и сту́кне́ тэю вэрбо́ю: «Нэ я бью, вэрба́ бье. Од ро́ку до ро́ку вэрбо́ю по бо́ку». – Б. Млр. Олтуш. Вэрбо́й свячо́ной би́ли на Вёрбницу. – Б. Млр. Мокраны, АБС. На Вербницу вэрбо́й свято́ю дитэй бьют. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. А шчэ пэ́рэд Па́скою жыве́ у Пист шчэ Вёрбница, на́дiля. Вэрбу́ свэте́ть у цэ́ркви, то́жэ затыка́ють пуд стрі́шу, е́сли буря́н які идэ́, то ў́жэ ўро́ди ўона туды́ не налэ́тае. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. «На Вёрбницу бьют вэрбо́ю і ка́жуть: “Вэрба́ бье. — Яка́я? — Свята́я. За ты́ждень Вели́кдень, будь здоро́в як вода́, а бага́тый як земля́”». – Аркушин 1, 49 (Шлапань Любешов. р-на Волын. обл.). В Вёрбницу нясе́м в цэ́ркву вярбу́ святі́ть. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. То же Б. Дрг. Симоновичи; Б. Кбр. Борщи, Б. Пнс. Ласицк; Доманицький 1912, 65.

ВЁРБНИ́ЧКА. То же, что ВЕРБА. Вёрбынку, што свэ́тять на Вёрбничку, [берут] и выгоня́ить хазя́йка коро́вку, пэ́ршы раз. Пóсле Ю́рыя, як па́ша наростэ́. – Б. Брз. Спорово, МАИ.

ВЁРБНОЕ. То же, что ВЕРБА. – СБГ 2, 44.

ВЁРБНЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. Вербная неделя. *Вёрбны тыждэнь*. – Ж. Овр. Тхорин.

ВЕСЕ́ЛАЯ ШЕДРУ́ХА. Канун Нового года. *Весёлая шчэдруха*. – Б. Млр. Луково.

ВЕСНА́. Кроме общераспространенного основного значения 'весна, пора года', слово может иметь более специальные календарные значения. 1. «Тыдзень перад вялікім поста́м, калі “кличуць вяс-

ну”. Весна перэд пóstом весну́ем, корова́я робяць». – ТС 1, 119 (Хотомель Столинск. р-на Брест. обл.).

2. Последний день перед Великим постом. «Як васна́, то васну́ють малы́е і стары́е, гуляюць ца́лу ноч». – Там же (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.).

3. Период после Пасхи протяженностью в 8 недель. Трй́цца жывё так: сим ныдй́ль пóсту, вы́сим ныдй́ль высны́. Вона́ жывё ны в чысли́. – Б. Дрг. Симоновичи. Высна́ почына́еца з Вылы́кодняя и конча́иця тройце́вёю ныдй́лию. – Там же, ФДК. А там ужé Пист сим на́дйль, а там ужé вэсны́ вы́сим на́дйль зноў. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Прóводы провэдэ́ш, вэсна́ наста́е. У нас вэсна́ во́семь на́дйль, до Трй́ццы. – Там же.

ВЕСНОВА́ТЬ. Праздновать «весну». См. ВЕСНА.

ВЕСНОВЫ́Й ИВА́Н. См. ИВАН ВЕСНОВЫЙ.

ВЕСНЯ́НАЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ВЕСНЯНАЯ.

ВЕСНЯ́НЫЙ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ВЕСНЯНЫЙ.

ВЕСНЯ́НЫЙ Ю́РИЙ. См. ЮРИЙ ВЕСНЯНЫЙ.

ВЕ́ЧЕР. См. БОГАТЫЙ ВЕЧЕР, ВЕДЬМИН ВЕЧЕР, ЛАСЫЙ ВЕЧЕР, РОДИТЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР, СВЯТНЫЕ ВЕЧЕРА, СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА, СВЯТЫЙ ВЕЧЕР, СКАКУНОВ ВЕЧЕР.

ВЕЧЕ́РА. См. БОГАТАЯ ВЕЧЕРА, БОЖЬЯ ВЕЧЕРА, СОЧЕЙНАЯ ВЕЧЕРА, ТОЛСТАЯ ВЕЧЕРА.

ВЗДВІ́ЖЕНЬЕ. Праздник Воздвижение, 14/27.IX. Со́нцэ гуля́е на Па́ску и Ё́здзвй́жэнне, як узыхо́дзиць, пэралива́еца, а па́то́м упуска́е такі́е цветы́, як о́т веселу́ха, ра́духа. Гадоў́я сабира́еца ўме́сьце. – Г. Хнц. Великий Бор. *Ў́звзды́жэнне.* – Г. Мзр. Жаховичи.

ВЗ(Д)Ю́ЖЕНЬЕ. То же. На Ё́здзю́жэнне, ка́жуць, купа́еца со́нцэ вселя́кими цвета́ми. На Ё́здзю́жэнне му хо́дзим спавяда́цца. Спавяда́ў ба́цюшка все, ну дак вот ра́но ужé миру́е нас да гаво́риць: «От, Ё́здзвй́жэнне, со́нцэ ў́здзвйга́еца», так вот во́зьме да здрагане́цца да и зноў, здрагане́цца тры ра́зы. – Г. Мзр. Жаховичи. Со́нцэ меня́еца на Зды́жэнне да со́нца ра́зны́ми спасаба́ми: зроби́ца тако́е я́снае, врóдзе чалавечэ́к сидзі́ць. – Там же. Ме́жду Прачы́стае и Зю́жэннем жы́та не сею́ць, ка́жуць, бу́дзе сла́бое, уплыва́цьме з ве́так. – Там же. Я раз па́шла ў́ лес на Ё́зю́жэнне, дак буў́ чэрап з галаві́ зрыва́ло — я з ро́ду у тако́й бядзэ́ не була́! А там ни канца́ ни кра́ю — э́та ра́знае ужé. Аж кипячы́ць ле́! Лю́дзи ка́жуць, што адзі́н дзень

такі е ў гаду́ [*разное* – эвфемизм для змей, гадов. Ср.: Лю́дзи ўця-каюць ад балота, коб разнае не паўзло ў селишчэ]. – Там же. *Ўзју́женне*. – Г. Птр. Комаровичи. *Узју́женне*. – Г. Жтк. Дяковичи.

ВИЛИЯ. См. ВЕЛЕЯ.

ВЛАДИМИР. «28.VII. [нов. ст.] Володимера». – Р. Срн. Чудель (из рукописного календаря).

ВЛАС. Четверг на масленой неделе. На ма́сьленым т́ижни у чаэ́вэр Ула́с. На яо не праду́ць, шоб у сыру́ чэрви не пошли́. Ула́с, ка́жэ, на сыр лас. То малы́ празы́нник. Не ве́льми осцерегаю́цца. От так, празничок та́кі. На яо ро́бляць. – Г. Ллч. Стодоличи. Ка́жуть, Влас на варэ́ники лас. Он пе́ред По́стом. Варэ́ники ва́раць. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «В народном календаре есть довольно существенные различия: ни розыгр, ни брыкс, ни знайдьбаб полещук не знает, зато ему известен *Улас*, в четверг на масляницу; обрядов, впрочем, на маслянице нет, только варят вареники, потому что *Улас* на вареники лас, Святым *Уласа* не считают». – Коробка 1895, 43 (Овручск. у.).

ВЛАСЫ, *мн.* То же. У́ласы на варэ́ники ла́сы. Не пряду́ть, ми́чки ми́чуть. – Ж. Овр. Выступовочи, ФКБ.

ВЛАСЬЕ. 1. День св. Власия, 11/24.II. «Февраля 11: св. *Вла́сся*, *Ула́са*; ему молятся, чтобы охранял скотину от ласицы; если зверек ласка или ласица перебежит через лежащую скотину, то скотина заболает и даже может издохнуть». – Зеленин 2, 615 (Радомысл. у.). То же Доманицкий 1912, 63.

2. То же, что ВЛАС. Ма́сьлены чэ́твэр — са́мэ свя́то. Для мо́лока, для корова́й. На Вла́сье што́б нэ ма́залы; нэ шы́емо на тэ Вла́сье. Ка́вуть, бу́дэ пи́ныть мо́локо. – Р. Срн. Чудель.

ВОДА́. Канун Крещения. У кото́ры день [недели] Вода́, перед Креще́ньем, у э́тот день и карто́пли засыпа́ють и сто́ги кла́дуть. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ВОДЕ́НЬЕ¹. Праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII. «Як свья́тую Варва́ру по́гань му́чыла, то перш вадзи́ла па селу́ на по́вадзи дай би́ла; за тым ё́тае свья́та зве́цца Вадзе́нне». – Pietkiewicz 1938, 142. У Пили́паўцы е Вадзе́нне — т́иждзень ру́но прахо́дзиць ад за́пускоў, а па́том пасля́ Вадзе́ння ужэ начи́наеца Ю́рэй, ишчэ́ чераз т́иждзень. – Г. Мзр. Жаховичи. На пе́рвай няде́ле Пили́паўки ў сре́ду Вадене́. Тагда́ ужэ гаво́раць: ну, тагда́́ ужэ пашли́ валки́ вади́ца те́чками. И да са́мага Крешчэ́ння бу́дуть вади́ца те́чками. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ.

Воденне — воўкі чэрэдамі бэгають, начинають на Воденне, а кончають на Роздвяны день. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Вадэнье — варыли варэники з грэчкай. — Г. Хнц. Великий Бор. А Ваденне ужэ ж нескóро, ужэ ж зимóю. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Вадэнье*. — Там же. *Воденé, Водэнье*. — Г. Птр. Комаровичи. *Увадение. Вада-нье*. — Там же (записи в календаре).

ВОДЕНЬЕ². Канун Крещения, 5/18. I. На Водэньé диўча́та идúт до колóдезя, несúт во́ду ў рóти. — Ж. Овр. Журба, ЕБВ.

ВОДНАЯ КОЛЯДÁ. 1. Крещение, 6/19. I. — Аркушин 1, 69 (значение сомнительно: вероятно, крещенский сочельник).

2. Постный ужин в канун Крещения. — Аркушин 1, 69 (Белостоц. воев., Польша).

ВОДОЛÉЙ. Январь. «Январь еще называется *Водолéм*, потому что с Нового года шинкари начинают подливать воду в горилку». — Зеленин 2, 615 (Радомысл. у.).

ВОДОПОСТНАЯ КУТЬЯ. Канун Крещения, 5/18. I. — Шейн I/1, 44 (Кочиши Мозыр. у.).

ВОДОПÓСТЬЕ. Канун Крещения, 5/18. I. На лёдú крестá выре-заюць да ста́вяць, з лёду. Да насекуць хвóйнику да натычуць кругóm. — Б. Стл. Оздамичи. «Водопóсьце перэд крэшчэньем, колí пóсцяць шчы́рым постом до вечэры». — ТС 1, 132 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «На водопóсьце вечэру вараць, а котóра хóчэ гадаць, то самá себе наварыць солёных з лúшпáйкамі кар-тóпляў, нi с кiм не говóрыць i ложы́цца спаць, а ўно́чы пры-снiцца сон, шо хлóпец во́ду подаé, за тогó пóйдзе». — Там же. *Водопошце*. — Там же (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Со-гласно обычаю, в этот день разрешалось до вечера только пить воду. Было также поверье, что в этот день нельзя поить ко-ней, чтоб не было опоя». — ТС 1, 132.

ВОДО́ХРÉСТИЕ. То же, что ВОДОХРИЩЕ. *Водохрэ́стие*. — Б. Млр. Луково. *Водо́христе*. — Р. Ркт. Дроздынь.

ВОДО́ХРИЩА, мн. То же, что ВОДОХРИЩЕ. Як Водóхришча приходять, коля́дки заборóнены. — Ж. Ем. Рясно, МРП. А во́лки збираю́ца, то в свiчки до Водóхрищ пóсле Роздвá, кúчками собираю́ца. У нас кáжут — нельзá прýсти, ничóго робiти. — Б. Брс. Заболотье, МИС. Мужчы́ны ж распáлювалы дрóва в пы́чi пёршого дня на Нóвый год, на Кóбляды дрúгого дня и потóm на Водóхришча — тры разы. — Б. Дрг. Симоновичи. На Водохрища лили в колодец свяченую воду. — Р. Влд. Бельская Воля, МФС. Вов-

кэ — ў свічки воні ходять от Роздв́а до Одóхришч. Никóлы не побáчиў вóвка, а як приходять свічки, так уви́диш. Очи егó як свичкэ світять. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. Богáта куття́ пéред Нóвым гóдом, Бédная куття́ — перед Одóхрищами. А назáвтра Одóхрищ — Ивáн Хрестітель. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *До-хрища*. — В. Лбш. Ветлы. *Водóхрища, Удóхрища*. — Аркушин 1, 69.

ВОДОХРИЩЕ. Крещение, 6/19. I. На Водóхришчэ приходили да на свóлоцы робіли хресты́. — Ж. Рдм. Вышевичи. Водóхрэшчэ — крýжыки на вóкнах и двéрэх пішуть. Хозя́ин в́ышеў и пі-шеть хрэ́стики. А хозяйка ў хáте. Он крычы́ть, спра́шывае жэну́: Где б́удем лён сеять? — Я нэ Биг, нэ Богорóдица, где посеем, там хай рóдица. — Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Пóсле свічек — Водóхрыще. — Б. Брс. Муховец, НВН. Удóхрище — у нас бувáло на ричку идúть, такóго хрэ́ста стáвляють из лё́ду и постáвлять, и пип ужé идэ и свáтыть тогó хрэ́ста и вóду. Ту вóду ма́ють у хáти. Як мэ́рца хова́ють, то свáтять т́ю водо́ю. И до корóви идúть [с этой водо́й], и як хто у новосéлле, берэ́нца у нóву хáту. То такэ забобóнэ ба́бськэ. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Кропáлэ свэ-чóною водо́ю хлэ́ви на Одóхрышчэ. — Там же, АТ-А. Шоб [скот] зберехты́, писа́лы хрэ́сты на Одóхрышчэ. Пíсана коляда́ — свáта такі е. — Там же. *Одóхрище*. — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря). *Удóхрище*. — В. Лбш. Ветлы.

ВОДОХРИЩÉНЬЕ. То же. *Водохришчэ́нне*. — Б. Кбр. Засимы.

ВОДОХРИЩÍ, *мн.* То же. Трышч́ы ны трышч́ы [о морозе] — вжэ пройшлы́ Водохрышч́ы. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. *Водóхри-щи*. — В. Ртн. Щедрогор. *Водохрищи́*.

— Доманицький 1912, 63.

ВОДЯНА́Я КОЛЯДА́. Канун Крещения, 5/18. I. На Водяну́ ко-ляду́, пéред Крэшчэ́нем, трéба бóсому по снiгови иты́, шоб дэ-рэво нэ мэ́рзло. — Б. Млр. Олтуш. Водяна́ коляда́ — нóччу идúть до цэ́рки вóду свáтыть. — В. Ртн. Речица. На коляду́ Водяну́ю пішуть крыжы́, óколо хáты хазя́ин хóдыть с б́улочкой и пі-шэ крыжы́ и зáйдэ до запéчного окнá и говóрыть той хазя́ин ба́би: «Гдэ лён посі́яты?» А тая́ с хáты кáжэ: «Гдэ посі́еш, нехáй Бог рóдыть». — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. То же Б. Дрг. Симо-новичи, Б. Млр. Луково; Аркушин 1, 69.

ВОДЯНА́Я КУТЬЯ́. То же. На Водяну́ю кутю́ хазя́ин лóжит б́улочку и крэйдом крест на двэ́рях дéлает — то Коляда́ уез-жа́ет. — Б. Пнс. Лисятичи, ЛГА.

ВОДЯ́НКА. То же. – Б. Пнс. Лисятичи.

ВОДЯНУ́ХА. То же. Ё субо́ту Водяну́ха. Освѣтица вода́, прино́сят во́ду, понапиваю́ца воды́ и вѣчѣрают. На други́ дѣнь, на Хрѣшчѣнье ра́но встаѣ хозя́ин чи хозя́йка, э́той водо́й окроп-ля́ют свою́ ха́ту, худо́бу. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. «Водянуха (5 янв.) — поздно вечером очерчивают извне вокруг все строения мелом, чтобы в хоромы не лезли ужи (змеи); деревья обвязывают соломенными перевяслами; если дерево неплодное, то трясут его, приговаривая: “Христос народывся, казав и тоби родыты”; внутри дома исписывают мелом все стены, двери и печку разными фигурами деревьев, птиц, зверей, всадников — и все это в самом безобразном виде; на ужине первую ложку ячменной кутьи бросают на потолок, чтобы родился высокий ячмень; после ужина со стола собирают сено, которое положено еще накануне Рождества Христова; тогда же внесенный сноп из разного збожъя, стоявший доселе за столом, хозяин теперь с покутя выносит на голове в клуню». – Зеленин 1, 275–276 (Яполоть Ровен. у.). То же Р. Зрч. Нобель, Б. Брз. Спорово; Климчук 1968, 26; Доманицкий 1912, 63; Аркушин 1, 69.

ВОЗДЮ́ЖЕНЬЕ. То же, что здви́женье, 14/27.IX. *Важдзю́жэ́нне.* – Г. Мзр. Жаховичи.

ВОЗНЕСѢ́НСКАЯ СЕРЕДА́. Канун Вознесения. *Вознесѣ́нска серэ́да́.* – Г. Ллч. Замошье.

ВОЗНЕСѢ́НЬЕ. Праздник Вознесения, четверг на шестой неделе после Пасхи. На Возьнесѣ́нье и пе́рэд Па́скою по́сле чѣтве́ргá е́сли бу́деш битъ прачо́м половики́, то град ўсе́ побье́. – Б. Брс. Заболотье, ЕБВ. До Возьнесѣ́нья не мо́жна биць по землѣ ничы́м. Руга́лись родзи́цели, як уда́рыш ќием ци чым. Потому́ што Христос по землѣ хо́дзиць. – Б. Стл. Оздамичи. «Какушку хароню́ть девушки нѣ възнисѣ́нья». – СБГ 3, 40 (Пролысово Навлинск. р-на). «Нѣ възнисѣ́нья пайдуть на лух, там гармония, и скачю́ть, и вянки зъвиваю́ть, усей дѣнь гуляю́ть». – Там же (Бр. Трб. Радутино).

ВОЛÓВСКІЕ ПРÓВОДЫ. См. ПРОВОДЫ ВОЛОВСКІЕ.

ВОЛÓСИЙ, ВОЛÓСЫЙ. Четверг на масляной неделе. Волóсий — волóвий пра́зник. На Волóсия сы́ра и ма́сла топы́лы на вѣчѣру. Э́то ў чѣтьве́р. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Пы́рыд Масны́цию в чытвѣр — Волóсий — коб скоты́на шыхова́ла. Ны в чысли́.

На Волóсого блины́ пыклы́ чи огла́дки, коб булы́ во́лы гла́дки. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ВОЛОСИ́КА. То же, что ГОЛОВОСЕК, 29.VIII/11.IX. Волоси́ка, тягны́ бу́льбы до заси́ка. – Р. Срн. Чудель.

ВОЛОЧЕ́БНИК. Второй день Пасхи, т. е. понедельник пасхальной недели. *Волочэ́бнык.* – В. Ртн. Речица.

ВОЛОЧЕ́ВНИК ДИВЧА́ЦКИЙ. Третий день Пасхи, т. е. вторник пасхальной недели. *Волочэ́внык дивча́цкый.* – В. Лбш. Ветлы.

ВОЛОЧЕ́ВНИК ХЛО́ПСКИЙ. Второй день Пасхи, т. е. понедельник пасхальной недели. *Волочэ́внык хло́пский.* – В. Лбш. Ветлы.

ВОЛОЧЕ́ВНЫЙ ДЕНЬ. То же (?). Волочэ́вный дэнь, то тогди́ крася́ть яйца на чырво́нэ, па́сочки робы́лы. – В. Ртн. Щедрогор.

ВОЛОЧЕ́НОЕ. То же. На други́ день Па́ски кум к куме́ хай́ў. Э́та называ́лась Валачо́нае. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ВОЛОЧЕ́НЬЕ. То же. Вэ́ликонне, а да́лей Волочэ́нне. Иду́ть на мо́глицы. А це́рэз неде́лю Радоўни́цы. – Г. Ллч. Стодоличи, ОВС.

ВОЛОЧИ́ЛЬНИК. То же. В Волочы́льник, на Па́ску, на втори́й день хо́дят на кла́дбище, но́сят яйца и па́сху. – Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ.

ВОЛОЧИ́ЛЬНОЕ. То же. Вэ́лыкóдны ты́ждэнь, понэ́дильнык — Волочы́лнэ, хо́дылы ды́ты волочы́лноо [т. е. щедровали]. До родни́ хо́дят. При́дэ: «Дóбры́й дэнь, Хры́сто́с воскре́с!» Тры́ ра́зы ска́жэ. Хазя́йка ужэ́ яечку даé и хли́ба дасть. – Р. Срн. Чудель.

ВОРОБЫ́НАЯ НОЧЬ. Летняя ночь со вспышками молний. «Воробы́ная ноч — як це́лую ноч блі́скае». – ТС 1, 141 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Гром гудел, мь́ланья́ня бляскэ́ла и дош, и ветир, страх такой, вот ы́ вьрабы́нья́ ночь». – СБГ 3, 49 (Усох Трубчевск. р-на). См. также РЯБИНОВАЯ НОЧЬ.

ВОСКРЕ́СЕНЬЕ. 1. Пасха. Куку́лька пачына́е ад пе́рваго дня Воскре́сения и да Петра́ куé, а ужэ́ по́сле Петра́ не пачу́еш. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ.

2. Воскресенье. См. АРТУСНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, ДАРНИКОВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, ПРОВОДНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ВСЕ́ЕДНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом. «Усе́една, поміна́лна, ма́слена неде́ля, а потом весна́». – ТС 5, 211 (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.).

ВСЕЕДНИЦА. То же. На Вседницы вѣльмы вѣтры и мѣтѣ. – Р. Срн. Чудель.

ВСЕЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ). 1. То же. На Усѣенному тыжни мѣжна сновать. Усѣены тыждень — то на мясоѣди. – Р. Дбр. Свирицевичи, НГВ.

2. Вероятно, сплошная седмица, т. е. неделя, не имеющая постных дней, или вообще каждая неделя мясоѣди. Пѣсьли всейдного тыжня шоб посѣода очысьгилась трѣшки от ѣтого жѣбра. – Б. Млр. Олтуш.

ВСЕМ СВАТЫМ ОДАНЬЕ. День, следующий за Крещением, т. е. 7/20. I. Усім сватым оданье. И отпылы, и одийлы ужѣ. – Б. Пнс. Лопатин, ОВС.

ВСЕМ СВАТЫМ РОЗДАНЬЕ. То же. Ёто на Роздво прыбыраѣмся до такоѣго празнька, называѣцца Усім сватым розданне, пѣсле Крѣшчѣння. От, у ѣтом годѣ Крѣшчѣнне булѣ ѣ субѣту, а ѣ воскресѣнье Усім сватым розданне, а ѣ понѣдѣлок ужѣ мѣжна прѣсты. Уси сватыѣ поодхѣдылы, рѣбыш, што хотыш — и шыѣш, и прадѣш. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ВСЕНОЧНАЯ. Время всенощной службы в церкви (чаще всего относится к пасхальной ночи). На Усенѣчную клѣли купѣла [костер] — сидзѣць ноч на лѣваццы, а купѣла гарыць. У селѣ клѣли малые агѣнчики, кѣжный сабѣ. – Г. Хнц. Дубровица. Папараць на Усенѣчну цвѣцѣ — цыгѣни знѣли, якѣо вѣрмне папилновѣць. – Там же. Усенѣчна — нѣ стѣлюцца. Дѣ хто упѣѣ, там и спить, притулѣѣса трѣхи, а пастѣли нѣ стѣлють, бо празнюють, трѣ ж нѣ спѣть. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ. Як Усенѣчна начинаѣца, и говорѣли старыѣ, што на Усенѣчну идзѣи кудѣ хоч, якѣо хоч до рѣгою — никтѣо цѣбѣ не трѣне. – Б. Стл. Оздамичи. «В селе Князь-озеро издавна на *всеношчну* жгут костры из старых ульев на расстоянии 3–4 саженой от церкви. На *всеношчну* стреляют около церкви». – Moszyński 1928, 217. «Як на Всеношну ѣснѣ зѣри, то бѣдутъ грибѣи». – Аркушин 1, 77.

ВСЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ). То же, что всеедная неделя. Пѣрѣд мѣсляной поминальны [тыждень], а пѣрѣд поминальным ѣсѣрѣдна. Некѣторыѣ боялись рѣбѣць вѣсѣлле, бо казѣли, шчо усѣрѣдна недѣля бурлѣва, снѣг пѣдаѣ да завѣя, замѣцисто, а то нехорѣшѣ молодыѣ жыць бѣдуць, бѣдуць бѣцця, колоцѣцця, сварыцця. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Усѣрѣдна недѣля — як заварѣха такѣ подѣймѣцца, як дѣне, кѣжут «у гѣсти ѣде»; на

другий ты́ждень «з гостей́ еде» [снова буря поднимается]. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. На ўсэрадной недзэлі мецэли, сьнегопады, кру́чы. – Б. Стл. Оздамичи. Усэренна недэля — то вельми холодно́, по́сле Роздв́а. – Ж. Ол. Перга, МНТ. *Всэрадна недэля*. – Г. Мзр. Барбаров.

ВСЭРЕДНИЦА. То же, что ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ. О́т, мелó так як на ўсэредницу. – Б. Стл. Оздамичи.

ВСЭРЕДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ. У ё́тум мясоэдзи всэредны ты́ждзень пэред дзэдовским. – Г. Ллч. Стодоличи.

ВСПЛЭНЬЕ. То же, что СПЛЕНЬЕ, праздник Успения, 15/28.VIII. Да ўздзюжэня — ўсплэне, дак на ўсплэне у Слабадзэ [название села] го́сьци [общесельский праздник]. – Г. Мзр. Жаховичи. «Прышлó усплэне — цегні карто́плі за корэнье». – ТС 5, 213 (Семигостичи Столин. р-на Брест. обл.).

ВСТРЕ́ТЕНЬЕ. То же, что СТРЕТЕНЬЕ, праздник Сретение, 2/15.II. На ўстрэченье кладу́ць колесó и ў колесó насыпаю́ць пшэ́нiцы и клюю́ць кúры. Ё́то шоб несли́сь у водно́м кублэ, у своём хлювэ. – Б. Стл. Оздамичи. *Встрéтенне*. – Аркушин 2, 181.

ВСТРЕ́ЧЕНЬЕ. То же, что СТРЕЧЕНЬЕ, праздник Сретение, 2/15.II. На ўстрэченне идúть у цэркоў и свэ́тять свэ́чки ў ё́тый день: ё́ти свэ́чки для грозы́ хорошó держáть у селишчэ. Ё́ти свэ́чки назывáють громни́цы. – Г. Птр. Голубица, ОАТ.

ВСТУ́ПНИК. Первый понедельник Великого поста. Усту́пнык, у той понеділок такiе ужэ идúть до сосiдки, до родных, шо мóжэ кóлысь поругáлысь и ны помырылысь, то идúть мырытыся. – Б. Млр. Олтуш. *Стúпнык*. – Б. Млр. Радеж.

ВСЮНО́ЧНАЯ. То же, что ВСЕНОЧНАЯ. На ўсюно́чну садови́ну солóмой пудвя́зывали. – Г. Ллч. Стодоличи, ОВС. Вóду на ўсюно́шной свэ́тять. Принóсьят до дому, да як хто помрэ, то окропля́ють я́му, дак покрóпят ужэ. – Ж. Ол. Перга, МНТ. На ўсюно́чну на росв́ити у шысть батюшко вухóдит из цэркви. Хто прибэжы́т и рáно пообiдае, то бóдэ на пóли пэ́ршы. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Як заблúдисса ў лiси, то згадáй, с ким на ўсюно́чну стоёў у цэркви, и тадi опомнетáесса и в́айдэш из лiсу. – Там же. *Всюно́чна*. – Г. Хнц. Великий Бор.

ВТОРНИК. Наименее маркированный день недели. Обычно осмыслется положительно, как благоприятный день. Ў́торок, пýтницу, сэрэду запáсвают. Ў́ недiлю. – Г. Жтк. Хильчицы, АВА. Ва вторник ўся рáбóта начина́иця. – Г. Втк. Присно, АЛТ.

ВШЭСТНАЯ СЕРЕДА́. Канун Вознесенья, среда на шестой неделе после Пасхи. Пóсли Пáски Вшэсная сэрэдá — калісь Хрыстос купаўся, ідуць купацца тада́. — Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ. Ёшэсна сэрэдá — то́жа ад градабітья. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ВШЭСТНИКИ, *мн.* То же. Ёшэсьце ў чэцьвэр, а Ёшэсьники — у сэраду пэрад Троіцэю. Дак бува́ло людзи стары́е робяць ту́льки да 'беда, а по́сьли абéда — не. — Г. Мзр. Жаховичи. Ёшэсьники — дак да 'беду́ робяць, а пасля́ абéду му́юцца да ў цэркву ідуць. На Ёшэсьники лепш атпра́ва, чым на Ёшэсьця. — Там же.

ВШЭСТНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВШЕСТНЫЙ.

ВШЕСТЬ. То же, что ВШЕСТЬЕ 1. Ёшэсть у чэтьвэр, шóста недéля. Оно́ гляди́ть недéль. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. *Ушэсьць.* — ТС 5, 224 (Б. Стл. Оздамичи).

ВШЭСТЬЕ. 1. Праздник Вознесения (четверг на шестой неделе после Пасхи). Вшэсьце ў нас навéк у чэцьвэрх. Ёто на шóстым ты́жне пóсле Пáски, таму́ и Вшэсьце называéцца. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На Ёшэсте — пóсле Вели́кодня на шóстэй недéли — ничогó не пеклі́. Як не бúde, ка́жуть, дождю́ на Ёшэсте, так не бúde шэсть недéль. — Г. Ллч. Стодоличи. После Вели́кодня аж до Ёшэстья шэсть недéль не сновáлы. — Ж. Ем. Рясно, МРП. 6 недéль крася́ць я́чки — да Ёшэсьця. — Г. Хнц. Дубровица. Аж да Ёшэсьця не казáли «здрáстуй», а «Христос воскрес». — Ч. Чрн. Плехов. Ёшэсьце у нас не прáзник, да сыáто. Як на Ёшэсьце пóйдзе дож, то бúde шэсь недзéль иц́и. — Б. Стл. Оздамичи. Прáзник Ушэсте, се ж Бог идé до нэ́ба ў обéд. [Еду оставляют на столе]. То Бóгу на дорóгу. Бог на Ёшэсте идé на нэ́бо. Хто до Ёшэстя умрэ, пойдэ ў рай. — Ж. Овр. Выступовичи, АЛТ. Воно́ называéцца Ёшэсьте и ка́жуть, шо воно́ ны такé сыватнэ́, як воно́ варывнэ́е. От у нас одно́го гóда поийхалы до Хóмська лю́ды на Ёшэсьте на базáр лóдкаю, а выйшла вэ́лыка хмáра, тую лóдку пэрэвэрну́ла и тых лю́дэй потопы́ла. Ёто на Ёшэсьте. Опаса́юцца все гэтым днём. — Б. Брз. Спорово. *«Вшэсте.* Идутъ на прощу у Почаїв і у інші місця». — Доманицький 1912, 71. «На фшэствие кумюцца». — СБГ 3, 62 (Витичка Севск. р-на). То же Аркушин 1, 82.

2. Канун Вознесения. Ёшэсьце — шэсьць ты́жднёў пóсле Пáски ў срéду, а Вознесéние ужé ў чэцьвэр. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Ёшэстте у сэраду бува́е, а ў чэтьвэр — Вазнэ́сэние. — Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

3. Праздник Сретение, 2/15.II. У нас называють Ёшэстте. Воно бúde, óт цьóго, 15 люóтого. Стрэтенне, так, о, по селі гóвóрять Ёшэстте. На шóстой недéли оно [от Рождества]. То колишнэ, оно́ ж нэ зна́лы ны чýсел, нычóго. А ў цэркви ка́жуть Стрэтенне. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Ёшэстте, шóстая выдéля пóсле Рожэствá. То Стрэтенне. То Симеён батюшка ўстрэтиў Исýса Христá. Ёшэстте называють людэ. – В. Ртн. Пески, МНТ.

Г

ГАВРИИЛ. День Архангела Гавриила, 26.III/8.IV. «26-го марця Архангела Гаври́ла. Присвяток. Не роблять кiньми, анi вола-ми у полi, тiлькó на толоцi». – Доманицький 1912, 65.

ГАВРИЛ. День Архангела Гавриила, 13/26.VII. «Гаври́ла. При-святок. В усi отсi присвятки не можна робити нi кiньми, нi вола-ми в полi, хiба на толоцi». – Доманицький 1912, 77.

ГАВРИ́ЛА. То же. – Ж. Ол. Кишин.

ГАВРИЛЕЙ. То же. Ся́то Гаври́лей — пóсле Патра́ чэрэз две недéли. – Ж. Овр. Тхорин. На Гаврилéя ўсе буслы́ злэтають. – Ж. Ол. Перга, МНТ. *Гаврилéй.* – Ж. Ол. Кишин.

ГАВРИ́ЛО. То же. – Ч. Щрс. Старые Боровичи.

ГÁНКÍ, *мн.* То же, что ГАННА 1. Ганкы́ — пошчы́таны дынь-кы́. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Ганкэ́ у Пилипоўку. – В. Лбш. Велы, АВГ. На Гánки напругáй сánки да едь до кохánки. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Гánки, Ганкí — сядáй на санкí. – Б. Млр. Ол-туш. *Ганкы́.* – Г. Ллч. Замошье. То же В. Квл. Подрожье.

ГÁННА. 1. День зачатия прав. Анны, 9/22.XII. Гánна пуд Пили-поўку, пуд Кóледу. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Ат Гánны ужé 12 дней да Ражэствá. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. То же Б. Кбр. Борщи.

2. День успения прав. Анны, 25.VII/7.VIII. Боры́с гóсыню, а дру́гого дня Гánна. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ГÁННО́ЧНОЕ ЗАЧАТЬЕ́. То же, что ГАННА 1. Ё́ Ганны́. Ка́-жуть, Ганно́чнэ зачеттэ́. Як ё́тый прáзник прóйде, то пчóлы за мёд, а дэ́жы — за хлеб. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Гánночнэ зачатé — не предúть. – Там же.

ГÁННЫ́, *мн. 1.* То же, что ГАННА 1. Гánны перад Коляда́ми, дзье́е недзéли як раз да Кáляд. У сэраду Гánны бу́ли. Да ужé и Кóляды цераз дзье́и недзéли. Гánны — прибáвица багáта дня.

– Г. Мзр. Жаховичи. Ганні ў Пилипоўку до Розд́ва. – Ж. Рдм. Вышевичи. Ганні ходять перед Миколаю. «На шо тоби прясти? — Ганні сегод́ня ж!» – Ч. Грд. Макишин, МРП. Пэ́рэд Ганна́ми воўки ходять тэчка́ми. Од Ганно́ў до Розд́ва две на́дэ́ли оста́ецца. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Га́нны прóйдуть, то ужэ́ 12 дней до Ко́лед, то ўжэ́ нема́ ния́ких празникóў. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Ганні за дзье́ недзе́ли до Рожэ́ства. Од Гане́н двана́ццаць рабо́чих дзе́н до Рожэ́ства. – Б. Стл. Оздамичи. От Ганно́ў до коля́д оста́ецца то́льки 12 дней рабо́чых. Не мота́юць. – Г. Ллч. Стодoличи. То же Б. Пнс. Ласицк, К. Чрнб. Копачи, Г. Птр. Комаровичи; Доманицький 1912, 91.

2. То же, что ГАННА 2. Ё́ Га́нны ў Пилипоўку, ё́ Га́нны ў жныва́. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Тэ́пэр Боры́с, а Га́нны заўтра́. Боры́с с Ганна́ми дру́жать. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Ганні ўперо́д, а Пали́копа пото́м. Гово́рили коли́сь, шо на Ганні жаць нельзя́: шо Га́нна нажне́, то Пали́копа спа́лиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. *Ганні́.* – Б. Стл. Оздамичи.

ГА́РКУСНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. У Га́ркусну на́дэ́лю пякля́ ма́леньки па́сочки. – С. С.-Б. Жихово, ан.

ГА́РКУШЫ́, *мн.* Девятый день после Пасхи, понедельник Фоминой недели. Они Гаркушыв не ро́блять. – Ж. Овр. Тхорин.

ГА́РКУШНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. – С. С.-Б. Жихово, ан.

ГЛУ́ПАЯ НО́ЧЬ. Глухая ночь, полночь. *Глу́па ноч.* – Ч. Чрн. Днепровское.

ГЛУ́ПАЯ О́СЕНЬ. Глухая осень. Молода́ дивчи́на заболела́ крэ́пко. Забрала́сь пошла́ ў лес. У глу́пу-глу́пу о́сень, ў са́му глу́пу о́сень нашли́ е ў ле́се, Анто́ська зва́лася. Она́ обдэ́ртая, оби́жэная, ра́ны по юй. – Б. Брс. Заболотье, МИС.

ГЛУ́ПОСТЬ. То же, что ГЛУПАЯ НО́ЧЬ. Ту́льки ў глу́пась е́ци пужа́ки и ё́. А пасля́ глу́пасци, як у вели́ку даро́гу е́дзиш да́дале́ку, дак бері́ с сабо́ю пеў́ня. – Г. Мзр. Жаховичи.

ГЛУ́ПЫ́ЦА. То же, что ГЛУПАЯ НО́ЧЬ. – Г. Хнц. Дубровица.

ГЛУ́ХА́Я НО́ЧЬ. То же, что ГЛУПАЯ НО́ЧЬ. Ни спева́ть, ни пла́кать не мо́но ў глухо́й но́чи. Бога́то чо́го пога́но ро́бица ў глу́ху́ ночь, пото́му и не мо́но. – Р. Ркт. Боровое, ТАК. *Глу́ха нич.* – Б. Брз. Спорово.

ГЛУХЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. Вторая неделя Великого поста. Глухы́й ты́ждень, не сную́ть, харки́ [ошибки при сновании] на́чина́ют кла́сти. – Ч. Кзл. Олбин, МРП.

ГМИТРА (*род. п.*). День Дмитрия Солунского, 26.X/8.XI. «26-го — Гмитра. Присвяток. Кіньми і волами не можна робити у поли. Не прядуть. Дівки, не посватані до Гмитра, не надіють ся вже теї осени вийти заміж: “До Гмитра дівка хитра, а по Гмитрі хоч комин нею витри”». — Доманицький 1912, 78 (Яполоть Ровен. у.). Гóсенью, як Пилипоўка, діўка казала: А, гу-бу́, я тэ-бэ перескóчу. А пóсле: А, гу-бу́ я ужэ чэрэз тэбэ упадú. То на Гмітра. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК.

ГНИЛА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Время на ущербе месяца (обычно о третьей и четвертой неделе после полнолуния). Капу́сту не квáсьят на гнило́й няде́ле. — С. С.-Б. Жихово, НО, ИМ.

ГНИЛА́Я ПОРА́. То же. См. гни́лый ты́ждень.

ГНИ́ЛЕЦ. То же. Трэ́ця неді́ля бо гні́лец. — Б. Стл. Радчицк, ЕП. *Гнилéц.* — Бр. Клм. Челхов. *Гны́лэц.* — Б. Брз. Спорово.

ГНИЛО́Е ВРЕ́МЯ. То же. См. гни́лый ты́ждень.

ГНИЛУ́ХА. То же, что гнилая неделя. У гнилу́ху нельз́я рэ́затъ капу́сту. У гнилу́ху е́ такі́е мину́ты, на них попаде́ш и згниéт капу́ста. — Г. Птр. Голубица, АБК.

ГНИЛУ́ША. То же, что гнилая неделя. У гнилу́шу осóбэнно ў ба́нки нельз́я зака́тыватъ. — Г. Птр. Голубица, АБК.

ГНИ́ЛЫЙ ДЭ́НЬ. 1. День на ущербе месяца. Заўтра бу́дэ поў-ня, на дру́ги дэнь — гні́ли дэнь, ци оди́н, ци два. — Б. Стл. Радчицк, ААП, НПА. У гні́лы дэнь [на ущербе], то ўжэ бо́яца. — Там же.

2. Сырой, дождливый день. У той дэнь, як Илля́, то гово́ратъ гни́лы дэнь. Шоб капу́сту нэ шэ́ткова́лы ў бо́чки. Э́то запрашча́лы у нас. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ГНИ́ЛЫЙ ТЫ́ЖДЭ́НЬ. То же, что гнилая неделя. «*Гни́лы ты́ждэ́жэнь.* — Тыдзень пасля паўналуння. *Гні́лэ ўрэ́м'е, гні́ла порá.* Першы́е дні пасля паўналуння (у гэтую пару раней не сеялі, не будавалі, не салілі сала, гародніну, лічылі, шчо ўсе згне)». — ТС 1, 206–207 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

ГО́ГОТЫ, *мн.* Канун Нового года, 31.XII/13.I. «Шча́дрый вэ́чэр, до́брый вэ́чэр», — дытв́а спива́ла на Го́готы. «Василéва ма́ты пошла́ гоготáты. На но́вое лі́то родэ́, бо́жэ, жы́то. Жы́то, пшэ́ны́ця, горóх, сачовы́ця» [из песни]. — Б. Брс. Заболотье, НВН. На Го́готы связывали соломою ножки стола; дерево обвязывали, чтоб родилось, лапы соломою волам, чтоб в паре ходили. Хо́дыли гоготáты под Но́вый год. — Б. Брс. Муховец, НВН.

ГODOBÓE СВЯТО. Каждый из крупных (дванадесятих) праздников. Годовэ свято — Рожэствó, Пáска, Трóица. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ГODOBЫЙ ПРÁЗДНИК. То же. Ёсли в годовый прáзник несеш дровá, нэ трéба нигды кыдаты дров, трéба положыть тыхэнько, шоб ны стúкало, шоб грóмом ны было, трéба тыхэнько дровá клáсты. — Б. Млр. Олуш. На Пáску, на любы́й прáзник годовый, як чужый зайшоў да коб посадыты ёго пойысты — ужэ ў хазяйствы тоби пошыхуе. — Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. У гадавы́е прáзныки не тком. — Г. Клн. Золотуха, МИС. Вели́конье, Роздвó и Трóица — óт, три годову́и прáзныки [каждый празднуется по три дня]. — Б. Стл. Оздамичи. То же Г. Втк. Присно. *Годови́ прáзник.* — К. Чрнб. Копачи.

ГODЮШКА. См. одюшка.

ГODЮШКЫ́. См. одюшки.

ГODOBOCÉK. День усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX. Головосéк. То ужэ не кáжуць Ивáн, а кáжуць прóсто Головосéк. Это ў такée вре́мне, як му карто́пли копаём. Бережа́нца [т. е. люди остерегаются в этот день]. — Г. Ллч. Стодоличи. Берэ́менная пошла́ на Головосéка карто́плю копа́ть, так родило́с с рассéчаной губой. Ю́блись кара́ли. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Галавасéк — ба́цько сы́ну го́лаву ацсéк. Юн у вóсень. Хто хочэ свьяткúе, а хто хочэ — рóбиць. — Г. Мзр. Жаховичи. Галавасéк — прáзник за Кáина и Áвеля. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ. На Галавасéка капúсты качанá не крыша́ть у боршч. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Никóли заўсегдá на Головосéк засева́ли, сия́ли жы́то. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. На Головосéка, кáжуць, не мóжна гуркá ёсы́ци — бóдуць со́пли цéкци; не мóжна груш ёсы́ци — боля́чки бóдуць; немóжна зёрнят ёсы́ци — лиша́й бóдуць. Ё́то на Головосéка, óсенью вон. — Б. Стл. Оздамичи. На Галавасéк ризать немóжно. — Ч. Грд. Макишин, ИАМ. «Мо гэ́то було ў нас кóлися на головосека, старые говоры́ли. Говоры́ли, шо гуркоў не можно есци́, яблук не можно есци́, груш не можно есци́. Ужэ ў гэты дзень не еж гуркоў, то будуць со́пли цекци́. А ек будзеш грушы́ і яблука есци́, то будуць чыраки́. То так кóлися було». — ТС 2, 268 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «Головосек. Тради́цыйнае свята ў верасні. У дзень свята абавязкова заканчаваліся некаторы́е палявы́е работы. У гэты дзень адсяка́лі галаву старому пеўню». — ТС 1, 212 (Погост Житкович. р-на Гомел. обл.). «Га-

лавасёк (29.VIII) [...] люд полесский празднует только дома, тогда как вне дома, особенно во дворе не считается грехом и по-звояется, не боясь возмездия со стороны святого, выполнять любую работу, лишь бы не пользоваться топором и другими крупными орудиями. В доме остерегаются резать что бы то ни было напоминающее голову, например, картошку, лук, тыкву и т. п. Девушки в этот день не расчесывают кос (*штоб кóсы не сéклися*). В этот день нельзя даже мыть голову, чтобы не вызвать колтун, перхоть или хроническую головную боль». — Pietkiewicz 1938, 148. «Головосік (29 августа). Капусту с гряд не режут, картофеля не едят, вообще ничего круглого не употребляют; в противном случае будут на теле болячки (вереда). Целый день пост». — Булгаковский 1890, 180.

ГОЛОВОСЁКА. То же. Пэред Второ́ю Прэчы́стою, одінаца-того сентяб́ря, ё Головосёка — то Ива́ну Хресті́телю го́лову одрубі́ли. Каю́ць, го́ловку лу́ку, чесно́ку не мо́но есьць [т. е. нельзя есть плодов, которые называются головками]. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пóсли Головосі́ки дожды́ають пя́тницы — ужé мо́жно засива́ты, пёрвае пя́тницы. — Б. Млр. Олуш. Перед Пречи-стою Головосі́ка — нельзя было ни капусты, ни бурака нельзя сечь. Это голова. — Ч. Грд. Макишин, МРП. *Головосёка*. — Ж. Ол. Кишин. *Головосі́ка*. — Б. Млр. Олуш, Б. Пнс. Ласицк.

ГОЛОВОСЁКИ, *мн.* То же. На Головосёках óсенню 11 сент. нэ рэ́жуть качана́, нэ е́дять капу́сту, груш нэ е́дять: Ива́ну Прэд-тэчу го́лову сéкли. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. *Головосі́ки, Олы́сикы, Олы́сийкы*. — Б. Дрг. Симоновичи. *Головосі́ки*. — В. Лбш. Ветлы. *Галавасёки*. — Г. Хнц. Великий Бор.

ГОЛОВОСТЭНИЕ. То же. Головостэние. Одруба́ў цар го́лову Ива́нови, слугі́, а на Обертэ́ние ужé оберну́ласа голова та до ту́лова наза́д, и ожы́ў чэловэ́к, бо вин буў святэй. — В. Ртн. Речица, МНТ. «Головостене. Нельзя есть и даже брать в руки древесных плодов — иначе целый год будут на теле чирьи». — Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). То же Доманицкий 1912, 78.

ГОЛО́ДНАЯ КОЛЯ́ДА. Канун Крещения, 5/18.І. Вéничак пересе́ки и ў печ на Галóдну каляду́ — для худóбу дóбра. — Г. Хнц. Дубровица.

ГОЛО́ДНАЯ КУТЬЯ́. Наиболее распространенное название для кануна Крещения, 5/18.І. (Изредка употребляется по отношению к кануну Рождества, когда тоже готовят постную кутью. — Б. Пнс. Ковнятин;

Янкова 1982, 80.) Протиў Крэшчэния — Голодна куття. Як Кобляды заходзяць, сёгодня Голодна куття, заўтра Кобляды разгоўляюца. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Пэрад Крэшчэнием ужэ Голодна куцьця. Ужэ ў окно, як вечэраюць, гукаюць морбза, як куцьцю ужэ едзяць: «Морбз, морбз, ходзі куцьцю ёсьци, а ўлётку не йдзи, бо ратайі батогáми вўшы пообсекаюць». И тогды хрэсты пішуць на ёту саму куцьцю крэйдою бёлой по ўсих — и по хлевў, и по хаце, и по плотóх, вездэ ёто хрэшчыки писáли. — Г. Ллч. Стодоличи. На Галонну куцьцю [в тот день недели, когда была Голодная куття] не хочучь бабу [бабы] сажáць. Ужэ путáюць [спрашивають]: «Кали Галонна куцьця була?» — Г. Мзр. Жаховичи. Пасей што на Галодну куцьцю — всё чэрви зьедзяць. Дак у той дзень не сёюць. Ужэ и пытаюцца: «Кали у нас была Галодна куцьця?» — Г. Хнц. Дубровица. Картоплю як садить, да шоб не ў той дэнь, як Голодна куття, бо як посадиш у такі дэнь, чэрви подзьедають всэ. — Ж. Рдм. Вышевичи. На Галонну куттю идé хазяин у сад из сакыраю, дык хазяйка за йим салóму нясе. Хазяин гаварыть: «павырубáю», а хазяйка кáжэ: «вона на літо ўродыть», дай объяжэ кáжнэ дэрэво [чтобы деревья были урожайными]. — Ч. Грд. Макишин, МРП. Як ужэ павечэрали, дык хазяйка качаргóю пад пич сўнэ, дэ кўры хавáюца, да кáжа: «Сакачыць, ня сакачыць, а ячка нясиць» [чтобы куры неслись]. — Там же. На Галонну куттю ужэ мэтуть хату, нэсуть смиття на двўор, дык на сметнык не занóсят, а па снэгу кыдають да разъязують вiнык и тьи пруткы постыркають ў сниг да кáжуть: «Мэла вёныком дvi нэдили, шчоб разываўся сад на два гóды». — Там же. На Галодну кутю пэред Крэшчэнем деркáч сёкли. Пасекуть, пасекуть на парóзи ў хати и вiкинуть на двор. И казáли хто рубáе — хазяин ци хазяйка: «Што рабили, атрóблуйся, што шыла, атшывайся, шо вишывáла, атшывайся». — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Пэтрó у той дэнь, у котóры Голодна куття, то ў той дэнь и Пэтрó и шчэ Стрэчане ў той дэнь. — Ж. Овр. Тхорин. После Галонной кутти ўжэ расписуютьсá с Колядамаи, ну, хрэсьцики ўсюду мэлом стáвяць. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

ГОЛОДНИЦА. То же. Спочáтку пэрад Крэшчэнем Голодныця. — Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Голодница. Водосвэшчэнне. Той дэнь нэ едять, пóстят, кутти с козлячкамаи навáрать. — Там же, ОВС. *Голóдныця.* — Б. Пнс. Лопатин.

ГОРДА́НЬ. См. ИОРДА́НЬ.

ГОСТИ, *мн.* Один (или два) из календарных праздников, почитаемый как праздник данного села. Если в селе была церковь, такой праздник (или один из таких праздников) совпадал с престольным праздником; если церкви не было, почитание одного из праздников в качестве «своего» определялось традицией. Название «гости» объясняется обычаем приглашать в этот день родственников из соседних сел и устраивать богатое угощение. Приглашение «в гости» в чужое село предполагало обязательное ответное приглашение на свои «гости». Обычай отчетливо сохраняет характер семейно-родового или семейно-общинного праздника (ср. сербский обычай «Слава»). У Беседках Зьмицер, у Хуснум — Параскима, а Зьдзюжэнне у Касьцюковичах — то ўсе госьци булі. А тутака [в Жаховичах] и Троица, и Коляды, а потум Коляды ў Ясенцы [выселки] аддали. Ў Ясенцах на другі дзень Каляд знаёце якая гасьціна була, а ў нас на Троицу госьцяць. Ну, сабіраюцца, ўсю радню сабіраюць и ужэ ўсею раднёю и госьцяць. Из Бёлуй, из Слабады, з Маисеевки приходзяць, а радню ў перву бчэрэдзь приглашалі. Ў каждом селё — ў Бёлуй у восень, на Михайлу робиць госьци кажда семья, на стары Нобы гуд маисеевцы сабіраюцца. Ў Мозыри як робыць госьци, дак ужэ на май, на Новый гуд, на савецки. Ў Скрыгалаву — май, эта Макарей, дак съвецили на Макарея воду. И Микола була у них тожэ, у Скрыгалову. Два раза гасьцили. А Зьдзюжэнне — у Касьцюковичах. Да Ўздзюжэння Ўспленне, дак на Ўспленне ў Слабадзэ госьци. Ўот ужэ празьник, приглашалі нас ужэ: «Придзіце к Параскима». Як ужэ юн госьциць у цебэ, дак ужэ абязательно и ты едзеш у госьци. — Г. Мзр. Жаховичи.

ГРАБИНАЯ НОЧЬ. То же, что ВОРОБИНАЯ НОЧЬ, РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. Бывае бұря, вётэр, дошч да такэ нэшчасьце. Цэ говорять, шо грабиная ничь. Цэ як грабиная ничь, орэхи вяжуцца. [Она всегда бывает] в чэрвени, колы придэцца, но ў тым месьцяы. И кажуть, папороть цвितэ. — Ж. Рдм. Вышевичи, АЛТ.

ГРАДОБОЙ. Вероятно, среда после Троицы, когда остерегались работать в поле, чтобы не было града. Градобой на Троицу, на Грабой. — Г. Клн. Золотуха, МИС. Ср. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА.

ГРАДОБОЙНАЯ СЕРЕДА. То же, что ГРАДОВАЯ СЕРЕДА (в разных значениях). Есьць Градова середá, ена пóсли Великодня, не доходя Тройцы, Градобойна середá ешчэ называецца. Хто робиць на гэтэ сьвёто, то ёго полови́ну посевоў вўбье, а томú, хто

не робіў, — нічо́го. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. Серада́ Градобойна, не тре робить. – Г. Птр. Голубица, МБП.

ГРАДОВА́ЙНЫЙ ДЕНЬ. День, когда остерегались работать в поле из страха перед градом. Градобойны день — шоб зямлі ў тэй день не варушы́ть. Сяго́дня нельзя́ пало́ть, ка́жэм, бо сяго́дня градобойны́ день. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. Градобойны́ день — через день по́сле Микóлы. На́да гуля́ть, хто робить, таго́ град пабы́е. – Там же.

ГРАДОВА́Я СЕРЕДА́. 1. Среда перед Троицей. И е́сека пе́рэд Тройце́ю Градова́, ка́жуць, середа́. Ужэ́ ж, ка́жуць, тре́ба ахра́няца, штоб град не паби́ў. Не раби́ць. На землі́ не тре раби́ць. Землі́ не тре варушы́ць. – Г. Ллч. Стодоличи. Ко́гда-то говоры́лы, шо нельзя́ в Градову́ю се́реду раба́тат кай у по́ле, кай [на] зэмлі́. Градова́я се́реда́ жывэ́ пе́рэд Тру́йце́ю. – Б. Брз. Спорово, НПА. «Градова́ се́реда́. Серада́ перад Тройца́й. Цепе́р не трэ́ полоць, цепе́р градова́ се́реда́». – ТС 1, 226 (Семурадцы Житкович. р-на Гомел. обл.).

2. Среда после Троицы. Градова́ се́рада́ на Тройцу́, ў се́раду. Э́та ж яе́ тре́ба си́льна съвяткава́ць, каб град не йшо́ў. Як яе́ не съвятку́еш, дак град раби́цьме ў сялі́ вреда́, збива́е дабро́. У по́ли не раба́тали, коб град не збива́л. – Г. Мзр. Жаховичи. На Тру́йцу э́то Градова́ се́реда́ называ́ецца. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. По́сле Тру́йцы Градова́ се́реда́. В огоро́де низзя́ ничо́го де́лать, шоб град не поби́ў. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Э́то по́сле Тру́йцы три́ дне, э́то неде́ля, понеди́лок, ўто́рок, пото́м Градова́ се́рада́ и Сухі́ чэ́твэр. Градова́ се́рада́ — сятку́ють, а то град побье́ огоро́д. Сухі́ чэ́твэр сятку́ють, шоб не було́ су́шы. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. По́сле Тру́йцы то ужэ́ Градова́ се́реда́ и Сухи́й чэ́твэр, знув ничо́го не робі́ли. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Градова́ се́реда́ на троецко́м ты́жни. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Градова́ се́реда́ — по́сле Тройцы́, по́сле Па́ски. Боя́цца шо́-нибудь де́лать, шоб град не поби́ў. – Б. Пнс. Ковнятин, ГИК.

3. Среда на пасхальной неделе. Вели́конье — три́ дни. [А после них] то од грóму сятку́ем, то од гра́ду. Се́реду сятку́юць од гра́ду — Градова́я се́реда́, а четвэ́рг од грóму — Сухі́ четвэ́рг на велико́днум ты́жни. И по́сле Тройцы́ е́тые два́ дня [среда́ и четвэ́рг] то́жэ так са́мо сятку́юць [т. е. соответственно от града и от грома]. – Б. Стл. Оздамичи. Три́ дни Па́скы, а се́реда́ – Градова́ се́реда́, сватку́ють у нас для гра́ду. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Э́ така́ се́реда́ — Градова́ се́реда́, то на Градову́ се́реду́ идуть кро́з сы́ло

с корóгвамы, идúть до рéчки и свáтять вóду и потóм идúть до жы́та и зноў мо́ляца од гра́ду. – В. Ртн. Щедрогор. У Градо́вú сэ́редú то, ка́жуть, на по́лэ ны мо́на нычо́го робы́ты — ны ора́ты ны мо́на, нычо́го, бо, ка́жуть, бу́дэ град иты́. – Там же. После Вели́кого дня первая среда — Градо́ва, вторая — Су́ха. – Там же, МРП. Грядо́ва сэ́редá по́сле Па́скы ў сэ́реду. После Трóицы ишчэ Грядо́ва сэ́редá. Нэ мо́жна робы́ты на Грядо́вú сэ́редú, бо гряд бу́дэ выбыва́ты. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. Градо́ва сы́родá — среда в пасхальную неделю. – Климчук 1968, 29. То же Б. Пнс. Синин, Лопатин; Г. Жтк. Дяковичи, Г. Хнц. Великий Бор.

4. Каждая среда в период между Пасхой и Вознесением. Ат са́мае Па́ски и да са́мага Ў́шэсьтя ко́жда се́радá — спецыа́льна ад гра́да: ничаго́ не де́лають [не трогают ни землю, ни воду]. Града́ва се́радá [каждая из этих сред] — сы́ято варави́тэе. Землі трóгать не на́да. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ГРА́ДОВИЦА. Вторник Фоминой недели. – Ж. Ем. Рясно. Ср. РАДОВНИЦА.

ГРА́ДОВИЦЫ, *мн.* То же. – Ж. Ем. Рясно. Ср. РАДОВИЦЫ.

ГРАДОВНИ́ЦЫ, *мн.* То же. Градовни́цы по́сле Прово́д, по́сле Па́ски че́рез ты́ждень. Нэ мо́на зэмлі чапа́ть, шоб не би́ў град. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ.

ГРАДОВЫ́Й ДЕНЬ. День (праздник), когда остерегались работать в поле, чтобы град не побил урожай, в том числе и прежде всего «градовые среды» (см. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА). После Трóицы ў сэ́реду, по́сле Вельы́коднэ ў сэ́реду, перед Мико́лою ниче́го не ро́бимо — град побьё́. – Ж. Овр. Вознич, МРП. Ё́ тако́й града́ви́ день, не на́до земліцы варушы́ть. – Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Трóица ў ня́дзэлю, а градовы́ дзень у сэ́раду. – Б. Стл. Хоромск, ЕТ.

ГРЕНА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). 1. Неделя, следующая за праздником Троица, т. е. троицкая неделя. На Гренóй нельзя́ прать, нельзя́ бы́ло палатéн сла́ть тых, шо ткуть, шоб гряд не бив. И нельзя́ вéшать белья́, шоб не бу́ло вéшалникаў у сялі́. – Ч. Грд. Мощенка. «Гряная няделя посьли троицы, ни работъли уси; есьли нъ гряную няделю аглянишся на птицу, як яна звать — русалка — усю няделю набък голъву носиш; тялился тялёнк у гряную няделю, так весь азадък набък». – СБГ 4, 57 (Посудичи Погарск. р-на).

2. Неделя, предшествующая Троице. Гренáя неде́ля — пéред Ду́хом [т. е. Троицей]. – Бр. Трб. Радутино.

3. Девятая неделя после Пасхи, т. е. следующая после троицкой. «Послі паскі пройдзя восем нядзель, а дзевятая нядзеля гра-на́я будзя». – МДСГ 3, 236 (Липняки Лоевск. р-на). То же Г. Втк. Присно, Г. Дбр. Дубровка.

ГРЕНУ́ХА. То же, что ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ) 1. Греная нядзеля была́. Атóйдзе ад Пасхи мясоед 12 нядзель, Тройца атóйдзе, а патом Грянúха, одна́ нядзеля была́. Не шы́ли, не рубáли, у пóли раб́или, а у дварé дóма нixтó ничóга не рóби. Як з дзи-цём жóнка, а муж рубáе, то дзицё́ бóдзе нехорóшо. – Бр. Клм. Челхов, НАС.

ГРЕНУ́Й ЧЕТВÉРГ. Четверг на троицкой неделе. Грянý чат-вэ́рг. На Грянý чатвэ́рг (ихнее великóдне, русáлок этих) по-шóл он (дядько) грéчку сеять да и заночова́ў там. Видит: ко-лэса катяца, и бóроны встают, и гра́бли подымаю́ца. Вэ́дьмы те пугáли. – Бр. Клм. Челхов, НВБ.

ГРИГО́РИЙ. Характерное для Черниговщины название Юрьева дня, 23.IV/6.V. На Григóрия ў́ пóле выхóдили и батюшка пра-вил. Ба́бы сабира́лись в саду́, пэ́ли: «Не стой, Ю́рья, над вадóй, / Не траси́, Ю́рья, барадóй, / У́мер Ю́рий у сэраду, / А Ю́рьíха папэраду. / Абсади́ли Ю́рия гваздíками, / А Ю́рьíху васи́льками». За кóжнэй [строкой припев] — рана-рана маé [плюс вторая половина строки]. О цэ́ ж на Григóрия жéншчыны, мушчýн не примáли! – Ч. Чрн. Плехов. На Григóрия скотине (корове) подрезают хвост до солнца и кидают у печь — от лихого человека. И выгоня́ют на расу́ рáно, шоб полизáла расы́, шоб не балéла. А курей не выпуска́е, шоб не взяла́ расы́, шоб не вылива́ли яйц. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Кали́ нема́ да-шчý, Григóрия рóбятъ. Тады́ до сóнца выно́сили во́ду святую́ на Григóрия. Прóтив сóнца вылива́ли крестом. – Там же. Один раз в рік, на Григория́ люди збираються в одному́ мiсци́ (часті-це біля́ церкви), берутъ корогви, ікони, «Іванглію» і йду́ть через усе село. Біля́ кожно́й хати стои́ть господарі́ з дiжкаю, в якiй ви́пикають хлiб. Ця́ дiжка застелена́ скатертиною, на нiй поставили хлiб і сiль. Коли по дорозі́ зустрiчають колодязь чи криницу, всі́ люди обходять кругом нього, кроплять його́ водою, співаю́ть піснi. Обiйшовши всіх, всі́ люди іду́ть за село, де росте жито. Там стои́ть ужэ́ дiжка з водою. Цiєю водою кроплять жито, співаю́ть рiзнi піснi, правiться молебень, шоб ішов дощ і був гарний урожай. – Ч. Брз. Борзна, НФО. На рóку кору́в выганя́ть на Рыгóрия. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

ГРОЗОВА́Я СЕРЕДА́. Вероятно, среда перед Троицей. Ср. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА. Середá гразова́я ме́жду Ё́шэстя и Тро́йцы. Середá гразавая — каб не бы́ли бу́ры, гра́да, каб не наўра́дило. Трэ́ба гуля́ть, каб не раби́ли. — Г. Клн. Малыя Автюки, ЛГА.

ГРО́МНИ́ЦА. То же, что ГРОМНИЦЫ 1. На Громны́цю на ба́льковы кресты́ робы́лы и свѣчкамы пудпа́лювалы во́лосы з па́рэду [чтобы не бояться грома]. — Б. Млр. Олтуш. Як на Гро́мницу свичкы́ свѣтять, але шчэ на Па́ску, то як умира́е и му́чыцца, Биг ему́ сме́рты не дае́, то даю́ть ту свичку́ святу́ю. — Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. То же В. Ргн. Щедрогор, В. Квл. Подроже.

ГРО́МНИ́ЦЫ, мн. 1. Сретенье, 2/15.П. Громны́цы, хто ка́жэ Стры́тэнне. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Гро́мницы, Стры́тэнне. — Р. Зрч. Нобель.

2. Среда на Фоминой неделе. Громны́ци [1-я среда после пасхальной недели]. В са́рэду Громны́ци. Зэмли нэ трэ чапа́ть, шоб гром не биў. [Говорят:] На Громны́цы сэдять бабы́, як копи́цы. — Ж. Н.-В. Курчица, АВГ. Па́ска, потом Прóводы, а через день посла Провóд — Громны́цы. Ничо́ не на́да робить, шоб не греме́ло. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

3. Вторник Фоминой недели. Громны́цы после Вели́кодня во вто́рок, пусле Прову́д у понидилок. Дя́дко по́йхаў ора́ть на Громны́цу, [ему кто-то] ка́жэ: «Громны́цы». [Он не послушал и поехал пахать.] Вы́шла хма́ра и паби́ла ўсе́. Шоб не ру́шыли землі на Громны́цы — от гро́му. На Громны́цы не трэ́ба ничо́ сту́кать коло буды́нку, не трэ́ба робы́ты, ничэ́м грэми́ть — ужэ́ не бу́дэ гром бить. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК.

4. Понедельник и вторник третьей недели после Пасхи. «Громни́ци. У поне́ділок і вівторок не́ділі мироноси́ць. Що воно таке — не відаю́ть. Тілько́ у жіночо́й половини святкуе́цца. На іх погляд — у сі́ дні не можна прати́». — Доманицький 1912, 67.

ГРОМНИ́ЧНАЯ СЕРЕДА́. Среда Фоминой недели. По Велико́дні в середу Громни́чна среда. Як в цю середу́ ничого́ не робити, то не буде грім пада́ть. — Р. Крц. Совпа, ЛИВ.

ГРОМНИ́ЧНИК. То же, что ГРОМНИЦЫ 1. — Б. Пнс. Ковнятин.

ГРОМНИ́ЧНЫ́Й БА́ТЬКО. Вероятно, 30.1/12.П. (имеющиеся сведения противоречивы, ср. также ГРУМНИ́ЧНЫ́Й БА́ТЬКО, ИВАН ВСТРЕ́ЧЕННЫ́Й). Громны́чны ба́тько за тры́ дни па́рэд Стры́тэннем. Стрэ́тэньски ба́тько. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Громны́чний ба́тько. По́сля Громны́ц — Ба́тько громны́чны. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ГРОМОВА́Я СЕРЕДА́. Среда на пасхальной неделе (вероятно, также и на троичской неделе). На Вели́конне три дни сятку́емо, як зако́н, а ча́цьво́рта середа́. Ужэ сятку́емо от гро́му. Громова́ середа́. – Б. Стл. Оздамичи. По́сле Па́схи Громова́ середа́, ничо́го не робі́ли, шчо́б грум не биў, а на дру́ги день ужэ На́ньски ча́тьве́р. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. В Громову середу люди не йшли в поле. – Р. Здл. Старая Мошаница, ВПС.

ГРОМОВЫ́Й ДЕНЬ. 1. Четверг на четвертой неделе после Пасхи. Громови́ день — ча́тьве́р на ча́тьве́ртой неде́ле после Велико́дня. [Перед этим днем] — Перепла́вна середа́. Ужэ на моёй па́мяти дво́х уби́ло на тих громови́х днёх. – Ж. Овр. Тхорин.

2. Среда после Троицы. Громовы́й, градовы́й день — на по́ле ничо́го не робя́т — град за́бье. Громовы́й — после Трѳицы в се́реду. – Ж. Овр. Вознич, МРП.

ГРОМОВЫ́Й ПРА́ЗДНИК. Праздник, почитаемый из страха перед грозой (состав таких праздников варьирует). См. также ГРОМОВЫ́Й ДЕНЬ. Существуют *грамовы прáзники*, но о них ничего не рассказывают. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ.

ГРУМНИ́ЦЫ, *мн.* Сретенье, 2/15.И. На Грумны́цы бэру́т свячо́ную сві́чку и напэ́рэкрос́т по́лють (смо́лять) сві́чкою то́го хрыста́ на ба́льковы, ко́жный рик опа́люють. – В. Ргн. Речица. Ё́ такé све́то Грумны́цы, то трэ́ба тую́ свэ́чку купля́ты, то ка́жуть, поста́выты ў ха́ты, то як идэ́ хма́ра, грим, то трэ́ иі́ за-свита́ты, хлі́ба бу́лочку кладу́ть. – В. Ргн. Щедрогор. «Як на Грумны́цы напьэ́цьця півэ́нь водо́йцы, то на Ю́рья найі́сьця вы́л травя́йцы». – Климчук 1968, 29. Грумны́цы — по́ловы́на зымы́цы. – Б. Дрг. Симонович, ФДК. По́сля Водо́хришч жы́вуть Грумны́цы, прáзник. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. То же Б. Млр. Олуш, Мокраны, Б. Пнс. Ковнятин.

ГРУМНИ́ЧНЫЙ БА́ТЬКО. То же, что ГРОМНИ́ЧНЫЙ БАТЬКО. На Ба́тька грумны́чного шы́хую́ть свы́чкы́, ростоплю́ють во́сок и лі́плять свы́чкы́, а на Грумны́цы свя́теть, а прыны́суть посьвя́чаны, то вы́куру́ють кры́жа на ба́льцы. Трэ́ба ко́б роко́ва́л. Як грымы́ть, то сві́теть. – Б. Дрг. Симонович, ФДК. «Грумны́чний ба́тько. Канун Сретенья». – Климчук 1968, 29.

ГРЯДОВА́Я СЕРЕДА. См. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА 3.

ГУ́ВЕСНА. День встречи весны, приуроченный к началу Великого поста. «Летось на гувесну шчэ добрый мороз буў і́ снег лежаў». – ТС 1, 234 (Туров Житкович. р-на Гомел. обл.). «Месо́ед кон-

чаецца, а пост начынаецца, то гэто сустракаюць гувэсну». – Там же (Бурези Житкович. р-на Гомел. обл.). «Гувесна, гу, красна, людскіе мацеры ткуць кросна, а моя маці гуляла, под лёд мўчкі совала: “Плувеце, мучочкі, толотнóm, прыплувеце, мучэчкі, полотном” (з песні)». – Там же (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.). «Гувесна, гу, красна, шчо ты нам вунесла? Ці по еечку, ці по пірожэчку, ці сырца кусок, ці масла брусок? (з песні)». – Там же (Хочень Житкович. р-на Брест. обл.).

ГУТУ́ХА. Канун Нового года, то же, что КУГОТЫ. На Гуту́ху забор охва́тывали рука́ми, ишли́ до ко́нца [при этом говорили]: «Молоде́ц—удаве́ц», на ком останóвишся, за тако́го за́муж пойдэ́ш. – Б. Кмн. Николаево, ДОО.

Д

ДАМСКИЙ ВЕЛИ́КДЕНЬ. Пасха мертвых (вероятно, четверг после Пасхи). *Да́мський Вилі́кдень.* – Аркушин 1, 123 (Малый Окорск Локачин. р-на Волын. обл.).

ДА́РНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Воскресенье после Пасхи. Хаминá па́ска — Дарна́я няде́ля. Ра́зам с па́скаю п'яку́ть дарничкі́. Ка́лі пер́ву па́ску све́тят, тады́ дарничкі́ но́сят у плато́чку каля цэ́ркви три ра́зы, а́ли не све́тят. Све́тят в дарну́ неде́лю, по́сле пра́вила, по́сле слю́жбы. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. *Да́рная неде́ля.* – Там же. Ко́лі Про́воды, тогда́ и Дарна́ неде́ля. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Да́рна(я) неде́ля.* – Ч. Грд. Макишин, Ч. Чрн. Плехов, Днепровское.

ДА́РНИКОВА́Я НЕДЕ́ЛЯ. 1. Фомина неделя. Деды́ — то помина́льный день. Мо́жэ он и ў вто́рок на Да́рниково́й неде́ле бы́ть. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

2. Следующее воскресенье после Пасхи. Дарнико́ва неде́ля. Пеку́ть дарник (постный) и па́ски пеку́ть и све́тят. И ў́ся неде́ля (ты́ждень) Да́рнико́ва зове́цца. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

ДА́РНИКОВО́Е ВОСКРЕСЕ́НЬЕ. То же, что ДАРНИКОВА́Я НЕДЕ́ЛЯ 2. У́ панеди́лок ў ве́чори [после Дарникового воскресенья] хо́дят на кла́дби́шче, а ва вто́рок днём хо́дят абéдаю́ть. Бра́ли из до́му еду́, пеклі́ налі́сники, пампу́шки, ка́шу вари́ли. Кача́ли я́йца. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ.

ДВІ́ЖЕ́НЬЕ. См. здвиге́нье.

ДЕВ'ЯТАЯ П'ЯТНИЦА. Пятница на девятой неделе после Пасхи. Кажный год святили криницу ў Дев'ятую п'ятницу, на Пятрѳовку. Хрест мачали. У бѳчку хрест св'яшчали, а тады лили ў криницу и сами брали. – Бр. Клм. Челхов, ЕМН.

ДЕВ'ЯТНИК. Четверг на девятой неделе после Пасхи. Обычно почитается либо четверг, либо пятница этой недели (см. ДЕВ'ЯТУХА). Дзев'ятник — чэцвѳр на дзев'ятой недзѳли от Паски. Мѳжно пойцї ў лес и найцї ягод чѳрных — ужѳ кажда дзев'ята ягода бѳдзе сьпѳлая. – Г. Ллч. Стодолич. На Дзев'ятник, кажущь, их [русалок] весѳлье. В жьце танцѳуюць, дзецѳй х'апяць. – Б. Стл. Оздамич, ИАС. На Дев'ятника (дев'ятая недѳля пѳсле Великдня) не робили. В ѳтот день схѳдица хм'ара и убить мѳжѳ грѳмом. – Г. Мзр. Костюкович, ЛМИ. На Дев'ятника маланка тѳтку моѳ откїнула, а другуѳ жѳншчину убила на пѳле. Под грѳшею они стояли. Под грѳшею, як гром гремить, не стоять. – Там же. На Дев'ятник бѳде дѳвять чѳрных ягодин альбо дѳвять набїркоѳ [сколько войдет в подол] наберѳш. – Г. Ллч. Тонѳж, НГВ. «Трѳ коб на дзеѳятник було дзеѳяць егодзїн на ветцы». – ТС 2, 11 (Берѳцы Житкович. р-на Гомѳл. обл.). То же Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Комарович, Г. Ллч. Замѳшьѳ, Г. Ел. Кочищи, Ж. Ол. Кишин.

ДЕВ'ЯТУХА. Пятница на девятой неделе после Пасхи. У нас кажущь, Дев'ятуха — то пѳльске св'ято, а Дес'ятуха — нашѳе. – Г. Ллч. Замѳшьѳ, ЛНВ. Сѳдни Дев'ятуха у нас, дак гѳвѳрять, што варѳвитый крипко! Дев'ятуха, дѳсять дней прѳйде, до Дес'ятуха. От Трѳйцы дѳв'ять дней, дак Дев'ятуха. Числа не глядїть. – Г. Жтк. Дякович, МНТ. Дев'ятуха — дѳв'ять ягодин ў лѳсе надо найтї. – Там же, МИС. Дев'ятуха пѳсле Трѳйцы, дѳв'ята недзѳля пѳсле Валиконня. – Г. Жтк. Хильчицы, МНТ. Дзев'ятуха и Дзес'ятуха — празники ад гразы. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. То же Г. Хнц. Великий Бор, Г. Ел. Кочищи.

ДЕД. Поминальный день, то же, что ДЕДЫ 2. На Дѳда не снуют, дѳдам ѳчи заснѳвываеш и худѳбе ѳчи заснѳвываеш. – Ж. Лгн. Червѳна Волока, МРП.

ДЕДОВАТЬ. Устраивать поминальный ужин или обед в дни календарных поминок, называемых дѳды (см. ДЕДЫ 2). Дзедѳем мы. Мѳсечно на вѳлицѳ булѳ. А к нам б'аба пришл'а с беллѳм, штоп покачаць. И кажѳ, вы бѳдзѳце вѳчѳраць, а я бѳду качаць. А я гѳворѳ: коли дзѳды не обїдзяца, то и мы не обїдзимса. А на двѳрѳ мѳсечно, хоць игѳлки собирай. Покачала она тѳе беллѳ, собрал'аса, пошла. Еѳ мужык прихѳдзиць и кажѳ: што наро-

білі моёй жўнке? А мы кáжэм: што такóе? Кáжэ, пришлá, всё лицó побíтое. А она́ об ушáк побíласа, и вíдно ж бы́ло, што еé напра́вило на тэй ушáк. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ. С таёй поўсьци, што пад красніма, на тую нítку вўткаць. Да на дзёды, як дзядўюць, да пачапí на шыю да сядзь на шыйцы [печи] да дзёды бўдуць иці да бўдзеш ба́чыць. То́льки ни с кем ни гаварí. – Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДОВА́Я НЕДЕ́ЛЯ. 1. Предпоследняя неделя мясоеда перед Великим постом, предшествующая сыропустной (масленной) неделе. На эту неделю приходится один из главных поминальных дней в году (см. ДЕДЫ 2). За́ра мясойíд, а потóм бўдэ звáтыса дэдова́ нэдíля, а по́сля ма́слэна нэдíля. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Дзедова́я недзёля памина́льная, па радзіцелях памина́юць, тады́ нельзя́ снава́ць цэлу недзёлю. – Г. Гом. Грабовка, НГВ. Мясaeд: дзедава́я недзёля, ма́слэна недзёля и за́пуски. – Г. Мзр. Жаховичи. Пэ́рэд По́стам на дедаво́й няде́ли ў пятни́цу дяды́, а ў субо́ту — ба́бу. Всéрадна [неделя], а па́том дедова́я, а тады́ ма́сьлена. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Ста́вляюць дяды́, пёршы́е на пост — то дедава́я няде́ля. – Г. Клн. Новинки, НАВ. «Дыдова́я — предпоследняя неделя мясоеда». – Климчук 1968, 31. То же Г. Хнц. Дубровица, Г. Птр. Комаровичи, Б. Стл. Хоромск, Г. Мзр. Костюковичи, Г. Жтк. Дяковичи.

2. Последняя неделя рождественского поста. Пери́д Рожэ́ством дедова́я неде́ля. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

3. Возможно, каждая неделя, пятница и суббота которой отмечают как поминальные дни (см. ДЕДЫ 2). «На дзяды́ снова́ть кросна́ ни можна́, таму́ што празник, дзедава́ нядзеля́ называеца́, памина́льна́ нядзеля́. На э́тай нядзели́ памина́юць пакойника́ў, и пятни́цу и субо́ту ничо́го ни робя́ць». – Г. Хнц. Хойники, НГВ (из письма). «На дедовой́ неде́ле кросéн не сную́ць, потому́ что стари́ки варя́т вече́ру посу́ю, не прибира́юць со сто́ла, потому́ что буду́т мерлы́е снова́цца в дере́вне, буду́т бачы́ць их те́нь, уро́ди стра́ха». – Г. Хнц. Дубровица, НГВ (письмо). См. ПЭЛС, 230. Не исключено, однако, что в приведенных текстах речь идет именно о дедовой неделе перед масленицей.

ДЕДОВА́Я ПЯ́ТНИЦА. Каждый из календарно закрепленных поминальных дней, называемых также *деды* (см. ДЕДЫ 2). Помина́лна — т́ыждэнь пэ́рэд за́пусками. Цэ́ деды́ помына́ют: ў пъя́тныцу о́беда́ют, у чэ́твэр вэ́чэра́ют. Дедо́ва пъя́тныца. Их дьве́: о́дна пэ́рэд Миха́йлом, а дру́га — пэ́рэд за́пусками. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Дедова́я пъя́тница пэ́рэд Тру́йцэ́й, пэ́рэд Сплéнем

дедовая. Пилипоўски пост перед Рождеством — тоже дедовая пятница. Як дедовая пятница, то ранэнько печку топили, побелют, положуть чыстую скатерть и утиральники — ждуть гости, душки померших. — Б. Стл. Хоромск, НАВ. То дедовая прятница зову́ом, то увэчэри, а ўжэ зранка кажэмо бабина субота. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

ДЕДОВА́Я СУББО́ТА. Каждый из годовых поминальных дней, называемых также деда (см. ДЕДЫ 2). Название употребительно главным образом там, где деда празднуют один день — субботу. Дядова субота — мясаэд канчаеца, а тады ужэ паминальна нядэля. Тады ужэ паминають лю́ди, сходяца, спиваюць. Як кончили, сядяца за стубл и абэдають. — Ч. Чрн. Плехов. После Михайлы субота — цэ Михайлина субота, а цэ дядова субота [перед Михайловым днем]. — Там же. У нас кажуць дедова субота, а колись у пятницу починали. Як повечэраем [в пятницу], на столі стоить на ночь блюдо, ложки перэвэртывають — для душэк, штоп кормились. Утром всё уберають — хто выбросить, а хто и зьест. — Б. Стл. Рубель, НАВ. Дедова субота [канун Троицы]. Победають да идуть клéна ломать да поўтикають ў хату. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. *Дідова субота*. — Аркушин 1, 135.

ДЕ́ДОВИЦА. Вероятно, канун Радуницы, т. е. понедельник Фоминой недели. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ДЕ́ДОВСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ 1. У ме-соэд дэдовска недэля, у прятницу дэды бувае, назаўтра бабу, то ўсе готвять по́сное. У суботу до обеда тож со стола не прымають. — Г. Ел. Кочищи, МНТ. То же Ж. Ол. Кишин, Г. Ллч. Замосье.

ДЕ́ДОВСКИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ 1. Прэждей дэдовськи ты́ждень, а потóm маслены, а ў недэлю запуски. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. У дэдовски ты́ждэнь ў прятницу е вечера, а ў суботу до двенадцати часоў трэба обед справить. — Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. [После Рождества] перад масленицэй дэдовський ты́ждень, [а потом масленица]. — Г. Ллч. Тонез, ЛНВ. Есь дзэды у нас перэд масьленным ты́жнем у прятницу — дзэдоўски ты́ждзень. — Г. Ллч. Стодоличи. То же Г. Ллч. Замосье, Р. Ркт. Глинное, Ж. Ол. Перга.

ДЕДОВЫ́Й ДЕНЬ. Поминальный день. У дядовые дни ня пра-ли. — Б. Пнс. Ласицк, АНБ.

ДЕДОВЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ 1. У мар-те дэды, дидовый ты́ждень — коб нэ сновать кросён, бо засну-

эш доро́гу им, деда́м. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. На дедо́вому ты́жни нельзя́ сновáти. – Р. Дбр. Сварицевичи, НГВ. Дэдoвoй ты́ждэнь. Дэдý ты́лько у субóту. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Дзедoвый ты́ждэнь, помина́льная недзэ́ля. – Б. Стл. Оздамичи.

ДЕ́ДЫ, *мн.* 1. Умершие предки. На все дэ́ды прихóдят дэ́ды. Як б́удеш пóсникать, то побáчиш мэ́ртвых, як идúть на дэ́ды на вачэ́ру. – Ж. Овр. Тхорин. Як обидзиш дзедoв, як не навáриш чо́г трэ́ба, то зрóбцяць о́нй врэд. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ. На дедý не мóжна сновáты, бо дедý, як иты́ б́удуть у хáту, то запúтаюца ў крoснах. – Б. Брз. Спорово, НГВ. «Дедý нашы памiралi, дак усе зубы, як часнок, булi у роцi». – Янкова 1982, 103.

2. Календарно закрепленные поминальные дни, посвященные предкам вообще (в отличие от календарных индивидуальных поминок, отсчитываемых от дня смерти – *третiны, девятiны, сороковiны, полгóда, год* и т. п.). Ср. Дедý за умиру́щих, шо даўно́ паумира́ли. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. В отличие от таких календарных поминок, как НАВСКАЯ (НАМСКАЯ) ПАСКА (ВЕЛИКДЕНЬ), НАВСКАЯ (НАМСКАЯ) ТРОИЦА, РАДУНИЦА (ПРОВОДЫ), когда покойников обычно поминают только на кладбище, на деды поминки устраивают дома, куда якобы приходят покойники. Локальные традиции в праздновании дедов различаются тем, в какие дни недели справляют каждые деды, сколько раз в году и когда именно справляют деды, как называются каждые; какие из дедов считаются главными, входит ли Радуница в число дедов, ходят ли на кладбище на деды; как справляют деды дома – готовят ли поминальный ужин или обед, из скольких и каких именно блюд он состоит, готовят ли специальное поминальное блюдо (сыту, канун, коливо, кутью), оставляют ли ужин покойникам, что делают с остатками поминального ужина; приглашают ли покойников на ужин, провожают ли их, наблюдают ли за их приходом и трапезой; какие запреты соблюдают в дни дедов.

Чаще всего деды справляются два дня: либо в пятницу и субботу, либо в четверг и пятницу; реже – три дня (четверг, пятница и суббота) или один день: в пятницу или субботу. В центральном Полесье поминки в пятницу бывают постными и называются дедами, а в субботу – скоромными и называются *бабами* (см. БАБЫ). Возможна, однако, и инверсия: В пýятыцу вэ́чэром на ты́е бабы́ то шó-нэ́будь вáрать такé пóсное. А ужé на дидý вáрать шóсь-нэ́будь такé хорóшэ, шó ужé хазя́йн ма́е. – Р. Дбр. Озерск, АЛТ, СНЖ. В Г. Жтк. Дяковичи, где поминки справляются три дня, каждый из этих дней посвящен соответственно детям, мужчинам и женщинам: Дзедý троецкiе, восéн-

ние и на Великоне. Ё четвёрх дэцкие — скоромные, ё пъятницу — мушчїнские по́сные и ё субóту ба́бские — богáтые. — АМГ. Только деды перед Радуницей, которые справляются не везде, бываюу в воскресенье после Пасхи или в понедельник Фоминой недели (иногда даже в субботу пасхальной недели). Трёе дедóу: восенé пёршые, осённие деды — перед Пилипоўкой у пъятницу и субóту; Мáсляные деды — перед по́стом, дру́ги ты́ждень у пъятницу; глáвные, Сёмушные деды — перед Трёицёу, од Великодня на сёмой неде́ле ё пъятницу и субóту. — Ж. Овр. Тхорин. Деды у нас у пъятницу пэ́рэд Роздвóм, пэ́рэд Спáсиўкой, пэ́рэд Пэ́троўкой, пэ́рэд Пáской. Цэ деды помына́ют: у пъятницу обедаюу, у чэ́твэр вэчэраюу. — Ж. Овр. Журба, СПб. Дзеды обяза́тельно ё пъятницу, не ё абўяки дзень, а ё пъятницу, любые дзеды ё пъятницу, а ужэ назаўтрэй, у субóту ёто ужэ шчыта́ють бабу́, то ужэ готу́ють скоромну еду́. Ёто ту́льки одные дзеды скоромные — перед Радоўницей. — Г. Ллч. Стодоличи. Трёе дедóу у год: деды траё́чные, на мэ́слену, ра́дани́чные. — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. Три деды ё пъятницу: пёрвые Богорóдичные, дру́гие — Кузьми́ные, трéтии — Миха́йлины. На клáдбишчэ не идуть, а то́лько ё цэркви. У пъятницу вэчэру приготу́еш, атпáвиш деды. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Деды: на Миха́йлу, после Миха́йлы субóта — цэ Миха́йлина субóта, а цэ [перед Михайловым днем] дидóва субóта; аджывóм Пилипоўку и мясаёд, перед мэ́сленау деды, паслédняя субóта мясаёда. — Ч. Чрн. Плехов.

Деды чаще всего отмечают (*правят, робят, ставят, строят*):

1) В конце поминальной (*дедовой*) недели мясоеда перед Великим постом, т. е. в пятницу–субботу перед сыропустной (масленной) неделей: «*Дзеды на мэ́сляной или перед Великим по́стом или перед Помина́ной недзёлей в мясоёд*». — Moszyński 1928, 211; *Великопóсные деды* — Б. Пнс. Ковнятин, *Зімние деды* — Г. Жтк. Дяковичи, *Мáсляные деды* — Ж. Овр. Тхорин, *Мясаёдные дзяды* — Г. Мзр. Жаховичи, Скрыгалово, *перед Мáсленой* — Ж. Рдм. Вышевичи, Ч. Чрн. Плехов, *перед Постóм* — Р. Ркт. Глинное, Г. Клн. Новинки, Г. Ллч. Стодоличи.

2) После Пасхи перед Радуницей (Проводами) чаще всего в понедельник Фоминой недели (либо накануне, в воскресенье или даже в субботу в зависимости от дня, когда отмечают Радуницу или Проводы): *Рáдасные дзеды* — Г. Мзр. Жаховичи, *Рáдоницкие, Рáдонишные деды* — Г. Клн. Золотуха, *Рáдони́чные* — Г. Жтк. Дяковичи, *Рáдоўничные дзеды (на Великодной, Рáдоўница)* — Moszyński 1928, 211, *Рá-*

доушные деды – Г. Жтк. Дяковичи, *Радульные деды* – Ч. Чрн. Днепровское, *Радуничны дяды* – Г. Птр. Челющевичи, Г. Мзр. Балажевичи, *Радужные деды* – К. Чрнб. Копачи, Г. Хнц. Великий Бор, *Радучные деды* – Г. Жтк. Дяковичи, *Радушные деды* – Г. Мзр. Костюковичи, *перэд Радоуницей* – Г. Ллч. Стодоличи, *Великодные дзеды* – Г. Мзр. Жаховичи, *на Великоне* – Г. Жтк. Дяковичи.

3) В субботу, пятницу–субботу или четверг–пятницу–субботу перед Троицей: *Духовая субота* – Г. Втк. Присно, *Семичные деды* – Г. Рчц. Заспа, Ч. Рпк. Великий Злеев, *Семушные деды* – Г. Хнц. Дубровица, Ж. Овр. Тхорин, *Срэдни дяды* – Г. Клн. Новинки, *Траецкие деды* – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Великий Злеев, Г. Рчц. Заспа, Г. Гом. Грабовка, Г. Жтк. Дяковичи; Янкова 1982, 104, *Трочные деды* – Г. Ллч. Замошье, Г. Мзр. Костюковичи, Moszyński 1928, 211, *Трочные, Трочешные, Трочэвые деды* – Г. Клн. Золотуха, *Троччаны деды* – Г. Птр. Челющевичи, Г. Жтк. Лутовье, *Троччатые дзеды* – Г. Мзр. Жаховичи, *Трйччаные дзеды* – Г. Жтк. Дяковичи, *перед Трйцою, пырыд Трйцою* – Г. Ллч. Стодоличи, Ж. Рдм. Вышевичи, Б. Дрг. Симоновичи, Б. Пнс. Новый Двор, Б. Лнн. Бостынь, Р. Дбр. Озерск, Р. Ркт. Глинное, *перэд Петровіцою* – ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.).

4) В пятницу–субботу перед Дмитриевым днем (26.X/8.XI): *Богородичные* – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, *Димитровы* – Г. Гом. Грабовка, *Дмитревы, Змитравы, Змитриеви* – Ч. Грд. Хоробичи, *Митриеви* – Ч. Рпк. Великий Злеев, *Казанские деды* – Г. Рчц. Заспа.

5) В пятницу–субботу перед днем Кузьмы и Демьяна (1/14.XI): *Кузьминь, Кузьмы-Демьянавы* – Ч. Грд. Хоробичи, *Кузьминьне* – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

6) В пятницу–субботу перед Михайловым днем (8/21.XI): *Михайлавы деды* – Ч. Рпк. Великий Злеев, Г. Дбр. Дубровка, *на Михайлавай неділи деды* – Г. Жтк. Дяковичи, *перэд Михайлам* – Г. Хнц. Дубровица, Г. Мзр. Жаховичи, Moszyński 1928, 211, *Михайлины деды* – Ч. Грд. Хоробичи, Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Г. Лоев. Ручаевка; Янкова 1982, 104, *Михайловские деды* – Г. Рчц. Заспа, Г. Ллч. Замошье, Г. Хнц. Дубровица, Г. Гом. Грабовка, Ж. Лгн. Червона Волока, Р. Ркт. Боровое, Б. Стл. Радчицк, Верхний Теребежов, Moszyński 1928, 211, *Михальские деды* – Г. Птр. Голубица, *Осенние деды* – Moszyński 1928, 211, Г. Жтк. Дяковичи, Г. Мзр. Жаховичи, Ж. Овр. Тхорин, *Пиліпоўчаные деды* – Б. Пнс. Ковнятин, *перед Пиліповкою* – Р. Ркт. Глинное, Б. Пнс. Новый Двор; ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.), *Розьдвяньне дзеды* – Ж. Н.-В. Курчица.

Кроме того, в отдельных селах отмечают деды перед Николой Вешним и Зимним (*Никольские дзяды* – Г. Дбр. Дубровка), на четвертой неделе Великого поста (*на пуклónнóму ты́жни* – Ж. Н.-В. Курчица, то же, видимо, Ж. Овр. Выступовичи), есть свидетельства о дедах, справляемых в Страстную пятницу (Ж. Овр. Выступовичи) и даже в Страстную субботу (Б. Пнс. Лисятичи), в субботу накануне Рождества или Нового года (Б. Пнс. Лисятичи, Б. Стл. Хоромск, Г. Жтк. Дяковичи, Ж. Овр. Выступовичи), *перед Спáсиўкою* – Р. Ркт. Глинное, перед Успением (Б. Стл. Хоромск); на Черниговщине осенью дополнительно к трем осенним дедам могут отмечаться четвертые: *Пянчўчка* (или *Пянчўк*), если перед началом рождественского поста попадает еще одна суббота после Михайлова дня: Если заговены на рождественский пост бывают раньше той субботы, в которую должна отмечаться *пянчўчка* (последние деды) или совпадают с ней, то *пянчўчка вылетáе* (отменяется). *Сёлета пянчўчка с хвастом, кáжуть*. *Пянчўчка*, по словам некоторых, — поминки по холостым. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Бывают, наконец, случаи, когда в селе отмечают свои особые деды, например, в Г. Клн. Золотуха – *Сивакóвские деды* (название дано по фамилии, распространенной среди жителей села, справляются всеми, носящими эту фамилию, — нечто вроде родовых поминок): Осенью Сивакóўские деды: кагó Сивакóвы хвамíлия, те прáзнують. – Г. Клн. Золотуха, ВАБ. Там же известны *Стрэчэнские деды* – 13 февраля.

Из перечисленных выше шести дат, на которые чаще всего приходятся деды, в каждой отдельной локальной традиции (в одном или нескольких соседних селах) деды могут отмечаться три-четыре раза в год. «Му правім дзеды чотыры раз ў год: у мясоед, перэд постом — помíнальны ты́ждзень, на велíкдзень, перэд Петровiцою, перэд Пiлiпоўкою». – ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). «В Мозырском повете в деревнях Голубице, Дерешевичах, Брынёве и Дяковичах справляють деды чэтыре раза в год, а именно — один раз осенью (перед св. Михаилом, т. е. перед 8.ХІ ст. ст.) и три раза весной (перед Великим постом, после Пасхи и перед Троицей)». – Moszyński 1928, 211. «Дыды бывают три раза в году: осенью, в мясоед, перед Троицей». – Климчук 1968, 31. Дядоў двое. Деды перад ма́сленаю, на дедаво́й неде́лі ў пя́тницу. Числа́ яны́ не гляд́яць. Всера́дна, а па́том дедава́я, а тады́ ма́слена. А ў субо́ту бабу́: п'яку́ть блины́ и на во́кны ло́жать — дяда́м ужэ́, што дяды́ прыду́ць. А други́е деды́ перад Тро́йцаю и то́жа ты́ждэнь да Тро́ицы за два дни: ў пя́тницу ў ве́чари

дяды́, а ў субо́ту ужэ́... Перад Тройцай ужэ́ нема́ бабу́. Бабу́ адін раз то́льки. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

Самыми известными в Полесье следует считать деды перед масляной неделей, перед Троицей и осенние, чаще всего Михайловские, деды. Множественность и вообще значимость осенних поминальных дней характерна для восточного Полесья (восточная Гомельщина, Черниговщина), тогда как в западной его части осенью деды справляют один раз. Заслуживает внимания название осенних дедов первыми (*першыя деды*), отражающее старый календарь с началом года в сентябре. Нередко одни из почитаемых в селе дедов считаются главными, чаще всего – канун Троицы и канун Радуницы. Ср. Дзеды́ў бага́то, блудя́шчыя дзеды́. Са́мые справедли́выя дзеды́ на Радо́ўницу. – Г. Мзр. Жаховичи. Перед Тры́йцою са́мэ дорóжчы деды́. – Ж. Рдм. Вышевичи. Деды́ — трóе на год, ўсе ў пят́ницу–субо́ту: перед Тройце́ю са́мые ва́жныя, осéнние — перед са́мыми за́пусками, ў мясоéд — то́жэ перед за́пусками. – Ж. Овр. Тхорин.

Там, где кроме термина *деды* для общих календарных поминок употребляются термины *поминальница*, *поминальная пятница*, *поминальная суббота* и т. п., распределение их бывает различным. Так, в Ж. Н.-В. Курчица поминки перед масленицей и осенние поминки называются поминальными пятницами, а дедами обычно называют лишь главные поминальные дни: перед Михайловым днем – *Розьбяны́е деды́* и деды на *Покло́нному ты́жни* (4-я неделя Великого поста).

Обычно все деды понимаются как общие годовые поминки, посвященные всем умершим предкам. Но в отдельных случаях те или иные деды могут пониматься как специально посвященные определенным категориям умерших: только женщинам или только мужчинам (оппозиция *деды* – *бабы*), детям, холостым (четверг в трехдневных поминках, где пятница и суббота посвящены соответственно мужчинам и женщинам – Г. Жтк. Дяковичи), заложным покойникам – утопленникам и висельникам: Пэ́рад Тройце́ю ў субо́ту ве́шалъникиў и то́плэникиў помина́ли, на мо́гылкы не ходы́лы; пью́ть горы́лку, йидя́ть и йим залы́шаю́ць. – Ж. Овр. Журба, СПб. То́пликов, да́влеников пaminaю́ть на Трае́цкие деды́, са́мые гла́вные. – Г. Гом. Грабовка, ОВС. Наконец, на Черниговщине считают, что дополнительные осенние деды посвящены холостым (см. выше) – Ч. Грд. Хоробичи.

Радуница, т. е. вторник Фоминой недели, как правило, считается особым поминальным днем и не входит в число дедов, противопоставляясь дедам по трем признакам: на Радуницу готовят скоромную пищу, а на деды (в пятницу) – постную, на Радуницу ходят на кладбище, а де-

ды справляют дома, Радуница обычно отмечается во вторник (иногда в понедельник или воскресенье), а деды в пятницу–субботу. Но иногда среди дедов называют и Радуницу, быть может, имея в виду канун Радуницы, который во многих местных традициях причисляется к дедам: Радуница увоўторак, а панедзэлак дзеды у нас. – Г. Хнц. Дубровица. Перед Радуницей бывають радуничны диды. – Г. Мзр. Балажевичи, ЭГА. Радуничны дяды — ў панядзэльник пэрэд Радуницей. – Г. Птр. Челюшевичи, СНЖ. Лишь в немногих случаях определенно указывали на Радуницу как на одни из дедов, что подтверждается и характером обряда, и терминологией: «На Радовницу раздають взрослым и детям, вообще всем вареные яйца. В этот же день *дзеды прávaць*». – Moszyński 1928, 214. Радуница — та́я по́сля Пáсхи, на слéдушчэй нидéли во вто́рник — это четвё́ртые диды. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. На Радоўницу дэды приходять до хаты, вэчэру ва́рим. За́йде одiн да побáчыць: як е готóвэ, да ўсю канпа́нию зазыва́е, а як не́ — то пошлi да́лей. – Ж. Овр. Тхорин. На Черниговшине название *деды* может относиться только к Радунице (термин *Радуница* при этом неупотребителен), тогда как остальные поминальные дни (перед масляной неделей, накануне Троицы и осенние, справляемые трижды) носят название *поминальницы*.

Как правило, в Полесье деды справляют дома и не ходят на кладбище, считая, что в это время покойники приходят домой. На Радуницу навешчаюць мэртвух — в год раз. То они к нам хóдяць кáждые дзеды, а то мы к йим. – Г. Хнц. Дубровица. На клáдбишчэ не идуть, а толькó ў цэ́ркви. У́ пятницу вэчэру приготóуеш, атправиш дэды. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Но есть и противоположные свидетельства: У́ дэды идуть на мóгилки, отвéдываюць родiтелям. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. В кóледах é дэды, пэрэд Велiгднём é дэды, на Трóицу é дэды. У пятницу вэчэра бóдэ, а ў субóту на мóгилки идуть. – Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ.

Если деды справляют два дня (обычно пятницу и субботу), то в пятницу готовят постный поминальный ужин (*вэчэру, дэды*), а в субботу — скоромный *обед* (раньше обычного времени, до полудня) или *снеданье* (завтрак). Нередко считают, что на *вечере* или *обеде* должно быть определенное число блюд: 3, 7, 12. Ср.: На дзеды прávaць аб мэртвух, ва́раць три стра́вы. – Г. Хнц. Дубровица. То же Г. Ел. Кочиши. У́ пятницу вэчэрю по́сну ва́рять, а в субóту ужэ скорóмное, с са́лом и молокóм. Семь страв на́да ва́рiць: и боршч, и кáша, и суп, блины-оли́сники, кампóт з я́блук ци кисель и яéшницу обяза́тельно. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. «Дэды му ж правiлi. Ка-

шу, борщ вараць, на стол стаўлеюць: деды ж нашы памерлі». – Янкова 1982, 103–104. «Паехаў рыбаціць, к дедом рыбу трэба». – Там же. «В Голубице 12 блюд: 1) борщ, 2) рыба, 3) кисель з журавін, 4) кисель з овса, 5) картошка з грывкамі, 6) каша пшонаная, 7) оладки, 8) хрушчы, 9) буйкі, 10) ягоды, 11) грушы, 12) яблочки». – Moszyński 1928, 212. На деды двенадцать горшкёў варілі. – Г. Жтк. Дяковичи. Вечэру робыць з двенадцати страв. – Г. Жтк. Хильчицы, АМГ.

В большинстве случаев считается обязательным приготовление специального поминального блюда – *кануна*, *колива*, *сыты* или *куты*. «На поминальный ужин готовят прежде всего *канун*. Это мед с водой, в который крошат хлеб или булку; если нет меда, берут сахар». – Moszyński 1928, 212. На диды сыту робыт, то ў кипячону воду крїшат хлиб, сахар ци мед. Кажут, што сытой уста мёртвые мажут на Радуницу. Старые так гаворят: «уста примачить, як присыхают». Егб [сыту] и на моголки нисут и лют туда, где хрест. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. То же Г. Кн. Новинки. На деды свечку запаливають, робыць куттю, засолодывають воду, становяць на стол. И комин очинен, бо мёртвые души будут ити. – Б. Пнс. Лисятичи, ЕСЗ.

Кое-где известен ритуал *кормления душик*: На дяды наливають у мїсцу вады халодной, мед туды ложуць, а если нет ёгб, так сахара и хлеб крошуць. Мачаюць ложки и кругом мїсцы ложуць — то дўшэчак кормяць. Тады паядяць эту сыту ци три раза, ци дзевяць раз — ядзяць так и вэчером, и ўтром. Ложук не моюць у вэчерэ, а ўтром их моюць и апяць тоя самая: кашу ў абэд ядзяць и ложку мачаюць и патом нахрест вакрут стала льюць. Тады (после обеда на 2-й день) выходзяць на крыльцо: «Идите, дяды, дай, божэ, штоб на лето даждали». – Г. Кн. Новинки, НАВ. Другой способ кормления мертвых, отмеченный там же: На поминках хазяин першый садїца на куте. Старшый дед начинает першый ёсти на дяды. Паложуть крошечки на стул со всей еды, кажный чилавек. Назаўтра эти крошэчки едят, гаворать, не будуть зuby балеть (НАВ). Богу памолимса, садзимса и уже вэчэру тую не прибераемо, накрыйем скацеркай и стайць. Ложки паставим к мїсацэ, от, кругом, и начуе так. Сами павечэраем и дзедам астаўляем. Кожны вэчэрае и кожны капне на стол из ложки. Первуй ложэчки из каши и гарилки линеш немножко дзедам. Стала не приберайце. – Г. Хнц. Дубровица. Часто для дедов ставят отдельную миску, ложку, чашку

и оставляют их на ночь. В миску или блюдо откладывают понемногу от каждой еды. Остатки ужина и посуду не убирают до утра. Все сидают пры столі, биля каждого лыжка лажыть. Старый ў хаці одложыть з каждой стравы по лыжцы ў мыску (*дидова пыцца*). Тоді можна йісты. Пёршэ — колива. Бэрэ каждый лыжкою то коливо 3 разы пэрэлывае ў мыску, а тоді можна йісты. На другый дэнь йілы з той дидовой пыци трохы, абы пэчайкы [изжогі] нэ було. [Потом давали съестъ скотине.] – Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Пакушають и аставляють патрошку ўсего: деды придуть пакушаты. И ложки, ўсе шоб стаяло, панемножку аставляють на тарелках, и колива. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Дзеды — ў пятницу поснае, а ў суботу и скаромнае. И павечэраюць и дзядом ўсе равно аставляюць и миски не прибираюць. – Г. Мзр. Жаховичи. В последнем селе отмечена особая мотивировка этого ритуала – «чтобы не бояться грома»: На деды кладут варашки от каждой стравы, дак ужэ грóму не байцимэса.

Во время ужина соблюдают особые правила. В пятницу пэрэд Труйцэй диды. Пирогы пэчут, хлеб пэчут, буб вара́т, квас с кизляка́ми, кашу просяную. Навари́ш, всё на столы поста́виш, в цэркву идёш поминать ду́шы. Прихо́дят с цэрквы, са́дяца за стол. Хлеб достаю́т, ножом нэ ре́жут — ла́мнут, коб пар шол: поко́йники бэз па́ру нэ е́дят. Ло́жки ли́шние на стол кладу́т да когд́а е́дят, в рука́х до́лго ло́жку нэ дэ́ржат. Пое́дят да всё нэ вые́дают до ко́нца с миски. В тот дэнь уж нэ мы́ют, нэ убира́ют. На дру́гий дэнь дое́дают, што на столе́ бы́ло. Сно́ва в цэркву иду́ть. – Г. Ллч. Стодоличи, ТАГ. Як увийшлы́ вече́рять и двере́й не защи́плюють. Як йидя́ть, то ло́жку до себе́ во́зьме и по́ложит на стил, а по́тим йисть сам оди́н раз и дру́гому одда́е. Рушничка́ коло двере́й повися́ть. – Р. Ркт. Глинное, ИАМ. Як вече́ру пра́вляць, не закрыва́юць ко́мин и не заму́каюцца. – Г. Хнц. Дубровица. На дзеды́ му ве́шаем рушники́ чы́сьценькие ў ха́ци — два-три — для дзедо́ў. – Там же. Вече́ру ро́блять в одно́й мисци. Кладу́ть одну́ ло́жку та тро́шки по́жде перед ти́м, як йисти, бо ме́ртви тэ́ж бу́дутъ йисти. Як че́рпаю́ть, то по́ложат ло́жку на стил, бо, ка, то при́йдуть з тогó сви́ту тай пойидя́ть. А не по́ложыш [ложку на стол], то так во́зьме й ви́рве з рук [ложку]. – Р. Ркт. Глинное, ИАМ. Обычно на деды оставляют открытыми и ворота кладбищ (Б. Брз. Спорово, Г. Ллч. Стодоличи). В Ж. Овр. Выступовичи за ужином *на дэдовском ты́жне поднимáють стола́*: все присутствующие некоторое время держатся

руками за крышку стола – большой палец руки под крышкой, остальные сверху – в полном молчании (ВИХ). В Г. Клн. Новинки поминальную еду после *вечэри* иногда ставят на всю ночь за окно: *Катóра не пастá-вит абéд на óкна, то мертвякí ходóют и гавóрют на дяды́ (НАВ)*. Там же и в соседней Золотухе миску и ложку *для мертвяка* ставят на печь или к печи.

Существуют различные обычаи в отношении остатков поминально-го стола (ужина и обеда): их могут съесть сами (Г. Ллч. Стодолоичи) или только причащаться – «чтобы зубы не болели» (Г. Клн. Новинки), «чтобы изжоги не было» (Р. Дбр. Озерск), отдавать скотине (Р. Дбр. Озерск), сжигать в печи (Г. Ллч. Замошье), относить на воду (Р. Ркт. Глинное), носить на могилу (Г. Хнц. Дубровица), бросать на крышу птицам (Г. Жтк. Хильчицы), носить в сад *под зялёнае дэревце, под я́бланьку, под грúшку, штóбы верабéйки зъéли* (Г. Клн. Золотуха, ВАБ). Иногда считают, что остатки ужина на воду носят для утопленников: *У когó родíна тóпытыся, ў рíку ўрáнци злива́ють. – Р. Ркт. Глинное, ИАМ. У кагó таплéник буў з радзiцелей, дак на рáдуничные дзеды́ несúць тэе блóдзечко [с остатками поминального ужина] на вóду. Этým на мóгилки несли, а ётым ужé на вóду. – Г. Мзр. Жаховичи. Интересен обычай выливать остатки поминальной еды (вероятно, колива) на дрова, напоминающий южнославянский обычай «кормления бадняка» (см. СД 1, 127–131): На деды́ як помíнаю-ют, из помíнального блóда ў блóдечко немнóго злива́ли. А с тогó блóдечка на дрúгий дeнь вылива́ют на дрóва, шоб згóрало, а дым до бóга шоў. – Г. Ллч. Замошье, МГ.*

Повсеместно в той или иной форме бытует поверье, что покойники (*деды́, дýхи, дýшки, святы́е дýшы, дýшы, мёрлые, мертвякí, небóжчики, родiтели, батькí, покóйники, святы́е* и т. п.) приходят на деды в свои дома и едят приготовленную для них пищу. В ряде сел отмечен обычай приглашения дедов на ужин и записаны специальные формулы приглашения. Берúць на тарéлочку дзьве рúмки з вóдкаю, хлéба, мýса крóшэчку, вухóдзиш ва двор (стáршыи) и гукáюць: *тата ци ма́ма, хадзi на вечэру; сестрiчка Марiя, хадзiце к нам на вечэру. – Г. Хнц. Дубровица. На диды́ мы клi-чем роднýх. Сталы́ приготóвим, я бóгу помалю́ся, за двэри вйiду и говорю́: «Диды́-приятели, хадiте к нам на вечэру!»* И так три рáзы говорiть нáдо. На крыльцó выхóдят у пýтницу, кадá сóнцэ зáйдэ. – Там же, НАВ. По окончании поминок совершают обряд проводов дедов. *Назáўтра ў сыбóту берэш тарéлку, вады́ ў крúжачку, идзéш ужэ, палива́еш па хáци и па дварú, пакáпа-*

еш у сьлэд: «Идзіце з бóгам!» – Г. Хнц. Дубровица. Брызгают три раза водой вокруг стола, провожают за дверь с хлебом и солью и говорят: «Святые диды-родители, идите на свае мéсто, спачивайте и нам прыйіте». – Г. Мзр. Скрыгалово, ЭГА.

Известны разнообразные способы увидеть, услышать дедов или получить знак об их приходе (во сне или наяву). Як хочэш пабáчыць, як ані идۇць на вечэру, — берۇць хамۇт, сядзе ў шыйцы на пэчцы и паглядае цэрэс хамۇт. Ціхэнька, не трэ ничо́а гаваріць. Палатно берۇць и хамۇт. На хамۇт накіне э́тае палатно и бáчаць, як мёртвые идۇць вечэраць. – Г. Хнц. Дубровица. У одной жéнщины дочка померла. Ўо́на ўсё убивáлась. Ей одна жéнщина кáжэ: «Ты мха парэже напряді, вы́ччи пояскá да и сядь на диды, да сядь на пэчку — угляди́ш свою дочку». Ўо́на сéла за кóмин. Бáчила, шли стары́е, молоды́е, идۇть на вечэру. Потóм увідела свою дочку. Зра́довалас та бáба, потóм заболéла, заболéла и померла. – Б. Лнн. Бостынь, ГИТ. Сестра рассказывала, как она ў *вячэру* (на деды) *наготóвила сýпу з квáсу* и пр. и говорит: «Тáтчка, ќинуў нас малых, дай хоть стóлечко, шчоб я знáла, шчо ты тут». Дак там быў услóн, дак он так: тррр... от столá [лавка отодвинулась с шумом от стола]. Адні казáли: лóжки [на деды] нарóчно ў кўче палаж́или, а онó парасклада́ло па сталу́. – Г. Гом. Грабовка, ОВС. Иногда считают, что умершие являются лишь тем, кто не приготовил им поминального ужина на деды, что их могут видеть только дети или те, кому суждено в этом году умереть, наконец, тот, кто постится: Як б́удеш пóсникать, то побáчиш мёртвых, як идۇть на дэды на вачэру. – Ж. Овр. Тхорин. Там же рассказывают о том, как видели ночью целую процессию покойников, направлявшихся на деды с кладбища к своему селу с зажженными свечками (свечки обязательно зажигают и за поминальным столом).

Особенно много рассказов о том, как покойники мстили своим родным или укоряли их, если те не справили деды или не оставили покойникам поминального ужина. В Г. Хнц. Дубровица женщина рассказала, как ночью к ней пришла покойная мать: «Кр́епка цесану́ла ў бок, чуць ис печі, ка, мянэ не сќинула — [сказала:] “самá павечэра-ла, а мне нь аста́вила”». Ср. еще один рассказ, записанный там же: На деды́ мы не стрóили вечэру, а другіе стрóили. Нóчью я ви́жу во сне клáдбище: все могíлы раскры́ты, бéлые [т. е. белый песок], мёртвые сидят на бережку́ [т. е. на краю своей могилы], з грóба повыла́зили. А нáша могíлка — чёрная земля́. Назáвтра мáтери рассказа́ла. Мать говорит: «Э́то ты ви́дела тех мерт-

вещо́в, кото́рых позва́ли на вече́ру». И пра́вда, оказа́лось, что в тех дома́х стрóбили вече́ру. Ср. еще: Не зраби́ли абéда на мясаéдные дзяды́, дак сьни́ца, што пришо́ў хаза́ин: «Дава́й есьци!» Праси́ў есьци. – Г. Мзр. Жаховичи. Сасéд пасмея́ўся над ба́бами, кали́ дзеды́ гато́вили. Ка́же, нема́ дзедо́ў, ба́бские вудумки. А но́чью яни́ яго будзи́ли, ў стреху́ сту́кали. – Там же, ВИС. Як обидзи́ш дзедо́в, як не нава́риш чо́го трéба, то зрóбцяць ани́ врэ́д. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ.

Отношение к дедам как к опасным, злым (*варовитым*) праздникам объясняет строгость запретов и предписаний, касающихся этих дней. Дзеды́ варови́ты, ну их в ба́ню. На дзеды́ трéба што́б што́ бы́ло варо́но, хоць воды́ перэва́риць трéба. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ. Ва́жной рабо́ты не ро́бють, о́собенно на деды́. – Г. Ел. Кочиши, ЭГА. Да абéда нельзя́ раби́ць в дзяды́, а упóсла мо́жна. – Г. Клн. Новинки, НАВ. Чаше всего в связи с дедами говорят о запретах на прядение, снование и т. п., т. е. об обычных для пятницы запретах. Не пра́дзэш на дзеды́ ў пъя́тницу. Тком, то́льки бу не прадо́м. – Г. Хнц. Дубровица. На дзяды́ то́лько не пра́ли. А ў дзень ро́бцяць, а ўвэ́чори не́. А ў дзень мата́ли. – Г. Мзр. Жаховичи. На деды́ не мо́жно сновáты, бо деды́, як ити́ бу́дуть у ха́ту, то запу́таюца ў кро́снах. – Б. Брз. Спорово, НГВ. На дзяды́ не навивáли, не наки́дывали, не тка́ли. Ни́тки не снава́ли на дзяды́, што даро́га засно́вываеца умиру́щему. – Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ, СНЖ. Деды́ набрали́сь беды́. Ба́ба сновáла на деды́. И ў той ба́бы мужы́ка уби́ло в той же́ дэнь. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Ў́ дзяды́ з мужы́ком спа́ть нельзя́ — грех ба́льшой на ду́шу бра́ть. И нича́го раби́ть ни на́до: ни тка́ть, ни гру́бу тапи́ть, нича́го нельзя́. – Г. Клн. Новинки, НАВ. На деды́ нельзя́ бе́лить печь. Ё́сли на деды́ ма́жут пéчку, то дэ́дам зама́зывали о́чы. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ.

3. Поминальный ужин. Вот не нава́рыш дедо́ў, ани́ [деды] и сьня́ца, дачи́ха [дочь] раз не нава́рила дедо́ў. – Г. Жтк. Дяковичи, МИС.

ДЕДЫ́ БОГОРО́ДИЧНЫЕ. Поминальные дни перед днем Казанской иконы Божьей Матери (22.X/4.XI). – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ДЕДЫ́ ВЕЛИКО́ДНЫЕ. День поминановения усопших в понедельник Фоминой недели, накануне Радуницы. На Велико́нные дзеды́ ана́ [покойная жена] яму́ сасни́ласа. Не сни́ца, што́ ано́ умиру́шчае, да, ка, жыво́е. – Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДЫ́ ВЕЛИКОПÓСТНЫЕ. См. деды́ 2.

ДЕДЫ ДИМИТРОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ДМИТРЕВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ЗИМНИЕ. Поминальные дни перед масленой неделей. Зимные [деды] перид масляной недилей. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

ДЕДЫ ЗМИТРИЕВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ЗМИТРОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ КАЗАНСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ КУЗЬМИНЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ КУЗЬМЫ-ДЕМЬЯНОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МАСЛЕННЫЕ. Поминальные дни (обычно пятница и суббота) перед масленой неделей (см. также ДЕДЫ 2). Масляные деды — перед Пóстом, друти тыждень у пятницу. – Ж. Овр. Тхорин. Деды ўсе роўны, масляные ци троёчные — зменяють с иконы гардыны, мыют ўсё, чыстят. – Г. Клн. Золотуха, ВАБ.

ДЕДЫ МИКОЛЬСКИЕ. Поминальные дни (когда?). *Микольские деды.* – Г. Хнц. Великий Бор.

ДЕДЫ МИТРИЕВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЙЛИНЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЙЛОВСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЙЛОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЛЬСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МЯСОЕДНЫЕ. Поминальные дни перед масленой неделей. Не зрабили абéда на мясаедные дзяды, дак сьни́ца, што пришоў ха́зяин: «Дава́й есьци!» Праси́ў есьци. – Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДЫ НИКОЛЬСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ОСЕННИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ПЕРШИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ПИЛИПОВСКИЕ. Поминальный день (дни) перед началом рождественского поста. Пёршы деды на поминальном тыждню ў пъятницу ўвэчэри, а шчэ троёцкие ў пъятницу ўвэчэри перэд Тру́йцэй, а шчэ перэд Пилипоўкой, тэж у последнюю пъятницу, тэ ужэ пилипоўские деды. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. То же Б. Стл. Верхний Теребежов, Радчицк, Р. Срн. Чудель.

ДЕДЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ. Поминальный день перед рождественским постом. Дво́е дэдо́ў: э́то дэды́ пилипоўчаные и на Вэ́лыки пист. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Дво́е дэдо́ў: одны́е дэды́ за шэс

нэділь до Коляд — пилипоўчаные, а другы́е дэды́ — за сем нэділь до Вэлікадня, до Поста́, конэ́ц мясоэда — вэлікопосны́е. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ.

ДЕДЫ́ ПОСТОВЫ́Е. Поминальные дни (или день) перед Великим постом. У п’я́тницу перед Пóстом, перед Трби́цаю — цэ поми́нальнны́ вэ́чер. Перед Пóстом — постовы́е деды́ называ́юцца. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. То же Р. Срн. Чудель.

ДЕДЫ́ РА́ДОВАШНЫ́Е. То же, что ДЕДЫ́ РАДУНИЧНЫ́Е. — Г. Нрв. Вербовичи.

ДЕДЫ́ РА́ДОВНИЧНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДОВШНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДОНИЦКІ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДОНИЧНЫ́Е. То же, что ДЕДЫ́ РАДУНИЧНЫ́Е. За Паска́й т’ы́ждень — у панедэ́лок ра́данишны́е деды́ пра́виш, а ва ўто́рак идэ́ш на мо́гилки. — Г. Клн. Золотуха, МИС.

ДЕДЫ́ РА́ДОСТНЫ́Е. То же, что ДЕДЫ́ РАДУНИЧНЫ́Е. Сасэ́дка на ра́дасны́е дзеды́ пазвала́ ўсйх дзедо́ў, дзе хто бу́ў на бэ́лам сьвэ́це. Пришли́ ўси ў бэ́ленькам пла́тти. Хло́пцы у капэ́люшо́х, дзеўкі у бэ́леньких тўхлика́х. Сця́гли е́е с печі́, ця́гали па ха́ці. Её́ ужэ́ трэ́ци раз ду́шаць. — Г. Мзр. Жаховичи, ВИС.

ДЕДЫ́ РА́ДОШНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДУЖНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДУЛЬНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДУНИЧНЫ́Е. Понедельник Фоминой недели, канун Радуницы. Перед Радуницей бывают радуничные деды. Готовят и постное, и скоромное. Ставят отдельную миску, ложку, чашку и убирают со стола только утром. Если не справить деды, они снятся ночью, грозят. — Г. Мзр. Балажевичи, ЭГА. У каго таплэ́ник бу́ў з радзі́целей, да́к на ра́дуничны́е дзеды́ несúць тэ́е блю́дечко [с остатками еды от поминального ужина] на во́ду. Ё́тым на мо́гилки неслі́, а ё́тым ужэ́ на во́ду. — Г. Мзр. Жаховичи. Ра́дуничны́ дяды́ — ў панядзэ́льник пэ́рэд Ра́дуницей. — Г. Птр. Челюшевичи, СНЖ.

ДЕДЫ́ РА́ДУЧНЫ́Е. То же. На Ра́дуницу увэ́чэру ра́дучны́е деды́. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

ДЕДЫ́ РА́ДУШНЫ́Е. То же. — Г. Мзр. Костюковичи, Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДЫ́ РОЗДВЯ́НЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ СЕМИЧНЫЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ СЕМУШНЫЕ. Поминальный день в субботу перед Троицей. Четыре разы ў год у нас диды ставяць: перид Рожэством — Михайлоўские диды, перид Большім Постом диды и перид Труйцэй — те Семушные диды. — Г. Хнц. Дубровица, НАВ. Семушные деды — 7 страв наготовят у вечэри, не прибирають. — Ч. Рпк. Великая Весь, ММГ.

ДЕДЫ СИВАКОВСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ СРЕДНИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ СТРЕЧЕНСКИЕ. Поминальный день перед Сретением. Деды три раза в год поминают: троешные деды, стрэчэнские деды и сиваковские. — Г. Кн. Золотуха, ВАБ.

ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ. Поминальный день (или два-три дня) накануне Троицы. Траецкие деды у пятницу, гатовать и кушают вечеру. Пакушают и аставляют патрошку усего: деды придуть пакушают. И ложки, ўсе шоб стаяло, панемножку аставляют на тарелках, и коливо. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Перад Троицэй — траецкие деды, перад Михайлом — Михайлиные. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Траецкие деды, яны ў чятвер, пятницу и суботу. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Троецкие деды. Самые глаўные деды перэд Троицэю. Кто ужэ на Троицу умьэр, ходяць. Одна жэншчына ходила по грибы. А сидит маленькая девочка на пенёчке, постóлик надевае. Она, ка, чэго ж ты, девочка сидиш, а она и пошла [молча]. То русаўка. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ДЕДЫ ТРОЕЧНЫЕ. То же. Деды ўсе роўные — масляные ци троечные, зменяють с иконы гардины, мыють ўсе, чыстят. — Г. Кн. Золотуха, ВАБ. Троечные деды празнуем перэд Троицей. — Там же. *Троечные деды.* — Г. Ллч. Замошье.

ДЕДЫ ТРОЙЦЕВЫЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ТРОЙЧАНЫЕ. То же, что ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ. Деды, мо, то двое на году, а мо и трое. Одны у ўосень и на весну перэд Троицэй — тройчаны деды. — Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ, СНЖ. Это ж варят на той съвит — четвёр, пяятница, субота. Ани на Тройцу жывут, деды ужэ тройчаные. — Г. Жтк. Лутовье, МИС. *Тройчаные деды.* — Г. Жтк. Дяковичи.

ДЕДЫ ТРОЙЧАТЫЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. Пора уборки урожая. «У дзелнэ урэм’е часцеком горэло село коліся». — ТС 2, 13 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

ДЕРЕВЕСНЫЙ ЧЕТВЕРГ. Страстной четверг. *Деревесный четвёр.* – Г. Втк. Присно.

ДЕСЯТАЯ ПЯТЕНКА. То же, что ДЕСЯТУХА. У нас у Чолхаве эта десятая пятница ат Пáски аброчная, свата́я. Кались Господь церков запалил. Обрякнулись. Колодец был. Ё десятую пятенку ёту гатовили, абёдали там, круг нягб... Вдоўки скинуца и зделают абёд. Штоб Господь памагáл. – Бр. Клм. Челхов, ВИХ, ФКБ.

ДЕСЯТАЯ ПЯТНИЦА. То же, что ДЕСЯТУХА. Прóти десятой пятницы ё петроўку не рабóтали: грóза большáя [если нарушить запрет]. – Бр. Клм. Челхов, ЛМИ.

ДЕСЯТУХА. Пятница на десятой неделе после Пасхи. В Ч. Грд. Мощенка отмечается службой в честь Параскевы Пятницы, совершаемой в лесу у «святой» криницы. Дзевятуха и Дзесятуха — празники ад гразы́. В эти дни не рабóтают, чтóбы мóлния не удáрила, а тákже ад гра́да. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. Десятуха — абрóшный прáзьник для худóбы. Абрекáлися люди, шоб худóба не гíнула. То дэсáть нядэль ат Пáски, пьятница той нядэли. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. У нас кáжуть, Девятуха — то пóльске свя́то, а Десятуха — нáшое. – Г. Ллч. Замосье, ЛНВ. Дзесятуха — это як по я́гуды ужé идум. Тэ врёмне, як начына́еца чэрніка. Празник Дзевья́тник ё, а потум Дзеся́туха. То хóдзяць по я́годы да и ўсё. Кáжущь, сё́нни Дзеся́туха, тре ицй по я́гуды. – Г. Ллч. Стодолич. На Дзевя́тник ужé дзевя́та ягодзи́на сьпéла, а на Дзеся́туху ужé дзеся́та. – Б. Стл. Оздамичи. Дерёўню [Кочищи] спали́ли на Деся́туху, так ничóго на Деся́туху не робíли. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. При́де Микóла, принесе́ мóшек мешкóм. На Деся́тоху (пóсле Пáски) дэсáтая часть оста́еца, дэвять згíнет, а дэсáта оста́еца. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. «Дыся́туха — празно́вание десятой пятницы после Пасхи». – Климчук 1968, 31. Ишчэ Дыся́туха в нас назывáють, пóсле Вэлькóдня, пóсле Пáскы, дэсáть ныдй́л гэто́ пройшлó, вжэ тáя Дыся́туха былá. На Дыся́туху тóжэ ны хóчуть иты́ ны косы́ты, ны нычóго ны робы́ты. Тóжэ люды сьваткúють. Колысь косы́лы, гэто́ вжэ давнó, шэ пры Пóльшчы, тóжэ чолов́ик пошóв косы́ты да выйшла хмáра дай забы́ла на радú, на болóты, дэ косы́в. И от тогó врёмня стáлы люды сьватковáты на тую́ Дыся́туху. – Б. Брз. Спорово. «На Дыся́туху дысáта я́года спíе». – Аркушин 1, 134 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.). То же Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Ко-

маровичи, Г. Жтк. Хильчицы, Г. Хнц. Великий Бор, Ж. Ол. Кишин; Янкова 1982, 101; СБГ 5, 18.

ДЕСЯТУХА-МУЧЕНИЦА. То же. Десятуха-мучаница — это Параскева Пя́тница, де́сять неде́ль ат Па́ски. То пра́зновали ў Шэ́стинэ [название села]. Ў цэ́рквы памо́ляцца и иду́ть ваду́ свя-тят. И йико́на Параске́вы, бяру́т ўдо́вы, йико́ну Пя́тницы. Не руга́юца, не ку́рят. А ў нас — Мико́лы. – Г. Втк. Присно, ЛГА.

ДИМИ́ТРИЙ. День Димитрия Солунского, 26.X/8.XI. В Полесье известен главным образом по поминальным дням («дедам»), отмечаемым в пятницу и субботу, предшествующие празднику. Цэ́ го́сеню три пъя́тницы е́. Помина́льна пъя́тница. Пэ́ршыя то Дми́тэр, пэ́рад Дми́тром; за Дми́тром — Кузьмаде́мьян, а там Миха́йло. – Ж. Н.-В. Курчица, АБК. Димитр, Дьмитер, Зьмитер. Дьмитер хітер, ну й Ива́нко не дурачо́к. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Про́ціў Дими́трыя ў вэ́чэры не праду́ць, не мата́юць — Дими́тр хіт-ры. А наза́ўтра вышыва́юць. – Г. Гом. Грабовка, НГВ. До Зьми́тра дзе́ўка хітра, а по́сле Миха́йла хвостом помаха́ла. Зьми́цёр хіцёр. – Г. Ллч. Стодоличи. У нас ка́жуть, тэй Зьми́тер ходит у Пилипоўку. До Зьми́тера жэ́няцца, а по́сле то́го Зьми́тра ужэ́ не, не жэ́няцца, не сва́тають. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Зьми́тер. Да Зьми́тра де́ўка хітра, а по́сьле Зьми́тра а́ катú, бо стапчу́. Да Зьми́тра де́ўка хітра, а по́сьле Зьми́тра хоть ты за́дницу вы́три ёю. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. До Деме́тра дівка хэ́тра. – В. Квл. Подрожье, МРП. На Но́ви Год гада́ли, на Ми́тра гада́ли — о́сенню у Пилипоўки. До Ми́тра ди́ўка хітра, а по Ми́тру жо́пу ви́тру. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. *Дмытёр*. – Б. Млр. Олтуш, Б. Кбр. Борши. *Дмитёр*. – В. Ртн. Речица. *Зьми́тар, Зимі́цер*. – Г. Мзр. Жаховичи. *Зми́тер, Зьми́тер*. – Г. Ллч. Тонеж, Замошье.

ДИМИ́ТЕР. См. ДИМИТРИЙ).

ДИМИ́ТРИК. То же, что ДИМИТРИЙ). На Дми́трыка, як по-кри́е снігом, то по лыст ходы́лы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ДИМИ́ТРОВА СУББО́ТА. Поминальный день накануне Дми-трова дня. – Бр. Клм. Челхов, С. Шст. Клышки.

ДНИ ЗЛЫ́Е. Неблагоприятные, опасные дни (даты, числа), имеющиеся, по народным представлениям, в каждом месяце. В году бывает 31 *недобры* день. В такой день ничего нельзя делать — ни ха-ту строить, ни землю ворухить, ни свадьбы играть (читала об этом в календаре). – Ж. Рдм. Вышевичи, ОАТ. 4 а́ўгуста, 14 де-кабры́ и 1 а́прэля — в э́тот день Гаспо́дь сверну́л нечы́стага ду́-

ха с неба, и дети, которые в этот день будут нараждацца, будут иметь себе страшную смерть. – Г. Петр. Комаровичи, АВГ. Списки таких «злых» дней обычно содержатся в «заветных» тетрадах вместе с молитвами, заговорами, лечебными рецептами, календарными записями и т. п.

Несчастливыми днями считают также дни на ущербе месяца и особенно – безлунные. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ, ПУСТЫЕ ДНИ, СХОДНЫЕ ДНИ.

ДНИ НЕДЕЛИ. В полесском народном календаре каждый день недели (*недэля, понедэлок, вто́рок, середá, четвѣр, п'ятницá, субóта*) имеет определенную семантику, в соответствии с которой он понимается как благоприятный или неблагоприятный для совершения (или начала) хозяйственных работ или семейных дел.

Дни недели делятся на женские и мужские в зависимости от грамматического рода названия, ср. Жэ́нский дзень п'ятницá. Панедзэлак мужчы́нский, четвѣр то́жэ. Ё́трак мужчы́нский, се́рада — жэ́нский. Субóта и недзэля — жэ́нские. Ё́ панедзэлак бۇ́дзе бук [т. е. бык], у ё́трак бук, у се́раду — це́лица. У четвѣр бук, у п'ятницá, субóту, недзэлю — це́лица. – Г. Мзр. Жаховичи, ААК. Признава́лы так: ё́сли ё́ сэ́раду, п'ятницá, то бۇ́дэ те́лка, а як мужчы́нски дэнь, то бۇ́дэ бычо́к. – Ж. Овр. Выступовичи, АЛТ. У п'ятницá, сэ́раду [следует подкладывать яйца под курицу], шоб бйльшэ куро́к було́, то жэ́нский дэнь. Вто́рок, четвѣ́рг, понеділок — то мужскі́ дэнь [петухов больше]. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Капу́сту са́дять у жэ́нски дэнь — абó ё́ п'ятницá, абó ё́ сэ́реду. – Ч. Грд. Мощенка. Ква́сили капу́сту на мушчы́нски дэнь — вто́рак, четвѣ́рг, понедэлок, а ё́ п'ятницá, субóту, неде́лю — не́. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. Понедэ́льник — ё́ажки дэнь. Ничо́го не почи́най ро́біть. Ё́трак — мужчы́нски дэнь. Жы́то зажны́аюут всегда́ ё́трак и четвѣ́рг. Четвѣ́рг — мужчы́нски дэнь. Среда́, п'ятницá, субóта — жэ́нские дни. И нидэ́ля жо́нка. – Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ. Ё́ мужы́цки дни свинё́й го́н'ять, шоб бы́ло побольшэ каба́нчиков. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Лук са́дят в жэ́нский дэнь — не бۇ́де го́рький. – Там же. В Г. Втк. Присно женские и мужские дни называются соответственно *де́ўки* и *хло́пцы*.

Семантика дня может определяться звуковыми ассоциациями: Сви́не́й ре́жуть у той дэнь, як нема́ бۇ́куў «ре» — во вто́рок, в сэ́реду, в четвѣ́рг нельз'я́. Як в ё́тые дни уб'е́ш, то че́рви бۇ́дуть в са́ле. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Четвѣ́р — че́рвы́ый дэнь. – Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. У четвѣ́рг ё́сэ мо́жно ро́біть, но нэ са́дыть. Ка-

пўсту нэ трэба сажать у чэтвэр — чэрва йесть бўдэ. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Созвучие *чэтворх* — *вэрх* придает этому дню положительный смысл: У чэтвэр ўсё бўдэ рості ўвэрх. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК.

Для оценки дней недели существенна оппозиция постный — скоромный. Калісь у сэреду и ў пятницу сэяли. Сэяли ў пóсные дни. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Капўсту ў пятницу дóбре сажать, у сэреду, што пóсный день. — Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Цыбўлю сэдят у пóсны дэнь — пьятница, сэрэда. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Ў пьятницу сэпали ў подвэл бўльбу, ў пóсны день. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. Картоплю в пóгреб в пёрвый раз кладут в пóсный день, пока сóнцэ не сходило, шоб не йившы ничóго. — Ч. Грд. Макишин, ЕСЗ. На пóсный день — у сэреду, пьятницу, понеділок и ягод бўде багáто. — Г. Птр. Челюшевичи, АВ. Хату починали [строить] ў пьятницу, пóсны день. — Г. Жтк. Дяковичи, АВА. В скарóмный день не кладуть [яйца под наседку] — пятаухі бўдуть. — Бр. Трб. Радутино, OEM.

Большое значение придается дню недели, на который пришелся один из крупных (годовых) неподвижных праздников, особенно Рождество, Голодная кутья (канун Крещения), Сретение, Благовещение. См. РОЖДЯНЫЙ ДЕНЬ, РОЖЕСТВЕНСКИЙ ДЕНЬ, РОЗВОНЫЙ ДЕНЬ, РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 2, СТРЕТЕННЫЙ ДЕНЬ, СТРЕЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ, СТРЕЧАННЫЙ ДЕНЬ, СТРЕЧЕНСКИЙ ДЕНЬ.

Магия дней недели нашла отражение в заговоре-гадании, имеющем целью узнать, живо ли дитя: Мóляца Бóгу 9 раз и парўе 9 зорь: ата — с понедéлком, ата — со втóрком, ата с середóю, ата — с четвeргóм, ата — с пьятницóй, ата — с субóтою, ата — с недéлею. От недéли до недéли 8 дней, а ужé девьату зорў парўе с дитём. — Г. Ллч. Замошье, ЖВК. См. также статьи, посвященные отдельным дням недели.

ДÓЛГИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ДОЛГИЙ.

ДОВО́ХРИЩЕ. То же, что ВОДОХРИЩЕ. На Довóхрище бельё стирáти нэ мóжно, две нидéли пóсле — мóжно. — В. Квл. Уховецк, НПС.

ДОЖЫ́НКИ. Время окончания жатвы. «Дожынки — конец жатвы и связанные с ним обряды». — Климчук 1968, 31. «До-жы́нкі. Дзень (свята) заканчэння жніва. На дожы́нкі робілі бороду». — ТС 2, 27 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «Булі людзі колішніе, шо к дожынкам пеўня рэзалі». — Там же (В. Малешеве Столин. р-на Брест. обл.). У пóли дажы́ночкы, ў дóми радзы́ноч-

кы. – Г. Мзр. Жаховичи. «На *дожы́нкі* подають четверть водки и петуха; или петуха, яичницу, рыбу и поросенка; петух должен быть подан обязательно». – Moszyński 1928, 223. «Гуляюць, п'юць, у каласкі сольку, хлеба пакладуць, бораду зделаюць, на каласкох пазаўязуюць — от і гуляюць дажы́нкі». – Янкова 1982, 93.

ДОСЕЎКИ. Время окончания сева. «Досеўкі. На досеўках пеўню одсекаюць голову, собіраюць вечэру і п'юць». – ТС 2, 32–33 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «У нас досеўкі булі, як ластоўка прылётае». – Там же (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.).

ДО́ХРИЩА. См. ВОДОХРИЩА.

ДРОВЯНА́Я СТРАСТЬ. Среда на Страстной неделе, когда моют все деревянное в доме перед Пасхой. Дровяная страсть. Мы ж идём на страсть и дэ́рэва идэ на страсть. Помы́иш ўсё, штóбы дэ́рэва шло на страсть. Ўсё дэ́рэва, яко́е ў ха́ці, мыюць у середу́. А ужэ сваё ў чэ́твэр. – Г. Втк. Присно, АЛТ.

ДРУ́ГА ПОКРÓВА. Праздник Казанской иконы Божьей Матери, 22.X/4.XI. «Друга Покрова. “Молода Покрова”. Великий праздник». – Доманицкий 1912, 78 (Яполоть Ровен. у.).

ДРУГА́Я КУТЬЯ́. Канун Нового года, 31.XII/13.I. Друга́я [кутья] прóти Но́вого го́ду. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ДРУГА́Я ПРЕЧЫ́СТАЯ. 1. Праздник Рождества Богородицы, 8/21.IX. «Пёршы асэ́нни дзень бы́цсам то ў другу́ю Прэчы́стую Ма́цер Бóжую, а ци ета мо и праўда». – Pietkiewicz 1938, 8. Друга́я Прэчы́ста падыходыць, и хазя́йка бяро́т и як тёмно — хазя́ин падыма́еца, как со́нцэ не вазшло́, по́йде засе́е. Патом ужэ ко́ни запряга́ють и е́дуть ўсе се́ють. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. На Пёрвой Прачы́стой освящча́ют, на Дру́гой ужэ се́ють жы́то. – Г. Дбр. Дубровка, АБК. Пёрва Прэчы́ста, потóm Дру́га — че́рэз ме́сяц. Хто дужы, дак до це́рквы е́де ў Чорно́быль. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. То же Р. Ркт. Боровое.

2. Сентябрь. «Друга́я Прэчы́стая albo ве́ресень». – Pietkiewicz 1938, 9.

ДРУ́ГИ КО́ЛЯДЫ, мн. Крещенский сочельник. От, ка́уть, Пёршы ко́ляды — куття́, и Дру́ги ко́ляды. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ.

ДУ́ЖИКИ, мн. Первый день (понедельник) Великого поста. В пёрвый понеде́лок Поста́ е такóй день — Ду́жики. Пеклі́ коржа́: ско́лько душ у ха́ци, сто́лько коржа́й. З бе́лой му́ки да соло́дкие коб булі́. Да моя́ свикро́вь колоскі́ з жы́та зве́рху за-

тыкае. Котóры загоріць [т. е. подгорит в печи], то ужé тот [человек] умрэ. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ. То же Ж. Лгн. Червона Волока.

ДУХ. 1. Понедельник после Троицына дня. Субóта — Клён, неділя — Трóица, понеділок — Дух. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

2. Троицын день. В недéлю Дух, а ў понедéлок Трóица. – Ж. Овр. Тхорин. Дух у нядéлю, а Трóица ў панядéлак, анó числа не глядítь. На Трóицу, на Дúха ирвóм траву ўсяю: пílнику, любíстику, и мяята халóдна. Ужé и накидаím кались и ужé хаты не мятúть три дни. – Ч. Чрн. Плехов. Сухій чатвэр на святой недéли пóсле Дúха. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Дух — Трóицын день. – Бр. Трб. Радутино. Май стáвили на Дúха. Вянкí завивáють ат Дúха и да Пятрú. На Пятрó развивáють. – Там же, ЕСЛ. Как шастáя нядéля пóсли Дúха [вероятно, ошибка – должно быть: после Пасхи] каньчаица, то гаваря́т: «Пашóл Исúс Христóс на небяса́. Патянúл жы́тушка за каласа́». – Там же, ГИК. «Два дни празьник — Дух у васкрисення, а у панидэ́льник Троица». – СБГ 5, 48 (Погарск. р-н).

ДУХОВА́Я СУББО́ТА. Канун Троицына дня, когда отмечают одни из главных годовых поминок. Духавáя субóта — деды́ перед Трóицэ́й. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. Скрозь ка́жуть, што капúсту сади́ли то́льки ў Духавúю субóту перад Трóицэ́й. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ. Лама́ем рáзные цвяты́, траву́ рвом, свя́тим. На Духавúю субóту рвом, у васкресéнье свя́тим. – Там же, ЕМН.

ДУХÓВНАЯ СУББО́ТА. То же. – Г. Втк. Присно.

ДЮШКÍ. См. одюшки.

Е

ЕВДÓКА. 1/14.Ш. Еўдо́ка — цэ пэ́рвы́й дэнь вэсны́. Хто напрадэ́ до Еўдо́кы, то бúдут гóлые бóкы. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Еўдо́ка е пэ́рво́го ма́рта по ста́ром. Як е́ в сэлí така́ жóнка, шо звэ́цца Еўдо́та, Еўдоке́я, то идúть яé гúтають [т. е. поднимают вверх], хай стáвит магары́ч. – Там же. «Ешчэ́ нема́ Еўдо́ки, а ужэ́ сьвэ́цяцца бóки, на́цца пóкуль пры́йдзе Вербíч, то суздрóm бúдзеш гóлы як бич». – Pietkiewicz 1938, 149. 14 марта, на Явдо́ку, примеча́ют пого́ду: каковá Явдо́ка, така́я весна́ бúдет. – Б. Млр. Олтуш.

ЕВДÓКИ, *мн.* То же. Як на Евдо́ки вол нашьэ́цца вады́, то значíть, бúде тэ́плае лéта. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, ОАТ. На

Евдо́кий си́льно нешастли́вый дзень. Дзиця́ и нико́го на све́те нельзя́ пола́ять. Евдо́ки — с горы́ пото́ки. — Г. Рчц. Заспа, НВС. То же Г. Птр. Комаровичи. На Еу́доки примеча́ли, атку́ль ве́тер павее. — Ч. Чрн. Плехов. На Еу́доки не пра́ли, не снава́ли, кросна́ бу́дуть пу́тацца. — Г. Гом. Грабовка, НГВ. *Еу́доки, да Еу́докаў.* — Г. Клн. Золотуха. Ау́доки та́ки пра́зник, шо миж вуш пусьци́ яо́ да ўсе. — Г. Мзр. Жаховичи. Ау́доки — та́кее сы́ято. Бува́ло ужэ́ жанки́ белё́ перя́ць на Пуст у пе́рвуй недзе́ли. — Там же. То же Г. Мзр. Барбаров.

ЕВДО́КИЙ, ЕВДО́КЕЙ, м. То же. Еу́дока́й — вады́ па бо́кей. Ужэ́ тае́ снйег. На Еу́дока́й ку́борень ажыва́е. Ка́жуть, шо вэсна́ ж, пе́рвы дзень. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Ё́ Еу́докий — пе́рвый дзень весны́. На Еу́докия́ нэ мо́жно ничо́го робы́ць. — Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Ко́гда иде́ дощэ́ на Евдо́кий ў ма́рте ме́сяца — э́то бу́де уража́й грибо́ў. — Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК. *Еу́докей, Еу́доке́й.* — К. Чрнб. Копачи. *Ау́дока́й.* — Г. Ел. Кочищи.

ЕВДО́КИЯ, ЕВДО́КЕЯ. То же. Ё́сли Явдо́кия́ хоро́ша, вэсна́ хоро́ша. — Б. Кбр. Борщи, АВГ. Явдо́кья — сы́ято, потому́ што пе́рвый дзень вэсны́, трэ́ба шанова́ты. — Б. Млр. Осовая, НГВ. *Яу́доке́я.* — Г. Втк. Присно. «Четыренадцатого марта будет день Евдокии, по-старому первое. Какова Евдокия, такова и весна. Первый день — это весна. Если будет день тёплый, то будет и такая весна. Второй — это на лето, третий день — на осень». — Б. Млр. Олтуш (из письма О. Д. Авдюк).

ЕВДО́СЬЯ. То же. Первый день весны *Евдо́сья*, 14 марта. — В. Ртн. Речица, ОАГ.

ЕВДО́ХА. То же. Еу́до́ха. Така́ вона́ нэдобра́. Не засева́ють. О́т ўрэдо́чэ сы́ято. Лю́ди стара́юцца, шоб до Ау́до́хи шоб сима́ ў ру́кы нэ бра́ты. Ма́ты пупробо́вала, се́яла бу́льбу — чэсты́й [чистый, голый] за́гйн буў. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. 14 ма́рта Явдо́ха. Явдо́ха вре́длива. — В. Ртн. Щедрогор. На Евдо́ху (1 марта) не закла́дают дом. — Там же, МРП. На Евдо́ху [нельзя́] пра́сти, снова́ти, тка́ти абсолю́тно ничо́го. Сы́ято и ўсе́, раз нэ ро́бимо — то сы́ято. — В. Ртн. Хотышов, НГВ. На Евдо́ху кросна́ ла́дили. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Явдо́ха. Явдо́хи. На та́й дзень выхо́дять до со́нца и беру́ць снйг и ту́ю во́ду, в ха́ти раста́е, не вылива́ють. Та́ю водо́ю на я́блони, на што напа́дае. — Ч. Грд. Макишин, МРП.

ЕВДО́ХИ, мн. То же. *Явдо́хи, Еу́до́хы.* — Ч. Грд. Макишин. *Явдо́хи.* — Доманицкий 1912, 64. «На Ё́вдо́хи ри́ба хвостом лід розбива́йе». — Аркушин 1, 199 (Ратнов Луцк. р-на Волын. обл.).

ЁГАР. Канун Рождества, первая кутья. – Ч. Грд. Макишин, МРП.

ЕГО́РИЙ. Юрьев день, 23.IV/6.V. Название характерно для восточных районов Полесья. Када́ Его́рый ходит, дак зака́пывали ко́сти на свае́й ниве, на жы́те. О́карак свиня́чий свети́ли на Па́ску и та́й о́карак, ко́сти ты́е не выкида́ли — ты́е бяру́т в пасу́дину, в лапа́ту и зака́пывали в жы́те. Зака́пывали на Его́рия. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. *Его́рий, Яго́рий*. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Его́рья не мо́жна пра́сьци, тка́ци, снава́ци — ат ска́ціны. – Г. Гом. Грабовка, НГВ. На Яго́рия ничо́го нельзя́ пе́кти, шоб расу́ не за́пяка́ть. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. На Его́рия хади́ли на жы́то. – Там же, АВГ. *Яго́рий*. – Г. Дбр. Дубровка, Бр. Трб. Радутино. *Яго́рай*. – Г. Гом. Грабовка. На Яго́рья свети́ли жы́та, рунь. – Там же, ОАТ. Апхо́дили па жы́ту и скот святи́ли на вы́гане на Яго́рия, ба́тюшка пасва́тит и го́нят па́сти. – Ч. Грд. Мошенка. На Яго́рия иде́ ба́тька жы́та гляде́ть. – Ч. Чрн. Плехов. Яго́рей, ужэ́ Яго́рею ўси ве́рують. На Яго́рея пра́зник, нельзя́ пекть — расу́ запека́еш. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Яго́рей — выпуска́ли каро́ў на расу́ пасти́сь: шчо́б да со́нца на Яго́рья ў расу́. Яго́рье́ва раса́ лека́рственная. На Яго́рья жы́то святи́ли, ко́ней свята́ть, каро́ў и о́ўцы, свине́й — не́. Жы́то пасва́тять, там стаи́ть стол, бо́чки две вады́ — его́рьевские — э́та вада́ ат ве́дьмы, прыхо́дять и све́тать и паро́г и ўсе́ ат ве́дьмы. Нажа́рить яе́шню, хто нава́рить. Яго́рий пабе́диў кракади́лу таго́, што пажа́раў люде́й. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. На Яго́рья ска́терть расте́лять на расу́ — вот и адбира́ли малако́ у каро́в. Это ж хто знав. – Там же, ТБЩ. «На зелинь ходю́ть с ыкона́ми на Яго́рий». – СБГ 5, 53 (Навлинск. р-н).

ЕЛЕ́НА. День Константина и Елены, 21.V/3.VI. «*Еле́на albo Улла́на*. 21.V. На Еле́ну заўсе́ды сей лен, то до́брэ уда́сца». – Pietkiewicz 1938, 149.

ЕНДРЕ́Й. См. АНДРЕЙ.

Ж

ЖЕНСКИЕ ДНИ. См. ДНИ НЕДЕЛИ.

ЖИЖО́К. 25.VII/7.VIII. «... в части населенных пунктов Любешовского района (крайняя северо-восточная часть Волынской области) отмечают праздники Жижо́к и Жижчи́ха, в эти дни ничего не делают ни дома, ни в поле, остерегаясь молнии. Интересно еще и то, что Жижок отмечается 7 августа, а

Жижчиха — 8-го, в самый канун церковного праздника в честь св. Пантелеймона (9 августа), который в народе называют Паликопой: кто в этот день станет жать, у того молния сожжет копы». — Аркушин 2003, 110.

ЖИЖЧИХА. 26.VII/8.VIII. — Аркушин 2003, 110.

ЖИЛЬНИК. Четверг на Страстной неделе. **ЖЫЛНЫК** — Вэлькі чэвэр пэрэд Паскою. Нэ можна нікому зычати. На ЖЫЛНЫКА люды добрыя, як зналы, нэ замэтаюць. Нэ замэтаюць і смітце нэ выкідаюць, нэ можна. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. На Жёлника перед Великоднём (три ночи, два дни ни йісты) — тэй ночью купаілісь. — В. Ргн. Щедрогор, МРП. На ЖЫЛНИКА пэрэд Паскою бэгуть ўтром тудá, где бегушчая вода — рэчка чы ручэй. И той воды надо забрать и бэжать домой. Приніс і покропы. А што осталос занэсуть тудá, гдэ вода бйгла. И нэ отзываца, нэ оборачываца. То от клопоў. — Б. Брс. Заболотье, ЕБВ. ЖЫЛЬНЫК — большой чэвэр. Какій высып [т. е. сып на теле], то вжэ ідуць до дня купаюца на рэчку, на бегушчу воду. Як на кожэ короста, то ідуць на ЖЫЛНЫКА мытыса. — Там же, ТЕП. То же Б. Млр. Олтуш. *Жылник*. — Аркушин 1, 156.

ЖИЛЬНИКА, неизм. Страстная пятница. «Жылника, бо жили витягали тоді Ісусови». — Аркушин 1, 156 (Пулемец Шацк. р-на Волын. обл.).

ЖИЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ. То же, что ЖИЛЬНИК. ЖЫЛНЫ чытвэр — пуд вэчор ны вэчэраюць, ідуць в цэрковь. Вэчэру вэраць, но ны вэчэраюць тые, которыя жылникуюць — в чытвэр повэчэруюць и ужэ ны йидяць до Паски. — Б. Млр. Олтуш. *Жёлний четвэр*. — Аркушин 1, 153.

ЖИЛЬНЯК. Конец Страстной недели, начиная с вечера Чистого четверга и до пасхальной всенощной, когда держали строгий пост. ЖЫЛЬНЯК починайицця в чытвэр ввэчыры и до конця ныдйли. Як хто, то ны йисць. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ЖНИВА́, *мн.* Время от Петрова дня до Преображения (6/19.VIII). Просьле Пэтра жныва́, от о сэй мйсяц, а се ужэ будэ осэнь просьле Спаса. — Р. Срн. Чудель. Дэвятуха, Дэсятуха, Палыкопы, Ля — громовіе дни, о то их боялыса вэльми в жныва́. — Там же. Борысы́, ўоны́ гдесь ужэ ў жнывах. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ЖНИВÓ. Время жатвы. «Косовіца настала, да хутко настапуць жніва́». — ТС 2, 61 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «У

са́мое жнівó вона́ родзілася». – Там же, 62 (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.). «Ек загрыміць, то зелінку перэкіне на спіну да не болиць на ўсе жнівó (павер’е)». – Там же. «У жниво усе ра-ботають с утра да вечара». – СБГ 5, 75 (Новозыбковск. р-н).

3

ЗА́ГОВИНА, *ед. и мн.* То же, что ЗАГОВИНЫ. Трёица была́, па-то́м за́гавина, а па-то́м русáлки гани́лись, ка́жуть, вре́мя ру-са́лки. – Ч. Грд. Макишин. ЕСЗ. То же Ч. Рпк. Великая Весь. «За́га-вина будуць у неделю». – Янкова 1982, 122.

ЗА́ГОВИНЫ, *мн.* Канун каждого поста; без определения – обычно канун Великого поста. «Перед Великим постом в воскресенье на Заговины “весну кличуць”». – Moszyński 1928, 215. Криві чэць-вэ́рг — як ужэ́ на Пятроўку за́гавины быва́ють. – Ч. Чрн. Пле-хов. На За́говины по ха́тах хади́ли, снёдали ўси... заговля́ють на Ма́сляныцю. – Ч. Грд. Макишин, ИАМ. Ма́сленица, а васькре-се́нье — за́гавины на Пост. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. То же Г. Мзр. Барбаров. За́гавены — праважа́ли мяса́д. – Г. Клн. Золотуха, МИС. На Ма́сляну за́гвины. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. «Дажжывины де-лъя́ють на загвины. Даждя ни бываеть, мужыки маладыи с ве́драми бегають, баб абливають, в речку кидають». – СБГ 5, 26 (Брасовск. р-н).

ЗА́ГОВИНЫ МА́СЛЕНЬЕ. Воскресенье на масляной неделе, канун Великого поста. «В деревне Найде в ма́сляные за́говины пе-кут небольшой коровай (*дзэ́цки*); кроме него, берут с собой яй-цо и сыр, поют на стогe, обращаясь к весне». – Moszyński 1928, 216.

ЗА́ГОВИНЫ ПЕТРÓВСКИЕ. Канун Петровского поста. Русáлку во́дят на за́говены пятроўскии. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ.

ЗА́ГОВИНЫ ПИЛІПОВЧАНЫЕ. Канун Рождественского поста, день ап. Филиппа, 14/27.XI. *За́говины пиліпаўчыны*. – Г. Мзр. Барбаров.

ЗА́ГОВИНЫ ПОСТОВЫ́Е. Канун Великого поста. *За́говины паставі́е*. – Г. Мзр. Барбаров.

ЗАДУ́ШНЫЕ ДНИ. Календарные поминки, то же, что ДЕДЫ. Заду́шные дни — деды́ за умёрлых, святы́ деды́. – Б. Пнс. Лися-тичи, ЕСЗ.

ЗАЖЫ́НКИ. Время начала жатвы. «Зажы́нкі — начало жат-вы и связанные с ним обряды. Як почи́налы жя́ты, то помó-

льця бóгу, на коли́на ста́вши, зожне́ жми́ньку, выно́чка скру́тыть, дожны́аючы кві́точку то́жэ, посьвя́тыць на Сплы́н-ня́ дай засыва́ють тым жы́том». – Климчук 1968, 35. «Начина́я жатву, обвяза́ваюць себя́ первой горст́ью колосье́в; принося́т их в хату, вылу́щенное зерно́ толку́т в ступе́ и варя́т, затем спра́вляю́т *зажы́нкі*, т. е. пьют горилку́ и сьедают пригото́вленную кашу́». – Moszyński 1928, 222.

ЗАЛОЖЭ́НЬЕ. Почитаемый день торжественной закладки местной церкви. «Заложэ́нне — день основания местной церкви, приурочивался к какому-нибудь религиозному празднику; приравнивался к самым значительным религиозным праздникам». – Климчук 1968, 36. На Трѳицу, на Залажэ́нне приѳеа́ў да мяне́ ўнук. У нас на Трѳицу го́сьци. – Г. Мзр. Жаховичи.

ЗА́ПУСКІ́, *мн.* Канун каждого поста (Великого, Петровского, Успенского, Рождественского); без определения — обычно канун Великого поста, иногда Рождественского. Ма́сьлена недзе́ля перад По́стом: у нядзе́лю за́пуски, а ў панядзе́лок пў́ст. У нядзе́лю за́пуски, а ў панядзе́лок зу́бы пало́шчуць. – Г. Мзр. Жаховичи. Миха́йло ужэ́ перад са́мыми за́пусками. Перад Ка́ляда́ми за́пуски, у Пили́паўку, дак э́тые заусе́ды два́ццаць се́мага числа́ [нового стиля]. – Там же. После́дний день перед По́стом, собира́юца стары́е со стары́ми, молоды́е с молоды́ми, гармо́шка гра́е, бутылка́, заку́ска, таньцую́т, на весь Пост ната́ньцова́ца. – Ж. Овр. Возничи, МРП. За́пуски, до за́пусок. Погостью́т, попью́т, наза́ўтра пў́сно еда́т. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. На за́пуски ве́сну клі́кали — на водэ́нку собира́ліса деўча́та, каля́ гумна́ сто́ять да спева́ли. – Г. Ллч. Замошье́, ЛНВ. Осе́нью снежо́к пойде́, после́ посту́ перед Роздво́м, як за́пуски. Беро́м то́рби и идо́м по хата́х. Той пшани́цы сы́пле, хто ячме́нь, жы́то сы́пле. Гро́шы не дава́ли [пастухам]. – Ж. Овр. Тхорин. Де́ды ўсе́ ў пя́тницу—субо́ту. Осе́нние — перед са́мыми за́пусками, ў мясое́д — то́жэ перед за́пусками. – Там же. По́сле Пали́копы за́пуски, а пото́м Спас. – Там же. «Як ко́нчыцца м'ясо́ед, то за́пускі нача́ваюцца». – ТС 2, 117 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). За́пуски — и бу́де паста́ сем нядель да Па́ски. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Пили́поўчаны мясо́ед — од Сплэ́ння до За́пусок перед кутье́й. – Г. Ллч. Замошье́, ЛНВ. Ба́бу, што пў́пы вя́жэ, позва́ць на за́пускі. – Б. Пнс. Синин, МРП. *За́пускі*. – Аркушин 1, 175.

ЗА́ПУСКІ ВЕЛИКОПÓСТНЫЕ. Канун Великого поста. У за́пуски ве́ликопі́сныя, як повэ́чэрати, трэ́ба нэ мы́ты, у всэ́й

сэмьи звязáти лóжки пóясом хозя́иновым и положы́тъ за пры́пек. – Б. Пнс. Ласицк, СНЖ.

ЗАПУСКИ МАСЛЕННЫЕ. То же, что ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ. Масьленные запуски — пэчуть, вáрать, дивчáта збира́юцца, хлóпцы пьють да ўжэ наза́втра и Пост. – Р. Срн. Чудель. «В Дяковичах над Князь-озером в воскресенье вечером на мáсляныя запуски (як запусkáюць запуски) девушки собираются группой и сьпева́юць вéсну». – Moszyński 1928, 216. То же Г. Птр. Голубица, Г. Ел. Кочиши.

ЗАПУСКИ ПЕТРÓВИЧНЫЕ. Следующее воскресенье после Троицы, канун Петровского поста. *Петрóвичныя запуски.* – Б. Стл. Оздамичи.

ЗАПУСКИ ПЕТРÓВСКИЕ. То же. *Запуски петрóўскія.* – Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ ПИЛÍПОВСКИЕ. Канун Рождественского поста, 14/27.XI. Перед запусками пилíповскими рóбяць дэды́. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. То же Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ ПИЛÍПОВЧАНСКИЕ. То же. Од Сплéння до запусок пилíпоўчанских — мясоéd. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

ЗАПУСКИ ПИЛÍПОВЧАННЫЕ. То же. – Г. Мзр. Жаховичи.

ЗАПУСКИ ПОСТОВЫ́Е. Канун Великого поста. У пýятницу помина́льна, а ў нэдíлю [в воскресенье масляной недели] запуски постовы́е. – Ж. Н-В. Курчица, АБК. То же Г. Ллч. Замошье. На постовы́е запуски вари́ли разгóнную кáшу — ужэ вечóрки кончáюцца. – Г. Брг. Верхние Жары, ВИХ. То же Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ СПА́СОВСКИЕ. То же. *Запуски спáсоўскія.* – Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ СПА́СОВЧАННЫЕ. Канун Успенского поста. Боры́с — ё́то вин ко́ло спáсоўчыных запусо́к. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ЗАПУ́СКНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ЗАПУСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. *Запу́скний тíждень.* – Аркушин 1, 175.

ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК. Первый день Великого поста. – Зеленин 1, 276 (Яполоть Ровен. у.).

ЗАПУСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Последняя неделя мясоеда перед Великим постом. Помина́льна субóта — перэд Мáсляницэ́й, на запус́тнóм ты́ждне. – Б. Стл. Рубель, НАВ. *Запустный.* – Г. Жтк. Дяковичи.

ЗАПУСТЫ, *мн.* То же, что ЗАПУСКИ. – Б. Млр. Радеж, Б. Кбр. Борши; ТС 2, 117.

ЗАПУСТЫ МАСЛЕННЫЕ. То же, что ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ. На маслени запусы кусочок сыра будеш кушать — остаў, будеш ити на всеночну, положи егo за щёку за зубы [и скажи]: «Войстину воскрес, у мене сыр за щекою есь». И ты тогда побачиш видьму. И будут дойницы на голове и в руках будут. — Б. Брс. Заболотье, МИС.

ЗАПУСТЫ ПЕТРОВСКИЕ. То же, что ЗАПУСКИ ПЕТРОВИЧНЫЕ. *Пытриўськы запусы.* — Б. Кбр. Борщи.

ЗАПУСТЫ ПИЛИПОВСКИЕ. Канун Рождественского поста. Запусы пыліповськы, живуть одного числа, чытырнацатого. — Б. Кбр. Борщи, АВГ.

ЗАСЕВАЛЬНИК. Первый день Нового года, 1/14. I. В Засевальник [дети ходят по домам, бросают в доме горсть зерна и говорят:] «Сёю, сёю, посеваю, з Нoвым годoм поздоровляю». — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ.

ЗАСЕВАНИЕ. То же. *Засівань.* — Коломийченко 19186, 149.

ЗАСЕВКИ. Время начала сева. «Пры засеўках хрэня з сабою бралі ў поле». — ТС 2, 121 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «На засеўкі, ек сеюць, то беруць яйца з сабою». — Там же (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.). «Ек засеўкі — будуць топіць, варыць, а до коміна вяжуць хмель да сухімі зёрнетамі насыпаюць». — Там же (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.).

ЗАСЕВУХА. То же, что ЗАСЕВАЛЬНИК. После Пилипаўки Шчадруха, назаўтра Засявуха, то ужé ходять дeти з рукавцами па хатах, ячмень сьплюють. Сягоння шчадрують, а заўтра Нoвый год. Ад Засявухи тыждень пражывають и тады Крещэнье. — Ч. Чрн. Плехов. На Нoвый год Засявуха. Па хатах хаділи засева́ли. Дeтям ужé два рукавчыки дають у рyки. С аднаo рукавчыка берé сeмя [ячмень] и сeе, а ў друго́й — гaстінцы. — Там же. На Нoвый год Засявуха, блины пекуть, сала жарят. Да свайх хаділи засева́ть, да хрэснаго ба́тька. Па свайх хаділи. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Сeдни Шчадруха, а назаўтра ўра́не Засявуха. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ.

ЗАСТУПАТЬ. То же, что ЗАХОДИТЬ. Дeды — разoў чeтырэ чы пять. На Пост бывають, як заступае Пост. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ЗАХОДИТЬ. Обычное выражение о начале, наступлении праздника, дня. Ужé п'яятница заходить. И кали заходзиць п'яятница, ужé не пра́лы. Як сонцэ зайдзе [в четверг], ужé му не прадо́м. —

Г. Мзр. Жаховичи. Вот Трѳица заходзиць, пѳрвуй дзень, у нядзѳлю не йдуць гѳсьци к нам, а ужѳ ва вторак. – Там же. Старіе говорили: прѳзньник заходить из вѳчера. От, заўтра Петрѳ, а сѳннѳ мѳти кѳжѳ: не рѳби рабѳты, ужѳ прѳзньник зайшѳў. Як сѳнцѳ зайшлѳ, ужѳ звѳчера, кѳжуть, сьѳѳято заходить. – Г. Ллч. Замошьѳ, ЛНВ. Як недѳля заходиць, а чы сьѳѳято заходиць, то казѳли, кѳдай робѳту, ужѳ сѳнцѳ заходиць, ужѳ сьѳѳято заходиць. У нас кѳжущѳ, сѳнцѳ зайшлѳ и сьѳѳято зайшлѳ. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. [Праздник] заходить увѳчѳри, як стемніе, як сѳнцѳ зайде, то и заходить прѳзньник. Ужѳ не рѳблять. Затѳм на сьѳѳято тѳжѳ не рѳблять, на трѳтий день зрѳнку начинаѳм робѳить. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Як Колядѳ заходит, то растилаѳють сѳно на столѳ, на пѳрвѳй вѳчѳр. Як заходит Шчѳдрухѳ — снѳва, як Крѳщѳние — снѳва. Стѳлѳють пуд скѳтерку. Як заходѳла Колядѳ, хѳзѳин на вѳлицѳ кѳикал: «Морѳз, морѳз, ходѳ куттѳ йѳсты!» – Б. Пнс. Ковнятин, ГИК. Колядѳ заходит, никтѳ никудѳ нѳ йдѳ. – В. Квл. Подрѳжьѳ, ЛГМ.

ЗАЯДЛИВЫЙ ПРА́ЗДНИК. Опасный, угрожающий бедой за несоблюдение запретов праздник. – Г. Мзр. Барбаров.

ЗВѳЖЕНЫѳ. См. ЗДВИЖЕНЫѳ.

ЗДВѳГИ. То же, что ЗДВИЖЕНЫѳ. Да, ѳто онѳ [гады] ухѳдѳть на Здвѳги, ухѳдѳть на сваѳ мѳста. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

ЗДВѳЖЕНЫѳ. Праздник Воздвиженье, 14/27.IX. Известен как день, когда земля «закрывается» на зиму, гады собираются стаями в лесу и уходят под землю, чем и объясняется повсеместно известный строгий запрет: не ходить в этот день в лес. В некоторых зонах Полесьѳа, преимущественно на востоке, распространено поверие, что в этот день *купа-ется, меняется, играет, сдвигается* солнце (в других зонах это явление может связываться с Благовещением, Пасхой, Купалой и некоторыми другими праздниками). На Двѳжаннѳ ѳ лес бѳжѳ спасѳи ходѳть нельзѳ. На Купѳла Ивѳна пѳявляѳцца змѳи, на Двѳжѳннѳ ухѳдѳть. – Г. Втк. Присно, ЛОС. Вужѳ, гадѳюки — тѳй весь гад збирѳѳца и кудѳсь в нѳры хѳваѳцца. – Ж. Овр. Возничѳ, МРП. На Зьѳвѳжѳннѳ никѳли ѳ лес не хадзѳили чѳрѳз ѳтаѳ ж гадоўѳ. – Г. Хнц. Дубровица. На Здвѳжаннѳ змѳи ѳвѳртѳваѳцца клубкѳми. От як раз у Здвѳжаннѳ янѳ ухѳдзѳѳцѳ у нѳры ѳ зѳмлю. – Г. Птр. Великое Поле, АНБ. То же Ж. Овр. Журба, Г. Гом. Грабовка, Ч. Рпк. Великий Злѳев; Доманицкий 1912, 78. Ужѳкѳ пѳрѳд Здвѳжѳннѳем у кѳчу збирѳѳцца. На се сьѳѳято ужѳкѳ збирѳѳцца да хѳваѳцца.

А ту ужáку, котóра когó укúсить, тую нэ прымáють. Она́ замерза́е. – Ж. Овр. Выступовичи, АЛТ. На Здви́жэнье ужы́ сабира́юца, спаўзуюца ў адно́ кубло́, на зимóвлю спаўзуюца. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Зьдви́жэньне все здвига́ецца: и ужы́, и все, сабира́ецца в лясу́. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. А со́нцэ, я ж кажú, на Здви́жэньне, дак óт раненька каро́ў падо́иш, от паўсхо́дзяць жэ́ншчыны, мушчы́ны: гледзи́це, ба́бу, як со́нцэ дзьви́гаецца, ўся́кими цьветáми скида́ецца, и вот си́нее, да́лей красна́е, зелéнае и падви́жэца трóхи и тады́ ўсё. На Зви́жэньне во́сень пригляда́йце — ано́ ж уся́кими цьветáми и дрэ́жыць. Ёсьли да со́нца ўста́не, ка́жны паба́чыць. – Г. Хнц. Дубровица. На Здви́жэнье со́нце здвига́ется. А ў цэ́ркви ба́тюшка на колéнки поста́нет да здвига́ется, як земля́ ў тот день здвига́ется. У́ лес у тот день не идéм, ўсе ужы́ збира́ются ў одно́ мéсто и як попадéш у круг, так препугáешся. Пóсле Здви́жэнья смéло уж идéш. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Здви́жэньне пуд во́сень, со́нцэ здвига́ецца, я́сно со́нцэ, здьви́гаецца, мига́ецца. – Там же. «До Ё́вана сеўба кохана, а послé Здзви́жэнья трэ́ добро руко́ю дзвигáць! (прыказка)». – ТС 2, 11 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). *Здви́жэнье*. – Г. Хнц. Великий Бор. *Зви́жэнье*. – Г. Ллч. Замошье. *Здви́жэньне*. – Аркушин 1, 185.

ЗДВИ́ЖИНЫ. То же. Вужы́ и гадю́ки ухóдят на Здви́жынь. – Ч. Грд. Макишин, МРП.

ЗДОРОВИ́К. Молодой месяц. – Б. Лхв. Туховичи.

ЗЕЛÉНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Неделя, предшествующая Троице. Капúсту сажáли до Трóицы на Зелéну неде́лю. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. На Зелéну неде́лю дощэ́ чи росá пóйдэ — бóуде мачли́вэ лéто. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК. На Зелéный нэди́ли нэ сти́раюць, нэ би́лять, на цýлом ты́жни, нэчо́го нэ рóбять, нэ сну́юць, нэ пряду́ть, нэ ткуть, ка́жуть — од утóплэника. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

ЗЕЛÉНАЯ СУББО́ТА. Канун Троицы. «Зелена суббота [...] мужчины привозят в этот день из лесу по огромной фуру “зеленцу” — клен, липу, ясень и березу, коими украшают дворы и дома; старухи собирают травы, пучок коих освящается и тщательно хранится в каждом доме — для каждения им во время грозы и для покойников: всякому покойнику кладут маленькую связку этих трав под изголовье и потом в гроб». – Зеленин 1, 277 (Яполоть Ровен. у.). *Зэлéна субóта*. – Ч. Чрн. Днепровское. *Зялéна субóта*. – Г. Ллч. Замошье.

ЗЕЛЕНЕЦ. 1. «Зылынэц — празднование девятого четверга после пасхи». — Климчук 1968, 38. Е таки празник Зелэнэц [девятый четверг после Пасхи]. Винкы вишалы, рушныкы вишалы на крыжах [на крестах, стоящих на перекрестках]. — Б. Брз. Спорово, МАИ. Пóсля Трийцы жывэ Зелэнэць, на другом тыжни пóсле Трийцы. Тóжэ зиллечко зрываюць, свéтыть егó, винóчки вьютъ и свéтыть у цэрквы, оны помóцные. Ёсли вiтёр якi плохýй найдэ, паралич, то знáчыть, тым зиллем накурваюцца. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

2. Значение неясно. На Сплинье свéтыть жыто. Зеленэц пóсле Ильи, на Зеленца пóсле Спáса ужэ жыто пожнúть. — Б. Брс. Муховец, ан.

ЗЕЛÉНОЕ СВЯТО. То же, что ТРОИЦА. Труйца. Зелéно сыáто. Ужэ лист é, ўжэ клён затикаюць у хату, идúть диўки гулять, хто хочэ да затыкае на хвартúх собé. — Ж. Ол. Перга, МНТ.

ЗЕЛЕНÓК. 1. Четверг перед Троицей. Это пэрэд Тройцой назывáецца Зеляно́к. — Б. Прж. Ровбицк, НПА.

2. Вероятно, четверг на троичкой неделе. Посьле Тройцы это Зяленок быў. Это ужэ ў пост. То ужэ калóдезя уквечáли: настрикают зяленаго; деци налома́т клéна, липы. Кóблись-то кóварады бы́ли — угóру устрыкивали. И ў цэрквы кóблись служи́лось на Зяленка́. — Б. Прж. Ровбицк, МАИ.

ЗЕЛÉНЫЕ ПРА́ЗДНИКÍ. То же, что ТРОИЦА. Тройцу назывáли Зелёные праздни́кí. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ЗЕЛÉНЫЕ СВЯТА́. То же, что ТРОИЦА. Свéтыть клён и татáр — Зелёные свята́. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Зелёные света.* — Moszyński 1928, 211.

ЗЕЛÉНЫЕ СВЯ́ТКИ. То же, что ТРОИЦА. *Зелёны свéатки.* — Г. Ллч. Замошье. *Зелéни свéтки.* — Аркушин 1, 188.

ЗÉМСКИЙ ВЕЛÍКДЕНЬ. Пасха мертвых (четверг пасхальной или троичкой недели). «Зёмскi вили́гденъ — то то вмёрлим, тоди не горúть — ни мóна зимни воруши́ти». — Аркушин 1, 188.

ЗÍМНИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ЗИМНИЕ.

ЗÍМНИЙ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ЗИМНИЙ.

ЗÍМНИЙ Ю́РИЙ. См. ЮРИЙ ЗИМНИЙ.

ЗÍМНЯЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ЗИМНЯЯ.

ЗИМÓВАЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ЗИМОВАЯ.

ЗМÍТЕР. См. ДИМИТР(ИЙ).

ЗМІТРО. То же, что ДИМИТР(ИЙ). *Змітро*. – Б. Стл. Оздамичи.

ЗНЭСЕНЬЕ. Праздник Вознесенье, четверг на шестой неделе после Пасхи. На Знэсэнье повинно хочь трóшки упáсть дочшú. – Р. Дбр. Сварицевичи. Знэсэнье глядыть Пáскы [т. е. отсчитывается от Пасхи]. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. *Знэсэнє*. – В. Ртн. Речица. *Знэсеннс*. – Аркушин 1, 193.

ЗЮЖЕНЬЕ. См. ВЗ(Д)ЮЖЕНЬЕ.

И

ИВÁN. Каждый из Ивановых дней в году. Тых Ёиванóў, кáжуць, ёйх ужэ ў годú двенаццаць. А буг ёйх ведае. Катóрых прáзнуюць, а катóрых не прáзнуюць, ё ўсяко. – Г. Ллч. Стодолици. В Полесье наибольшей известностью пользуются дни: 1) Рождество Иоанна Крестителя (Иван Купала) – 24.VI/7.VII; 2) день Иоанна Богослова – 8/21.V; 3) день Усекновения главы Иоанна Предтечи – 29.VIII/11.IX; 4) день Преставления Иоанна Богослова – 26.IX/9.X. На Черниговщине под именем *Иван* известен также день 13/26.XI. Каждый из хрононимов имеет свой уточняющий календарный эпитет: *Иван Купальный, Петровский, Головосек, Покровный, Микульный* и т. п. (см. ниже), но может употребляться и без эпитета. Чаще всего *Иван* (без уточнения) означает день Ивана Купалы. Ср.: На Ивáна ве́дму несúть з сэлá, зрóблять такúю з лáток — сорочкэ, хусткэ, лихэе, як чúчэло зрóблять, на тэчку наткнúть, нэсúть у канáву, кéнуть у вóду, тэчкэ побэру́ть и бьóть еé. Разобьóть на шматкэ, шэ й спэвáють: «Ивáново сóнэйко ой ходы́ло, ходы́ло, ой рáнайко зэйшлó, наоколо обэйшлó на Ивáна» [или:] «Литáла видьмэшчо з Кэева до Кэева на Ивáна, на Ивáна». – Б. Млр. Олтуш. Бувáло мый дид пэрэд Ивáном кáже: идытэ повисьтэ кóсу ў двэрух дэ йты до корóвы, шоб видьма ны пудойшлá. – Там же. На Пáску грае сóнцэ, ек исхóдыть, у двынацать часóв, и ек захóдыть. И на Ивáна грае. – В. Ртн. Речица. Перед Ивáном, прóти Ивáна, кóсу клáли коло ворúт и свéчку. И ужэ она [ведьма] придé и погрызé, а не влэзе ў хлеў. – Ж. Овр. Тхорин. Катóры на Ивáна ве́дьмакúе, дак тот скíнеца чым хóчэш: мажé и вúжэм, мажé и жáбау, чым хóчэш. – Г. Мзр. Жаховичи. На Ивáна седжú я с хлопцум, кали идзé мáленько дзи́цятко [черт], а я схáпíласа за негó и не магу атарвáца. – Там же. Ўлётку, ў Пятрóўку Ивán у нас е, и на ётао Ивáна, то тáя русáлка бéгае. Анá гóла, кóсы распускаé, она́ ж ужэ бярэ пóльзу с пóля. Ивán — у

Пятрбўку, за два дни да Пятра. – Там же. На Ивана чію папало рубáху в углú в хлеву на гвозд вéшали, шоб вéдьма не пришла. И пáлку там поста́вить. – Ч. Грд. Макишин, МРП. «26. XI — Ивана». – Ч. Шрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

ИВÁN БОГОСЛÁВ. 26.IX/9.X. Преставление Ионна Богослова. – К. Чрнб. Копачи.

ИВÁN БОГОСЛÓВ. То же. Начина́ли се́яць озíмы пэ́рд Прэчы́стой и каза́ли, до́ўжно ко́нчыць до Ивана Богослóва, бо хто не досіе до Ивана Богослóва, то не варт [не стоит] дóброго слóва. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. То же Ж. Ол. Кишин.

ИВÁN ВЕДЁМСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. На не́као Вездёмскао Ивана затыка́ли на варóта крапíву жы́жку. – Г. Хнц. Дубровица.

ИВÁN ВЕДЬМА́К. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Г. Кнл. Малые Автюки.

ИВÁN ВЕДЬМА́РСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Ива́н Ведыма́рский — вéдьмы хóдят, молоко́, спир берúть из добра́. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. То же Г. Птр. Челюшевичи, Ж. Овр. Вознич. *Ведыма́рский Ива́н.* – Г. Птр. Великое Поле, Р. Ркт. Боровое, Ж. Ол. Кишин.

ИВÁN ВЕДЬМА́ЦКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Када́ Ведыма́цкий Ива́н, видукóм апсыпа́ють сара́й, шоб вéдьма не вaшла. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ.

ИВÁN ВЕДЬМИН. То же, что ИВАН КУПАЛА. Иду́ть в лес знахары́ на Ведымина Ива́на. На Ведымина Ива́на затыка́ют крапíву в варóта: падазрею́т на такіх плахіх жéншын — карóв по́ртят. Пришо́л Ведымин Ива́н. Да Ведымина Ива́на траву́ рвуть всякую и на лека́рства но́сят. – Г. Кнл. Золотуха, ВАБ.

ИВÁN ВЕЛÍКИЙ. 1. То же, что ИВАН КУПАЛА. На Вэ́ліко Ива́на вéдьмы ў хливу́ чуть свит, пока́ солнышко нэ взойдэ́, то хóдють рóсу збира́ють ў дойни́цу, шоб корóва мно́го молока́ дава́ла. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Ива́н Велы́кий — по я́годы ў лис шли, ка́жут, о́ні помо́цные, посóбные. Велы́кий Ива́н — то вéдьмы хóдят. Со́нцэ гра́е на Велы́кого Ива́на вся́кими кру́жкaми. На Велы́кого Ива́на не кídaли дойни́цу, в хату́ прибира́ли, шоб на двори́ не було́. – Б. Млр. Мокраны, МИС. То же Б. Млр. Луково.

2. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫ́Й, 8/21.V. *Велы́кого Ива́на.* – Аркушин 1, 48 (Лавров Луцк. р-на Волын. обл.).

3. То же, что ИВАН БОГОСЛАВ, 26.IX/9.X. Великий Ива́н за незелю до Покрoва. Во мно́гих сéлах сятoк. – Б. Стл. Оздамичи.

ИВА́Н ВЕСНОВЫ́Й. День Иоанна Богослова, 8/21.V. Два Ива́на: адзiн Веснавуй, не дахадзья Трoицы, а другiй — Петру́чаны. Кладу́ць купа́йло. От, сягoннiя шчэ дзень прасты, а заўтра ужэ Ива́н, ужэ ввэчэри идучь и кладу́ць купа́йла на бэрази и паю́ць ля вады, салoму беручь и па́ляць. Наберучь салoму да кáжна кiне жмéню, и тая салoма гарыць. И стаяць ба́бу от, кругoм и паю́ць. Вот запáлиць жмéню салoму, вoзьме жмéню салoму ў тум купа́йлу запáлиць и ўбрядзэ ў вoду: «Вo такéй мой лён парoс, во ця́таки мой лён парoс». Тры рáзы скажу́ць да и кiне на вoду тую салoму, анá и паплы́ла, гарыць, пака́ не патухне. Э́та так, шчoб лён ужэ велики вы́рос, коб лён вусoки. – Г. Мзр. Жаховичи. Веснавуй Ива́н не дахадзья Трoицы. У нас кáжуць, Веснавуй Ива́н ведзьмáрный. На Веснавoго Ива́на ў маé мéсецы зéлье сабiра́ли. – Там же.

ИВА́Н ВЕСНЯ́НЫЙ. То же. *Ива́н Вэсьняный.* – Б. Млр. Олтуш.

ИВА́Н ВСТРÉЧЕННЫЙ. 30.I/12.II. – Б. Лнн. Бостынь.

ИВА́Н ВШÉСТНЫЙ. Точное значение неясно; судя по контекстам, канун Вознесения (*Вшэстя*). У нас У́шэсте, У́шэсный Ива́н да Микoла, Микoльный Ива́н. Ива́н У́шэсный пéред Ушэ́стем. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Вшэсный Ива́н перед Вшэ́сьцем. – Г. Ллч. Замоше, ЛНВ. Ушэ́сны Ива́н перед У́шэ́сьцем. – Г. Ллч. Стодоличи. Ива́н У́шэсный ў сэрэду. – Г. Ел. Кочищи, МНТ.

ИВА́Н ГОЛОВА́ТЫЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Ива́н Галава́тый у маé мéсяцы, дава́йте сади́ть гарбузы, квасoлю. – Ч. Чрн. Плехов.

ИВА́Н ГОЛОВОСÉК. То же, что ГОЛОВОСЕК, 29.VIII/11.IX. Ива́н Головоси́ек — но́сять ввэчэри панахи́ды на мoгилки и ба́тoшка пра́вить. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ.

ИВА́Н ГРАДОВЫ́Й. Вероятно, то же, что ИВАН ВШЕСТНЫЙ. Пэ́рэд Ушэ́стем Ива́н е Градовуй. – Г. Птр. Комаровичи, ОВБ.

ИВА́Н ДО́ЛГИЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Повсеместно известен как день, благоприятный для посадки огурцов. Юре́й впе́рэд, а тоди До́ўги Ива́н — сэйте, молодiцы, гуркi, бо дoб́ре расту́ть, до́ўгие б́дуть. – Ж. Рдм. Вышевичи. «Дoвгiй Ива́н (8 мая): по заходе солнца, когда скот возвращается с пастбища домой, в этот день сеют огурцы; прежде чем приступить к сеянью, поспешно хватаются рукою за кол, чтобы длиннее были огур-

цы». – Зеленин I, 277 (Яполоть Ровен. у.). «*Довгий Иван* (8 мая). Садят в этот день морковь, огурцы, редьку и т. п. Во время посадки бабы подбирают юбки высоко в надежде, что все посаженное вырастет высоко, и хватают за свое колено с уверенностью, что посаженное будет такое же толстое и круглое, как колено». – Булгаковский 1890, 179. На Ивана весной садят агурцы, гарбузы. Я буду саджать только на Дóўгаго Ивана — будут дóўгие агурцы. – Г. Кн. Малые Автюки, ЛГА. Гуркы сеём, гарбузы, шчоб дóўгие булі, бо то ж Дóўги Иван, Иван Микўлный, перад Микўлай ходит. – Г. Ллч. Замосье, ЛНВ. Дóлгий Иван, сеюць гуркы, шоб б́ыли дóлгие. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Доўги Иван*. – Г. Ел. Кочиши, Г. Ллч. Стодолич. *Дóвгого Ивана*. – Аркушин I, 136. «Гуркы посе́йиш на Дóўгого И́вана, то б́удут дóўги». – Аркушин I, 197 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ИВАН ЗЛАТОУС. 12/25.XI. – Г. Ел. Кочиши.

ИВАН ЗЛОСТНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Злосный Иван завёца, его и не празнують у нас. – Г. Кн. Золотуха, ВАБ.

ИВАН ЗОЗРУД. 13/26.XI. – Ч. Рпк. Великая Весь (из рукописного календаря).

ИВАН ЗОЛОТОТЫСЯЧНИК. То же. – Ч. Щрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

ИВАН И ЗЭНЯ. Вероятно, то же, что ИВАН КУПАЛА. Се у нас Иван и Зэня и всяке зелле — и липу рвут, разные цветы уж сабирають. Чи да Петра чи после? Видно, после Петра ходить. Матка кажэ: деўки, ирвите цветы и то ужэ рвеш и на дварэ ставляеш ля акен [возле окон] — стаять. Як свежэньке, дак б́уде дóля красоваца, а савьяне — ужэ и нешчаслива дóля. – Ч. Грд. Мошенка.

ИВАН КАЛІНОВИК. Значение неясно. Иван Калинавик — выходять ввэчер деўки, вьють вянкы, цвяты. – Г. Втк. Присно, МГБ. Нада абязательна жыта пасэять на Ивана Калинавика, в адін день. – Там же, ЛОС.

ИВАН КОЛДУНСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Ковдўньский Иван — завтра Иван, а сегодня мы косы, серпы тычымо ў двэри, де скотину зачиняемо. – В. Ртн. Щедрогор, МРП.

ИВАН КРЕСТІТЕЛЬ. 7/20.I, Собор Иоанна Крестителя. Иван Креститель, котóрый перед Громницами. – Б. Брс. Заболотье, МИС. На пёрвый день Ражэства начинаем колядовать, канчаем на Ивана Крестителя. – Б. Трб. Радутино, ГИТ. На Ивана Хрястите-

ля сход Калидám: ребя́та за лы́чки, де́вки — за мы́чки. — Там же, ГИК. То же Г. Ел. Кочиши, Г. Птр. Комаровичи, Г. Мзр. Барбаров, Ж. Крс. Сарновичи, Р. Ркт. Боровое, К. Чрнб. Копачи, В. Ртн. Пески, С. Ямп. Орловка, С. С.-Б. Жихово.

ИВА́Н КУПА́ЙЛА, ИВА́Н КУПА́ЙЛО. 1. То же, что ИВАН КУПАЛА. Особэно як на Купа́йла Йива́на пры́дэ любя́я жо́нка позыча́т, то нычо́го нэ дава́й. Як позы́чыла, всё — молока́ [у коровы] зра́зу нэ ста́нэ. — Ж. Овр. Журба, АВГ. «Ива́н Купа́йло. На Ива́на Купа́йла со́нце гра́йе». — Аркушин 1, 197 (Пульмо Шацк. р-на Волын. обл.).

2. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Перад Троби́цэю Купа́йло Ива́н е. Ива́н, а по́тум Мико́ла. — Г. Мзр. Жаховичи.

ИВА́Н КУПА́ЙЛЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. До Ива́на Купа́йлого выхо́дылы на у́лыцю, спыва́лы старинныи пи́сьни — купайла́, а ужэ по́сьли Ива́на запрэ́шча́еца спыва́ты про Ива́на. — Б. Млр. Олуш. Э́то не ве́лми ве́ликие сыя́та, Ива́ны е́тые. Запа́львали ве́ликого ло́ма [костер] на Ива́на Купа́йлого, горы́ць до са́мого не́ба. — Г. Лтч. Стодоличи.

ИВА́Н КУПА́ЙЛЯНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. На Купа́йляного Йива́на пройды́ плу́гом чэ́рэз дорóгу до сход со́нца. И ра́но выганя́ют коро́вы, и яка́ жо́нка ве́дьма, е́е коро́ву нэ мо́жна пэ́рэгна́ть чэ́рэз тэ по́бранэ [вспаханный участок дороги], вона́ нэ йдэ. — Ж. Овр. Журба, АВГ.

ИВА́Н КУПА́ЛА. Рождество Иоанна Крестителя, 24.VI/7.VII. Э́то на Ива́на на Купа́лу собира́ють зи́лля. — Г. Лтч. Стодоличи. На Купа́ла Ива́на ў ко́го оста́тки ўсе зно́сились, то ў во́рох и запа́ливали. — Г. Лтч. Замошье, СНЖ. Венки́ на Ива́на Купа́ла несли́ на капуста́: Ива́на Купа́ла, шоб капуста́ не прапа́ла, а харо́шая расла́. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Ива́на Купа́ла дивкы́ и хло́пци сабира́лися, во́зьмуть ворота́ у любо́го, принесли́ до костра́ и спа́лють на вогни́. — Ч. Грд. Макишин, ИАМ.

ИВА́Н КУПА́ЛЬНЫЙ. То же. Более распространенным названием для дня 24.VI/7.VII (или редко — для 8/21.V) является *Купальный Иван*. Инверсия определяемого и определения, как правило, обусловлена потребностью выделить этот праздник из ряда других Ивановых дней в году. Вне такого контекста обычно говорят *Купальный Иван*. На Купа́льного Ива́на чоловикі́ пуд плото́м сидзя́ць, во́лы на па́шу ву́жэнуць, а ба́бу ў цэ́ркоў иду́ць. Поста́вляць таку остро́гу [шест] из е́лки, начэ́пляюць вся́кого барахла́ да подпа́льваюць.

Дай писні спиваюць. Последнюю вёсну спеваюць на Купално-го Івана. – Г. Ллч. Стодоличы. На Івана Купалнаго, як сходить сонечко, цветé сонечко рíзнымі цветáмí, такée красное. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Ср. в том же селе: Пэрэд Мыкóлою Купал-ный Іван. На Купалнаго Івана ў хáтí убыраюць, бо заўтра Мыкóла. – Там же, ИАМ. Ё празьник такій — Іван Купалный. Як закопаеш кострыцу собé на дворé, то познаеш, якá баба ходитè молоко тягнуць. Палілі тую кострыцу, шоб молоко не тягнулі вéдьмы. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як дождóm Купал-наго Івана, у вóгню на лучыні цыдílку палілы и тогда пры-ходыла вэдьма и просыласа ў хáту. – Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Колóдки перэд Купалным Іваном óкола силá жжыгáлы. Кладут и пáлят вокрúг силá, мóжэт, в десяти местáх. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. От кáжуть, сонцэ купаеца на Купалнаго Івана. – Б. Стл. Озда-мичи. На Купалнаго Івана гадаюць: блинцы печé да на пол кладé. Чей блінчик пёрвый собáка ухóпить, та поперэд замуж и пóйде. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. Булá во тут яворына и тудá зле-тáлися змéи на Купалнаго Івана. И говоріли этые змéи, што ў Кормé [название села] é такée зéлье, шоб никóли лóди не ўми-рали. Коб егó хто знал да урвáл! – Г. Ллч. Стодоличы. Купалнаго Івана. Колись казáли, венкі вíли деўчáта, хлóпцы. Зовьé вен-кá и гуляли, потóm ишли на мóгилки и на мóгилках вíшали. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. «Напроціў Купальнаго Івана сонцэ купа-еца на сходзе і захóдзе». – ТС 2, 251 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.). «Як купаеца сонцэ на Купальнаго Івана, то до сонца на-до покупаца, як хворы, то пройдзе». – Там же (Теребличы Столин. р-на Брест. обл.). «После Купальнаго Івана молока мало даюць корову». – Там же (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Зэлье до Купалнаго Івана бабé зобíраюць». – ТС 2, 150 (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.). То же Доманицький 1912, 73, Коломийченко 1918а, 138–139; Б. Стл. Радчицк, Верхний Теребежов, Г. Жтк. Дяковичи, Г. Ллч. Тонеж, Г. Птр. Комаровичи, Г. Хнц. Дубровица, Ж. Ол. Перга.

ИВАН КУПАЛЬСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Г. Рчц. Заспа.

ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. «Кучира́ви Ёван на капúсту горáв. Кучира́ва садíла, шоб капúста родí-ла». – Аркушин 1, 274 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.).

ИВАН ЛÉТНИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Лётний Іван три дни да Петра́. – Г. Мзр. Жаховичи.

ИВАН МА́ЛЫЙ. Зачатие Иоанна Крестителя, 23.IX/6.X. «6 октяб-ря. Ма́лый Іван». – Б. Стл. Оздамичи (запись в отрывном календаре).

ИВА́Н МИКО́ЛЬНЫЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ, 8/21.V. На Ива́на Мико́льного до сходу сонца гуркы сэют чы гарбузы. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Прóтив Мико́лы Ива́н Мико́льный. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Мико́льный Ива́н на весне́ — сегóння Ива́н, а заўтра Мико́ла. – Г. Хнц. Дубровица. Гуркы сэюць на Дóлгого Ива́на, шоб дóлги росли. Мико́льный и Дóлгий — два назва́нне ё ў то́го Ива́на. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Мики́льный Ива́н — оберега́лиса, ничо́го нэ робы́лы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. *Мико́льный Ива́н.* – Г. Птр. Комаровичи, К. Чрнб. Копачи. *Мыки́льный Ива́н.* – Б. Млр. Олтуш.

ИВА́Н МИКО́ЛЬСКИЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Бо́ялися вэдзьмы на Ива́на Юра́ўскаго, на Мико́льскаго Ива́на, на Пятро́ўскаго Ива́на. У ёты дзень вэдзьма ўсе магла́. – Г. Нрв. Киров, СМТб. То же Г. Хнц. Дубровица.

ИВА́Н МИКУ́ЛИН. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. На Микóули-на Ива́на гуркы сэют: пока́ коро́вы лежа́т в сарае́, все гуркы в гра́дки сэют, гаво́рат, што так и бу́дут гуркы в гра́дках, як коро́вы. – Г. Ллч. Тонеж, ЖВК.

ИВА́Н МИКУ́ЛЬНЫЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Ива́н Микóульный, дак тые го́ды аго́нь накладу́ць на бе́рази да пёсьни пёюць жанкы́. У нас ё́то ка́жущь, шо купа́йло, да ё́то лён бу́дзе до́брэ радзи́ць. На Микóульнаго Ива́на орахи́ цвёту́ць и па́параць. – Г. Мэр. Жаховичи. На Купа́льна Ива́на беру́ть деркачы́ да ко́чаники да на хво́ю почэ́пляюць да па́лять купа́йло. То Микóульны Ива́н. А где на Ю́рья, а ў нас на Ива́на. – Г. Ел. Кочи́ци, МНТ. На Микóульны Ива́н и на У́шэсны Ива́н ужэ́ огу́рчы-кы сэюць ба́бу. – Г. Ллч. Стодоличи. Ива́н Микóульный перад Микóулай ходит. Гуркы́сее́м, гарбузы́, шчоб до́ўгие бу́ли, бо ж то до́ўги Ива́н. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Прóтив Мико́лы — Ива́н Микóульный. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. То же Б. Стл. Оздамичи.

ИВАН МИЛОСТИВЫЙ. Значение неясно. «25. [ноября] Иван Милостивый» (из рукописного календаря). – Ч. Щрс. Старые Боровичи.

ИВАН ОСЕННИЙ. 26. IX. «Оси́нного Ива́на». – Доманицкий 1912, 78.

ИВА́Н ОБЕРТА́С. См. ОБЕРТАС.

ИВА́Н ПЕТРО́В. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Г. Птр. Челюшевичи.

ИВА́Н ПЕТРО́ВНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. На Пётро́ўна Ива́на по я́годы ходы́ли. Жыви́т больты́ — ли́чать. – В. Ргн. Ще-

дрогор, ТВК. До ўсходу сѡнца у нас на Ёвана Пэтрыўнога мьіють посуду и рвуть травичку, на котѡрой роса, и мьіють [ею] гладышкіі, сáми мьіються, кáжуть, для молока гладышкіі мьіють. – Там же.

ИВАН ПЕТРѢВСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Иван Петрѡвський. У вѣчери ужэ справляемо. Награбѡм такую кúчку пяску, а крапіву ўстыркнѣм. Ну, и тады ужэ перескакуем через крапіву. – Ч. Чрн. Плехов. То же Ч. Чрн. Днепровское, Ч. Грд. Макишин. На Ивана на Пэтрыўскога то полотнѡ стьлѣла видьма на зымнѣ, на пѣсѡчку, шэ нэ вѣдно, шэ сѡнца ны схѡдыть. А на шо то вона стьлѣла? – В. Ртн. Речица. На Ивана Пэтрыўскога, на Вѣлѣгдѣнь, на Благовѣшчѣне граѣ сѡнца, смьркѡм, ек ужэ захѡдыть слонэчко абѡ ек усхѡдыть. – В. Ртн. Пески. На Ивана Питрѣвскога то змеѣ хѡдят молоко ссать. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Пэтрѣвський Иван, то у нас нѡсят купáйло. Зьмут такú тичку да зѣлье навѣяжут, а звѣрху три сьвѣчэчки. Да бѣрут три дѣвчыны да идúть и сьпѣвають. Кáжны кутѡк собѣ рѡбыть купáйло. – Р. Срн. Чудель. Петрѣвський Иван — знахорѡвалы на ёго, видьмы молоко тяглы. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. На Пэтрыўскога Ивана в дьвѣнацать часѡў нѡчи пáпороть цьветѡ. – Б. Брс. Заболотьѣ, МИС. Петрѡўски Иван — ведзьмѡўски. Калѣсь булі такѣе мушчыны и жѣншчыны — знáли, от карѡў рвали молоко. Скидаѣцца и катѡм, и сабáкой и бúдзе поўзци якую казѣўкаю, пака малака не вѡзьме. – Г. Хнц. Дубровица. Да Петрѡўскаѡ Ивана всѣкие траву сабирáли. На Ивана Петрѡўскаѡ ведзьма идзѣ ў хлеў да карѡву дѡиць. – Там же. «Мáсла петрѡўскаѡ Ивана вѣльми трúдна знайци; трѣба быць бѡзгрѣшным, як дзиця, з áнгельскаѡ душѡю». – Pietkiewicz 1938, 146.

ИВАН ПЕТРѢВЧАНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Два Ивана — адзѣн веснавúй, не дахадзѣ Трѡицы, а другѣ — Петруўчаны. – Г. Мзр. Жаховичи. На Пятрѡўчанаѡ Ивана ведзьмы хѡдзяць да дабрѡ цѣгнуць. – Там же. Ягоды берúць, зѣлье рвуць на Петруўчанаѡ Ивана. – Там же. На Ивана Петруўчанаѡ сѣють кругѡм колѡцца лѣн и мак сѣють. – Г. Ел. Кочищи, МНТ.

ИВАН ПОКРѢВНЫЙ. День преставления Иоанна Богослова, 26.IX/9.X. Пѣрэд Покрѡвом Покрѡвнѣй Иван. – Ч. Чрн. Днепровское, ИАМ. На Ивана Покрѣвного хѡвáюца в зѣмлю гадюки, ужы. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Иван Покрѣвнѣй перед Покрѡвом хѡдить. – Г. Ллч. Замошьѣ, ЛНВ. То же Р. Ркт. Боровое.

ИВА́Н ПО́СТНЫЙ. Вероятно, то же, что ИВАН КУПАЛА. Вёдьма малако́ адбирэе пад По́сний Ива́н. – Г. Гом. Грабовка, НВБ.

ИВА́Н ПРИСЕ́ЧА. День усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX. Празник быў такі Ива́н Присе́ча, дак кру́глага ничо́го не ре́зали. – Бр. Клм. Челхов, НГВ.

ИВА́Н ПРИТЕ́К. День, следующий за Крещением, т. е. 7/20.I. Ива́н Прити́к зиў кутю́ дай ути́к. Да ужэ пра́домо, шы́емо про́сьли Крэшчэ́ния. – Р. Срн. Чудель. Ива́н Притю́к з Колядо́й ути́к. – Р. Дбр. Берестье, АВА.

ИВА́Н ПРИЧЕ́ЧА. То же. – Г. Ллч. Стодоличи.

ИВА́Н СПА́СОВСКИЙ. Значение неясно. Три Ива́на: Петри́ўский, Спа́соўский и Иван Кресті́тель. – Б. Брс. Заболотье, МИС.

ИВА́Н СТРЕ́ТЕНСКИЙ. То же, что ИВАН ВСТРЕЧЕННЫЙ. *Стрэ́тэньскі́й Ива́н.* – Б. Пнс. Ласицк.

ИВА́Н СТРЕ́ЧЕНСКИЙ. То же, что ИВАН ВСТРЕЧЕННЫЙ. Стрэ́чэньскі́ Ива́н двена́дцатаго феўра́ля. – Г. Клн. Золотуха, МИС.

ИВА́Н СУХИ́Й. То же, что ИВАН КУПАЛА. *Сухі́й Ива́н.* – С. Глх. Вольная Слобода.

ИВА́Н ЦВЕТО́ШИН. То же, что ИВАН КУПАЛА. Цвето́шин Ива́н пэ́рад Пэ́тро́м, днё́м по цветы́ ходят. – Ч. Чрн. Днепровское, ИАМ.

ИВА́Н ЮРОВСКИЙ. Значение неясно. Бая́лися ве́дзьмы на Ива́на Юра́ўскага, на Мико́льскага Ива́на, на Пятро́ўскага Ива́на. У ё́ты дзе́нь ве́дзьма ўсе́ магла́. – Г. Нрв. Киров, ЖИС.

ИВА́НОВА НОЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы. Кра́піву ты́ркают на Ива́нову ноч, шоб змея́ не пройшла́. – Г. Втк. Присно, МГБ. На Ива́нову ноч на ростані́ хлеб аставля́ли. – Там же, АОТ.

ИГРА́НАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ) 1. – Ч. Грд. Хоробичи.

ИЛЛЯ́, *м.* и *ж.* Ильин день, 20.VII/2.VIII. «Прышо́ў Петро́к, сарва́ў листок [...] святы́ Илля́ сарва́ў два». – Pietkiewicz 1938, 147–148. «Прышоў Ілля, наро́біў гні́ля». – ТС 1, 207 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). Илля́, ка́жуть, наро́біл гни́лля. До Илле́ то со́хне се́но на земле́, а по́сля Илле́, то ве́шай и на голле́ [все равно не высохнет]. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Илля́ через ты́ждень от Пали́копы, а зноў́ через ты́ждень Спа́соўка. – Ж. Овр. Тхорин. На Петро́ хлеба́ из макатра́, а на Ллю́ по́лну печ на́лю. – Г. Жтк. Дяковичи, АБС. «Ілля́ — ві́жну і́ йа». – Аркушин 1, 198 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.). «Прийшо́в Ілля́ — скупа́-

лась дика свиня». – Аркушин 1, 198. Як ужэ Лля, и морбз скажэ: тут и я. Лля нанесла гнилья [пойдут дожди]. – В. Квл. Подрожье, МРП. Лля ў воду насцала. До Лли купаюцца. На Ллю цільый год у той дэнь [недели] никогда нэ робы ў той дэнь ничога такога, ни капусту, ничога – гнилы дэнь. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Нэ мोजना копатысь [купаться] на Ллю, бо ужэ Лле вочы залле – мोजэ утопыты. – В. Лбш. Ветлы, АВГ. Ля, празник. Ля наробиць гнилья или назад себе или наперэд себе, погноиць сено. – Б. Стл. Оздамичи. «На Ллю трубетъ в трубы и починаяють спываты госэнь. Лля наробыть гнылья». – Климчук 1968, 45. Святая Лля. На Лле очи залле. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Колоскі сватятъ на Ллю, на Спаса, на Маковэя. – Там же. Лля — як жыто жнуць. – Г. Мзр. Жаховичи. Да Лли буслы дитэй виведуть. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Аллю купаца нельзя — верба вырасте. Алля наробил гнилья. Алля — ўсегда мокро бувае. – Ч. Шрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

ИОРДАНЬ, ж. Крещение, 6/19.І. На Ардань идут вадү святить с кресным ходам. Ну и светятъ, а на бярегү возера сабереца челавек дэсятъ и стрэляють уўэрх, як батюшка запее: «У Иардани крэшчаю табэ, Госпади». А тады ужэ стрэляють, шчоб валки не хадили тэчками. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. Гордань — перед вэчэрою [на дверях, на окне пишутся кресты], вэчор перед — Пэсана коляда. – В. Квл. Подрожье, МРП. Нельзя сажать картошку, колы Гордань была [в тот день недели]. – Там же. На Гордань воду святятъ. Идутъ купаюца. Як скупаецца, вин буде спасэн. – В. Квл. Поворск, АЛТ.

ИСПАС. То же, что СПАС. – Г. Жтк. Дяковичи, Г. Жтк. Буда, Г. Птр. Комаровичи.

К

КАЗАНСКАЯ. 1. Праздник Явление иконы Пресвятой Богородицы в Казани, 8/21.VII. Матка расказывала: вот сэдни Казанская. Дэла ж багато, пайдём пажнём и ў скапу пакладём, а буря налятэла и ўсё памяла. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. На канопли хадили на Казанску — там служуть, тады гуляють. – Бр. Пчп. Семцы, МИС. На Казаньску, пять дней после Петра, — градавой день. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВГ. То же Г. Ел. Кочищи, Г. Птр. Комаровичи.

2. Праздник Казанской иконы Божьей матери, 22.X/4.XI. Казански дзве ў годү. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Казанские дви есь у го-

дў. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. *Казáньска*. – Б. Млр. Олтуш. То же Г. Мзр. Барбаров, Жаховичи, Г. Птр. Комаровичи, Б. Стл. Хоромск, В. Ртн. Пески, Б. Млр. Олтуш.

КАЗÁНСКАЯ БОГОРÓДИЦА. То же, что КАЗАНСКАЯ 1. Мой бацька вѣкасиў пóжню кала рэчки на Казáнску Багарóдицу. Паднялася... такі вѣхар, да разнесло всё сéно, всю кашанiну. Вѣхор паднесло. Патóm никагда не касиў на Багарóдицу. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. То же Г. Птр. Комаровичи.

КАЗÁНСКАЯ (БÓЖЬЯ) МА́ТЕРЬ. 1. То же, что КАЗАНСКАЯ 1. Казáнская Бóжая ма́тер. Ана́ ат пажара. У ёты день ничаво не раби́ли. Бацька хадіў [в этот день] драть на ла́пти — ну, и мо́лния запали́ла дом нам. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. На празникí ничо́го нельз́я дéлать. Была́ Казáньска ма́терь. Я дава́й мыть. У менé стая́л стажо́к сéна ма́ленький, так то бу́ря па сьвэту раструси́ла. Ско́льки живу́, не бу́ду на пра́зники раба́тать. – Бр. Стрд. Картушино, ЛГА.

2. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. *Казáнска Бóжа ма́тир*. – Г. Ллч. Замошье, Тонеж, Г. Птр. Комаровичи, С. Ямп. Орловка, Б. Пнс. Ласицк. *Казáнска Бóжа ма́ть*. – Г. Хнц. Великий Бор. *Казáньска ма́ти*. – Б. Млр. Олтуш.

КАЗÁНСКАЯ ИКО́НА. То же, что КАЗАНСКАЯ 1. Казáнская ико́на, прóсто ся́то. – Б. Стл. Оздамичи.

КАЗÁНСКИЕ ИКО́НЫ, мн. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. – Б. Стл. Оздамичи (запись в календаре).

КАЗÁНСКОЕ. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. *Казáньске*. – Аркушин 1, 204.

КАЗЬМА́-ДАМЬЯ́Н. День Кузьмы и Демьяна, 1/14.XI. Казьма-Дамья́н прашо́л, бéлые му́хи летя́ть [т. е. снег]. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

КАСЬЯ́Н. 29.II. «Св. Касьян (29 февр.) покровитель девушек: ему молятся родители, чтобы охранял их дочерей от соблазна, сохранял их в чистоте и целомудрии». – Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

КАТЕРИ́НА. День св. Екатерины, 24.XI/7.XII. Е такé сьва́то Катэри́на, то пала́лы коли́сь нами́ста. То як вiпадэ, то она́ ўпэ́рдэ за́муж пидэ. У ночóвках пала́лы, ночóвочки такiе малэньке. – Р. Срн. Чудель. То же Доманицький 1912, 78. *Катырэ́на*. – В. Ртн. Пески.

КАТЕРИ́НА МУ́ЧЕНИЦА. То же. – Б. Кбр. Борщи.

КАТЕРІ́НКИ, *мн.* То же. – В. Квл. Подрожье.

КАТЕРІ́НЫ, *мн.* То же. Катэрыны — нэ прадуть, нэ шьіють: [будут рождаться] телёта без нагі, рукы, но́ги покру́чены, парася́тки калёчки. Мо́жэ заболеть у сэмьі. – Ч. Кзл. Олбин, МРП. То же Р. Срн. Чудель, Р. Ркт. Боровое.

КВА́ДРА. Время, соответствующее одной фазе Луны. «Дзве квадры дождж ідзе». – ТС 2, 187 (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.).

КЕ́РМАШ. Ежегодный сельский праздник. «Кёрмаш. Вясковае гадавое свята, устаноўленае паводле завету. У нас чотырнанцатаго акцябра кермаш, то будуць біць свінья». – ТС 2, 189 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «У п'яніц кажны дзень кермаш (прымаўка)». – Там же (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.).

КЛЕ́Н. Суббота в канун Троицы. Троица не бережы́ть числа́: субо́та — Клён, неді́ля — Троица, понеді́лок — Дух. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

КЛЕНОВА́Я СУББО́ТА. То же. «У нас у Стодоличах клонова, а в других — зялёная». – Г. Ллч. Стодоличи (из письма). То же Ж. Овр. Возничи.

КЛЕНЧА́ТАЯ СУББО́ТА. То же. Як Троица, не мету́ть. Накидають траву ягур, клен, бо Кленчата субо́та. Три дня не мету́ть, на четвёртый мету́ть. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

КЛЕ́ЧА́НЬЕ. Первый день праздника Троица (воскресенье). У нас пёрвый дзень на Троицу зове́цца Клечанье. Ужэ ссекаюць бяро́зу, натыкаюць на дзвёры, на фо́рточку тычуць голле́. – Б. Стл. Оздамичи. Так же называется сама троичская зелень. Ср. ТС 2, 196. *Клэчэне*. – В. Лбш. Ветлы.

КОЛО́ДКА. Четверг сыропустной (масленной) недели. [В этот день начинают] совати колодку, тягают колодку. – В. Ргн. Щедрогор, МРП. «На Коло́дку чудя́ть, чипля́ют старім парубка́м коло́дку». – Аркушин 1, 237 (Малые Сады Дубнов. р-на Ровен. обл.).

КО́ЛЯДА́. 1. Канун Рождества, рождественский сочельник, 24.XII/6.I. «Коляда (24 Декабря). Под именем Коляды в народе известен канун Рождества Христова; Колядою называют также песни, распеваемые молодежью вечером этого дня, а в некоторых местах и в сам праздник. Равно этим именем называют вознаграждение, какое дает хозяин колядникам». – Булгаковский 1890, 180. На Коляду́ де́лали козу́лю: кожу́ха вы́вернуть да рукава́ вы́верне, па́лку вло́жить туды́ да привя́жэ, шоп не вы́-

рвали. Кожухá на себé надéне, а рогá на гóлову. И ёта козу́ля идé тебя́ бить, козу́ля дава́й, дава́й скака́ть. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. На ту Кóляду снопо́к поста́влять у кутку́, солóму кла́ли, за то шо Хрыстóс народы́ўся ў сéне. – В. Ртн. Речица, АЛТ. На Кóляду клы́чуть морóза. Выйду́ть на дверь и крычы́ть: «Мо-ро́зе, морóзе, ходы́ вечэраты. Як нейдэ́ш, то нейди́ и не мо-ро́зь менé, мойих дыто́к, мою́ скоты́нку. Як нейдэ́ш тэпэ́рь, то нейди́ на Пэ́тра». – Там же. Лóжэк не примáлы на Кóляду и та-рэлок, кро́шэк не примáють, лóжки так и ночувáли, а вжэ на Рожы́ство убира́ють. – В. Квл. Поворск, АЛТ. Була́ Коляда́ — ко-лядовáли; вси молоды́и ходи́ли — хто грóшы даў, хто хлеб, спевáли под хáтою на подвúрье. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. Под Роздвó, на Кóляду кутó вáрать, пэ́рад Водóхрышшэм — Водя-на́я коледá, гúсту, гúсту вáрать, шоб лóжка лежáла. – Б. Брс. За-болотье, НВН. Як на Кóляду нэ́бо я́снаэ, зиркы́ — то бúдэ на вы́шни, на я́годы урожа́й. Як инэй сй́льный на Кóляду — урожа́й бúдэ на ўсэ в тóму ро́цы. – Б. Млр. Орехово, ЛНВ. Той хрэ́шчык [средокрестное печенье в форме креста] храни́цца и храни́цца и дэ́сь пэ́рад Роздвóм ёго́ змиша́ють з зэрнóм и в глады́шку, збанóк, и на Кóляду ста́влять ёго́ на стыл. – Б. Млр. Олуш. «Коляда́ пé-ред Руздвóм, а Кóляди — Руздвó». – Аркушин 1, 238 (Великие Цеп-цевичи Владимирец. р-на Ровен. обл.). То же Б. Брс. Муховец, Б. Млр. Мокраны, Луково, Б. Дрг. Симоновичи, Б. Лнн. Велута, Б. Пнс. Новый Двор, Б. Стл. Верхний Теребежов, Г. Ел. Кочищи, Г. Гом. Грабовка (*Ко-ля́да*), В. Ртн. Щедрогор, В. Квл. Подрожье, Р. Зрч. Нобель.

2. Праздник Рождество (в противопоставлении Новому году и Крещению), отмечаемый обычно три дня: 25–27.ХІІ/7–9.І. Иногда название *Коляда* относится только к первому, главному дню праздника, т. е. к 25.ХІІ/7.І (в таком случае весь трехдневный праздник обычно называется *Кóляды, мн.*): На Рожэ́ство три дни Коляда́ [начиная с Рождест-ва]. И три дни его́ святку́ють. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Ка́жуть Ро-жэ́ство, ка́жуть и Кóляды. Тэ́ ка́жэ Рожэ́ство, а тэ́ ка́же — Ко-ляда́. Пэ́рва куцья́ пэ́рад Коледа́ми, ёто шчэ́ не Коляда́. – Г. Ллч. Стодоличи. Рожэ́ство ужэ́ йдэ́, наўпро́циў — Пóсная куцья́, за́в-тра Каляда́, дэ́ти ужэ́ крича́т: «куда́-куда́» [кудахчут, подражая ку-рам]. На пэ́рвый день Каля́д 'на первый день Рождества'. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. Перед Колядо́й — пóстная, голо́дная ку́тья, перед Но́вым го́дом — с молоко́м и са́лом, богáтая. – Г. Птр. Дороше-вичи, ЕК. Коледа́ на Роздвó, на пэ́рвый дзень. Куття́ перид Ко-лядо́ю — пэ́рша, пóсна. Ка́жуть, Коляда́ вэ́лми варови́тая. – Г.

Жтк. Дяковичи, МНТ. Як Коляда заходить, то растилають сіно на столé, на пёрвый вéчор. Як заходить Шчэдрўха — снóва, як Крешэнне — снóва. – Б. Пнс. Ковнятин, ГИК. То же Р. Дбр. Крупово (3 дня); Ж. Овр. Журба, Ж. Жит. Сосновка, Б. Стл. Верхний Теребев, Б. Пнс. Новый Двор, Г. Птр. Комаровичи (1 день); Аркушин 1, 238.

3. Святки, две недели рождественских праздников, начинающихся с рождественского сочельника (24.XII/6.I) и оканчивающихся серединой дня, следующего за Крещением (7/20.I). Пройде недéля Коляды пóсле Рождества, одін вéчор перед Нóвым гóдом — Шчодрéц, дéўки зберўца, хóдят и поўт — шчодрўют. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. На Крэщчэнье святят вóду, ў последнем тýжњи Коледы́. – Г. Ел. Кочищи, ЭЮА. Праздник Коляда́ начинается Раздвом и продолжается 2 недели. – Г. Клн. Новинки, ЛПТ, АПА. Як Коляда́ конча́ется, 19 января — Горда́нь. – В. Квл. Подрожье, МРП. «Зимний праздничный период начинается накануне Рождества (*Рожэствó, Роздвó*) и оканчивается праздником Трех королей (*Крэщчэнье*); таким образом, он продолжается полных две недели (*Коля́дные недзéли, Коляда́*). В течение всего этого времени всякая без исключения работа после захода солнца запрещена, ибо это святые вечера, а от рождественского сочельника и до Нового года даже “очень святые” (*вэ́льми святые́*)». – Mozyński 1928, 223. Ё́се гэтих две недéли до Крэщчэ́ня то Ко́ляда, все две недéли то святые́ вéчор. На Нóвы год вья́жут, вóзьмут рушника́, на жéрдцы завья́зуют, а на Крэщчэ́не розвя́зуют, то ужé кинéц Ко́ляды. – Р. Дбр. Берестье, АВА, ЕЭБ. То же Б. Пнс. Ласицк, Ж. Овр. Тхорин, Бр. Трб. Радутино.

4. Родовой термин в составных названиях, относящихся к рождественскому или крещенскому сочельнику (т. е. к 24.XII/6.I или 5/18.I): *Пёрша коляда́* ‘рождественский сочельник’ (В. Ртн. Щедрогор, Б. Млр. Орехово, Луково, Б. Дрг. Симоновичи); *Дрўга коляда́* (В. Ртн. Щедрогор, Б. Дрг. Симоновичи), *Голóдна коляда́* (Г. Хнц. Дубровица, Р. Зрч. Нобель), *Водяна́ коляда́* (В. Ртн. Пески, Речица, Б. Млр. Орехово, Луково, Б. Брс. Заболотье, Б. Дрг. Симоновичи), *Бéла коляда́* (Аркушин 1, 21), *Пі́сана коляда́* (В. Квл. Подрожье, Поворск, Б. Лнн. Велута) – ‘крещенский сочельник’. Сіно слáлы пуд настýблныка на стыл дэви Коляды́ и Шчодрўху. Потрóхы ка́жон раз (на Шчодрўху и на Коляду́ пырыд Водóхрышчамы) добавля́лы. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. В отличие от этих двух святочных канунов с общим для них обычаем поста, постного ужина, приготовления постной куты, этим термином почти никогда не обозначается канун Нового года, когда при-

готоввяется скоромный ужин и «богатая, или щедрая» кутья. Единственным исключением является приводимый Ф. Д. Климчуком из Б. Дрг. Симоновичей пример употребления термина *коляда* по отношению ко всем трем рождественским праздникам в гаданиях: Коляда́ — одна на врожя́й, дру́га — на прыплы́док, трэ́тя — на здоро́вье. Як ужэ яснішэ чы хмурнішэ нэбо. В этом же селе очень редко новогодний канун называют *Дру́га коляда́*, а канун Крещения может называться *Трэ́тя* или *Дру́га коляда́*. Обозначение рождественского и крещенского сочельника одним термином *коляда́* соответствует народному представлению о них как о начале и конце святочного периода (*Ко́ляд*, род. мн., или *Ко́ляды*, род. ед.), что находит отражение в специальной фразеологии, представляющей канун Рождества как встречу приезжающей на коне Коляды, а канун Крещения (или день, следующий за Крещением) — как проводы Коляды: *Ка́жут, Коляда́ прие́де. Ка́жут, е́де та́кі я́кісь Ю́рий на ко́ні. Вот вжэ оста́лось три дни — ка́жут, вот вжэ Коляда́ е́де на трох ко́никах; оста́лось два дни — на двох ко́никах, а по одно́м вжэ прие́жжа́е. Ка́жут, не пла́чте, де́ти, вжэ Коляда́ на трох ко́никах е́де.* — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. *Коляда́ прие́хала на си́вых ко́нях, а ко́ням трэ́ба си́на [так объясняют обычай класть сено под скатерть].* — Б. Пнс. Камень, ИТ. *До пра́зьника, а о́собенно до Коля́д, трэ́ба допра́сть обяза́тельно, а то Коляда́ спужа́е. Штоб Ко́леды не спужа́ли, возьмі обле́й водо́й: она́ зме́рзне — хто ж спужа́е?* — Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. *Ну, смія́лыса, шо Каляда́ насэре ў ту кудзэлю, шо асталась [недопряденной]. Старáлысь, штоб скаре́е дапра́сць [до святок].* — Г. Птр. Великое Поле, АЛТ. *Каляду́ ўстрэча́ли. Бува́ло дзэ́тки [поют]: «Прие́хала Каледа́ ў ве́чори, ве́чори. Да привезла́ гу́ски ў ре́шэци. Сама́ сэла на куце́, а сваі́ гу́ски пасадзи́ла на стаўбе́».* — Г. Мзр. Жаховичи. *Вечером 6 янв. Коляда́ захо́дит, никто́ никуда́ не йде. Хозя́ин вно́сит вя́зочку сэна в ха́ту. «До́брый ве́чер, Коляда́ иде́».* — В. Квл. Подрожье, ЛГМ. *Перед Крещением, 5/18. I. Коляда́ отъезжа́ет: «В Найде́ святят в этот день хаты; а также рисуют деревья, коней, людей и телеги; если спросить о значении этого обычая, отвечают: *От так коляда́ на бе́лых ко́нях одъе́жджа́ець».* — Moszyński 1928, 227. *Каляду́ вуга́ня́ли на Кресьці́цели. Ба́цюшка ў свой карма́н Каляду́ вуга́ня́л.* — Г. Мзр. Жаховичи. *Выписыва́ть коляду́: «Выпы́суваты коляду́ (обряд) — рисовать на окнах и дверях по три креста мелом, крестясь, имея при себе хлебца, свечу, тарелку, ложку кутьи, держа под рукой шапку. Часть религиозного обряда на**

“вод’ану́ху”». – Климчук 1968, 25. *Записывать коляду*: На Крещэ́ние кресты́ мэлом на дверя́х до́ма и хлива́ ста́вил хозя́ин. Э́тим запы́сывали коляду́. – Р. Дбр. Лесовое, ЕВМ. А на Трёттго кутт́о свя́тять во́ду и кре́йду. А прихо́дили до ха́ты, то запы́сывали коляду́, писа́ли такы́ хрестики, букетики выпы́сывали [на оконных рамах, на дверях]. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. *Отписывать коляду*: Отпы́сываты коляду́ обычай, 21.1. Кресты́ де́лались над вхо́дом в ха́ту и хлев: у ле́вой руцы́ под руко́ю хлиб, а ў руцы́ свята́я вода́, у пра́вой — ўа́пно [мел]. – Б. Пнс. Новый Двор, АБС. *Провод-коляда́* ‘день 8/21.1, считающийся окончанием Коляд’. У нас ка́жуть «каля́ды захо́дять». Цэ од Рожаства́ дзи недзи́ли до Крещэ́ния. Тады́ ужэ́ Провод-каляда́. Пью́ть, гуля́ють. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. *Расписалась коляда*: На Пёсану коляду́ (18.1) перед ў́жыном хозя́ин бере́ хлиба́ и кре́йду, иде́ ў комо́ре и в клу́не хрестик напи́шэ, шо вжэ́ Коляда́ расписала́ся на це́лый рик. И вжэ́ сида́е вече́рати. – В. Квл. Поворск, АЛТ. *Ходить в коляду* ‘колядовать’: Ходы́лы колы́сь на Рожэ́ство на па́рвы дзень увэ́чэры и ў коляду́ тоде́ пошлы́. – Б. Пнс. Ласицк, ЛПМ. То же Б. Стл. Верхний Теребежов.

5. Канун Крещения, 5/18.1. – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря), Б. Дрг. Симоновичи.

6. То же, что ВВЕДЕНЬЕ, 21.XI/4.XII. – Аркушин 1, 238 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.).

7. Ужин в рождественский сочельник. – Б. Млр. Орехово.

8. Дар хозяина колядникам. Э́то перед Но́вым го́дом, на Шчодрэ́ц. Збира́ўца якы́х де́вок пять-шесть. Бере́мо то́рбу, подыхо́дим под окно́, постучи́м: «Хозя́ин, разреши́ пе́сню поспева́ти!» Разреша́е. Мы и поём. Дя́дько выно́сит коляду́ — де́нег чи куўбасы́. Як не дал коляды́, дак неха́й твой коро́вы поедя́т оводы́. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. На Роздво́ коледу́юць — у ве́чор, да ў́жэ́ пло́цяць коледу́. – Г. Жтк. Хильчицы, МНТ.

9. Песня, исполняемая колядниками. Ко́лы запраша́лы до ха́ты, то спива́лы ко́ляду, такы́ ризьдвя́ни письни́, ко́ляды. А як ди́ўка бу́ла ў ха́ти, то и ю́й спива́лы, то вжэ́ дру́ги ко́ляды до ди́ўкы. До хло́пця ко́ляд нэ́ спива́лы. – Б. Млр. Луково, ЛНВ. То же Б. Лнн. Бостынь, Г. Мзр. Жаховичи, Г. Клн. Золотуха, Г. Хнц. Великий Бор; Аркушин 1, 238.

10. Рождественский сноп. «Снопа́ ста́вили в ку́точку. Хто жэ́тний, хто пшани́чни. Назива́ли коляда́». – Аркушин 1, 238 (Волын. обл., Брест. обл.).

См. также БЕЛАЯ КОЛЯДА, БОГАТАЯ КОЛЯДА, ВОДНАЯ КОЛЯДА, ВОДЯНАЯ КОЛЯДА, ГОЛОДНАЯ КОЛЯДА, КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ, ПЕРВАЯ КОЛЯДА, ПЕРША КОЛЯДА, ПИСАНАЯ КОЛЯДА, ПОСТНАЯ КОЛЯДА, ПРОВОД-КОЛЯДА, РОЖЕСТВЕННАЯ КОЛЯДА, РОЗДВЯНАЯ КОЛЯДА, СТАРАЯ КОЛЯДА.

КОЛЯДА́ МАСЛЕНАЯ. Вероятно, четверг масленой недели. Каляда́ ма́слена. Калод́ки привязывають, хто не жэ́ница. Хто свата́ў — не вы́сватаў, калод́ку привязывають. Ступу за́ ногу, вожжы привязывають да нагі́ и трэ́бують магары́ч. Никто́ тут не се́рдца. — Ч. Грд. Хоробичи, ЛКГ. Хто свата́ў — не вы́сватаў — калод́ку привязывають на Каляду́ ма́слену. — Там же.

КОЛЯ́ДКА. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Вот Коля́дка, пэ́рэд Рожэ́ством той вэ́чор. Стэ́лют се́но на стол, кутю́ ва́рать, по́снэ́ все е́дять. — Р. Зрч. Нобель, ААП. Када́ у нас Каля́дка, пэ́рэд Рожэ́ством, се́но тяга́ем. Кто вы́тягне до́угу се́нину, ў́ того́ бу́дэ до́ўгий ле́н. — Там же.

КОЛЯ́ДНЫЕ ДНИ. Святки, время от Рождества до Крещения. — Г. Ллч. Замошье, Г. Птр. Комаровичи, Г. Нрв. Вербовичи.

КОЛЯ́ДНЫЕ НЕДЕ́ЛИ. То же. — Moszyński 1928, 223.

КОЛЯ́ДНЫЕ СВЯТА́. То же. — Ж. Овр. Тхорин.

КОЛЯ́ДНЫЙ МЯСОЕ́Д. См. МЯСОЕД КОЛЯ́ДНЫЙ.

КОЛЯДУ́ХА МАСЛЕНАЯ. Вероятно, то же, что КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ. Ма́сляная каляду́ха пализа́ла — я́йцы, сыр и карава́йцы. — С. С.-Б. Жихово, ВС.

КОЛЯ́ДЫ́, мн. 1. Весь период святок от Рождества до Крещения. Иногда к Колядам относят еще полтора дня после Крещения, т. е. 7/20.I и половину дня 8/21.I (Г. Мзр. Барбаров). «Под именем *коляд* подразумеваются у нас все дни с 25-го декабря по полдень 7 января, когда, по выражению крестьян, тóлько по обед коляда́». — Шейн I/1, 37 (Мелешковичи Мозыр. у.). На ка́жнэ́ са́то кутто́ раби́ли на Каля́ды: на Пэ́рву кутто́, на Шча́друху, на Галод́ну кутто́. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Пэ́рвый день перед коля́дами — пэ́рва кутя́, кутю́ вари́ли из ячменя́, лё́м оле́й. На по́куть сенца́ кладём — то Ко́ляды иду́ть, жмачо́к се́на принесли́ — так это Ко́ляды пришлі́. — Г. Мзр. Жаховичи, ГИТ. На Ива́на Хрясти́теля (20.I) сход Калида́м: «Ре́бя́та за лы́чки, де́вки — за мы́чки». — Бр. Трб. Радутино, ГИК. Пэ́рэд Коля́дами кто нэ́ спраде́ кудэ́лю, хло́пцы, шчо́ колéдувають, шука́ють кудэ́ль тую́: «А де́ ва́шы кудэ́лькі́? Дава́йтэ́ спа́лим на пу́пе ва́шэм».

– Б. Стл. Радчицк, ААП. На Кóляды штоб не бу́ло ни пра́дзива, ни вераце́н, ничо́го. Так хавáли, штоб егó савсём не ба́чили. У куткі такіе закида́ли, шоб óчи не ба́чили. Дак каза́ли, як у лес по́йдзеш, дак не ба́чицьмеш вўжа ци змей. – Г. Мзр. Жаховичи. Не на́да кудель іли прáсницу аставля́ть на Каля́ды, штоб не ба́чить вужо́ў да верятéниц. Верятéн не ба́чиў у Кóляды — га́да не бу́деш ба́чить цэ́лый год. У Кóляды хавáюць верятéны. Як верятéна пораскі́даеш и не саберéш у кўчу — карóва не прі́де из лэсу. На Кóледы, на Вели́кадне, е́сли крósна недачэ́ш, на́да их замкнў́ть замко́м. – Г. Клн. Малы́е Автюки, ЛГА. Э́та мая ўну́чка ма́лая бу́ла, ана́ пабе́гла, ка́жэ: «Ба́бо, пей мне казу́», так я ей казу́. Ужэ́ и Кóляды прóйдуць, ужэ́, кажў́, грех казу́ пець. Прашлі́ Кóляды, то ужэ́ не пе́юць. Так и вэ́сну. – Г. Мзр. Жаховичи. Дви на́дiли Коля́д. Як Кóледы, нэ́ викида́юць сьмі́те. Собэ́руць у мэшо́к и занэ́суць в рiку, шоб нэ́ бу́ло зiлья ў па́шни: хай идé зiлье з водо́ю! Дви на́дiли бу́дэ ссыпа́ть сьмі́те в мэшо́к. До́бры мэшо́к нассыпа́е! – Р. Срн. Чудель. У Каля́ды ха́ту не мялі́, шоб быў чы́стый лён, и на Па́ску. Мой лён чы́стый, а твой гра́зны́й. Бу́ло ж тябе́ ў Каля́ды ха́ту не месть. – Г. Втк. Присно, ЛГА. У Каля́ды мятэ́ш, а как Каля́ды ато́йдут, дярка́ч хавáли. Как капу́ста ста́нет завива́ца, э́тим дярка́чом чярвё́й вымята́ли. – Там же, ЕСЗ. У Кóляды тож на по́слэ́дню кущо́ю ужэ́ тўю бо́раду пуд ска́тэ́рць палóжущь та́й стўкаю́ць кулако́м па ска́тэ́рци и шчыта́юць зэ́рня́тки, скiльки бу́дзе зэ́рня́так, сти́льки бу́дзе куп жы́та. – Г. Птр. Челюшевичи, ТАА. На Коля́дзéх не закру́чивай за́вертни, ничо́го не крути́. Коли кру́тиш, жéншчыне плóхо бу́дзе, и корóви — кали́ки раджа́юцца. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Смі́те две няде́ли не выно́сяць. Як Каля́ды прайдў́ць, на Храсци́целя, в сад выно́сяць, падкў́руюць э́тим смíттем — [червей не будет]. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. То же Б. Дрг. Симоновичи, Б. Стл. Оздамичи, Г. Птр. Голубица, Комаровичи, Г. Ел. Кочищи, Г. Ллч. Замошье, Тонез, Г. Мзр. Барбаров, Г. Брг. Верхние Жары, Г. Нрв. Вербовичи, Киров, Г. Хнц. Великий Бор, Ж. Лгн. Червона Волока, Ж. Овр. Выступовичи, Ж. Рдм. Вышевичи. Это значение ‘весь период святок’ отражено и в фразеологических обозначениях конца святок: *выписывать коляды* (Выпи́сують Кóляды на Водяну́ху. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК), *расписываться с колядами* (После Галóнной кутти́ ужэ́ распи́суюца с Коля́дами; ну, хрэсьцики ў́сюду мэ́лом ста́вяць. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ), *Прóвод коляд* (У нас Каля́д бу́ло ў́сегда́ дви неди́ли:

ад Пёрвай кутті да Крэшчэня, а да́ле Крестітель да ужэ Провод каляд тады. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ). Вместе с тем, такие термины, как *Пёрши коляды* для Рождества и *Други коляды* для Крещения (Р. Дбр. Берестье), выявляют еще одно значение термина *коляды*, объединяющее первый и последний праздник святочного цикла (в противоположность Новому году). Ср. КОЛЯДА 4.

2. Рождество как одно из трех звеньев зимнего святочного цикла (Рождество – Новый год – Крещение). Обычно имеются в виду три дня – 25–27.XII/7–9.I, иногда только первый, главный день праздника, 25.XII/7.I, или вся неделя от Рождества до Нового года. На Коляды идуть у хлев, звязывають сно́пика и кладуть на по́кути и куттю ста́вляють. То сено лежыть на столе́ от Коляд до Новаго го́да. Куттю ва́римо на Коляды. Сё, кажэм, пёрша куття́. На Но́вый год — то бога́та куття́. Трэ́ття куття́ — на Крэшчэ́нне — то то́жэ по́сна куття́. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Колядова́лы на пёршы́й дэнь на Коляды, а пэри́д Но́вим го́дом щедрова́лы. – Там же. Прино́сят сено на вси три куты́, кладу́т под насто́льницу. Пёрва, на Коляды — по́сна; дру́га, на Но́вый год, на Шчо́друху — скоро́мна; трэ́тья, на Крэшчэ́нье — по́сна. На Коляды колядова́ли, на Шчо́дрика — шчодрова́ли. До Но́вого года от Коляд ча́сали лён. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Васылле, Шча́друха — то вжэ Коляды, то вжэ Шчо́друхы. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Коляды пёршым до ха́ты повэ́нэн зайты́ хло́пэць. Якшо́ зайдэ́ дивчина, то кажуть, що́ б́удуть били ха́ты скака́ты жабы. – В. Квл. Подрожье, ЛГМ. На Коляды у нас адпра́ва була́, на пёрвуй дзень. На Но́вуй год то́жэ адпра́ва була́. На дру́ги дзень Каля́д зна́еце, яка́я гасы́ціна була́ ў Ясенца́х, а ў нас на Троби́цу го́сьцяць. – Г. Мзр. Жаховичи. Коляды заўсе́ды се́мага числа́ начинаю́ца. На Коляды и не шы́ли, а́ни пра́ли, да́жэ и не тоўкли́ на Коляды. На Коляды — от се́мага да ча́тырна́ццатао — шо зро́биш — ўсе́ раскида́й. – Там же. На Коляды пригова́ривали: «ко-ко-ко́», шоб ку́ры квóхталы. – Г. Птр. Великое Поле, АВ. Три дни Каля́д. Коляды, а пато́м Но́вы год. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. На Коляды коледу́емо, Шчо́дры — идуть шча́дрова́ть. – Р. Срн. Чудель. То́ки на Каля́ды хло́пцы дапра́дки па́лили. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. «7.I. — Коле́ды». – Г. Ел. Кочи́ци, МНТ (из рукописного календаря). То же Г. Птр. Комаровичи, Г. Ллч. Тонеж, Г. Жтк. Буда.

3. Время от Рождества до Великого поста. – Ч. Грд. Хоробичи.

4. Рождественский сочельник. *Каля́ды*. – Г. Гом. Грабовка.

5. Январь. *Кобляды*. – Pietkiewicz 1938, 9.

См. также ДРУГИ КОЛЯДЫ, ПЕРШИ КОЛЯДЫ, ПРОВОД КОЛЯД.

КОЛЯДЮ́ХА. Вероятно, рождественский сочельник. На Каледю́ху накачаюць галу́шпэчэк малэ́ньких, кίδαюць кúрам. Ё́ли кúра ё́ли півень ухóпиць. – Г. Птр. Голубица, ОАТ.

КОНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. «*Кінскій Вельк-день*. Этот праздник народ установил в честь лошадей; он бывает в первый вторник после Троицына дня; в этот день не употребляют лошадей для работ; в конюшнях вешают свечи за здоровье лошадей». – Булгаковский 1890, 179–180.

КОПОПА́Л. День св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII. – Аркушин 1, 242 (Черче Камень-Кашир. р-на Волын. обл.).

КО́РНЕЙ-СО́ТНИК. 13/26.IX. *Кóрній-со́тник*. – Ч. Щрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

КОСÉНЬЕ. Период сенокоса. «Вже косі́нне нахо́дит». – Аркушин 1, 245 (Пневно Камень-Кашир. р-на Волын. обл.).

КОСИВА́. То же. «Колісь на косі́ва да вельмо спевалі». – ТС 2, 223 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.).

КОСОВИ́ЦА. То же. «У косови́цу, бувало, неко́лі сплесці лапці». – ТС 2, 224 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «Косови́ца — да саме гэ́то ўрэ́м’е зырко́е». – Там же, 170 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

КРА́ЙНИЕ ДНИ. Последние дни последней четверти (фазы) луны. Завтра настанет малади́к, а сегодня на схаду́, на кра́йних днях. Се́ять хорошо́ в кра́йние дни. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. [Капусту сажают] на кра́йних днях и на трéтьей неде́ли ў се́реду. Кабана́ ре́жут на дру́гой неде́ли, на четвёртой и на кра́йних днях. Чтóбы мýши не ё́ли хлéба, жи́то начина́ли скла́дывать в кра́йнюю субóту. – Ч. Грд. Макишин, ЕСЗ, ЕЛЧ.

КРА́СНАЯ ГО́РКА. Вторник Фоминой недели. Кра́сная го́рка ва вто́рник Фомино́й неде́ли, то́жэ хо́дят на магі́лки. На Кра́сную го́рку памина́ють. – Бр. Трб. Радутино, АВГ.

КРА́СНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. 1. Страстная неделя. *Красна недзеля*. – Г. Жтк. Дяковичи.

2. Фомина неделя. [Умерших поминают] ва вто́рник по́сле Па́ски на Кра́сной неде́ли. – Бр. Пчп. Семцы, МИС.

КРА́СНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на Страстной неделе. На Вели́кдень не трéба пекти́, на Па́ску. Дожида́е Па́ску, ужэ ў Кра́-

сну пятницу. Ё Кр́асну субо́ту печэ́ш пироги́, па́ску печэ́ш, яйчо́ кр́асиш, пригото́виш, а на Па́ску ужэ́ пекти́ не трэ́ба. – Г. Ллч. Тонеж, ЕМН. В Кр́асную́ пя́тницу́ перед Па́скою пироги́ пекли́. – Б. Пнс. Синин, МРП. Пери́д Вели́коннем у́ пя́тницу – Кр́асна́ пя́тница. Ки́даюць яйца́ посьвэ́чаныя́ ё коло́дезь [чтобы́ не было́ засу́хи]. – Г. Жтк. Хильчи́цы, МНТ. То же Г. Хнц. Великий Бор.

КРА́СНАЯ СУББО́ТА. Суббота на Страстной неделе. Як захо́дить Па́ска, то снача́ла Кр́асна субо́та. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Яйца́ кр́асили ё субо́ту. Кр́асна субо́та заве́цца. Як у каго́ ё радни́ умре́ ё ётам гаду́, дак кр́асяць чо́рнаю или зе́лёнаю или си́няю кр́аскаю. А так – кр́аснаю. Соль у Кр́асну субо́ту съвэ́дили. – Г. Мзр. Жаховичи. Пера́д Па́скою – Кр́асна субо́та называ́ецца, бо кр́асяць яйца́ ё субо́ту пера́д Па́скою. Больши́нство́ цыбу́льником кр́асяць или ко́лись як воск ва́раць, то ё воскода́вах, тэ што́ вужыма́ли. – Г. Ллч. Стодоличи. Ё́ Кр́асну субо́ту пеку́ть па́ску, яйца́ кр́асяць у субо́ту. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. На Кр́асну субо́ту иду́ть на мо́глицы обмета́ть моги́лы. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. В Кр́асну субо́ту краси́ли яйца́, а скорлупу́ дава́ли ку́рам, што́б до́брэ несли́ся и яйца́ крэ́пкие бы́ли. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. Пэ́рад Ве́ликаднем у́ Кр́асну субо́ту сабира́юць у во́рах да и спа́ливаюць сме́цье. Ву́несуць да так и запáлюваюць. – Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ. То же Б. Стл. Оздамичи, Хоромск, Радчицк, Б. Пнс. Ласицк, Синин; Г. Ллч. Замошье, Г. Мзр. Барбаров, Г. Нрв. Вербовичи, Г. Жтк. Дяковичи, Хильчи́цы, Г. Птр. Комаровичи, Голубица, Г. Клн. Золотуха, Малые Автюки, Г. Лоев. Ручаевка, Г. Хнц. Великий Бор; Ж. Овр. Тхорин, Ж. Ол. Перга, Ж. Лгн. Червона Волока; Ч. Грд. Хоробичи, Ч. Чрн. Днепровское, Плехов, Ч. Кзл. Олбин; Moszyński 1928, 217, Р. Ркт. Боровое.

КРА́СНЫЙ МЕСЯ́Ц. Дни полнолуния. Як гарбузы́ са́дят, ла́дят на кр́асный ме́сяц. Кр́асный ме́сяц – па́дпоўна, поўны. – Ч. Грд. Мощенка.

КРЕ́ПКИЕ ДНИ. Время новолуния. Раней о́вошчы скла́дывали ё́ крэ́пкия дни: у 5–7 дзень маладзика́, тады́ ве́лми до́брэ. – Г. Нрв. Вербовичи, ЕС.

КРЕ́ПКИЕ ПРА́ЗДНИКИ. Крупные годовые праздники. – Ж. Ол. Перга.

КРЕСТИ́ТЕЛИ, *мн.* То же, что КРЕСТИТЕЛЬ. Крэ́шчэ́нне со́йдзе, а пото́м бу́дуць Крэ́сьци́цели. Каляду́ вуга́няли на Крэ́сьци́цели. Ба́цюшка ё́ свой карма́н Каляду́ вуга́нял. – Г. Мзр. Жаховичи.

КРЕСТІТЕЛЬ. День, следующий за Крещением, 7/20.I, ср. ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ. Пройдзе Кресьціцель, потóm Рождзяны́ дзень, и ёто ужэ конéц Рожэства. – Г. Ллч. Стодoличи. У другóй день посля́ Крестітеля не прадóm – ля товару ёто, казáli. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Як Каляды прайдúць, на Храсціцеля сміце в сад выно́сяць, падкúряць ё́цим сміцем – червёй не бúдет. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. У нас Каля́д було́ ўсегда́ двi неді́ли: ад Пёрвай кутті да Крэшчэ́ня, а да́ле Кресті́тель да ужэ Прóвод каля́д тады́. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Лежы́ть сэно да Крэ́стітеля, а тады́ забира́ем и подкладáем кúркам, вúткам у гнездó [чтобы лучше неслись]. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. То же Г. Птр. Голубица, Комаровичи, Г. Жтк. Дяковичи, Ж. Ол. Перга, К. Чрнб. Копачи.

КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДНЫЙ. То же. – Г. Жтк. Буда (из рукописного календаря).

КРЁ́СТНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. – С. Ямп. Орловка. *Крóсная неде́ля.* – Г. Втк. Присно.

КРЁ́СТНАЯ СЕРЕДА́. Средопостье, среда на четвертой неделе Великого поста. *Крóсная середá.* – Г. Втк. Присно.

КРЕСТО́ВАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. – Б. Стл. Верхний Теребежов.

КРЕЩА́ТАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. Крэшчáтая [неделя] – пяклі хрясты́. Ты́е хрясты́ пользовали ў́ по́ли – и зверь ня пристúпицца [оставляли в поле при засеве]. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ.

КРЕЩЕ́НСКАЯ КУТЬЯ́. Канун Крещения, 5/18.I. На Кряшчэ́нскую кутті́ гукáють марóза. Пагукáють ра́за два-три да и вэ́чэрають. – Г. Втк. Присно, АЛТ. На Кряшчэ́нскую кутью́ калóдец склáдывали из пáлачек, замóк вéшали. [Говорили:] «Мі́лай мой, напо́й вадóй». – Там же.

КРЕЩЕ́НЬЕ. 6/19.I. У гэты год Крэшчэ́нье було́ ў́ недзéлю. Сьятá ў́се ў́рэ́мне до Крэшчэ́нья, а тады́ ужэ як прóйдзе Крэшчэ́нье, звáли Рошчэ́пы хрысты́, или одданье́ прáзьника – ужэ мо́жна робі́ць. – Б. Стл. Оздамичи. Як посвэ́тють хáту на Крышчэ́нне святóю водо́ю, то хазя́ин под окно́ стáне и спра́шывае хазя́йку: «Дэ́ бúдэш лён сіяты?» Хазя́йка должнá ў́жэ сказа́ты. Праз окно́ ему́ крычы́ть. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Захóдзиць Крэшчэ́нне и ужэ як со́нцэ зайдзе, вóзьме крэйду́ тую́ бэ́лу и кругóм хáту абóйдзе и на двэ́рах крэйдо́ю крэ́ста зрóбиць. – Г. Мзр. Жаховичи. Хресты́ пішуть у хáти на двэ́рачках

на Крешчэнье, шоб гразá ня бiла ў хату. – Ч. Грд. Мошенка. Крешчэнье — идуть у цэрковь, воду светiли, браiли ў пляшки да бiлись за ту воду. – Г. Ллч. Стодоличи. Святiли воду на Крешчэньня ў калодцах и браiли тую воду из трэх калодцаў и пiр-скали пчóлы этаю вадою, шоб велiсь. Идэ дед, берé пучок калосьеў и пiрскае. На Крешчэньня. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. На Крешчэньня трэба робiць крешчыки и кóни на дзвэрах. Робiли на дзвэрах кóни [и приговаривали]: «Прыехали на кóних, на кóних и уездзе». – Г. Ел. Кочищи, ЭЮА. Сорóку убивають и вишають у хливi, вот у серéдини под потолок иийi повiсьят... На Крешчэньня, на прáзник убивають да вéшають. А потóm другýй раз, другого Крешчэньня дождэш, знóву убий [сороку], а тую ужé [прошлогоднюю] скинь. – Там же, ИАМ. На Крешчэние вэчeром бэрэ куттió и в окнó: «Дóбры вэчор, дóбры вэчор. Морóз, морóз, ходы куттió ёсти. Не морóз мэнэ чи моiх там сынóчкоў, корóў...» – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Крешчэне чэрт з воды утекае, сядае на вэрбу. [А на вербной неделе, когда святят вербу,] снóва з вэрбы на воду. – Р. Ркт. Каменное, АВГ. На Крешчэнье баба [повитуха] к себе приглашае. – Б. Стл. Оздамичи. До Крешчэня ў сваты ицi не розрашáлос — трэба, шоб жэних напиўса сятóе воды, тогды ужé жэниўс. – Там же. *Крашчэньне*. – Г. Птр. Комаровичи. *Хрешчэнье*. – Р. Дбр. Крупово. *Хрищене*. – Ж. Овр. Людвиновка.

КРИВА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Неделя, считающаяся «опасной» и потому требующая строгого соблюдения всех запретов и предписаний. Крива́я ниде́ля для хазяйства ўрэдная. Каля́ды, ма́сленая и ўсе́редная — ёто кривы́е ниде́ли, нильзя́ ничóго тако́го дэ́лать. – Г. Втк. Присно, АЛТ.

КРИВА́Я СЕРЕДА́. Среда перед Троицей или – чаще – после Троицы, почитавшаяся опасным днем, когда избегали огородных и полевых работ. «*Кривая середá*. Последняя середá пред Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садят, потому что если посадить в этот день, то зародится кривое, малое, червивое». – Булгаковский 1890, 178. Пэ́ред Трóицей — Кривá середá. Трэба огурцы сэяти и гарбузы садiти, штóб разыхóдилиса и шóбы кривуляли огурцы и гарбузы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Крива́я середá: не мóна полоць, просáпываць, бо покрывее стеблó ў жыти. – Там же. Кривá середá — пóсле Трóицы, а пэ́ред Трóицэ́й — Переплáвна середá. – Там же. У Кривую сэряду — Пятрóўка папалáм, рубáшку раздыруть да сáмых ушэй, шоб лён радiў.

– Бр. Стрд. Картушино, ЛГА. Среда перед Троицей называлась *Кривая*. – С. Ямп. Орловка, ОХ.

КРИВЫЙ ЧЕТВЕРГ. 1. Четверг после Троицы. Чэцьвэр бувае Сухі и Криві. [В Кривой четверг] нельзя варушыть земли, нельзя палоть — нападають нарывы, як у чэцьвэр ужэ будеш рабіць. – Ч. Грд. Мощенка. Сухий чатвэр на святой недэли пьсле Духа [Троицы]. За Сухим [четвергом следует] Кривий чатвэр. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Пьсле Троицы Кривий чатвэр. Нельзя рабьтать, капьусту сапавати — капьусту покрывить, панарастуть мьльма, варгуйлий, барьодайки бальшые на капьусте. У той Крывий чэтьвэр нельзя ничьго рабіць. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

2. Четверг на масляной неделе. То на Мьслену чэтьвэр кривий буў. – Г. Ллч. Тонез, ЛНВ.

3. Четверг на пасхальной неделе. *Кривуй чэтьвэр*. – Г. Птр. Комаровичи.

КРОСНАЯ НЕДЕЛЯ. См. КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ.

КРОСНАЯ СЕРЕДА. См. КРЕСТНАЯ СЕРЕДА.

КРУТЫЕ НОЧИ. Значение неясно. Як крутые ноци, не буде дашчу весь мьсяц. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ.

КРЫЖОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Вероятно, четвертая (крестопклонная) неделя Великого поста. Крыжовы тыдзень — рабили ўсе, но снавать не снавали. Шоб ничьго не влияло на скацину. – Б. Прж. Ровбицк, МАИ. Ср. КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ.

КУГОТЫ, *мн.* Канун Нового года, 31.XII/13.I. На Кьуготы ходылы до кольдэзя кашу ййсты, пшьонну кашу варылы, коўбаськы вкьинэ, каля кольдэзя крычеть: «ку-гу-гу», и дэ эхо оддасьца, туды и зьамуж пидэ. На Кьуготы и постолы кидали: куды обэрнэца головьо постыл, туды и зьамуж пидэ. – Б. Млр. Олтуш. На Кьуготы «ку-гу, ку-гу» крычели диўчэта. Дрьова крадуть по сусидах, шча й подушкэ крадуть — будуть тогь гьода удавьтиса. – Б. Млр. Орехово. *Кьуготи*. – Аркушин 1, 264 (Положево Шацк. р-на Вьолын. обл.).

КУЗЬМА-ДЕМЬЯН. День Кузьмы и Демьяна, 1/14.XI. За Дмьитром Кузьма-Демьян, а там Михайло. – Ж. Н.-В. Курчица, АБК. Кузьма-Демьян — сапьожниковэ съято. У Городку богьто было сапьожникоў, сапьожники святок свой рабили. – Б. Стл. Хоромск, АЛТ, ТАА. То же Р. Ркт. Боровое, Г. Птр. Комаровичи, Г. Мзр. Барбаров, Г. Ллч. Замосье, Стодолычи, Г. Ел. Кочищи, Г. Жтк. Дьяковичи.

КУЗЬМА-ЗЕМЯН. То же. У Запуски нэ прэдуть, на Крэшчэнне, Михайла, Кузьма-Земян. Руки позаверняе, або рот набок скрэвить, або — ходиш у палажэнне — дитя паўрэдыць. — Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА.

КУЗЬМА И ДЕМЯН. То же. «1-го листопада — Кузьми і Демяна. Не прядуть». — Доманицький 1912, 78. Кузьма і Демян — присвяток, егó нікто́ и не сваткуе. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

КУЗЬМАН-ДЕМНЯН. То же. Кузьман-Демнян и пара Тытьян. — Р. Срн. Чудель.

КУЗЬМИНА СУББОТА. Поминальный день перед днем Кузьмы и Демяна. — С. Шст. Клышки.

КУЗЬМИНЫ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ 2.

КУЗЬМОДЕМЬЯН. 1/14.XI. — Б. Стл. Оздамичи.

КУПА́(Й)ЛА, КУПА́(Й)ЛО. 1. Канун праздника Ивана Купалы (24.VI/7.VII). Йиван сёмого, а Купайло — шóstого. — Ж. Овр. Журба, АВГ. У нас пэрэд Ива́ном спраўляюць Купайло. Бэрэм, назбіраем чогó-нібудь, вы́стопцэў, абы́ чогó, нанэсэм грома́ду велі́ку да й па́лим ужэ. Ідугь деўки, ка́жуть: «Ходы́мо на Купа́йлу». — Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. На Купа́ло му руса́лку заго́ня́ли на гру́шу. На гру́шу вянкы́ кы́дали, а по́тым их на гра́ды на капу́сту носы́ли, коб вусе́нь не еў. — Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. У лётку на Купа́йла ста́вили острóгу, ве́шали хто ко́шэля́ старо́го, хто тра́пки, хто постолы́, хто што сумее. Запа́лювали и ска́чуть, и спыва́ють. — Г. Ллч. Стодоличи. Со́нцэ гра́е пе́ршого дня на Вылы́гдэнь, на Купа́лу ввэ́чыры, на Я́на врано. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. «Палілі ворох лапцей і крычалі: “Цепер Купайло, заўтра Йван, чорт хапае ведзьмы церэз баркан”». — ТС 1, 108 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). На Купа́йлу берэзу зруба́юць, зако́пываюць у зэ́млю, убіра́юць, квиткі́ рбляць з бу́ма́ги, жывы́е квиткі́ ве́шаюць и ужэ танцую́ць, ска́чуть и пры́гаюць черэз ого́нь, и спева́юць петроў́ки. А як расхо́дзяцца, то ту берэзу лома́юць и до до́му несу́ць, шоб скорее́ заму́ж вы́йти. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Купа́йло ло́дки повы́смыка́юць на до́рогу. Шчо-не́будь напхну́ть на кры́шу. Са́нки напхну́ть. Немо́выста робы́ли што у нас. Зава́ляць до́рогу, немо́выста нэ прб́йдэш. — Б. Брз. Спорово, МАИ. Тэпа́р Купа́йло — со́нцэ гра́е, потóм на Я́на ранэ́нько гра́е, а потóм ўвэ́чары гра́е. Гра́е, але ка́жуть, што со́нца клы́нэ [клянет], як на егó ды́вяца. — Там же.

2. Праздник Ивана Купалы, 24.VI/7.VII. «*Купайло* (24 июня). Под именем Купайлы в народе известен праздник Рождества Иоанна Крестителя. Вечером под Купайлу бывает хороводная игра под названием *Выкинь* [молодежь прыгает через костер]. Прыгают в том убеждении, что русалки не будут нападать и приходиться в течение года в сараи доить коров. Женщины рано на Купайлу рвут крапиву, которую вешают на дверях сени и хлевов, потому что русалки, по их мнению, боятся этого растения. Если попадется в этот день жаба, убивают ее в той уверенности, что это русалка ползла в виде жабы». – Булгаковский 1890, 179. На Купалу до зыхода сонца купаюца, кажут, русаўки. Дбжжык идэ такі дробненьки и сонэйко свэтить. То, кажут, русаўки купаюца. – Б. Стл. Радчицк, ААП. Колись казалі, шо ведьмары ходзяць протіў Купайла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Купалу кідали ў агонь мычки и трохі лёну, штоб ведьма молоко не тягла. – Там же. Говорыли, шо нельзя никому позычати, давати шо-то протіў Купалы. – Р. Зрч. Нобель, ААП.

3. Купальский костер, реже костер вообще. Купайло робицца ў Петроўку. Купайлу клали на городе, вьгоне. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Купального Ивана робылы вогни на цилум сали. Называли тьи вогни купала. На горци купала, сэрэдь вулицы просто, на грудку дэсь. – Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Иван Микўльний, дак тье гды агонь накладуць на берази да песьни пеюць жанки. У нас это кажуць шо купайло, да это лён будзе добрэ радзіць. – Г. Мзр. Жахович. У Лудках [название села] робили купайлу на Михайлу. – Г. Клн. Малые Автюки, ААА, НМЯ. Так же назывался и символический костер из крапивы: Пасярод вулицы нагрябэш пяску кучку, а ў кучку тады стыркали крапіву. Да па ўсему сялу. Тамака одна кучка [девушек] буде купала дэлать, тамака — другая. «Пашли купала изделаем и будем прыгать чэрэз тое купала». А хто не перепрыгне, дак лажыцца пад купала, пад тое крапіву, а тады чэрэз яго и перепрыгають. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ.

4. Ритуальный предмет купальского обряда: факел, ветка, украшенное деревце и т. п. «Круцілі купало: ўзяць да на палец намотать яку онучу — да кідаць». – ТС 3, 143 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «*Круціць купало*. Круціць палкай з факелам. *Дзеці круцяць купало*». – ТС 2, 251 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «Наше купайло з верби, з верби. А котрій гарний, прийди, прийди...» (из купальской песни). – Р. Рвн. Грушвица, НДГ. Пётривський

Ива́н — то у нас но́сят купа́йло. Зьмут таку́ тичку да зілье навъя́жут, а звэрху три свѣчэчки. Да бэрут три дівчыны да идут и спѣваю́т. Ка́жны куток собі ро́быть купа́йло. — Р. Срн. Чудель. Хло́пци зарáнни гото́вылы вѣлычэзну гылля́ку, а мы ту гылля́ку убыва́лы и называ́лы йийі купа́йло. Писля́ мы почына́лы съпива́ты и таньцыва́ты кругом купа́йла. — Ж. Анд. Степок, НПСт.

5. Купальская песня. Купалы пѣли с Пáски до Ива́на. — Б. Млр. Мокраны, ЭГА.

6. Растение. На Купа́йлу дивча́та наряжа́ли берѣзу цвета́ми з купа́йлы — расте́ние тако́, з жо́лтым цвѣтом. — Р. Ркт. Боровое, ВСК.

КУПА́ЙЛО ИВА́Н. См. ИВАН КУПАЙЛО.

КУПА́ЙЛЯНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН КУПАЙЛЯНЫЙ.

КУПА́ЛОВА НОЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы. — Г. Втк. Присно.

КУПА́ЛЬНАЯ НОЧЬ. То же. Штоб не́ было га́дасьци, на Тро́ицу ў ха́те класть на́да клѣн, дуб, я́вар, ча́брэц, ча́бер па́нашэму. На кутѣ кладу́ть. А ў купа́льную ноч э́та всё зжыга́ють. — Г. Втк. Присно, ЕБВ. «У Купалну ноч за за́валку броківу затыкалі, шчо́б ведзьма не до́ла короў». — ТС 1, 108 (Семигостици Столин. р-на Брест. обл.). В купа́льну ныч ви́шалы прокы́ву на двѣры; на го́кна кла́лы, на пори́г, на кля́мку в хлы́ви. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. То же Б. Стл. Оздамичи, Верхний Теребежов, Г. Птр. Комаровичи.

КУПА́ЛЬНЫЙ ДЕНЬ. День проводов русалки, вероятно, понедельник на следующей после Троицы неделе. Ко́лись каза́ли старіе, што е́сть руса́лки... вот и купа́цца не мо́жна. Купа́льный ся́кый день е, што руса́лки купа́юцца. То на Тро́ицу, як те́пло. А як ужэ прѣйдзе той день, по́сле йих, то ужэ купа́юцца. — Г. Ел. Кочиши, ИАМ.

КУПА́ЛЬНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН КУПАЛЬНЫЙ.

КУПРІ́Й. День св. Киприана, 2/15.X. «2 октября Купрія (Киприана): празднуют *покривного батька*, т. е. отца святой Покровы; многие думают, что батько Покрова так и называется Куприй». — Зеленин 2, 617 (Радомысл. у.).

КУТЬЯ́. 1. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Перад Ражде́ством Куцья́. На Куцью́ маро́з клі́кали. Пѣрад Но́вым го́дам Бага́та куцья́, Шчадро́ўная куцья́. Перад Крашчѣ́ннем — По́с-

ная куцья. — Бр. Клм. Челхов, НАС. И на Куццю даюць, и на Рожэство худобе ту буханку даюць, шо с куццй. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Шбостое — Куцця, сёмого — Рожэство. Богата куцця перед Новым годом, Бедная куцця перед Одохрищами. — Там же. «День перед Рождеством Христовым (собственно канун, навечерие этого дня) называется *куццёй*». — Шейн I/1, 37 (Мелешковичи Мозыр. у.). То же Б. Стл. Оздамичи, Радчицк, Верхний Теребежов. Г. Мзр. Барбаров, Г. Ел. Кочищи, Г. Нрв. Вербовичи, Г. Птр. Голубица, Комаровичи, Г. Гом. Грабовка, Ж. Жит. Сосновка, Ж. Овр. Журба, Ж. Н.-В. Курчица, Р. Ркт. Боровое, Р. Дбр. Берестье, С. Ямп. Орловка.

2. Каждый из трех канунов (Рождества, Нового года и Крещения), когда готовилась кутья. Поскольку кутьей может называться само ритуальное (обычно поминальное) блюдо, трапеза (ужин) в каждый из названных канунов рождественских праздников и, наконец, день (точнее, вечер), когда совершается эта трапеза, то эти три значения не всегда четко различаются. Ср. Одна на Рождество — то посна кутья [блюдо, ужин и вечер], другая — на Шчодрэц, из мяса [блюдо]. Потом буде Крещенье — водяная кутья [ужин, вечер]. Воду сятять, дэти беруть и несуть до дому. — Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. Адна куття на людэй, а другая на худобу, а треття — на уражай [трапеза и вечер]. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. «Тры куцци у каляды: две посных, а пасерэдині багатая — шчадруха». — Янкова 1982, 173. На Багатую куццю [вечер] два разы вячэрали — ў сем часоў, а тады ў дзвянаццаць. Ёта ужэ Новы год сустракалі. — Г. Клн. Новинки, АПА, ЛПТ. Термин *кутья* без уточняющего определения может относиться только к рождественскому сочельнику (см. КУТЯ 1). В качестве определений отмечены следующие. Для рождественского сочельника: *Бедная* к. (Г. Птр. Комаровичи, Г. Ел. Кочищи, Ч. Чрн. Днепровское, Бр. Трб. Радутино), *Морожена* к. (Б. Стл. Оздамичи), *Первая* к. (Г. Ллч. Стодоличи, Замошье, Тонеж, Г. Клн. Малые Автюки, Новинки, Г. Хнц. Великий Бор, Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Комаровичи, Г. Лоев. Ручаевка, Ж. Овр. Возничи, Р. Ркт. Боровое, Ч. Рпк. Старые Яриловичи, С. С.-Б. Жихово), *Перша*(я) к. (Г. Мзр. Жаховичи, Г. Ел. Кочищи; Moszyński 1928, 224; Янкова 1982, 173; Ж. Овр. Возничи, Ж. Ол. Перга, Ж. Н.-В. Курчица), *Посная* к. (Б. Стл. Радчицк, Хоромск, Б. Лнн. Бостынь; Moszyński 1928, 224; Янкова 1982, 173; Г. Дбр. Дубровка, Г. Рчц. Заспа, Г. Втк. Присно, Ж. Овр. Тхорин, Ж. Крс. Сарновичи, Р. Ркт. Боровое, Бр. Клм. Челхов, С. Ямп. Орловка, С. С.-Б. Жихово), *Постова* к. (Ж. Овр. Тхорин), *Рожествэнская* к., *Роздвяна* к. (Б. Стл. Верхний Теребежов, Ж. Н.-В. Курчица, Г. Втк. Присно, Бр. Трб. Ра-

дутино), *Холо́дна к.* (Р. Ркт. Боровое). Для кануна Нового года повсеместно известно название *Богáта(я) кутья́*, наряду с *Щедрúха*, *Щедрéц* и т. п. Другие названия: *Дру́га к.* (Ж. Н.-В. Курчица, Р. Ркт. Боровое, Г. Птр. Челюшевичи), *Скорóмна к.* (Б. Стл. Хоромск), *Серéдня к.* (Г. Мзр. Жаховичи, Г. Птр. Челюшевичи), *Шчóдра(я)*, *Шчóдрава*, *Шчадрóйна к.* (Б. Стл. Верхний Теребежев, Г. Втк. Присно, Бр. Клм. Челхов, Ч. Рпк. Старые Яриловичи).

Для крещенского сочельника, кроме наиболее распространенного *Голо́дная кутья́*, известны: *Бéдная к.* (Ж. Овр. Возничы, Ж. Ол. Кишин, Г. Нрв. Вербовичи, Бр. Клм. Челхов), *Водяна́я к.* (Б. Лнн. Бостынь, Ж. Овр. Тхорин, Ж. Н.-В. Курчица, С. С.-Б. Жихово). *Крещéнская к.* (Г. Втк. Присно), *Пóсная к.* (Б. Стл. Хоромск, Г. Гом. Грабовка, Ж. Овр. Журба, Р. Ркт. Боровое, Бр. Клм. Челхов, Ч. Грд. Мошенка, С. С.-Б. Жихово), *Послédняя к.* (Г. Ллч. Замошье, Г. Нрв. Вербовичи, Г. Ел. Кочищи, Г. Птр. Челюшевичи), *Трéтья к.* (Г. Втк. Присно, Ж. Ол. Перга, Р. Дбр. Берестье; Янкова 1982, 173). На Черниговщине известны личные имена в качестве названий трех канунов: Три куттí — *Ёгар*, *Малáшка*, *Мáрья*. — Ч. Грд. Макишин, МРП.

3. Ужин в каждый из канунов рождественских праздников (Рождества, Нового года и Крещения). См. пункт 2.

4. Ритуальное блюдо: вареные зерна (обычно пшеница) с медом, готовится на поминках и в канун рождественских праздников (Рождества, Нового года и Крещения). См. пункт 2.

См. также БЕДНАЯ КУТЯ, БОГАТАЯ КУТЯ, ВЕДРА КУТЯ, ВОДОПОСТНАЯ КУТЯ, ВОДЯНАЯ КУТЯ, ГОЛОДНАЯ КУТЯ, ДРУГАЯ КУТЯ, КРЕЩЕНСКАЯ КУТЯ, КУТЯ-ВОРОЖКА, КУТЯ-ПИСКУХА, КУТЯ СЯТОГО КОЗЛИКА, МОРОЖЕНАЯ КУТЯ, НИКЧЕМНАЯ КУТЯ, НИСЧЕМНАЯ КУТЯ, ОСТАТНЯЯ КУТЯ, ПЕРВАЯ КУТЯ, ПЕРША КУТЯ, ПОСЛЕДНЯЯ КУТЯ, ПОСТНАЯ КУТЯ, СЕРЕДНЯЯ КУТЯ, СКОРОМНАЯ КУТЯ, СОЧЕЙНАЯ КУТЯ, ТОЛСТАЯ КУТЯ, ТРЕТЬЯ КУТЯ, УБОГАЯ КУТЯ, ХОЛОДНАЯ КУТЯ, ЩЕДРАЯ КУТЯ, ЩЕДРОВА КУТЯ, ЩЕДРОВНАЯ КУТЯ.

КУТЯ́-ВОРО́ЖКА. Крещенский сочельник, когда обычно гадают и ворожат. Я и сама́ на Пóсну кутю́ (Кутя́-варо́жка) ввечери подметаю хáту, сяку́ на парóзе дерка́ч измéтены. — Ч. Грд. Мошенка.

КУТЯ́-ПИСКУ́ХА. То же. — Г. Гом. Грабовка.

КУТЯ́ СЯТО́ГО КО́ЗЛИКА. Канун Нового года. «Куцця св. Козлика [...] за тым зовецца св. Козлика, што як народзиўся Христос, то як яго положили ў ясли, коло ясель стояў моло-

дзенький козлик, хочь же ён и скоцинка, але все-таки звездаў, што народзиўса Бог, то ён браў сено на рожки, и накрываў яго, штоб дзицятка не змерзла, от дзеле того ж, паненко, як пьем на Василле першую чарку, то кажем: “св. Козлик, Святой Василлейко, надзяли, Боже, здорovejком!”» – Шейн I/1, 44–45 (Кочиши Мозыр. у.).

КУЧЕРЯВЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ.

КУ́ЧКА или **КУ́ЧКИ**, *мн.* Еврейский праздник кушей (продолжается 8 дней). [Можно сеять] перед Прачы́стою, ў Прачы́стую и ў Ку́чку. – Г. Ллч. Симоничи, ТЯ.

Л

ЛАВР. День Флора и Лавра, 18/31.VIII. На Лавра праз́ник був у пастухов. – С. Ямп. Орловка, НЧ.

ЛА́ЗАРОВА СУББО́ТА. Суббота на вербной неделе, накануне Вербного воскресенья. – Ж. Овр. Тхорин, Г. Ел. Кочиши.

ЛА́СТОЧКИ, *мн.* Канун Нового года. – Бр. Клм. Челхов.

ЛА́СЫЙ ВЕ́ЧЕР. Вероятно, четверг на масленой неделе. – Р. Ркт. Каменное.

ЛЕКСЕ́Й, ЛЕКСИ́Й. См. (А)ЛЕКСЕЙ.

ЛЕКСЕ́Й ВЕСНЯ́НЫЙ. См. (А)ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ.

ЛЕКСЕ́Й ТЕ́ПЛЫЙ. См. (А)ЛЕКЕЙ ТЕПЛЫЙ.

ЛЕНИ́ВЫЙ ДЕНЬ. День, следующий за Крещением, день окончания святков (7/20.I). Лени́вый дзень зва́ли жонки́ — по́сьле сято́ў. – Б. Стл. Оздамичи.

ЛЕ́ТНИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ЛЕТНИЙ.

ЛЕТОВА́ТЬ(СЯ). Проводить лето; о ткаческих орудиях: оставаться на виду в течение лета. Не мо́жна кросе́н остаўля́ть: грех, ка́жуть, штоб литова́лиса. – Р. Ркт. Каменное, НГВ.

ЛЛЯ, ЛЛЕ. См. ИЛЬЯ.

ЛУКА́. 18/31.X. Кто сие до Лукы́, то нэ бу́дэ ма́ты хлы́ба, ны мукы́. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. То же Доманицкий 1912, 78.

ЛУ́ННОЕ ВРЕ́МЯ. Полесский народный календарь в большой степени ориентирован на лунный цикл, причем каждая фаза Луны считается благоприятной или неблагоприятной для тех или иных хозяйственных работ или семейных событий. Пёрва ква́дра — ёто маладзи́к. Дру́гая ква́дра — ёто ўже падпоў́ня (у поў́ном кру́зи). Трэ́цья

квадра — ёто ўже рушэння. Четвѣрта квадра, ка́же, ўже на старом, — сходные дни. — Г. Мзр. Жаховичи. Сѣяли ў подпоўня, коб не ў молодзiku, а як посееш у старом — 2–3 недзѣли молодзика — тады вельми дѣбрэ, тады ўсѣ расцѣ бѣстро. И капусту квасиць глядзѣли, коб не ў самім молодзiku, а дзень праз 5–7. А вот свињу так рѣжуць у молодзiku, коб сáло булѣ бѣленькае. Калі рѣзаць у старом, так сáло пожоўцѣе. Лѣн мѣчуць тѣльки ў молодзiku, тады кáжуць, што бѣдзе бѣлы, а калі помѣчыш у старом, так ён почарнѣе. А вот дом стрѣиць, так стрѣили ў старом. Коли ў старом, так усѣ бѣдзе дѣбрэ и дом бѣдзе дѣуго стояць и крѣпки. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. Ухѣдзины ў хату дзѣлалі ў пѣрву нядзѣлю молодзика. Хлеб свѣчаны ўносяць до сѣнца, даюць дзень дѣбры хáце, хлеб лѣжаць на стол. — Там же, ЛКС. Усе на сходных днях дѣлають — пѣгреб выгребáють, капусту рѣжут, дом убирають — шоб клапоў не булѣ, шоб чѣсто булѣ. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. У гнилуху нельзá рѣзати капусту. В гнилуху е такіе минўты, на них попадѣш — и згниѣт капуста. — Там же, АБК. «Ек послѣдня квадра, то тогды ножэм нарѣжу капусты i ў бочку». — ТС 3, 158 (Хочень Житкович. рна Гомел. обл.). Капусту [сажають] старѣмы днямы, бо гулі коло качанá ростѣмуть, як в молодыци посадыш. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. У чернѣц, у рўшый мѣсяц не мѣно начинаць рѣбиць. У падь не зачинаюць рѣбиць, як бы падае ўсѣ, шо бѣдеш рѣбиць. И ў сáмый молодѣк не зачинаюць рѣбиць — трѣба, шоб одужил дни три-чѣтыре. На межэ не трѣба садиць, сѣяць, бѣльбы не мѣно садиць. — Р. Ркт. Боровое, ТАК. Овоци сáдють на маладѣву недѣлю [1–2 недѣля мѣсяца]. Зѣрно, ѣвопчи клáлы на зѣму на старычку. В пѣгреб картошку вносять на старычку. Коли стрѣили дом, выбирали дѣнь, на старычку хотѣлося. — С. Ямп. Орловка, НО, ИМ. На ущѣрбну недѣлю не сѣдють ѣвоци. Не кладуть на зѣму зѣрна, ѣвоцѣй на ущѣрбну недѣлю. — Там же. «Само найлучше старалися сновать под повну, чтоб было вутку повно, чтоб клубки остались большие, то вутку повно». — ПЭЛС, 235 (Б. Стл. Хоромск, из письма). «На маладику у нас не снують, кажуть: аснуй на маладику, дак будет маладое [т. е. редкое] палатно». — ПЭЛС, 235 (Г. Хнц. Хойники, из письма).

ЛУЧИНА СУББОТА. Вероятно, суббота перед Лукиным днем (18/31.X), один из поминальных дней. Видмичають Лучину, Кузьмыну, Мыхáйлову, Дмы́трову, Пушчáльну субѣты. — С. Шст. Клышки, ан.

М

МАЕВА́Я СУББО́ТА. Канун Троицы. Маева́я субо́та — перед Тро́ицею, перед Ду́хом; двары́ мели́, май станові́ли калісь з берёзы, а ў ха́ту — клен, ліпу, зéлень яку́. — Ч. Чрн. Плехов. В *маявју́ субо́ту* (перед Троицей) украшают покуть цветами. Ветви берёзы, клёна, вяза, липы затыкают за окна и за двери, под стреху хлевов. Траву (*любістик, шобўкава трава́*) кидают на пол, под стол, на лавки, на окна — *тут жмёньку, там жмёньку*. Приносят траву из церкви и кладут на стол. Эта трава сохраняется. Когда умирают, ее подкладывают в гроб (любистик). Траву из церкви выметают и жгут. — Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ.

МАЙ. Название троицкой зелени, которое может распространяться на ритуал украшения (маевания) зеленью дома и двора перед Троицей и на день, когда этот ритуал совершался, т. е. на субботу накануне Троицы. Перад Тро́ицей у субо́ту — у нас э́та гаво́рица *май* — я найду́ асіну, вірублю и паставлю перад сара́й. Два дня ана́ пастаіт, а на трэ́тий день срублю́ э́ту асінку, а ко́лик забью́, штоб скаті́на пераха́дзіла над ним, ка́да с хлёву выходіть — ат уро́ка. — Г. Гом. Грабовка, ТБЩ. У Тро́ицу, ў субо́ту *май* называ́ецца: клён вёшаюць, я́сен, ліпу, любістик вёшаюць. — Г. Дбр. Дубровка, ГИК.

МАЙСКА́Я ВЕСНА́. Канун Троицы. Майска́я весна́ — в субо́ту. Цыты́ рва́ли, кідали в кварта́ры, ліпа паху́ча, берёз наруба́ем; на двэ́рах, в каридо́рах калкі паприбыва́ем, на них цыты́, берёзку повёсим. — Ч. Чрн. Плехов, НДФ.

МАКА́ВЕЙ. То же, что МАКОВЕЙ. Мака́вей — э́то на Спа́соў-ку пёршы дэнь. Мак сватя́ть ужэ́. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

МАКА́ВЫЙ (?) То же, что МАКОВЕЙ. Як на Ю́рья дошч — бу́де ры́бы мно́го, а на Мака́ва (14 августа) — бу́де мно́го грибо́ў. — Б. Пнс. Камень, АВГ.

МАКА́РЕЙ. 1/14.V. У Скрыга́лаву май — го́сьци, э́та Мака́рей, дак съве́дили на Мака́рея во́ду, на весьне́ ж май, як па ста́раму — пёрвого мая. — Г. Мзр. Жаховичи. Мака́рей сяткава́ли у нас, просто́ ў го́сьци ході́ли. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На э́таго Мака́рея я ходзі́ла ў Скрыгало́ў у цэ́ркоў. Пешки ходзі́ли. И там по́-над Припе́цью стоіць па́мятник — тіе мо́щи. Так пра́вляць Мака́рея. [Входят в Припять], тэ во́ду хапа́е да во́чы мы́е, штоб не болéли. — Г. Ллч. Стодоличи.

МАКОВЕЙ. 1/14.VIII (день памяти семи мучеников Маккавеев; в Полесье повсеместно ассоциируется с маком). Макавэй — на Спа-саўку. От сёння заўпуски, а заўтра Макавэй; толькі мак сьвэ-цяць. Ёто мак сьвэцяць прóсто сэяць, коб рос. А дзе сам усхó-дзиць, называецца видун и друбненьки такі галóўки. И яó сьвэцяць на Макавэя и ужé им апсыпаюць хлева́, ёсьли нядо́бра худóба. А яó ужé не ядзяць. — Г. Мзр. Жаховичи. Макавэй — празьник великий, и адправа на яó ё. А я пашла па 'рахи [за орехами]. А ў лесе и думаю: сёння ж Макавэй [нельзя ломать ветки]. И акацілася 'вечка [овечка], дак ó так ó но́ги позакру́чанэ. — Там же. Ё́ такі празьник Маковей. Бярóm у платóчке сёмья, идóm у двена́цяць часо́ў но́чи до до́му. Идóm на двор на кут и сеём: «Маковéю, Маковéю, я на тебе конопельки сею. Скажи мене́, Маковéю, де моя́ пара. Шоб я з ёю ёту ночь конопельку бра́ла». Жэ́них тую ночь до́лжэн присни́ца. То на Спа́соўку Маковей, ў а́вгусте ме́сяце. Говора́ть: «Заговéю да и Мако-вей». — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. На Маковéя сві́тят мак, цветы́, вэнкі, рож. Это шчита́ецца ўсе сваяшчэ́нно. Нэ́чистого тым ма́ком обсыпа́ют, шоб той змий нэ́ приходи́ў. — Ж. Рдм. Вышевичи, ЛМИ. «Глухі мак свеці́лі на Маковéя і осыпа́лі хлёў, хату от небожчыкоў. І ек на суд ішли, то кругом себе осыпалі (павер'е)». — ТС 3, 61 (Лутки Столин. рна Брест. обл.). Коўда́-то буў пра́ведный ба́цька Макавэй, и ў ёго́ бы́ло семь сыно́ў. То и вун стаў ве́рыць у Су́са Хрыста́, и ёго́ за гэту́ ве́ру казни́ли, и ёго́ сыны́. И от у часць то́го, шчо гэ́тые молодзэ́ньки дзэ́тки погы́бли, як цвэты́, то и цяпе́р сьядім цвэты́ ў цэ́ркви. Немно́жко гэ́тых цвэто́ў кы́даем на по́ле, шчо́б урожа́й буў хоро́ший. А часць цвэто́ў несóm на мо́глица, ў ко́го дэ́ци помэ́рли, да кладóm на мо́гілу. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. На Маковéя мак рвем, сва́дим, зёлле вся́ке: и мя́тку, и ромня́ночок, які́е полэ́зны зёллечка для лю́дины, то сва́цяць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Маковéя мак сьвэцяць. Палюшкі́ з ма́ком пя-ку́ць да ядзя́ць. Я родзі́лас напро́ци Маковéя да вуго́довалас по лю́дзях сирото́й. — Г. Ллч. Стодоличи. На Маковéя ва́рать ка́шу з ма́ком, без моло́ка. Сва́тят жы́то и пшони́цу, и лён, а на Спа́са — я́блуко и гру́шу, сли́вы шче. В цэ́ркви ё́дут да све́тять мак. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Маковий — ны святкова́лы, онó спомына́лы. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Як лі́том нема́ хма́ры, то све́тят на Маковéя мак и сы́плють у коло́дез. — Б. Пнс. Лисятичи, ЛГА. Маковей празнуем. У нас рвуть цветы́, иду́ть

у цэрковь и свѣтять цветы. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Маковѣя несѹт мак и цветы над рѣчкою свѣтят и цветы в рѣчку бросаѹт. Мак в головках. – Ч. Грд. Макишин, МРП. На Маковѣй выходили к колодцу, молились, брали с колодца воду, сятил ба-тюшка, брали и люди сятую воду. Этой водой кропили горѹд и хату. – Ч. Рпк. Сибереж, ЛВК. Колоскї свѣтять на Ллю, на Спаса, на Маковѣя. – В. Ртн. Щедрогор, МРП.

МАКОВОЕ. То же, что МАКОВЕЙ. Свѣато Маковѣ. То на тѣ свѣато бѣрѹт вѣшчы всѣ [т. е. церковные атрибуты] и идѹт по полях и бѣтюшка правит. Идѹт поза сѣлом, нѣдалѣко и прѣсят дошчѹ, прѣсят Бѹга, шоб пошѹв дошч. Такѣ свѣато пѣрѣд Сплѣн-нем у Спасовку, свѣатымо мак, усякѣ зїлле. – Р. Срн. Чудель. *Маковѣ.* – Аркушин 1, 302.

МАКРІДКА. 19.VII/1.VIII. Была Макрїдка, а патѹм Лля. – Г. Рчц. Заспа, МИС.

МАЛАНКИ, *мн.* Вечер и ночь под Новый год. Ноч на Нѹвый год — Маланки. Переодеваѹцца в цыганы, в стариков, платѹк на чоловѣка одеваѹть, як на жѣнку. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

МАЛѢШКА. Канун Нового года, «вторая кутья». – Ч. Грд. Макишин.

МАЛЫЙ ИВАН. См. ИВАН МАЛЫЙ.

МАРАСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖ-ДЕНЬ 1. «Марасальни тыждень. Як на Марасальному тижнї рѹдицца, як вмере, то вже пѹйде в марасавкї [русалки]». – Аркушин 1, 304 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.).

МАРКО-КЛЮЧ. День св. Марка, 25.IV/8.V. Маркѹ-ключ ѣ такѣ свѣато. Одмыкаѣ ключѹм зѣмлю. Ужѣ наш бѣтѹко йїдѣ сїять на другї дѣнь. – Р. Срн. Чудель. Маркѹ-ключ — прѣсѣваток на вѣснї, пѣрѣд Паскою. Зѣмлю одмыкаѣ, трѣба ужѣ горѣть, сїя-ты. – Там же.

МАРКО-КЛЮЧНИК. То же. Через день после Юрія бывѣе Маркѹ-Ключник. Говѹраць, ужѣ отомкнѹл зѣмлю, наѢа ораць, сѣяць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

МАРЬЯ. Канун Крещения, 5/18.I. – Ч. Грд. Макишин.

МАСЛЕНАЯ КОЛЯДѢ. См. КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ.

МАСЛЕНАЯ КОЛЯДѹХА. См. КОЛЯДУХА МАСЛЕНАЯ.

МАСЛЕНАЯ (НЕДѢЛЯ). То же, что МАСЛЕНИЦА. Колись на маслянѹ саѢа не ѣли, тѹлько сыр и маслѹ. У нас ѣ такѢ пого-

вóрка: «помяне́цца коту́ ма́сляна», бо са́ла не едя́ць, шква́рки коту́ оддаю́ць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ма́слену у нас не ду́жэ справля́ють. Не шы́ють, шоб худóба на óчи не болéла. Не сную́ть, шоб худóба не болéла. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Быва́е мясо́еду и семь неде́ль, и вóсемь, а як ма́сляна девя́та, ка́жуть: «Як ма́слена девя́та, зима́ бу́де прокля́та» [т. е. длинная]. – Там же. На ма́сляной не сную́т, шоб худóба не плелась туды́-сюды́. – Ж. Лгн. Червона Волока, МРП. Крósна не навива́ють на ма́сляну, на пamináльну няде́лю. Як мата́еш, прадо́ш на ма́сляну — калéк дятéй раджа́ют. – Г. Втк. Присно, ЛГА. На ма́слену́й не пра́ли — светы́е вечера́ тóжэ ж булы́. На ма́слену́й снавáли крósна. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Зимóю на ма́сляну стíлють солóму на ву́лицы, де гуля́ють. З хливу́ обдеру́ть солóму и сая́ца на ту солóму дítы. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. На ма́слену тяга́ють калóдки. Где-нябу́дь украду́ть и тя́гнуть ужэ́. А тады́ гарíлку пью́ть за тую́ калóдку. Дак цэ на ма́слену. Ну, вечера́ ўсе свята́е на ма́слену, ўвесь ты́ждень. Пóкуль и Пост на́стане. – Ч. Чрн. Плехов. На ма́слену хто до́лго не жéница и за́муж не в́ыйде ў мясо́ед, таму́ калóдку пришчэ́плюють. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Ма́слена приходíт, а хто халастóй, ня жéница, тым привя́зывают калóдку. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. На ма́сляной с панедéлку с гары́ ката́лись на д́линный лён. – Бр. Трб. Радутино, ГИТ. Пёси пéли, ма́слянау праважа́ли — с аднаго́ краю́ ў другí край. Пёли: «Ма́сляная, ма́сляная, не барíся, да Вели́ка дня́ растягн́йся». – Бр. Клм. Челхов, ОВС. Ма́сляная ў кутóчку, чи на́пряли, дэ́вки, хочь по клубóчку. Ма́сляная — бéлый сыр, чаму́ не жаныв́ся, сýкин сын. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. *Ма́сляна*. – Moszyński 1928, 211, Доманицкий 1912, 63. Мяса́ед: дзедава́я неде́ля, ма́сляна неде́ля и за́пуски. Стары́е людзи́ скаро́мнао не ё́ли, а ужэ́ то́льки ма́сло, сыр, малако́. – Г. Мзр. Жаховичи. «У пост не гуля́ли веселлэ́ў, на масленой неде́ли — не í ў петрови́цу — не». – ТС 3, 305 (Погост Житкович. р-на Гомел. обл.). Ма́слена неде́ля на молодикú́ бува́е, ка́жуть: «Рог ме́сяць умочы́ў у ма́сло». – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На ма́сляну няде́лю цяга́юць коло́ды, яки́ е, кладу́ць одна́ на одну́, стро́яць, ё́то ка́жуть, ха́ту. Ё́то хло́пцу ци дзе́ўки на вы́данни. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. На ма́сляной няде́ле ката́юца на ко́нях у шэ́лко́вых платка́х с большóй бахрамо́й, шчо́б лён харо́шый радíл. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. «А як на ма́слянъй няде́ли жорьва́ [журавля́] вади́ли. За хвалды́ пабяру́цца и вядём чириз усю́

улицу и гъварим: жоръу дъ журавъчка» [игра]. – СБГ 5, 65 (Погарск. р-н).

МАСЛЕНАЯ ПАРАСКЫМКА. Значение неясно (поминальная пятница перед масленицей?). Деды — Масляна Параскымка. – Г. Клн. Малые Автюки, АГК.

МАСЛЕНАЯ ПОЛИЗУХА. Вероятно, масленица. Масляная пализуха — пализала яйца, сыры, каравайцы. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ.

МАСЛЕНИЦА. Последняя неделя перед Великим постом, масленица. Запуски ў неделю на масленицы, бо Паска зноў жэ ў неделю. – Ж. Ол. Перга, МНТ. На масленицу гуляють, трэба було назбыраць сыра, масла. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. На масленице дэвкы парням вешали колодку, а они откупливались. – Бр. Клм. Челхов, ВИХ. На масленице ў пятницу вэчером дэўки прицепляють хлопцам калодки, а хлопцы гарэлку пьют. Большие жанихам прицепляють. А ани гостят их. А ў саботу отцепливають лэнты. Лэнту цепляють — ёто калодка самаа, и водят калодку и пьют водку. – Там же, ОВС. Наряжались, хадили, чудили, и жэнатые, и халастые, вадили Масленицу и ў тот канец, и ў этот; дальшэй вадили Масленицу, шчоб лён длинный рос. У пятницу пад суботу праважали масленицу: «Масляная, шчасливая, пратянись даляко, масляница семь нядэль, астаёцца адін день». Масленица, а васкресенье — загавины на Пост. – Там же, ОВС.

МАСЛЕНКА. То же. До масленки збирають гаршок сыру, а на масленку сыр рашчыняють. – Г. Втк. Присно, ЕСУ. То же Бр. Трб. Радутино, Бр. Клм. Челхов, Г. Клн. Золотуха.

МАСЛЕННЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ЗАГОВИНЫ. См. ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСТЫ. См. ЗАПУСТЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ПРОВОДЫ. См. ПРОВОДЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что МАСЛЕНИЦА. Масьляны тыждень, што ужэ сала да мяса не ядзяць колись людзи, а тўлки этэ молочнэ. От ужэ канчаёца ётый тыждень масьляны, увэчэри ужэ повечэраюць, зрўбляць запуски. – Г. Ллч. Стодоличи. Ёлас — на масьляном тўжни, у чэцьвэр. На яо не правдўць, шоб у сыру чэрви не пошли. – Там же. На масьляном тўжни, то казали ў понэдэлок [нельзя] прасти, кострычить, а то на молоко чэрва нападае. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. На масьляном тўж-

не снуют, коб як по мáслу навывáлыса и ткáлыса крóсна. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. То же Б. Дрг. Симоновичи, Б. Стл. Оздамичи, Ж. Овр. Выступовичи, Ж. Лгн. Червона Волока, Ж. Ол. Перга, Кишин, Г. Ллч. Замошье.

МАСЛЕН(ЫЙ) ЧЕТВÉРГ. Четверг на масленой неделе. У чэт-вэр сьватковáлы. Масьлены чэтвэр — сáмэ сьвáто. Для молокá, для коровáй. Нэ мáжтэ и нэ пэритэ, бо молоко́ б́удэ п́ыныть. Шоб нэ билылы. – Р. Срн. Чудель. Мáслен четвэ́рг — п́разник п́я́ниц, начина́ют совáти колóдку. Коли́дка — то водка. – В. Квл. Подрожье, МРП. То же С. Ямп. Орловка.

МАСЛОЁД. То же, что МАСЛЕНИЦА. – В. Ртн. Речица.

МАСНА́Я. То же, что МАСЛЕНИЦА. Пу́шчэне — як мыну́ть мясны́ци, ужэ мáсна б́удэ. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На мáсной ни-д́ылы м́я́са нельз́я було́ й́сты. Й́ылы мáсло, сыр. – Б. Брз. Спорово, МАИ. То же Б. Стл. Радчицк, Б. Пнс. Лисятичи, В. Ртн. Речица.

МАСНИЦА. 1. То же, что МАСЛЕНИЦА. Мáсныця: м́яса не ед́ять, насу́шать с́ра, мáсла назбира́ють, горилку пью́ть ц́ылы т́ыждын́ь перед по́стом, варэныки ва́рать. – В. Ртн. Речица, ОАТ. Мáсныця — збира́лы сыр, мáсло, и то ужэ скорóмного ны й́ылы. Молоко́ злива́ють ужэ ў посу́ду. Колóду т́ягну́ть по́сли мáсницы. Мужыќи пью́ть-пью́ть, то ка́уть колóду т́ягну́ть. Ще й в Пист т́ягну́ть. Ну як мáсныця п́рийдэ, послéдний т́ыждень, тогд́и пью́ть, бо ужэ б́удэ Пист. Ще и ў Пист пью́ть, ка, бог просты́ть, то колóду т́ягнэмо. Так прозыва́ють, п́ризвиско такóе. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Э́то по́сля мясныц, на мáсныцу сновáлы, э́то ужэ э́лы бобóк с кутт́ею. Ед́ять маслы́, сиры́, мясо — не. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Мáсныця — сáла нэ ед́еть. Но́ [только] мáсло, сыр. По по́прадах ходы́лы. Праду́т. На мáсныцу спра́лы ўсэ. – Там же. У нас на мáсныцу нэ сную́ть, затэм што, за пробачэннем, корóва нэ пополóе. – В. Ртн. Мельники, НГВ. Ў мáсныцу ны сную́ть, у нас ны сновáлы, бо в мáсловы б́удуть чэрваќи. – Б. Млр. Олтуш. Мáсница, мáсная — мя́со ужэ нельз́я ќушать. – Б. Стл. Радчицк, ОВС. То же В. Ртн. Забродье, Б. Млр. Осовая, Б. Стл. Рубель, В. К.-К. Черче, Р. Зрч. Нобель.

2. Воскресенье на масленой неделе, канун Великого поста. – Б. Дрг. Симоновичи.

МАСНОЕ ПУ́ЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ МАСНОЕ.

МАСНЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. Масленая неделя. Мáсны т́ыждэнь — все корóвье: мáсло, й́йца, молоко́, сыр. – Б. Млр. Олтуш.

МАТВЕЙ. Согласно Ч. Петкевичу, 10.VII ст. ст., однако в христианском календаре этот день с памятью Матвея как будто не связан. «Старые людзи даказуюць, што лета начынаецца на Мацьвэя (10.VII ст. ст.), а чаму ж не? И на Мацьвэя бывае гóрачо». – Pietkiewicz 1938, 8.

МАТЕРЬ КАЗАНСКАЯ. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. *Матир Казаньска*. – Аркушин 1, 307.

МАТРИПАН. См. МИТРОФАН.

МАТРИХВАНЫ, *мн.* То же, что МИТРОФАН. Матрихваны 6.XII, вóсенью. Кóлись дзеўки гадали, вóзьмутъ да рошчэшуть кóсы грэбьёнкую, тэю шо ничуть, да шоб нихтó не чуў, ложылиса, пуд подúшку грэбьёнку лóжать: «Зда́йса ў сне, с ким я ста́ну ў па́ри на весні». То прійдуть с гуля́нки, тёмно, ужэ ўси спяць. Шоб нихтó не говориў до тебе́ и ты ни с кем не говори́, бо як заговори́ш, то ўсе пропа́ло. – Г. Ел. Кочици, МНТ.

МЕЖА. Фаза луны, предшествующая новолунию, и соответствующий отрезок времени. Мíсяц конча́ецца, друго́му переда́сть, ме́жду ни́ми — ме́жа. На ме́жах сади́ла — не ўро́дица карто́пля. – В. Квл. Подрожье, МРП. Як ро́дыця хто на межы́, дак дитэ́й не будэ. – В. Ртн. Щедрогор, ТВШ. Як наро́дица дитя́ на мэжы — нэ ста́рый, нэ молодый́ [месяц], то до́ўго нэ будэ годоваты́ся [т. е. скоро умрет]. – В. Лбш. Ветлы. «У ме́жах. Перыяд, ка́лі няма мя́сяца. Як нема́ ні ста́ро́го ні молодóго ме́сяца, то зову́ць у ме́жах». – ТС 3, 71 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). *На мэжы́.* – Б. Брз. Спорово.

МЕЗИНА СУББОТА. 1. Суббота на вербной неделе. *Мэзіна субота*. – ТС 3, 72 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.).

2. Последняя суббота на ущербе месяца. *Мізіна субота*. – Там же (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

МЕРЛЫЙ (МЕРЛЫХ) ВЕЛИКДЕНЬ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. – Б. Млр. Олтуш. *Мёрлих Вилéкдинь*. – Аркушин 1, 310.

МЕРСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. *Мёрський Вилéкдень*. – Аркушин 1, 310 (Малая Глуша Любешов. р-на Волын. обл.).

МЕРТВАЯ НЕДЕЛЯ. Следующая после пасхальной Фомина неделя. – Г. Мзр. Барбаров.

МЕРТВАЯ РАДОВНИЦА. Вторник Фоминой недели, поминальный день, когда ходят на кладбище. – Г. Мзр. Барбаров.

МЕРТВЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. Мёртвый вэлікдэнь — после Пáски ў чэтвэр. — Г. Дбр. Верхние Жары, ВИХ.

МЕРТВЫЙ ДЕНЬ. То же, что МЕРТВАЯ РАДОВНИЦА. *Мёртву день.* — Г. Мзр. Барбаров. То же Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. Четверг на пасхальной неделе. Мёртвих великдень — чэтвэр пóсле Пáски: качаём яэчки святые и кладом на хрэсты. Пакачаём па свайх радителях, а патом разламуем тае яэчко и покладом на хрест каждому по кусочку, по два, кажэм: «Няхай пакушае». — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Ёто ужэ міне пять днёў од Пáски, пяты чэтвэр, ёто ужэ Мёртвих великдень. Там ужэ идуть на мógилки, беруть шо ў когó е. — Ж. Ол. Перга, МНТ. То же Г. Лоев. Ручаевка, Г. Ллч. Тонез.

МЕРТВЫХ ВЕЛИКОДНЕ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. — Г. Дбр. Дубровка, Г. Втк. Присно.

МЕСЯЦ. В Полесье вообще названия месяцев сравнительно мало употребительны в текстах традиционного содержания. Вместо них для обозначения отрезков годового цикла используются хрононимы, связанные с хозяйственным или христианским календарем, такие как *Пост, весна, осень, жнива, Петровка, Пилиповка, Спасовка* и т. п. Ср. Трійца живэ так: сим ныдиль пóсту, вы́сим ныдиль высны́. — Б. Дрг. Симоновичи. Жныва́ — прóсьле Пэтра́, от о сёй мiсьяц, а се ужэ будэ óсэнь прóсьле Спáса. — Р. Срн. Чудель. Среди названий месяцев преобладают русские, реже — у представителей среднего и младшего поколения в Украинском Полесье — встречаются украинские названия месяцев. Специфический способ называния месяцев порядковыми числительными зафиксирован в западных районах Полесья. Кончаюцца жныва́, а там починаецца Сплэнне да ўжэ óсэнь: дэвьяты и дэсяты и одынаццаты — починаецца бұльба, бураки́. Колы́ и сьниг нападае в одынаццатом мёсеци. — Р. Срн. Чудель. Пьятёнки — то дэсятого числа в одынаццатом мёсяци. — Г. Дбр. Берестье, МАБ. От сёмого дьвенаццатого на Пэтра́ кукушка перэстае коваты, ее горóпчыкы бьють. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Головосiки перэд Чэсным хрэстóм одынаццатого чысла́ дивьятого мiсьяця. — Там же.

МЕШАНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Значение неясно. Мiшэны тыждень — перид Риздвóм, вин, мабу́ть, послéдни. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

МИКIТЯ. 15/28.IX, день великомученика Никиты. После Чэсно-го крэста́ е Микéтя на дру́ги дэнь. Кажуть, то прiсьвято. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

МИКО́ЛА, *м. и ж.* Николин день, 9/22.V и 6/19.XII. Дви Мико́лы у нас пра́знавали — зѣмня и веснава́я. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Две Мико́лы — васня́на и осѣнняя. — Ж. Овр. Тхорин. «За зѣму, то на́шые бацьки и дзеды́ гавары́ли, што да весняно́го Мико́лы нема́ весны́, а да асѣнняяго Мико́лы нема́ зимы́, але́ и то́е непра́ўда и ё́гае непра́ўда, адку́льбы ўзяла́ся пры́казка: “Ни го́днаму Мико́ли не вер нико́ли”». — Pietkiewicz 1938, 8. Мико́лу два и Ю́рья два. Мико́ла вот ту́така перэ́д Коледа́ми не-дале́ко, Мико́ла, у ё́ту Пилипо́ўку. И Мико́ла, як ужэ́ жы́то бере́ца ў ко́лос. И то́го пра́знавали, и то́го. — Г. Ллч. Стодоличы. Одна́ Мико́ла ў тра́вни ме́сяци, дру́га ў гру́дни. На зѣмню́ Мико́лу во́ду свѣ́тыць, у ко́лодец лью́ць, ка́жучь, от гро́му, шоб гро́м не па́дал на ха́ту да ў са́рай. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Градава́й день — Палу́петра, дру́ги день Мико́лы ў Пилипа́ўку и ў ма́и. — Ч. Рпк. Старые Яриловичы. От Мико́лы до Мико́лы не бу́ло зимы́ нико́лы, а на Мико́лу подава́й да и ви́лы закида́й. Да потым ужэ́ загона́ють коро́ву. — Г. Жтк. Хильчицы, МНТ. «До Мико́лы не сей грэ́чки да не стры́жы овечкі́». — ТС 1, 233 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «До Ю́р’я сена́ і ў дурня́, а на Мико́лу подава́й да́й ви́лкі закида́й». — ТС 2, 99 (Коротичы Столин. р-на Брест. обл.). При́де Мико́ла пешко́м, принесе́ мо́шек мешко́м. На Деся́тоху де́вьяць згі́не, а де́сята остане́ца. — Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Дви Мико́лы — одна́ голо́дна, ли́том, а зымой́ — холо́дна. Варва́ра зава́рыть, а Мы́ко́ла закуе́, а Са́ва варэ́ныкы нава́рыт — ужэ́ моро́зы, да ужэ́ Ко́ляды. — Р. Срн. Чудель. Мико́ла — це́ у нас вялі́ки пра́зьник. Ничо́го не робі́ли. Ко́лісь на база́р во́лы води́ли. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На Мико́лу должна́ схова́цца воро́на ў жы́ти [тогда́ будет хоро́ший урожа́й]. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. На Мико́лу, это́ 22 ма́я, по но́вому, хозя́ин ишо́ў у по́ле, брал во́дку, заку́ску, ну́ и ходи́л огля́дывал сво́й поля́. Вот они́ там ужэ́ заку́сываю́ть и ужэ́ с пе́снями иду́ть домо́й. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. Пастухы́ обы́чно вжэ́ йи́ечню пычу́ть на Мы́ко́лу. — Б. Дрг. Симоновичы. На Мы́ко́лу той пасту́х иде́ по ўсем ха́там, даю́ть ему́ ўсе́го. — Б. Пнс. Ласицк, НФД.

МИКО́ЛА ВЕСНОВА́Я. Николин день, 9/22.V. — Ч. Рпк. Старые Яриловичы.

МИКО́ЛА ВЕСНЯ́НАЯ. То же. Моча́лы коно́плю в коба́нях, шоб вода́ нэ́ бѣ́гла; ка́жучь, як вона́ пробега́е, то пра́диво вы́мыва́е. Трэ́ба вы́тягти з во́ды на Мико́лу весня́ну, бо як нэ́ вы́-

тягнэш, то будэ утѡплэник. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. На весняную Микѡлу у ржы дѡлжэн показáцца кѡлас. – Г. Птр. Дорошевичи, ОАТ. *Весняна́ Микѡла*. – Б. Стл. Оздамичи, Ч. Кзл. Олбин. *Вэсьне́на Микѡла*. – В. Лбш. Ветлы. *Весняна́я Микѡла*. – Б. Пнс. Ласицк. *Микѡла весня́на*. – Аркушин 1, 311.

МИКѡЛА ВЕСНЯ́НЫЙ. То же. *Весняны(й) Микола*. – К. Чрнб. Копачи, Р. Ркт. Боровое, Б. Стл. Оздамичи. *Весняного Микѡлы*. – Аркушин 1, 51. *Микѡла висня́ни*. – Аркушин 1, 312. *Микола весняной*. – Р. Ркт. Боровое. *Микѡла весняны́*. – В. Ртн. Речица.

МИКѡЛА ДРУГÁЯ. Николин день, 6/19.XII. *Мыкѡла другáя*. – Б. Кбр. Борши.

МИКѡЛА ЗИ́МНИЙ. То же. То зѡмний Микѡла, а бывáе весняно́й. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

МИКѡЛА ЗИ́МНЯЯ. То же. Микѡла зѡмняя — прáвили как воскресэнье. – Г. Хнц. Великий Бор. То же Ч. Рпк. Старые Яриловичи; Pietkiewicz 1938, 8.

МИКѡЛА ЗИМѡВАЯ. То же. *Зымѡва Мыкѡла*. – Б. Млр. Олтуш. «Микѡла весняна, а зимѡва Микѡла забѡла кѡла». – Аркушин 1, 311 (Подманево Шацк. р-на Волын. обл.).

МИКѡЛА ЗИМѡВЫ́Й. То же. *Микѡла зимѡвий*. – Аркушин 1, 311.

МИКѡЛА ЛѐТНИЙ. Николин день, 9/22.V. Ужэ лѡто прихѡдить и кажутъ Микѡла лѡтний (лѡтняя). – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Микѡла лѡтний*. – Аркушин 1, 312.

МИКѡЛА ЛѐТНЯЯ. То же. – К. Чрнб. Копачи.

МИКѡЛА ОСѐННЯЯ. Николин день, 6/19.XII. *Оси́нна Микѡла*. – Б. Пнс. Ласицк. То же Ж. Овр. Тхорин, Г. Ллч. Замошье; Pietkiewicz 1938, 8.

МИКѡЛА ПИЛѢПОВСКАЯ. То же. У Пылыпоўку пѡрад Рождвом — пылыпуўська Микола. – В. Лбш. Ветлы, АВГ.

МИКѡЛА ПОНИКА́ЮЩАЯ. См. поникающая микола.

МИКѡЛА ХОЛѡДНЫЙ. То же, что микола зимний. *Холѡдны Микѡла*. – Г. Хнц. Великий Бор. *Холѡдний Микѡла*. – Аркушин 2, 231.

МИКО́ЛИН БА́ТЬКО. 1. День, предшествующий Николину дню, т. е. 8/21.V. Микѡлин ба́тько — пѡрад Микѡлою. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. *Микѡлын ба́тько*. – Б. Кбр. Борши.

2. День, следующий за Николиным днем, т. е. 10/23.V. Назаўтра Мико́лы гуляюць, шоб град нічо́го не пабі́л, цэ Мико́лин ба́тька. – Ч. Чрн. Плехов. То же Ч. Рпк. Великий Злеев.

МИКО́ЛЫ, *мн.* Николин день, 6/19.XII. На Са́вы тчуть, Варва́ры — тчуть, на тые́ свята́ тчуть. На Мико́лы — нэ. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. То у нас бу́ло три празники́ подрáд, они́ ў Пили́поўку: Варва́ри, Са́вы, Мико́лы — ни сновáть, ни ткать. – Г. Ллч. Стодоличи. *Мико́лы*. – Б. Стл. Хоромск.

МИКО́ЛЬНИК. 1. То же, что МИКОЛИН БАТЬКО 1. Ива́н Мико́льник да се́ем гурки́. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

2. То же, что МИКОЛИН БАТЬКО 2. Мико́ла, а як би сын его́ — Мико́льник, по́сле Мико́лы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

МИКО́ЛЬНЫЙ БАТЬКО. То же, что МИКОЛИН БАТЬКО 1. Вы́сняна Мы́кола, пыры́д Мы́колыю — Мы́кы́лный ба́тько. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Мико́льный ба́цько, заўтра Мико́ла. – Б. Стл. Оздамичи. То же Б. Стл. Радчицк, Б. Кбр. Онисковичи.

МИКО́ЛЬНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН МИКОЛЬНЫЙ.

МИКО́ЛЬСКИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ МИКОЛЬСКИЕ.

МИКО́ЛЬСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН МИКОЛЬСКИЙ.

МИКУЛА́Й. Николин день, 6/19.XII. «Варва́ра пустэ́лит, а Ми́кула́й сту́кне». – Аркушин 1, 315 (Малая Глуша Любешов. р-на Во-лын. обл.).

МИКУ́ЛИН ИВА́Н. См. ИВАН МИКУЛИН.

МИКУ́ЛЬНИК. Канун Николы Вешнего. Малéньке свя́то ўперо́д: Ё́шо́сник — Ё́ша́сьце, Мику́льник — Мико́ла, Полу́пэтро. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. У ка́жного Мико́лы свой Мику́льник, свой син. – Там же.

МИКУ́ЛЬНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН МИКУЛЬНЫЙ.

МИРОНО́СНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя, следующая за пасхальной. Недзе́ля по́сле Па́ски — прова́дна бу́ла. Называ́ецца ешчэ́ я́ркосна, миронóсна. Ни́чо́го не мо́жна робі́ць. – Г. Нрв. Киров, ЛК.

МИ́ТЕР. См. ДИМИТР(ИЙ).

МИ́ТРИЕВЫ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

МИТРОФА́Н. 23.XI/6.XII, день памяти св. Митрофана. Митрохва́н между Па́расками и Са́вками. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Матрипа́н у Пили́поўку празьнику́юць, што́б не пра́сьци. Матри-

пán дзеўка́м жо́пу отрепа́ў, трэ́ба пра́сьци. – Г. Ллч. Стодоличы. См. также МАТРИХВАНЫ.

МИХАЙЛ. 8/21. XI. Миха́йла мы пра́знуем, коб гром не би́ў нас. Не руба́ем ни тапа́ром, ни нажо́м, ни красе́н не тком, штоб не абіди́ўся Миха́йл. То́льки ку́шать да посиде́ть мо́жно. – Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА.

МИХАЙЛИНА СУББО́ТА. Суббота в канун Михайлова дня (8/21.XI), поминальный день. – Ч. Чрн. Плехов.

МИХАЙЛИНЫ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

МИХАЙЛО, МИХАЙЛА. 1. День памяти Михаила архангела, 8/21.XI. Миха́йло ужэ перад са́мыми за́пусками. У Бе́луй [название села] у во́сень го́сьцяць, на Миха́йлу, го́сьци ро́биць ка́жда семья́. Перад са́мым Миха́йлам дзеды́ пра́вяць. Це ж ся́то, стары́е ничо́го не ро́бяць. – Г. Мзр. Жаховичи. Миха́йло — ўсим сятко́м запи́хайло, по́сьли Миха́йла ужэ нема́ сятко́ў до Рожэ́ства. До Миха́йла пастухо́ў нанима́ли. Як сварі́лись: «Ли́хо, твоя́ ма́цер, у тебе́ хлё́ба нно́ до Миха́йла». – Б. Стл. Оздамичи. До Миха́йла трэ́ба одны́е кро́сна вутка́ть, а други́е ў Пили́поўку, а трэ́ты — з Розд́ва ў мясо́ед, а ча́тьвёрты́е трэ́ба ў Пост. Да кро́се́н пя́ть трэ́ба вутка́ть да ўсе́ трэ́ба попра́сть да потка́ть. – Р. Ркт. Каменное, НГВ. Трем, трем до Миха́йла, а по́сля Миха́йла почина́ем пра́сти, а Рожэ́ство про́йде, да Но́вий год, да Водо́хришче, то начина́ем тка́ць. – Р. Ркт. Боровое, ААА. Деды́ бува́юць перед Па́схой, перед Миха́йлом и перед са́мым Розд́во́м у пя́тницу, а ў субо́ту — Бабы́. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Дэды́, те пэ́рэд Миха́йлом. Кажэ́: «Помья́ны дэды́ ды як Миха́йло иды́». – Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. «Пастух пасці́ў до Миха́йла. А послі́ Миха́йла ужэ кі́дае, ужэ людзі́ самі́ пасуць. Екурат пе́ред гэтым Миха́йлом за́губи́ўса наш эты́ товар». – ТС 1, 252 (Сто-рожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). Хозя́ин недба́йло, дожа́л ему́ жы́то Миха́йло, пе́ред Пили́поўкою. – Ж. Ем. Рясно, МРП. До Миха́йла не во́льно йісты́ ды́нькэ. – В. Квл. Подро́жье, МРП. На Мы́хайло да ба́бы иду́ть вну́кы. Ба́ба — та́я, шчо́ пупо́вынку вья́жэ. – Б. Брз. Спорово. Гада́ют на Миха́йло. На Миха́йло де́вушки обсива́юць постэ́ли в ха́те и ка́жуть: «Миха́йл, я на те́бе лён сію́. Дай мени́ зна́ты, с ким я бу́ду спа́ты». – В. Ртн. Щедро́гор, ЛГМ. Ха́ту бе́лять по два́ ра́зы: весно́й и о́сенню — пэ́рэд Миха́йлом, пэ́рэд ты́ми дедáми о́сенними. – Б. Стл. Верхний Теребе́жов, ОАТ. «Миха́йло — сні́гу нама́хайло». – Аркушин 1, 313 (В. Квл. Уховец).

2. Вероятно, один из летних михайловых дней: 23.V/5.VI, 12/25.VII, 29.VII/11.VIII. На Михайлу робяць купайлу. Деўки скака́ли да пэ́ли: «Купина, купина, хлопцам язык лупила». Гонь [огонь] кладём, шүму кладём, сено такое плахэе, дэрэво гнилое, штоб то́льки дым шоў, пастопки сабираем и ў гонь пастопки кыдаюць, деркачы́ — то́льки старье́ кыдали. – Г. Клн. Малые Автюки, ААА, НМЯ. Михэйла, зва́ли купэйла [костер?]. Кажу́ть, Михэйла по небу з мечом летае, як грэмить и блискае. То не Лля: Лля ста́рый человек. Михэйла мы пра́знуем, коб гром не биў хату. У той день не рубаем, не стираем, ни ножом ничо́го не делаем, ни кро́сен не тком. Коб не оби́диўса Михэйла. То́льки сено грэб́ли, да худобу дои́ли, да як мертвец был, дак хорони́ли. – Там же. У Лудках [название села] роби́ли купайлу [костер] на Михайлу. – Там же. Михайло од гро́му ёго́ свьяцяць, ли́том. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

МИХАЙЛОВ ДЕНЬ. То же, что МИХАЙЛО 1. – Г. Птр. Челюшевичи.

МИХАЙЛОВА НЕДЕЛЯ. Неделя, на которую приходится МИХАЙЛИНА СУББОТА. На Михайлавой неде́ли деды́. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

МИХАЙЛОВА СУББОТА. То же, что МИХАЙЛИНА СУББОТА. – С. Шст. Клышки.

МИХАЙЛОВО ЧУДО. См. чудо михайлово.

МИХАЙЛОВСКАЯ СУББОТА. То же, что МИХАЙЛИНА СУББОТА. Михайловская субо́та, робля́т по́минки. – Б. Млр. Олуш.

МИХАЙЛОВСКИЕ ДЕДЫ́. См. деды 2.

МИХАЛЬСКИЕ ДЕДЫ́. См. деды 2.

МНЕСНИ́ЦЫ. См. мясницы.

МНЕСО́ЕД. См. мясоед.

МОКРЕ́НИ, *мн.* 19.VII/1.VIII. «Дзень перад Іллэй. Як не будзе на Мокрэні дошчу, то не будзе картошка гнісці у землі». – ТС 3, 86 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

МОКРЕ́НЯ. То же. Някэ свя́то Мокрэ́ня жыва́. Запускы спа́совскы. Як на Мокрэ́ню дошч, то будэ́ всю Спа́совку дошч. – Б. Дрг. Симоновичи. ФДК.

МОКРИ́НЫ, *мн.* То же. «1.VIII Мокрини». – Ч. Щрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

МОКРЫ́НЯ. То же. Мокры́ня — таке́ све́то о́сенню. – В. Ртн. Речица. Мокрэ́ня [э < *ы] пе́рэд Іллэю. – Там же, МНТ.

МОЛОДИК. Первая фаза луны, время молодого месяца. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

МОЛОДОВАЯ НЕДЕЛЯ. То же, что МОЛОДИК. Овощи садют на маладóву недéлю [первая-вторая неделя молодого месяца]. – С. Ямп. Орловка, НО, ИМ.

МОРОЖЕНАЯ КУТЬЯ. Одно из названий кануна Крещения, 5/18. I. *Морóжэна куцья.* – Б. Стл. Оздамичи.

МУЖСКИЕ ДНИ. О делении дней на мужские и женские см. ДНИ НЕДЕЛИ. Середá и п'я́тница, и субóта и недз'я́ля — ж'энски дни, а понедз'я́лок, вто́рок, ча́цьве́рг — мужчы́ньски. – Г. Ел. Кочиши. У Бо́га ўси дни харо́шыя, ў понид'я́лок не зачина́ют, кап'усту не садзят у мушчы́ньски дзень, э́та ж ж'энска назва́ние кап'уста. – Г. Хнц. Дубровица. Л'ён у му́шки дэнь се́ялы, па-недэ́лак — б'удэ до́бры, канопли — у сэрэду. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

МЯЗЫ́НЫЙ. Предшествующий появлению нового месяца (о дне). Мязы́на сэрэда́, мязы́на п'я́тныца — як исхо́дыць ме́сяц, на які дэнь попада́е. Ужэ́ б'удэ настава́ть молоды́к. – Р. Срн. Чудель.

МЯСНИ́ЦЫ, *мн.* Кроме родового значения 'мясоед', употребляется в значении хрононима: 'мясоед перед Великим постом'. Рожэ́ство три дня пра́знавали. А вжэ́ по́сле Крешп'э́ния до Вели́кого по́сту Мнесни́цы называ́ли. – В. Квл. Поворск, АЛГ. То на поми́нальни́цу на Мнесны́цы поста́вили на стол стра́ву: для прэ́дкоў, оны́ прыйд'у́ть. – В. Ргн. Речица. Шэ́сть нед'я́ль до Рожэ́ства пу́сту — Пили́поўка, а пото́м Мнесни́цы, а пото́м семь нед'я́ль по́сту. – Там же, МНТ. Мясни́цы — во́льно жэ́нытыся, мя́со мо́жно е́сть. – В. Квл. Подрожье, МРП. Одны́ дэды́ живу́ть у Мясны́цы, одны́ на вэ́снi, э́то пэрэд Трийцэ́ю, а трэ́ты живу́ть ужэ́ у во́сэнъ, пэрэд Мыха́йлом. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Конча́юцца Мнясны́цы, зна́чыць, дэды́. По́сля дэды́ў ужэ́ ма́сница жыва́. – Там же. Месни́цы — мо́жно е́сти ско́ром. Ко́леды — то месни́цы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Мнесни́цы.* – В. Ргн. Шедрогор, Р. Ркт. Боровое. *Мнясны́цы.* – Б. Дрг. Симоновичи. *М'ясни́цы.* – Аркушин 1, 326.

МЯСНИ́ЦЫ РОЗДВЯ́НЬЕ. Мясоед от Рождества до Великого поста. Роздв'я́ныи мясны́цы, на Роздво́, сим нед'я́ль. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

МЯСНИ́ЦЫ ТРОЕ́ЦКІЕ. Мясоед между Пасхой и Троицей. Трое́цки мясны́цы — пэрэд Трийцэ́ю. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

МЯСОЁД. Период между постами, когда разрешается мясная пища, мясоед; без уточнения часто обозначает мясоед от Рождества до Великого поста. С начала Коляд мясоед. Мясоед прбйдзе, паслэдний дзень ма́сляной недзэ́ли — за́пуски. Вот пражывом му Пуст, даждом му Па́ски и у нас Па́ски цэла недзэ́ля. Ужэ ў Па́ску му разговеемся и ужэ да Троицы — во́сем недзэль мясаёду [вместе с Троицей]. Як мине Пятроўка — мясоед. Дзве недзэ́ли Спа́саўки, Спа́саўка канча́еца и ё́то 28 числа́ Сплэ́нне и Ро́згаўки. Ат Сплэ́ння мясоед трина́ццаць недзэль да ё́тае Пилипаўки. — Г. Мзр. Жаховичи. На Галодну куцью адна́ стра́вина и по́сна, а ё́ли и скаро́мнае — ана́ ж у мясоед. — Там же. Пятроўка мине́ и да Спа́саўки наве́к будзе чаты́ри с пала́винай нядзэ́ли мясое́да. — Там же. Двана́ццаць неде́ль усе́го мясое́ду и Петроўки. Як мясое́ду шы́сть неде́ль, то й Петроўки шы́сть, як мясое́д до́ўги, то Петроўка ма́ла. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Перед по́стом мясое́д: бува́е шэ́сь недзэль мясое́ду, а бува́е и дзе́сяць. — Г. Ллч. Стодо́лич. Ё́ мясойи́д дэ́сат нэ́диль, а ё́ мясойи́д шэ́сть нэ́диль. А Па́ска и́де по мясойи́ду. За́ра мясойи́д, а по́том бу́дэ зва́тиса дэ́дова́ нэ́дилья, а по́сля — ма́слэна нэ́дилья. По́сле Па́ски до Тройи́цы мясойи́д. От Петра́ ужэ́ бу́дэ мясойи́д до Макаве́я. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Як мясое́д, сваты́ хода́ть, де́ўки за́муж иду́ть, хло́пцы жэ́няцца. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ.

МЯСОЁД ВЕЛИКИЙ. Мясоед от Рождества до Великого поста. От Коляд до Пóста мнесо́ед, от Па́ски до Троицы — то́жэ. Ве́ликий мнесо́ед — по́сля Коля́д. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. То же Б. Стл. Оздамичи.

МЯСОЁД КОЛЯДНЫЙ. То же. У коля́дний мясое́д де́ды, пэ́рэд ма́сленой. — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. То же Г. Дбр. Дубровка. Ё́сьли коля́дний меса́ед ма́льый, то Петроўка бо́льшая. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

МЯСОЁД ПИЛИПОВЧАНЫЙ. Мясоед от Успения до рождественского поста. Пилипо́ўчаны мясое́д — од Сплэ́ння до за́пусок перед Ку́тьей. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

МЯСОЁД ПОСТОВЫЙ. Мясоед от Рождества до Великого поста, называемого часто просто *Пост*. *Постовый мясое́д*. — Г. Ллч. Замошье.

МЯСОЁДНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ МЯСОЕДНЫЕ.

МЯТЫФЭЛИК. Значение неясно. На Мятафэ́лика но́сят я́чки на магі́лку и зарыва́ють. — Г. Втк. Присно, ЕБВ.

Н

НАВСКАЯ ПАСКА. Четверг на пасхальной неделе, поминальный день. После Паски — Наўская паска ў чэтвэр. До родітелей ідуць на кладбишчэ. — Б. Стл. Радчицк, ОВС. Намска паска — это мерцов паска, котóры помэршы. Говорыли, шо на́до сісты в око́шку — воны ідуць у цэрков но́чу, ти ж са́ми мэртвацы. И як ты будэш стэрэгты, так ты побáчиш йих. — Р. Зрч. Нобель, ААП.

НАВСКАЯ РАДУНИЦА. Вторник Фоминой недели, поминальный день. Навская радуница пасля Великэння увавто́рак. На мо́гилки по́йдум и кладо́м яйцэ пад крэсто́м. — Г. Мзр. Жаховичи. Наўская Радуница — на кладбишчэ йдут, ко́жнэ на сво́ей мо́гиле. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. *Навская радовница.* — Г. Мзр. Барбаров.

НАВСКАЯ ТРОИЦА. Четверг после Троицы. Трійца ў ниділю, ў пониділок, во ўто́рок — тиждень Трійци. [В четверг] — Навьська трійца, то мэртвих трійца. — Р. Дбр. Сварицевичи, ЕНД. Наська Труйца — это труйца поко́йников. — Р. Дбр. Лесовое, АВГ. У нас то́льки ў Наўску тройцу несу́ть на мо́глицы айр, по-на́шэму, *панны́*, и ліпу затыка́ють на крэсты. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. На Навску нельзя робіти — сухой день. — Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. Вот Тройца живэ, празьных. Живых — на тры дня, а по́сли от у чэтвэр ужэ по Тройцы, ну у нас называ́ють Намська Труйца. Гэ́то ўмэрлых. И ў гэтых умэрлых вжэ т́йи дивч́ята ідуць, дэ́вки, котóры поўмира́лы дивкы́, вжэ ідуць гуля́ты воны́ по жы́товы. А пото́м ужэ ідуць воны́ на кладбишча и с сэбэ одэ́жу пэрэтру́швають, о. — Б. Брз. Спорово. Чэтвэр по́сле Тройцы — Намська троица, су́хий дэнь [с мертвыми не связывается]. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. Найская Тройца ў чэтвэр по́сле Тройцы. У по́лю не ро́блять, не по́лють, не сажáють. — Р. Зрч. Нобель, ОВС. То же Б. Пнс. Ласицк.

НАВСКИЙ. Четверг пасхальной недели, поминальный день. На Навского вси йдут на мо́лыци [кладбище] помына́ты родітелей, занысэ туды́ яко́го-ныбу́дь бли́нчыка чы шо-ныбу́дь на мо́гылку по́ложыть. — Б. Дрг. Симоновичи. То же Климчук 1968, 48.

НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. То же. Три дни Паски, а сэрэда — Градова́ сэрэда, сватку́ють у нас для гра́ду. А ў чэтвэр — Наўски вэ́лыкдэнь. Идэм на кладбишчэ, нясэм туды́ яйчэк, зако́пѡаем. Пэрэсу́шѡаца выхо́дылы пукóйники. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. У чэтвэр Наўски вэ́лыкдэнь. Это ужэ бэрúть яйца,

красят сватыё, нэсуць, ідуць ўсі люды на кладбишчэ. И там ётые яйца закапываюць. На могилы. На матэрь, на бацька, на сына. – Там же. Наський великдень — их великдень на том сви-ти. Варим еечко, да кладём на стол, бо они придуть да побачать. Ночуе на столе [вся еда и посуда], а ужэ ўранцы помумо. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Наський великдень — посля Паски в четвёр. Идемó на кладбишче, несемó яйца, паску, вино, але колись вино не брали. Покладемó, да полежало оно на копчихах [т. е. на могилах], позбиралиса да покушали да и пошли. – Там же. Наськи великдзень на великóнном тýжни. Прóшлые гóды у нас вельми было обычаю: на Наськи великдзень ишли на кладбишча, на кладбишчах поминаюць; бацюшка поминае умерших, коле своих близких, чья могила будзе заслана полотнóм [там батюшка поминает]. – Б. Стл. Оздамичи. Наўский велиг-день — у четвёр. Ў сэраду могом што робить, а на Наўский велиг-день ничóго не робим. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. На ётым великóдным тýжни, то звáўса Наўский велигдзень, мо ў чэцьвэр, я и самá дóбре не знаю. Óт, будзе ўзáўтра Наўский велигдзень. Красили яйца, гуляли наўбитки, тоды ж назбираюца да ёто ужэ буюць ётые яйца, гуляюць. Назывáўса Наўски велиг-дзень — вродзе хтó-то дзé-то опоздал ци што дай прибули да вот тоби и Великдзень зноў! – Г. Ллч. Стодоличи. Нўский велик-дзень — пъятого дня на великóдном тýжни [т. е. в четверг]. Яйцами красными гуляюць на ўлицы. Наўбитки гуляють. – Там же. Навский великдень — побуждають покойника. Яичко берут. На кладбище приезжае слепец и он отправляе, ему отдают. Если слепца нет, то несут яичко домой. Не трогают. А потом ходит слепец, и ему отдают. Он знает специальную молитву. И пирог ему дают. [Это называется] *подарить слепца*. – Б. Пнс. Синин, МРП. У четвёр Намський вэлькдэнь. На могилки идуць и ка́жному кладуць яйчка, хлеба, булочку. Хлеб чорный и булку кладуць. – Б. Пнс. Ковнятин. АВГ. На кладбище ходят в четверг после Пасхи. Это *Наський велькдень*. Очеплялы питяжкы [ленты], перэдныкы, ручныкы на хрестá [передники – женщинам, рушники – мужчинам, ленты – и тем, и другим; как взрослым, так и детям]. – В. Ртн. Речица, ОАТ. «На наськи велигдзень поминаюць небóжчыкоў: кладуць яйца, пiрог, перэпинаюць хвартухi». – ТС 3, 178 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). Наський великдень — великдень для мёртвых, великдень мёрших. На кладбишче пора́док наводяць, а дóма ужэ ничóго не робяць. –

Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Одной жЫнке приснилось, шо покЫи-ники на НЫски велЫкдень ўстаюць з могЫл и кАжуць: «Чого вы нам спокЫю не даёте на наш велЫкдень? Метёте, гребАете, очищАете, подновляете...» – Там же, ОАЗ. На НЫски велЫкдэнь, чэтыр пЫсле ПЫски, ў пЫлю, кАжуть, шо не мЫжна сАдыты, полА не мЫю, не шЫю. То йЫхний прАзник, мэрцЫў. – Р. Зрч. Нобель, ОВС. «Навский велЫкдень (светлый четверток) угощАют нищих на могилах своих родственников». – Зеленин 1, 277 (Яполоть Ровен. у.). *Намський, Насський великдень*. – Доманицький 1912, 66.

НАВСКИЙ ЧЕТВЕРГ. «*Навский четверг*. Первый четверг после Пасхи. В некоторых местах и особенно у католиков бывает на кладбище поминовение умерших. На могилах кладут красные яйца, которые на другой день собирают нищие в свою пользу». – Булгаковский 1890, 178.

НАВСКОЕ ВЕЛЫКОНЬЕ. То же. Напросле ПЫски ў чэтыр – то НЫске вялЫконне. НазбИраюцца, наготуеш, як на свАдбу, красяные полЫжыш яёчка. На ПЫску идуть [на кладбище] пёршого дня и ў чэтыр. – Б. Стл. Радчицк, ОВС. Это ужэ ў чэтыр пЫсле ПЫски НЫске вялЫконне. Идуть сначАла до цёркЫи, а потым ужэ идуть на клАдбИшчэ. Хлеб, крашАные яИчка несуть. – Там же.

НАЗАВТРА. В ряде локальных полесских календарных традиций день, следующий за каждым большим праздником, почитается как праздник «от града». Например, на Черниговщине празднуют дни *назАўтра Тройцы*, т. е. следующий за Троицей день, *назАўтра МикЫлы*, или *МикЫлин бАтько*, *назАўтра Петра*, или *Полу́петро*, или *Петроў бАтько*. На Юрия прАзник адгуляють и назАўтра гуляють – тЫжэ ад граду. Ци вси прАзникИ гуляють ад граду. – Ч. Чрн. Плехов.

НАКАЗА́НСКИЕ ИКО́НЫ. То же, что КАЗАНСКАЯ 2, 22.X/4.XI, ср. КАЗАНСКИЕ ИКОНЫ. – Р. Срн. Чудель.

НАПРО́ТИВ. См. ПРОТИ(В), НАПРОТИ(В).

НАСВЯТЁХ, НАСВЯТЮ́Х, *нареч.* На святках, т. е. в период от Рождества до Крещения. Насвятю́х нэ прАли, нэ робЫли. – Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. «Насвецёх от роздвА до хрэшчэньА кАжды вечэр светЫ, нельга робИць». – ТС 3, 159 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

НАМСКИЙ, НАМСКАЯ = НАВСКИЙ, НАВСКАЯ.

НЕДЕ́ЛЬКА. См. НЕДЕЛЯ 1.

НЕДЕ́ЛЯ. 1. Воскресенье. «Колісь стары́е ў недзелю не снедалі». – ТС 3, 182 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «У недзелю не саджа́ем хлеб, а будзённого дня». – Там же (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). А мота́ть нітки мо́жно бу́ло ко́жан дзень, то́льки ў недзёлю нельзя́, ё́то шчыта́лось за грэх, ко́лі хто ў недзёлю ні́тки мота́е. – Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. У недёлю не тчо́ць — недёля крósна перепу́тае. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Абсолютный запрет на хозяйственные работы в поле, в огороде и др., вступающий в силу нередко с субботнего вечера (после захода солнца). Считаются допустимыми и даже ритуально необходимыми некоторые виды символических работ, напр., первый выгон скота на пастбище, начало строительства дома, первая пахота и т. п. Ср.: Пачына́ють стрб́ица ў недёлю. [В этот день ставят лишь жерди — «снуют» постройку — по периметру сруба]. – Ч. Чрн. Плехов. Обычно в воскресенье допускаются работы по дому, поэтому ограничения в этой области специально оговариваются: Гавара́ть, у недёлю нельзя́ детёнка купа́ть, мы́ць пелё́нки. Пелё́нки не ма́чй ў недёлю. [Особенно опасно стирать беременной женщине] — ребё́нак уто́пица. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Существует множество рассказов о наказаниях, постигающих виновных в нарушении запрета на работу в воскресенье: В недёльку не мо́жна робі́ць, бо ко́гэ ж нибу́дзь нака́жэ. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. В следующей записи фигурирует персонифицированная Неделя: Ка́жуть, шо выхо́дыть на сошэ́ [т. е. на шоссе] у б́илом пла́тье Ны́д́и́ля. Она́ выхо́дыть да́й ка́жэ, шо я Ны́д́и́ля, вы мэ́нэ зруба́лы да́й вы зруба́лы мэ́нэ. Мы ужэ́ ў ны́д́и́лю и ха́ту руба́ем, и дрóва руба́е, то она́ и пла́чэ. – Ж. Овр. Выступовичи, АЛТ. В рассказе о русальной неделе русалки упрекают женщину за работу во внеурочное время: [Женщина пришла смотреть жито] на русальном т́ы́жнi. Да ка́жэ, пришл́а я на сво́е жы́то — аж так му́зы́ки гра́юць и спева́юць. У день, серед б́елого дня ў жы́ти. Да́й припева́е [чей-то голос]: «Э́то та́я, што ў субо́ту пла́тье кача́ла, ў недёлю до со́нца пё́сни пё́ла. А на столе́ хлеб месы́ла». То так оно́ припева́ло там, у том, т́ы́я припева́ли, руса́лки. Э́то да́вно б́ыло, да́вно. – Г. Ллч. Убортская Рудня, ОВС. См. также ВЕРБЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРЬЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРЬНАЯ (НЕДЕЛЯ), ДАРНИКОВАЯ НЕДЕЛЯ, ПЕРВОМЕСЯЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ПРОБУДНАЯ НЕДЕЛЯ, ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ), ФОМИНА (ХВОМИНА) НЕДЕЛЯ, ЯРКОСНАЯ НЕДЕЛЯ, ЯРКОШНАЯ НЕДЕЛЯ.

2. Неделя. В этом значении обычно употребляется *тыждень*. Встречается, однако, и следующее распределение: в терминологической

функции выступает *неделя*, ассоциируемая в местной традиции с книжным стилем, а в нетерминологической — *тыждень*. Ср. Посты́ и мясоёд шчыта́лись на недзе́ли, а та́к от — то ты́ждзень. — Б. Стл. Оздамичи. Для многих полевых и других работ благоприятной считается та или иная по счету неделя от Пасхи. Капусту нельзя было сажать на *парной* [т. е. четной] неделе после Пасхи. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. На 5 неделю после Пасхи сажали коно́плю. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. См. также АРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ, АРКУШОВАЯ НЕДЕЛЯ, БЕЛАЯ НЕДЕЛЯ, БЛАГОВЕЩАНАЯ НЕДЕЛЯ, ВАРХУШИНА НЕДЕЛЯ, ВАРХУШОВАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕЛИКОДНАЯ (НЕДЕЛЯ), ВЕРБЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРБЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ, ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ, ВСЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ), ГАРКУСНАЯ НЕДЕЛЯ, ГАРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ, ГНИЛАЯ НЕДЕЛЯ, ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ), ДАРНАЯ НЕДЕЛЯ, ДАРНИКОВАЯ НЕДЕЛЯ, ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ, ДЕДОВСКАЯ НЕДЕЛЯ, ЗЕЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ, ИГРАНАЯ НЕДЕЛЯ, КОЛЯДНЫЕ НЕДЕЛИ, КРАСНАЯ НЕДЕЛЯ, КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ, КРЕСТОВАЯ НЕДЕЛЯ, КРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ, КРИВАЯ НЕДЕЛЯ, КРЫЖОВАЯ НЕДЕЛЯ, МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ), МЕРТВАЯ НЕДЕЛЯ, МИРОНОСНАЯ НЕДЕЛЯ, МИХАЙЛОВА НЕДЕЛЯ, МОЛОДОВАЯ НЕДЕЛЯ, ПАРНАЯ НЕДЕЛЯ, ПЕРЕКРЕ́СТНАЯ (НЕДЕЛЯ), ПОКЛОННАЯ (НЕДЕЛЯ), ПОМИНАЛЬНАЯ (НЕДЕЛЯ), ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ), ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ), РУСАЛКИНА НЕДЕЛЯ, РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ, СБОРНАЯ НЕДЕЛЯ, СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ, СВЯТКАЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДНЕХРЕСТНАЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДНЯЯ, СЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДОПОСТНАЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДОХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ, СЕРЕДПОСТНАЯ НЕДЕЛЯ, СТРАСЕННАЯ НЕДЕЛЯ, СТРАШНАЯ НЕДЕЛЯ, СУХАЯ НЕДЕЛЯ, СЫРОПНАЯ НЕДЕЛЯ, ТРОВЕЦКАЯ НЕДЕЛЯ, ТРОЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ТРОЙЧАНАЯ НЕДЕЛЯ, УЩЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ, ФОМИНА (ХВОМИНА) НЕДЕЛЯ, ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ, ХРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ, ХРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ, ХРИСТОВА НЕДЕЛЯ, ЮРЬЁВА НЕДЕЛЯ, ЯРКОСНАЯ НЕДЕЛЯ, ЯРКОШНАЯ НЕДЕЛЯ.

НЕОПАЛІМАЯ КУПІНА́. 7/20.IX. — Б. Кбр. Борщи.

НИ ТО НИ СЕ и под. Безлуние. *Ни сэ ни тэ.* — Ч. Мнс. Дягова. *Ни сё ни то, ни сёго ни того.* — Ж. Рдм. Вышевичи. *Ни сёе ни тое.* — Г. Клн. Золотуха. *Нэ тэе, нэ сее.* — Б. Пнс. Ковнятин. *Ны сяк ны так.* — Б. Пнс. Лисятичи. *Ни сюды ни туды, ни сего ни того.* — Ч. Грд. Макишин. *Ни сяго́ ни таго́.* — Ч. Грд. Хоробичи. *Ни сякэ ни такэ.* — Ж. Овр. Тхорин. *Нэ такэ́ нэ сакэ́.* — Ж. Лгн. Червона Волока.

НИКОЛА́Й ПИЛІ́ПОВСКИЙ. Никола зимний, 6/19.XII. В сяле Гла́зово пилі́повский Никола́й е престольный пра́зник. — С. С.-Б. Жихово, МИ, НО.

НИКЧЁМНАЯ КУТЬЯ. То же, что НИСЧЁМНАЯ КУТЬЯ. – Б. Пнс. Новый Двор.

НИПРИЙ. См. (О)НОПРИЙ.

НИСЧЁМНАЯ КУТЬЯ. Канун Крещения, 5/18. I. Нишчёмная кутя — палáли черевикí, варажýли — гребешок пад гóлаву, лажýся и маўчý, и замкí клáли: «Лажýсь я спáти. Приснiся той маладéц, с ким стать мне пад венéц». И бáчишь. Дрóва ўносыли, шоб пáрнэ былó [чтобы было четное число поленьев]. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. То же Ч. Чрн. Днепровское.

НÓВЫЙ ГОД. 1/14. I. Новый год составляет часть рождественско-го цикла праздников, см. также КОЛЯДА З, КОЛЯДЫ, РОЖДЕСТВО, РОЗДВО, СВЯТКИ. На Нóвий гуд у нас посивáюць. Набрáл у кармáн жýто и йде ў хáту и сiе и кáжэ: «Сéю, сéю, посева́ю, з Нóвим гóдом поздравля́ю, шоб родiлось жýто и пшани́ца и ўсýка пашни́ца». – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «На Новы год засева-юць». – Янкова 1982, 130. На Нóвий гуд урáнци тiльки хлóпчи-ки бегу́ць и з рукави́цы посева́юць жýтом и говора́ць: «Сéю, посева́ю, з Нóвим гóдом поздравля́ю». Як вечэраемо на ста́рый Нóвий гуд, на ту вилéю, то двэри открывáемо, говорiм так до морóза: «Морóзе, морóзе, тепér будь и перебува́й, а ў Петрóўку и гóстем не бува́й». И так тры разы двэри приот-крывáюць и говора́ць до морóза. Пóтим вечэраемо и ўсо. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як та вечэра на Нóви год, кли́чуть мо-рóза: «Морóз, морóз, ходi куттi iсти, не поморiз жýта ў квéти, пшэ́ници, ўсýкое пашни́ци, ягнýток, теля́ток, поросýток, дéток малéньких, старéньких и молодéньких, прóсим те-бé, морóз, не морóзи нас». – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. До Нóво-го гóда никтó дáжэ и узлá не заўъязувае. Бацько казаў разья-заць. Гнуць не мóжна ничóго, рубаць не мóжна. Йли — нару-бáл дроў — спали́. – Г. Ллч. Стодоличи. На Нóви гуд въя́жуть рушника́, вóзьмут на жэрдци завъя́зують, а на Крешчэне роз-вязують, то ужé кинéц Кóляды. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. На Нóвий год хáту замéтают, а тэ смéтечко збира́ют и дэрэва об-сипáют у садý. – Р. Ркт. Боровое, ОАЭ. От як бóде Нóвы год, да сóнца абметé будóўлю, абметáють да тэе смéтте на Шчодрэ́ц пáлять. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Прóти Нóвого гóду на крышу вилэзуть и закрьiють трубу́. Дак дýму найдé! [речь идет о риту-альных новогодних бесчинствах молодежи]. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. Вэрэ́тена на Нóвий гуд не трéба бáчиць, ховáли, бо як пуйдеш ў лис, то бóдеш бáчиць вужэй. До Нóвого гóда шоб не

бáчиў вэрэтён. Перэд Нóвим гóдом ховаюць мiчки, недóпрад-ки. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Нóвий гуд накладуць смётте [сено] на стол, вытягаюць, яко́е бу́де смётте, тако́й бу́де лён. Як доўгое, бу́де доўгое. – Там же. Дéти прыгáли ў Нóвый год, шоб лён был вы́соким. Пéли так: «Родiся, ленóк, вы́сокий, бéлый, волокни́стый!» – Б. Брс. Заболоть, ГНС. «На Новi год от як спечэ мацi первого блiна, этого блiна возьмом i вубегаемо на сметник. Хапаемо того прутка, шчо мацi кросна затыкала, i с тым прутком на сметник побежымó i слúхаемо, у екой сто-роне собаки брэшущь. То ў той бок замуж». – ТС 1, 244 (Семиго-стичи Столин. р-на Брест. обл.). Як идé на Нóви год мушчiна да коро́ва тельна, то жди быка́, а як жéншчына, то ужé бу́де те-лiчка. – Ж. Овр. Тхорин. «Пад Новый гот кутью носятъ пъ два-рам, дятишки носятъ, де пають, а де спросють: чим мъяво жыниха завуть?» – СБГ 4, 12 (Прольсово Навлинск. р-на).

НÓВЫЙ РОК. То же, что НОВЫЙ ГОД. Название обычно нетерми-нологично – в качестве хрононима для 1/14. I. чаще всего употребляется *Васiлий, Васiлье, Нóвый год*. Четырнацатого Васéлле звéц-ца, Нóви рик. Як урóдицца дытына на Нóвий гуд, то як диў-чына — Васи́лина назову́ть, як хлóпецъ — то Васы́ль. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. На Нóвий рик подро́стки ходiли, вхóдять, зер-но́м сы́плють, [говорят:] «Сiю, посиваю, з Нóвим рóким позд-равляю». – В. Квл. Поворск, АЛТ. Каза́лы, шо на Нóвый рик як зóре я́сны, то кúре бу́дут несúщи, а як хму́рно, то бу́де уро-жа́й на хлиб. – Там же. Як на Нóвий рик при́де жéнщина [пер-вой], цéлый рик у колóдезе жа́бы бу́дутъ. – В. Ртн. Речица, АЛТ. Колядують на дрúгий дэнь Роздвá, а шчедру́ють перэд Нóвим рóком в вéчур. – В. Ртн. Речица, МАБ.

НОПРИЙ. См. (O)НОПРИЙ.

НОЧЬ. См. АНГЕЛЬСКАЯ НОЧЬ, АДРИАНОВА НОЧЬ, ВАСИЛЬЕВ-СКАЯ НОЧЬ, ВЕДЁМСКАЯ НОЧЬ, ВЕДЬМАРСКАЯ НОЧЬ, ВЕЛИКАЯ НОЧЬ, ВОРОВЫНАЯ НОЧЬ, ГЛУПАЯ НОЧЬ, ГЛУХАЯ НОЧЬ, ГРАВИНАЯ НОЧЬ, ИВАНОВА НОЧЬ, КРУТЫЕ НОЧИ, КУПАЛОВА НОЧЬ, КУПАЛЬНАЯ НОЧЬ, ОРАВИНОВАЯ НОЧЬ, ОРОВИНАЯ НОЧЬ, ОРОВЬЁВА НОЧЬ, ПОНОЧНАЯ НОЧЬ, РЯБИНА НОЧЬ, РЯБИНОВАЯ НОЧЬ, РЯБОВАЯ НОЧЬ, СВЕТЛАЯ НОЧЬ, СТРАШНАЯ НОЧЬ, ТАЙНАЯ НОЧЬ, ТАЙНЯЯ НОЧЬ, ТЕМРАВА НОЧЬ, ТРИСТОПОКЛОННАЯ НОЧЬ, ЦЫГАНСКАЯ НОЧЬ.

НУ́СКИЙ ВЕЛIКДЕНЬ. См. НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ.

О

ОБЕРТА́С. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. На прówесьни Ива́н Обертáс, у ма́рце ме́сяцы. Цепе́р не мо́жна робіць — Обертáс. – Б. Стл. Оздамичи.

ОБЕРТЭ́НИЕ. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. Обэ́ртэне — пташкі́ бу́дут ужэ́ обэ́рта́ца. Пры́сьваток такі́. Оно́ в Пыст. Ка́вут, обы́ну́ліса пташкі́ носáми сюды́. – Р. Срн. Чудель. За Головосе́ка пото́м Обертэ́не ешчэ́. Ка́жуть, шо́ браты́ побі́лісь за ме́жу, оді́н друго́му го́лову отсе́к на Головосе́ка, то не е́дыт у нас груш, шо́б не поў́рочі́лісь гы́ркі, чыракі́ пото́м по те́лу. Да прышо́ў пра́зник такі́ — Обертэ́не, прышла́ голова́ до те́ла и прыросла́ на тэм мі́сьце, за то пра́зник называ́еца Обертэ́не, и то запечатлі́лося на мі́сяці. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Обэ́ртэ́ние прошло́, бу́дут летэ́ть пташкі́. – Ж. Ем. Рясно, МРП. *Обертэ́ние*. – В. Ртн. Речица.

ОБЕРТЭ́НЬ. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. Обертэ́нь, пташкі́ бу́дут ужэ́ обэ́рта́ца. – Р. Срн. Чудель.

ОБЛИВА́ХА. Четверг после Троицы. Аблива́ха на трае́цкай неде́ле, у святка́х, аблива́ліся вадóй, шчо́б дошч шоў́. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК.

ОБОРОТЕНИЕ. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. «24-го лютого *Оборотенне*». – Доманицький 1912, 63.

ОБРЕТЭ́НИЕ. Праздник обретения главы Иоанна Крестителя, 24.ІІ/9.ІІІ. Ужэ́ як на Обрэ́тэ́ния: на Головосі́ка отсика́лі го́лову Ива́на Кресті́тэ́ля, а на Обрэ́тэ́ние [она] вэ́рта́еца — нэ́ мо́жна и сновáты, и навивáты нэ́ мо́жна: крыжы́ поробя́цца. – В. Ртн. Пески, НГВ. Обре́тэ́ние главы́ — обороча́юцца пташкі́ з те́плых краев. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ОБРО́ЧНЫЙ ПРА́ЗДНИК. «Абро́чни пра́зн'і́к. Храмове свято. У нас аброчни празн'і́к на Н'і́кола́я». – Лысенко 1974, 23 (Ч. Рпк. Старые Яриловичи).

ОВДО́КЕЙ, ОВДО́КИЙ. То же, что ЕВДОКА, 1/14.ІІІ, ср. ЕВДОКИЙ. Со́рок съвятые́ на весьне́ и Оўдо́кей. То́жэ́ мале́ньки пра́знікі́ такіе́. На Овдо́кей ка́жуть: пра́дзі́, гульця́й, бо бу́дуць го́лые бо́ки, як не пра́сьцимеш. – Г. Ллч. Стодоличи. Овдо́кий — помидо́ры на расса́ду сажáли и на окне́ держáли. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Не тчы, бо ў́жэ́ Овдо́кий — у цябе́ ж малые́ дэ́ти. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ОВДЮШКА. То же. Овдюшка — прысьваток. Она бу́ла нэ хазя́йка. То на ё нэ робы́лы зача́тквив. Той дэнь, Овдюшка, нэ ййдут сія́ть [в тот день недели, на который пришелся праздник]. — Р. Срн. Чудель.

ОВДЮШКІ́, *мн.* То же. Овдюшкі́ — пёрвы́й дэнь весны́. — Р. Срн. Чудель. Овдюшкы́ — са́мэ зача́тки, нэ мо́на робы́ць, цы́лы год нэ мо́на [в тот день недели, на который пришелся праздник]. Тых Овдюшо́к всегда́ лю́ды боя́лыся. Во вто́рок, от, попада́е — во вто́рок зача́тквив нэ робя́ць. — Р. Срн. Чудель.

ОВЕ́ДЕНЬЕ. Праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII. *Оведыне.* — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря). Овэдэнне. Пёршого ты́жня у Пилипоўку. Ма́тэр Бо́жыя у храм уводила́с, уходила́ на Овэдэнне. — Там же, МНТ. *Овэдэнне.* — Б. Млр. Олтуш. *Овэ́дынье.* — Б. Кбр. Онисковичи.

ОВЕЛІ́ЦИ(Д)НИ, *нареч.* На Пасху. «Ба́ло овылы́цыны в ё́йця бы́лысь малы́йи й стары́йи. Овылы́цыны до вас пры́дымо. Овылы́цыны гэту́ рубашку́ злб́жыш». — Климчук 1968, 52.

ОГО́ТУХА. «Вторая кутья, или канун Нового года, известен в большинстве местностей под именем *Щедрого* или *Бога-того вечера*, или *Оготухи*». — Крачковский 1874, 170 (Каменец Брест. у. Гроднен. губ.).

ОДЕ́Я́НИЕ. Пасхальная всенощная. «На Одія́ніе по́ложено ці́лу ніч світі́лося в хата́х». — Аркушин 2, 9 (Романов Луцк. р-на Волин. обл.).

ОДО́ХРИЩЕ. См. ВОДОХРИЩЕ.

ОДО́ХРИЩА. См. ВОДОХРИЩА.

ОДО́ШЕЧКА. *Ум.-ласк.* к ОДЮШКА. Ка́жуць, як ужэ́ пришла́ Одюше́чка, то ужэ́ бу́де жыва́ моя́ телу́шэчка. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА.

ОДО́ШКА. 1/14.III, то же, что ОВДЮШКА. Одю́шка — пёршы́ дэнь весны́, тоды́ раса́ду сию́ть, хай снig, рвуть у любо́й дэнь да са́дять ў о́город. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК. Як Одю́шка попада́е, нэ трэ́ба нічо́го сія́ць. — Там же. *Годю́шка.* — Там же.

ОДЮ́ШКІ́, *мн.* То же. У нас шче е тако́й пра́зник — Одюшкі́, ча́тырнацатого бе́резня. На Одюшкі́ ужэ́ роса́ду се́юць. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Ё́ такі́ прысьва́ток Годю́шкі́. На тэ́ свя́то, як покы́неш недопра́жэну ми́чку, то пры́де Годю́шка и бу́де пра́сти но́чью, бу́де ля́пать тэ́ю ми́чкою, вэ́рэтэно́ бу́де

скака́ть по ха́те [испортит работу]. – Ж. Н.-В. Курчица, ОВБ. Ё Тёп-
 лый Лексе́й, Дюшкí, Со́рок сваты́ – то не мо́но ткаць. – Р. Ркт.
 Боровое, ААА, НМЯ. «Одюшки (1 марта): женщины не прядут;
 поумнее из крестьян ведут от сего дня свой календарь, в какой
 день какое получится свято, напр.: если Одюшки в понедель-
 ник, то за седмицу во вторник будет Сорок святых, далее за
 седмицу в среду Алексея, далее за седмицу в четверток Благо-
 вещение, Юрий будет в пяток, Довгий Иван в субботу, весня-
 на Мыкола в неделю и проч». – Зеленин 1, 276 (Яполоть Ровен. у.).

ОКОЛЯДЮХ, нареч. На Рождество. – Климчук 1968, 53.

ОКСÉНЯ. 24.1/6.П. Ёсли на Оксэни мэ́тэ, то вэ́сь корм под-
 мэ́тэ — зыма́ шчэ́ бۇ́дэ. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ОЛЕКСИЙ. См. (А)ЛЕКСЕЙ.

ОЛЕКСИЙ ТЕПЛЫЙ. См. (А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ.

ОЛЫСИ́(Й)КЫ. См. ГОЛОВОСЕКИ.

ОНДРЕЙ. См. АНДРЕЙ.

(О)НО́ПРИЙ. 12/25.VI. Оно́прый — нывылы́кый пра́знык. – Б.
 Млр. Олтуш. Оно́прый — тако́й пра́знык, шо́ чудэ́са робы́лысь.
 На не́го́ мны́го бе́цтвий быва́е, ёсли хто е́го не пра́знуе. – Там
 же. Ё́ Оно́прий, прísвяток. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Сэ́яти на
 по́лы мо́жно тíлько до Оно́прыя, а за́раз сэю́ть и по́слэ — и
 ростэ́. – В. Ртн. Щедрогор, ТВШ. А грэ́чку як сэ́яти, ждуть, як
 Оно́хрый, а уж на Оно́хрыя сэю́ть. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. По́-
 сле Оно́прыя поса́дыш сэмяно́ў, то нэ́ бۇ́дэ сэмяно́ў [т. е. не уро-
 дится]. – Б. Кбр. Борши, АВГ. *Оно́прый*. – Б. Млр. Олтуш. *Оны́прый*.
 – Б. Дрг. Симоновичи. *Ну́прый*. – В. Ртн. Речица. «Онофрий, 25/6».
 – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ОНО́ХРИЙ. См. (О)НОПРИЙ.

ОРАБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. То же, что РЯБИНОВАЯ НО́ЧЬ. В ораби-
 нову́ ночь у Спа́соўку, ка́жэ, вся́кие зелья́ гомо́нять и ка́жнэ
 гомо́нить шо́ од чо́го. Зеха́е да греми́ть дай́ годе. И ка, вся́ке
 обзыва́еца зéлле. – Ж. Овр. Тхорин. «*Орабиновы день и ночь* бы-
 вают после Успения, на третий день. Народ в этот день ничего
 не делает в ожидании грома, молнии и дождя. Всякий опасает-
 ся какого-либо несчастья. Другое название этому дню — *Ва-
 ровытый день*». – Булгаковский 1890, 180.

ОРДА́НЬ. См. (И)ОРДАНЬ.

ОРОБИ́НАЯ НО́ЧЬ. То же, что ВОРОБИНАЯ НО́ЧЬ, РЯБИНОВАЯ
 НО́ЧЬ. У Спа́совку мо́ три но́чи оро́биные. Ка́жут, зíлля гомо́-

нять, кáжнэ говоріть, шó от чо́го, гомоніла па́пороть. Оробі-
ная — як зиха́е да греміть. — Ж. Овр. Тхорин, ГИК.

ОРОБЬЕВА НОЧЬ. То же, что ВОРОБЬИНАЯ НОЧЬ, РЯБИНОВАЯ
НОЧЬ. Оробьева ноч — як мига́е, бли́скае, све́циць мала́нка ўсо
ноч. — Б. Пнс. Ласицк, АНБ.

ОСЕННИЙ ИВАН. См. ИВАН ОСЕННИЙ.

ОСЕННИЙ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА.

ОСЕННИЙ Ю́РИЙ. См. ЮРИЙ ОСЕННИЙ.

ОСЕННЯЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ОСЕННЯЯ.

О́СЕНЬ. Время от Успения (15/28.VIII) до начала рождественского
поста (14/27.IX). Прóсьле Пэтра́ жныва́, от о сёй мі́сяц, а се
ужэ́ бу́дэ́ о́сэнъ прóсле Спа́са. — Р. Срн. Чудель. *Гóсэнъ*. — Б. Дрг.
Симоновичи.

ОСПО́ЖКА. Рождество Пресвятой Богородицы, 8/21.IX. *Аспо́ж-
ка*. — СБГ 1, 21.

ОСТА́ТНЯЯ КУТЬЯ́. Канун Крещения, 5/18.I. На Оста́тню
кутью́ гука́ють морóза. — Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ.

ОТПУСТІ́ТЕЛЬ. 8/21.I. Па абед Каляда́, [а после обеда уже ра-
ботаю́т] — Отпусті́тель. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ОТПУЩА́ЛЬНАЯ. Масленая неделя. На отпу́щальную пеклы́
блины́, гуля́лы, пёли. — С. Ямп. Орловка, ЖГ.

ОТПУЩЕ́ННЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя перед Троицей. Отпу-
шчо́ны ты́ждэнь — пале́ночóк напэ́чóм за мою́ роды́ну, шо по-
ўмира́лы. — В. Ргн. Речица.

ОТХОДИ́ТЬ. О празднике, дне: кончатся, проходить. С вéчора
заходіть свя́то. Пóсля но́чи конча́ецца, одыхóдиць. — Ж. Ол.
Кишин, ААА, НМЯ.

П

ПА́ВЛО. 30.VI/13.VII. Петро́, а наза́ўтри Паў́ло. — Ж. Ол. Пер-
га, МНТ.

ПАДА́НИЦА. Значение неясно. «14 апреля — паданица». —
Г. Жтк. Дяковичи, МНТ (из рукописного календаря).

ПАДЬ. Фаза месяца: месяц на ущербе. У падь не зачинаю́ць ро́-
биць, як бы па́дае ўсе, шо бу́деш рóбиць. И ў са́мый молоды́к
не зачинаю́ць рóбиць — трéба, шоб оду́жил дни три-четы́ре. —
Р. Ркт. Боровое, ТАК. См. также ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

ПАЛА́ЖКИ, *мн.* 4/17.V. Палажэк у нас не правили. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. «4-го мая *Пала́жки* (пр. Пелагеи): хорошо рубить дерево на выделку ложек». – Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

ПАЛІ́КОП. То же, что ПАЛИКОПА. Борыс и Палі́коп — як жы́то жнуць, толо́ки збераюць. – Г. Ллч. Стодоличч. Палі́коп у жнива́х. То ўрэ́дучэ́ свáто, такé, шо ко́лісь то то́го дни грóми вéльми бу́лі і ко́пи палі́лі... Нэ рóбляць на цэ́ свáто, бо́яцца. – В. Ртн. Речица, МНТ. Палі́коп я́кісь é, а е́го не пра́знавалі. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПАЛІ́КОПА. День св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII. Палы́копа ў жыва́. Нычо́ нэ мо́на робы́ць — бу́дэ палы́ць ко́пы. – Р. Срн. Чудель. Илья́ через ты́ждень от Палі́копы, а зноў́ через ты́ждень — Спа́соўка. – Ж. Овр. Тхорин. Палі́копа — е́сли не спа́літ, то намо́чит. Палі́копа — то по-ко́лішнему жнива́. Жнуць і скла́даюць ў́ ко́пы. А Палі́ — потому́, шо бува́е такá погóда, шо спа́літ. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ганны́ ўперóд, а Палі́копа потóм. Говорі́лі ко́лісь, шо на Ганны́ жаць нельзя́: шо Га́нна нажне́, то Палі́копа спа́лиць. – Там же. Накосы́ла на Палы́копу — гром запалы́л, гром спа́лыть. – Ж. Ем. Рясно, МРП. На Палі́копу як рóбиш, вый́дэ хма́ра і уда́рыць гром, і спа́лить ко́пу хлéба. – Б. Стл. Радчицк, ААП. «Палы́копа (27 июля): нельзя́ вози́ть с поля́ на ток ко́пы — гром попа́лит ко́пы или да́же убéет лю́дей». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.).

ПАЛІ́КОПЫ, *мн.* То же. Палі́копы в сэ́рпні. Шо гро́мові день зрóбити, то Палі́копы спа́леть. – Ж. Овр. Тхорин. Палі́копы — э́то як жы́то жнэм. Э́то ко́гда-то грим уда́риў да ко́пу жы́та спа́ліў. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. То же Доманицький 1912, 77.

ПАЛІ́КУПА. То же. Шо ў Сплі́ннння на́рóбыш, то Палі́купа спа́лыть. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ.

ПАНТЕЛÉЙ. День св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII. *Панты́лій*. – Б. Дрг. Симоновичи.

ПАНТИЛИМОН. То же. – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПАНТЛІ́Я. То же. – С. Ямп. Орловка.

ПАРА́СКА. То же, что ПАРАСКЕВА. Парáска бы́ла де́сятого но́ябра. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПАРАСКÉВА. Название могло относиться как к дню Параскевы Сербской, 14/27.X, так и к дню Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI, или к

обоим датам. У нас до Параскёвы ужэ крósна тка́ли осéнные, прóсцилки áбо на мешкíи полотно́. – Б. Стл. Хоромск, НГВ.

ПАРАСКЕ́ВИЯ. То же. Празнык у Ка́мэнум на Но́вы рик, а в нас на Сплéнне, Параскёвия — в Нэмо́вичах. – Р. Срн. Чудель.

ПАРА́СКІЙ, *мн.* То же. Параскíи вóсени. Малэе сы́то. Тут не-дале́ко дзерёўня, так там пра́зьник. – Г. Ллч. Стодоличи. Параскíи — са́мо не мо́жна шыть и пра́сти не мо́жна. – Там же. Бог по́карае, не урóдить, ёсли бу́деш у Параскíи прасть. – Ж. Ем. Рясно, МРП. Параскíи празниковáли, не пря́ли, через две неде́ли в одiн день. – Ч. Грд. Макишин, МРП. То же Б. Млр. Олтуш, Ж. Лгн. Червона Волока, Г. Ел. Кочиши, Доманицкíий 1912, 78.

ПАРАСКÍЙКА. То же. Ё́ Ху́снум [назв. села] — Параскíйма, дзеся́таго, го́сьци бу́ли. Ё́от ужэ пра́зьник, приглаша́ли нас жу́э: придзи́це к Параскíмца́. – Г. Мзр. Жаховичи.

ПАРАСКÍЙМЬЯ. То же. Параскíмья — такée сы́та, залажéн-не да и ё́сэ. Зьми́тар, а чэраз дзэ́нь — Параскíмья. – Г. Мзр. Жаховичи. То же Г. Ллч. Замошье. «Параскимья — ноябр, 10». – Г. Птр. Комаровичи (из рукописного календаря).

ПАРАСКОВЕ́Я. То же. Парасковёя осéнью. Ё́ и на Ива́на, и на Парасковёю, и на Мико́лу сятóк. – Б. Стл. Оздамичи. Парасковёя абó Пья́цинка, шчо ё́ пьятницу еé замучы́ли. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. То же Доманицкíий 1912, 78.

ПАРАШКÍЙ, *мн.* То же. – Ж. Ол. Перга.

ПА́РНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Четная неделя, считая от Пасхи. Капусту нельзя́ было сажать на *парной неделе* после Пасхи. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ.

ПА́СКА. Пасха, главный праздник года. Название употребляется параллельно с более распространенным *Вели́кдень*. Относится либо к трем первым дням (воскресенье, понедельник, вторник), либо ко всей неделе. Па́сха — это пра́зьныков пра́зьник. Мыха́йло чысло́ гляды́ть, а Па́сха нэ гляды́ть чысла́. Па́ска — тры дни. Па́ска — и ци́ла на́дiля, всёй ты́ждэнь пасхальны́й. Як хто на Па́ску умыра́е, то пра́вэдне́ люде. На Па́ску ди́ляця свячо́ным яйч-ком. И óт як запорúшыш гла́з и нэ мо́жна вы́иняты и вин бо-лы́ть, тогды́ трéба спóмниты, с ким ды́львс[я] свячо́ным йий-цэм. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Накрыва́лы мрэ́ца́ [умершего] чы на-мы́ткою, чы настúльным; ё́го свiтять в Па́ску. Моя́ ма́ты пэ́рэд Па́скою тый настúльнык вы́мые, на Па́ску зно́у посви-ты́ть и вин лижы́ть до но́вуй Па́ски. – Б. Брз. Спорово, МАИ. От

Паскы до Знэсэння гробы поотчыняны, то ўси нежывы дўшы ходять по зэмлі. Душа дванаццать дэнь у хате жыве. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Знэсэнне глядыць Паскы. – Там же. Три дни Паскы, а сэрэда — Градова сэрэда, сваткують у нас для граду. – Там же. На Паску як повечэраеш, ётих лажэк не мўемо [не мом] до, от, саменького Ўшэсьця. Так стояць. До Ўшэсьця вечэром не мўем посуду. Назаўтра мўемо. Од пёршого дня Паски. Я не знаю, чоґо это не мўли. – Г. Ллч. Стодоличи. От Паски до Ўшэсьця колись не робили у вечор. – Там же. На другі день Паски кум к куме хадиў. Ёта называлась Валачо́нае. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Пóсли Паски да Ўшэсьця умрэ чалавёк, то ў рай пападе. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. На Паску три дни светоґо едыть. Кóсти хоть на во́ду пуска́ли, а то ў тра́пачку заве́ртыт и яйчки лўпять, то шку́рачку и свята́е ко́стачки и па́двэсят на гарі́шче. Ка́жэ — шоб ци ве́тер не валя́л хаты, ци гром шоб не бил. Цэ́е не викида́й свята́е — хоть на во́ду неси́ пусти́, хоть на гарі́шче па́двэсь. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Ка́лись на Паску свети́ли це́лые сце́гна каба́новы́е и ты́е ко́стки несу́ть у по́ле и зако́пують у жы́ти на сво́юй паля́нцы. То же свята́е ко́сти. – Ч. Чрн. Плехов. На Паску с паскиokraйчыка хова́ють и збе́раґають це́лый год, а потóм даду́ть скоты́ны есьть ци шо. Окра́йчык и свачо́ную си́ль привезу́ють до риг коро́вы, як пёршы раз идэ на па́шу. То ка́жуть, шо ужэ ныхто́ ны поврóчыть коро́вы. – В. Ртн. Щедрогор. Стары́и ко́сты збыра́ють, свашчо́ны ко́сты, ёто од Паскы. Ты́е ко́сточкы вжэ збыра́ють и вжэ в то́рбу накладэ́, кусо́чок хли́ба в то́рбочку и вжэ йдэ́ по по́лю, на сво́й заґы́нчык, вжэ кы́сточку вткнэ́ ту́ю и так — по́кы все́ обыйдэ́. Такы́и обы́чай булы́. – Б. Дрг. Симоновичи. На Паску, пока́ шчэ́ не пришлі́ с це́ркви да ў саду́ не́родь е́, то иду́ть у сад, беру́ть за га́лузы, потрести́ и ка́затъ: «Хри́сто́с воскре́с, у нас у саду́ не́родь е́сть». Три ра́зы так ка́затъ. – Ж. Овр. Тхорин. Каґда́ свети́ть паску́, паё́хали свети́ть, назаўтра пёчки не то́пятъ и агню́ не кладу́ть. У пёрвы́й де́нь Паски пёчки не то́пятъ. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Паску нэ́ мету́ть, нэ́ мо́на месті́, нэ́ мо́на че́са́ти во́ло́с, че́са́тиса. И коли́сь ми сви́тло нэ́ свети́лы, нэ́ мо́на бу́ло. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Вэ́шалы си́ль свэ́чэну, а та си́ль свэ́тиця на Паску́, с паско́й ра́зом. Ту си́ль завя́зывают коро́вы на риг. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. По дру́гы́х сэ́лах роскла́дають ко́стры на всю́ничну пэ́рэд Паско́й. – Там же. То бу́ло на Паску́. Ба́бы стары́и, ве́дьмы, по́па облива́-

ли, шоб молока было багато. – В. Квл. Уховецк, НПС. Ко́лы пуп у Па́ску выхо́дит с кади́лом, стара́юца ве́дьмы хвата́ть за ри́зу. Стереже́м, диви́мся, кто по́па хвата́ет. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Про́тив Па́ски станови́ли бо́рону зу́бьями бо́ком во двор у хле-ва (*постави́ть бо́рону*). Тогда́ вона́ (ве́дьма) не мо́жет ссать. – Там же. Проти́ў Па́ски хло́пцы огóнь па́лять во всенóщную, як де́вок попровóдят. Ворóта поснима́ють, же́рдки поло́мять, до-ро́гу загора́жывають, где де́вки е. – Там же. На первый день Паски не ходили никуда в гости, шоб малые 'гнятки [ягнятки] до сосида не забегали. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Молодóху купа́лы на Па́ску. Як отку́пыцься, то ны купа́ють, а́лэ сёромно́ влють в мы́ску воды́ да вмью́ть [для дождя]. – Б. Дрг. Симонови-чи, ФДК. На Па́ску нэ пэчу́ть, шоб за́сухи нэ було́, для худóбы. Пóсле обе́да мо́нно. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. На Па́ску, боро́ни Бо́жэ, ни́хто не то́пить у нас пэчы. Хле́ба не пеку́ть. – Г. Ллч. Си-мони́чи, ОВС. Кóуда ны йдэш, спомяни́, кагда́ была́ Па́ска, ў яки́ дэнь, спомяни́тэ: тако́го и тако́го числа́ Па́ска. – Б. Пнс. Ла-сицк, ОВС. Па́сха ўсе́гда ў стары́ку. Як Су́са Хрыста́ распя́ли, то ўзошо́ў тоды́ ме́сяц, пэ́рэд са́мым днём, гэ́то бы́ў стары́к, и цепэ́р ўсе́гда Па́ска прыпада́е стары́ку. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. На Па́ску со́нца красу́еца, як схóдить со́нцэ, красу́еца ра́зными́ цветáми, и ужэ́ пэ́рвый дeнь Па́ски назывáется Вэ́ли́кдeнь. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. На Па́ску со́нце гра́е, со́нце ра́дуеца, красное́ да рóзовое ме́чеца. – Ч. Грд. Макишин, МРП. На Па́ску на со́нцэ бóдуць краси́ць яйца́: пэ́рш та́к кача́цьмуць, потóм — та́к. То́льки краси́ць у рóзовуй и голу́буй. То́льки ра́но, як ма́цьмэ со́нцэ схóдзиць. – Г. Ллч. Стодо́личи. На Па́ску, як това́р иде́, и пастуху́ выно́сят хли́б, яйцо́, са́ло. – Г. Ллч. То-неж, ЛНВ. На Па́стку Су́хий чятвэ́р, не мо́жно ў по́ли роби́ть, поло́ть, бо посóхне, не бóуде дождя́. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. См. также БАВСКАЯ ПАСКА, НАВСКАЯ ПАСКА, ХОМИНАЯ ПАСКА.

ПА́СЦЫ, *мн.* Значение неясно. По объяснению информатора, – «несколько дней до Паски». Як Па́сцы, то ў нас ўже́ ўсе́ роби́ли, каза́лы, шо ўсе́ трэ́ пэ́рэрóбить, ни́чо́го ўже́ не оставя́лы, як Па́сцы пруйду́ть. Краси́лы яйца́, мя́со пэ́чэм, па́ски тэ́ж пэ́чэмо. – Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ.

ПЭ́РВАЯ КО́ЛЯДА. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Пэ́рва ко́ляда. На Пэ́рву ко́ляду объа́звали соло́мою [плодовые дере-вья], шоб нэ осипáлиса. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. *Пэ́рвая ко́ляда́.* – Б. Брз. Спорово.

ПЕРВАЯ КУТЬЯ. То же. Пёрва куття пóсна, перед Рожэст-вóm, а на Нóвый рок — богáта, а перед Водóхрищем — знов пóсна. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пёрва куцья перэд Коляда-ми, ёто шчэ не Коляда. – Г. Ллч. Стодоличи. Пёрва куцья перад сáмым Ражэствóm. Як Пёрва куця зарíста, дак бóдзе дóбре расьцi, бóдзе ўраджай. И на Другú — як зарíсто, дак тóжэ бóдзе ядренае дабрó. – Г. Мзр. Жаховичи. У нас каляд булó ўсег-да двi недiли: ад Пёрвай куттi да Крэшчэня, а дáле Крестi-тель да ужэ Прóвод каляд. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. На кáжнэ сáто куттú рабiли на Калядý: на Пёрву куттú, на Шчадрúху, на Галóнну куттú. – Там же. На Рожэство е Пёрва куцья, як почынаéца Рожэствó. Это навéк моá матi казáла: «Гледзi, до-чúхно, на Пёрву куцю штоб никагда не сварiўса, штоб у хáци не булó шúму, то так бóдзе ўвесь год». – Г. Ллч. Стодоличи. На Пёрвую куттú матка кáже: «Дóнька, ўстанем порáну. Подме-тi хáту и вiнеси далéко за гарóд смéтте, коб воўк да хлевá не пришóў». Панесú на болóта и вiнесу. – Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА. Стрiчене, Пятрó, Илья, Дзвiжэнье попадае ў Голóдну куцю [в тот день недели]. А што Пёрва куцья — это Благовéшчэ-не [тот же день недели]. – Г. Ллч. Стодоличи. Пёрва куття — начы-наюцца Кóляды. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

ПЕРВАЯ ПРЕЧЫСТАЯ. Праздник Успения, 15/28.VIII. Пёрва Пречыста — Ўсплэнне. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Придзе Пёрва Пречыста, свéцяць жýто — бóжья борода, вiймуць семенá да и кiдаюць, як пёрвы раз сéюць. Як ужэ дожынае, дожýнки, дак и отрезае эту борóдку. – Г. Жтк. Хильчицы, ААА, НМЯ. «От у нас ужэ осень. I будзе первая прэчыста. На прэчысту свецяць бó-роду. I ўжэ после гэтое прэчыстое ўжэ роб'яць засеўкi. Комiн такi вiсеў у хáци. То трэ ж нарваць хмелю да хмелем гэтым аб'езаць ёго. До гэтых засевок то дзiця ж i зернет не бачыць. Ужэ збiраюць ёго к засеўкам, только к засеўкам. Повечэраём i ўжэ этого комiна жэниць мацi. Як стане сыпаць гэтые зернета, як стане гэтые зернета сыпаць, то вупоўзаем усю долоўку. Тэ собе хапае, а тэ собе хапае. А старым вона ўжэ дзелiць. Гэто до прэчыстое, то не жэняць этого комiна i не роб'ець засеўкi. Это прэчыста осенню». – ТС 2, 265 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). На Пёрву Прячысту улетáе чарнагúз. – Ч. Грд. Хоробичи, ОБВ.

ПЕРВОМÉСЯЧНАЯ НЕДÉЛЯ. Первое воскресенье нового месяца (фаза луны). Первамéсiachна недéля — ўхóдцины гуляють [т. е. переселяются в новый дом]. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОБВ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. В традиционных представлениях о времени ярко выражена магия первого дня, начала. Особенно большое значение приписывалось первому дню больших праздников — Рождества, Пасхи, Троицы, первому дню Великого поста, первому дню недели, а также началу (первому дню) различных природных явлений: выпадения снега, инея, прилета птиц и т. п. При выборе благоприятного времени для пахоты, сева, жатвы и других работ всегда имелся в виду первый день, начало их. У пятницу, ў сэрэду, у вавторок сіянци шли. Як першы день заняў, то тады во всяки день саділи, тілько ўскрэсэння — не. — Б. Пнс. Ласицк, АНБ. Як деўка прыйдэ на пёршы дэнь на роковэ свято, то [плохо]: як будэш косыць, то доц сэно намочыць. — Р. Ркт. Боровое, ММГ. Ёсьли я идў в лес, нэ забувай, якого дне пёршы дэнь Роздв́а, то ты нэ будэш бачыты нейкого га́цтва [т. е. змей]. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Кажуть, Благовэщченне трéба сватков́аць, як пёрвы дэнь Паски, а Благовэсник — як другый. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. На Паску на пёрвуй дзень штоб уперод дзе хто засьпева́л, штоб уперод ё́щие дзеўки заму́ж пошли́. — Г. Ллч. Стодолич. Пёрвы дзень Поста́ — як дзень, така́ будзе весна́; други́ дзень — така́ будзе ле́то; трéци — така́ будзе о́сень. — Б. Стл. Оздамичи. Пёршы дэнь Вели́кого посту́ ў нас не пра́ли, и други́ дэнь по́сля Крестите́ля не прадо́м — ля това́ру, каза́ли. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Цыбу́лю и гурки́ сажáють у пёрвий дэнь ты́жня. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Гурки́ саділи, як пёрвы дэнь жа́ба закру́мкае на ваде́. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. У кото́ры дэнь снig идé ў о́сень, капу́сту са́дють. — Г. Жтк. Хвойка, АВА. У той дэнь, коли пёршы дэнь снig идé, мо́на сажáть капу́сту. То вона́ будэ така́ би́ла, як снig. От, замечáють, у як дэнь идé пёршы раз снig. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. См. также ДНИ НЕДЕЛИ.

ПЕРЕКО́П. Вероятно, один из (шести) дней св. Прокопия. На Ю́рий, Пэ́рако́п, Микола́й — гэ́щие сўата́ нашчот́ худобы́ ничо́го не мо́жна робы́ть. — Б. Стл. Рубель, НГВ.

ПЕРЕКРЕ́СТНАЯ (НЕДЕЛЯ). Четвертая неделя Великого поста. У Перекрё́сную няде́лю пякли́ хресты́. — С. С.-Б. Жихово, ВС. Як Перэ́хрэсна́ неде́ля, пеку́т хрэ́т и даю́т коро́ве. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи, АБК. Перекрё́сная неде́ля — пеку́ть кресты́ ба́би, хрешчи́ки, кто ску́льки спечé. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. *Перэ́хрэсна́ нэде́ля.* — Б. Стл. Верхний Теребежов. *Перя́хрэ́сная.* — Бр. Трб. Радутино.

ПЕРЕКРОЙ. Безлунье. – Ж. Овр. Возничи.

ПЕРЕМЕНА. Пора года. «У гаду чатыре перэмены, так сама, як на сьвэци чатыры боки: весна, лёта, осень и зима». – Pietkiewicz 1938, 8.

ПЕРЕМЕНА (МЕСЯЦА). Смена фаз луны. Чорна балэзь була на пярэмене месьца. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. То же К. Чрнб. Копачи, Б. Пнс. Ласицк, Лисятичи.

ПЕРЕПАСКОВАТЬ. Провести дни пасхальных праздников. «Два дні толькі пабуў, паску перепаскував у нас і паехаў бедный». – Янкова 1982, 253.

ПЕРЕПЛАВЛЕНИЕ. То же, что ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. *Переплавлённые.* – Г. Птр. Комаровичи.

ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Среда на четвертой неделе после Пасхи, Преполование Пятидесятницы. Пэрэплавна сэрэда, пэрэполовене мясоййду. Да шэ три нэди́ли пруйдэ, да ужэ Пытривка. Як сүхо, то на ту сэрэду идүт по полях, бэрүт вэщчы [т. е. церковные атрибуты]. – Р. Срн. Чудель. От Великонья чэтвэ́рта недэ́ля — Пэрэплавна сэрэда. Дзэ́цям мо́жно купа́цца. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Е Пэрэплаўна сэрэда. Празникуюць. Ка́жуць, коли́сь Бо́жа ма́ци переплува́ла чэрэз ре́ку и Сү́са Христа́ сохрани́ла. То ё́то такэ́ мни роска́зуюць, то и я кажү́. Ничо́го не ро́бьяць [в этот день]. – Г. Ллч. Стодоличи. Ті́ки нэ́льзя́ купа́тысь до Пэрэплавной сэрэды́. Бо шэ́ Бо́жа ма́ты нэ́ пэрэплыва́ла чэрэз ре́чку. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Пэрэплавна сэрэда — Исү́с Хры́сто́с пэрэплы́л чэрэз ре́ку. Вжэ́ мо́на купа́цца. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. Не купаю́цца да Пераплаўнай серады́. В этот день Бох пераплыва́е церэ́з воду. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. На Пэрэплаўну сэрэду гарбузы́ са́дят. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Гуркі́ начина́ють се́яти на Пераплавную сэрэду́. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Э́то Пераплавна сэрэда́ з вясны́ перяд Труйцою, э́то, ка́жуть, Бо́жа ма́ти черяз ре́чку переплыла́, мо́жна купа́цца. И купаю́цца до Спа́са. Ужэ́ на Спа́са не мо́жна. – Г. Ллч. Убортская Рудня, ОВС. Пэрэплаўна сэрэда́ — перед Тро́ицею, ў́ ту сэрэду са́дят гарбузы́, бо ка́оць, бу́де плаўти́, рості́ до́бре. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пэрэплаўна сэрэда́ — абро́чка, шоб дошч ишоў́ и урожа́й был. – Г. Втк. Присно, АОГ. Пэрэплаўна сэрэда́ после Вэ́лькодны́, до не́е ни́хто́ нэ́ купа́еца. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. У нас кагда́ Пераплаўная сэрэда́ прайшла́, тады́ купаю́цца, а по́сле Илли́ — вус у ре́чки, валасі́на така́я. – Бр. Клм. Чел-

хов, ОАТ. Кроме этого значения, подтверждаемого абсолютным большинством свидетельств, изредка встречается приурочение Переплавной среды к неделе, непосредственно предшествующей Троице: Перад Тройцэю перад самау — Пераплаўна серада́. Ей трэба съвяткаваць, бо эта ля вады пло́хо, заста́не бу́ра на рацэ́, дак мо́жэ ло́дку перавэ́рнуць, што хо́чэце. — Г. Мзр. Жаховичи. Перэплаўна серада́ — то́же да Тройцы. Э́та та́я са́мая серада́, што Грамава́я: ад гро́му и ад гра́ду. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Переплавной могут также называть среду на пасхальной неделе: Переплаўна, Суха́я, Градова́я. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПЕРЕПОЛОВЭ́ННАЯ СЕРЕДА́. То же. Чтобы не бояться грома, не следует работать в праздник *Переполовэ́нна середа́*. — Р. Ркт. Глинное, ЕНД.

ПЕРЕПОЛОВЭ́НСКАЯ СЕРЕДА́. То же. Громова́ середа́ — то шче го́вораць Переполовэ́нска, четвёрта неде́ля по́сле Па́ски. По́ло́ть не мо́жна, ка́жуть, што́б гра́дом не поби́ло. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ПЕРЕПОЛОВЭ́НЬЕ. То же. Ка́жучь, шо пуй́дзе дож, перэпла́виць, намóчыць. Перэполовэ́нье. Перэплавлэ́нье. Э́то на этум месое́дзе, што ме́жду Па́скай и Тройцэ́й. — Б. Стл. Оздамичи.

ПЕРЕСТУПА́ТЬ. О подвижных праздниках. Десе́туха е, десе́та неде́ля по́сле Вели́коднѧ. Воно́ нэ ў числі́. Воно́ перэ́ступае́. — В. Ртн. Речица, МНТ.

ПЕРЕСТУ́ПНЫЙ ДЕНЬ. Безлунный день, день перед появлением молодого месяца. — Г. Ллч. Стодоличи.

ПЕРЕТЭ́К. То же, что ПРИТЕ́К. Вдо́свыта на Пырыте́ка вно́сеть пра́жу, кудэ́лю. На Ко́ляду выно́сеть — коб и вырытына́ны ба́чыты, схова́ты трэ́ба. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ПЕРЕХОДЯ́ЩИЙ. О подвижном празднике. Ка́торые припада́ють не па числу́ — пераха́дяшчы́е. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Перэ́ходяшчэ́ съва́то. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

ПЭ́РША КО́ЛЯДА́. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. На Пэ́ршу ко́ляду пэ́ред Роздво́м хазя́йка зро́быць хреста́ на ста́ні, що пид обра́зами, по́тим на двэ́ри, на ха́те, на хливи́; разла́муе хлиб на ски́лько душ в ха́ти. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. На Пэ́ршу ко́ляду тя́гнуць си́но с-пуд насты́льныка. — Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ПЭ́РША КУТЬЯ́. То же. Си́на кла́ли под насту́льнык на Пэ́ршу куття́. — Ч. Грд. Макишин, МРП. Сме́ття мету́т цы́лу неде́лю

— от Пёршэй кутті до Дру́гой — и сы́плют под дере́вья. — Ж. Овр. Возничи, МРП. То же Г. Мзр. Жаховичи, Г. Ел. Кочиши, Ж. Ол. Перга, Кишин, К. Чрнб. Копачи; Moszyński 1928, 224.

ПЁРША ПРЭЧЫСТА. Праздник Успения, 15/28.VIII. Сплэ́нне пра́зник е — то Пёрша Прэчы́ста, а по́тим Дру́га, та, шо пьють горы́лку. — Ж. Ол. Перга, МНТ. «Мышь, съевшая на Пасху освященных мяс, делается летучею; но когда эта самая мышь на *пёршу пречы́сту* (Успение) съест мяса прежде, нежели съедят его разговляющиеся, то она опять делается обыкновенною мышью». — Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.). То же Pietkiewicz 1938, 141.

ПЁРШИ КОЛЯДЫ, *мн.* То же, что ПЕРША КОЛЯДА. От, ка́уть, Пёрши ко́ляды — куття́, и Дру́ги ко́ляды. — Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ.

ПЁРШИ ПЯТЁНКИ, *мн.* День Параскевы Сербской, 14/27.X. Пёршы пьятёнки — от Покро́ви две неде́ли, Дру́ги — шче че́рез две неде́ли. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ПЕТРО́. День Петра и Павла, 29.VI/12.VII. От, Трби́ца у нас сходзиць, а ў панедзэлак ужэ Пятру́ўка. Ужэ Пятру́ўка со́йдзе и Пятро́ ўсегда́ ў той дзень, шо и Галодна куця́. За́пуски, ста́рые лю́дзи не е́ли и на Пятра́ ужэ разгавляю́ца. На Пятра́, як даждеш но́ваго хлёба да спечеш, дак вазьмеш да паломиш. — Г. Мзр. Жаховичи. Купало за пьять дён пэрэд Пэ́трóm. То ужэ у нас шчот. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Двэна́цатого Пэ́трóў дэнь. Пэ́трó, у нас называ́ють. Ё́сли бу́дэ дошч иты́, то бу́дэ гни́ты и карто́шка ў по́лю. — Б. Млр. Олуш, АВГ. Пэ́трó сятку́ють два дни: Пэ́трó и Полу́петро. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Пришо́ў Пэ́трó, то и дня уворва́ў. Пришо́ў Пэ́трó — тепло́ пройшло́. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пэ́трó — из ста́рых годо́ў е́го пра́знуюць. На Пэ́тра не раба́тацимуць. Як со́нцэ за́йдзе, так ужэ мы пра́знуем — ништо тако́го не ро́бим. На Пэ́тра́ стара́лись вы́гнаць коровы́ чым пораньшэ. — Б. Стл. Оздамичи. На Пэ́тра́ такы́е качэ́ли робы́лы. Зро́блять на стоу́бах вы́соку гойда́лку. Э́то на Пэ́тра́. А ў Ху́адорах [назв. села] ой, то за́ко́нно о трэ́ба пого́йдаты́са, покача́тыса. — Б. Пнс. Лопатин, ОВС. «Дзеуке́ на Пэ́тра колы́шуцца на колу́хаўках». — ТС 2, 210 (Мочуль Столин. р-на Брест. обл.). На Пэ́тра́ кача́юцца на качэ́лях. Вэ́шают вяро́вки — кана́ты из бяро́зы завьют. И ката́юцца це́лый дэнь. — Г. Клн. Золотуха, ВАБ. На Пэ́тра́ вэ́шають качэ́лю и гайда́юцца. — Ч. Чрн. Днепровское, МРП. До Пэ́тра́ не йдуць у гра́ды. А на Пэ́тра́, шчэ со́нцэ не зойдэ,

идуць да вўломляць из кочанá три лисьцины да занесуць да ўкинуць у колодзесь. Ужэ людзи ничо не кажуць. Штоб не гнiли кочанi. – Г. Ллч. Стодоличи. На Рóзгули и на Петра́ листiну облáмываюць, шоб кочáн рос. – Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. Приде Петро́, то щiкiне листок. – Там же. «Сягóлета св. Петро́ хóдзиць на грéчку да не хóдзиць на жнивá и на касавiцу». – Pietkiewicz 1938, 147. На Пэтра́ лён зарывáют. Потро́шку вiрвут и зарóют там. Шоб вон быў урожа́йный, шоб пра́дива бы́ло мно́го. – Р. Дбр. Крупово, ГИГ. Юрэ́й, Мыкóла, Трiйця, Пытра́, Покрóва — то носы́лы свя́точнэ пастухóвы: бу́лку хлiба, са́ла ку́сочок, на Пытра́ — сы́ра. Як е, то и кубасу́ дэ́колы даду́ть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Пасту́х як выганя́е каро́ў, пасту́х не ест цэ́лы день; э́та штоб валки́ каро́ў не э́ли, и да Петра́ не стрижа́цца — так уж ё́н да Петра́ хóдить та́ким кашла́тикам. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. Зеўзю́ля куе́ то́льки до Петра́, а потóм она́ ужэ ў́ кóршыка рóбица. Кóршыком ужэ́. – Г. Ллч. Стодоличи. До Пытра́ куе́ зозу́ля, пóсля Пытра́ вжэ́ не́, вжэ́ йийi пту́шкы́ бьют, вжэ́ як дэ́ кúкнэ, то ма́ло, бо вона́ выновáта пту́шка. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Куку́шка да Пятра́ куе́, а пóсле Пятра́ курей́ дярэ́. – Г. Втк. Присно, ЛГА. Куку́шка куе́ до Петро́ва дня. На Петро́ уда́вица сы́ром и не куе́. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. Пóсле Пэтра́ пташкí бьют зовзю́лю, нэ́ даю́ть ей кова́ты. Зовзю́ля куе́ до Пэтра́, мо́жэ дэ́нь-два пóсля Пэтра́. Пóсля Пэтра́ збыра́юцца пты́цы и ей бьют, лúплят. Но вона́ хова́ецца ужэ́ тогды́. Вся́ка пту́шка еé́ бье́. – Р. Дбр. Озерск, АВГ. На Пытра́ та́ка пры́казка: бу́дэм да́вить зовзю́ру. Вары́лы варэ́ныкы — то ужэ́ [называется] «бу́дэм да́вить зовзю́ру». – Р. Срн. Чудель. Як Пятра́ пруй́де, не бу́де мо́шак, жа́бы не кру́мкаюць. Пятра́ забяре́ ў́сих у вядрó. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Петра́ перэ́сушываю́цца мэ́ртвые, далжна́ быць харóшая пагóда на Петра́. – Г. Жтк. Посто́лы, АБС. На Пэтра́ молодóго хлiба́ напэ́клá, и на Ива́на ры́бок найма́ла. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Пэтра́ кри́шку хлiба́ пропя́клá, а на Ллю́ поўну́ пич на́ллю. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Пятра́ сыр пя́клá, а на Ива́на выбира́ла. Специально́ к Петру́ люди́ сыр собира́ли и пироги́ пекли. – Б. Клм. Челхов, НВБ. На Купáйлу хóдят ве́дьмы и прóти Петра́. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «По Питри́, той по типли́». – Аркушин 2, 42 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ПЕТРО́ И ПА́ВЕЛ. То же. Сож [река] берэ́ два́ццать пять чэ́ловéк у день на Петра́ и Па́вла, увэ́сь мэ́сяц — на жэ́рство Бо́-

гу. На Пятрo и Пáвля нельзjá купацца — людi тoпяцца. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ.

ПЕТРÓВ БАТЬКО. День, следующий после дня Петра и Павла, т. е. 30.VI/13.VII. Назáўтра Пётра гуляють, шоб град ничoго не пабiл, цэ Пётрoў бацька. — Ч. Чрн. Плехов. То же Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ПЕТРÓВ ДЕНЬ. То же, что ПЕТРО. Кукúшка куé до Пётрoва дня. На Пётрo удавица сыром и не куé. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ПЕТРÓВИЦА. То же, что ПЕТРОВКА 1. Месоéд от Пáски до Пётрoвицы. — Б. Стл. Оздамичи. Колись нас пужáли русáлками: «Не ходзиць, бо зар хoдзяць русаўкi, у Пётрoвицу». — Там же. «Му правiм дзеды чoтыры раз у год: у мясоед, перэд постом — помiнальны тыждэнь, на велiкдзень, перэд Пётрoвицою, перэд Пiлiпоўкою». — ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). «Пётрoвица — голодница (прымаўка). Ужэ нема нi петровiцы, нi голодницы». — ТС 1, 212 (Семурадцы Житкович. р-на Гомел. обл.). «Дзень у петровiцу меншэе». — ТС 3, 74 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.). То же Б. Стл. Хоромск, Оздамичи, Г. Жтк. Дяковичи.

ПЕТРÓВИЧНЫЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПЕТРОВИЧНЫЕ.

ПЕТРÓВКА. 1. Петровский пост, начинающийся в понедельник на следующей неделе после Троицы и длящийся до дня Петра и Павла, т. е. до 28.VI/11.VII включительно. Пятрoўка равняеца з мясaeдам, то трéба штoб дванаццать нядзéль. Паслjá Пятрoўки тoжэ мясaeд. От, у нас Трoица канчаеца, тыждзень прoйдзе, панядзéльник ужé у нас Пятрoўка. Трuiца минула — ужé панядзéлак — Пятрoўка. Пятрoўка минé и да Спáсаўки навéк бóдзе чaтыри с палавинай нядзéли мясaeда. — Г. Мзр. Жаховичи. У лётку, ў Пятрoўку Иван у нас é, и на éтаo Ивана то тáя русáлка бéгае. Ана гóла, кóсы распускае, она ж ужé бярэ пóльзу с пoля. Иван у Пятрoўку, за два дни да Пятра. — Там же. Дванаццáць недéль усeгo мясaeду и Пётрoўки. Як мясaeду шисть недiль, то й Пётрoўки шисть, як мясaeд дoўги, то Пётрoўка малá. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Пытрiўка минула, ужé жнывá. — Р. Срн. Чудель. Рóзыгры — ёто пэршы дэнь Пётрiўкы. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Купáйло рoбицца у Пётрoўку. Купáйлу клáли на горoде, на выгонé. — Р. Ркт. Боровое, ААА. На Пётрoўку грéчку волочiл да и кожухá на бóрони возiл. — Там же. Лётoм у Пётрoўку вeсiлля не рoбятъ. Буваé Пётрoўка когдá 2 недéли, когдá 3 или 4, она меняеца. Пётрoўка — голодoўка, потoму што старýй

хлеб поели, а нового не нажали. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Каждый год святили криницу у девятую пятницу на Петровку. – Бр. Клм. Челхов, ЕМН. Проти десятой пятницы ў Петровку не работали: гроза бывае большая [если нарушить запрет]. – Там же, ЛМИ. Разверни мурахавейник — там масла е на Петроўку. – Г. Хнц. Дубровица. Як нема дождю, обливаем жёншчыну, ту, шо паче [печет] млинцы ў пост до Валикодня. И зноў у Патроўку тоже не пакуть. – Ж. Овр. Тхорин. На Галодну кутью мароза ж гукують: «Мароз, мароз, иди кутью есть, а ў Петроўку не хаді, а то будам зелёзными пугами бить». А ось, бачыте, ў Петроўку шо случылося — поўна даршчу, шо деревья паламало. – Ч. Чрн. Плехов. Як будэ на Сорок святых мороз, то будэ до Паски сорок морозов; як нэ будэ, то ў Петроўку будэ мороз, отдаст своё. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. «Захацелоса коўзанки ў Петроўку». – Pietkiewicz 1938, 336. Петруўка сұшыт болотá, а Спасоўка — рэки. – Г. Ллч. Тонез, ЖВК. «У петроўку день менчы, а ноч буде большаць». – Янкова 1982, 54.

2. Июнь. – Pietkiewicz 1938, 9.

ПЕТРОВНЫЙ ИВАН. См. ИВАН ПЕТРОВНЫЙ.

ПЕТРОВСКИЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПЕТРОВСКИЕ.

ПЕТРОВСКИЕ ЗАПУСТЫ. См. ЗАПУСТЫ ПЕТРОВСКИЕ.

ПЕТРОВСКИЙ ИВАН. См. ИВАН ПЕТРОВСКИЙ.

ПЕТРОВСКОЕ ПУЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ ПЕТРОВСКОЕ.

ПЕТРОВЧАНЫЙ ИВАН. См. ИВАН ПЕТРОВЧАНЫЙ.

ПЕТРОК. То же, что ПЕТРО. «Прышоў Петрок, сарваў лісток [...], святы Ілля сарваў два». – Pietkiewicz 1938, 147–148.

ПЕТРО-ПАВЛО. То же, что ПЕТРО. Петропавло — то ж Пётрб. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. *Петрб-Павло.* – Р. Срн. Чудель.

ПЕТРОЧЕК. То же, что ПЕТРО. Кукушка куе ат Вялікання да Пятрочка, а после Пятрочка ни дянечка. – Г. Втк. Присно, ЛГА.

ПИЛІП. День ап. Филиппа, 14/27.XI, канун рождественского поста. Двацать першого жовтня — Михайло. А потóm Пелип. А потóm Пелипоўка, шесь недель. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. От Сплёння до Пилипа мясоед. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Пилып е, Пилып диты одывае. – Р. Срн. Чудель. Иногда считается первым днем рождественского (Филипповского) поста: От, у Пилипоўку то кажуть, Пилип — первы дэнь после Пушчаня. – В. Ртн. Щедро-

гор, МНТ. У пёршы́й дэнь у Пылы́паўку нэ пряду́т, бо Пылы́п.
– Ч. Кзл. Олбин, МРП. Пёршы́й панэди́лок по́сту и ў Пили́паўку
[первы́й дэнь] Пили́п, за́гавины — не мата́ют — от кру́чэно́га
[бешено́й] саба́ки. – Там же. «Ек залезе Пили́п, то і Петро не ву́-
жэне». – ТС 2, 104 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

ПИЛИ́ПЕЙ. То же. Пили́пей — ё́то за́пуски на Пили́поўку.
– Б. Стл. Оздамичи.

ПИЛИ́ПОВКА. Рождественский пост, 15/28.XI – 24.XII/6.I. Пе-
рад Каля́дамі за́пуски, ў Пили́паўку, дак э́тые заўсе́ды два́д-
цать се́мага числа́. Пили́паўка, ана́ пасля́ Миха́йла сем ня-
дзель. Ужэ́ э́та Пили́паўка длі́ница да Каля́д. У Пили́паўцы
есьць Вадзенне́ — тьждзень ру́но прахо́дзиць ад за́пускоў, а
патом пасля́ Вадзення́ ужэ́ нача́наеца Юрэ́й, ишчэ́ чэраз тьж-
дзень. – Г. Мзр. Жаховичи. Пóсля Тры́йцы Руса́лка тьждзень. Там
Петры́вка, а там жныва́, а там Спа́соўка, копа́ння; а там зноў
Пили́поўка. – В. Ртн. Речица, МНТ. Мыко́лы две в году́ — в Пы-
лы́повку и ле́том есь Мыко́ла. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На пёрвай
няде́ле Пили́паўки ў сре́ду Вадене́. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ. Тото́
шчэ́ перэд Коля́дамі — Пили́поўка называ́еца. У Пили́поўку
не е́ли и ў пост скоро́мно́го. Шчэ́ посьци́ли — Петру́ўка и спа-
соўки бува́е дзве недзё́ли. – Г. Ллч. Стодоличи. До Ко́ляд Пили́-
поўка, нача́наеца 28.XI, до се́мого январа́. Сва́дбу нэ робі́-
ли, нэ жэ́нілис. Прóйде Крэ́шчэ́нне, посве́цяць во́ду, напъю́ц-
ца во́ды и сва́дбу ро́бляць. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. У пост, у Пи-
ли́поўку як млинцэм пома́жэ скóроду, то дошчу́ не бу́де. – Ж.
Овр. Тхорин, ОВБ. У Пили́поўку перид Ражэ́ством сва́дба воў́-
чая, воў́ча ста́я збегаетца. Воў́чыца идé ў охóту и до е́ё воў́ки
збегаетца. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Пэ́ред Роздво́м у Пили́поўку
воў́ки толо́кою б́гають. – Р. Дбр. Лесовое, АВГ. «Ек пили́поўка на-
стала, то воў́ки ідуць го́йною». – ТС 3, 162 (Любовичи Житкович.
р-на Гомел. обл.). У Пили́поўку вовкі́ парую́цца. – Ч. Рпк. Вели-
кий Зле́ев, АВГ. Вот Пили́поўка нача́наеца, Мико́ли, то вжэ́ до
Коля́д тоў́чэш куттю́, два ве́дра́ тре натоў́чи: я́чна чи пшэ́ніч-
на. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ. Прэ́дуть лю́ди ўсю́ Пили́паўку, а ў́же
да Крэ́шчэ́ния — не прэ́дуть. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. До Миха́й-
ла трэ́ба одны́е крósна вутка́ть, а други́е ў Пили́паўку, а трэ́-
ты — з Роздв́а ў мясо́ед, а чэ́тьвёрты́е трэ́ба ў Пост. – Р. Ркт.
Каменное, НГВ. Пэ́ред Пыли́поўко́й на деды́, як нэ прядэ́ш, оста́-
виш кудэ́ль на по́туси, то придэ́ Пыли́п, насэ́ре, нама́рае, на-
ло́жыт у кудэ́лю. Быў дид та́ки — Пыли́п, погуби́ў ўон сво́й

волы́, покину́ў и иска́л шэсть недэ́ль. «Вот, — говорит, — як я найду́ свой во́лы, бу́ду пости́ца». У́он заложы́ў пост пэ́рэд Рожэ́ством. — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Пэ́ршы дэнь и ў́ Пост нэ пра-ду́ть, и ў́ Пили́поўку. Каза́ли, что чэ́рви бу́дуть. Як ра́на бу́дэ на това́ри, на худо́бине — то чэ́рви бу́дуть. — Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. Три разы́ справля́ють у нас диды́: пэ́ршы раз перед Пыли́пиво́ю, за шы́сть неды́ль перед Рождество́м; дру́гий раз — перед Посто́м, дедо́вский ты́ждень; трэ́тий раз — перед Тро́йицэю. — Р. Ркт. Глинное, ИАМ. Пэ́ршыи деды́ — пэ́рэд Пылы́пуво́ю, да́льшы — на Ва́лыкый пуст, трэ́ти деды́ — пэ́рэд Тру́йцэю. — Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Дми́тровы деды́ — перед Пили́поўкаю. — Ч. Грд. Хоробичи. Як у Пили́поўку на́вись на дзэ́реве, то бу́дзе урожа́й на хлеб. — Б. Стл. Оздамичи. У Пили́поўку ночь, как ле́том день. — Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ.

ПИЛИ́ПОВСКАЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ПИЛИПОВСКАЯ.

ПИЛИ́ПОВСКИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ПИЛИПОВСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВСКИЕ ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПИЛИПОВСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВСКИЕ ЗА́ПУСТЫ. См. ЗАПУСТЫ ПИЛИПОВСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВСКИЙ НИКОЛА́Й. См. НИКОЛАЙ ПИЛИПОВСКИЙ.

ПИЛИ́ПОВСКОЕ ПУ́ЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ ПИЛИПОВСКОЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАНСКИЕ ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАНСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАННЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ПИЛИПОВЧАННЫЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАННЫЕ ЗА́ГОВИНЫ. См. ЗАГОВИНЫ ПИЛИПОВЧАННЫЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАННЫЕ ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАННЫЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАННЫЙ МЯСОЕ́Д. См. МЯСОЕД ПИЛИПОВЧАННЫЙ.

ПИНЧУ́ЧКА. Локальное название осенних поминальных дней (дедов), которые справляются в тех случаях, когда между *Михайловскими дедами* и заговеньем на рождественский пост выпадает еще пятница и суббота. Сэ́лета Пинчу́чка с хвасто́м вь́де, Миха́йла адбу́де, Пинчу́чка вь́де. — Ч. Грд. Хоробичи. Если заговорены на рождественский пост бываю́т раньше той субботы, когда должна́ отмечаться *Пянчу́чка* (последние деды), или совпадают с ней, то *Пянчу́чка вылетáе* (отменяется). *Сэ́лета пянчу́чка с хвасто́м, ка́жуть. Пянчу́чка*, по словам некоторых, — поминки по холостым. — Там же, ОАТ.

ПИСАНАЯ КОЛЯДА́. Крещенский сочельник, 5/18. I. В крещенский вечер была *Писана коляда́*: вырезали из льда крест, поливали его бураковым квасом, ставили святую воду и сноп на покути. Затем шли в клуню и в хлев и кропили все святой водой. Кропил хозяин, а все домашние несли голубцы и пироги и после каждого кропления откусывали от них. – Б. Лнн. Велута, ИТ. Писана коляда́ святá такá е. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. На Пэсану колядú пэрэд ўжыном хозáйн идэ ў комóри и в клúни хрэстик напи́шэ, шо вжэ коляда́ расписáлася на цýльый рик, и вжэ сидáе вэчэраты, так э постúкае ў стýнку и клычэ: «Морóзе, просíмо вэчэраты». – В. Квл. Поворск, АЛТ. На Пэсану колядú хрэсты на двэрях у хливí писáли глúной, щоб чорт нэ входы́ў. – Там же, ОВБ. Хозяин вечером мажет глиной на двэрях кресты — *Писана коляда́*. – В. Квл. Подрожье, ЛГМ. «Писана Коляда́, бо христí пи́шутъ». – Аркушин 2, 46 (Холопичи Локачин. р-на Волын. обл.).

ПÍСКУ́ХА. Крещенский сочельник, 5/18. I. – Г. Гом. Грабовка.

ПЛАЩАНИ́ЦА. Страстная пятница. Пóсле Чы́стого четверга́ и Плащтыяницы — Крáсна субóта. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПЛОСКОЗУ́Б. См. ПОЛОСКОЗУБ.

ПЛОХИ́Й ДЕНЬ. День недели, считающийся неблагоприятным вообще или в связи с каким-либо неподвижным праздником, пришедшимся в этом году на данный день недели. У пóгреб засипеш у плахí день, як Шчадрúха, дак мiшы паедя́ть, шчадравáть бýдуть. На Шчадрúху [т. е. в тот день недели, когда была Щедруха] нельзjá засыпáть у пóгреб. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. См. также ДНИ НЕДЕЛИ.

ПОДПÓЛНО, ПОДПÓЛНЯ. Фаза луны. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

ПОКЛÓННАЯ (НЕДЕ́ЛЯ). Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. – Р. Ркт. Боровое, Ч. Рпк. Великий Злеев.

ПОКЛÓНЫ, *мн.* Среда на четвертой неделе Великого поста. Поклóни то перид Бiлым тýжнем поклóни, в сэреду, на Похвáльном тýжни [ошибочно вместо предыдущей, четвертой, недели]. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. То же в церковном табеле-календаре, привозимом в Щедрогор из Львова.

ПОКРÓВ. 1/14. X. Пакрóў — дэўки сабiраюцца табунáми. Зап'явáюць хватэру на зимú и прядúть, и вышывáюць. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. Як на Покрoвá дошч идэ, то бóртник скáче, а пáхарь пла́че. – Г. Ллч. Стодоличи, ЛНВ. На Покрoвá, як мéсяц мо-

лодый, то буде зима молодá, а як мѣсяц пълный, то буде снѣга пълно. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як на Покроў молодзѣк ста- не — зима лѣхка будзе. Як у старом — силна зима. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На Труйцу клюн трѣба принесьци. Закон яо трѣцяо дня вукидаць, а я понаўтыкаю да до Покрѡва мѡжѣ сидзѣць. – Г. Ллч. Стодоличи. На свуей межы вѣрве траву жмѣню и вусушы эту траву, корѡви дай на Покрѡв, шоб она ѣла, и будѣ всяку харч есьць. – Там же. На Прачысту ў Буйновичах гѡсьци, а ў Стодѡличах — на Покроў. Отправа була на Покроў. – Там же.

ПОКРѡВА, ж. 1. То же, что ПОКРОВ. Покрѡва ў гуд раз. Ни- чо́го не рѡбимо, што прáзьник годову́й. Ива́н Богослаў перѣд са́му́й Покрѡво́у. – Г. Ллч. Стодоличи. Ива́н Золото́ус перѣд Покрѡво́у. Покрѡва от Ива́на на пѣяты дзень. – Там же. Покрѡ́ѡ — это она́ пѡсле Прачы́стой, ужѣ глѡбѡкая ўѡсень. Ужѣ Покрѡ́ѡ нѣчим она́ покрьѣ — чи снѣгом, чи лѣстом, будѣ крыты ўона́ ужѣ. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Покрѡва не покрьѣ лѣстом, да покрьѣ снѣгом. Покрѡва у вѡсень. Свѣята́ Покрѡва, покрьѣй зе- мѣлку лѣсто́чком, а голоўку венѡчком. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Покрѡва маѣ покрьѣтѣся чи лѣстом, чи снѣгом. Покрѡва — зы́- ла полудень корѡва [ѣдят уже не три раза в день, а два]. Покрѡвонь- ко! Покрѣй мѣни́ голо́воньку чем-нибу́дь — хуч гану́чѣю, бо мѣ- ни́ дѣвкою надокучило. – В. Квл. Подрѡжьѣ, МРП. «Пакрѡва за- сьцѣле абѡ лѣстам, абѡ снѣгам». – Pietkiewicz 1938, 142. На По- кро́ву ничѡ нѣ рѡблять, свѣатковѡли ўси. На Покро́ву прикри- ваюцца ўси гѡдѡсти — ужы́ и ўси. Земля ўсе прикрѣваѣ ужѣ на Покрѡва. – В. Ртн. Щедро́гор, МНТ. У дѣсятом мѣсяци чѣты́р- нацѡтѡго чысла Покрѡва, а Ива́н Покрѣвнѣй дѣсь вѡсьмого. – Там же. Шоб ужѣ к Пакрѡви ўсе бѣла паде́лана — и вѡкна па- абма́зѣваны, и хѡта пабѣлена. – Ч. Рпк. Старѣе Яриловичи, ОАТ. «Як прыдзе Покрѡва, то жы́ва-здѡрѡва, ек прышлѣ жнѣва, то лежу нежыва». – ТС 2, 147 (Теребличи Столин. р-на Брѣст. обл.). Ча- снѣйко, Прычы́ста, Покрѡва — на гѣты свѣята́ [гады, змеи] врѡди в зѣмню, в свойѣ нѡры йдуть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. На зы́- му склѡдвалы на Покрѡва свѣато, [говѡрили:] «Свѣята́я Покрѡва, коб была́ картѡпля здѡрѡва». – Б. Брз. Спѡрово, МИСб. Покрѡва — зусѣм глѡбѡка ѡсень. Покрѣваѣцца ўсѣ вѣлми. У нас дѣвляца, з яко́го бѡку вѣтѡр. Як з пѣвднѣ вѣтѡр, то будѣ тѣпла зима́, як с тѣплого бѡку, а як с пѣвнѡчы, то ужѣ будѣ холѡдна зима́. – В. Ртн. Рѣчица, МНТ. На Покро́ву гѣнѣй — будѣ урожа́й на мѣд, дошч — гнѣлѣ лѣто и на пѡ́лы нѣўрожа́й. – Р. Дбр. Лѣсовое, ан.

На зыму, на Покрòву пэрэвэслом обвяза́в [плодовое дерево] да и всэ. Гэ́то шчо́б нэ мэ́рзла. Та́кí обы́чай був. – Б. Пнс. Ласицк, ЛПМ. Зарэ́жуть бара́на Коледа́ми или к Покрòви. Гарбузы́ ко́лись на крýшу тяга́ли перед Покрòвой, шоб онí лу́чшэй спéли там. – Ж. Овр. Выступовичи, ТАА. Трэ́цкие ли́стья, май — да Пакрòвы ягò дёржуть у ха́ти, ад грòму. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ.

2. Октябрь. – Pietkiewicz 1938, 9.

ПОКРÒВКА. День, следующий за праздником Покров, т. е. 2/15.X. Пёрвый день — Покрòва, а потòм — Покрòвка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ПОКРÒВНЫЙ БАТЬКО. 1. 26.IX/9.X. Покрýнный ба́тько е упэ́рòд пэрэд Покрòвою за три дни и то́жэ ў́ин Иўа́н зоўэ́цца. Покрýнный ба́тько Иўа́н. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

2. 2/15.X. «2 октября *Куприя* (Киприана): празднуют *покривняго батька*, т. е. отца святой Покровы; многие думают, что ба́тько Покрова так и называется “Куприй”». – Зеленин 2, 617 (Радоми́сл. у.).

ПОКРÒВНЫЙ ИВА́Н. См. иван покровный.

ПОКРЫ́ВА. То же, что Покрòва. Чоты́рнацатого октяб́ря — то Покры́ва, и ў́ нас ка́жущэ Покры́ва. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПОЛИЗУ́ХА МА́СЛЕНАЯ. См. масленая полизуха.

ПОЛ-МИКО́ЛЫ. Значение неясно. Мыко́ла — пра́зьник. — Пóл-Мыко́лы, или Збы́р-Мыко́лы: збира́ющца лю́ди до цэ́ркви, идۇ́т до Пэча́ева. – Р. Дбр. Озерск, АВГ. См. также СБОР-МИКОЛЫ.

ПОЛНОТА́. Полнолуние. «Месешна було — прама паўна́та». – Янкова 1982, 257.

ПÓЛНЯ. То же. Заў́тра бу́дэ поў́ня. – Б. Стл. Радчицк, ААП, НПА. Шты́ре недéлы жывэ́ ў́ мiсяцы; двi недéлы прóйдэ — ё́то называ́еца поў́ня, ешчó двi недéлы — ў́же настае́ цiльый мiсяц, идé до концá чэтвэ́рта недéла — ў́же старí мiсяц. – Б. Кбр. Онисковичи, ЖВК.

ПОЛНЯ́К. То же. – Б. Пнс. Ласицк.

ПОЛОВÉНСКАЯ СЕРЕДА́. Среда на четвертой неделе после Пасхи. Половэ́ньска сэ́рэда — чэтвэ́ртая пóсле Пáсхи. Бóжья Ма́ти чэрэ́з рэ́чку плыла́ з рэ́бóнком, ей Бог даў́ три ру́ки. – Г. Ллч. Тонеж, ВИХ.

ПОЛОСКА́НИЕ. То же, что ПОЛОСКОЗУВ. Полоска́не: горшкы́ мiемо, ди́жкы мiемо — гэ́ть ў́сэ мiют, полоска́ют. – Р. Срн. Чудель.

ПОЛОСКОЗУ́Б. Первый понедельник Великого поста. Это ужэ як пэршы дэнь Поста — Полоскозу́б, да кажэ, купы́мо пляшэчку да ўўпьемо, коб нэ болилы зу́бы. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Полоскозу́б — пэрвый дэнь Вели́кого поста. «Несіте ба́бе полоскозуба»: мать увья́жэ ў сўмку тую заку́ску или ў які фартушо́к. А нэ, так и сама́ занэсэ. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. Понэде́лак — Жы́ляники, пэрвый дэнь по́ста ў той понэде́лак, шчэ каю́ць Полоскозу́б: у понэде́лак позбираю́цца и горилку пью́ць, зу́бы полоско́яць. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Полоскозу́б — воло́вэ свя́то. Бра́ли ма́сло и ма́зали каркы́ вола́м. Не пря́ли. — Р. Дбр. Озерск, АВГ. Сыропу́сная, мясопу́сная, а понидило́к — Плоскозу́б. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВК. То же Ж. Ол. Кишин, В. Лбш. Ветлы.

ПОЛУ́КУПЕЛЬ. То же, что ПАЛИКОПА. Як Ганна́ нажне́, Полу́купель спали́ць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПОЛУ́ПЕТРО. Следующий день после праздника Петра и Павла. Петро́ сяткю́ють два дни: Петро́ и Полу́петро. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Полу́петро наза́ўтра по́сле Петра́. Збираю́цца толо́ками, а оди́н ўдо́ма не ро́бять. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Пэрвый дэнь Петро́, а на друго́й дэнь — Полу́петро, пол Петра́. Так коли́сь моя́ ба́бушка гово́рила. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Полу́петро — ужэ начи́наюць жы́та жаць, ужэ зажны́аюць жы́та на Полу́петра. На Полу́петра збера́е богаты́й чоловёк жэнцо́ў и веде́ на по́ле жаць — толо́ки собира́е. — Г. Ллч. Стодоличи. Палу́пятро — ужэ не такі пра́зник [как Петро́]. — Г. Мзр. Жаховичи. Пэ́тро́ и Полу́пэ́тро — э́то два дни. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. У́чора Петро́, а сего́дни Палу́петра. Жы́то э́тае на Палу́петра зажны́аюць. — Г. Рчц. Заспа, МИС. Градави́ дэнь — Палу́петра, дру́ги дэнь Мико́лы ў Пили́паўку и ў май. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Полу́петра — не тре́ба тащи́ти си́на, ка́жуть, грим забьё. И на Петра́. — В. Квл. Продро́жье, МРП. На Полу́петра коли́сь толо́ку нанима́ли. Найме́ толо́ку душ де́сять жо́нок. Дэнь жне, а ужэ вэ́чэром веде́ скрипача́ и им ужэ дасть во́дки, они́ ужэ идۇ́ть и танцۇ́ють. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. То же Р. Дбр. Берестье, Р. Срн. Чудель, Ж. Овр. Тхорин, Ж. Ол. Кишин, Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Комаровичи, Ч. Чрн. Днепровское; Доманицький 1912, 77.

ПОМИНА́ЛЬНАЯ (НЕДЕ́ЛЯ). Предпоследняя неделя мясоеда перед началом Великого поста. Помина́лна — тиждэнь пэрэд за́пусками. Цэ́ деды́ помы́наю́т: ў пьятныцу́ обе́дают, у четвэ́р вэ́чэраю́т. — Ж. Овр. Журба, АВГ. Помина́лна — до Пуста́. Всэ́рэд-

на пруйде, поминална, потим — масляна. – Р. Ркт. Боровое, ААА. Три недели остае до Пóста, до запусков — середна, потóm поминальна, шо поминаюць мóртвых, и масляна. – Там же, ААА, НМЯ. На поминалну деды ў п'ятницу. Як повечэраюць, не прэбираюць стола на деды. – Там же. Калісь у п'ятницу и ў сэреду терпели [т. е. постились] на поминальной. – Ч. Чрн. Плехов. Поминальна няделя ў мясаэд пэрэд Пóстам. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. Крósна не навивають на масляну, на поминалну няделю. – Г. Втк. Присно, ЛГА. Деды два раза: перэд Миха́йлом óт óсенню, а другіе — на поминальную неделю. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. То же Г. Лоев. Ручаевка, Г. Мзр. Жаховичи, Г. Ллч. Замосье, Ж. Н.-В. Курчица; Moszyński 1928, 211.

ПОМИНАЛЬНАЯ П'ЯТНИЦА. Один или каждый из поминальных дней в году. Поминальна п'ятница — перед Трóицэ́й, справляють деды. Вáряць пóстнэ, а ў субóту ўжэ бабы — то скорóмнэ вáрать. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Цэ гóсенню три п'ятницы е — поминальна п'ятница. Пэ́ршые то Дмíтэр, пэрэд Дмíтром; за Дмíтром — Кузьма́дэ́мьян, а там Миха́йло. – Ж. Н.-В. Курчица, АБК. Поминальна п'ятница — пэ́ршы́й тьждэнь перэд Пóстом; гóсенню три п'ятницы е. – Там же. То же Ж. Ем. Рясно.

ПОМИНАЛЬНАЯ СУББО́ТА. Один или каждый из поминальных дней в году. Поминальнии дни перэд пóста́ми большы́ми — поминальна субóта ў нас называе́ця. – Б. Млр. Олтуш, НАВ. Чэ́тырэ помынальны субóты: помынальна субóта пэрэд Тру́йцэ́й, пэрэд маслэныцэ́й, пóсля Пáскы, пóсля помынальны ныдiли, ў óсыни пэрэд Пили́поўкой. – Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Большэ́й ка́жуць «поминальны субóты», рэ́дко говóраць «деды». Перэд Миха́йлом у ноябрэ — поминальна субóта. Поминальна субóта — перэд масляницэ́й, на запу́стнóм тьждне. Перэд Тру́йцэ́й — поминальна субóта. – Б. Стл. Рубель, НАВ. Э́то поминають на мя́сойiда, а другы́ помы́нкі пóсля Покрóви. То поминальна субóта. Э́то ўжэ деды ў нас ка́жуть. – Р. Зрч. Нобель, ГИБ. Э́ така поминална субóта перед Трóйцо́ю, шо поминають на войни́ поби́тих, потоплэ́них, не поминáе [батюшка] цих, шо почáдили [угорели], и самоубiвци́в. – Ч. Кзл. Прогресс, ЛВГ. Помынална субóта, вона́ нэ о́дна: перед Пылы́шивкой, пóсле Рожэ́ства, пóсле Трóици. – С. Ямп. Орловка, ан.

ПОМИНАЛЬНИЦА. Один или каждый из поминальных дней в году. У нас тры поминальницы. Ну есть Пост, Пили́поўка и пé-

рид Тройцою. Ото перид Пóстом перид мáсницэю поминальница одна, а другая — перид Трийцэю ў субóту зноў, и перид Михáйлом дваццать пёрвого одiнаццатого мéсяца. Кáжуть, та, шо перид Тройцою, глáвная. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Поминальница — то ў субóту попадае, перид Пушчэнем. У субóту поминальница, а ў недiлю — Пушчаня. — Там же. Ёих трэ поминальницэ на рик: на них, кáжэ, нэ мóжно подбiливать грубку, бо гóвóряць, умэршому забéлюють óчи. — Там же, МАБ. То на поминальницу на Мнесныцы поставили на стол страву: для прэдкоў, оны прыйдуть. — В. Ртн. Речица, АЛТ. Поминальница — умэршых тогдá поминають. Одна óсэню, перэд Пылыпоўкой, а друга зимой, сэрэд зимы, на мáсницу. Тýлько у нас на поминальницы нельзá лёну трэпáти, кáжуть, до мёрлых шкóдит та пыль. Ткáты не мóжно. Кадась ничóго не дэлалы ў тýе поминальницы, тýлько мёртвы дýшы поминалы. Для ўмэрлых шкóдыт, нильзá робыты. — Б. Млр. Мокраны, НАВ. Поминальница, она ж чыслá нэ глядýть. — Б. Млр. Олуш. «В цю поминальницу ти нисi хлiб, а на тýю я». — Аркушин 2, 70 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ПОМИНАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Предпоследняя неделя мясоеда перед Великим постом. Поминальнýй тыждэнь, а дáле мáсьлены, а дáле Пуст. — Б. Стл. Оздамичи. Пёршы дедý на поминальнóм тыждню ў пýятницу ўвэчэри. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. «Му правiм дзеды чотыры раз у год: у мясоед, перэд постом — поминальны тыждэнь, на велiкдзэнь, перэд Пэтровiцою, перэд Пiлiпоўкою». — ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). Дэдý то два рáзы бувáли ў год — перэд Зелеными святáми и перэд Пóстом у трэтем мéсэцэ, на поминальнóм тыжне. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПОМИНАНИЕ. То же, что ПОМИНАЛЬНИЦА. У понэдiлок пóсле Пáски Паминáние — нэ прáлы, нэ сновáлы, нэ ткáлы, раднiх пaminaлы. — Ч. Клк. Ковчин, МРП.

ПÓМИНКИ. Вторник Фоминой недели, то же, что РАДУНИЦА. — К. Чрнб. Копачи.

ПОНЕДÉЛОК. См. ПОНЕДЕЛЬНИК.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Почти во всех отношениях признавался неблагоприятным, тяжелым днем. Тóльки не в понидiлок [о начале всякой работы]. — Ч. Грд. Хоробичи, АБК. Понэдiлок — вáжкий дэнь. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. Панядéлак — нешчаслiвый дэнь. Ў па-

нядэлак не начына́ли [жать]. [Скотину] не паго́ниш ужэ́ ў паня-
дэлак. – Ч. Чрн. Плехов. Ка́жуть, панядэ́льник — тяжо́лый день.
Що хо́чэш робі́ць, в панядэ́лок нельга́ начинáть ничо́го тако́го
ва́жного — стрóица, хозя́йство. Неха́й ва вто́рак бу́де. Ва́жкий
день панядэ́лак. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК. Панедэ́лак — у да-
ро́гу нешчаслівы́ день. – Ч. Грд. Мошенка. Як абóйдецца мала-
дík, дак у панядэ́льник у даро́гу ния́ку не мо́жна йти, нешча-
слівы́ день. – Г. Гом. Грабовка, ЛНВ. Ў панедэ́льник нельзя́ нави-
ва́ць за то, што́ ёта́ тяжо́лый день, и не сную́ть. А пра́ли. – Бр.
Пчп. Семцы, МИС. У пони́дiлок свет сновáўся, у пони́дiлок не
сiю́ть. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Закла́дываць дом нельзя́ ў паня-
дэлак. Уходи́ць у дом у поне́дэлок нельзя́ — нешчаслівы́й, тя-
жо́лый день. – Бр. Стрд. Карушино, ЛГА. У панядэ́лок не сёю́ть.
– Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. Карто́пли ў поне́дэлок пога́но сади́ць —
ва́жкі день. – Ж. Н.-В. Курчица, ГИК. У поне́дэлок не запáсвают.
У ча́твэр — ні. Ка́жут, пога́ные, пло́хие дни. – Г. Жтк. Хильчи-
цы, АВА. У понэ́дiлок нэ мо́на стира́ты, бо ца́е ужэ́ тих мэ́ртвух
дэнь. У ма́тэри ўме́рла дочка́ и вона́ [ма́ть] стира́ла. Пришлá
вона́ [дочь] и ка́жэ, шоб ти бильш нэ стира́ла, бо то наш дэнь.
– В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

Вместе с тем понедельник может осмысляться как первый день не-
дели, нечетный, мужской день и в ряде случаев принимать положитель-
ное значение. Так, понедельник во многих местах считается самым бла-
гополучным днем для посадки огурцов. Ср. Я и сей гӯд ў панедэ́-
лак сéяла: пёрвы́й день — пёрвы́е й гурóчки, не бу́де пуста-
цвэ́та. – Ч. Грд. Мошенка. У панядэ́лак со́дзяць гарбузы́ и квасу́-
лю, шоб сiльны́и бы́ли. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. Лён мочи́ли ў
панядэ́лак — улéжываеца́ скорéй. – Там же. Считают, что в поне-
дельник (или в субботу) «свет сновался», поэтому в этот день обычно за-
прещается сновать: У пони́дiлок нэ мо́нна сновáти, у пони́дiлок
свит сновáўся, пони́дiлок, ка́жуть, ва́жкі дэнь. – Ж. Овр. Вы-
ступовичи, НГВ. Немóжна в субóту и поне́дэлок сновáць крóсна.
– Г. Ллч. Симоничи, ТЯ. См. также ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК, ПОНЕ-
ДЕЛЬНИК-ПОЛОСКОЗУБ, РУСАЛЬНЫЙ ПОНЕДЕЛОК, СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕ-
ЛОК, ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛОК.

ПОНЕДЕЛЬНИК ЗАПУСТНЫЙ. См. ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬ-
НИК.

ПОНЕДЭ́ЛЬНИК-ПОЛОСКОЗУ́Б. То же, что ПОЛОСКОЗУБ. – Б.
Пнс. Лисятичи, Синин.

ПОНИКАЮЩАЯ МИКО́ЛА. День, следующий за Николой зимним. Поникаюшча Микóла — пъяницы поникаюць. — Г. Ел. Кочиши, МНТ.

ПОПЛА́ВНАЯ СЕРЕДА́. То же, что ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Попла́вна серяда́ — эта по́сле Па́схи ужэ, потому́ што Бóжа мать пла́вала. — Г. Ел. Кочиши, АОТ.

ПОПОЛÓКОНЫ, *мн.* Первый понедельник Великого поста. Ср. ПОЛОСКОЗУВ. *Пополо́кыны.* — Б. Дрг. Симоновичи.

ПОНО́ЧНАЯ НО́ЧЬ. Безлуние, одна из фаз луны. — Б. Дрг. Симоновичи.

ПОСЛЕ́ДНЯЯ КВАДРА. Фаза луны. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

ПОСЛЕ́ДНЯЯ КУТЬЯ́. Крещенский сочельник, 5/18.1. У Кóбляды тож на Паслédню куццю́ ужэ тую́ бóраду пуд скáтэрць палóжуць тай стúкаюць кулаком па скáтэрци и шчытаюць зэрня́тки: скíльки бóдзе зэрня́так, стíльки бóдзе куп жы́та. — Г. Птр. Челюшевичи, ТАА. Пэ́ред Крэ́шчэнем Послiннiя куття́. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

ПОСТ. Кроме родового значения, термин может иметь значение 'Великий пост'. Ср. Пэ́ршы дэнь и ў Пост нэ прадúть, и ў Пилипоўку. — Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. Як пэ́рви дэн Пóсту, то когдá прiдэ мушчы́на — бóдэш здорóвы вэсь год; як жэ́ншчы́на, то бóдэш больнiй. От шчэ мы замэча́ем по тых днэх: пэ́рви дэн Пóста — гэ́то весна́, дру́ги дэн — ли́то, а трэ́тьи дэн — ў́осень. — Р. Зрч. Нобель, ОВС. На за́пуски, як Пост захóдзиць, вэ́сну кли́чуць на горóдзе. На за́пуски то рбьяць, Пóстом. Да вуйдуць, хусточку просьцэлюць да хлеб полóжаць, яйцэ полóжаць, сы́ра полóжаць, пля́шку поста́вяць [под деревом] и поберу́ца дзевочкi ў кольцэ́ и ужэ хóдзяць и пою́ць: «Ей, весна́ красна́, што ты нам принесла́? Да ци ма́сла кусок, да ци сы́ра брусок? Да ци по еечку, да ци по пирожэ́чку? Е-еёй, весна́ красна́, што ты нам принесла́-а?» Да ужэ сто раз му этэе пою́м. Ужэ идóм у ха́ту и ужэ мацеры́ як от пэ́чку па́ляць да яэ́шню пеку́ць — сыры́е яйца му несóм. Да ужэ за стол да пью́м ту во́ду и пою́м зноў за столóм ту вэ́сну, «весна́ красна́». — Б. Стл. Оздамичи. На пэ́ршы дэнь Пóста обизáтiльнo коб, хóчыцца, коб прышóв хлóпэць, у ха́ту, в поныдiлок шоб прышóв хлóпэць, коб ны дiвчы́на, бо ё́сли дiвчы́на, то бóдуть сы́ры колóтысь, коб ны колóлысь сы́ры. — Б. Дрг. Симоновичи. Танка́ [хоровод] вади́ли, ка́лись са́бiра́лись гру́паю дэўки ў Пост на Благовéшчане. — Ч.

Грд. Мошенка. Шэсть неділь до Рожэства́ по́сту. Пили́поўка, а пото́м мнесніцы, а пото́м семь неділь по́сту — Вэ́лікий пист. — В. Ртн. Речица, МНТ. «У пост не гулялі веселлёў, на масленой недзелі — не і ў петровіцу — не». — ТС 3, 305 (Погост Житкович. р-на Гомел. обл.). У пост не спива́ли, у пост кальца́ не насі́, спева́ть не бу́деш, гармо́шка не игра́е. — Ч. Чрн. Плехов. У Пили́поўку не ё́ли и ў Пост скоро́много. Шчэ по́сьцили — Петро́ўка и Спа́соўки бува́е дзве недзелі. Ужэ́ ў пост не но́сяць мани́ста. А заву́шніцы но́сяць. — Г. Ллч. Стодоличі. У пе́рвуй панядзе́лок поста́ бо́жэ барані не пра́лы, а шыць — шы́лы. — Г. Мзр. Жаховичі. У Пост пе́рвого т́жня нэ сную́ть. — Ж. Овр. Выступовичі, НГВ. Паста́ сем няде́ль да Па́ски. — Г. Птр. Комаровичі, АВГ. От Коля́д до По́ста — мнесо́ед, от Па́ски до Тро́ицы то́жэ. — Р. Ркт. Боровое, ААА.

См. также ВЕЛИКИЙ ПОСТ, РОЖЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ, СПАСОВЧАНЫЙ ПОСТ, ТВЕРДЫЙ ПОСТ.

ПО́СТНАЯ КОЛЯ́ДА. Рождественский сочельник. Коляда́ по́сная — кутю́ вари́лы, на по́кути станові́лы, сіно́ растила́лы на стул. Каза́лы, што Коляда́ на ко́нех е́де, Коляда́ бу́де сіно́ йісты и кутю́. Сіно́ лежа́ло три дни. На Шчо́дру́ху оп́гя́ть кла́лы. И на Водяну́ху. — Б. Брз. Спорово, МАИ. «Пі́сна Коляда́ ‘Рі́з-дво Хры́стове’». — Аркушин 2, 47.

ПО́СТНАЯ КУТЬЯ́. Канун Крешения или (реже) канун Рождества. Про́ти Крещэ́ня По́сна кутя́. От, тады́ то́жэ варо́жать. Замыка́ють во́ду ў вядрэ́. Замкне́ замко́м, ключ заберэ́ и ка́жэ: «Суждяны́, раждяны́, хто сей замо́к адамкне́, той мой бу́де». Масто́к мо́стят над пелькаю́. Ки́дали и чо́боты. Пато́м ко́лля шчыта́ють. — Ч. Грд. Мошенка. На По́сну кутю́ ве́ник переру́бують папала́м и вино́сять на ўлицу́, на перекрэ́сках. Вино́сять увэ́чэри, шоб нихто́ не ба́чив. — Там же. На По́сну кутю́ агню́ накладо́м и переска́куем цезе́з агонь — брэ́хни тре́ба папалі́ть в сяле́ [так называлось это действие]. Во́зьмем куль сало́мы, запали́м и ска́чем. Кра́ли и с хлева́ скубли́ застрэ́шувани́к. — Там же. А в тэ́й день [недели], шо По́сна кутя́, нельзя́ сы́пать у по́греб: все па́ели ми́шы да здрава́ушчы́е. — Там же. По́сная куцья́ — про́циў Рожэ́ства. На По́стную куттю́ на кут кладу́ть се́но и ка́шу с печи́ выма́й и куда́хчи: тады́ ку́ры бу́дут не́сыця. На сле́душчы́й день высы́пають на ве́ко и — ку́ря́м — шчо́б не сха́дили са двара́ нікуды́. — Бр. Клм. Челхов, ОВС. На По́сну куттю́ ди́ўки хвартухі́ кідали и палали́ [тря-

сли]. – Ч. Грд. Макишин, МРП. На Пóсну кутю деркачи́ рассека́ли и через варо́та браса́ли [от ведьм]. Дерка́чик найшо́у — рассе́к и вы́браси́у. – Г. Гом. Грабовка, НВБ. На Пóстную куттю́ пекли́ пирагы́. Несли́ их в хлев и оставля́ли над худобой, чо́бы они́ переночевáли. Утром на Крещение приноси́ли в дом и съедали их. – Г. Втк. Присно, АЛТ. Абвя́зывают на Пóсную кутю́ гру́шы, шоб роди́ли. – С. С.-Б. Жихово, ВД. Гада́ли пад Пóсну куттю́. На Пóсну куттю́ прыглаша́ли маро́за. – Г. Гом. Грабовка, ЛНВ. Я и сама́ на Пóсну кутю́ ўвэ́чери падмета́ю хату, сяку́ на паро́зи дерка́ч измэ́тены. – Ч. Грд. Мошенка.

ПОСТНЫЙ ДЕНЬ. См. ДНИ НЕДЕЛИ.

ПÓСТНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН ПОСТНЫЙ.

ПОСТОВА́Я КУТЬЯ́. См. КУТЬЯ.

ПОСТОВО́Е ПУ́ЩЕНЫ́Е. См. ПУЩЕНЫ́Е ПОСТОВОЕ.

ПОСТОВЫ́Е ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ПОСТОВЫЕ.

ПОСТОВЫ́Е ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПОСТОВЫЕ.

ПОСТОВЫ́Й МЯСО́ЕД. См. МЯСОЕД ПОСТОВЫ́Й.

ПОХВАЛА́. Суббота на пятой неделе Великого поста. Пахва́льны ты́ждень ка́жутъ. Субо́та — Похвала́, нычо́ нэ рóблять, нэ шы́ють, нэ праду́тъ. Увэ́чери пра́зник пра́вицца. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

ПОХВА́Л(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ́). Пятая неделя Великого поста. Похва́лна е така́ перед Вели́коннем: роби́ да нико́му нэ хвали́с. – Ж. Ол. Перга, МНТ. У Пост Пахва́лна недзе́ля, по́тум падхо́дзиць нядзе́ля Ве́рбна, по́тум бу́дзе Би́ла нядзе́ля и ужэ Па́ска. Пахва́льна нядзе́ля у нас э́та наве́к гаво́раць: у лесе́ дзика́ ка́чка знесе́ яйце́ и ужэ пахва́лица. – Г. Мзр. Жаховичи. Похва́льная нэди́ля, по́том Ве́рбная нэди́ля — Похва́льная похва́лыть, то Ве́рбная попра́выть. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Похва́лна неде́ля: ди́ка ка́чка яйце́м похва́лицца. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Пахва́льна неде́ля. Нельзя́ белить хату, снава́ть кро́сна: «Пахва́лисса зраби́ть — не пахва́лисса знаси́тъ» [т. е. сшитая из такой ткани одежда будет недолговечной]. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. *Похва́льная нэди́ля.* – В. Лбш. Ветлы. *Похва́лна.* – Г. Ел. Кочищи.

ПОХВА́ЛЬНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на пятой неделе Великого поста. Е пра́зник, называ́еца Похва́лна пъя́тница — пэра́д Па́скай, и ў ту пъя́тницу ўси мы́ли ди́жкы. – Б. Пнс. Ласицк, СНЖ.

ПОХВА́ЛЬНАЯ СУББО́ТА. Суббота на пятой неделе Великого поста. Похвальный неделя, на той неделе е день такй — Похвальна субота. У ту суботу мы не робим. А так эту неделю ўсе робим, тольки ў суботу гуляем. – Г. Клен. Малыя Автюки, ГЮН.

ПОХВА́ЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ). Похвални тыждзень. Робиць ужэ не трэба, боронь божэ, бо кажэ: похвалиса зробиць, да не похвалиса зносиць. Да так ужэ береглись. – Г. Ллч. Стодоличи. На Похвалном тыжни му не сновали. Баба кажэ: похвалишса вуткаць, да не похвалишса зносиць рубашку. – Там же. Похвалны тыждзень. Кажуць, дзика вутва похвалилас яйцэм, ужэ знесла яйцэ. – Б. Стл. Оздамичи. На Похвальным тыжни не можна робить. Ничого — ни сновать, ни ткать. Особенно ў суботу, особенно кросна: ёсли доччэш, то дотыкай, а не — то не ччы зоўсім. – Г. Ллч. Замошье, НГВ. У Пахвальный тыждзень бойся як вагню сनावать — пахвалишса асनावать, да не пахвалишса знасиць, вуткаць. Перамота, недахуд получаецца. – Г. Хнц. Дубровица, НГВ. На Похвальным тыждзень хаты не начынають робити. Кажуць, ўрэдный ён. – Г. Ллч. То неж, ЛНВ. На Похвалном тыжни нэ ладить, кажут, кросён. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. На Похвалном тыждне ўсе ужэ хапаюцца, шоб посадиць чого, и на Белом. На Похвалном буде хорошо расти, и на Белом усё буде чисто, хорошо. А на Вербный не садюць, бо буде расти, як верба, ў гору. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Пэрэд Паскою на Похвалном тыжни нэ монна сновать. Алэ оно то кажут, монна основать так, штоб основаў и витькаў. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. На Похвалном тыжни пэрэд Паскуй соблюдали божы закон — да нэ ткалы и нэ сновали. – Р. Зрч. Нобель, НГВ. То же В. Ргн. Речица, Доманицкий 1912, 65.

ПРАВДИ́ВЫЕ ПРОВО́ДЫ. См. ПРОВОДЫ ПРАВДИВЫЕ.

ПРА́ВИЛЬНЫЙ ДЕНЬ. День, свободный от запретов, благоприятный для тех или иных работ или действий. См. ДНИ НЕДЕЛИ, ДНИ ЗЛЫЕ. Бабы казади, не снуй у неправильный дэнь, бо прусы да блошчыцы нападуть. Шче кажуць, волки будуць до хатэй нападать. Як не ў правый дэнь сновать будеш, то душа мёртвого буде приходиць. Лякоўки ходиць будуць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПРА́ВИТЬ. Справлять, праздновать, почитать, соблюдать (о празднике). Троица — три дня правили колись. Палажэк у нас не правили. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. «Михайлу у нас не правяць». – Янкова 1982, 237.

ПРАЗДНИК. 1. В общем значении 'праздник' в Полесье употребляются термины *празник* и/или *свято*. Они могут выступать как параллельные (И свято, и празник — як хочеш, кажуць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Сяято — цэ празник вэлікий, а цэ ужэ прысьято. — Б. Стл. Хоромск, ТАА), однако в некоторых местных традициях их значения дополнительно распределены: за *празником* закреплено значение 'большой, крупный праздник', за *святом* — 'небольшой праздник': Празник — то вэліки празник, нічо́го не робляць, а сяято — ужэ шось робляць. — Г. Жтк. Хильчицы, МНТ. Ушэсьце ў нас не прэзьник, да сяято. — Б. Стл. Оздамичи. Сяято — як невеликі [празник]. — Там же. Само противопоставление больших и малых праздников существенно для всех местных традиций и закреплено терминологически в противопоставлении *празник, великий, большой праздник* — *малый праздник, празничок*; *свято* — *присвято, присвяток, свяцэ*. К большим праздникам относят обычно так называемые *годовые (роковые)*, т. е. двенадцатые праздники или «те, которые бывают по одному разу в год». Иногда *великими* считаются лишь самые крупные праздники, которые празднуются по три дня: Рождество, Пасха, Троица. Празьнікоў вэлікіх дьвенáцать у гуд — за Суса Хрыста́ и за Божю ма́ци. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. Годову́е ся́та, шчо раз у год бува́юць: Рожэ́ство, Но́вый гуд, Кре́шчэ́не, Стрэ́чэнье, Благовéшчэне, Пáска, Ра́довница, Вшэ́сте, Тру́йца, Пётрб... Óт про Иллю́ вжэ не знаю́, але ж ён раз у год. Ну, вжэ не такóе вели́кое ся́то. Дáле Спас, Сплéне, Покрбóў, Михáйло... [А Юрий?] — Их жэ два есь: на весні и óсинню, значыць, не годову́й прэзьник. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Большы́е прэзьныкы. У году́ е у нас дўанáццать сáмых стáршых прэзьныкоў: Пáска, Юрэй, Мыкóла, Трýйца, Пэ́тро, Спас, Сплéнне, Прэчы́ста, Покрбóўа, Лля, Благаўéшчэ́нне, Рожэ́сто́. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Вэлы́кые, годоу́е прэзьныкы ў цэркóўы праўлять. А е такы́е прісýтата, шо ў цэркóўкы нэ праўлять, а робыты — нэ роблять. — Там же. Сáмый глаўны́ годоу́ый прэзьнык — Благоўі́шчэ́нне. — Там же. Вели́кіе прэзьныкы: Рожэ́ство, Вели́гдзень, Тру́йца вэлікі прэзьник. Над Благовéшчэ́нэ нема́ вшэ́й прэзьныка. Ишчэ́ Ўсплэ́нье — вэлікі прэзьник. — Г. Ллч. Стодоличи. Вели́конье, Роздвó и Трóица — óт три годову́и прэзьныкы. — Б. Стл. Оздамичи. Большу́шчы́е прэзьныкы годовы́е, у гуд раз — Трóйца, Пáска и Кóляды. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Для различения подвижных и неподвижных праздников используются выражения: *числа не глядит, не в числе, не в число, в число не*

входит, с числа выходит, из числа выступает, числа не держит; дня глядит, глядит недели, пильнует дня, коли попаде, соваеця; ходит, переходящий, блудящий; числа глядит, в числе, пильнует числа, держится числа. Пáска не глядítь числа. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Вялы́кдэнь хóдыть у нас на штýри недíлы ўзад и ўпярóд. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Кóбляды числа не глядзьяць. Захóдзяць, ко́ли попадзэ. – Г. Ллч. Стодоличи. Дэ́ржыца чысла́ Благовéшчэне, Сплéнне, Рожэ́ствó, Юрэ́й, а ўшэ́сьце сова́еца. – Р. Срн. Чудель.

Праздники отличаются от будней запретами на все или некоторые виды работ. Праздник начинается, а запреты вступают в силу с вечера (обычно с заходом солнца) накануне праздника. Вечор, то ўжэ ка́жуць — пра́зник захóдиць. З вéчора зачина́ецца пра́зник, як со́нцэ захóдиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Захóдiть увéчэри, як стемнiе, як со́нцэ за́йде, то и захóдiть пра́зник. Ужэ не рóблять. За́тим на сы́то тóжэ не рóблять, на трéтий дeнь зрáнку начына́ем робы́ть. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Старие говори́ли, пра́зьник захóдiть из вéчэра. О́т, заўтра Пeтрó, а сéння ма́ти ка́жэ: не роби́ робы́ты, ужэ пра́зьник зайшоў. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Як со́нцэ за́йде, то ужэ пра́зник зайшоў. Схóдiть ужэ ў ну́чы, у двéна́ццатэ; нача́ло пёрвóго ужэ ё́го нема́, конча́ецца ужэ вў́тром. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Як со́нцэ за́йдзе, то ка́жэ: óт, ужэ не брышкúйце, бо пра́зьник зайшоў. – Б. Стл. Оздамичи. О́т ужэ пра́зьник захóдзиць — гóдзе там корпа́цца. – Там же. Для обозначения календарного срока праздника обычно пользуются выражением *праздник ходит*: Никóла хóдiть у Пилíпоўку, Никóла хóдiть и весно́й. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Соответственно о конце праздника говорят: праздник *сходит, отходит, отошел*. Некоторые наиболее крупные праздники имеют специальные *проводы*: Прóводы — через ты́ждeнь после Рóздвá, после Вали́ко́дня, после Трóицы — трéти дeнь. – Ж. Овр. Тхорин. У нас ка́жуть «Каля́ды захóдять». Цэ́ од Рожаствá двi недíли до Крэшчэ́ня. Тады́ ужэ Прóвод-каляда́. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Ото Вели́кóне, а чэрэ́з ты́ждeнь ужэ Прóводы, гэ́то ужэ прошлá Пáсха. И у Трúйцы́ е Прóводы, чэрэ́з ты́ждeнь у недíлю. А то шчэ́ ужэ Крэшчэ́нне прошлó, а потóм на други́ дeнь тэ́ж Прóводы. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Из других праздников проводы обычно имели лишь те, которые праздновались как престольные в данном селе: Микóлу пра́зновали-гуля́ли, кёрмаш робы́ли, род до рóду хóдiл, а заўтра́ вжэ Микóлин ба́тько — Прóводы. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

Нарушение запретов на работу в праздничные и воскресные дни грозило разного рода несчастьями и прежде всего — неблагополучными родами и неблагополучием домашней скотины и приплода. Дед быў плётничыл, дак тóжэ рубяў прáзникам. Дак казаў: закру́чую, ка́жэ, ты́е рóзги да ў гру́бу пхаю. Да о це и гарить ужэ жэ ў гру́би. Кали́ — навелá свиня́ парася́т, аж но́ги, ка́жэ, о та́к позакру́чуванэ у парася́так. Дак ён тады́ и ка́жэ: недáрам шоб ничо́га не раби́л, дак óсь-де-де крути́л ты́е крутя́ни, дак парася́там но́жки позакру́чувало. Óт як. — Ч. Чрн. Плехов. Так вот я и кожý, што ў вяли́кия прáзники ничо́го нельзя́ роби́ци — у недзэлю, Раждзествó, Па́ску, на Трóицу... А коли́ хто и бóдзэ роби́ци ў прáзники, так коли́ жéншчына рожáе, вéльми ея́ ця́жка ци рóдзица коле́ка. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. Лю́дзи стары́е ка́жущэ, коли́ лю́дзи прогрэша́цца ци ў прáзник што рóбяць, так Бог их за ё́то кара́е, посыла́е на их вихр. Коли́ лю́дзи отмо́люца, так вихр перасто́е. — Там же. У прáзник не раби́ли да шоб не легла́ на скати́ни яка́я балэ́зь. — Ч. Рпк. Старые Ярилови́чи, АВГ. На прáзники́ ничо́го нельзя́ дéлать. Была́ Каза́ньска ма́терь. Я — дава́й мыть. У менé стая́л стажанóк сэна ма́ленький, так то бóря па свéту раструси́ла. Ско́льки живу́, ня бóду на прáзники рабóтатъ. — Бр. Стрд. Картушино, ЛГА.

Наибольшими ограничениями и запретами отличались крупные, великие праздники, тогда как в малые праздники запретов было меньше и нарушение их было менее опасным. У пóльном кружэ́чку стайць прáзник у календары́, дак ё́то ужэ бальшы́е: Кóляды, Но́вый гуд, Трóица, Мико́ла така́я. Ничо́го не раби́ли. А на ма́лый шчо-небудзь раби́ли, но тóже не спаўна́. — Г. Мзр. Жаховичи. То малы́ прáзник У́лас, на яó рóбляць. — Г. Ллч. Стодоличи. Ё́тые малы́е прáзники́, то ходзи́ли по малых дзерэ́ўнях у го́сьци. Родня́ к родне́. — Там же. На вели́ки прáзники нельзя́ топить зарáне, шоб воўки не шли к селу́. — Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. У вели́ки прáзник — Па́скаю, на пёрвы́й день Ражэ́ства и Трóицею — не мету́м хаты́. — Ч. Рпк. Старые Ярилови́чи. Навива́ць [можно] кали́ папáло; ё́сли прáзник — то не́, а ў бóдние дни. И ў пя́тницу ткать мо́жно, то то́льки ў прáзники нельзя́. Ё́сли прáзничек якый, а ты бёрдом да наби́ўками стúкаеш, так гразá вели́кая, пéрен бье́. — Г. Рчц. Заспа, МИС. В прáзники считали опасным что́либо одалживатъ из дома, ибо это грозит неблагополучием в хозяйстве, неурожаем и т. п. Пазы́ка [одалживание] — ў прáзнык никада́ не идзи́. И як засéеш, карто́шку заки́даеш. Гла́вно — мешка́ не

дава́й, ху́джэ ат всего́, наве́рно ўраджа́я не бу́дзе. – Г. Мзр. Жаховичи. У годову́й пра́зьник не даю́ць лю́дзи, старінны́е ко́лись не дава́ли. – Г. Ллч. Стодоличи. Як засева́е, то шоб ніко́му нічо́го не дава́ть. На усех празніка́х не даю́ть, перид які́м-то празніко́м. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Як ве́лікі пра́зьник — Па́скаю, Тро́ицэ́й, Ража́ство — не дава́ть бурако́ў, агню́, со́ли не пазыча́й. Са́мо гла́вно — бурако́ў. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

Как большие, так и малые праздники считаются опасными, коварными, нечистыми днями, по отношению к ним нередко применяются охранительные меры (На годовые праздники обсева́ють ма́ком ха́ту и хлева́ и кра́йдою обво́дять. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ); в некоторых местных традициях особая злокозненность приписывается какому-то отдельным праздникам, например, Варваре, Чуду, Десятухе и др., которые называются *вредными*, *варовитыми*, *заядлыми*, *опасными* и т. п. Ў́ ё́тих ве́лікіх пра́зьніках ка́жнэ опа́снэ. Ю́рей опа́сны, Благовеш́чэне опа́снэ. И на Петра́ нічо́го ніхто́ не ро́биць, нічо́го. Гуляю́ць и ўсе́. И Мико́ла. Вун то́жэ ж опа́сны пра́зьник. – Г. Ллч. Стодоличи. Все пра́зьнікі опа́сны, дак не ро́бять. Празнікі́ ў́си стра́шны́е, о́собенно Па́ска, Тру́йца. Ма́ленькі́й [празднік] ще ху́жэ бу́дзе вре́дзіць. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Нэ бо́йса ве́ліко́го пра́зьніку, а бо́йса ма́ло́го. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Усе́ пра́зьнікі варові́ты́е. Се́дни Деся́туха у нас, дак га́во́рцяць, што варові́ты́й крѝ́пко пра́зьнік. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Чу́до — опа́снэ; колдо́внэ та́ке сы́то Купа́льны́ Іва́н. – Б. Стл. Оздамичи. Овдюшо́к всегда́ лю́ды бо́ялы́са. – Р. Срн. Чудель. Бережа́т Удо́ков — нешчаслі́вы́й де́нь. Бережа́т и не за́сева́ют. – Ж. Овр. Возничы, МРП.

В фольклорных текстах и народных верованиях нередко выступают персонифицированные праздники, которые могут приходить, пугать, говорить, к ним обращаются с просьбами. Кроме известных персонифицированных дней недели Пятницы, Недели, Середы, это могут быть многие праздники, ассоциируемые с именами святых, ср.: Шо́ Га́нна на́жнэ, то Па́ліко́па спа́лиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пришо́ў Петро́, то и дня́ уворва́л. – Там же. Пятро́ заберэ́ ў́сїх мо́шак у ва́дро. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Пыльп ді́ты одыва́е. – Р. Срн. Чудель. Однако многие тексты такого рода не оставляют сомнения в том, что в них фигурируют именно персонифицированные праздники, а не соответствующие им святые. Так, в весьма стереотипном рассказе о том, как одна женщина, вопреки запрету, кросна ткала на *пры́сьвато́к Тэ́пльы́ Лексе́й*, считая его незначительным праздником,

говорится о том, что ночью праздник пришел к ней и напугал ее до смерти: Аж у нóчы, ка, прыхóдыць с такім батогóм. Она полэжáла й ужé вмэрла. Сьвáто тэ прышлó да налякáло. – Р. Срн. Чудель. Ср. еще: Не так бóйся Благовéшчення, як бáтька егó. Благовéсник — ёто бáтько Благовéшчення. Сам заболéеш, скотина пропадэ. – Б. Стл. Радчицк, ААП. Пречíста так сказа́ла: «Не прáзнуйте менé, прáзнуйте мавó Чúду». – Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Сьвyтá Покрóва, покрийь земéлку листóчком, а голóўку — венóчком! – Г. Ел. Кочищи, МНГ. Лля у вóду насцáла, нельзyя купа́цца. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

2. Престольный праздник или вообще сельский праздник, приуроченный к какому-либо церковному празднику, ср. ГОСТИ, ЗАЛОЖЕНЬЕ, СВЯТОК 2. У нас бáло ў годú два заложéннyя, два прáзнyкy: на Прачы́сту и на Мыкóлу. Ужé за ўсiх сил понаéжувае кёрмаш. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Прáзнyк у Кáмэну́м на Нóвы рик, а в нас — на Сплéнне. Параскéвия — в Нэмóвичах. – Р. Срн. Чудель.

ПРАЗДНИКОВА́ТЬ. Соблюдать необходимые запреты и предписания в праздничный день. Матрипа́н у Пилипоўку прáзнyкyюць, штоб не прáсьци. – Г. Ллч. Стодоличи. Сухi чэцьвэр. Кáжуць, як сéеш тогдá, пóсуш [засуха] е, штоб пóсушы не булó. Тре ў чэцьвэр прáзнyкyваць — пóсушы багáто. – Там же.

ПРА́ЗДНИЧÓК. Небольшой праздник. Ивáн на веснi, прáзнyчóк. Трэба гуркi сэять, бо бúдуть такi дóўги, як Ивáн. – Ж. Ол. Перга, МНГ. Тúлько штó робiли на ё́гие прáзнyчкi — ячмéнь тоўкyць на куцю́, бо не бúдзе чым морóза гукáць. А мужыкi дрóва рубáюць. – Г. Ллч. Стодоличи. Сáвий, Варвáра, Микóла, а то Катерiна — у нас жэ мнóго такiх прáзнyчкóў. А то ж рабóтали, ўсе ж пра́ли. Да кáжэ Пилипоўка хóдить прáзнyкáми, а Кóляды прiйдуть, дак млинцáми. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Ёсли прáзнyчеч якiй, а ты бёрдом да набiўкáми стúкаеш, так гразá велiкая, пéрен бье. – Г. Рчц. Заспа, МИС. «Ад града прáзнyюць той прáзнyчóк: егó трэба беражýцi». – Янкова 1982, 51.

ПРЕПОЛОВÉНИЕ. Среда на четвертой неделе после Пасхи, преполовение мясоеда между Пасхой и Троицей. Преполовёние е такóе, по-цэркóвнóму. Преполовёние — Сухáя сэрэдá. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. «Суха середá — припомовение. 16.5». – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПРЕПОЛОВÉННАЯ СЕРЕДА́. То же. Прэполовiнна сэрэдá — у сэрэду нэ снyюць и нэ сiюць. – В. Ртн. Забродье, НГВ.

ПРЕЧЫСТАЯ. Под этим именем известно два праздника: праздник Успения, 15/28.VIII, и праздник Рождества Богородицы, 8/21.IX. В отдельных местных традициях это название может закрепляться за одним из этих двух праздников; там же, где оно относится к обоим праздникам, для их различения употребляются уточняющие названия: *Пёрва Пречыста, Пёрша Пречыста, Дрўга Пречыста*. Дваццать восьмого августа — у нас гавораць Прэчыста, а то Успенне Богородицы. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Сплэнне да кажуць Прачыста. А у вясень — Друга Прачыста. Прачыста напярэд, а тады — Зюжэнне, дваццать сёмага. Мэжду Прачыстае и Зюжэннем жыта не сеюць. Кажуць, будзе слабое, уплывацьме з вётак. — Г. Мзр. Жаховичи. Пасвяцілі жыта на Прачыстую, ў мех сыпяць, из мэху ў каробку — и сеяць. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ. Празник Прэчыстая [28 августа]. В ётат празник переносят свечу [обычай раз в год торжественно, с участием священника переносить свечу из одной хаты в другую по дороге, устланной рушниками]. На ёту свечу завут рэцтвеникаў. Ўроде ужэ принесеш ту свечу ў хату — ўсякий грех от тэбэ атойде. — Г. Клн. Золотуха, ЕВТ. Прычыста бсэню. Прычыста — трава нэчыста. — Р. Срн. Чудель. Ёто госэню пэрэд Прэчыстою Головосыка, а пэсле Прэчыстой за пят дён Здвижэнне. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Начинали сеяць озимы пэрэд Прэчыстой и каза́ли, доўжно кончыць до Ива́на Богослова, бо хто не досіе до Ива́на Богослова, то не варт добраго слова. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. Прэчыста одна. Метуть хату и тэе смитта на чужэ поле [выбрасывают], тольки бурьян буде ра́стї. То смёртний грих. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Прычыста — сывба чыста, а косьба нычыста. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Перад Прачыстай буслы улетают; на поли, на лугу ходзяць ста́ями. — Г. Дбр. Дубровка, АВГ. У нас на Прэчысту, а ў Рубле на Миха́йло — у ка́ждом селе́ свой сьвятóк. А до нас со всех сёл прыходили мужыкі на Прэчысту. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. Чудо, пэрэд Прачыстой за дэнь. То гавора́ть: нэ так бийся Прачыстай, як Чуда е́е. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Дрўга Прэчыста — конец Спа́соўки. Як прошла Прэчыста, то ста́ла ў рэцэ вода́ чыста. Ужэ ста́не холоднэй. — Б. Стл. Оздамичи. А пшэ е перэд Прэчыстою Чудо. Хто ко́сиць у ё́тэ врэ́мне, то ка: огледзеўс на Чудо, шо сено худо, и пошóў коси́ць. — Там же. Петро́, Здвижэнье, Прэчыста — на ты́е пра́зники не ткуць и не праду́ць — от худобы. От, шоб худоба не пропа́ла, штоб не случи́лось у сёмьї, ў хозьяйстве. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. Прачыста гаворыць: мяне

не съвяткуй, да моё тольки Чудо. – Г. Ллч. Стодоличи. Мез Прачыстае [т. е. между первой и второй Пречистой] сёють жыта. Ёта называеца съвятók, Прачыстая. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ПРИВОДО́ХРИЩА, *мн.* День, следующий за Крещением, т. е. 7/20. I. *Прыводóхрышча*. – Б. Дрг. Симоновичи.

ПРИ́СВЯТО. Небольшой праздник. У пры́сьята ни пра́ли, ни тка́ли — ничо́го не робі́ли, а уж у сьятá — то ни бо́жа муй. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Ё такé пры́свато Сорокі́. Соро́ки пеклі́, кукло́чки такі́е пеклі́ ў́ фо́рме пту́шэ́чки. – Б. Стл. Радчицк, ОВС. Еўдо́кы, ё́то е то́же пры́сўато. Ка́жуть, кто сўаткúе Еўдо́кы, ў́ тогó го́лы бо́кы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Посля Чэ́снаго крэ́ста е Микэ́тя на дру́ги дэнь. Ка́жуть, то пры́святó. – В. Ргн. Щедрогор, МНТ. *Пры́сьвято*. – Б. Кбр. Засимы. *Пры́сьвято*. – Аркушин 2, 90.

ПРИ́СВЯТОК. То же. Ка́жимо, свáто, як вели́ке свáто — то вели́ке, а як ма́лий — то пры́сваток. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Бага́тько пры́сваткúё: Катэ́рына, Мыко́ла, Петро-Па́вло, Васы́льый, Ива́н. – Р. Срн. Чудель. При́святóк — хто хо́че, то ро́бит, а хто хо́че — не. Хто як хо́че. У пры́святóк не предúть. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Кузьма́ и Демя́н — пры́сваток, егó никтó и не сваткúе. – Там же. Благові́сник — мэньшэ́ свáто, пры́святóк. – В. Квл. Подрожье, МРП. «В цёй пры́сваток мо́на копа́ти». – Аркушин 2, 90 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ПРИ́СВЯТОЧЕК, ПРИ́СВЯТЕЧЕК. *Ум.* к ПРИ́СВЯТОК. Се́мен е такий́ пра́зник, то пры́сваточек. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Які́ ни пры́святэчек, ужé не снуём, хиба́ жэ не зна́еш? – Р. Ркт. Каменное, НГВ.

ПРИ́СВЯТЬЕ. То же, что ПРИ́СВЯТО. – Р. Ркт. Каменное.

ПРИ́СЭЧА. См. ИВАН ПРИ́СЭЧА.

ПРИ́ТЭК. День, следующий после Крещения, 7/20. I. У сьвичкú́ ничо́го нэ робэ́тэ, пока́ нэ прі́дэ Пры́ты́к. – Б. Млр. Олтуш. Пры́ты́к. Нача́нають прэ́сты, тка́ты, шы́ты, вьезáты. Пры́ты́к почы́нок прыво́льк. – Там же, АВГ. Дви ныд́или Коля́д до Пры́тэ́ка. Послédний дэнь — Пры́ты́к. Тик-пры́ты́к кудэ́лю прыво́льк; вжэ́ мо́жна пря́сты, а дви ныд́или ны праду́ть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Иван Пры́ты́к зиў кутю́ дай уты́к. Да ужэ́ праде́мó, шы́емо прóсьли Крэ́шчэ́ния. – Р. Срн. Чудель.

ПРИ́ТЭЧА. Второй день после Крещения, т. е. 8/21. I, или следующий после Крещения день, 7/20. I. Пры́тэча зноў́ дэнь называ́еца

пóсля Ивана Хрэ́стителя. То Претэ́ча. Ива́н Хрэ́ститель — дэнь то ще съвятный, а Притэ́ча — то ужэ рóблять. — В. Ртн. Пески, МНТ. Притэ́ча. Тик-прити́к и почэ́нка приволи́к. Ото ужэ пра-дúть и так говóряць. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. От сéння Крещчэ́нье, а заўтра Ива́н Причэ́ча и коляда́ учэ́ча. — Г. Ллч. Стодоличи.

ПРОБУ́ДНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Вероятно, следующее воскресенье после Пасхи. Фомина́ неделя́ пóсле Па́ски, тýдень, Пробу́дная неде́ля, а понэди́лок — Прово́да. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВН.

ПРÓВЕСНА (ПРÓВЕСЕНЬ?). Начало весны. На прóвесни Ива́н Обертáс, в ма́рце ме́сяцы. — Б. Стл. Оздамичи.

ПРÓВОД КОЛЯ́Д. Второй день после Крещения, т. е. 8/21.I. У нас Каля́д бу́ло ўсегда́ два неде́ли: ад Пёрвай кутти́ да Крещчэ́ня, а да́ле Крестите́ль да ужэ Прóвод Каля́д тады́. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ.

ПРÓВОД-КОЛЯ́ДА. То же. У нас ка́жуть, Коля́ды заходя́ць. Цэ од Рожаства́ два неде́ли до Крэ́шчэ́ня. Тады́ ужэ Прóвод-каля́да, пью́ць, гуля́ють. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ.

ПРОВО́ДА. См. ПРОВО́ДЫ.

ПРОВОДНА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). 1. Следующее воскресенье после Пасхи. У Проводну́ю нади́лю [все бегут к озеру с *диркачами*, т. е. старыми стертыми вениками, кидают их в воду со словами]: «А киш, зима́, до Кра́кова. До нас при́дэш одна́кова. А киш, зима́, до Кие́ва. Бо нам ли́то поки́нула». — Б. Брз. Спорово, ЛГС. Зы́му провожа́ють да ка́жуть: «А ну, зыма́, до Бúчына, ужэ ты нам надокúчыла. А ну, зыма́, до Пэ́трава́, ты нам допэ́кла». То ў нади́лю ўвэ́чэри, то Проводна́я нади́ля. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Сле́душчэ́ воскресэ́ние пóсле Па́ски провóдим Па́ску и зы́му. Ка́жуть, Прóводы, Проводна́я. Провожа́ють зимú. Ужэ ўвэ́чэри повэ́чэраю́ць, ко́цюбу беру́ць и я́ичко э́той кочэ́ргою́ óт так ó кача́еш по землэ́: «Иди́, зима́, до Ку́чева, ужэ ты нам докúчила. Иди́, зима́, до Кра́кова, при́дэш до нас одна́кова». — Б. Стл. Радчицк, ОВС.

2. Неделя, следующая после пасхальной. Вылыкóнна ныди́ля, пóсле Проводна́я, то Прóводы, в поныди́лок вдэнь рóблять, а ввэ́чэры гóняць зы́му. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Пóсле Па́ски — Проводна́ нади́ля, шли у вто́рник на мо́глица. Вто́рник — э́то Ра́довница. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. Проводна́ нади́ля. Прóводы в понэди́лок. Ко́лысь ходи́ли на Ю́рья на мо́гилкы, потóм пэ́рэвели́ на Проводну́ нади́лю. Проводна́ — отхóдыт Вэ́ликдэнь. —

Ж. Овр. Журба, АВГ. В Проводнѹ нэдѣлю нэ робѣлы. До Провѣд и в Проводнѹ нэдѣлю хто городѣт — дощ нэ йдэ. — Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ.

3. Неделя после праздника Троица. Она́ и Проводна́я, она́ и Руса́льница. — Б. Стл. Верхний Теребежов, АВГ. Сухѣй чещвѣр — на Проводно́й недѣле. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ПРОВОДНА́Я РА́ДОВНИЦА. Вторник Фоминой недели. Проводна́я ра́доўница — во вторник, а в воскресенье — прѣсто Ра́доўница. — Г. Ел. Кочиши, АОТ.

ПРОВО́ДНОЕ ВОСКРЕСѢ́НЬЕ. Следующее воскресенье после Пасхи. Пѣсле Правѣдна васкресѣ́ннѣ ходѣть Ра́дуница, мѣртвых вели́конне. Хамавѹю пѣску даѹт у Правѣдно васкресѣ́нне. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ.

ПРОВО́ДНЫЙ ДЕНЬ. Вторник Фоминой недели. — Г. Мзр. Барбаров.

ПРОВО́ДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. 1. Следующая после пасхальной недели. Пѣсле Пѣски трѣтѣго дня Ра́довныца — на Провѣдном ты́жнѣ во вто́рок. Сьваткѹемо. — Р. Срн. Чудель. Провѣднѣй ты́ждѣнь — с покѣйнымы провѣдымо сьвѣто. — Там же.

2. Остающиеся после праздника Пасхи (празднуемой обычно три дня — воскресенье, понедельник, вторник) дни пасхальной недели вплоть до воскресенья, называемого *Проводы*, или даже понедельника следующей недели. Вѣлѣкдѣнь три дни — ѹ недѣлю, понидѣлок и во вто́рок, а Проводнѣй ты́ждѣнь ужѣ от сэрѣды. — Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. Той ты́ждѣнь, шо Пѣска и до сѣмое недѣлы — Проводнѣй, Вѣлыкѣднѣй назывѣють: Наѹськи вѣлѣкдѣнь, Проводна́ пѣятница, Проводна́ субѣта. — В. Ртн. Пески, МНТ.

ПРѢВО́ДЫ́, *мн.* День, завершающий большие праздники: Рождество, Пасху, Троицу, — и также неделя, следующая после пасхальной или троичской. Понятие «проводы» распространено шире, чем термин *проводы* применительно к какому-то конкретному дню или неделе, которые могут иметь иные терминологические обозначения, ср. ПрѢводы [бывают] на Пѣску и на Роздвѣ. На Пѣску на чѣщвѣрты дзень — Насѣки вѣлѣкдзень. И пѣсле Крѣшчѣнѣ — Рошчѣпѹшки: дзѣве недзѣли прошлѣ Колядѣѹ ѣтых, ужѣ Рошчѣпѹшки прошлѣ, ужѣ шчо хоч мѣжна робѣць. — Б. Стл. Оздамичи. О то Вѣлѣконне, а чѣрѣз ты́ждѣнь ужѣ ПрѢводы, гѣто ужѣ прошлѣ Пѣска. И ѹ Труѣйцы е ПрѢводы чѣрѣз ты́ждѣнь у недѣлю. А то шчѣ — ужѣ Крѣшчѣне прошлѣ, а потѣм на дрѹги дѣнь тѣж ПрѢводы, а ужѣ

за тými Прóводами Рождяны́ день. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Прóводы — через тýждень после Роздв́а, после Валикóдня; после Трóицы — трéти день. – Ж. Овр. Тхорин. Наибольшей устойчивостью и наибольшим распространением в полесской традиции отличаются Проводы, завершающие Пасху, по отношению к которым чаще всего и употребляется термин *проводы*, тогда как проводы других праздников чаще имеют иные обозначения. Проводы Пасхи приурочены к воскресенью, понедельнику или вторнику следующей после Пасхи недели. В некоторых селах традиция отмечать проводы в воскресенье считается новой, сменившей более старый обычай отмечать их в понедельник. В некоторых местных традициях проводы Пасхи приурочены к четвергу пасхальной недели, называемому *Навский великдень*. Сама приуроченность пасхальных проводов и характер связанных с ними ритуалов свидетельствуют о преимущественно поминальной семантике этих дней. Кроме поминальных мотивов, в обрядности Проводов в некоторых местных традициях, в частности в Брестско-Пинском Полесье, представлен мотив проводов зимы. Прóводы у нас пóсле Пáски ўсегдá ў недéлю. На клáдбишчэ идúть да там абéдають, мóляца, свéтать свéчки. Ухóдзять — оставля́ють по́снэдаць умéршым. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. От Вэ́лыкóдня до Провóд нельз́я городы́ць, бо б́удэ засу́ха. И дáжэ такé булó, шо плóты роскíдали [т. е. ломали заборы, поставленные вопреки запрету до Благовещения], шоб пошóў дошч. – Там же. На Прóводы кóжны́й до свогó идúть на мóгилку. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ. На Прóводы ходы́лы на мóглыцы, гэто ў недéлю, як Пáска прóйдэ. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Прóводы пóсле Пáски то назбира́ють дыркачíў, посто́лиў, рáзных такíх ломáк и всегó, и вси ужé дýты и дивчýта бэрúть выгоня́ють ту зимú: «Идэ, зимá, до Бúчина, бо ты нам надокúчила» — и так прогоня́ють зимú. – Там же. Прóводы ў недéлю зноў. Ужé доида́ють пáску на Прóводы. То, шо свéтять ужé, то на Прóводы доида́ють. – В. Ргн. Щедрогор, МНТ. На Прóводы трэ пáску доедáти, яйчка кра́шэны, а то кúры послéпнуть, кáжэ, як то поўста́неца яйчко. – Там же, МАБ. По Вэ́лыкóдню Прóводы зовúть. Пэчэм хлеб, повэчэраем и хóду однэ за однэм на вóду. И зыму прогоня́ють и вóдой облива́ють. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Бíглы до вóды на Прóводы, умывáлыся. И хто ўпэро́д добежы́ць, той ўпэро́д зáмуж выйдэ. [У воды говорили:] «Иды, зымá, до Кýева. А нам лíто покýнула. Иды, зымá, до Кúчава, бо ты нам докúчыла». – Там же. На Прóводы хо́мыну́ пáску даю́ть в цэрквы. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Прóводы

гэть вси идуть на мógилки, несуть ёсти. – Ж. Н.-В. Курчица, ГИК. Из тэх свячэных яéц закопывали на полях большынствó на Прóводы; мясо зыйидали, а кóсти закопывали тóже. – Там же. На Прóводы костры робили, постолы кидали. В воскресэнье пóслэ Пáски прóводы рóблят, прыгают чэрэз костёр, поют. – Б. Пнс. Новый Двор, ЭГА. Во втóрок пóсле Провóд по всему свéту прóводы. По сéлох не ў один день они́, а во втóрок скрозь по всéму свéту. Ў Боровóму Прóводы ў недéлю, а ў Кисóричах, у Карпи́ловци — во втóрок. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ужэ отхóдять вэлыкóдны сьватá, то ужэ Прóводы, а наза́втра Прóводов — Ра́довница. – Р. Срн. Чудель. На Прóводы прóсле Пáски ты́ждэнь, у понэдiлок берэм яйчко сьващчóное, емо́ и пьем там [на кладбище]. Засьвiтымо сьвiчку, простэлэм настыльныка на мoгiлу, помóлимса Бóгу. Раскладаемо квас бура́чный, пирога́ печэм, еiчко ва́рымо. И хóдымо по креста́х. Онно́ [только] на Прóводы [ходят на кладбище]. – Там же. До Провiд шоб нэ городылы плотиў, городиў, бо загорóдыть дош. То идуть тогó плóта рубáть соки́рю. Роскидаём тогó плóта, як нэмá дошчú. – Там же. У понэдiлок Прóвóды, ужэ ўвэчэри зимú прогоняють: «А ну, зимá, до Бúчина, ужэ ты нам докúчила», з дóму ўбгáняють. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Прóводы, зимú провóдять, пóсле Пáски ў понэдiлок. Ёли от Пáски яйцэ ёли звáрать свéжэе и беруть тэе яйцэ и качáе: «Иды́, зимá, до Тúчино, ты нам надoкúчила. Иды́, зимá, до Львóва, ты ужэ нам нэ трéба». – Б. Стл. Радчицк, ААП. После Пáски на Прóводы, в понидiлок, несуть скорлупú и бросáють на вóду и спивáють: «Иди́, зимá, бо ты нам хлеб вiела». – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. На Прóводы яйчко крашэное чэрэз сарáй пэрэкидали, шоб скорэе на веснú пошлó. «Зымúку прогоня́ть» на Прóводы: бросáють на пóўноц, у ворóта, гдэ ему схóчэцця, камэни, мы зимú гóним: «Пошлá, зимá, до Кiева, а нам лéто покинула». – Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. До Прóвид ны шый и прачóм нэ пэри́, бо як прачóм бúдэш прáты, то град бúдэ прáты добрó. – Б. Млр. Олуш. Кольбсь давным-давно́ у нас были́ Прóводы в понэдiлок. – Там же, АВГ. Провoды — пóсле Пáски через ты́ждэнь, шо идуть до мёртвих. Бúлки несуть на мoгiлы, несуть ёжу, сэдáють коло своих родни́х. Раньчэ [были] ў понэдéлок Провoды. – Ж. Рдм. Вышевичи. Радоўница ў понэдéлок, а Провoды назаўтра. Идуть стрóить мoгiлы, варóное яйцэ занесé. А цэ ужэ на Провoды несуть гарiлку, винó, пóлну мoгiлу настанóвлять. Покрыва́ють настóльны-

ком, рушникóм, чым хто. И однэ другога клічуть, да пьють, да едять. На Проводы идóm, несóm сыту́. У стакáнчык трóшки, то́льки спы́тывае и дае́ друго́му, трéтému. Лине́ пид хрест три ра́зы, все лóжать, тэ, шо едять: «На́ и тобе́!» Год рушник ве- сить, а на Проводы маня́ють, викида́ють за плот, па́лять там, за плóтом — додóму нельзя́ их нести́. Того́ рушника́ знять, шо год висёл, и ў когó шо боли́ть, то носить [т. е. этот рушник используется для лечения]. — Ж. Овр. Тхорин. Проводы — вторник на неделе пасля́ Па́ски. Прово́дять ме́ртвух: на́метку стéлять на мо́гилках, клікали ба́тюшку, пирожка́ одного́ под хрест ло́жать. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. На Прóводы збира́юцца на кладбиш- че, настóльника стéлюць и вечэраюць. Прóводы — то прóводы ме́ртвых. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Прóводы несём гостин- цы тым ме́ртвым, ўсе, шо ма́ем; яйца́ кладём под хрестóм, сто- грамо́вочку воды́ поста́вим, перевя́зваем хреста́ рушникóм. — Там же. Проводы́ на Па́ску, четвэ́р, пья́того́ дня. Иду́т на клад- бище, ростэ́ляють скáтерть, ло́жат яйца́, бухáнки хлэ́ба, кто па́ску несé, пэ́сни богомо́льцы пою́т. — Ж. Овр. Вознич, МРП. Прóводы — ці́лый ты́ждэнь. Спива́ють вэ́ликóдных писэ́нь, увэ́чэр збира́юцца, вэ́сэлэй бу́ло жы́ты. — В. Ргн. Пески, МНТ. Прóводы святако́ў бы́ли на кладбишче, мертвяцо́ў. Хры́сто́с васкрэ́с, и мяртвы́я живу́ть э́ти дни, а па́том на Ра́дуницу мы атво́дим их наза́д, на кладбишче. И во́дку, и заку́ску нясли́, хрясты́ па́кра́сим, вяно́чки, палатэ́нца вэ́шають, цвяты́ сажá- ють. — Бр. Клм. Челхов, ОВС. Прóводы после Вэ́лікдня — снова́- ти нэ мо́жна: здае́цца, корóвы нэ бу́дут бй́гать. — В. Ргн. Мель- ники, НГВ. На Проводы́ не робі́ти а́ни чо́го: и э́то на це́лый год од грóма и од гра́да и от всегó. — Ж. Овр. Тхорин. «На Прóводи всі йду́т на мо́гілкі». — Аркушин 2, 93 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

По отношению к другим праздникам термин *проводы* употребляется значительно реже: Сэно кладу́ть пид го́ршчык, пид ку́тю. Сэно лежы́ть до Проводо́ў, а ужэ́ на Проводы́ викида́ють, корóвы поло́жать. — Ж. Овр. Тхорин. Мико́лу пра́зновали, гуля́ли, ке́р- маш робі́ли, род до ро́ду ходи́л, а заўтра́ вжэ́ Мико́лин ба́ть- ко, Прóводы. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. Прóводы э́ у ма́сленой. Ле́- пята́ варэ́ники, кало́дку привя́зывают дявча́там к нога́м, шо- бы за́муж хади́ли, а хло́пцам то́жэ шо́бы жани́лись. — С. С.-Б. Жихово, НВ.

ПРОВОДЫ ВОЛÓВСКИЕ. Понедельник Фоминой недели. Воли́вське про́воды. Вола́мы неўзя́ было ора́ти тоди́, па́ску ужэ трэ́ба доеда́ти тоди́, я́чко, а то ку́ры послéпнуть, як остаéцца я́чко. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Свята́ конча́юца и Прóводы в на́дзілю. А на дру́ги дэнь — Воли́вськи про́воды: ка́жуть, нэ мо́но ора́ти, землі нэ мо́но ворошы́ць. – Р. Ркт. Боровое, МАБ.

ПРОВОДЫ МА́СЛЕНЬЕ. Точное значение неясно. Ма́сляные правады́ — пра́знуют по́сле Рожэ́ства, зимо́ю. – С. Ямп. Орловка, НВ.

ПРОВОДЫ ПРАВДИ́ВЫЕ. Вероятно, вторник Фоминой недели. Прóводы ў неде́лю, а шче ву вто́рок про́воды — Правди́вые про́воды. В се́реду Громни́цы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ПРОВОДЫ РУСА́ЛОК. Понедельник на следующей неделе после Троицы. На Прóводы руса́лак хлапаки́ и дэ́вки в лес гуля́ть хо́дять дай до́ма гу́льбишча аткрыва́ють. – С. С.-Б. Жихово, АР.

ПРОВОДЫ СПРАВЕДЛИ́ВЫЕ. Вторник Фоминой недели. По ўсе́м све́ту Прóводы справедли́вые — у вто́рак, по́сле Прово́д. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПРÓТИ(В), НАПРÓТИ(В). Накануне, перед. Ко́лись каза́ли, шо ве́дьмары хо́дяць прóтиў Ку́пайла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ну, говоры́ли, шо нельзя́ нікому́ позыча́ти, дава́ти шо́то прóтиў Ку́палы. – Р. Зрч. Нобель, ААП. Прóтив Варва́р идём у цыга́нки. – Г. Брг. Верхние Жары, ВИХ. Я родзи́лас напро́ци Маковéя да вўгодовалас по лю́дзях сирото́й. – Г. Ллч. Стодоличи. «Напро́циў Ку́пального Ива́на сонцэ купаецца на сходзе і захо́дзе». – ТС 2, 251 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.).

ПРОЩА́ЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Масленая неделя. – Б. Стл. Верхний Теребежов.

ПУСТОЙ ДЕНЬ. Вероятно, день безлуния перед рождением нового месяца. У пони́дилок ни сию́ть — на пусты́ день. – Б. Пнс. Ковнятин, ГИК. И в пусты́ день дак зберега́юцца: ни ў даро́гу не е́дут, не купля́ють што́-нибудь из жыво́тнаго. Бува́е рабе́нак ро́дица — ў е́го дете́й не бу́де, он у межы́ радий́се. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ПУСТЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. Масленица. – Б. Стл. Верхний Теребежов.

ПУЩА́ЛЬНАЯ СУББО́ТА. Поминальный день перед началом масленой недели. – С. Шст. Клышки.

ПУЩЕНЬЕ. Последний день мясоеда перед началом каждого поста, то же, что ЗАГОВИНЫ, ЗАПУСКИ. Помына́лница — то ў субóту попадае, пэри́д Пу́шчэнем. У субóту помына́лница, а ў неді́лю Пу́шчэня. — В. Ртн. Речица, МНТ. Сего́дни Пу́шчэня, а взав́тра Пыст. — Там же, ОАТ. Пу́шчэне — пэ́рэд пэ́рвым днэм Пóста. Пу́шчэне, як мыну́ть Мнясны́ци. Ужэ ма́сна бۇ́дэ. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Ё́ пу́шчэнье постовэ́ и пу́шчэнье пэ́триўскэ́ и пэ́рэд Пилипоўко́ю. У пу́шчэнье ни-ни́, нэ́мóжна ничо́го робі́ти. — В. Ртн. Хотишов, НГВ.

ПУЩЕНЬЕ МА́СНОЕ. Канун Великого поста. *Масное пушчэне.* — Б. Млр. Олтуш.

ПУЩЕНЬЕ ПЕТРÓВСКОЕ. Канун петровского поста. — В. Ртн. Щедрогор, Хотишов.

ПУЩЕНЬЕ ПИЛІПОВСКОЕ. Канун рождественского поста. Óт на Пилипоўку тóжэ пу́шчэне пилипоўскэ́, тэ́ ужэ вонó ў чыслі́. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. То же В. Ртн. Пески, Хотишов. *Пилепувске пушчэне.* — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПУЩЕНЬЕ ПОСТОВО́Е. Канун Великого поста. Постовэ́ пу́шчэне, вонó ў нэ́ді́лю зрóду. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

ПУЩЕНЬЕ СПА́СОВСКОЕ. Канун Успенского поста. *Спасуvsьке пушчэне.* — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПЯ́ТЕНКА. 1. День Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI. Пья́тэнка — ё́то тóжэ прэсто́льны прэ́знык. Пью́ть на еé. Ё́то кэ́рмаш, пъя́тэнка. Мóжэ и три дни прэ́знують. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Пья́тэнка, мо́я ма́тэнка, помо́жы хоч ты, ко́б мыні́ за́муж пойты́. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Пья́тэнка, сьўа́то, шы́ць не мóжна. — Б. Стл. Оздамичи. Пьэ́тюнка — сватку́ють тэ́пэр, а ко́лісь ни. — В. Ртн. Речица, МНТ.

2. Пятница. «Кудельку зделаеш сем хунтаў да за тыжджань шоб ее і спрасць да п'яценкі». — Янкова 1982, 298.

ПЯ́ТЕНКА ДЕСЯ́ТАЯ. См. ДЕСЯТАЯ ПЯТЕНКА.

ПЯ́ТЕНКА СВА́ТАЯ. Пятница на Страстной неделе. «У п'яценку светую плашчаницу светую уносяці, усякіе кля́дбы кла́ди». — Янкова 1982, 160.

ПЯ́ТЕНКІ́, *мн.* День Параскевы Сербской, 14/27.X, и/или Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI. Мй́тра е, а пóсле — Пья́тюнки. Ё́йх двóе, тех Пья́тюнок. Óт Пья́тюнок до Пья́тюнок две недэ́ли. Пэ́рвые Пья́тюнки ў конці́ октяб́ра, а вторы́е — ў нояб́рэ. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Пья́тюнки — говóраць, две: о́дна и

через две недѣли [другая]. Вторые — десятого ноября. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Параскѣмья и Пятѣнкі — цѣ однѣ. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. [Праздник пастухов называется] Пятѣнкі. [Припевка в этот день:] «Пятѣнкі, пятѣнкі, да покидайте займанкі». То десятого числа в одѣнанцатом мѣсяци. Кашу варили бабы. — Р. Ркт. Боровое, МАБ. Посли Дмытра Пятѣнкі. На Пятѣнкі нѣ прадуть. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Пятѣнкі, празнык у Нѣмѣвичах. — Р. Срн. Чудель. То же В. Ртн. Щедрогор, Ж. Лгн. Червона Волока; Доманицкий 1912, 78.

ПЯТНИЦА. День недели, наиболее нагруженный в мифологическом и ритуальном отношении. Такие признаки, как «женский», «нечетный», «постный», сообщали этому дню недели общее положительное значение. Ср. Всеки работы — выпускаы коробы ў папу, сѣяты на висні чи на бѣзни — дожыдали пятницу и молодого мѣсяца прйдѣржывались. — Б. Млр. Олтуш. Зачыналы дом [строить] у пятницу — лѣхкы день, пѣсны. — Б. Брз. Спорово, МИСб. Жыто сѣють у пятницу. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. [Дом начинали строить] на старѣм, большинство ў пятницу. — Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Пудсажывают яйца под кѣрицу в пятницу вранци до обѣда. — Ж. Овр. Журба, АВГ. Есть, однако, и противоположные свидетельства, объясняемые либо магическим восприятием признака «постный», либо звуковыми сближениями типа *пятница* — *пьяница*. Пятница и пандѣлак нешчасливый день. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Пятница — нешчасливый день. «Спарадыла менѣ матушка / не ў шчасливы день — у пятницу» [из песни]. Тады ужѣ пападѣца чѣлавѣк пѣяница. — Ч. Чрн. Плехов. То же Бр. Пчп. Семцы.

Практически каждая пятница считалась значимым и опасным днем, особенно тщательно соблюдались запреты и предписания в пятницы перед праздниками, а также в специально выделенные Страстную пятницу, Девятуху, Десятуху, поминальные пятницы и т. д. Наиболее устойчивыми и повсеместно распространенными в Полесье являются запреты и ограничения, касающиеся ткаческого круга работ (особенно прядения) и связанные с персонификацией пятницы в образе святой Параскевы Пятницы (и далее, вероятно, Мокоши), являющейся по ночам и наказывающей за нарушение запрета. У пятницу не прали. Пятница вѣльми абижаласа, што яѣ верацѣнами колѣць. Ужѣ пятница захѣдзиць, ужѣ сѣнцѣ зайдзе, ужѣ му не прадѣм. — Г. Мзр. Жаховичи. Кудзѣлю ў пятницу не прали на верацѣна. Врѣдзѣ умрѣш да на том сѣвѣце ужѣ бѣдѣць цѣбѣ пад бѣки верацѣнами калѣць. — Там же. У пятницу прѣли, а тѣльки ад кудѣли, як лажыца

спать, адрыва́ли нитку, шоб Пья́тница не пра́ла. – Ч. Грд. Мошенка. «Любопытно также, что отмечается народом пятница, когда не шьют, чтобы не уколоть Параскеву-Пятницу, и новолуние, когда все подают в церкви за здравие и за упокой». – Коробка 1895, 43 (Овруч. у.). Кали́сь пра́ли лю́ди, да ў пя́тницу не пра́ли. Пя́тница — така́я ико́на те́мная. Тма́ная, гру́сная — сиди́ть жэ́ншчына да праде́ кудэ́лю. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ.

У пя́тницу не пра́ли: пя́тница присни́ца, жо́нка така́. Хо́ди така́ жо́нка, перекида́ецца на соба́ку, на во́вцы, яка́сь руса́лка, волоса́ дли́нные, аж по земле́, да лю́ди́ну гильгае, аж заду́шыть — так ляка́юць, шоб не пра́ли ў пя́тницу и на дэ́ды. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як у пя́тницу праде́ш, ма́ти ляка́ла, каза́ла, не праде́ть, бо ба́тько ру́ку одрубáе себе́. – Там же. Ляка́ли, што не мо́но ў пя́тницу пра́сти, бо на глаза́ изро́бицца штось. Каза́ли, ў нос да ў рот да ў глаза́ веретэ́на бу́дуць лэ́зти са́ми на то́му све́ти. Бу́дуць коло́ць. – Там же. Як пя́тница захо́дить, не пряду́ть. Пя́тница пра́йде, зако́ле веретэ́нами — и нэ́ пра́ли. – Г. Клн. Малы́е Автюки, ЛГА. Пя́тница верте́нами ско́ле. Свуй сон раскажу́. Пра́ла я ў пя́тницу. Пришла́ жэ́ншчына пад акно́ и кало́ла мене́ верте́нами ў грудь — то света́я Пя́тница. Пя́тница сама́ ходи́ть по ха́тах у пя́тницу и смóтрить, кто што де́лае́ть. Заты́м ейи́ и пра́знують, пя́тницу. – Там же. У пя́тницу пра́сти — не́, то крова́вий де́нь. Пя́тница ма́ла бага́тько до́чок, на их трэ́ба пра́сти. То жы́нка. – Ж. Лгн. Червона Волока, МРП. Ў нас так говору́лы: «Пя́тница — тотарская на́дэ́ля». Шчо́-нибу́дь пра́ли, да тотар во́йдэ ў ха́ту, да нэ́ схова́еш. Тотарско́ сва́то — бо́ялися тотар. – Б. Стл. Радчицк, ААП. Ў пя́тницу пра́сти не мо́жно. Говори́ли, шо не мо́жно — ё́то по́льска неде́ля. Мота́ли, шы́юць, а пра́сти не мо́жно. – Г. Ллч. Симоничи, ЕВТ. Каза́ли ста́рые лю́дзи, што прасць лён и шэ́рсьць не мо́жно про́ци пя́тницы и з пя́тницы да шчэ́ ў неде́лю. Так у е́ты дни нельзя́ грашы́ць. – Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. Редкий запрет отмечен на Гомельщине: Ў́ пя́тницу де́вачкам не паложэ́на мы́цца. Да́жэ нека́торы́е не купа́ють маладе́нцы ў пя́тницу. Ма́льчи́коў — безразли́чна. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. А коб лён бу́ў ци коно́пли чы́стыми, до́ўгими — поло́ли жанки́, да глядзэ́ли, коб не ў пя́тницу поло́ць, а чо́го так, дак я не зна́ю. – Там же. У пя́тницу не трэ́ба то сия́ть, што цвита́, бо ка́гуть, у пя́тницу бог че́ртэй з не́ба скида́ў. – Г. Ллч. Тонеж, НГВ. Па пя́тницах никагда́ не паха́ли на гаро́де, не пало́ли — ат

граду, шоб граду не было. – Бр. Стрд. Картушино, ЕСЗ. У пятни-
цу и нядзэлю хлёба не пяклі, казали: хай з таго кроў цячэ,
хто ў пятницу пячэ. – Г. Нрв. Киров, ММА. У п'ятницу нэмóжна
пэчы хлеб, бо будэ засуха. – Б. Брз. Спорово, МВС. Як п'ятница,
сьвечóным маком насыпаюць од видьмы — видьма пошчытае.
– В. Ртн. Щедрогор, ТВК. Весняна пiсня: «Соловій кажэ: чэчэ,
чэчэ. Чорт от п'ятницы втэчэ, втэчэ». – Там же, МНТ.

Одним из самых существенных для семантики пятницы является
признак «постный». П'ятницы перад кóжным прáздникам на́да
пасьтiть, штоб гром не убиў. Перад Благовещением, перад Пя-
трóм, перад Юрьем, асóбнна перад Юрьем — для скатá, штоб
скатiна [не гибла]. – Г. Петр. Комаровичи, АВГ. В Полесье весьма попу-
лярен циркулирующий во множестве вариантов, воплощенный в разных
жанрах (духовный стих, памятная запись или ее устный пересказ) и вос-
ходящий к апокрифическому сказанию текст о 12 пятницах, в которые
особенно строго должен соблюдаться пост [см. наст. изд., с. 543–562].

Ср. также пятницу как один (или единственный) из поминальных
дней. См. ДЕДЫ. См. также ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА, ВЕЛИКОДНАЯ ПЯТ-
НИЦА, ДЕВЯТАЯ ПЯТНИЦА, ДЕДОВАЯ ПЯТНИЦА, ДЕСЯТАЯ ПЯТНИЦА,
КРАСНАЯ ПЯТНИЦА, ПОМИНАЛЬНАЯ ПЯТНИЦА, ПОХВАЛЬНАЯ ПЯТ-
НИЦА, РОДИТЕЛЬСКАЯ ПЯТНИЦА, СТРАДНАЯ ПЯТНИЦА, СТРАСЕННАЯ
ПЯТНИЦА, СТРАШНАЯ ПЯТНИЦА.

Р

РАБIНА НОЧЬ. См. РЯБИНА НОЧЬ.

РАБОВАЯ НОЧЬ. См. РЯБОВАЯ НОЧЬ.

РАДОВАШНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДОВАШНЫЕ.

РАДОВИЦЫ, *мн.* То же, что РАДУНИЦА. *Рáдовицы.* – Ч. Грд.
Макишин.

РАДÓВНИЦА. 1. То же, что РАДУНИЦА. В отличие от ДЕДОВ,
когда умерших поминают дома, устраивая им ужин, в этот день ходят на
кладбище и устраивают поминальную трапезу там. Рáдоўница заўсё-
ды у воўторник. У понездэльник увэчэри красяць яйчки, дзэ-
ды ёто праўляць, а назаўтрэй, ужэ на Рáдоўницу, идучь на
кладбишча ўсе как адна душа. – Г. Ллч. Стодоличи. У нас на
Рáдуўницу так ходют на кладбище, а на Наўски день — не.
Рáдоўница — пасха для мёртвых. Рóсьвеники на мóглицы хо-
дют у той день, ва втóрык. Придэ, хрэст пацэлэе, яéчки лóжут

и кажут: «Здарóво, ба́ба, дед». Гарілку и абéд прыно́сят. – Г. Клн. Золотуха, НАВ. «Праз восем дзён после Паскі радоўніца, помінкі». – ТС 4, 280 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «На радоўніцу топяць хату, вараць яйца і роб'яць раней вечэру, помінаюць мертвых». – Там же (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). «На радоўніцу пом'ёр, а роздіўса на веліконье». – Там же (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.). На могілкі ідо́м то́льки на Радоўніцу. Да там на могілках сто́лики, такіе ла́вочки, сядемо́ и гука́ем: «Дэды, ба́бы, іде́ць до нас вечэра́ць» да и ўсе. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Ра́довныца — на провідном ты́жні, во второк, сьватку́емо. На Ра́довныцу по́сьли Па́ски нэ мо́на робы́ць келя зэмлі, зэмлі нэ мо́на чапы́ць, ворошы́ць, сады́ць на Ра́довныцу. – Р. Срн. Чудель. Ра́довныца во вто́рок. Як бу́дэ дож, Бо́жа Ма́ти коро́мыслом бу́дэ во́ду нэ́сці. – Там же. *Радоўніца*. – Г. Жтк. Дяковичи.

2. Фомино воскресенье (следующее после Пасхи). Радоўніца ў не́дэлю ужэ по́сле Вели́коння: не́дэля — Радоўніца, поне́дэльник — дэды, ўто́рник — Проводы́. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Ра́давныца — по́сьли Па́ски ты́ждень, ў васкрэ́сэнье. По́сли Ра́давныцы ва ўто́рак поміна́ють на могілках — Право́дны́й дэнь, Наўска́я Ра́давныца, Ме́ртва Ра́давныца или Ме́ртву дэнь. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

3. Понедельник Фоминой недели. Па́ска про́йде, васкрэ́сэнье, то ў поне́дэльник [на следую́щей не́деле] Радоўніца, іду́ць могілкі подноўля́ють, а во вто́рник ужэ іду́ць, несу́ць кто шо ма́е, ужэ поміна́ють. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Радоўніца — ў поне́дэзьельник вечэ́ра. Радоўніца наподо́бие дзедо́ў, ё́то не по́минки, ё́то ужэ ра́дуюца. Сва́раць на Радоўніцу по ейцу́ да сьедзя́ць. От, у том селé на Радоўніцу іду́т на могілкі, а ў нас не, ў нас на вто́рой дзень Па́схи. – Б. Стл. Оздамичи. Ра́довныца — не́діля пі́сля Па́схи, те́ж поміна́ють. Проводы́ — вівторок друго́го тижня́ пі́сля Па́схи, те́ж ходять на могілкі. – Ж. Овр. Жуки, НКГ. См. также ДЕДЫ.

РА́ДОВНИЧНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

РА́ДОВШНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

РА́ДОВЫЙ ДЭНЬ. То же, что РАДУНИЦА. Ко́лысь у Ра́довы́й дэнь ході́ли [мертвецы; от них хату] обы́скалі ма́ком-вяду́ком. – Ж. Лгн. Чervoна Волока, АОЗ.

РА́ДОНИЦА. То же, что РАДУНИЦА. После Па́схи во вто́рник е Ра́доница, іду́т на могілкі. – Г. Ел. Кочиши, АГК. После Па́с-

хи через 9 дней Раданица, во вторник. Идём на могилки, готуемся. Сядим там, выпиваем, закусываем. Идем провожать родичей. Яны ж от Пасхи у нас жылі. – С. С.-Б. Кривоносовка, ОАП. На Раданицу ходят на кладбище. – Г. Брг. Верхние Жары, АААс. *Раданица*. – Г. Хнц. Великий Бор, Г. Птр. Комаровичи.

РАДОНИЧНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДОНИЧНЫЕ.

РАДОСТНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДОСТНЫЕ.

РАДУГА. То же, что РАДУНИЦА. Во вторник [Фоминой недели] на могилки идут люди, называеца Радуга. – Ж. Лгн. Червона Волока, ОАЗ.

РАДУЖНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ 2.

РАДУЛЬНИЦА. То же, что РАДОВНИЦА в разных значениях. Після Паски через тиждень Радульница. Перед Радульницэю несуть на кладбище вечером. – Ч. Рпк. Петруши, НКГ. Радульница посла Паски на восьмы день, у панядельник. Радульница шчитаеца як Паска для мёртвых. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. «На радульницу ходяць у вас на могілкі?» – Янкова 1982, 302.

РАДУНИЦА. Вторник Фоминой недели, поминальный день. Название распространено в восточных районах Полесья, иногда наряду с *Радовница*. Радунца на другой нядэли, ва вторник. – Г. Гом. Грабовка, ОВС. Радунца — вторник после Аркушовой. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Радунцу спраўляли, як пройдзе Паска, на другую недзэлю, ў аўторак. Бóлей для мёртвых у нас ничóго тако́го не спраўляли. – Г. Нрв. Киров, ААВ. У аўторак на Фаминóй нядзэли спраўляюць Радунцу. Идзём на кладбишчэ, нясо́м яйца, паску, вино́, гуляем, ничóга ня дзэлали. Ё́то такі дзень, ка́жущь, як пёрвы дзень Паски. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. На деды́ сыту́ рóбят, у кипячо́ну во́ду кри́шат хлиб, са́хар ци ме́д. Ка́жут, што сыто́й уста́ мёртвые ма́жут, на Ра́дунцу. Старые так гавóрят: «Уста́ примочи́ть, як присыха́ют». Её́ и на мо́гилки несúт и ллю́т тудá, где хрест. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. Ё́си деды́ ў субóту, а Ра́дунца у вто́рок. Чи в понэдэлок деды́ бываю́т после Паски, через ты́дзень. – Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС. На Ра́дунцу сне́дать несúть. Кача́ють на мо́гилках яйца́ и три́ раза ка́жуть: «Хри́сто́с воскресе!» – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. См. также ДЕДЫ.

РАДУНИЧНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДУНИЧНЫЕ.

РАДУЧНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДУЧНЫЕ.

РА́ДУШНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ РАДУШНЫЕ.

РАЗГА́РЫ, *мн.* То же, что РОЗЫГРЫ 1. А по́сли гряно́й, на Разга́ры, у пе́рвый день Пятро́вак го́лик пасяче́т на па́рози [беременная женщина] и ў пе́чку, шоб дитё́нак ня у́рода был. – Бр. Трб. Радутино, ЕСЛ.

РАХМАНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. Четверг за неделю до Вознесения, поминальный день. *Рахманськiй Велькдень.* – Зеленин 1, 277 (Яполоть Ровен. у.).

РИГО́РЫЙ. См. ГРИГОРИЙ.

РОДИ́ТЕЛИ. То же, что ДЕДЫ 1, 2. На Радите́ли сади́сь в за́тырак, на пе́чку — радите́леў гляде́ть, як бу́дут итти́ ў ха́ти. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ.

РОДИ́ТЕЛЬСКАЯ ПЯ́ТНИЦА. Поминальный день, то же, что ДЕДОВАЯ ПЯТНИЦА. Быва́е радите́льская пя́тница. Га́товяцца, як на по́харанах. Павече́рають, астаўля́ють всё на сталé, шчоб деды́ е́ли. Накрыва́ють скáтертью и лажа́цца спа́ть, а деды́ неха́й приходя́ть да еда́ть. Усю́ пасу́ду астаўля́ли: ло́жки, ми́ски, тарéлки. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ.

РОДИ́ТЕЛЬСКАЯ СУББО́ТА. Суббота перед днем Дмитрия Солунского (26.X), поминальный день. Через три недели от Покрова́ — родительская суббота. Яны́ приходя́ть вячерать. Наготуемся, на стол всего наста́вляем. Устанеш, а ўсе́ цело. – С. С.-Б. Кривосовка, ОАП.

РОДИ́ТЕЛЬСКИЙ ВЕ́ЧЕР. Поминальный день. *Родите́льский ве́чор.* – Г. Жтк. Дяковичи.

РО́ДИЧИ, *мн.* 1. То же, что РАДУНИЦА. Название распространено в восточных районах Полесья. Родичи у вовторок. Чатыре поляницы ў старое время спякеш, отнясеш у церкву — помина́льницу. На кладбище ходят, родичев провожают. Они неделю живут, родичи, во тут: мои — у мяне, а яе родичи — у яе. А тады ужэ пячеш хлеб, ладки и идеш на мо́гилки, провожаеш родичев. Придеш до своих родичев, сядеш. Выпивають да закусывають. На Вяликадню Родичи, они ужэ все у нас, у хате. А тады ужэ провожаеш родичев во второк на другой неделе. – С. С.-Б. Мефёдовка, ОАП. Вто́рок по́сле Па́ски бу́дут Прóводы, по-на́шему Ро́дычы. – С. Глх. Вольная Слобода, ВМК.

2. То же, что ДЕДЫ 2. На гниле́ц не квóсьят капу́сту и на Родичи не квóсьят, кагда́ пamináють уме́рших радите́лей. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ. То же С. С.-Б. Жихово.

РОЖДВѢНСКИЙ ПРАЗДНИК. Рождественские святки. Рождѣнскій прѣзник — десять дней шоб нѣ прѣсть. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ.

РОЖДѢНЫЕ СВИЧКІ. То же, что свички. Нѣ работали на Рождѣных свѣчок, ничо́го нѣ трѣба робіть. На Рождѣных свѣчок нѣ вѣрят бобу, шоп нѣ шоў влітку град на по́ли. — Р. Ркт. Дроздынь, ГИТ.

РОЖДЯНЫ́Й ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫ́Й ДЕНЬ 1, 2. Прѣйдзе Кресьціцель, потѣм Рождзяны́ дзень, и ёто ужѣ конѣц Рожѣства. — Г. Ллч. Стодоличи. «У нас етот день в которы́й был праздник сретенье господне не считают. В нас считается тот день в которы́й было рожжество господне, етот день называют розждяны́ день и в етот день стараются начинать любую работу. Говорать что етот день счастливы» (из письма). — ПЭЛС 231 (Б. Стл. Хоромск).

РОЖЕСТВѢННАЯ КОЛЯДА́. Канун Рождества, 24.XII/6.I. *Рожѣствѣна (рожѣствѣна) коляда́.* — Б. Кбр. Засимы, АВГ.

РОЖЕСТВѢНСКИЕ СВѢТКИ. См. СВѢТКИ РОЖЕСТВЕНСКИЕ.

РОЖЕСТВѢНСКИЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫ́Й ДЕНЬ 1, 2. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Ч. Щрс. Старые Боровичи, Бр. Клм. Челхов.

РОЖЕСТВѢНСКИЙ ПОСТ. То же, что ПИЛИПОВКА. От Пилипоўки до Рожѣства́ шѣсць нядзель ражѣствѣнскій пост. — Бр. Клм. Челхов, НАС.

РОЖЕСТВО́. 1. 25.XII/7.I. Праздник Рождества. Перѣд Рожѣством перва куття́, по́сна, а дру́га куття́, богáта куття́, ужѣ перѣд Но́вым го́дом. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Колядовáлы на дру́гий вѣчор од Рожѣства. — Там же, ОАЗ. На Ражѣство пеку́ть блинцá — ко́го устрѣтиш с пѣрвым блинцѣм: як ба́ба, то за ўдавцá пойдеш, а як хлѣпчик, то за хлѣпца. — Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Рожѣство — один день, седьмого. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Рожжѣство навѣрыш кутти́ и приговѣривали: «Морѣз, морѣз, иды куттѣ́ исты. Як нѣ идѣш тѣпѣрь, так нѣ йды́ ў висны́». — Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Ражѣство прѣзновали, гуля́ли, пиро́ги пекли́, як хто хотѣў, колядовáлы, козу́ спивáлы — кожуха́ вѣверне з вѣвною навѣрх и убѣру́ть за козу́ хлѣпчыка. — Г. Ллч. Стодоличи. Хто пѣршы во́йдѣ ў хату́ на Рожѣсво́: если му́щина во́йде, дак коро́ва принѣсе бычка́, а жѣнщина — тѣлицу. Ё́то збува́лось. — Ж. Овр. Выступовичи, ЛМИ. «Як на рожѣство навись, то добры урожай будзе». — ТС 3, 114 (Ольпень Столин. р-на

Брест. обл.). На Ражыство хлопчыкі иллю пеюць. Гробы вино́сим хлопчыкам. А калісь і хлеб дава́лі, і са́ла дава́лі. Пяк-лі са́мі такі́е ко́ржыкі і дава́лі. – Ч. Грд. Мошэнка. Две неде́ли ат Ражэ́ства на паро́зе мая́ ма́мка дерка́ч рубала́. Паруба́е і ка́жэ: «Шо вяза́ла, развя́зывайся. Шо шы́ла, рашшыва́йся. Шо плела́, расплета́йся». И у то́е же сме́те, шо несом па́д я́б-лани, ви́сыпала ку́чечкою. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. З Рожэ́ства до Креще́нья Ко́ляды — верста́т викида́ем, до Рожэ́ства витыка́ем, щоб не було́. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Карто́шку ў по́греб усыпа́ють на де́нь, шо пападе́ на Раждэ́ство. Ражэ́ство было́ ва вто́рник, і сы́пать о́сенью пе́рву карто́шку ў той же де́нь — вто́рник. – Бр. Стрд. Карушино, ЛГА. Ти́ечка ваўко́ў до Ражэ́ства; после Ражэ́ства а́ні вросси́п иду́ть, а як до Ра-жэ́ства, то табуна́ми. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. Той гадави́й, вели́кий празни́к Рожство́ — ничо́го не де́лали ўсю неде́лю да тільки спива́ли: «Младене́ц Христос ради́ўса!» – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. На Рижство́ на ўе́сь ты́ждень праз-ни́к. Особэ́нно бера́меным де́лать ничо́го нельза́. – Там же.

2. Три дня рождественских праздников, начиная с 25.XII/7.I. Хо-ды́лы ко́льсь у ко́ляду на Рожэ́ство, то було́ на пе́рвы дэ́нь увэ́чэры. – Б. Пнс. Ласицк, ЛПМ. Ко́ляда́ — це́ пе́рвы дэ́нь Ро-жэ́ства. – С. Кнт. Бочечки, НПД. На Рожэ́ство́ три дни ко́ляда́, и три дни его́ святкую́ть. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. На пе́рвы дэ́нь Ражэ́ства да со́нейка вы́мете ха́ту и несé сме́те на двор и слу́хае, де саба́ка чи ку́ра, пе́вень, то [оттуда] сваты́ приду́ть. – Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА. От пе́рвого д́ня Рожэ́ства да Но́вага го́ду ничо́го не ро́бица. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. На пе́рвы дэ́нь Ражэ́ства́ як пришо́ў хло́пчык, то у каро́вы бу́де бычо́к, а як де́вочка, дак тели́чка бу́де. – Ч. Чрн. Плехов.

3. Рождественские святки, две недели от Рождества (25.XII/7.I) до Крещения (6/19.I). В які́ свята́ не праду́т: Рожэ́ство, Тро́йца, У́шэ́сьте, Мико́ла, Са́ви, Варва́ры, Ганны́ — не праду́т, а мота́ют на клубкі́. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Што Ко́ляды, што Ра-жэ́ство — это адно́. – Г. Мзр. Жаховичи. На Рожы́ство коло́ты́лы сві́чкы з во́ску. Одну́ де́ўкой назову́ть, другу́ю — хло́пцэм. Як оны́ сойду́цца, як оны́ подо́йдут одна́ до друго́й, говора́ть — жа́ницца. – В. Ртн. Речица, АЛГ. Ражэ́ством се́на вази́л, и де́вачка ради́лася — зза́ди па́льчыкі, а спэ́реди পে́тачка. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. См. также РОЗДВО, КОЛЯДА, КОЛЯДЫ.

РОЖЕСТВЯ́НСКИЕ СВА́ТКИ. См. СВАТКИ РОЖЕСТВЯ́НСКИЕ.

РОЖСТВО́. См. РОЖЕСТВО 1.

РОЖСТВЯ́НЫЕ СВАТКІ́. То же, что РОЖЕСТВО 3. «Коляды, Рожствя́ные или Ры́жтваные святки». – Шейн I/1, 37 (Мелешковичи Мозыр. у.).

РОЗВО́НЫЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1, 2. *Розво́ный день*. – Ж. Овр. Возничи.

РО́ЗГАВКИ. Первый день каждого мясоеда. Ужэ як пост минé, пасля паста́ Рóзгаўкі. – Г. Мзр. Жаховичи. Дзве недзéли Спа́саўкі, Спа́саўка канча́еца, и ё́то 28 числа́ Сплéнне и Рóзгаўкі. – Там же.

РО́ЗГЕРГИ, *мн.* То же, что РОЗИГРЫ 1. Як прóйде Трóйца, то у пonedéльник, ка́жуть, Рóзьгерги — русáлки разыхóдяца. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Рóзгырги — ході́ли русáлки — у вто́рок по́сле Троицы. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Е та́кі дэнь, Рóзгерги, капúсту о́копають, о́кручваюць, да и кочаны́ ва́жуцца. – Там же.

РО́ЗГРА. То же, что РОЗИГРЫ 1. У́тречком со́нейко игра́е ўся́кими огня́ми — на Па́ску, на Купáлу, на Рóзгру. Бúдэ ўся́кими цвэ́тамі роби́ца. – Р. Дбр. Берестье, ААП.

РО́ЗГУЛИ. То же, что РОЗИГРЫ 1. На Рóзгули и Петра́ листі́ну о́бламываюць, шоб коча́н рос. – Г. Ллч. Тонеж, МВК.

РОЗДВА́НЫЙ ДЕНЬ. См. РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 2.

РОЗДВЕ́НСКИЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1. Роздвéнский день — работа́й целый́ день, а вече́р — свéтый [и это последний *свéтый вече́р* в Коляды]. – Г. Втк. Присно, АОТ.

РОЗДВЕ́НЫЕ СВАТА́. См. РОЗДВЯНЫЕ СВАТА.

РОЗДВЕ́НЫЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1. У я́кий день нача́налось Роздво́, у та́кий день че́рэз две недели́ роздвéный день. – К. Чрнб. Копачи.

РОЗДВО́. То же, что РОЖЕСТВО во всех трех значениях. Название распространено в западной и центральной части Полесья, иногда наряду с *Рожество*. «Як навісь на роздво́, то бúдуць грыбы». – ТС 3, 114 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). Ек на Роздво́ прі́дэ жэ́ншчына до ха́ты, то в ха́ти ці́лый рок бúдутъ жа́бы. – В. Ртн. Пески. Жéто, снопа́ ў кутку́ ста́вили на Ко́ляду, як Роздво́ захо́дило. – В. Ртн. Щедрогор, МАБ. Як Роздво́, узяў сэно да постели́ў на стол, на Но́ви год доба́виў и на Крешче́нье. – Р. Дбр. Берестье, ААП. На Роздво́ ло́жки тяга́ли с куты́: ло́жка з куты́ хлопóча — бук [т. е. бычок], диво́чья — телу́шка. Ло́жки трéба

сховáты, помешáты пид стол. — Р. Ркт. Каменное, ан. Чу́ла, шо худóба говорítь на Роздвó. — В. Квл. Поворск, АЛТ. На другóу ноч пóсле Роздвá идúть колядú пою́ть. — Р. Ркт. Дроздынь, ГИТ. Той хрэшчык храни́цца и храни́цца, и дэсь пэрэд Роздвóм ёго змиша́ють з зэрнóм и в глады́шку, збанóк, а на Кóляду стáвлять ёго на стыл. — Б. Млр. Олтуш. Хлóпцы-коля́дники колядúют на Роздвó; на Новый год — дэ́ўки шчодру́ют. — Р. Ркт. Дроздынь, ГИТ. Пэрэвья́звали пэрэвья́слом дй́жку на пэрвы дэнь Роздвá. — В. Ртн. Щедрогор, ТВК. У нас на Кóляду на Роздвó ляка́ють. Яка́ нэ рóдить гру́ша чы я́блоня. Хозя́ин берэ топúр, соки́ру, як би ляка́е е: «Нэ бúдэш роды́ты, зрубáю тэбэ». Кажэ, трэ́ба ще бóсому вэйты. — Там же, МНТ. Руздбó [sic!] три дня святкúють, на Кóляду дítям йисть не дадúть, до вéчера не йíлы. — В. Ртн. Пески, АЛТ. Ёсьли я идú в лес, нэ забувай, яко́го дне пэршый дэнь Роздвá, то ты нэ бúдэш бáчыты ния́кого га́цтва [т. е. змей]. Як в лис ўхóдыш, и трэ́ба вспóмниты, в який дэнь булó Рожэ́ство — то за лiто нэ побáчыш змей. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Роздвó до Шчедре́ца не викида́ють смéтя. А потóм викида́ють пид гру́шу, пид сад. — Ж. Овр. Тхорин. Щоб у хáти нэ булó тара́кану́, на Роздвó дэркачá вэ́змэ да гóныть по углáм. — Р. Дбр. Лесовое, ан. «Коледу на роздво несучь хрышчонiкам». — ТС 2, 205 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Колядова́ць ходiли на Роздвó. Малы́е тóльки на пэрвый день колядúюць, а стары́е колядúюць до сáмого Нового гóда. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. И на Роздвó, и на Вели́конне, и на Трóицу чэцьвóрты дэнь сяткúемо од грóму. — Б. Стл. Оздамичи. См. также КОЛЯДА, КОЛЯДЫ.

РОЗДВЯНА́Я КОЛЯДА́. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Кутю́ варéть ты́лько на Кóляду водя́ную и на роздвяну́ю. *Роздвяна́я Коляда́.* — Б. Млр. Олтуш, АВГ. То же В. Ртн. Речица.

РОЗДВЯНЫ́Е МЯСНИ́ЦЫ. См. мясни́цы роздвяные.

РО́ЗДВЯНЫ́Е СВЯТА́. То же, что РОЖЕСТВО 3, двухнедельный период от Рождества до Крещения, рождественские святки. Сего́дня Куття́, а заўтра ужэ Роздвó. От Роздвá до Хрэ́щеня — Кóляды, шчэ ка́жуть Роздвó, роздвяны́е свята́, святые́ вечора́. Убóга Куття́ да Водóхришча, а назаўтра Ива́н Хрэ́ститель, а назаўтра — той день, шо Роздвó булó, и ужэ усé, роздвяны́е свята́ конча́юцца. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Пóсле Роздвá две недели розвяны́е свята́, ниче́го не рóбят. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. У роздвяны́е свята́ не мотáют — позакру́чены нóжки у хозяй́стве роди́ца. — Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Съетá роздвены́е,

Кóледы. – Б. Стл. Оздамичи. То же Б. Пнс. Синин. *Рóздвяны святá.* – Р. Дбр. Лесовое, ЕВМ. *Роздвѣные святá.* – Ж. Овр. Тхорин.

РÓЗДВЯНЬЇЙ ДЕНЬ. 1. 8/21.1, день, отстоящий от праздника Рождества (25.XII/7.1) ровно на две недели. Раздвянїй день — рабї дѣла весь день, а у вѣчари — съвятїй вѣчар. И канчаюца Кóляды. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. После Хрїшчєня — Ивáн Хреститель, а назаўтра — Роздвяноў день. Старыѣ каза́ли, Роздвяноў день — як пѣрвый день Рожѣства, старáюцца ничо́го не робить. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Рóздвяннй день пóсле Ивáна, ужэ розыйшлоса усѣ Рожѣствó. – Там же. Роздвяннй день. Воўкї разбєгаюцца, ужэ не бóдзе чѣрэдами бѣгать. Ё́оны чѣрэдами бєгають — начынають на Воденнѣ, а кончають на Роздвяннй день. – Г. Ел. Кочищи, МНТ.

2. День недели, на который пришлось Рождество (25.XII/7.1). У роздвяннй дзєнь засеваюць. – Г. Ллч. Стодоличи. Розвяно́го дня засевають. Ё́сли у недїлю попадѣ, то во втóрок засевают [т. к. в воскресенье работать запрещено, а понедельник – несчастливый, тяжелый день. См. ДНИ НЕДЕЛИ]. – Ж. Овр. Возничи, МРП. Я посыпала карто́пли на роздвяннй день, и хорóшие карто́пли бы́ли: гно́ю нема́, чїстыє, хорóшие. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. Чи хáту, чи заóр роздванóго дня начинают. – Ж. Овр. Возничи, МИС.

РÓЗЫГРЫ́, *мн.* 1. Понедельник на следующей после троицкой неделе, первый день Петровского поста. Розыгры́ после Трóицы за ты́ждєнь. У нэдѣлю за́пуски, а уж у понэдѣлок Розыгры́. И ми той ты́ждєнь нэ шы́ємо, бо то, ка́жуть, русаўкї очи зашы́єш. – Р. Дбр. Берестье, ААП. Ка́жуть, умрѣ дѣўка коли-небóдь, то она ужэ устаѣ, убирáецца, хóдить на Рóзыгры. Русáлка хóдить на Рóзыгры. Это пѣрво́го дня Пєтрóўки, после Трóйцы. – Там же, ОВС. Русáльный ты́ждєнь — то нача́ло Пѣтрївки. В нэдїлю за́пуски, в понэдїлок — Рóзєры, русáльный день. – Ж. Лгн. Старосельє, ММГ. «Прослї трóйцы розыгры́ буваюць — як у гэты дзєнь чоловєк умрэ, то ў русаўкѣ поступає». – ТС 4, 308 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). Цѣлы́й ты́ждєнь русáвки [хóдят], а в понэдїлок ухóдять на своѣ место. [Этот день называется] Рóзыгры. Тогда не идут в поле. Русáвки качáюцца в жы́те, вѣльми жы́то скáчанэ [примято]. – Р. Дбр. Лесовое, АВГ. Ко́лись русáлки бу́ли, а ми их не бáчили. На Трóицу боя́лис ити на луг, на пóле, скрузь. До Рóзыргуў русáлки. – Ж. Рдм. Вышевичи. Рóзыгры — после Трóйцы ў понэдїлок. Не можна итї на пóле и

робиты. – Б. Пнс. Лисятичи, ЛГА. На Купала сонцэ грае и на Рóзыгры грае — ўсякімі цветáмі: чырвóнымі, сінíмі, разбэжы́цца — збэжы́цца. – Б. Пнс. Ласицк, ИАП. Рóзыгры — поне-дзілок. Капúсту выкóпували да и ўсе. Грады варушы́ли, штоб вельми розы́грывалис да рослі. Потому́ й Рóзыгры. – Г. Ллч. Стодоличи. В Рóзыргы шчо́б не шыл, не прял. – С. С.-Б. Жихово, ан.

2. Вторник той же недели. Ва ўтóрак ужэ Рóзыгры. Сажай ка-пúсту, бúде дóбра капúста. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

РÓЗЫРГИ. См. РОЗЫГРЫ.

РОКОВО́Е СВА́ТО. Праздник, отмечаемый один раз в году. Ро-ковóе свáто — шо раз на рык (Юрый, Мыкóла — два рáзы на рык). – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Сáмые глáвные — се сiе роко-вы́е: Пáска, Трóйца, Рожэ́ствó, Коля́ды. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як е жэ́ба у хáти — трэ́ба зловэ́ты и пэрэќнутэ керэ́з дорóгу у роковé свáто, рас у рик. Ива́н — нэ роковé свáто. Там бúдут жабó, а у тэбэ́ — нэ. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. Ужэ трэ́ба на тэ роковé свáто, ще сонцэ не ўсхóдило, до зiхóду соньця зобра́ты шчо е ў хáти, шчо ў́же завэдэ́цца [имеются в виду насе-комые]. Зобра́ты и перэ́кинуты на перэ́хрэ́сной дорóзи на дру́гу стóрону. На якé будь свáто, шо вонé ў рик раз. – Там же, МНТ. На роковé свáто трэ́ба корóви кра́йчика отнёсти. – Ж. Н.-В. Кур-чица, ОВБ. В роковýйи свя́тá нэ кы́дай тых дров, шоб нэ гры-мэ́ло. В роковýйи свя́тá нэ даю́ть [из дома займы] и нэ одно-сять [не возвращают одолженного]. – Б. Млр. Олуш, АВГ. Як дэ́ўка прiйдэ́ на пэршýй дэ́нь на роковé свáто, то як бúдэш косы́ть, то дощ сэно намóчыть. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. На Пáску, на ро-ковóе свáто ховай тэ вэрэ́тэна. Як побáчыш [веретена в праздник, то когда летом] пуйдэш в лес, вонý пэрэт тобóю сто́ят, тые га-дю́кы, вужы́. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ.

РОКОВЩIНА. То же. Нáша мáты — сохрани́ Бог — в ро-ковшчы́ну пыкты́ сáло. От сýшы, бо як пэ́чэш сáло в роков-шчы́ну, то бúдэ сýша, засýха. – Р. Срн. Чудель.

РОЩЕПÉНЬЕ. День, следующий за праздником Крещения (6/19.I), первый будний день после двух недель рождественских святок. Як у Кóляды рабóтаеш, у день Рошчэпéння рáненько, штоб шче сонцэ не зыйшлó, на парóзе секúт деркачá, штóбы грехi ўсе перэ́секли́ся, и грэшны́й нé быў чалавэ́к. – Г. Клн. Малы́е Автю-ки, ЛГА.

РОЩЕПІ ХРЕСТЫ́. То же. Сьятá ўсе ўрэмне до Крешчэнья, а ужэ як пройдзе Крешчэнье, зва́ли Рошчэпы́ хрысты́ или Одданье́ празьніка, ужэ мо́жна робіць. – Б. Стл. Оздамичи.

РОЩЕПУ́ШЕЧКИ, *мн.* То же. «Опо́шні дзень сьят роздзяных рошчэпу́шэчкі зовом, бо воўкі ужэ рошчэпаюцца». – ТС 4, 329 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.).

РОЩЕПУ́ШКА. То же. От Роздв́а до Рошчэпу́шки — по́слэдни день Роздв́а. – Г. Жтк. Хильчицы, МНТ.

РОЩЕПУ́ШКИ, *мн.* То же. Прос́ли Крешчэ́ня Рошчэпу́шки — рошчэпи́лися будзёные дни с сьятáми, трэ́ дзэло робіць. – Б. Стл. Оздамичи. Ужэ́ Рошчэпу́шки прошлі́, ужэ́ што хоч мо́жна робіць. – Там же. «На рошчэпушки́ воўкі рошчэп’яцца, а то го-рылею́ хódзяць, а гурту́юцца на Варвары воны́». – ТС 4, 329 (Теребличы Столин. р-на Брест. обл.).

РУСА́ВНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. См. РУСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ.

РУСА́ЛКА. Понедельник на следующей после троицкой неделе. На Русáлку пали́ли дерка́ч, де жы́та, ку́ля пали́ли и дерка́ч, де попаде́ца. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Канча́еца мяса́д, тэй шо пасля́ Пáски, и у пёрвы панядзэлак Пятро́ўки — Русáлка. Вади́ли русáлку, дэлали вянкí, вядóм у жы́та, пёюм пёсни гряны́е, вся́кие. А павади́ўшы русáлку, тады́ нясо́м вянкí на капу́сту, шоб расла́ харо́ша капу́ста. – Ч. Грд. Мошенка. На Русáлку хódять у жы́та. Русáлку вóдять у жы́та — чэрэ́з ты́ждень посла́ Трóицы. Сбира́ють дитэй́, папляту́т вянкí з вья́зу, з липы́, з бэрэ́зы, з крапíвы, хвосты́ панавья́зують. Да жы́та до́йдэм и наза́д. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Русáлка — ты́ждень по́сле Трóицы, дак правóдили русáлки. Старáя ба́ба адэ́не рубáшку белаю́ да тэ́п-тэ́п да ляка́е дитэй́. Шось гамóнить, а дэ́ти ужэ забáчуть да й верешча́ць. – Ч. Чрн. Плехов. На Русáлку вурве дубчы́ка з аси́ны, скру́цяць, занесе́ да до́му и на гарóд кiдаю́ць, на капу́сту. – Г. Хнц. Дубровица. Русáлка — дэ́нь такы́й. Со́нцэ схóдыть — воны́ гуля́ють в жы́ты, посла́ Трiйци́ у ты́ждэ́нь. Коля́ мо́лыць [т. е. около́ кладби́ща] жы́то жывэ́, и воны́ выхóдять погуля́ты в жы́то. Дытэй́ ляка́ють, шо русáлки мо́жуть за́кыцькаты. А посла́ воны́ йду́ть на своё́ мiсьце, дэ́ йих похováлы. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

РУСА́ЛКИ, *мн.* 1. То же, что РУСАЛКА. На Русáлки венки́ плели́ из вяза́, а потом носили́ на капу́сту, што́б завязалась. – Ч. Грд. Хоробичи, ОМА. На Русáлки саў́ём венóк. Як праведéш

[русалку], идёш уў агарод и на капусту венók той кладёш, шоб капуста радíла. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Русáлки вёдьмы хаdíли, тре крапíву вёшать на варóтех. – Там же.

2. Следующее воскресенье после Троицы. – Г. Птр. Комаровичи.

3. То же, что РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ. Ну, дак у нас кáжуть Русáльна, да се ж на Труйцу — Русáльна неделя, Русáлки. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

РУСА́ЛКИН ДЕНЬ. Четверг после Троицы. То же, что СУХИЙ ЧЕТВЕРГ. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

РУСА́ЛКИНА НЕДЕ́ЛЯ. То же, что РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ 1. На святой неделе, колы клеченье, — вот русалкина неделя. Ничого не робили тоды, празник вяликий, свята неделя называлась. – Ч. Крп. Атюша, ЕАЧ.

РУСА́ЛКИНА ПА́СХА. Четверг после Троицы. 8 нядэль пóсле Па́ски, васьма́я Гряна́я, и бывае Сухи́й четвёрь — Русáлкина па́сха. Дятéй нехрешчо́ных у каго памёрло тако́е дитё, дак собира́ють таки́х детéй гадóў па вóсемь и па два — да десяти гадóў — и их ко́рмять и по́ять. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

РУСА́ЛОЧНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что РУСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ 1. – Ж. Овр. Журба.

РУСА́ЛЧИН ВЕЛÍКДЕНЬ. Вероятно, то же, что РУСАЛКИНА ПАСХА. Русáлчин вели́кдень бувае в Петрiвку. Ничо́го не робíли. – С. Рмн. Басовка, НПЛ.

РУСА́ЛЬНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. 1. Неделя, следующая за праздником Троицы. Русáльна нядэля — ёта трóицка нядэля. Кады провады русáлак, дак дёвки и хлопцы в лес гулять идуть, а до́ма засто́лье устраивають. – С. С-Б. Жихово, СМ. Русáлки були на трóицкай, русáльнай нядэле, а после нядэли ухаdíли в магілу. – Там же. Коли́ Русáльна недíля проходьть, то русáлки ухóдят у во́ду, абó на тот свет. – С. Ямп. Орловка, НД. А ба́чыли ко́лись русáлок на нядзёлю русáльную. То вельми шчасливы чалавёк, хто их убáчыць. – Г. Нрв. Вербовичи, ТК. А на Русáльную недэлю полóтна носы́ли на боло́та. – Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС. Русáльна недíля перед Петро́м — жы́то зажны́али, песни спевали. – Г. Птр. Голубица, МБП. Нельзя́ на Русáльную купа́ца, бо там русáлки ухóпяць да потя́не ў ре́ку. – Там же, НВБ. Русáльная нядэля — весь ты́ждэнь э́тый се́ять нельзя́. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. «Ены завiці [заломы во ржи] бегаюць завiваць на русалнай неделi. Завiці людi не беруць: баба загадае перэвiтак наламаць з

сухога лазу і паліць завіць». – Янкова 1982, 121. «Там русалная неделя да ужэ й Петроўка, дай лета прабегла». – Там же, 274.

2. Неделя, предшествующая каждому из трех «великих» праздников – Рождеству, Пасхе и Троице. Русальна недзеля, йих тры: велико́дня, на Тру́йцу и на Рожэ́ство. – Г. Мзр. Жаховичи.

РУСАЛЬНАЯ СЕРЕДА́. Первая среда после Троицы. Русальны ты́ждень и Русальна середа́ на том ты́жни бувае на Петроўки. – Г. Ел. Кочиши, ИАМ.

РУСАЛЬНИЦА, РОСАЛЬНИЦА. Неделя, следующая за праздником Троицы. Як у когó е то́плэнык, то на Русальныцу нэ шы́ют и нэ пэру́т цэлы ты́ждень — для то́плэныка. Вро́ды в роду́ шэ [кто-нибудь] вто́пыца. И нэ ма́жут [т. е. не белят хату]. Нэди́ля — Тру́йца, а до нэди́ли [следующей] — Русальныца, а ужэ в по́неди́лок — Ро́зыгры да ужэ Пэ́тривка. – Р. Срн. Чудель. На Росальницы — э́то по́сли Тро́ицы — лён не поло́ли, бо, ка́жуть, русалка хóдит по жы́ту. Бúдэш лён полоть, то вы́лезе ж жы́та. – Б. Стл. Верхний Теребежев, АВГ. Неделя, понеде́лок и ўто́рок — Тро́ица, а то ў́жэ Русальница до неде́ли, а посла́ неде́ли, у понеде́лок — Ро́зыгры, ужэ пошла́ Петро́вка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Та — русаўка, ко́тора на Русальнице умрэ, на Тро́ицу. – Р. Ркт. Глинное, ЕНД. «Ото́ настане русальница пíсля Трй́йці, то дítей наляка́ють русалка́ми». – Аркушин 2, 131 (Пульмо Шацк. р-на Волын. обл.). *Русáвница.* – Там же.

РУСАЛЬНЫЕ РО́ЗЫГРЫ. То же, что РОЗЫГРЫ 1. А цэ так гóворили, шо, ну, сего́дня, ка́жуть, Русальни ро́зыгри. Сего́дня ў́же ё́ни [русалки] свой о́бед спра́вят и по́сле о́беда ужэ ў́се. – Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. *Русáльные ро́зыгры.* – Б. Лнн. Велута.

РУСАЛЬНЫЙ ВЕЛÍКДЕНЬ. Значение неясно. Вероятно, то же, что РУСАЛКИНА ПАСХА. Русальна нэди́ля або Русальны велькдэ́нь, в страстны́ дни. Тодí нэчо́го вдэнь нэ ро́блять бабы. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

РУСАЛЬНЫЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗЫГРЫ 1. По́сля Трй́йцы э́тый по́неди́лок [2-й понедельник после Троицы] называ́лы Русальны дэ́нь. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Русальны ты́ждэнь — то нача́ло Пэ́тривки. В нэди́лю за́пуски, в по́неди́лок — Ро́зыгры, русальны дэ́нь. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ.

РУСАЛЬНЫЙ ПОНЕДЕ́ЛОК. То же, что РОЗЫГРЫ 1. Як ро́дица дítя у Русальний панедэ́лак, да то русалка бúде. – Ч. Чрн. Плехов. То же Г. Лоев. Ручаевка, Ч. Чрн. Днепровское.

РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. 1. Неделя, следующая за праздником Троицы. После Троицы называецца Русальны тыждень, То русаўки ходіли. Десь ўстрэчалі диўчат и залоскóтвали. Ёсли поймають, то лоскóчуть. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Русальны тыждень е. Колись якась русалка була, сидела у жыте. Ловала детей и загильгóтывала. Гильгóче, гильгóче, пока не ўмре [ребенок]. Така баба с косами, скрозь кошлатая. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Русалка — це та, шо родица на Русальны тыждень. Як умрэ, то в Русальны тыждень появляецца. – Там же, ВСК. Русальны тыждень после Труйцы. Як на Русальны тыждень уродыца и умрэ — будэ русалкой. На Русалны не шыем и не мажэм на дворé, шоб русалкам очей не забрызгать глыною. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. На Русальны тыждень гуляли ми коло колодезя, то одна дэўка пошла по воду брать, да шось вискочило, такая тонка, косы наперэд весили на виду [на лице]. Ми утекали, она за нами бегла. Як ми забегли у хату, то она назад вернулась. То кажут, шо то русалка. – Ж. Овр. Тхорин. Той ввэсь тыждень зовэцця вжэ Русальны, од нидили до нидили, а першого дня зовэцця вжэ Русалка той дэнь. То ужэ бабы пуд хатыю вывышяють на насылицю сорóчку, андарак, хварту́х и намытку. Это до схóду сóнца и висьть цильй дэнь до вэчора этэ всэ. Шчытають, шо вжэ кóжна дочка [русалка] до свэй матыра прыдэ и она вжэ возэмэ вжэ гэтэ и вбырэцця. А котóра вжэ маты ны повисыть, то тая русалка вжэ хóдыть ныдовольна и плачэ. – Б. Дрг. Симоновичи. На Русальны тыждень, кажут, не трéба шыть, бо русалку ушыбеш. – Ж. Овр. Тхорин. Русальны тыждень. Колись жэншчыны ходили с свэченными поясами, шоб русалки не трóнули, на эты тыждень. Идэ она у пóле, чи там у лес, чи куда — надеець. Плели поясы тканые. – Г. Ллч. Замошье, ЕМН. Не мóжна ў горóд ити на Русальны тыждень — русалками пужали. – Там же, ЛНВ. Праведна людына — та, шо русалку побачит на Русальны тыждень. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. *Русавны тыждень*. – Р. Дбр. Лесовое. *Русаўный тыждень*. – Moszyński 1928, 219. *Русалны тыждень (тыздзень)*. – ТС 4, 336. То же Доманицький 1912, 71.

2. Неделя перед Троицей. Примеры, подтверждающие это значение, редки и не вполне надежны, т. е. либо противоречат другим свидетельствам из того же села, либо содержат внутренние противоречия и могут потому считаться оговоркой или ошибкой. Росалный тыждэнь —

пэрэд Трыійцэю. – В. Ртн. Щедрогор. Русальны тыдзень заўсёды перид Тройцай. Увесь тыдзень як жылі, так собé и жылі. А калі проводзіли, то выбірали дзеўку, ў яко́й бацьки нема́, нараджа́ли и вялі ў конéц сяла́. Дзеўки ишли́ и крыча́ли: «Русалка идзе!» – Г. Нрв. Киров, ЖИС. У чэ́твэр начына́ецца Русальны ты́ждень, а у Сухі́ чэ́твэр канча́ецца — ужé су́шацца русалки. – Ч. Кэл. Олбин, МНТ.

РУША́К. То же, что РУШЕ́НЬЕ. *Руша́к, на рушаку́.* – Ч. Грд. Мошенка.

РУША́ТЬ, РУ́ШИТЬ. О фазе луны, наступающей после полнолуния (часто *безлич.*). Руша́е дак дож іде. – Г. Брг. Пирки, ЖВК. Ты́ждень про́йде — то одна́ ква́дра, два про́йде, на трéтей руша́е и бува́е две неде́ли, зноў старика́, со́нцэ захо́дить, а ме́сяц ўсхо́дить ужé кра́сный, ру́шыло. – Там же. Схо́дние дни — ру́шыў малади́к. Як по́ўны, дак стары́й. Ще й не ру́шыў, дак на старóм. – Г. Клн. Золотуха, МИС.

РУШЕ́НЬЕ. Время после полнолуния, дни на ущербе месяца. В руше́нье дом не закла́дывают, а пид по́лный [месяц]. И не попа́сти у тэй день, шо ўдо́ки и Сре́ченье. – Ж. Овр. Вознич, МИС. См. также ЛУ́ННОЕ ВРЕ́МЯ.

РУ́ШИЙ МЕ́СЯЦ. То же. У черне́ц, у ру́шный ме́сяц не мо́но начина́ць роби́ць. – Р. Ркт. Боровое, ТАК.

РЯ́ЖТВАНЫЕ СВЯТКІ́. См. РОЖСТВЯ́НЫЕ СВЯТКИ́.

РЯБИ́НА НО́ЧЬ. То же, что РЯБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. Раби́на но́чь — темна́, не мо́но пройтí, джо́же стра́шно, мо́лния бли́скае, ви́хор. – Р. Ркт. Боровое, ТАК. То же ТС 4, 278 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.).

РЯБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. Летняя ночь с молнией и громом, реже – с дождем, ср. ВОРОБЬИ́НАЯ НО́ЧЬ. На ле́та далжны́ прайтí три ряби́навы́е но́чи. Це́лу но́чь и бли́скае, и бли́скае, и бли́скае. Хма́ра бальша́я, а дашчу́ нема́. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. У Спа́соўку раби́нова но́чь яка́-то е, то греми́ть, и греми́ть, и греми́ть, и зеха́е. – Ж. Овр. Тхорин. Раби́нова нучь — то стра́шно, и лье, и лье, грум греми́ць. Си́льная ту́ча найдзе. Раби́нова нучь — то серед ле́та. – Г. Мзр. Жаховичи. Раби́нова но́ч — па́пороть цвité. – Ж. Лгн. Староселье, АВА. «Раби́нова но́ч була, гры́мело безуга́ву». – ТС 4, 278 (Любовичи Житкович. р-на Гомел. обл.).

РЯ́БОВАЯ НО́ЧЬ. То же, что РЯБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. *Ря́бовая но́чь.* – Г. Жтк. Хильчицы.

С

САВ. То же, что САВА. – Г. Ел. Кочиши.

СА́ВА. День св. Саввы, 5/18.XII (реже – 3/16.XII). Са́ва — прысьвято, на Са́ву праду́ть. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Кажуць, Са́ва — Мико́лин ба́цька. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Ужэ́ будзе зима́. Ужэ́ Варва́ра вогонь разво́дзиць, а Са́ва гво́здзи ро́биць, а Мико́ла гво́здзи забива́е, мосты́ ро́биць. – Б. Стл. Оздамичи. «Варвары зава́рац, а Сава поправи́ц, а Мико́ла гвоздом заб’е, ужэ́ тогды зима́». – ТС 2, 152 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Ва́ра ва́рыць, а Са́ва куе́ (лёдом). – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

САВИЙ. То же. – К. Чрнб. Копачи.

СА́ВИТЬ. Праздновать день преп. Саввы Сторожевского, воздерживаясь от работы, особенно – от прядения и тканья. Яка́ ба́ба не напра́ла, то ка́жэ, тре́ было ни са́вити, ни варва́рити, ни андро́ситы, тілько́ кудільку кундо́ситы. – В. Квл. Подрожье, МРП. Було́ ны са́выць, да соро́чку спра́выць. Було́ нэ андро́сыць, да по́висмо кудо́сыць. – Р. Срн. Чудель.

СА́ВКА. То же, что САВА. Саў́ка — Варва́рин ба́цько. Не пра́зну́йте менé, а пра́зну́йте ба́цька маего́. – Г. Рчц. Заспа, МИС.

СА́ВКИ, *мн.* То же, что САВА. Са́вки, Ва́рки, Никола́я одми́чалысь у декабры́. Са́вки — нэ пра́яли, ничо́го нэ робы́лы. – С. Ямп. Орловка, НО, ИМ. Сего́дня Саў́ки, назаў́тра — Ва́рки. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Саў́ки мўо́ст стиё́лют, а Ва́рки гво́зди но́сят, а Никола́й забива́е, и тады́ маро́з, се пала́вина Пили́поўки. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

СА́ВЫ, *мн.* То же, что САВА. Попéреду Варва́ра, назаў́тра Са́вы, а на позаў́тра — Мико́ла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. То у нас було́ три пра́зники подрáд, то о́ны у Пили́поўку — Варва́ри, Са́вы, Мико́лы. Ни сновáть, ни ткáть. – Г. Ллч. Стодоличи, НГВ. Варва́ры нача́наюца семна́ццатаго, а васемна́ццатаго Са́ву. Ко́лись на Варва́ры ничо́го не ра́били, а на Са́ву мата́ли клубки́ на мату́жки. На Са́ву таў́кли ко́лись про́со на ку́ццю. – Г. Мзр. Жаховичи. Варва́ры, Ганны́, Са́ву — на ё́тые пра́зники не пра́ли кудзéль, не пра́ли и не шы́ли, а пёры́я дра́ли. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. Така́ приговóрка: «Са́ви — кача́юца варéники по ла́ви». – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Са́ви й Варва́ра, Мико́ла, Ка́терина́ — да, ка́жэ, Пили́поўка хóдит пра́зника́ми, а Ко́ляды пра́йдуть, дак млинца́ми. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Тілько́ нэ

мо́жна на Андрэ́я, на Са́вы, на Мико́лы тэ́шко робі́ти — коро́вам мо́жэ што ста́ти. Ци кроў нападэ́. — В. Ртн. Пески, НГВ. Са́вы — суньтэ са́ми. А на Ганкы́ спуска́йтэ санкы́. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

СА́ВЫ-ПОТА́ПЫ. То же, что САВА. [На Миколу] праважа́ють Савы-Пата́пы. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

САКА́. Точное значение неизвестно. «Сака́ (пр. Исаакія) — хорошо делать рыболовные сети и сачки». — Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

САМСО́Н. 27.VI/10.VII. День преп. Сампсона. Дися́того Самсо́на. Як на Самсо́на идэ́ дошч, то бу́дэ сим на́дэль иты́ дошч, а як на́ма — зна́чыт, сим на́диль на́ бу́дэ дошчу́. — Б. Млр. Олуш, АВГ.

СА́МЫЕ МЕ́ЖИ. Безлуние. Ка́жуть, са́мые ме́жы, а коли́ они́ — не зна́ю. Э́то са́мое нехоро́шее вре́мя сади́ть и скла́дывать што́. — Г. Брг. Пирки, ЖВК.

СБОР-МИКО́ЛЫ. Значение неясно. Возможно, канун Николы вешнего, т. е. 8/21.V. Збир-Мыко́лы ё́стя чи по́сле Мыко́лы чи пе́рэд. Наверно́ э́то пе́рэд Мыко́лою. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. По́л-Мыко́лы или Збы́р-Мыко́лы: збира́юца лю́ди до це́рквы, иду́т до Пэча́ева. — Р. Дбр. Озерск, АВГ.

СБО́РНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Вторая неделя Великого поста. — Бр. Пчп. Семцы.

СБО́РНАЯ СУББО́ТА. Суббота первой недели Великого поста. Збо́рна субу́дта та́я, шо памина́льна, у пе́рвый ты́ждень По́ста. Дажыда́ем субо́ти, у нас тади́ Вели́ка субо́та збо́рна. На той субо́ти иду́ть у це́ркву лю́ди, памина́ють ради́теляў, ци́лый день пра́вицца. Для мэ́ртвых памина́ние. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Збы́рна субо́та на пе́рвом ты́жни ў Пу́дст. То́же памина́ють дэдо́ў. На́ йду́ть на мо́гилки, а па ха́тах. Абе́дають. — Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

СБО́РОВА СУББО́ТА. То же. Ты́ждзень про́йдзе По́сту и Збо́рава субо́та. Купа́юць дзе́жку, надзею́ць палаце́нцэ. Ужэ́ як Збо́рава субо́та, не ўчы́най хли́ба, бо дзе́жка по́йдзе к спо́ведзи. А като́ра ужэ́ с хле́бом, дак клене́ хазя́йку: ва́жко, ка, иці́. Бува́ло, поко́йная мая́ маць падку́ривала дзе́жэчку во́скам. — Г. Мзр. Жаховичи. Бли́зко ля Вели́кэння Збо́рава субо́та. Ну, дзе́жки му́юць да гаво́раць: Збо́рава субо́та. Тре́ба муць [мы́ть] дзе́жку, што́б дзе́жка му́та була́. Ки́не угольчи́ка да ниц пере́верне. От, э́та така́я спо́ведзь дзи́жцы. — Там же.

СВѢТЛАЯ НОЧЬ. Пасхальная всеношная. *Світла ноч.* – Аркушин 2, 140.

СВѢТЛАЯ СЕДМІЦА. Пасхальная неделя. *Світла сидміця.* – Аркушин 2, 143.

СВѢТЛЫЙ ПОНЕДѢЛОК. Пасхальный понедельник. *Світлий понедѣлок.* – Аркушин 2, 140.

СВІЧКІ, *мн.* Рождественские святки, период от Рождества (25.XII/7.I) до Крещения (6/19.I). Иногда различают *свички* первые (от Рождества до Нового года) и вторые (от Нового года до Крещения): Пёршыи тры дни прáзника [Рождества], а чэты́ри дня сьвічэк. То пёршыи сьвічкы. А ужэ́ дрúгыи сьвічкы — од Нóвого гóда до Крэщэ́ния. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. То же Б. Млр. Луково. Это время считается опасным и требует строгого соблюдения запретов на работы (особенно опасна рубка дров и прядение и тканье). Название характерно для западных районов Полесья. От Ражаства́ и до Крещэ́ния свічкы назывáли, две неді́ли, бо там ничóго не робы́ли. – В. Квл. Поворск, АЛТ. От Роздвá дви неді́ли зову́ться свичкі́. Стари́, бува́ло, ка́жуть: не ході́те нікуды́, диткы́, бо то, ка́жуть, вовкы́ хóдять — порву́ть. – В. Ргн. Щедрогор, ИАМ. Вовкэ́ у свічкы воні́ хóдять, от Роздвá до Одóхришч. Никóлы не побáчиў вóвка, а як прихóдять свічкы, так уви́диш. Óчи его як свичкэ́ світять. – Там же, МРП. Ко́лісь мий дид у сьвічках гнуў дугу́. И у нас тэлэчóк уродіўса, и гэть ла́пка приросла́. – Там же, МНТ. На свічкы [гадают девушки –] знима́ють спидніцу и верта́ють наві́ворот. И три раза трэ́ба бигти кругóм хáти. Спéрэди посыпа́ють лёном, а зза́ди ю́пку волóчуть. Присні́цца якóй хлóпэц, за тогó зáмуж выйде. – Там же, МАБ. У свічкы лён потрэ́плю, подэ́ргаю — мотáты, прэ́сты, шы́ты нэ́ мóжна. – Б. Млр. Олтуш. Як сьвичкі́ (на Рожэ́ство), нэ́ праду́ть, шы́ты — не, а шэ́ шма́тте мы́лы, то нэ́ працём [т. е. не вальком]. – Там же. Вэ́рэ́тна шоб нэ́ валéлыся в свічкы по хáты, а то як пійдеш в лис, то побáчиш змэю́. – Там же. У свічкы ничегó не дэ́лали — у телёнка б́удэ рот зашы́т. – Б. Брс. Заболотье, ГНС. На ты́е свічкы наплета́ють постолы́, шчоб не плéсти ты́е две недэ́ли, шчоб нэ́ мýсорить у хáти, шчоб лён буў чісты, шоб нэ́ було́ этых трэ́сок, шчоб нэ́ було́ у хáты мýсора. – Р. Зрч. Нобель, ААП. См. также КОЛЯДЫ, РОЖЕСТВО, СВЯТКИ, СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА.

СВЯТА́, *мн.* То же. Старые люди на свята́ оставля́ли по́пел в узелку́ чи у ведро и посыпа́ли лен, коноплю. – Ч. Чрн. Днепров-

ское, МРП. «На першую куццю жонцы з ранку трэба забраць хату, знацца до света, да и поховаць ўсе вярацёна, каб борони Боже нигдзе не видно было ни годнаго Святамі, бо як уба-чишь яго Святамі, то яно летом скинецца вярацяницею да цябе ж, як пойдешь ў лес, пужаць будзе». – Шейн I/1, 45 (Кочищи Мозыр. у.). *Святá.* – Б. Брз. Спорово.

СВЯТА́ РОЗДВЯНЬІЕ. См. РОЗДВЯНЬІЕ СВЯТА.

СВЯТА́Я БОГОРО́ДИЦА. Первые три дня Рождества. Усе три дни Роздвá назывáецца Святáя Богорóдица. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СВЯТА́Я ВАСІ́ЛЬЯ. Первый день Нового года. Святá Васи́лля, казáли, то тэ ж такée онó и есть — Нóвий год. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

СВЯТА́Я НЕДЕ́ЛЯ. 1. Пасхальная неделя. Радаўница во вту́рок бывáе пóсле Свято́й нядзéли. – Г. Клн. Новинки, НАВ.

2. Троицкая неделя. Май станові́ли на дварé з берéзы, а ў хáту — клен, кто лі́пу. Стаі́ть той май цéлый ты́ждень, ужé завéца Святáя неде́ля. И вечеры́ ужé гуля́ли; на ўлицы пазбира́юца ба́бы и гуля́ють. – Ч. Чрн. Плехов. Клечáна субóта назывáецца пéред Съвето́й неді́лей. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

3. Неделя от Рождества до Нового года. *Сьвятáя неде́ля.* – Г. Мзр. Барбаров.

4. Неделя, на которую приходится Юрьев день, 23.IV/6.V. Юрьева неде́ля — святá неде́ля. – Г. Клн. Золотуха, ЕВТ.

СВЯТА́Я СЕРЕДА́. Среда, в которую воздерживаются от работы из страха перед градом. Святы́е сэрэды — вэ́ликóнна, Пэ́рэплаўна и ўшэсна — не рóбляць ра́ди гра́ду, шо град збивáе пасéвы. – Г. Птр. Челющевичи, ОВС.

СВЯТКА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). То же, что СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ 1, 2. На Святко́й заграді́ў дошч. Штоб тебе́ рúки патсы́хáли, ка́жут. Пойдут и разградя́т. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ.

СВЯТКІ́, *мн.* Дни после главных праздников – Рождества (две недели), Пасхи (одна неделя), Троицы (одна неделя или только три первых дня), когда требуется строгое соблюдение запретов на работу; опасное и нечистое время. Пóсле Па́ски святкі́. Не гараді́. Тут адін загараді́ў, а дашчá не було́ и не було́. Дак хади́ли зава́ливать [построенный в праздничные дни забор]. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. Каля́ды, святки — ат Ражэ́ства да Хресті́теля. – Бр. Трб. Радутино, ГИК. «На сьвяткѣх на игрищя хадили, сьводни мой день, я

вяду дамой. У мене гуляють, скачуть, песьни пеюць, висіляцца, завтра твой, тая вядеть, девък шайка и все водюць». — СБГ 4, 74 (Бр. Трб. Радутіно). Святкі — пóсле Рожэства дзвi нэдiлi и пóсле Паскы адну нэдiлю. — С. Кнт. Бочечкi, НПД. Святкі — тры днi на Трoіцу. [Ничего нельзя делать —] атражаеца на раждэніе. От у нас адна хаділа берэменна и Трoіцэю узьяла, пяклі хлеб, и насékла закінуть друоў. И радiўсь хлoпэц — и губа пересéчана. Бог лóбiць Трoіцу. Тры днi ничoгa не дéлають. — Ч. Грд. Мошенка.

Святкамі могуць называць и другіе «опасныя» днi, напр. поминальнyй дeнь (днi) перeд рoждeствeнскім пoстoм: Спраўляeм свiткi для пaкoйнiкaў пeрaд Нoвым гoдaм зa вoсeм недзeль. — Б. Лхв. Туховiчi, ЕВЛ; днi разгyлa нeчiстoй сiлy и кoлдoвствa: A этo, як кáжyть, нa Ивáнa — у нaс тaкiй прáзнiк Ивáн Купáлa — этo ужé знaхoрy абo знaхoркi гyляють... Вы жé знáeтe, шo нeчiстiкi тaм бeгaють. У йix свoйi oпpeдeлeннyя свiткi eсть. От o тoй Ивáн. Этo йoнy дáжэ дoнaгá рoздeкyццa и бiбeгaють, кyдá им нáдo, жéншчыны. — Г. Ел. Кoчiшчi, ИАМ.

СВЯТКI ВЕЛIКOДНЫЕ. Пасхальнaя нeдeля. Сухiй чэтвeр на свiткax нa вэлыкoднyх (пóслi Пáскы в чэтвeр). Сiяць нэ сiялы, a пaxáть — пaxáлы. — С. Глx. Дyнaец, ВМК.

СВЯТКI РОЖEСТВEНСКIЕ. Тo жe, чo свiчкi. Свeткi, oт, рaжэствeнскiе, дaк трéбa глядeць йix, бo атрaжaеца нa нoвapaждэннaо — iлi тeлi, илi дiтiя y кaб, iлi пeрeсiя. Тaкiе свeткi, шo бeрeглiсь. Дрoвa рyбáть нeлiзiя. Ну, oт тaкiе рaбoты — прiясть, ткaць — нeлiзiя, вiць нiчoбo нeлiзiя. — Ч. Грд. Мошенка.

СВЯТКI РОЖEСТВIЯНСКIЕ. Тo жe, чo свiчкi. У рaжэствiянскiе свiткi нeлiзiя бярэменным жéншчынaм нi мыць, нi вышiвaць, y кaгo скaтiнa e. Нa рaжэствiянскiх свiткax адiн дeлaў грáблi, тaк тeлé рaдiлoсь бeз хвaстá. — Бр. Клм. Чeлxoв, OBC.

СВЯТКI РОЖEСТВIЯНЫЕ. См. РОЖEСТВIЯНЫЕ СВЯТКI.

СВЯТКOВÁТЬ. 1. Тo жe, чo ПРÁЗДНИКOВÁТЬ, т. e. сoблyдaць нeoбxoдiмyя зaпрeты и прeдпiсaнiя в прáзднiчнyя днi. В Сухi тiджeнь вcю нeдiлю свiткoвáлi. — Б. Пнc. Ласiцк, EВН. Сeрeдy сiяткyють oт грáдy — Грaдoвiя сeрeдá. — Б. Стл. Oздaмiчi. Кáжyть, як бyдeш свiткoвáть Дeвiятyхy и Дeсiятyхy, нe бyдe грoм нiчoгo шкoдiць. — Ж. Oл. Кишин, ААА, НМЯ.

2. Присутствовать в доме во время святок. Дэ основа остáлась, штоб нэ святковáла основа, штоб чэрэз Пáску нэ была основа, штоб ужэ на Страсть, у чэтвэрг, нэ было у хáти. Нэ мóнна. То ля пожáру, бáло кáжуть. Як остáнэцца, поховáють, бояцца, штоб нихтó нэ знаў, — бáло, приходять и на сэлí рассóвывают основу. — В. Ртн. Забродье, НГВ.

СВЯТКОВИТЫЙ. О празднике. Значение неясно. «Святковитые» праздники противопоставлены «варовитым». Есь варавитые, есь святкавитые. Варавитые — э́та значыть, штоб не работатъ и ягó не удразнить [т. е. чтобы не рассердить праздник]. Юрэй — не так варавитый, як святкавитый, Градавáя середá — сьятó варавитэе. Пятрó — святкавитый. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

СВЯТНЫЕ ВЕЧЕРА. То же, что СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА. Сьвятнэ вечэрá — пóсля Роздвá дьви нидíлы до Крэшчэння до сáмого. Сьвiчки. И пiсля Вэлiконня зноў цэлы́й ты́ждень до Провiд, то вэлiкие вечэрá зноў, сьветны́е по-нашэму. — В. Ртн. Пески, МНТ. То же В. Ртн. Щедрогор, Речица.

СВЯТО, СЬЯТО. Праздник. Кáжымо — сьвято. Як вели́ке сьвято, то вели́ке, а як малый — то прiсвятóк. С вéчора заходитъ сьвято. Як сóнечко зайшлó, то ўжэ заходитъ сьвято. Пóсле нóчи кончáецца, одыхóдитъ. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. На все сьвята клáлы хлеб на стол: на Рожыствó, на Пáску, на Трóйцу. Цэлую бухáнку хлiба кладуть, наризáють егó. — В. Ртн. Речица, АЛТ. Гэты́е все сьята пильнóють чыслá, а Вели́конне, Вознесэнне и Трúйца пильнóють дня. Вели́конне и Трúйца ўсегдá ў недiбелю, а Вознесэнне — ўсегдá ў четвэрг. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Вэлiкэе сьято сьяткóють по тры дни. От у Пáску: Вэлiконне, дрúги день Вэлiконня, идэмо ужэ на мóглицы. А шчэ трéци день Вэлiконня, утóрок. То жэ на Трúйцу. — Там же. На Пáску сiють у колхóзи, у сьвэто рóблять, а ўсё раўнó рóдицца. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Малé сьято, а лóдзи сёраўнó не рóбцяць вели́кога дзéла. — Б. Стл. Оздамичи. Як вырытынó в сьвято чýсто бáчытымыш, то бóдыш бáчыты в лiсы гáдыну, гадóку. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Такiе сьвяты е, шо, кáжуть, русáлки хóдють. Як горóх ужэ зелéный, о ту пóру русáлки хóдють, вéчером. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СВЯТОК. 1. Малый праздник. Да сьвяткá сей жýта с платкá. Э́та назывáецца сьвятóк — Прачыстая. Сьяткi: Гáнны, Сáвы-Потáпу. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

2. Общесельский (в городе – цеховой) праздник. Если в селе есть церковь, совпадает с престольным, храмовым праздником. То же, что гости. Святóк у кáждом селé е. У Цереблiчáх на Вели́конне. Три дни пьюць. А ў Тоўма́чах на Рожэ́ство святóк. Е и на Ива́на, и на Парасковéю. На Микóлу е святóк. [В Оздамичах] — на Тро́йцу, на трéци дзень. Поп ходзи́л з óкрэстом. Несу́ць попэ́рэду крэста́, потóм кóрогы и иду́ць на кладби́шчэ, ходзи́ли по мóглицах да сьпева́ли. От, у нас старцо́ў наéдуць, як сятóк. – Б. Стл. Оздамичи. У нас у Прэчы́сту, а ў Рублэ́ на Миха́йло. У кáждом селé свой сьвятóк. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛГ. У Го́родку́ [в Давид-Городке] бога́то бы́ло сапо́жникоў, то сапо́жники сьвятóк свой робíли, сапо́жниковэ́ сья́то. – Там же.

СВЯТО́ХА. Вероятно, Крещение, 6/19.I, или его канун. Свято́ха — во́ду святiли. – В. Квл. Подро́жье, МРП. На Свято́ху нэ пра́ли, нэ робíли. – Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ.

СВЯТЦÉ. То же, что СВЯТОК 1. От ужé яко́е сятцэ́, то не ро́бляць. – Б. Стл. Оздамичи.

СВЯТЫ́Е ВЕЧЕРА́. Как хрононим употребляется только по отношению к периоду рождественских святок. То же, что СВИЧКИ. Од Рожэ́ства до Крышчэ́ння двi нидiли святiе вычыра́. У дни ро́бымо, а вэчыром ны робы́ли. – Б. Брз. Спорово, МАИ. На светiе вечера́ наряжа́юци и хóдять па хата́м. Кожухi повывэ́ртываюць, цыга́ном оденуца. Песьни спива́юць да каледу́ють. И то до самага́ Крешчэ́ня. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. *Святiе вечэ́ры.* – Moszyński 1928, 224. В других случаях это словосочетание может толковаться как форма множ. числа к *святой вечер*. С сёмого январá по чэты́рнацатого — то святiе вечера́. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

СВЯТЫ́Й ВÉЧЕР. Сакральное время, когда особенно строго соблюдались запреты на работу. В разных районах Полесья состав «святых» вечеров различен. Безусловно и повсеместно к ним относят только вечера периода рождественских святок – от Рождества до Крещения (реже от Рождества до Нового года). Отсюда название святок *святые вечера*. Кроме того, «святыми» могут считаться: вечера от Пасхи до Вознесенья, вечера масленой (сыропустной) недели, а также все кануны крупных праздников. При этом вечера самих праздников часто «святыми» не назывались. Пэ́рэд Водóхришчэм двана́цать святых вечорóв. Ничóго не ро́бим, не шы́мо, не стира́емо. После Пáски до Вше́стя святiе вечора́: днём ро́бим, а вэчыром не трéба робíть.

После Тройцы ужэ святых вечорóв нема́. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «Усі вечорі від Різдва до Водохрищ звать *святими*». – Доманицький 1912, 82. Кóляды, як по-нашэму, то три дни справляем. И до са́мого Водóхрища ўсе вре́мья — святый́ вéчор, ка́жэм. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Ражэствó да Новаго́ гóду ничагó не рóбять: ешчó день кое-ка́к, а ў вéчар ужэ не́, вéчар ужэ святый́. Раби́ дéла весь день, а ў вéчари — святый́ вéчар. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Цéлый тýждень святые́ вéчэрá. С сéмого январá по чэтýрнацатого — то святые́ вéчэрá. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Святый́ вéчорí — до Нóвого рóку. А пóсли Нóвого рóку — шчóдрыи вéчорí. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Святые́ вéчэрá — ат Ражэствá и да Крашчэнья. Ат Пáски и да Вшэ́стя тóжэ святые́ вéчэрá. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Святые́ вéчэрí не шýла мáтка, не дава́ла ни прясть. А Пáска, дак ужэ да Ўшэ́стя святые́ вéчэрí. На мáсленуй тóжэ не пра́ли — святые́ вéчэрí тóжэ ж булы́. На мáсленуй снавáли крóсна. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Святые́ вéчэрí на мáслену; два тýжни на Ражэствó. Ужэ ни за кудéлю не бярэссе, ни за шытё. Гуля́ли и всё. – Ч. Чрн. Плехов. Да са́мага Ўшэ́стя шэсть неде́ль — святые́ вéчэрí. – Там же. От Роздвá до Нóвого гóду — святые́ вéчорá, не трéба рóбíть. Пáска — тóжэ святые́ вéчэрá. На Трóйцу тóжэ щитаю́цца святые́ вéчорá. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Мáслена — то светý вéчэрí. Калóдку тяга́ли. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Як ужэ сóнцэ захóдиць, ужэ сы́то захóдиць. Сóнцэ зайшлó, и сы́то зайшлó. Гэ́то ужэ ка́жуць, святý вéчэр. Кóлись у гэ́тые вéчэрí молодýм не разрэ́шали спева́ць. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

СВЯТЫЙ ДЕНЬ. Каждый из дней рождественских святок, а также дни больших праздников. Зимóю пíрья дэ́рли, а у святý дэнь [нельзя], бо гóлый б́удэ шо урóдица ў хозя́йстве, тэ́ля б́удэ бэз шэ́рсти. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. «Светóга дня найму́ць музы́ку да гуляю́ць». – ТС 3, 145 (Б. Стл. Оздамичи). Святые́ дни: Коляда́, Вели́конне, Трúйца, Микóла, Ушэ́сьтье прáзник вели́кий, Крэшчэ́нне, Нóвый гуд, Благовíшчане. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Святые́ дни — Ражэствó две неде́ли, пóсле Пáски три дни, после Трúйцы три или скóльки. Святые́ дни — Петро́, Ива́н. Это ўсё ўхóдицца ў святые́ дни. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

СВЯТЫЙ ДУХ. То же, что ДУХ, т. е. понедельник после Троицы. На Святый́ Дух вырываю́ лыпы, у хлевú стыркнóла, у ворóта, на óкна. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. «До светóго духа не скíдай кожу́ха (прыказка)». – ТС 2, 202 (Б. Стл. Оздамичи).

СВЯТЫЙ ТЫЖДЕНЬ. 1. Неделя от Рождества до Нового года. Кóляды, святы́й ты́ждень, до Но́вого года. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

2. Троицкая неделя. Як свéты ты́ждень, идúт з мóгилок ру-сáлки ў бéлом, спивáют, плачут, мертвэ́льно спивáют. – Ч. Кзл. Олбин, ЕЛЧ.

СВЯТЫЙ ЮР. Юрьев день, 23.IV/6.V. *Святы́й Юр.* – Шейн III, 169–171 (окрестности Турова).

СЕМА́К. Первые семь дней после новолуния. Под симáк подби-ра́емо по́ру найбóльшэ дом строить. Под симачóк ужé сажáли и агуркí. – Б. Пнс. Ласицк, ИАП. У семачкú дóбре кúру сажáць [на яйца]. – Б. Стл. Радчицк. Сáмо крáшчэ, як сэмáк молодíк, сем дней сновать. – Р. Дбр. Сварицевичи, НГВ.

СЕМАЧÓК. Ум. к СЕМАК.

СÉМЕН. 1/14.IX, день Симеона Столпника. Сэмэн — сáмый сэ-вэн. Ны святковáлы, я́рмарок був. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Сэмен — е такí нéки дзень. Як пройшо́ў ёты Сэмен, мóжна сэ-яць озíмые. – Б. Стл. Оздамичи. Сэмен памиз Прачы́стыми. На Сэмена дóбрэ жы́та засева́ць. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Сэмен — то óсенью. До Сэмена ростé ўсé. Пóсле Сэмена ужé ничó не ростé. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Сэмень у нас назывáецца. Да Сэ-мена як раз зиминú сэють. Да Сэмена жмёнькаю, а пóсле Сэ-мена — мёркаю, прыказка е. Тагó, шо ужé хóлодно, сée ужé густéй, шоб усхóдыло. – Ч. Клк. Ковчин, МНГ. Сэмен ў осení по-падае. Не празьниковáли. На Сэмена я́йца пудклáдуоць пуд кúры. – Г. Ллч. Стодоличи. Той мы не прáзновали. Это кобыля-чий празник — Семэн. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. Семéна máло сятковáли, найбúльш по журавíну ходíли. – Г. Ллч. Замо-шь, ЛНВ. «В день Сэмена в первый раз привешивается *посвет* и светят лучиною. Посему-то этот момент и сопровождается некоторыми особенностями: так, например, комин очищают и белят, затем его обвязывают хмелем. Дети всегда ждут с особенным интересом вечера, когда будут “женить комина”. Когда же, наконец, этот вечер придет, хозяйка, повесив *посвет*, кладет на него горящую лучину, произнося при этом: “Надзели Господзи здоровейком!” Затем она осыпает комин орехами и семенами, а дети, ожидавшие этот момент с таким нетерпением, с криком и смехом рассыпаются по полу и подбирают рассыпанные орехи и семечки, при чем нередко и подерутся. При этом обряде песен нет никаких. Все это живо помнится из

своего детства». – Шейн III, 186 (Вереница Мозыр. у.). «До Семена (1 сент.) все птицы должны уже улететь в “вырей”, т. е. в теплые страны; позже всех отлетает “бусёл” (аист); воробьев в этот день чорт собирает в купу и меряет меркою: полную мерку берет себе, а тех, кои окажутся выше мерки, пускает на свет». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). То же Зеленин 2, 617 (Радомысл. у.).

СЕМЕННЫЙ ДЕНЬ. День недели, на который пришелся праздник СЕМЕН или СЕМЕНОВ ДЕНЬ. Семеннóй день. Празник Сэмен в якýй день недéли назвáние попадет, нельзя весной сеять. Ат птиц это. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК.

СЭМЕНОВ ДЕНЬ. Вероятно, день памяти Симеона Верхотурского, 18/31.XII. Пэрэд Нóвым гóдом Сэменоў день, и ў той день [т. е. в тот день недели] не сáдят — птýцы нападýт. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ.

СЭМИН ДЕНЬ. То же, что СЕМЕН. *Сэмын дэнь.* – С. Птв. Новая Слобода.

СЕМУХА. Суббота накануне Троицы, поминальный день. *Сэмуха.* – Б. Пнс. Ласицк. *Семуха.* – Доманицький 1912, 71.

СЭМУШНАЯ СУББОТА. То же, что СЕМУХА. Сэмушна субóта — се дыды́. Пэклы́ пырогы́, варылы́ пять харчэй: боршч, кáшу, суп, мья́со, е́чня — всэ на дыды́. Варымо, як на дыды́, обид. Скида́ют [т. е. оставляют] харч на столí. – Р. Срн. Чудель.

СЭМУШНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ СЭМУШНЫЕ.

СЕРЕДА́. Среда. Обычно воспринимается в паре с пятницей (нечетные, женские, постные дни): Середá хороша́ и пъя́тница. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. У сэреду дóбре гарбузы́ садíть, дóбрие растýть — жэно́чи день. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Сэкли капýсту сякíрою, ссека́ют кали́ папáла, а крышы́ть ужэ — на маладику́. Я́блаки харашó мачíть у трéтю сэреду. – Ч. Грд. Мошенка. Капýсту складáть у вóсень — сáмое глáвное ў сэреду. – Г. Птр. Челюшевичи, АВ. На маладичку́ ў пёрву сэреду íли паслédню íли ў субóту хоть кирпичíну залажы́, пéчку так лажы́ть. – Бр. Пчп. Семцы, МИС. Хто хóчэ хáту начына́ць, дак ё́то серэдá, ўтóрак, падпóўня. Хто ужэ зна́е што рушэ́ння, дак не начина́е. – Г. Мзр. Жаховичи, ААК. Ср., однако: У́ сэрэду нэ вэ́льми сновáли: сэрэда́ на дóчки крадэ́. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. У сэреду не сну́емо, бо середá ма́е богáто дóчек, тре богáто оснóвы, прáжи. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Прóти середы́ не мóно дóлго прáс-

ци, смеяцца не мо́но, бо не мо́но; се́реда, каза́ли, хо́диць и бу́де пра́сци. – Там же. «Полешуки отличают три среды после Пасхи: *переплавна, вшесна* и *кривая*; в эти три среды нельзя работать скотом». – Коробка 1895, 43 (Овруч. у.). См. также ВОЗНЕСЕНСКАЯ СЕРЕДА, ВШЕСТНАЯ СЕРЕДА, ГРАДОВОЙНАЯ СЕРЕДА, ГРАДОВАЯ СЕРЕДА, ГРОВОВАЯ СЕРЕДА, ГРОМНИЧНАЯ СЕРЕДА, ГРОВОВАЯ СЕРЕДА, ГРЯДОВАЯ СЕРЕДА, КРИВАЯ СЕРЕДА, КРЕСТНАЯ СЕРЕДА, ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА, ПЕРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА, ПЕРЕПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА, ПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА, ПОПЛАВНАЯ СЕРЕДА, ПРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА, РУСАЛЬНАЯ СЕРЕДА, СВЯТАЯ СЕРЕДА, СЕРЕДОХРЕСТНАЯ СЕРЕДА, СКОРОМНАЯ СЕРЕДА, СУХАЯ СЕРЕДА, ТЕМНАЯ СЕРЕДА, ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА, ЧЕРНАЯ СЕРЕДА.

СЕРЕДНЁХРЕСТНАЯ (НЕДЕЛЯ). Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. В Середнёхрестну пеклі такой хресьтик ма́ленький. Як па́сьти выгоня́ют пе́рвый де́нь коро́ву, беру́т с собо́ю. Пропасу́т де́нь весьня́ньский, прижену́т до до́му и до до́му прино́сят. – Б. Млр. Мокраны, МИС.

СЕРЕДНИЙ, СЕРЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ). То же, что СЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ). У Се́редны си́льно мете́. — Ж. Овр. Вознич, МРП. *Се́редни*. – Ж. Овр. Выступовичи.

СЕРЕДНИЦА. Среда на крестопоклонной неделе, середина Великого поста. Се́рэдниця — оды́н де́нь, се́рэда. Хрысты́ пэ́чэм по́сные, робы́мо на́хрэст. Ё́ймо дай одно́го пы́рога́ кы́даемо, то́го хрыста́. Як ужэ́ ййде́ ба́тьмо сйя́ть жы́то, дэ́ржы́ть то́го хрыста́, пе́рэла́муе, на по́ле по́кы́не, по́мо́лыца, шо́б Бог зароды́в. А ты́е — емо́. – Р. Срн. Чудель.

СЕРЕДНЯЯ КУТЬЯ́. Канун Нового года. На Се́редню ку́цю гада́юць. Ва́зьме́ дзе́ўка пига́рку [запекшуюся корку куты] ў пла́то́чек, ни с кем не гавари́ць, рашче́ше ко́сы и ка́жэ: «Гребене́ц, гребене́ц, чешы́ ко́сы пад вене́ц да дай зна́ци, с ким у па́ри ста́ци». – Г. Мзр. Жаховичи, ВИС.

СЕРЕДНЯЯ, СЕРЕДНЯ́Я (НЕДЕЛЯ). Третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом. Три неде́ли е та́кие пе́рэд по́стом — Се́редна, Де́довска и Ма́сляна. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Е мясо́ед — Се́редня, Де́довска, а по́том Ма́сляна неде́ля. – Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. Пе́ред ма́сляной се́редна́, а по́сле ма́сляной — помина́льна, то пе́рша неде́ля По́ста. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. См. также ВСЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ).

СЕРЕДОПОСТНАЯ (НЕДЕЛЯ). Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. *Середапо́сна*. – Г. Мзр. Жаховичи.

СЕРЕДОПОСТЬЕ. Средопостье, среда четвертой недели Великого поста. Гэто ў постовую сэрэду тую нічо́го не рэбляць. То Сэрэдопостье: ни шыюць, ни снуюць, ни прадуць и ни ткуюць ужэ. – Г. Ллч. Замошье, НГВ. На Сэрэдапусьце хлеб пеклі, а свэрху у дзежу верхушачку возьмеш, крэсьцिका зробиш — кладуць, як засеваць, як каруўку гнаць. – Г. Мзр. Жаховичи. Сэрэдопостье — хрэшчыки пеклі, хова́ли йих, а ко́лі се́яли, то ло́жыли йих у ко́шэль, шоб зародзі́ло. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. *Середопусте*. – Б. Пнс. Синин. То же Г. Мзр. Барбаров, Р. Дбр. Берестье, Б. Кбр. Онисковичи.

СЕРЕДОХРЭСТНАЯ НЕДЕЛЯ. Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. *Середохрэсна ниділя*. – Аркушин 2, 141.

СЕРЕДОХРЭСТНАЯ СЕРЕДА. То же, что СЕРЕДОПОСТЬЕ. *Середухрэсна сиридá*. – Аркушин 2, 141.

(С)ЕРЕДОХРЭСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что СЕРЕДОХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. На Сэрэдохрэсном ты́жни пэ́чэ хоза́йка хлиб и хрэстычка спэ́чэ. Той хрэстык бэрэ́ш, як на по́лэ идэ́ш пэршы раз, як скота́ вы́жэнуть пэршы раз. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. Як пэршы раз ора́ты, кладэ́мо то́го хрэ́стика, шо на Срэдохрэ́сный ты́ждень пэ́чуть, шоб скоты́на пэрэ́ступы́ла. И як засы́ваемо, и як скоты́ну пэршы раз. – В. Ртн. Щедрогор. Сно́ваты не мо́жна у Срэдохрэ́сны ты́ждэнь. Ка́жуть, бу́дэ плюта́цца, лапэ́ такэ́ бу́дуть, як навива́ты. – В. К.-К. Черче, НГВ.

СЕРЕДПО́СТНАЯ НЕДЕЛЯ. «*Сиридпу́сна ниділя* 'останна неділя перед Великим постом'». – Аркушин 2, 145. (Значение сомнительно.)

СИВАКО́ВСКИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

СИМО́НОВО ЗО́ЛОТО. День ап. Симона Зилота, 10/23.V. См. ЦЕЛОГРЯД.

СКАКУНО́В ВЕ́ЧЕР. Так называли вечер накануне Ивана Купала, когда молодежь разжигала костры и прыгала через огонь. Скакуно́ў ве́чор, бо каза́ли, скака́ли че́рэз ого́нь. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

СКОРО́МНАЯ КУТЬЯ́. Канун Нового года. – Б. Стл. Хоромск.

СКОРО́МНАЯ СЕРЕДА́. Среда на масленой неделе, когда не соблюдается обычный для среды пост. На ма́сляной у дэ́нь нэ́ праду́ць у пя́тницу и у сэрэду — яка́сь нэ́по́сна, скаро́мна сэрэда́. Шобы че́рви не заво́дылись у са́ли, у ма́сли. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

СМÉНА. Безлунье. *Змéна.* – Б. Кбр. Засимы. *Зми́на.* – Г. Птр. Челюшевичи.

СМÉНЫ, *мн.* То же. *Змéны.* – Б. Кбр. Засимы.

СÓРОК СВАТ. То же, что СОРОК СВАТЫХ. Сóрок сват называецца да и ўсё. Сóрок сват — пекúть сóрок пампушóк. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Сóрок сьят, ка, ўжэ воронячка сóрок галúз принесла на кублечко. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Кóлись наша баба ка: заўтра Сóрок сят — тре рошчыниць пампушки. Ёто ўсем мучэникам да шчоб бы́ло спекци по бобку. – Б. Стл. Оздамичи.

СÓРОК-СВАТÍТЕЛÍ. То же, что СОРОК СВАТЫХ. Сóрок сватiтели — трэ сóрок пáлок поперекидаць через хату, шчоб лётóм сóрок еец качáных набраць. – Г. Ллч. Замосье, ЛНВ.

СÓРОК-СВАТЫЁ. То же, что СОРОК СВАТЫХ. Як прáзник Сорок-святые, кажучь, трэба сóрок пáлок перэкинуць через хату (до сóнца), шоб яец набраць багáто. – Г. Ллч. Замосье, ЖВК. Сóрок-святые. Сóрок трисок закынь на хату до сóнца, дак найдеш лётóм сóрок пташыных яец. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. На Сóрок-свeтiи, у Пóст, вараць кашу иж жыта. Да звараць и занесуць на водзёнок, дзе жыто чи сéно. Да разóў три ёту кашу [возмут, попробуют]. Да ужэ вёсну сьпеваюць. – Г. Ллч. Стодоличи. На Сóрок-свeтiе, штоб курки не йшли у чужой двор, трэски тре закинуць. Перекидае на хату, на хлева, на любое строение. Ёто раненько закидали. А у вёчэри [накануне] спрашывали, придзе пуд окно: «Дзе твой кúры несúцца?» — «Дóма». Штоб неслиса кúры дóма. А потóм ужэ до сóнца ётые трэски туды кiдаюць. – Там же. На Сорок-свeтiе подскикаюць на дóсцы. Положаць на полéни дóску да однэ с тогó концá, однэ с тогó и подскикаюць. Хто когó вышэй ускóчыць. – Там же. *Сорок святые.* – Г. Птр. Голубица.

СÓРОК СВАТЫ́Х. День Сорока мучеников, 9/22.III. На Сóрок святых пэклы в нас галушкы. Из тiеста липылы такыи галёпы бы буснёва лапа. Ёто ж на Сóрок святых, то о половыны Пáски, о половыны Пóсту, ёто тогди Сóрок святых живуць, о половыны Пóсту пэрэд Вэлыкóднем. – Б. Брз. Спорово. «Ёто ж було кóлись такое свято — Сорок с'етых. Дак на этэ свято так робiлi. От як е хлопцы у кого, ужэ бацько кажэ: “Хлопцы, уставайце i берэце по сорок палок, наломэце й отшчытайце, i перэкадайце цeрэз сарай. Як перэкинеце, то будэце кóшкаць яйца”». – ТС 2, 269 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). Былi

у нас Сора́к сьвяты́х на весні. Ну, да паўстаём му, а мацеры́ нам ужэ ска́жучь: «Трэ́ба цэрэс хату́ со́рак па́лок пераки́нуць». Дак будзеш хадзіць на шчавэ́ль да будзеш браць качы́ныя яйца. – Г. Мзр. Жаховичи. На Сорок святых птицы вертаю́ца з вы́рея. – Ж. Овр. Возничи, МРП. Со́рок сьвяты́х, сьва́то. То ка́вут, со́рока занэ́сэ со́рок па́лок на кубло́. – Р. Срн. Чудель. Як бу́дэ на Со́рок сьвяты́х моро́з, то бу́дэ до Па́схи со́рок моро́зов. Як не бу́дэ, то ў Петро́ўку бу́дэ моро́з, одда́ст свое́. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. У ко́го нема́ имени́н, то он у Со́рок сваты́х ўхо́дить. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СОРОКА́, *мн.* То же. Сорока́ гуляю́ць вясно́у. У ё́ты дзень я пяку́ со́рак панпу́шак и трэ́ба, коб усе их зье́ла адна баба. Хлопцы кладу́ць калоду, наверх до́шку, и дзеўки ска́чучь, пудбива́юць адзін друго́га. Хто панпу́шки еў, а хто клаў да пасеўно́й, коб у по́ле ўзяць. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. Со́рак пампу́шок трэ́ба спекти́ на Сорока́. Ё́ли и скоту́ дава́ли, як ужэ на па́шу выгоня́ли. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Саракá — трэ́ба со́рак варэ́ников налепи́ть. – Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Я нэ сно́ва́ла нико́ли на Сорока́. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. «Кажучь, што весна́ настае́ на Саракá». – Pietkiewicz 1938, 8. «На Саракá безпрэме́нна трэ́ба скака́ць на до́шцы, штоб нагрэ́цца за тых бедне́ньких му́чэннікаў, што не ма́ючы як нагрэ́цца памэ́рзли на сьме́рць». – Pietkiewicz 1938, 149. Саракá — со́рак варэ́ников ле́пим. Со́рак па́лачек са́рока кладэ́т, начина́е масти́ть кубло. На тэ́й день, як Саракá [в тот день недели], сы́пь ведэ́рцэ пер́вэ [в амбар]. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Сорока́. Тады́ ва́раць со́рак варэ́ников, а в аді́н варэ́ник грош кладу́ть. Каму́ он попа́дае, тот ща́слив бу́де. – Там же, ЕЯС. Саракá. Пекли́ пиражкы́. Як сэ́мья бага́та, то и со́рак спечу́ть. Нэ тчу́ть. Драва́ мо́жно руба́ть, но нэ ў́сэ руба́юць драва́, а які́-такі́, шо нэ ви́е́рэ у Бо́га. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

СО́РОКІ́, *мн.* То же. Бу́дуть Сорокы́, по́слэ Сорокэ́й Алекси́й, а пото́м Благоўи́шчэ́нне. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Сорокі́ — га́лушки вары́ли, бу́лочки пекли́, называ́ем *бу́ськи*, *соро́ки*. Са́ми ё́ли, со́роке дава́ли. – Там же, ЕВН. Того́ Сорокы́ называ́лысь, шо со́рок пы́клы́ все́го, со́рок выпы́калы́ вся́кого. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Со́роки, шчо́б вутки́ було́ найти́, дак ка́зали, со́рок трэ́сок трэ́ ў хату́ ўне́сти. На Со́роки деўки́ иду́ть у лес, там ужэ арэ́ли повеса́ть да й калы́шэмся, гуля́нье та́ко́е. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. На Со́роки, прі́святочок на про́-

весни, то нэ тчуть, бо ка́жуть, ла́пы поро́бляца, пра́мо як у соро́ки. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Со́роки курей за но́ги привёшывали на варо́тах, шоб со́рок яёц снясли. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. Заўтра Со́раки, идеть сягоння ў цэркву, бу́дете гаветь. Пиражкі лепіли, со́рак пиражкоў — раззяўки, тые пиражкі. Наталко́м пшана́ туды, се́мя, ка́шу. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Сорокэ́ у нас пра́вилоса у цэркви — Со́рок му́чэников. Ой, сохрани́ Бо́жэ, каза́ли, то грих, ці́лый дэнь нэ мо́нна сноваты́ и навива́ты. Так як у на́ділю, так у Сорокэ́. – В. Ртн. Хотишов, НГВ. «На Сорокі́ бу́сел му́сить принисті́ со́рок лама́к на кубло́». – Аркушин 2, 163 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

СОРОКОВІК. То же. *Саракавік.* – Б. Лхв. Туховичи.

СОРОКОСВЯТЫЕ. То же. Шоб пчо́лы шыхова́лы, то на Сорокосвяты́йи шы́лы. Шэ́ йдутъ и сусі́дны бабы́, бо вдо́ма ны мо́жна, то до того́, в ко́го пчо́лы, с шытте́м, з робо́тою. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Сорокосвяты́и. Ка́жуть, трэ́ба со́рок галушо́к сьбісты. – Б. Брз. Спорово. «Ужэ сорока сорок ломачын прынесла́ на сорокос'ятые на кубло́». – ТС 5, 75 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

СОЧЕЙНАЯ ВЕЧЕРА. Ужин в рождественский сочельник. Сочэйна вэ́чэра, э́то ужэ́ с по́стом ку́шають. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СОЧЕЙНАЯ КУТЬЯ́. То же. *Сочэйна куття́.* – Б. Пнс. Ласицк.

СПАС. Праздник Преображения, 6/19.VIII. Спас — годово́в сьва́то. Иваны́в-то бага́то, а Спас — оды́н. Жы́течко назбира́ють, лён, пшэ́нічка, всэ́ сьва́тять на Спа́са. Я́блока сьва́тять да на я́блоках поло́жать тоо́ сно́пчыка. Засі́е тым жы́течком. – Р. Срн. Чудель. Ко́нчыли ми жы́то, берэм колосо́чки, жме́ню у пучэ́чок, звя́жуть ёго́ снуро́чком да и сьва́тять на Спа́са. – Ж. Рдм. Вышевичи. Колосы́ све́ціли на Спа́са. Як све́ціли бо́роду на Спа́са, то пе́ли таку́ пэ́сьню: «Спас, спасі́цель мой. Ко́го я бою́се, ко́го я бою́се? — Я́ Бо́га бою́се». Три́ раза. – Г. Нрв. Киров, АВК. Бо́рады де́лали, ка́да ишли́ ў цэ́ркаў на Спа́са. Спас — ўсе́му час. – Г. Птр. Голубица, МБП. Русалка́ до Спа́са на дере́ве сидит. – Там же, ЕС. Спас. Я́блоко све́тять да е́дим. У ко́торое ба́бу де́ти поме́рли, до Спа́са не ест я́блука, бо на том сьве́ти усі́м даду́ть я́блука, а яе́ [ребенку] не даду́ть, бо ка́уть, «свиння́ зьела́». На Спа́са ту́ю бо́роду рэ́жуть и сьве́тять. Мину́ў Спас — бе́ри рукави́цы про запас. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Спас — ве́лики пра́зьник. На Спа́са я́блука сьве́цяць. На Спа́са *спасваю́ць*

картошку — ўсе коровы пускаюць на картошку. Маковей, а потым пятого дня Спас. — Б. Стл. Оздамичи. Як Спас, ко́ло Спаса дзве даро́гі е [на небе] — пта́шки одлётаюць. От, до Спаса йих нэма́, а тоді ужэ́ бў́слы збираю́цца и ўси по тих даро́гах летя́ть. — В. Ртн. Шедрогор, МНТ. Прышоў Спас — полэтылы бў́скы од нас. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Спаса трэ́ба оста́виць мы́чки тро́хи на гребешке́, шоб коро́ва побэ́гала. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. «Як на спаса дошч пойдзе, то будзе іці до хрышчэ́ння». — ТС 5, 79 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). «Прышоў Петро́к, сарваў́ листо́к; прышоў́ Илля́, сарваў́ два; прышоў́ Спас да нарваў́ ў́ запас́». — Pietkiewicz 1938, 148. «На Спаса свя́тят грушкі́ і я́блика». — Аркушин 2, 164 (Городище Киверец. р-на Волян. обл.). «Первый снапок дивитнацага аугуста абмалачы́м, правеим и на Спаса яблaки нясе́м святитъ и жыта у пла́точку». — СБГ 5, 12 (Унечск. р-н).

СПАСОВКА. 1. Успенский пост, с 1/14 по 14/27 августа. От, му жывум лё́том, у нас Пятру́йка, Пятру́йка мине́, пасля́ Пятру́йки чаты́ре недзэ́ли с палаві́най на́двасень дажыда́ем дзвi недзэ́ли Спасаў́ки. — Г. Мзр. Жаховичи. Жы́та на Спасаў́ку святя́ть, завэ́ца Спасаў́ка. Цветы́, як иду́ть святитъ, ў́стрэка́юць у вяно́к. Вяно́к стайтъ на куте́ да тых пор, по́куль ужэ́ ста́нут жы́та се́ять и вяно́к той измало́тять — чи памну́ть, чи пра́никам измало́тять, и тады́ тэе́ жы́течка у мешо́к ис тым, шо се́ять, и се́ють. От як. — Ч. Чрн. Плехов. «Посці́лі, ек наступа́е спа́соўка, грэх есці́ дзве недзелі́». — ТС 3, 182 (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.). «Петрові́ца сушы́ть боло́та, а спасаў́ка — ра́кі». — ТС 5, 80 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). Маковэ́ — такэ́ свя́то пэ́рэд Сплэннем у Спасовку. — Р. Срн. Чудель. *Спáсувка.* — Аркушин 2, 164.

2. Август. *Спáсаў́ка.* — Pietkiewicz 1938, 9.

СПАСОВСКОЕ ПУЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ СПАСОВСКОЕ.

СПАСОВЧАННЫЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ СПАСОВЧАННЫЕ.

СПАСОВЧАННЫЙ ПОСТ. Успенский пост. *Спáсивчиний піст.* — Аркушин 2, 164.

СПИРИДОН. День св. Спиридона, 12/25.XII. Спырыдо́н — поворо́т: со́нцэ на лё́то, зыма́ на моро́з. Прыбавляе́цца одна́ мыну́та дне. — Б. Млр. Олуш, АВГ.

СПЛЭ́НКА. То же, что СПЛЕНЬЕ. «У Ольпені́ на спленку́ с'е́то́к». — ТС 5, 84 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

СПЛЭНЬЕ. Праздник Успения, 15/28.VIII. На Сплінне з того жыта одрізуюць колоскы і робляць того крыжыка: кáждэей збóжы шоб насінне булó — ячмéнь, овэс, мóрква, привéзуюць. Нэсúть до цэркви, и бáтюшка свítить. – Б. Млр. Олтуш. На Успéние, а мы зовéмо Сплінне, святятъ всэ зэла: и збóжэ, и жыто, и ячмéнь. Мóжно пудкадыты зиллем, шо сьветéть на Сплінне, — од пэрэляку и од всёгó. И корóв подкáжують, як молоко попсúе. – Там же. АВГ. Од Ильи бэрýся до ралби, од Сплінья бэрýся до росіння. – Б. Млр. Радеж, АТ-А. Жывé трына́ццать нэдiль óсэни. Óсэнь начына́ецца прóсля Спління. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Сплэнне́ — пóслэ Спáса чэрэз шэсть дён. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. «На спленье готуй насенье». – ТС 5, 84 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.). Як почына́лы жяты, то помóлыцца Бóгу, на коли́на стáвшы, зожнé жми́ньку, выно́чка скру́тыть; до жына́ючы квіточку, то́жэ посьвяты́ть на Спління́, дай засыва́ють тым жы́том. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. У Слабадзэ на Сплэнне го́сьци. Ужэ не йдуць на Сплэнне, а ў недзэлю го́сьцяць. Вот ми́нуло Сплэнне, а субóта папáла, дак у субóту на недзэлю. А у стáрае врэмне — пуд вéчур на Сплэнне. – Г. Мзр. Жаховичи. Як грэ́чку сожнóм, дак ужы́ злета́юца перэд Сплэннем. – Там же. *Сплинне*. – Б. Кбр. Борщи. *Сплэнне, Сплінне*. – Аркушин 2, 165.

СРЕДА́. 1. День недели. См. СЕРЕДА.

2. То же, что СЕРЕДОПОСТЬЕ. Среда́ — замéшиваюць у дзяжэ цéсто, пяку́ць бу́лки, пасля́ гэтага дня рыхту́юцца к вясне́. – Г. Хнц. Великий Бор, ИАМл.

СРЕДОПÓСТ. То же, что СЕРЕДОПОСТЬЕ. Средопiст — спячэ́ крэ́стик такi. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. См. также ХРЕСТЫ.

СТА́РАЯ КОЛЯДА́. Вероятно, рождественский сочельник. Ста́рая коляда́ и пэрэд Крэшчэ́нем коляда́ — посьные. – Б. Млр. Олтуш.

СТАРИ́К. Время после полнолуния. У стары́к, у старыку́ усé дэлають: и кацúсту рэ́жуть, и хáты бéлять, и свiнне бьóть. – Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. Стари́к пэрэда́е маладо́му — зми́на [смена луны]. – Г. Птр. Великое Поле, АЛТ, СНЖ. Як стары́к, у старыку́, пры конци́ старыка́, [сны] нэ спра́вдаюца. – Р. Дбр. Озерск, АВГ. Пáсха ўсегдá у старыку́. – Б. Стл. Хоромск, ТАА.

СТАРИ́ЦА. Последняя четверть луны. «Стари́ца. Перехóдят в нову́ хáту в старици́». – Аркушин 2, 171 (Великие Цепцевичи Владимирец. р-на Ровен. обл.).

СТАРИЧОК. То же. Пóсли ущѣрбы идѣ старычóк. Зерно́, овошчи кла́лы на зи́му на старычкú. В по́греб карто́шку вно́сить на старычкú. Ко́ли стрóили дом, выбира́ли день — на старычкú хоте́лося. — С. Ямп. Орловка, ИМ, НО.

СТАРЫЕ ДНИ. То же. Капу́сту [сажают] стары́ми дня́мы, бо гу́ли коло качана́ росты́мутъ, як в молоды́ци поса́дыш. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Свину́ю коло́лы ў понэди́лок, а́ле жда́лы стары́х дѣн. — Б. Брз. Спорово, МИСб. [Колтун] ри́жуть в се́рэду да як всхидный ми́сяц, абó ужэ ў стары́х днѣх. Найбильш моя жи́нка в стары́х днѣх одриза́ла. — В. Лбш. Любязь, КВС. Капу́сту квасы́лы у стары́х днѣх, шчо́б була́ твѣрда. — В. Лбш. Березичи, ВАВ, ЛМН. «Капусту сади́ла в стари́ дні, то гон яка ви́росла». — Аркушин 2, 171 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

СТАРЫЙ (МЕСЯЦ). То же. Як наро́дица дитя́ на мэ́жы — нэ ста́рый, нэ молоды́й [месяц], то до́уго нэ бу́дэ годоваты́ся [т. е. скоро умрет]. — В. Лбш. Ветлы. Сажáють капу́сту и ўсе́ — на старóм, и гуркí, и дэрэ́вья — на старóм. Трэ сви́ню би́ти на старóм — нэ бу́дэ ў са́лови чэрви́. — Б. Млр. Радеж, ТВК. У старóму ми́сяци ри́зала [свинью], на молоды́к нэ бью́ть, бо мя́со испóртыця; на по́ўню нэ бы́лы, бо мя́со загны́е. — В. Лбш. Любязь, КВС. [Заговор от зубной боли:] Ме́сяц на небе шол молоды́. Дорóгой застрекáў старóго. — «Ты на том свѣте был?» — «Был!» — «Ба́чыл людѣй мэ́ртвих?» — «Ба́чыл». — «Говори́ли они?» — «Ни». — Як те мэ́ртви немѣли, що́б так зу́би (имя) занемѣли да нико́ли не болели. (3 раза). — Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. Лѣн мо́чуць то́лько ў молодзикú, тады ка́жуць, што бу́дзе бе́лы, а ко́ли помо́чыш у старóм, так ё́н почарне́е. А вот дом стрóиць, так стрóили ў старóм. Ко́ли ў старóм, так усѣ бу́дзе до́брэ и дом бу́дзе до́уго стоя́ць и крэ́пки. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС.

СТРА́ДНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Страстная пятница. Пя́тница зва́ласа Стра́дная пъя́тница, а субо́та — Кра́сна субо́та, мо што я́йца кра́сим. — Г. Ллч. Стодоличи.

СТРАСЕННА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Страстная неделя. Э́то ужэ той ты́ждэнь, э́то Страсенна́ неде́ля. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СТРАСЕННА́Я ПЯ́ТНИЦА. Страстная пятница. Ва́лы́ка пъя́тница, Страсенна́я. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СТРА́СТІ́, *мн.* То же, что СТРАСТЬ. На Страсти́ свѣчку све́тили, у Чи́стый четвѣр. — Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. На

Стра́сти хрэ́стики рóбятъ перед ико́ной. – Там же. Як идэ́ш ис Страстéй со свéчкаю, трéба обойти́ окрúг буды́нка — нэ́ бúдэ гады́на влезáть. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. На Всéночную, на Стра́сти, свítятъ свéчки. Из Страстéй идúть и шоб свíчку гаря́шчу принéсла хазя́йка чы хазя́ин и на трéли шоб дýмом хрэ́ст зрóбыв. Шоб гром нэ́ вдáрыв. – Ч. Грд. Макишин, ИАМ.

СТРАСТНЫЙ ДЕНЬ. 1. Страстной четверг. Страстнóй день е перед Пáскою, он у четвéрх. – Ч. Грд. Хоробичи, ЛВЗ. Ср. СТРАСТЬ.

2. Четверг, пятница и суббота Страстной недели. Ат чэтвэ́ргá страсны́ дни, а субóта завсйём страсны́ дэнь. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

3. Каждый из дней Страстной недели. Од вéрбнойи нэ́дiли до Пáски — страсны́ дни. Пуд Пáску, в страсны́ дни вона́ [русалка] хóдыть и лýхо нóсыть. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

4. Каждый из дней троицкой, «русальной» недели. Русáлна нэ́дiля а́бо русáльный вэ́лыкдэнь — в страсны́ дни. Тодí нэ́чóго вдэнь нэ́ рóблять бабы. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

СТРАСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Страстная неделя. *Страсны́ ты́ждэнь.* – Ч. Клк. Ковчин.

СТРАСТЬ. Вечер Страстного четверга, а также церковная служба Страстного четверга. Чы́стый чэтвэ́р каю́т Страсть. Свэ́чки свя́тимо. У 12 часо́ў увэ́чэри идúт со свэ́чка́ми и хрэ́сты рóбят. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. Говоры́лы, що вéдьмы на Стра́сть хóдють. На Стра́сть коло хлы́вiв ма́ком свечо́ным обы́спаю́ть, шоб вéдьма не пудошлá. – В. Ртн. Речица, ОАТ. Страсть у нас у вэ́чур. Идúть у цэ́рков и бэ́ру́ть свéчку и прыхóдять и рóблять тры хрэ́ста на ба́льцы — оды́н напро́ти одно́го. То ка́жуть, шо то ужé тый хáты до́брэ, быспэ́чно ужэ́. – В. Ртн. Щедрогор. Страсть — рисо́вали хрестики. Поро́сýт, гусеня́т, теля́ страсно́ю свíчкою пидсвíчивали, пидкúрывали. Пидсма́ливали дэ́тям ко́сы хресто́м, шоб грóму не бо́ялись, страсно́й свéчкой. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. На Стра́сть и Пасху *страсти́ли* свечи, несли домо́й и клали их под иконы, чтоб не было пожара. – Ч. Мнс. Стольное, ПГМ. Пид грозу́ свíтятъ свíчкы́, ти шо на Стра́сть святы́лы. Як блы́скае, то у викно́ ста́ўлять цю́ свíчку. – Ж. Анд. Нова Котельня, ОАМ. Стра́стова свéчка бэ́рэгла́ся до следущэ́й Стра́сти. Бра́ли еé, ко́гда пáску святы́лы. Почэ́пать ко́ло о́браза и вiсить ко́ло о́браза. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. На Стра́сть

хóдят, пáлять свéчку и тую свéчку даю́ть [умирающему] ў пра́вую ру́ку, поку́ля ужé ко́нчыця, а умрэ́ — даю́ть свéчку, шчо на Стрэ́тенне свéтять, ў насаво́м плато́чку. А го́лых свéчек нико́му не даю́ть. — Г. Гом. Грабовка, ОАТ. На Страсть купа́ца ходы́лы от коро́сты. Но́чью, коб никто́ ны ба́чыв, коб нико́му ны одзыва́тыс. Ка́лную соро́чку ужé тую дэ́ купа́лас, там и по́кынь е́й. — В. Ртн. Пески. На Страсть, як со́нцэ зайдэ́, быжы́ го́ла — и туды́ ны огляда́йся, и наза́д ны огляда́йся. Вы́купае́ся — и коро́ста згíне. — В. Ртн. Речица. Ще ў чэ́твэр белі́ли ха́ту. То ужé трéба, як ще со́нцэ нэ зайдэ́, а ўжэ́ вэ́чэром такé вели́кэ свя́то — то ўжэ́ Страсть. А дэ́нь то ще б́удний дэ́нь до вэ́чэра, а ўжэ́ вэ́чэром вэ́лікэ свя́то. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. «На Страсть йду́т з свывчка́ми, шоб запáляну до́дому принис-ті́». — Аркушин 2, 177 (Сильно Киверец, р-на Волын. обл.).

СТРА́СТЕ, *ед. и мн.* То же. Стра́сьце — пёрва ўсе́но́чна. На́до приці́ з ё́гой свэ́чкой, шоб догорéла до ха́ты, и на ба́льках кресты́ робі́ли ды́мом. — Б. Стл. Оздамичи. Ужэ́ ста́ла Стра́сте, перед Па́скаю. Як прі́деш ис Стра́стя, дак трéба хресты́ свэ́чкаю рабі́ть. — Ч. Чрн. Плехов. У чэ́твэр ужэ́ нэ снава́ли, ужэ́ Страстйé зашлі́. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

СТРАШНА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Страстная неделя. Нихрящчэ́ных дитэй́ нижа́вых памина́ють в Те́мную се́ряду́ на Страшно́й няде́ле. — Бр. Трб. Радутино, АВГ.

СТРА́ШНАЯ НО́ЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы. Перед Ку́пайлой — ведма́рска ночь, говора́ть. И стра́шна ночь, говора́ть. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СТРАШНА́Я ПЯ́ТНИЦА. Страстная пятница. *Страшная пъя́тница.* — Г. Мзр. Жаховичи.

СТРЕТЭ́ННЫЙ ДЭ́НЬ. То же, что СТРЕЧА́НЫЙ ДЭ́НЬ. Стрэ́тэ-ный дэ́нь не почина́ють, не се́ють. — Ч. Кзл. Олбин, МРП.

СТРЕТЕНСКИЙ БА́ТЬКО. То же, что ГРОМНИЧНЫЙ БАТЬКО, 30.I/12.II. *Стрэ́тэньскы́й ба́тько.* — Б. Пнс. Ласицк.

СТРЕТЭ́НСКИЙ ИВАН. См. ИВАН СТРЕТЕНСКИЙ.

СТРЕ́ТЕНЬЕ. Праздник Сретения, 2/15.II. На Стрэ́тенне па́лим свéчку. Прі́дэм до до́му да хрэста́ рóбим на сто́ли, от гро́му. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. На Стрэ́тэнье свэ́тять свичкі́ и говора́ть, што́ э́ти свичкі́ — од гро́му. — Б. Стл. Хоромск, АЛТ. Кагда́ свэ́тять свэ́чки на Стрэ́тенне, зима́ з ле́том стрэ́чае́нца. У нас свэ́тять свэ́чку на Па́ску и на Стрэ́тенне. Подпа́львали

волоса́, щоб не боявса грóму. – Р. Дбр. Берестье, ОВС. Стрiтене — в църкви сваты́ли свѣчки. За образáми лэжы́ть. Як якé свáто, запáливали. Як умрэ́, то свáшчóну свѣчку даю́ть. Свáтылы на Вэлiгдэнь, и на Стрiтене свáтять, бо показáе лiто: як трышчáть свѣчки на Стрiтене в църкви, то б́удэ грóмкое [грозовое] лiто. – Р. Срн. Чудель. На гэты́ Юрэй збiраю́цца вóкы вси ў ќучу. Э́то ўоны́ прóсто ужэ́ ходять за тэ́ю мáткою и до Стрiтэ́ння бiгаю́ть прóсто гэтак. А потóм ужэ́ розбiгаю́цца ўоны́. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. А шчэ́ е прáзьник Стрэ́ценье. Устрэ́цилась зiмá з лéтом. Прикáзваюць: «Як на Стрэ́ценье пуд вуглóм пiвень напьэ́цца, то на Ю́рья пуд кустóм вол наэ́сца!» – Б. Стл. Оздамичи. «Стрiтене́с, бо зiмá з лiтом стричáюцца». – Аркушин 2, 181 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

СТРÉЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ. То же, что СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ. У стрéчальный день нельзя́, кау́ть, засева́ть. От, ходять, путáють [спрашивают], у який день Стрэ́ченье булó, дак недóбре засева́ть, кау́ть. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

СТРÉЧАНЫЙ ДЕНЬ. День недели, на который пришлось Сретение, 2/15.II. У стрiчаны́ день не засева́ють и товáр не вигоня́ють. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. У стрéчанный день не мóжна сажáть карто́шку. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Стрэ́ченне нэ́ в адiн дэнь выпада́е. Як ужэ́ в сэрэду папада́е, то в той дэнь на пáшу нiтó пэршы раз нэ́ выганя́ють — чы карóву, чы гусеня́та, чы курэ́нята, нэ́ выганя́ють. И рабóты ниякóй нэ́ начына́ють — стрéчанный дэнь. И ў пóле хазя́ин нэ́ паэдэ́ ў сэй дэнь ара́ть. Пачына́ты рабóты у сэй дэнь ниякóй нэ́ пачына́ють. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

СТРÉЧЕНСКИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ СТРЕЧЕНСКИЕ.

СТРÉЧЕНСКИЙ ДЕНЬ. То же, что СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ. На Стрэ́чэ́нне большóй прáзьник. У стрэ́чэ́ньски дзень — от, напрымэр, Стрэ́чэ́нне ў чэ́цвэр (о, я и забува́юса, у які́ цепэр дзень булó Стрэ́чэ́нне), — ужэ́ ў той дзень положи́ што-нэ́будзь, от, напрымэр ку́ли — молóцим жы́то, — у той дзень склада́ць — никагда́ му́шы [мыши] не э́сьцимуць. – Г. Ллч. Стодоличи.

СТРÉЧЕНСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН СТРЕЧЕНСКИЙ.

СТРÉЧЭ́НЬЕ. 1. Праздник Сретения, 2/15.II. В отличие от форм типа *Стретенье*, тяготеющих к западной границе Полесья, хрономы типа *Стреченье*, с эффектом йотации $t > ч$ перед суффиксом, распространены в его центральной и восточной части. У нас Стрэ́-

чанне е, прэзнік такі, он у Мясаэду, зімобу, дак на тэе Стрэчанне ідуць у цэрковь і сьвіцяць сьвэчки. И ужэ сьвэчки тые у хлёві пуйдзе да над парогам і пачэпиць. Дак е каторым от расказвали, што вот у менэ зубы знаць на сьвэцци, пакусала вэдзьма сьвэчку. – Г. Мзр. Жаховичи. Празьнік гэты Стрэчанье называлос. Сьвечэ стрэчаньска була, вешали еэ ў хлывэ, зарадзи коровок. Эту сьвэчку, як велика туча, беруць, и вэрбу сьвэчану, паляць вэрбу и тою сьвэчкою махні крестнакрэст и прыговарвай: «Сьветы Марку, рознесі гэту хмарку». – Г. Нрв. Киров, ЛАК. Сьвэчки вельми сьвэцяць на Стрэчанье. Это само цэнныя сьвэчки. От, напрымэр, ци не спиш уночи, ци што, то можна и пуд гóлову положыць. Или ек короўку вуганяеш пэрвуй дзень, тожэ можна ёю обуыци. Дажэ шчэ полагаеца, коб три раз посьвечиў еэ — вот этуй раз, а потóm на други год и потóm на трэци. Эту саму сьвэчку. – Г. Ллч. Стодоличи. У нас на Стричення свецили сьвечкы. И з тою сьвэчкою трэба до сонца обойци вкруг у хлыву [внутри хлева], шчоб домовик не шкóдиў. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Стрэченне — цэ ж прэзнік велики, зимá з лётóм стрякаеца; да цэркви пойдеш, дак батюшка высказуе. – Ч. Чрн. Плехов. Стрэченне. Таки считаецца паганый день, вун не праходить. Убитак буде па хазяйству, нэ рóблять ничóго. Пйеч пратоплять там, груби, а работать — ничóго не рабили. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. На Стрэчанье нэ трэба выгонять [первый раз корову], бо рóга збье — сретица с другой. – Ж. Лгн. Староселье, АВА. На Стричане не трэба з прядивом дэла ма́ти, шоб не було кострицы, — худбу покусае чи сви́нята. – Там же, ММГ. На Стрэчанье стрелки [сосульки] рвуть — то ужэ свята вадá. Як теля рóдица, дак той вадой пёрскае. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. На Стрэченне свэчкою восковóю яровóю хрестички рóбили от грóму, а дэтям виски подсмáливали, шоб грóму не боялиса. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. На Стрэчанье як погóда на дворé, то великий лён порасьцэ, а як покапаюць капезы, снег хутко растáне. Як пивень напы́еца пуд Стрэчанье пуд стрехóю, лётó переборóло, а як не напы́еца — зимá переборóла, будзе лежаць сынег шэсь недзэль. – Г. Ллч. Стодоличи. Стрэченне. Як закапае из стрéхи, кажуть, зимá с лётóм стреча́еца. Светяць свэчку ў цэркви, палять еэ, як велика гразá. – Г. Ллч. Тонез, ЛНВ. Стрэченне — зимá з лётóм стреча́еца, присвяток. На дверáх и на сволоку́ и на ко́мине рóбять хрестичка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «Як свечки на стрэ-

чанье трэшчаць, грымо́ты будуць». – ТС 1, 231 (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.). Цэй день, шо Стрычане, трэба загрэба́ть карто́пли, зерно́ складáть, шоб ми́шы не ёли. Того́ го́да менé одна́ пита́е: «Шчо бы́ло Стрычане?» — «А ты шчо, карто́пли хочеш закла́даць?» – Ж. Овр. Тхорин. У той день шоб то́льки не выга́ня́ли [скотину первый раз на пастбище], як Стрэченье бы́ло. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

2. Февраль. *Стрэчэнне*. – Pietkiewicz 1938, 9.

СТРÉЧНЫЙ (ДЕНЬ). То же, что СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ. Ко́ли Ро́здво́ чи Стрэчный, той дэнь нэ нача́най ко́сыть чы жать — ми́шы зъедя́т. – Ж. Овр. Журба, ГИТ.

СТУ́ПНИК. См. вСТУПНИК.

СУБО́РНАЯ СУББО́ТА. Первая суббота Великого поста. «На суборну суботу пралі ніткі на жакі, коб рыба ловілася». – ТС 5, 114 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.). См. также СБОРНАЯ СУББОТА.

СУББОТА. Как правило, считалась неблагоприятным для работы днем и связывалась со множеством запретов и ограничений, обусловленных признаками «женский», «четный», «последний» (день недели), «канун» (воскресенья или большого праздника). Чаще всего о субботе говорят, что «в субботу свет сновался»: Ё́ субо́ту не снава́ли — день той, шо свет снава́ўсь. – Ч. Грд. Мощенка. Ё́ субо́ту ни́хто́ не снуé. Каза́ли, свит основа́ўся ё́ субо́ту. – Г. Ллч. Замошье, НГВ. У субо́ту, кажуть, свет сновался, дак не сновáли. У субо́ту не бьо́уть [свинью]. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. У субо́ту хат не бели́ли — ё́ субо́ту свит сновáўся. Кот у Бо́га хлиб вы́просиў. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Субо́та ж послéдний дeнь [недобрый]. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Як у субо́ту пасéй агу́рки — бóдуть пóзние, пу́стацвёт. Пу́стацвёт — значы́ть, у субо́ту пасéяла. – Ч. Грд. Мощенка. Карто́плю ё́ субо́ту [не сажают], то нерáсная. – Ж. Н-В. Курчица, ГИК. Ё́ субо́ту не стира́ли, не зо́лили, не пра́ли, не навивáли, не сновáли. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. У субо́ту [свадьбу] не игра́ють — то ўдо́ўский дeнь. – Бр. Трб. Радутино, АВГ. Свидетельств о положительной оценке субботы немного: Кали́сь се́яли лю́ди стары́е лён у субо́ту. И канóпли. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Ср. также суботу как поминальный день. См. ДЕДЫ 2. См. также БАБИНА СУББОТА, ВЕЛИКАЯ СУББОТА, ВЕЛИКОДНАЯ СУББОТА, ВЕРБНАЯ СУББОТА, ДЕДОВАЯ СУББОТА, ДМИТРОВА СУББОТА, ДУХОВАЯ СУББОТА, ДУХОВНАЯ СУББОТА, ЗЕЛЕНАЯ СУББОТА, КЛЕНОВАЯ СУББОТА, КЛЕНЧАТАЯ СУББОТА, КРАСНАЯ СУББОТА, КУЗЬМИНА СУББОТА, ЛАЗАРОВА

СУББОТА, ЛУЧИНА СУББОТА, МАЕВАЯ СУББОТА, МЕЗИНА СУББОТА, МИХАЙЛИНА СУББОТА, МИХАЙЛОВА СУББОТА, МИХАЙЛОВСКАЯ СУББОТА, ПОМИНАЛЬНАЯ СУББОТА, ПОХВАЛЬНАЯ СУББОТА, ПУЩАЛЬНАЯ СУББОТА, РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА, СБОРНАЯ СУББОТА, СВОРОВА СУББОТА, СЁМУШНАЯ СУББОТА, СУБОРНАЯ СУББОТА, ТРОЕЦКАЯ СУББОТА.

СУ́ЛА. Второй день праздника Пасхи. Су́ла — на други́й день Па́схи называ́ецца так па стары́ннаму. — Бр. Клм. Челхов, НАС.

СУХА́Я НЕДЕ́ЛЯ. То же, что СУХИЙ ТЫЖДЕ́НЬ. Суха́я нядзе́ля — ад серады́ пасля Па́схи. Нельзя́ агаро́ды капа́ць, бо не выра́сце. Нельзя́ стаўбо́ў ука́пываць, бо не бу́дзе дажджу́. — Б. Лхв. Заберье, НВК. Суха́я неде́ля — велико́нная. — Б. Пнс. Синин, МРП.

СУ́ХАЯ СЕРЕДА́. 1. Среда на пасхальной неделе, четвертый день Пасхи. Як горо́дыш на Су́ху сэ́реду, то ка́жуть загоро́дыш дошч. — В. Ртн. Речица. Як ро́биш на Су́ху сэ́реду, то за́суха бу́дэ. — Там же, ОВБ. «В суху́ сэ́реду ни горо́дзяця, шоб ни загоро́жувати дошчу́». — Аркушин 2, 187 (Липинки Брест. р-на Брест. обл.). Ср. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА.

2. Среда на Фоминой неделе. После Вели́кого дня пе́рвая середа́ — Градова́, второ́я — Суха́. На Суху́ сэ́реду вывешы́вають всю одэ́жу. — В. Ртн. Щедрогор, МРП.

3. Среда на четвертой неделе после Пасхи, то же, что ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Суха́ середа́ пи́сля Па́ски четве́ртая неде́ля. Ничо́ нэ ро́блять. То ве́сохне земля́. На Гра́дову то́жэ так са́мо — град вы́бье ўсе. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Що́б гра́ду нэ було́, то у Суху́ сэ́реду по по́лю ходы́лы; поп чита́л моли́тву, святи́л поле. — Б. Млр. Луково, СПБ. Бу́дэ карто́шка гны́ты, як дошч и́дэ на Па́ску, на Суху́ю сэ́реду, на Ю́рье и на Пе́тра. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Суха́я сэ́реда́, на е́е ро́блять. Як пи́дэ дошч, то бу́дэ неги́длывэе ли́то, а нэ пи́дэ — то бу́дэ сухо́е ли́то. — Там же. У Суху́ю сэ́реду хло́пцы дивча́т облива́ют вадой́, игра́юца; пооблива́юца, по селови́ би́гают. У Суху́ю сэ́реду не трэ́ба ро́бити на по́ле — град вы́бье. — Б. Брс. Заболотье, МИС. На Ива́на Ку́пала и ў Суху́ю сэ́реду круго́м по́ля ходы́лы, шоб дошч ишо́в. — Там же, ЕБВ.

4. Среда после Троицы, канун СУХОГО ЧЕТВЕРГА. Середа́ после Тро́ицы — сухо́й день. Ка́жуть так: Суха́я середа́. — Г. Клн. Золотуха, ВВП. У нас по́сля Па́скы Градова́я сирода́, а по́сля Тро́ицы Суха́я сирода́. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

СУХИЙ ДЕНЬ. День, когда воздерживаются от работы во избежание засухи. К «сухим» дням относятся: СУХИЙ ЧЕТВЕРГ, СУХАЯ СЕРЕДА и СУХИЙ ИВАН, реже – другие дни. Сухй дзень — серада пасля Паски. Прасушываюць адзёжу, са́ло, хлеб. У гэты дзень нельзя рабóтаць в пóле, на агарóдзе, бо бóудзе за́суха. – Б. Лхв. Туховичи, НВК. Сухй дэнь, на ём ничо нэ рóбляць — пoвысыхае пашня вся. Сухы чэтвэр. – Р. Срн. Чудель. Сухый дэнь — чэтвэр пóсле Трúйцы. Дóбрэ одэжу пересушывать на вóлицы. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. Сухй дэнь — то чэтвэр после Трúицы. Зэмлю нэ грéба чипáть, в огорóде нэ робыть. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. Сухий дэнь — цэ Ив́ана Купáла. Вын Сухий Ив́ан. В пóли нэ рабылы нычóго, а то бóудэ за́суха. – С. Глх. Вольная Слобода, ВМК. Сухый дэнь — то четвэр после Трúицы. Вшэстя — цэ сухый дэнь. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ.

СУХИЙ ИВ́АН. См. ИВАН СУХИЙ.

СУХИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя, на которую приходится один из «сухих» дней. Чаще всего так называют троицкую неделю, в состав которой входит СУХИЙ ЧЕТВЕРГ, реже СУХАЯ СЕРЕДА, и четвертую неделю после Пасхи, включающую СУХУЮ, или ПЕРЕПЛАВНУЮ СЕРЕДУ. Сухй ты́ждень пóсле Трúицы. Як за́суха была, носили обрйк — фартухй, полотно́; кресты ставили посередь селá. В Сухй ты́ждень всю недéлю святковáли. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. Е такй Сухий ты́ждень, коли е Сухá середа́. И нэ мóна городиты, кáжэ, коли горóдиш, дош одгорóдиш. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. На Тру́ецком ты́жни — сухы ты́ждэнь; на вялыкóнным ты́жни праўлять сухы ты́ждэнь. Ужэ цýлы ты́ждэнь сухы, Тру́ецкы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СУХИЙ ЧЕТВÉРГ. 1. Четверг на троицкой неделе. Три чэцьверга́: Кривй, як ужэ на Пятрóўку ужэ за́гавины бываюць; Сухй и Чысты, перед Паскаю. Мátка каза́ла: нельга́ у Сухй чэцьвэр цыбу́ли палóть, дак папалóла и — паўсыха́ло. – Ч. Чрн. Плехов. Сра́зу после Трúицы — Сухй чэтвэр. Соблюда́ем, штоб не засушы́ло, а Градова́я середа́ — ё́то от гра́да. На пóли не рабóтали. И тепе́рь соблюда́ют люде. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. Трúица, а потóм од грóму — Сухй чэцьвэр, што, от, не хóчуць поло́ць. – Б. Стл. Оздамичи. У лётку на́ши людзи пра́знуюць Сухй чацьвэр. У ёты дзень не трéба ничóга дзéлаць. А я бу́ла согрэшы́ла раз. Недапóланы у мяне картóпли бу́ли, дык травй багáто бу́ло, ну, я и пошла́ полóть у Сухй чацьвэр. Сполóла, а

яны ўсе павысыхалі. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. Сухі чэцвэр у тэ времне, тогды, як и Тройца, потому что полюць. Да кажуць, іменно не трэба ў Сухі чэцвэр полоць — посохне. – Г. Ллч. Стодоличи. Сухі чацвэр — пасля Тройцы. Хто знае дак не поле. Як капаеш картопли [в этот день], дак яна [картошка] такая и астанеца [больше не вырастет]. Таго што цветэ навек не таркалі у тэй дзень. – Г. Мзр. Жаховичи. Сухі чэцвэр пасле Трүйцы, в огороде низя нічога дэлаць, шоб не посохло. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Сухій чэцвэр пасле Тройцы. Картошки не окупают, бо посохне. Оттого Сухій чэцвэр, шоб на поле нэ итї. Сэ до поля, се нэ до одежы. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Сухій чэцвэр на Святой недэлы пасле Духа. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Быў чэцвэрх, называўся Сухій чэцвэрх, так тогды виносять што у когэ ест сушыть, то ужэ не бúde ни моли, нічога. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Сухі чэцвэр — давайце сушыть худобу, аччыняють сундук тэй и виносять сарочки, утиранники, настўльники на двор, а тады павытрусують и зноў укладають. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Одэжу сушаты у Сухій чэцвэр — пасля Тройцы пэрад Пэтром. И выкидають полотна. Ра́но виносять, до сход сонця, простилають на двори, у бэрэзи, на ворота — куда хочеш. – Ч. Брз. Малая Загоровка, ММГ. «У сухі чэцвэр белле вывешуюць, сушаць его. Еслї хто знае ета, то вывешуе у сухі чэцвэр». – Янкова 1982, 347. «Русалки ходять по селу единый раз на рік — у Сухий Четвер (на Зеленому тижні)». – Коломийченко 1918а, 134.

2. Четверг перед Троицей. Сухі чэцвэр тэжэ жывэ пэрад Трүйцэю. Мы гаворымо — Намская Трүйца. – Б. Брз. Спорово, НПА. Сухій чэцвэр пэрад Зелэными святамі, нэ роблять у поле. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. Перед Тройцэю у чэцвэр, кажуть на негэ Сухі, помажте хату, и куда они (блошчыцы, коники, жуки) й дэнуца. Засохнут. – Ж. Овр. Тхорин. Сухій чэцвэр — пэрад Тройцэ́й. Не се́яли: не сей, бо сего́дня Сухі́й чэцвэр; не пашы́, бо сего́дня Сухі́й чэцвэр — за́суха бúde. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Пэрад Съветою неді́лею у чэцвэр — Сухі чэцвэр. – Ч. Кзл. Дымерка, МНТ, МРП.

3. Четверг пасхальной недели. Сэреду сяткують од гра́ду — Градова́я сэреда́, а чэцвэр — од грóму — Сухі чэцвэр — на велико́днум тѣжні и пóсле Тройцы. – Б. Стл. Оздамичи. На Па́стку Сухі чэцвэр. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. То же ТС 5, 317 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.).

4. Четверг перед Пасхой, на Страстной неделе. Перед Паскаю — Сухий, после Троицы — Кривий четвёр. Не можна рабіць. — Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Сухий четвёр — перед Паскаю, картошку не садять. Ни палоть, ни варушыть земли. А хто шчитае, шо Сухий четвёр на Грянной нидэле. — Там же. Ср. ТС 5, 317.

5. Вероятно, четверг на четвертой неделе после Пасхи, которому предшествует СУХАЯ СЕРЕДА. Сухий четвёр — у трэтью [возможно, ошибка: четвертую] неделю после Великонья. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

СУХИ́НДЕНЬ. Вторник троичкой (русальной) или следующей за троичкой недели. Водят русалку целый тыждень, а потóm, во вто́рок — Сухи́ндень, ка́жуть. — Г. Брг. Пирки, СНБ.

СУХИ́НДЫ, *мн.* То же. Сухи́нды — на йих грэчки не сэяли. — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. Русалки купались у понэдилок, у вивто́рок — сушылись, а ў сэреду их провóдили. Сухи́нды — русалки сушылись. [В этот день] не робили, особенно в огороде, а то сүхэ літо буде. На Сухи́нды сүшать белье. — Ч. Чрн. Днепро-вское, МРП.

СУХИ́НДЫЙ. То же. Сухи́ндый на троэцком ты́жни, так не шли ни ў лён, полóли, ни ў огоро́д, ничóго не робили. На тро-эцком ты́жни Сухи́ндый. Як ужэ провóдят русалок, ужэ Су-хи́ндый. — Г. Брг. Пирки, СНБ.

СУХОВЕ́ЙКА. То же, что РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. *Сухавейка.* — Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

СХОД. Дни на ущербе месяца, последняя четверть. Завтра на-ста́нет малади́к, а сего́дня — на схаду́, на крайних днях. — Ч. Грд. Хоробичи, АВГ.

СХО́ДА. То же. Сначала идзе молодзи́к, тады подпо́ўня и схо́да. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС.

СХОДИ́ТЬ. Обычное выражение о конце праздника. От, Троица у нас сходи́ць, а ў панядэлак ужэ Пятроўка. Ужэ Пятроўка сойдзе, и Пятро ўсегда ў той дзень, шо и Галóдна куця. — Г. Мэр. Жаховичи.

СХО́ДНЫЕ ДНИ. То же, что СХОД. Схóдни дни, послéдня нэ-ди́ля. Вжэ ми́сяць конча́ється и но́вый наро́джаютымэ́ться. — С. Глх. Дунаец, ВМК. Ўсе на сходных днях дэлають — по́греб вы-гребáють, капусту ре́жут, дом убира́ють — шоб клапоў не было́, шоб чистó было́. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. На сходных

днях робіли дйѣжку. Ёто гавораць, што тады харошый хлѣб удаваўса. – Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ. Ср., однако: На східных днях нічо́го не рѡблять. Всэ рѡблять подпоўна. Посейтэ жы́то на молодіку́ — обильно и колосі́стэ, а тэ шо на східных днях — о такé колосѡчки малэньке. – Ж. Рдм. Вышевичи.

СЫРО́ПНАЯ НЕДЕЛЯ. Сыропустная, масляная неделя. Ты́я неді́ля завѣцца Сыро́пна, пѣрэд Пѡстом, а таді́ ж пуйдэ Пудѡст. На е́е пѡстують трѡхы и сы́рны варэ́ники ва́рать да ў ма́сло ма́чаюць и завѣцца вана́ Сыро́пна. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ, МРП.

Т

ТАЙНАЯ НОЧЬ. Ночь со Страстного четверга на пятницу. – Ж. Ол. Кишин.

ТАЙНИ́ЦА. То же. «Каб мая донька добра жыла, я пасціла тайніцу, цепер у ее такі добры мужык». – Янкова 1982, 255.

ТАЙНУ́ХА. Вероятно, то же, что ТАЙНАЯ НОЧЬ. Свечи светят на Тайнуху в церкви и несут домой. Дома их берегут. Во время грома их зажигают, чтобы не бил гром. – Р. Влд. Бельская Воля, ОВК.

ТА́ЙНЯЯ НОЧЬ. То же, что ТАЙНАЯ НОЧЬ. Та́йня нуч — у чацьвѣр перад Великэ́ннем. – Г. Мзр. Жаховичи.

ТВЕРДОПѡ́СТ. Первый понедельник Великого поста. *Твѣрдопѡст.* – Б. Кбр. Онисковичи.

ТВЕРДОПѡ́СТЬЕ. То же. *Твѣрдопѡ́стѣ.* – Б. Кбр. Онисковичи.

ТВѢ́РДЫЙ ПОСТ. То же. Твѡрды пост. Понэдїлок постя́ть, да́жэ на́да и гўбы помы́ты и зу́бы, шоб нэ булы́ скорѡмны. Не праду́ть, не лна нэ чэ́шуть, ёто бу́дэ ў моём ма́слови тягну́ты-са такы́ плю́гы. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ТѢ́К И ПРИТѢ́К. Второй день после праздника Крещения, 8/21.І. Крѣшчэ́нне сѣ́годня, назаўтра Ива́н Кресті́тель, а на послезаўтра ўот Тѣ́к и Притѣ́к. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. «Бабушка, когда ты родилась?» — «На Тѣ́ка и Притѣ́ка». – Там же.

ТѢ́К-ПЕРЕТѢ́К. То же. На дру́гый дэнь Ива́н Хрѣсты́тель, а на трэ́тий дэнь — Тюк-Пѣрэтю́к. До Хрѣ́щэ́ния нэ прядѣ́м. Як Тюк-Пѣрэтю́к почы́нок прыволю́к, тоді́ пря́лы. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

ТЁК-ПРИТЁК. То же. Тик-прытык, шэ на ёго ны праду́ть, а на дру́гый [следующий] дэнь вжэ праду́ть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Дви на́дылы нэ праду́ть: як сэмого начнэца Рожэство́, а тады, ка́жэ, Тык-прытык и почы́нка прыво́лык. То мо́жно почи́наты. – В. Ртн. Щедрогор, ТВШ. Тик-прытык — той дэнь после Крешчэ́ння. Ужэ стара́юца после Розд́ва на Тик-прытык пра́сти, шоб ужэ шо найбы́льше напра́сти. – Р. Зрч. Нобель, ААП. Тык-прытык и кудэ́лку прыво́лык. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ТЁКИ-ПРИТЁКИ, *мн.* То же. Тёки-притёки — святки навтёки. Баби да девки начинают прясть. – С. С.-Б. Жихово, ан. А Тёки-Притёки после Крэ́стителя. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ТЁМНАЯ СЕРЕДА́. Среда на Страстной неделе. У Тёмную среду́ перед Па́скаю на паслёдней няде́ле нежывы́х дите́й пами́нают — то́ка некрещёных, каторый пры́сница. На паро́ге [сьедают] несале́ный пресня́к. – Бр. Трб. Радутино, ГИК.

ТЕМНИ́ЦА. То же, что РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. *Тэмни́ца.* – В. Лбш. Березичи.

ТЁМРАВА НОЧЬ. То же, что РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. *Тэ́мрава нич.* – В. Лбш. Березичи.

ТЁПЛЫЙ (А)ЛЕКСЕ́Й. См. (А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ.

ТЁРНО́ВКА. День св. Параскевы Сербской, 14/27.X. Ёто Тыр-ниўка есь ў осэ́ни. На Тэрниўку, на Дмы́трыка хо́дым по лыст — хлиб па́кты. Листо́ў назбыра́ем на хли́бэц. На лысты́ку дубо́вом хлэбу́шко па́клы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Тэрниўка — «Тэрны мэнэ, мэлны мэнэ от ба́тэнька до сви́корка». Шоб ужэ за́муж ху́дшэй взелы́. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. *Тэрноўка* — день, праздуемый в конце октября, когда запрещалось *те-реть* стебли льна и конопли. – Б. Пнс. Ковнятин, ГИТ. *Та́рноўка.* – Б. Млр. Орехово. Тырны́вка — ны святко́валы, оно́ спомына́лы. На Тырны́вку був ярма́рок в Антопы́лли. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. А Терноўка — такой пра́зничок, ма́ленький. Шчэ до Параски. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ТЕРПЕ́КА. Канун Крещения, 5/18.I. Церпе́ка — иду́ць во́ду съве́циць, и без съвятой во́ды што́б не обе́дал и не съне́дал. Ёто по́сный дзень перэд Крэ́шчэ́ннем. – Б. Стл. Оздамичи.

ТЁРПИ́К. То же. Тэрпик — по́сны дэнь, иду́т во́ду светы́ты, просля Ко́ляд, Рожэ́ства. – Р. Дбр. Берестье, АВА.

ТЕРПЛЯ́ЧКА. То же. На Тэрпля́чку ва́рымо кутьо́ по́сну; мо́локо с конопэ́ль нато́у́чэм. Тэрпля́чка — хто мо́жэ, то тэрпе́-

ли [т. е. постились]. Тэрпí, то б́удэ гáрны жэніх. – Р. Срн. Чудель. Тэрплять лю́ди да во́ду свѣтять и нэ едѣть. Як Тэрплячка, то голо́дна куття́. – Б. Пнс. Новый Двор, АБС.

ТЕРПУ́Н. То же. Три кутя́и: на Роздво́, на Хреще́нье [вероятно, ошибка, должно быть: Новый год] и на Терпу́на. Тоды́ ужэ лю́ди терпѣ́ят, ничо́го нэ йидѣ́ть. – Р. Дбр. Берестье, МАБ. На Терпуна́ свѣтѣ́ют свѣчку́ да приходѣ́ют до х́аты, ва́рят вече́рю, помоб́ляца Бо́гу, сады́ца вече́рять да засвѣ́тят свѣчку́ и ку́лько ў х́ати е — [всем] подпа́льваю́т от тако́ на лобу́, на потѣ́лицы, чуть висма́ливаю́т на виска́х, шоб гро́му дѣ́ти не боѣ́лися. Хрѣ́стики свѣ́чкой на балы́ци робили́ та запы́сывали́ на дveréях чи на столѣ́ чи на вокни́. Запы́шэм коля́дў — так то называ́еца. – Там же.

ТЕРПУ́ХА. То же. Той дэ́нь пэ́рэд Хрэ́шчэ́ньем тэрпля́т, нэ едѣ́т до вече́ра. Тэрпу́ха. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ.

ТИК-ПРИТ́ИК. См. ТЭ́К-ПРИТЭ́К.

Т́ИКИ-ПРИТ́ИКИ. То же, что ТЭ́К и ПРИТЭ́К. «Ти́ки-прити́ки (7 янв.): почи́нают це́пи и верете́на после́ святочно́го переры́ва, ко́гда счита́ется грехом́ молотить́ и прясть́». – Зеленин 1, 276 (Яполоть Ровен. у.). Ср. ТЭ́КИ-ПРИТЭ́КИ.

ТЛУ́СТЫЙ ЧЕТВЕРГ. Четверг на масленой неделе, чествование бабы-повитухи (катание в санях, угощение в корчме). – Шейн III, 381 (Спорово Кобрин. у.).

ТО́ЛСТАЯ ВЕЧЕ́РА. Канун Нового года. Пэ́рэд Шчо́дрыком То́ўста вэ́чэра, или То́ўста куття́, Богáта куття́. – Б. Пнс. Новый Двор, АБС.

ТО́ЛСТА́Я КУТЯ́. То же. *То́ўста куття́.* – Б. Пнс. Новый Двор. *Та́ўста́я куццѣ́.* – Шейн I/1, 38 (точное место записи не указано).

ТРЕ́ТЬЯ ВЕЛЕ́Я. Канун Крещения, 5/18. I. Трѣ́тия веле́я ў́жэ перед Водо́хри́шччмаи́. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ТРЕ́ТЬЯ КУТЯ́. То же. А на трѣ́ттю куття́ свѣтѣ́ть во́ду и кре́йду. А приходѣ́ли до х́ати, то запы́сывали́ коля́дў, писа́ли та́ки хрѣ́сти́ки, букѣ́ти́ки выпѣ́сывали́ [на оконных ра́мах и дveréях]. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. То же Р. Ркт. Боровое. *Трѣ́тья куття́.* – К. Чрнб. Копачи.

ТРЕ́Х СВЯТ́ИТЕ́ЛИ. То же, что ТРИ СВЯТИТЕ́ЛИ. – Г. Ллч. Стодо́личи.

ТРЕ́Х СВЯТ́ЫЕ, ТРЕ́Х СВЯТ́ЫХ. То же, что ТРИ СВЯТИТЕ́ЛИ. Тро́х свѣ́тыи — Грыго́рый, Ива́н и Васи́лый. На Тро́х свѣ́тых —

як сосульки вісять на кры́шы, то будэ урожа́йный год на ячме́нь и на фасо́лю. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Нельзя робіть ў воскрэсе́нья, Благовішчанае, Трох святы́х, Громны́цы, ў пятніцу нэ мо́жна ткаць. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Трох святы́х — перед Стрэ́ченнем. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Сяго́дни пра́зник Трох святы́х — за́гвины. Кончаю́ться свя́тки. Заговляю́ть на ма́си-ед. – С. С.-Б. Жихово, ан. *Трох святых*. – Доманицький 1912, 63.

ТРИ СВАТІ́ТЕЛИ. Праздник Трех святителей, 30.I/12.II. Три сяці́цели — ма́льбе пра́знікі. Три сяці́цели про́йдзе, через два дня на трэ́ций — Стрэ́ченне. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Три сяці́цели будзе перад Стрэ́чаннем — свэ́чки свэ́цяць, атпра́ва ў цэ́ркві. – Г. Мэр. Жаховичи.

ТРИ СВАТЫ́Е. То же. Три сятые́, сято́. Че́рез дзень ужэ Стрэ́ченье. – Б. Стл. Оздамичи.

ТРИДНЁ́ВКА. Трехдневный пост от Страстного четверга до Пасхи, принимаемый по обету. Триднёўка. Бува́е шчо з де́цьмі непо́радок ци што, дак ё́то обрека́ліса лю́де, по́стили сухі́м по́стом [т. е. даже не пили воды] от ве́чера ча́цьверга́ аж до рана Вялі́кодня. Трыднёўку по́стили. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. *Триднёўка*. – Г. Ллч. Стодоличи.

ТРИСТОПОКЛОННА́Я НО́ЧЬ. Ночь со среды на четверг крестопоклонной (четвертой) недели Великого поста. У середу́ пра́тив ча́цьверга́ Тристапакло́нная ночь, тры́ста пакло́ноў у хра́ме адбыва́ють. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

ТРОЕ́ЦКАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Троицкая неделя. *Трое́цкая няде́ля*. – Г. Втк. Присно.

ТРОЕСВАТЫ́Е. То же, что ТРИ СВАТІ́ТЕЛИ. – Б. Кбр. Борши.

ТРОЕ́ЦКАЯ СУББО́ТА. Канун Троицы, поминальный день, то же, что ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ. Трое́цка субо́та, деды́. – Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС.

ТРОЕ́ЦКИЕ ДЕ́ДЫ. См. ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ.

ТРОЕ́ЦКИЕ МЯСНИ́ЦЫ. См. МЯСНИЦЫ ТРОЕЦКИЕ.

ТРОЕ́ЦКИЕ СВАТКІ́. Троицкая неделя. Лу́чче всьо́го до Трой́ци сады́ть, а по́сле Трой́ци, на троёцькі свя́тки, нэ са́дять. – С. Глх. Дунаец, ВМК. Чы́стый ча́твэ́рг пе́рад Па́ской. Сухы́й ча́твэ́рг — на троі́цкых святка́х. – Там же. Их [русалок] всягды́ ба́яліся, ё́ни шо хате́ли, то и рабі́ли на траё́цкых святка́х. Ат них не уберегэ́ся. – С. С.-Б. Жихово, СМ.

ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ. Троицкая неделя, то же, что РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ 1. Троецкый тыждэнь — прачом нэ пэруть, бо будэ вiтэр вэлыкый; як будэ квiтыты жыто, то позывае град, и росу, и той квит. Нэ можна полотна вешаты, бо русалки пойдеть, покусають [полотно], нэ вишай на троецкому тыжни. — Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ТРОЕЧКА. Вероятно, то же, что ТРОЕЧНИК. Клэчэне [первый день], Трийца, Трочка. — В. Лбш. Велы, АВГ.

ТРОЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ. То же, что ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ. *Троечная недзеля.* — Г. Мзр. Жаховичи. *Трочная недзеля.* — Moszyński 1928, 219. *Троешна неделя.* — Г. Птр. Голубица.

ТРОЕЧНИК. Вторник после Троицы. У Зелёну суботу украшали хату. Воскресенье — Дух Троицы, а Троица — ў понядёлок, а потóm Троешник. А зелёнь знимають посля Троешника, у среду. — Г. Ллч. Замосье, АОТ. Неделя — Троица, понедёлок — ўторой день Троицы, ўторок — Троечник. — Там же.

ТРОЕЧНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ ТРОЕЧНЫЕ.

ТРОЕЧНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ. Кажуть, на троешном тыжни хто умрэ, то, кауть, ёто ў русаўки пойде. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. «На троешном тижни градова середа и сухи четверг». — Г. Ллч. Стодоличи (из письма). *Троечны тыдзень.* — ТС 5, 152 (Бережцы Житкович. р-на Гомел. обл.).

ТРОИЦА. Праздник Троица. Хрононим *Троица* чаще всего относится к трем дням: воскресенью, понедельнику и вторнику, но может относиться и к одному дню — воскресенью или понедельнику, а также ко всей троической неделе. Три дни празнуем Троицу. Три дни правили колись. Перэд Троицэю ў пятницу на сэмай недэли дяды, а назаўтра — бабу. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Трүйца — недiля, понедёлок, ўторак. У сэряду на Трүйцу — Градова серэдá, потóm — Сухi чэтвэр. У п'ятницу ужэ робяць. — Г. Ел. Кочищи, МНТ. На саму Трүйцу русальны тыждэнь. Трүйца — ёто русальны тыждэнь. — Там же. После Трүйцы — Градова серэдá. В огороде низя ничо́го дэлаць, шоб град не побий. — Там же. Троица не бережыть числá. Субота — Клен, недiля — Троица, понедiлок — Дух. — Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Дух — у недéлю, а Троица — у панядéлак, ано числá не глядiть. На Троицу, на Духа ирвóm траву ўсяку: пiлнику, любiстику, и мн'ята халóдна. Ужэ и накидаём кались и ужэ хаты не мятуть три дни. — Ч. Чрн. Плевов. Дух жэ цэ сьветá недiля. Недiля, на дру́ги дэнь Троица —

панеділок, а ўторок — трэці дзень Тройцы. — Ч. Кзл. Олбин, МНТ. «В Дяковичах название *Труйца* охватывает 3 дня: воскресенье, понедельник и вторник. Ставят тогда в хате березки и клены; иконы и ворота украшают ветками этих деревьев, а девушки собираются группами и поют песни». — Moszyński 1928, 219. «Заўтра трэба ставіць май, послізаўтра тройца». — Янкова 1982, 186. Тройца. Празнують три дни. И нічо́го робіць нельзя. То́льки повесить на хату свячо́ную берэзу чи ао́р, чи то́поль, шоб ха-зайство харашо́ шло, шоб гром не ўда́рил. — Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. Пóсле Тройцы у понэде́лок — Дух. Тройца прóйде, а за ней т́ждень — Гренá недéля. — Там же. Од Пáски до Тройцы во́семь неді́ль — весна́. Зéлена неді́ля — ко́нчилас весна́. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Пэ́рэд Трй́цэю е дэды́, ў субо́ту дэды́ жывуть. Тоўди́ у нас нэ б́илють п́ичку, бо ля сво́их дэды́ў заплы́скаеш о́чы. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Заўтра Тройца, у субо́ту м́ием, приби́раем у хатах. Я́русу нарв́ум, пакі́даем, ма́ю зелéнаго, ну́, дубцо́ў якіх налама́ем, у хату станóвим и дажы́даем до Тройцы. И три дни ужé не чапа́ем сёго́ я́русу, лежы́ть на масту́. И хаты не мято́м три дни. А тады́ ужé саби́раемо. И от я ужé сабрала́, звязáла, а умру́ — дак у гроб поклада́уть. — Ч. Грд. Мощенка. Я́сень и клён у ха́це и берóзы на ушу́лах на варо́цех затыка́юць на Тройцу. — Г. Хнц. Дубровица. На Трй́цу клен, дуб, осéна, вéрес затыка́ют, лепéх растила́ют по дорóге от хаты, по ха́те. Як за́суха, б́или коро́ву — с трй́цы [троицкой зелени] вынима́ют вéточки. — В. Ргн. Щедрогор, МРП. Клён лама́лы на Труйцу, ліпу. Як нары́ў які́й, эту́ клéнину размочы́. — Г. Ллч. Стодоличи. На Труйцу ліпу лóмляць по галі́нцы, застрика́юць за о́кна. Як засо́хне прудко́, то сéно б́уде дóбре со́хнуть таго́ лéта. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Иду́ць жы́то глядэ́ць на Тройцу. Оди́н дед пошо́ў глядэ́ць, воткну́л клéна [кленовую ветку, которую освящают на Тройцу] у жы́то и ба́чыць — двена́цать дéвок взя́лис в кругá и танц́уюць. У́се ў бéлом, и ко́сы до́лгие, по по́яс. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Да Тройцы па за́кóну кра́ски [т. е. цветы] не ню́хають. — Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. На Труйцу ку́ста во́дят — як молодю́ю уберу́ть, венка́ нало́жатъ. — Б. Пнс. Синин, МРП. На Труйцу ўбы́рають дéвочку чи ма́льчика, да голлём уты́чуть — лы́пу, сырэ́нь. Да йду́ть. Йду́ть до па́на у маéнтак. [Гам пели:] «Убра́лы костá да з вели́кого клéна. Дай нам, панóчку, хотъ по золотóму». — Б. Брз. Спорово, МАИ. «Ат паски нъ шыстой нядели у чатьверх бываит възня-

сенье, а тады ужэ дух и троица». – СБГ 3, 40 (Сапычи Погарск. р-на). «Два дни празник — Дух у васкрисення, а у панидельник Троица». – СБГ 5, 48 (Погарск. р-н). «В нас Трүйца — то три дні сьват». – Аркушин 2, 209 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.). *Трүйця, Трүйца*. – Аркушин 2, 209.

ТРОЙЧАНАЯ НЕДЕЛЯ. Троицкая неделя. – Г. Жтк. Дяковичи.

ТРОЙЧАНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ТРОЙЧАНЫЕ.

ТРОСВЯТЫ́Е. То же, что ТРИ СВЯТИТЕЛИ. – Б. Кбр. Засимы.

ТРОХ СВАТЫ́Х. То же, что ТРИ СВЯТИТЕЛИ. – В. Лбш. Ветлы.

ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя. См. БЕЛЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, БЛАГОВЕСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ВЕЛИКОДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ВЕРВНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ВСЕЕДНЫЙ (ТЫ́ЖДЕНЬ), ВСЕРЕДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ГЛУХИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ГНИЛЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ДЕДОВСКИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ДЕДОВЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ЗАПУСКНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ЗАПУСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, КРЫЖОВЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МАРАСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МАСЛЕННЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МАСНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МЕШАНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ОТПУЩЕННЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПОМИНАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПОХВАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПРОВОДНЫЙ) ТЫ́ЖДЕНЬ, ПРОЩАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПУСТЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, РУСАВНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, РУСАЛОЧНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, РУСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СВЯТЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СЕРЕДНИЙ, СЕРЕДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, С(Е)РЕДОХРЕСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СТРАСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СУХИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ТРОЕЦКИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ТРОЕЧНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ХРЕСТЕВЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ХРЕСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ХРЕСТОВЫЙ (ХРЕСТЕВЫЙ) ТЫ́ЖДЕНЬ.

ТЮК-ПЕРЕТЮ́К. См. ТЁК-ПЕРЕТЁК.

У

УБО́ГАЯ КУТЬЯ́. Канун Крещения, т. е. 5/18.І. Перед Водобришчем Убо́га куття́. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

УДО́КЕЙ. То же, что ЕВДОКИЙ, 1/14.ІІІ. Удо́кей — пёрвы день весны́, сеюць ба́бы расса́ду капустья́ну. Як снег лежы́ць, то перемешываюць с песко́м и сеюць. Ё́се равно́ взойде. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Удо́кия ходяць у цэ́ркву, во́ду све́таяць, льюць у коло́дец, щоб до́бра вода́ була́. – Там же.

УДО́КИ, *мн.* То же, что ЕВДОКИ, 1/14.ІІІ. Бережа́т Удо́ков — нешчасли́вый день, бережа́т и не засева́ют [в тот день недели, на который пришелся праздник]. – Ж. Овр. Возничи, МРП. И не попа́сьти ў тэ́й день, шо Удо́ки и Срече́нье. – Там же, МИС.

УДОХРИЩА. См. ВОДОХРИЩА.

УДОХРИЩЕ. См. ВОДОХРИЩЕ.

УЛЬЯНА. См. ЕЛЕНА.

УСЕКНОВЕНИЕ. Усекновение головы Иоанна Крестителя, 29.VIII/11.IX. *Усікновэніе. Всікновэніе. Сокновэніе. Сукновэніе.* – Аркушин 2, 218.

УЩЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ. Третья четверть лунного месяца, неделя после полнолуния. На ущербну недэлю не со́дють о́вощи, не кла́дуть на зіму зерна, овошчэй. – С. Ямп. Орловка, ИМ, НО.

Ф

ФАНАСИЙ. День св. Афанасия, 2/15.V. О́ваци се́ють на Яго́рия, на Фана́сия — на старичку́ обы́чно. – С. С.-Б. Жихово, ИМ, НО.

ФОМИНА́ (ХВОМИНА́) НЕДЕЛЯ́. 1. Неделя, следующая за пасхальной. Фомина неділя — после Па́ски т́ыждень, Пробу́д-ная недэля, а понэділок — Прово́да. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. *Хво-мина́ недэля.* – К. Чрнб. Копачи.

2. Следующее после Пасхи воскресенье. Фамина́й нядзэлей на-зыва́ли нядзэлю пасля́ Па́ски. У э́ты дзень ничо́го ня трэ́ба ра-би́ць, ўсе лю́дзи гуля́ли. Асо́бенно нэ́льга было́ раби́ць што́сь-ци са скато́м: быко́м, коне́м, вало́м. – Г. Нрв. Вербовичи, МИС.

Х

ХАНКІ́. Вероятно, день св. Анны, 9/22.XII. На Ханкэ́ нэ мо́нна сновáты. – В. Ртн. Хотишов, НГВ.

ХЛЕБ-БОРИ́С. День свв. Бориса и Глеба, 24.VII/6.VIII. Хлеб-Бо-ры́с — сы́то Бори́сово, гэ́то за хлеб сы́тковова́ли, шчо́б урожа́й хоро́ший бу́ў. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Хлеба-Бори́са — за серпа́ беры́са. Бо вре́мя жаць. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Ешчэ́ тако́е было́. Жэ́ншчына пашла́ с дитэ́нкам жы́та жать на Хле́ба-Бари́са. Атку́дава воўк ўзя́ўся и забра́л таго́ рабе́нка — ў пяле́нках, са ўсим. Ну и панё́с. А ана́ ужэ́ дава́й праси́ть во́лка таго́, што́б он таго́ дитэ́нка адда́ў. Так он адда́ў и принё́с. Бари́с э́ты и наказа́ў, мо́жэ э́та и не воўк, а Бог бы́ў. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ.

ХОДИТЬ. О праздниках – быть, бывать. Ср. ЗАХОДИТЬ, СХОДИТЬ. Никóла ходить у Пилипоўку, Никóла ходить и весной. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Вялькдэнь хóдыць у нас на штýри нэдiлы ўзад и ўпярóд. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. После Правóдна васкресéння хóдить Рáдуница, Мёртвых Великáнне. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. Кáдa Егóрый хóдит, дак заkáпывали кóсти [от освященного пасхального поросенка] на сваéй нiве, на жыiце. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. У Пилипоўку Микóла хóдить девятнацáтого. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ХОЛОДНАЯ КУТЬЯ. Канун Крещения, 5/18. I. *Холодна кутья.* – Р. Ркт. Каменное, Б. Пнс. Ласицк.

ХОЛОДНЫЙ МИКОЛА. См. МИКОЛА ХОЛОДНЫЙ.

ХОЛОДНЫЙ ЮРИЙ. См. ЮРИЙ ХОЛОДНЫЙ.

ХОЛОСТЫЙ ДЕНЬ. Будний день. Пасха — воскресенье, понедельник, вторник; серэдá — холостэй дэнь, простэй, а ў чэтвэр умёрлых Паска. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ХОМИНАЯ ПАСКА. Воскресенье, следующее за праздником Пасхи. А цяя недiёля, дру́га — Хамина́ паска. Пáску печу́ць дру́гу, анá пубóсна. И несу́ть и сьвя́тять жэ так жэ са́мо. И тади́ раздаеш́ лю́дям. Ну, Хама́ апазний́са, а Сус Христóс ўперóд. Вона́ завэ́цца дарничóк ужэ́, тая́ паска. Анá пальзiтэльна́ для скатiны. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Хамина́я паска — перед Рáдуницэй. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. Хамина́ паска, аркуш́ пеку́ць. – Ч. Рпк. Великая Вeсь, ЕЯС. То же Г. Хнц. Великий Бор.

ХРАМ. Храмовый праздник. Бул та́ки ста́роста, шо не хатéл, не пуска́л на пра́зник, на храм. – Ч. Чрн. Плехов. Кю́бпти [с. Копти] — там храм бува́е на Дми́тра. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ. Ср. ГОСТИ.

ХРЕСТЕВЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. На Хрыстёвым, на Юрьёвым ты́жни ны сную́ть, коб вовкы́ ны мотáлысь, ны ходы́лы. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ХРЕСТИ. См. ХРЕСТЫ.

ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. Ў́ Пуст чэтвóрта недéля — Хрэ́тна. Пеку́ць два хрэ́стика: одно́го това́р вугоня́ть, а друго́й — засева́ть. Сэрадопу́сьце, Хрэ́тна недéля. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Три недéли прóйде Пóсту, потóм бу́де Хрэсна́ недéля. Ко́лись пекли́ та́ки хрестá, и як вы́гониш́ худóбу пёрвый раз весной — берé то́го хрестá; еду́ць у по́ле ораць, се́яць — то́жэ беру́ць; еду́ць пчол по́глядáць весной — то́жэ беру́ць. То́го хрэ́щика домо́й прино́-

сяць, дэтям малым каюць — тобэ лисічка спекла́ чи зайчик. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Хрэсна неділя, пяку́ць хрэсты́ — карове даю́ць да і са́ми еда́ць. В сэрэду хрэст пеку́ць, ка́ждому по хрэсту́ на́до сьі́сьць. — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. На Хрэсну недэлю каточкі [небольшие шарики из теста] катаю́ць і пеку́ць. Па́рочку каточков скоту́ даю́ць. — С. Глх. Вольная Слобода, ВМК. Хрэсна недэля серед Пóсту — три недэли с полови́ною прошло́, три с полови́ною оста́лось. Пирогі́ с пасо́лею [пеку́т], с горо́хом, з ма́ком, з чорні́цой. Пеклі́ три крэ́стика — оди́н оставля́ют на вэ́сну, як коро́ву запасы́ваюць; на ко́мин кла́ли, што́б вісох. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Хрэсна недэля — не сновáли у нас на то́му ты́жни, бо бу́дэш перемо́ты пúтать. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. «У велікі́ пост на хрэсну недзелю пеком хрэсня да ў́жэ даём корові́ первого дня [при первом выгоне на пастбище]». — ТС 5, 258 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). *Хрэсна недэля*. — К. Чрнб. Копачи. *Хрэсна ниді́ля*. — Б. Брз. Спорово.

ХРЭ́СТНАЯ СЕРЕДА́. Среда на четвертой (крестопоклонной) неделе, преполовление Великого поста. В Хрэсну сэреду три хрэшчыкі спечэ́, ужэ́ оні́ лежа́ць, вісохну́ць і ужэ́ [их] бару́ць, як вигоня́юць [скот]. Его́́ ужэ́ до́дому не несеш́ — разло́мимо, худóби одда́ем, то то́му, то то́му. — Ж. Овр. Тхорин. Хрэсна сэредá — печэ́мо хрэ́стики, тоды́ бэрэ́мо хрэ́стика, его́́ трэ́ба даць ў́́ лесе́ това́рцу трóшки да ише́́ й до́дому принэ́сти дай шэ́́ й дэтям даць, [сказа́ть], шо лисі́чка дала́. — Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Як сэя́ли лен, то — пеклі́ у сэреду у Хрэ́сну посере́д Пóста та́кі хрэ́шчы́, і два хрэ́ста́ і два яйца́, і свэ́чи шче́ ис цэ́рквы, у корóбочку кла́ли, а прихо́дяць на по́ле, то се́мена́ те́ из решета́ сэю́ць, што́б волохно́ до́бре бу́ло. — Там же, ААА, НМЯ. Хрэсна сэредá — хрэ́сты пяку́ць. Пя́ть душ сэме́йства — пяку́ць пя́ть хрэ́сто́в. Ў́́ хрэ́стí, ў́́адну́ [внутри] укла́дываем капе́йку. — Ч. Шрс. Старые Боровичи, ММГ. Незя́́ бы́ло сновáть нítки у Хрэ́сную сэ́реду — не так по́ложиш нítку, бу́дут плу́таца. — С. Ямп. Орловка, НО, ИМ. У Хрэ́сну сэрэду́ не мота́ли, бо бу́де плу́тацца пра́жа. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ХРЭ́СТНЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ХРЕ́СТНАЯ НЕДЕЛЯ. Хрэ́сны ты́ждзень у Пост, э́то назывáецца Сэредопосьце́. На Хрэ́сным ты́жни не сную́ць кросе́н і не тку́ць. — Г. Ллч. Стодоличы. Хрэ́сны ты́ждзень — пеклі́ крэ́сты. Ву́качае́ з тэ́ста і начи́ниць бо́бом і наў́хрест і по́ложыць. Хто́ бóртник — на пчо́лы идзе́, бяре́ э́того хрэ́ста́. Хозя́ин идзе́ ора́ць — на по́лы разло́-

миць и воликам оддасьць. – Там же. Хрэсного тѣжня нельзя сновать, бо будэ хрестица, будут кобыли, хрестица будэ, помиляца. – Ж. Ем. Рясно, МРП. Сноваты нэ сновалы на Хрэсным тѣжни, бо перэмо́ты накладэш. – Б. Брз. Спорово, ЮЭС.

ХРЕСТОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. У Хрэстовый тѣждэнь николи не сновали. То называецца Хрэстовый тѣждэнь, што серод по́сту. – Р. Дбр. Сварищевичи, НГВ.

ХРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. У Пост бывае хрестапоклонна нядзэля. У ёту нядзэлю колись хрэшчыки пекли з хлеба. У адзін грошы клали ци зерно. Пекли усім на дѣшу у ха́ци. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС.

ХРЭСЦЫ́. То же, что ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА. Як на весні Хрэсці бувають, то спечэм штўки три-чэтыри [крестов] и дѣтам дава́ли. – Р. Зрч. Нобель, ААП. Хрысці, воні ны в чысли, а сырыд По́сту. Ну то вжэ там хрэшчыки пыклы, и сьвятылы хрэшчыка. – Б. Дрг. Симоновичи. На Хрысці пыклы с тѣста крыста тако́го. И вин лежаў, пока засиваты йїхалы, и ёго бра́лы с собо́й. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Хрэсци пе́рид Сорока́ми, Хрэсна недзэля. Ме́сяца пеку́ть и хрэстика, вун доўго стои́ть на ко́мини, а пото́м постой́ть и коро́ви одаду́ть, и ме́сяца одаю́ть. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Хрэсцы, ужэ пэку́ць крэсты́ — хрэсьники. Да ужэ пое́дзе заорваць, хрэсьника берэ ў вэрэньку. И як роса́ду копае. Дру́ги — як засевае, а трэ́ци — як коро́ву жану́ць. – Б. Стл. Оздамичи. Хрэсцы — адін день на весне́, тады ко́жнаму пэкли у семне́, на ко́жную дѣшу пече́ хрест, напяку́ца и ку́шаем. – Ч. Чрн. Плехов. *Хрэсцы́.* – Г. Хнц. Великий Бор.

ХРЭСТЫ́. То же, что ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА. Ну, от серэд По́сту посерэдзини Хрэсты. Ну, на э́тые Хрэсты рошчиняюць цэсто у дзежу́ и пяку́ць хрэсцы́ три. Ужэ як това́р ўганяе пе́рвый дзень, ужэ хрэшчыка берэ у то́рбу — сам зйесь и худобине дась. Дру́гого берэ, як засевае, у по́ле е́дзе се́яць. А трэ́цёго — як идзе пчо́лы гледзе́ць, то дзержи́ць три хрэшчыки. – Г. Ллч. Стодоличи. «*Хрэсты.* Среда в половине поста. В этот день ничего не делают; баба не возьмется даже за иглу. Пекут пироги наподобие креста». – Булгаковский 1890, 178. У Хрэсты, у пост сноваты нэ мо́нна затим, што будэш сновать да буду́ть пэр-хрэсни. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. *Хрысты́.* – Р. Дбр. Озерск. *Христи́.* – Доманицкий 1912, 65. Хрэсти — нэва́лики пра́зник. Ву Пост. В адін дэнь, у се́рэду. Палава́на Паста́ щитаецца. На чэ́твэртум тѣжни, Хрэсны тыждэнь. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

ХРЭСТЬЁ́. То же, что ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА. Хрѣстная недѣля, цѣ Хрѣстьѣ. Хрѣстики рѣблять, як печѣть. Давали хрѣсты худѣе. Кажуть, Хрѣстный тыждѣнь, Хрѣстьѣ, хрѣсты ў основѣ бѣдут. – Ж. Рдм. Вышевичи, ЛМИ. Хрѣсте — хрѣсты бабѣ липлять и пѣчѣть. Ййлы йих. – С. Глх. Дунаец, ВМК. Пеклы колысь в Хрѣсте сѣрѣдь Пѣсту хрѣсты. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ.

ХРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ́. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. *Храшчѣтая нѣдѣля.* – Г. Дбр. Дубровка.

ХРЕЩЕ́НЬЕ. См. КРЕЩЕ́НЬЕ.

ХРИСТО́ВА НЕДЕ́ЛЯ. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. *Христовѣ недѣля.* – Ч. Щрс. Старые Боровичи.

Ц

ЦАРЬГРА́Д, ЦАРЕГРА́Д. Вероятно, день памяти св. Германа, патриарха Константинопольского, 12/25.V, почитаемый ради защиты от града (на основе народноэтимологического сближения *Царьград* – *град*). Царьград — праздник такой цѣ лѣтом, цѣ вѣсенню, цѣ на веснѣ. – Г. Хнц. Дубровица. Цареград — праздник, ничѣго нѣльзя дѣлать — собѣе градом. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВГ.

ЦВЕТО́ШИН ИВА́Н. См. ИВАН ЦВЕТОШИН.

ЦЕЛЕГРЯ́ДЫ, мн. То же, что ЦАРЬГРАД. Цилигрѣды — праздник великий. Ничѣго не рабѣть, щѣб грѣду не булѣ. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Целегрѣды — праздник такой в июни пѣсле Трѣицы на дрѣгой недѣле. Землѣ незѣ варушыть. – Там же.

ЦЕЛИГРА́Д. То же, что ЦАРЬГРАД. Целиград — градовой день. Тѣго дня бережѣлись, празновали. После Микѣлы на дрѣгий день чи на трѣтий день. Робѣть нѣльзя, щѣтоб граду не булѣ. – Г. Брг. Пирки, СИБ.

ЦЕЛОГРЯ́Д. То же, что ЦАРЬГРАД. Целагрѣд — 24 мая [ошибочно: должно быть 25 мая] хѣдить. Зямлѣ не варушыли, як бѣде варушыть, дак бѣде грѣд падат. Симанавѣ зѣлатѣ па-кнѣжному [ошибочно: день Симона Зилѣта – 10/23.V]. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. *Целоград.* – Г. Брг. Брагин.

ЦЕЛОГРЯ́ДЫЙ ДЕНЬ. То же, что ЦАРЬГРАД. Гѣмѣнили, щѣ есть такой Целагрѣдый день, дак тады земли нѣльзя варашыть. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

ЦЫГАНСКА́Я НО́ЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы, 24.VI/7.VII. – Г. Втк. Присно.

Ч

ЧЕРНАЯ СЕРЕДА́. Среда на Страстной неделе. В Чорную сэраду подмета́лы, а в Чысты чэ́твэр — всё чысто. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВН.

ЧЕРНЁВКА. 28.X/10.XI. — Г. Жтк. Дяковичи.

ЧЕРНЁЦ. Безлуние, одна из фаз луны. Чэрнэ́ць — як пэрэрожда́еца мiсяц. Як на Пáску будэ чэрнэ́ць — ўсему́ сьвiёту будэ конэ́ць. — Б. Млр. Радеж, ТВК. У чернэ́ц, у ру́шый мiсяц не мо́но начина́ть рóбiць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ЧЕРНОВИ́К. То же. Чорновiк — ужэ совсiм тьме́но. — Б. Кбр. Онисковичи, ЖВК.

ЧЕСТНЁЙКО. То же, что ЧЕСТНЫЙ (КРЕСТ). Часнэ́йко — сий жы́то густэ́нько. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Чыснэ́йко — сий жы́то частэ́нько. — Б. Брз. Спорово, МИСб. Змiи зако́пвыюцца ў но́ры на Чэ́снэ́йко. — Там же, ИМС.

ЧЕСТНЫЙ (КРЕСТ). Праздник Воздвижение, 14/27.IX. На Здви́жанне, то не́которые лю́ды ста́рые Чэ́сный зва́лы. Это говорáть иду́т ты́е насэ́комые, э́тые гады́, вужы́, да́жэ яшчэ́рки ў зэмлю, и хто не ўлэ́з, ужэ́ будэ́ ходы́ты пэ́ред чэ́ловэ́ком, попада́ты на во́чы, коб яго́ заби́лы. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Чэ́сного ли́зэ на дэ́рэво и слухае́ зво́ны [колокольные]. Ко́торы почу́е, то ли́зэ в но́рку, хавáецца. А ко́торы — не́, той выла́зыть на до́рогу. От, ёго́ убыва́ють ужэ́ [о змеях]. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Ластовкi на са́мом дни у ре́цi зимóю неживé лежéть. Пóсле Чэ́сного ухóдять. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. Мусор жглы на Чэ́сного, когдá зме́и хова́юцца. — Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Чэ́сный, Чэ́сный хрэ́ст. Вин пóсний. Два дни воно́ прáзнуецца. У нас прэ́стольный прáзник. От на Чэ́сна хрэ́ста берэ́мо сэ́мушки, сýшым и тади́ ужэ́ ўсе сэ́мушки лу́шым. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Э́то есь о́сенью Чэ́сный крес — все зьме́и в одну́ кúчу. — Б. Брс. Заболотье, МИС. На Чэ́сны хрест все зме́и ухóдят у но́ры. Остаю́ца таки́, ко́торым трéба здыхáты. Их не принима́ють туда́, ў но́ры. — Б. Брс. Муховец, ГНС. «На Чэ́сного Христá ни йду́ть у ли́с, бо все гáдство на дэ́рево ли́зе». — Аркушин 2, 250 (Положево Шацк. р-на Волын. обл.). «Як Чоснiй, то гáдде в кочогу́ри на зи́му хова́йе́ця». — Аркушин 2, 255 (Шлапань Любешов. р-на Волын. обл.). «На Чосно́го ни шаткúють капу́сти, бо бу́де мнэ́ка». — Там же (Зарудче Любешов. р-на Волын. обл.). Чэ́сный. — Б. Кбр. Борщи. Чоснiй. — В. Лбш. Ветлы.

ЧЕТВЕРГ. Считался благоприятным днем для всех работ, кроме посадки овощей и заготовки сала. Чатвѣрг — харо́ший день, субо́та. — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Ў́ чѣтвѣрг ничо́го нико́лы нэ сажа́ють. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Гуркі ў́ чатвѣр не со́дятъ — ат чарвѣй. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЗ. Ў́ чатвѣрг ничо́го тако́го не ро́бять: не бьютъ кабанá, не склада́ють [зерно], не квáсять. Ў́ четвѣр карто́пли б́удуть черви́вы. Трѣба ў́ сэреду сажа́ть. — Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. То же Г. Ллч. Замошье, Б. Пнс. Лисятичи, Ч. Рпк. Великий Злеев, Старые Яриловичи, Ж. Н.-В. Курчица. Чэцьвѣр бува́е Су́хй и Кривы́, нельзя́ ужэ́ вару́шыть землі́, нельзя́ пало́ть — на́падають нары́вы, як ў́ чэцьвѣр ужэ́ б́удеш рабо́тать. — Ч. Грд. Мощенка. В период от Пасхи до Троицы по четвергам воздерживаются от работ в поле и на огороде из страха перед громом (грозой) и засухой. См. также ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ, ГРЕНЬИЙ ЧЕТВЕРГ, ДЕРЕВЕСНЫЙ ЧЕТВЕРГ, ЖИЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ, КРИВЫЙ ЧЕТВЕРГ, МАСЛЕН(ЫЙ) ЧЕТВЕРГ, НАВСКИЙ ЧЕТВЕРГ, СУХИЙ ЧЕТВЕРГ, ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ, ТЛУСТЫЙ ЧЕТВЕРГ.

ЧЫ́РКА. Последнее воскресенье (?) мясоеда перед Великим постом. Послѣдня́ недѣ́ля перед По́стом — Чы́рка, бо де́ти спива́ли: «Чы́рочка-пта́шэчка...» — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ЧИСЛО́. Точная календарная дата. Противопоставляются праздни́ки неподвижные, с фиксированной датой (о них говорят, что они «в числе», «глядят числа», «держат число» и т. п.), и подвижные, с фиксированным днем недели (они «не в числе», «из числа выступают», «числа не глядят», но «глядят дня»). «Благовѣшчэ́нье ў́ чы́сле, а па́ска блудзи́ць і тройца́ не ў́ чы́сле». — ТС 5, 307 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). Па́ска число́ не пильну́е. — Б. Стл. Радчицк, ОВС. Э́тые все сы́ята [дванадэсяты́е] пильну́юць чы́сла, а Вели́конне, Вознесѣ́нне и Тру́йца пильну́юць дня. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Ю́рий и с числа́ не выступáе, и з дня́ не выступáе — с то́го, шо́ Рожэ́ствó. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Дэржы́ца чы́сла́ Благовѣ́шчэ́не, Сплáнне, Рожэ́ствó, Ю́рэй, а Ў́шэ́сьте сова́еца. — Р. Срн. Чудель. Десѣ́туха е. Десѣ́тая недѣ́ля после Вели́коднѧ. Воно́ не ў́ числі́. Воно́ переступáе. — В. Ртн. Речица, МНТ. Ў́шэ́сьть у чѣтвѣр, шо́ста недѣ́ля. Оно́ гляди́ть недѣ́ль. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Благовѣ́шчэ́нье числа́ гледзи́ць. Ко́ляды числа́ не гледзи́ць. Захо́дзяць, ко́ли попадзѣ́. — Г. Ллч. Стодоличи. Па́ска не гляди́ть числа́. Пятро́ числа́ гляди́ть. — Г. Мзр. Барбаров. Трѣ́ица не бережы́ть числа́. — Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

ЧЫСТИК. То же, что ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ. Чыстик — ўтрам да схода сонца паміцца, голаву паміць, джжку пэкальную паміеш, абвяжэш красным поясом, настольником накрыць, [на него] хлеб, соль. Акрайчыка адрэжым да карове дасі. Воду напехрэст вілье, шо сабака кали перебежыць. — Ч. Шрс. Старые Боровичи, ММГ.

ЧЫСТЫЙ ПОНЕДЕЛОК. Первый день Великого поста. Чысты пonedілок — пэршы дәнн Поста. Нэ прадуть, тыко сноваты можна. — Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ЧЫСТЫЙ ЧЕТВЕРГ. Страстной четверг. Чысты чэцьвэр на Бэлуй нядзэли. Ето атправа, дак усэ стараюца к Чыстаму чэцьвергу рыбу вариць — Тайна вечера. Да сонца змуваюца да хату беляць. Но то не можна, грех. А хто знае, то не будзе белиць, бо 'тправа идзе. У Чысты чэцьвэр божэ барани, шоб красен не ткаць, бо Тайная вечера. — Г. Мзр. Жаховичи. Чысты четвер. Кались було да сонца шоб паміцца. Шоб чыста була цильый год ат балезни и ат всего. Вілье ту воду в бачку [т. е. в сторонке]. Я балео — от туды шоб [кто-нибудь] перешол, болезнь и перейде. — Ч. Шрс. Старые Боровичи, ММГ. Да сўнца у Чысты четвер гриеш воду и миешся, а ту воду виливаеш в угол [снаружи дома под красный угол]. — Там же, ЕЭБ. Чысты четвер, у гэты дзень купались, чарцили на домах красты, сохраняли снеговую воду и абливали ей з вулицы хату. — Б. Лхв. Туховичи, НВК. Рано до зыходу сонца ўзяць воды с колодца и той воды полить у каждый угол — не будэ насекомых. — Р. Дбр. Берестье, ААП. Да у Чысты чэцьвэр до сонца ўстань и с колодца набраць воды и ништо не говорыць. И облей ётой водою непочатою — и не будзе ничого ў хаці, чысьцина. Шоб до сонца ўстал и помыўса и кажуць, што цэлый год будэ чысты [не будет коросты на теле]. — Б. Стл. Оздамичи. «У чысты чэцвер у нас бегуць до сонца муцца ў прыбутной водзе». — ТС 5, 308 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). Як болить шо, як нарывы чи шо, обмывали и на улицу в Чысты четвер поперек дороги выливали. Хто той слид переде, той буде болеть, а той [больной] — не, [болезнь] перейде. — Ч. Грд. Макишин, МРП. Вмываються в Чысты четвер до схид сонца, а воду ту выносять на пэрэхрэстя. Иншы ходят в Чысты четвер до рички. Обовязково трэба скупатыся. — С. Глх. Дунаец, ВМК.

У Чысты чыцьвэр абмитаеш сваё селишчэ, коб гадоўя не було, да и дзеркача пасечэш и вўкинеш. — Г. Хнц. Дубровица. В Чысты четверг обметають хлєвы от всякой гадости. — Б. Пнс.

Ласицк, ЕВН. Прибираюць ужэ ў чэтвэр и метуць. Чыстый чэтвэр завэцца. Миюцца до сход соньца, воду тую ужэ засыпаюць нэвидомо, абы як рэчка блізка, то ў рэчку парнэ. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. У Чысты чэтвэр колись муліся. Хату подметуць, по уголку веника поста́ве, шоб паскуство неякэ ў хату не шло. Ужы заплодяцца, коль не вуметеш хату. – Г. Ел. Кочиши, ТВК. Ёсли у Чысты чэцьвэр хату обмітаеш, то ничо ужэ не буде у селишчы [гадов, насекомых]. – Ж. Овр. Тхорин. У Чысты четвэр обмитают до сьвету хату, шоб ву́жы не лазили. – Ж. Лгн. Червона Волока, МРП. В Чыстый чатвэрг да сонца апсэюць самасеем, коб га́дина не приползла ў двор. – Г. Клн. Золотуха, ИВХ. Чыстый чэтвэр, в цэй дэнь кабану́в ко́лять. Як якэсь лыхо, до сход сонца облываю́ця водо́ю и выльваю́ть цю воду на пэрэ́хрэсну доро́гу. Пуд Чыстый чэтвэр зма́зують долу́вки и вжэ до Па́ски не ма́жуть. – С. Глх. Дунаец, ВМК. У Чысты чэцьвэр ня бяліли ни хаты ани чо́го, потому́ што си́льно ужэ плóдзица у хаты — и блóхи, и блашч́ицы. Чысты чэцьвэр не займа́ли ничо́го. – Г. Мзр. Жаховичи.

У Чысты чэтвэр дежу́ му́ли и вунóсили до сонца. Дежу́ по́лжаць, уцира́льника бэленького, хлеб ци поляни́чка. И поста́вяць на двóр; часо́ў два-тры стои́ць. [Когда начнет светать], хлеб беру́ць да едзя́ць, а дежу́ ў хату беру́ць. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. То ужэ ў Чыстый чэтвэрг перэд Па́скою вимета́ють, ви́бэра́ють, што́б бы́ло чы́сто и га́рно. А ё́то дежу́ ми́юць, шоб до восхо́да сонца, ви́миють ту дежу́ тэ́плой водичко́й, потом беру́ть — колись бы́ли такі́е домотка́ные пояса́ шэ́рстяны́е, красны́е. Дак ужэ накрыва́ють, ска́тертью домотка́ной, а потóм тым поя́сом обя́жуют и вино́сят до восхода́ сонца, да ужэ на яку́сь коло́дочку поста́вятъ середь двора́ да ужэ ка́жуть — *дежа́ говéть идéть*. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. От як Пост, дак пэ́рэд Па́скою ў Чысты чэтвэрг, дак хлеб са́ми пекли́, сейча́с нет, ну, дежу́ ту обми́еш да стéлиш ска́теркою да ло́жыш хлеб и вино́сиш еé, ста́вляеш на осту́лу и крэйдо́ю обво́диш хату, мéлом обкру́жиш. Дак у нас нема́ з ве́ку отколи́сь [насекомых]. – Там же. Говора́ць, шчо́ ў Чысты чэцьвэр трэ́ба бу́ло *дзежу́ посповéдаць*. Засы́цэлюць еé, на́вэрх поклада́уць хлеб и соль, за́вязываю́ць лэ́нточкою. Дзежа́ стои́ць на шу́лцы́ пока ўзо́йдзе сонца́, по́тым беру́ць у хату еé. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. У Чыстый четвэр ми́юць ди́жку. Тоди́ пидв́язують рушныко́м и грóшы броса́ють [в дежу]: *ди́жка торго́е*. – Ч. Брз. Малая Загоровка, ММГ.

Чысты́й четвёрг. Мілі дэжку, станавілі на сталé, щоб як сóнце б́уде схóдить, щоб папада́ло на дэжку; засти́ла́ли руш-никóм, кла́ли хлеб, соль и кашэ́лэк з граша́ми. – Ч. Щрс. Ста-рые Боровичи, ММГ.

У Чысты́й чатвэ́р свéчы прыно́сим. На́да с éтым агне́м на чорда́к, на го́ру, коб побáчыть дамаво́го. Як дамаво́й кашла́-тый, то б́уде хазя́ин бага́тый, а як го́лый, без шэ́рсти — б́удзе бédный. – Г. Клн. Малые Автюки, ААА. У Чысты́й четвэ́р, як вече́раемо, свéчочку свéтимо, шо принóсимо из цéркви, и рóбимо хрэстичка́ серед хáты. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Кресты ри-сую́ть свéчкаю, як Стра́сть, перед Па́скаю, ў Чы́сты чацьвэ́р. – Ч. Грд. Мошэнка.

У Чы́сты четвэ́р сяде́ и до схóда со́нца три-четы́ри нítки на верэ́тэно [напряде́т]. Привья́звае на ру́ки, як заболит. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. В Чы́сты чэ́твэ́р до свéита пра́лы нítку, то тэ́ю нítкою обсно́вае кругóм прóсо, щоб горобьи́ нэ пилы́ прóса. Обы́дэ нítкою, обснуé. – Р. Срн. Чудель. Ў Чысты́й чэ́т-вэ́р пряду́ть наза́д [т. е. справа налево] нítку, да со́нца, и тэ́й нítкай ру́ки пэ́рэвья́зують. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Осóбу нít-ку пряду́ть у Чысты́й чэ́твэ́р и нэю обвя́зувалы со́нэшныкы, щоб вэ́рэбий нэ сно́валы. Абó трэ́ба пэ́рэвья́за́ть загубле́ною пúгою, якшо́ знайдэ́ш. – С. Глх. Дунаец, ВМК. У Чы́сты чэ́цьвэ́р э́то сядзеш на парóзи да ужэ́ вупрадзеш трóхи. Шчэ́ ж пра-дзэ́ш да шчэ́ вúтварат и кру́циш навúварат. Дак тые́ нítки вóзьмеш, от, дзе рука́ бали́ць, бува́е, нага́, сьпина́ бали́ць, дак тэ́ю нítкаю пэ́рэвья́жэш. – Г. Мзр. Жаховичи.

Чысты́й чэ́цьвэ́р — обу́чае бу́ло бага́то; на ка́мени скака́ли, што́б но́ги не болéли. От, поло́жыць ка́меня и от, путскóчиць три́ ра́за. Ё́это у Чысты́й чэ́цьвэ́р, до со́нца. Обхóдзяць хáту на-про́ци со́нца, што́б по́гань не поўзла́ к ха́ци. Ё́сли буў́ дзéгоць, то дзéгоця́ — вóзьме квача́ и ма́жэ сы́цену трэ́цэго венка́, три́ ра́за обóйдзе. Дзежу́ мы́ли цéплой водо́ю и засцэ́люць ска́церку и поло́жаць бу́лку хлéба и по́ясом объ́яжуць и поста́ўляць вусóко на чом на дворé до со́нца, што́б трóшки вонá посто́яла, а тоды́ уно́шваюць. Обу́чая бага́то бу́ло ко́лишнёго. – Г. Лч. Стодоличи. У Чы́сты чэ́цьвэ́р поўскíкаюць на ка́мени, до со́нца. А нема́ ка́меня — трéба хоць на цэ́глине по́скачы́. Стары́е зна́юць — э́то б́удзеш здоро́ву. – Там же. У Чы́сты чэ́твэ́р иду́ть коўдуны́ сповэ́да́цца. Э́то розбóйныкы у Чы́сты чэ́твэ́р пой-шлы́ до спóведы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ЧОЛОВІЧІЙ ДЕНЬ. «Мужской» день недели, т. е. день недели, называемый существительным мужского рода. Чоловічій день — понеділок, утóрок, четвѣр. Трѣба садить [курицу на яйца] жонóчого дня, шобы кúрицы были, у чоловічій день — півни. — Ж. Овр. Вознич, МРП. См. также МУЖСКИЕ ДНИ.

ЧУ́ДО. День воспоминания чуда Архистратига Михаила, 6/19.IX. «Чудо буває увóсень, до Міхайла, коло Прэчыстой». — ТС 5, 300 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). Чу́до — вонó нэвэлікэ, тільки вонó врэднэ. — В. Ргн. Щедрогор, МНТ. Е óсэнью Чу́до, пэрэд Прэчыстою, перэд пѣрвоу. На Чу́до нельзя ў пóли ничó дѣлаць. У нас когдá-то ба́ба на Чу́до зьязала [снопы], а гроза́ ўдарила, хлеб рассыпаўса да и згорѣў. На Чу́до нельзя ничóго. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Чу́до у ўбóсень, як картóплю копають. Чу́до чу́дить. — Г. Ел. Кочищи, МНТ. На Чу́до не мóжна ничагó рабiць, бо анó карае. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Не бóйса Прачыстай, а бóйса Чóда, бо Чу́до як учóдить, то й Прачыста не рассу́дить. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Сятóе Чу́до прызывáли, як од жы-вотá шептáли. — Там же. Не бóйса мáтери Прэчыстой, а бóйса отцá Чу́да. — Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС. Перед Другóй Пречiстой хóдить Чу́до. Аднá жéншчина стáла хáту белiць и аслéпла. Пречiста так сказа́ла: «Не прáзнуюте менé, прáзнуюте мавó Чу́ду». — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. На Чу́до, у вóсени як жы́то сееш и не знáеш, што ё́то Чу́до, то вы́расте вѣлми дóбрэ, а як ужэ знáеш, то вóзьме да пропадé, не порастé. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Чу́до, янó вóсенню. Як калi не знáючы да пасéй на Чу́до, и прэпадзé. Чу́до ё́тэ варавiтэ. — Г. Мзр. Жаховичи. Чу́до у нас прáзьник, тóжэ вѣлми прáзновали. Ничóго не рóбляць. Чу́до, а потóм Прэчыста. Дай, кáжуць, Прэчыста ка: «Не сьвяткúйце менé, да Чóда мого!» Бо, ка, на Чу́до не почúеш, то побáчыш. И булó такé, што и бáчыли людзи. От, напрымёр, о цѣта сусéдка, ужэ еé нема́, на Чу́до вóпусьцила — цели́ца та-кá велiка, хорóша былá — упáла да й кóнчыласа. Раздúло еi и што-то зробы́лосо. Ё́то ж Чу́до покара́ло. А Буг яó знáе. — Г. Ллч. Стодоличи. Ё́хаў на Чу́до чоловѣк кóлись жы́то сéяць. [Ему говорят:] «А сегóння ж Чу́до!» [Он отвечает:] «А порасьцé жы́то на чу́до!» А зышлá хоць воднá жы́цiна?! — Не зышлá ни вод-нá жы́цiна. На Чу́до — нé, такéе сьятó. — Там же. Молотiў на Чу́до оды́н дядько. Хазя́ин кáжэ: «Мы сегóдня нэ молóтим, бо Чу́до». [Тот не послушал], да одбiло емú рúку. — Ж. Овр. Журба, АВГ.

ЧУДО-МИХАЙЛО. То же. То Чудо Михайло, а то е шче Михайло. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ЧУДО МИХАЙЛОВО. То же. Чудо Михайлове — перед Другой Пречистой. Стараяуцца ничо́го не робиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Михайловэ чу́до сеял дядько жы́то. Иде дру́гий дядько, пита́е: «Заче́м ты се́еш се́годня жы́то?» — «Чо́го?» — «Се́годня Михайловэ чу́до!» — «Я не знал, хай Бог прости́ть!» И волочи́ть коне́м. Таке́ поросло́ жы́то, ве́лыми до́брае. Як он ужэ́ знаў цэ́й день, на дру́ги гуд — ния́к не зыйшло́, ни одно́го зёрнышка. И поки́нули се́ять у та́кий день. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

Ш

ША́РА ГОДИ́НА. Сумерки. Ша́ра гадзи́на вродзе как празник: трэ́ба аддыхну́ць, павяча́раць, а по́тым абра́тна праду́ць. – Б. Лхв. Туховичи, ТИМ.

Щ

ЩЕ́ДРАЯ КУТЬЯ́. То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчо́дру куттю́ чо́боти перекида́ли. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. Три ку́ти: перед Ражэ́ством пе́рвая; дру́гая — шчо́драя — перед Но́вым го́дам; тре́тья — перед Кре́шчэ́нем — по́стная, голо́дная ку́тя. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ЩЕ́ДРЕНЕ́Ц. То же, что ЩЕДРЕЦ. На Но́вы год дурэ́юць, на Шчо́дрыне́ц. На Шчо́дрыне́ц пяю́ць пе́сни. Наси́ли звязду́, з батле́ею хадзи́ли. Чалаве́ка прыбе́руць у ваўка́, у казла́. – Б. Лхв. Дарево, ФДК.

ЩЕ́ДРЕ́Ц. Канун Нового года, 31.XII/13.I. На Рожэ́ство е пе́рва ку́цья́, як захо́дзиць Рожэ́ство, пото́м цераз ты́ждзень ужэ́ Но́вуй год, ужэ́ э́то Шчо́дрэ́ц, як шча́друю́ць, ужэ́ Бага́та ку́цья́, ужэ́ хо́дзяць коля́дова́ць по хату́х, пиро́ги даю́ць. А перэ́д Кре́шчэ́нием ужэ́ изнов цераз ты́ждзэ́нь Голо́дна ку́цья́. – Г. Ллч. Стодоличи. На Шчо́дрэ́ц то́льки вот шо́ у нас ро́бляць: иди́, пока́ шчэ́ не коля́ду́юць, бяры́ солóму и обя́жы́ ўсе́ дзе́рэўя, шоб о́ни бы́ли ўро́дливые. – Там же. Ша́ Шчо́дрэ́ць га́даю́ць по́сли вечэ́ры: с пе́рвым млинца́м, пуд по́лу ўго́рну́ла и идзе́. И шчэ́ частоко́л — есьли до́ пары ўхо́пи́ла, по́йдзе за́-

муж. Идзі обдымі частокóл. – Там же. «Шчэдрэц шчэдруюць перэд Новым Годом». – ТС 5, 343 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «На Нову год, на шчэдрец пеклі ладкі». – Там же (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Прыдзе шчодрэц, то й зіме копец». – Там же (Бережцы Житкович. р-на Гомел. обл.). «Як я вўмету смецье да вўсыпу ў горóд на шчэдрэц, то у его зелье будзе росці». – Там же (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). На Шчэдрэц звараць гóлову с кабанá, нóги, вўшы, млинцóў напекўць. Да накладўць сэна на стол. Да жонкі грóшы кладўць ў кошэлькú пуд ётае сэно, штоб шчэдрýлос, штоб грóшы шчэдрýлис. А потóм сэно вуцягáюць, сенину, побáчыць, які бўдзе лён. Ёсли длíнна, то велíки бўдзе лён. – Б. Стл. Оздамичи. «Гэто на шчодрэц перэд Новым годом так робíлi. Допусцím, от у мене куры ёсцека багáто. То я сама хозýйка пойду да под окно ў своёй хацi i буду путáцца мо хозýина, мо дзецей, хто ў хацi е. Ўжэ скажу: “Добры вечэр вам!” Онý откáжуць: “Добрэ здорóўе!” — “А дзе вашы куры несúцца?” — я попутáюса. А ў хацi скажуць, шо там мо ў одрыни на вўшках, цi мо й дзе. То гэто ўжэ для того гэту прыкáзку прыказваюць, шчо не пойдучь ў чужыё хоромы несцiса куры». – ТС 2, 269 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «До шчэдрэца коня ў нас не запрагалi. Вон гадуецца, ему поўтора ўжэ года, ужэ можна запрагаць. Но до шчэдрэца не запрагалi. От ужэ на шчэдрэц, это перэд Новым годом, так увечэры ужэ запрагаюць этого конiка. Этых хлопцóў поўна вулицá! Запрагуць i этого конiка шчодрыкúюць. I столько насыдзе, шо вон елi цягне. Шоб это ёгó обвучыць, шоб вон не бег. I шчодрыкуюць этого коня, да аж вон мокры зробицца. От була ека мода. До шчэдрэца не запрагае. Пошчодрыкúюць, тогды ўжэ ёго будуць запрагаць. Будзе ўжэ вон i гной возиць, i ўсе робиць». – ТС 2, 265–266 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). На Роздвó до Шчэдрэцá не викидáють смéтя. А потóм викидáють пид грушу, пид сад. – Ж. Овр. Тхорин. На Шчодрэц, на Багáту куцью тóльки з мéду бóртники писáли ў хáци на брúси так и так — хрэстá зробиць iли на ўóкнах, штоб ужэ мед носiли пчóлы. – Г. Ллч. Стодоличи. «А Шчэдрэць — то пéред Новим роком, то вже тра, шоб багáто булó страв». – Аркушин 2, 280. То же Шейн I/1, 42; Булгаковский 1890, 181; Moszyński 1928, 224.

ЩЁДРИК. 1. То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчóдрика по садкáм обвязывають дэрэвья солóмой. С пэршым блинцóм ходýли, шоп

воно родило. Идут на Шчодрика, объязывают яблущки, грушкi солóмой. Бэрут з жыта рóблят тyi пэрэвэсла и еé опкрутивают, тэе дэрэво, што нэ хочэ плодiть. Собирают сáло, хлиба, блинцá ў мешóк. По дэрэву бьют мэшкóм три разi и говорят: «Оддай мэшóк грушóк», яблоньке — «Оддай яблóк мэшóк». Идут и спивáют: «Чи ты нэ ожэнэна, можэ?»; «Йiхала грушка до вэнцá, / Сыпала грушки з грэбэнцá». — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Прóтиў Шчодрика обьяязывали яблони — бóдут шчóдрые яблóки. — Р. Дбр. Берестье, ААП. На Шчодрика садкi подвязывали солóмкою: «Грушэчка-шчэдрúшэчка, як бóде родiть, так бóду шчодрить». И обьяязываеш грушы и яблони. — Б. Пнс. Синин, МРП. На Шчодрика за Пóльшчы нияких мáсок нэ булó. Закiнэ тóрбу и бэжыт шчодровáть. — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Пока Шчодрик нэ пришóў — нэ прáли. — Там же. Под Рожэствó ходылы колядникы — мужчыны, а на Шчодрыка — жэншчыны. — Б. Пнс. Лисячичи, ЛГА. На Шчодрыка ворóта знимуть да занесуть. У тогó брáму зняли, у тогó ворóты зняли. Хóдять да ў вэчери так рóблять. — Р. Дбр. Берестье, ОВС. На Шчодрика бóрону обтягáють вокрут селá и ў дэўкы, котóра хочэ выйти зáмуж, ей заткнút в стрiху дóма зóбье [бороны], шоб она не выйшла зáмуж, и дивчáта бéгають шукáть, куды они затыкáе, шобы вытáшшыть. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. То же Moszyński 1928, 224; Коломийченко 19186, 144–146.

2. Песня-щедровка. «Хóчемо вам шчóдрики спивáти». — Аркушин 2, 282 (Огово Иванов. р-на Брест. обл.).

3. Участник обряда щедрования. «Вже хóдять шчóдрики». — Аркушин 2, 282 (Ляховичи Иванов. р-на Брест. обл.).

ЩÉДРИКИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. Напрóтив Нóвого гóду увэчери — Богáта куття. Ужэ Щэдрики. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Шчóдрики*. — Б. Пнс. Ковнятин.

ЩÉДРОВА КУТЬЯ́. То же, что ЩЕДРЕЦ. *Шчóдрава куття́.* — Г. Втк. Присно.

ЩЕДРÓВКИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчэдрúки казу вадзили, каня вадзили. — Г. Хнц. Дубровица.

ЩЕДРÓВЛИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. «Шчадрухi прыдуць пад акно на шчадрóўли и пеюць». — Янкова 1982, 424.

ЩЕДРÓВНАЯ КУТЬЯ́. То же, что ЩЕДРЕЦ. — Бр. Клм. Челхов.

ЩЕДРÚХА. **1.** То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчадрúха — куття, Багáта куття, тады шчадрúють. Шчадрúха, а назаўтра Нóву год. —

Г. Мэр. Барбаров, АВГ. На Шчадру́ху клі́кали Морóза: «Морóз-Морóз, иди́ до нас кутті́ есьци́», да ку́ры меша́й качарго́й. Это шчо́б ку́ры несли́са до́бре. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Это назива́лась Що́дру́ха, под акно́ що́дрова́ть хади́ли, шчо́дрика распева́ли, а наўтро́ вжэ́ в ха́ту хади́ли: «Сію́-сію́, посива́ю, з Но́вим го́дом поздравля́ю». – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. Ко́лись на Шча́дру́ху веро́вочкою но́жки [стола] пу́талы тако́ круго́м. То як корове́́ бу́дэ́ па́сти, то шчо́б не́ бигали́. – В. Ртн. Ще́рогор, МАБ. Хо́дять на Шчо́дру́ху ди́ти малы́е пуд окно́, а на Ро́жэ́ство — кавале́ры, дивча́ты. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. «На Шча́дру́ху за́вше хо́дили ди́ти шча́друва́ти». – Аркушин 2, 280 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.). На Шчо́дру́ху э́то обя́зуют са́д, дэ́рэво соло́мою. Пе́рэвэ́слом обя́зуют и гово́ра́ть: «Шчо́дрое дэ́рэво, шчо́б роды́ло». Шчо́б бу́ло шчо́дрое дэ́рэво. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Шча́дру́ху по́пел той, шо́ па́лят, — пуд гру́шки, пуд я́блони. Ку́льки смі́тэчка пудсы́пимо пуд гру́шки и попэ́лицу, ко́б ты́лько зароди́ло гру́шы. – Б. Пнс. Ковня́тин, ГИК. На Шча́дру́ху вно́чі́ вре́д ро́блят: ко́мина заты́ка́ли, шо́ е на дво́рі — пе́рэвэ́ртають, двэ́рцу́ зні́муть да на дру́гий ко́нець сы́ла, сі́но туру́сять, тропі́нку таку́ зро́бят — от хлб́ца до дівки́. – В. Ртн. Ще́рогор, МАБ. У нас ўсе́ на Шча́дру́ху кра́дуть, ро́блять хто́ што́ мо́жэ. Цэ́лы́ день и цэ́лу́ нич. – Там же, МНТ. Пыры́д Но́вым го́дом в нас бу́ла Шчо́дру́ха. На Шчо́дру́ху шэ́ на́вэ́ть не́котеры́ хо́дылы́ швора́бы́ ловы́лы: «На Шчо́дру́ху, — ка́жэ, — зло́вы́в пту́ху, одри́жымо́ но́са, шчо́б ны́ ййла́ про́са». Особе́нно пы́льну́ють на Шчо́дру́ху, ко́б звары́ты́ свы́нячо́го хвоста́. И́ зва́лы шчо́дру́хою́ то́го хвоста́. – Б. Дрг. Симо́новичи, ФДК. Да Шча́дру́хи́ не ро́бять ни́чо́га, не шы́ють, а да́ Кре́шчэ́ня мо́жна ве́чера́ми и днэ́ями. – Ч. Рпк. Старые Яри́ловичи. На Но́вый го́д, на Шча́дру́ху па́ляць купа́лы. Кладу́ць и на Па́ску и на Но́вый го́д. Ввэ́чэри́ лю́дзи́ ку́пами са́бираю́ца и гамо́няць. – Г. Хнц. Дуброви́ца. На Шча́дру́ху ўжэ́ на ку́цю ба́га́ту пею́ць па́д акно́м. На Шча́дру́ху га́дали, куда́ за́муж пайду́. От, пе́рвы́й раз бли́на́ спекла́ и пашла́ на ў́лицу. И́ каго́ стрэ́не, у́ ту́ю сто́рану́ за́муж вуй́дзе. – Г. Мэр. Жа́ховичи. Под Но́ви го́д, под Шча́дру́ху замо́к на ве́дро́ и кало́дика́ де́лали ис па́лочо́к и каза́ли: «Сужэ́ны, наро́жэны́, иди́ на́пи́цца из кало́цца вады́!» – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. Як на Шча́дру́ху ве́цер, то́ бу́дзе до́бра́ я́года́ и садо́вина. – Г. Мэр. Жа́ховичи, ВИС. То́ же Бу́лаковскі́й 1890, 181.

2. Песня-шедровка. «Баби спували шчодру́ху». – Аркушин 2, 280 (Ляховичи Иванов. р-на Брест. обл.).

ЩЕДРУ́ХИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. – Р. Зрч. Нобель.

ЩЕДРУ́ШКА. То же, что ЩЕДРЕЦ. То ўжэ на Щадрўшку будем с концá ў конéц ходи́ци, бо Щадрўшка сегóння. Шчадрава́ли на Шчадрўшку. – Б. Прж. Ровбицк, НПА.

ЩЕ́ДРЫ, *ед. и мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчо́дрого сади́лися вэчэрати. Пэ́рэд нача́лом вэчэри, як почи́нают, ба́цька пирога́ в ру́ки ба́рэ, разверне́ца в окно и ка́жэ: «Морóзэ, Морóзэ, ходи́ куты́ ёсти. Морóзэ, Морóзэ, дру́гим ча́сом, лепшым ра́зом. Тэ-пэ́рь порá ва́ша. В ли́тку на на́шу па́шню нэ йди́. В ли́тку нэ морóзэ ничогó — ни гурко́в, ни бу́льбы, а за́раз ходи́ на вэчэру». – Р. Ркт. Боровое, ГИТ. На Купа́льного Ивана нарву́т дубро́ву, высушат еé да лежы́т. На Шчо́дрого кладу́т на стол, насто́льника постéлют, де́ньги копе́ек 20–40 поло́жат под дубро́ву. Пэ́рэночу́е, ра́нэнько хозя́ин встае́, оддае́ коро́вам ту дубро́ву. – Там же. Шчо́дры бу́дут захо́дыть, и Бага́та вэчэра тада́. – Р. Срн. Чудель.

Ю

ЮЗЫХВА́Т. Вероятно, день преп. Иосифа, 18/31.X. Юзыхва́т — дэсь коло Тырны́ўкы. (См. ТЕРНОВКА). – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

Ю́РИЙ, Ю́РЕЙ, Ю́РЬЯ, Ю́РЬЕ (*сред. род.*). Один из двух дней св. Георгия – 23.IV/6.V или 26.XI/9.XII. «Зышли́ся два Ю́рьи да абы́-два дурни: адзи́н гало́дны, а други́ хало́дны». – Pietkiewicz 1938, 143. «Ско́лки на асе́нняго Ю́рья (26.XI) сьне́гу, сто́лки на весе́нняго (23.IV) травы́». – Там же.

1. «Весенний» Юрий. Вэсно́й, шэсто́го ма́я, у нас пра́зник Ю́рэй. Ра́нэнько на зо́рушку ўстае́ хозя́ин, бере́ хлеб (пеку́т хлеб пчэ́ничны, бу́лку) и хозя́ин до́ма круго́м свою́ ниўку обойде́, поло́жыть хлеб, помо́лицца Богу и иде́ до́мой. – Р. Дбр. Берестье, ОВС. Кача́лися на Ю́рья по жы́ты. Ю́рье́ва роса́. Иду́т кача́ца. Ра́нэнько, до схóду со́нца. Як с хло́пцэм покача́еса — шоб хло́пэць любии́л. Шоб любии́лыса да коха́лися. Шоб прикача́вса до мэ́нэ, шоб взяв мэ́нэ. [После этого] посыда́ють да попыва́ють. Посьватку́ють дай иду́ть. Пооби́дають. – Р. Срн. Чудель. На Ю́рья то́жэ иду́ть с коро́ваём на по́ле, дэ то́льки поси́яно жы́то. Иду́ть с коро́ваём, поло́жат на свий за́гін чи нивку, обойде́ свий за́гін, до ка́ждого кутóчка му́сыть зайты́. – Б. Млр. Ол-

туш. Ек Юрій, то спекўт такой коровай, зайдўт, полóжат у жыто и домой несўт. Заберэ, зноў идэ ў друге мéсто. То ходят мушчыны, жэншчыны не ходят. Ек на Юрья большóе жыто, то будэ багатый урожа́й. – Б. Брс. Заболотье, МИС. «Дзеўкі на Юрэй роб’яць коро́года, лом’яць цветы і затыкаюць у той коро́год. Становиць хлопец коро́год у жыто. Дзеўкі ў жыці поспеваюць: “От жэ коро́год, от жэ наглы, дзе коро́год ходзиць, там жыто ро́дзиць, а йдзе не бувае, там жыто ўлегае”». – ТС 2, 220 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Юрэй. Дава́йте пакача́емся. Ля жы́та пакача́емся, шчэ катóрые й на жы́ту кача́лись. Э, пайдў пакача́юсь, шоб харашó бы́ло. Гавари́ли шо-то тако́е. Смею́мся: о пакача́имся, дак до́бра нам бу́де. Ля жы́та кача́емся и у жы́ти. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Юрий — то вялі́кое ся́то. Беру́ть у кошелі́ ко́сти [остатки пасхального стола], луппа́ечки из сячо́ных яе́ц; несóм далеко ў жы́то, де ў лесе́ е жы́то, мо км 5 идóм [...] Зако́пываем ко́сти ка́жны на своём по́ли, да-ле у лес — яéшно жа́рым, гуля́ем. На Юрья носі́ли на жы́то свячо́ны хлеб и зако́пывали, шчоб жы́то росло́. – Г. Ллч. Тонез, ЛНВ. Як зостане́цца косты́нка з свято́го [пасхального] м’я́са, так закопа́еш у по́ли у жы́то на Юрья. – Б. Брз. Спорово, МАИ. На Юрья хади́ли святі́ть жы́та. Стол вино́сят и буха́нку хлеба́ кладу́ть и соль. С карóгами иду́ть у жы́та, и ба́тюшка освя-ща́е жы́та. И крыні́цы свети́ли на Юрья. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Ёсте́ка весно́й Юре́й, пра́зничок такой, и ужэ́ по́йдеш ра́ненько, ру́ки у жы́то, у рóсу и умыва́лися. Абó травóю, як не-ма́ жы́та, росóю то́ею умыва́лися на Юрья. Чы́стенькое лицó бу́де, све́тло на глаза́ бу́де, а як молодэ́, дак и так све́тло. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Юрья иду́ть ба́бы ны́колы на жы́то, поды́вле́цца, и гэ́то колў́сем ба́рэ да ужэ́ и умыва́ецца тым ко-лоско́м ужэ́. – Б. Брз. Спорово, НПА. Нара́или [посоветовали] мне на Юрэ́я иці́ да пакача́цца на рóсу да со́нца. Ат карóсты. И прапа́ла та́я карóста. – Г. Мзр. Жаховичи.

Юре́й у нас гэ́то св’я́то — му́сеть запа́сты скоты́ну, вы́гна-ты на па́шу, на рóсу, на ю́р’евы рóсы. И шэ́ коб обиза́тилно вы́гнав и хучі́ пусты́в дэ́сь ё́го в жы́то, шоб воно́ ты́лько вхва-ты́лось, шоб оно́ мо́жэ раз взяло́. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. На Юрья стара́лись вы́гнаць коровы́ чым порáньшэ́, на ю́р’еву рóсу. – Б. Стл. Оздамичи. Як го́няць худóбу на Ю́рия, трэ́ вы́гнаць на жы́тце, трэ́ прогна́ць ху́тко, шоп не ухопі́ла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Юрья ранэ́сэннько ви́гонять на росу [ко-

рову недоенную] попа́стыся. Щоб больш молока́ було́. На Ю́рья, як бу́дэш робы́ць, то бу́дэ худоба́ болéть. На Ю́рья кача́юцца по жы́ти, щоб росло́ вэлы́кэ. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. Два Ю́рья: на весне́ — для худобы́, а в осенé — для людéй. – Ж. Овр. Тхорин. Ю́рья, по́стыят на ё́тот день. Ё́тое ся́то на скот, шчо́б короўце́ до́бре було́. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Ю́рья ў нас тот по́стит, хто зна́е, як това́ра трыма́ць, як заціна́ць худобу́, хто знаў од ву́жэй. Бо ж як ё́н не бу́де по́стит, дак помага́цца не буде. – Там же.

Перад Ю́ръем, дзень да Ю́рья, идучы́ дзэ́вачкі шчадру́юць и пе́юць бажэ́сьцьвенныя пэ́сни, и хло́пцы ужэ́ туды́ не падо́йдуць. Жэ́ншчыны, у катóрых на рубасцы́ нема́, напраду́ць и вутку́ць рушніка́ за дзень, на Ю́рья идучы́ на каплі́цу и несу́ць іко́ны; расціла́юць рушник миз іко́н, и ка́жна го́ниць сваі́х кароў. А катóра жэ́ншчына малако́ атнима́е, дак ужэ́ не паго́ниць. И му́ ужэ́ прыгледа́емся. Мурашо́к ё́цях, кастры́цы набяро́м, вóзьмом и по́йдом их двор перасыпа́ць; ані́ ужэ́ назаўтра́ клянучы́ нас — ю́й ужэ́ чэ́рві ў малаке́. – Г. Хнц. Дубровица. На Ю́рья для худобы́ празніку́ют, щоб воўк не заняў́ ци коро́ву ци што. От воў́ка. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. На Ю́рья ста́рыя лóдзи повупрага́юць во́лы и сидзя́ць пуд плóтом — нихто́ ни за́ во што не бере́ца. На Ю́рья, бороні́ Бог, не запрага́ли, ко́ни, во́лы гуля́юць на па́шы. Ю́рей ля́ худобу́, што́б худобу́ Госпо́де храни́л од ў́сякого. – Г. Ллч. Стодоличи. На Ю́рья хвост каро́ве ре́жут, до со́нца. Хваста́ атрэ́жут каню́ и скаті́не. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. На Ю́рья хлёвы́ обы́паюць ма́ком-ведю́ком три́ разы́ круго́м за со́нцэм и ка́жучь: «Хто сё́й ведю́к мак ізберé, той от мо́ей коро́вки спор заберé». – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

Ё́ в вóсэнь оді́н Ю́рий, а ё́то на весне́. Оді́н хо́лодны́, друго́й го́лодны́. Як го́лы́ чоловёк вуйде́, свэ́чаной тра́пкою́ тяга́е по ё́той росé да збира́е, а тоды́ укру́чвае и даé коро́ве пítь, и то́гда мо́лока́ бу́де мно́го, а у ні́кого одбэ́рэца. – Г. Ллч. Стодоличи. Вартова́ли на Ю́рья. Я ўста́ла адзі́н раз на Ю́рья и вы́шла на ву́лицу и нэ́хто пошоў́ у сасéдаў́ двор. Я пошопта́ла, ко́ржыка́ замясі́ла, спя́клá и пошла́, отдала́ коро́ве. Я побéгла, пошопта́ла, во́ды́ дала́. – Г. Нрв. Вербовичи, ЕГЦ. На Ю́рие віды́мы гуля́ють, завья́зкы [в поле] завья́зыва́ють. Хто еé вы́жнэ́, то засла́біе. – В. Ртн. Пески, ТВШ. Віды́ми на Ю́рья ході́ли ў коро́ви мо́локо́ доі́ць. Коро́ва прихóдiць домо́й вы́доена. – Ж.

Овр. Выступовичи, ЛМИ. Это на Ю́рия. Трэба до сонца, зарано вуйци. Браць свичону тра́пку, вот як све́цяць па́ску, и ужэ ёта бережаць. Вот я хочу́ у ётай сусётки штоб молоко́ отобраць. Вот я ужэ иду́ на е́е ме́жу проци е́е ха́ты и на е́е жы́то, ужэ ж на весні земля́ го́ла на Ю́рья. Ужэ́ ётой тра́пкой потягну́ два рас, ужэ́ она́ мо́кра. Приду́ ужэ́ вукручу́ росу на тую коро́ву — ужэ́ у мене́ бага́то, а у ней ма́ло. От, э́тим занима́лися! — Г. Ллч. Стодоличи. Видьмэ вэ́льми на Ю́рья гуля́ють, завязки завязу́ють и ста́тэк му́чають и людэ́й. У по́ўночы на Ю́рья. — В. Ргн. Пески, МНТ. Ю́рье, хадзи́ли на жы́та, на ро́су, хаце́ли угле́дзиць русалку. — Б. Лхв. Туховичи, НВК. Асно́ву замко́м замукали на Ю́рья. Вот я не датку́ на Ю́рья и Благаве́шчэне, дак што́бы ужэ́ замукну́л. Э́то замука́юць ат пага́нао, ат зvéра, штоп е́тые зева́ замукну́л замко́м. — Г. Мзр. Жаховичи.

Купа́йло на Ю́рья кладу́ць, на весне́ — яко́го кошэ́ля старо́го, голле́, ве́ники, дзеркачи́ з берёзы, постолы́ да ста́влели усачённу жэ́рдку да чэ́пляли кошэ́ля и шшыба́юць па́лками, коб упало́ в о́гонь, ужэ́ подга́руе и па́дае. — Г. Ел. Кочищи. Ю́рэй на весне́. Па́ляць ўжэ́ дзэ́вачки да ма́льчики купа́йло. По хатам збира́ють тые деркачи́ ў купа́йло. Спыва́юць круго́м весня́нки. Ло́жаць высо́ки, як з ха́ту, косте́р. Па́лку ста́вят и кошэ́ля, шо карто́шку копа́ють, навэ́рх, то ужэ́ беру́ть и шшыба́ють э́ту коро́пку. — Там же, МНТ.

«На Ю́рэй, як хороше́го году, то жы́то ў ко́лосе, а як пло́хого — то ў коло́дзі». — ТС 2, 207 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). На Ю́рия пра́зник адгуля́юць и наза́ўтра гуля́ють — то́жэ ад гра́ду. — Ч. Чрн. Плехов. *Ю́рья*. — *Moszyński* 1928, 218. То же Аркушин 2, 283.

2. «Зимний», или «осенний», Юрий, 26.XI/9.XII. «Е Ю́рэй осе́нни і весня́ны, вон хозя́йн воўка́м, вон назначае́, дзе кому́ шчо з'есці́». — ТС 3, 129 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). У Пили́паўцы е Вадзенне́ — ты́ждзень ру́но прахо́дзиць ад за́пускоў, а па́то́м, пасля́ Вадзення́ ужэ́ нача́наецца́ Ю́рэй, ишчэ́ чераз ты́ждзень. — Г. Мзр. Жаховичи. Говора́ть, шчо Ю́рэй есь са́то. Говора́ть, шчо до Ю́рью воўкы́ ходо́ть руёю, кучко́ю, а е́сли ужэ́ минэ́ Ю́рэй, оны́ по одно́м бе́гають. Ю́рэй зимо́вый. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Ю́рэй масты́ мо́сьтит, Мико́ла гво́зьдить, а Варва́ры прива́рвають [так говорят о морозах]. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ЮРИЙ ВЕСНЯ́НЫЙ. То же, что ЮРИЙ 1, 23.IV/6.V. На весьня́но́го Ю́рья ничо́го не ро́бляць — для худо́бу. О так на́шые ба-

цькі каза́ли. Худобу дзе́ржым, на по́ле вупраўля́ем да на ве́сьняно́го Ю́рья — ничо́го [не делают]. — Г. Ллч. Стодоличи. Весня́ный Ю́рэй, шосто́го ма́я он. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Вэсьняны́й Юрэй*. — Б. Пнс. Ласицк.

ЮРИЙ ГОЛОДНЫЙ. То же, что ЮРИЙ 1. См. ЮРИЙ.

ЮРИЙ ЗИМНИЙ. То же, что ЮРИЙ 2. На Зи́мнего Ю́рия пе́ред каляда́ми бу́дут ваўкі хади́ть ю́рьями — такі́ми череда́ми, игра́ют, пакрыва́юца. — Г. Клн. Золотуха, ЕВК.

ЮРИЙ ЗИМОВЫЙ. То же, что ЮРИЙ 2. *Ю́рэй зымо́вый*. — Б. Пнс. Ласицк.

ЮРИЙ ОСЕННИЙ. То же, что ЮРИЙ 2. Ю́рэй осе́нний семье́ю руково́дитъ. Ста́ршы ў ха́ти, хазя́ин, хазя́йка поста́тъ Ю́рэй. Хто зна́е, Бо́гу мо́ляцца, шоб воў́ки не е́ли това́р, зачина́ють [*затина́ть* — магическое действие, применяемое для отыскания и спасения пропавшего скота: в стол, дерево или стену дома втыкают нож]. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. А на восе́нне́го Ю́рья напра́оци зимы́, то ужэ́ што ро́бляць так, такі́е ро́боты, ко́торые нева́жные. — Г. Ллч. Стодоличи.

ЮРИЙ ХОЛОДНЫЙ. То же, что ЮРИЙ 2. Холо́дны Ю́рэй у Пы́льпоўку жы́вэ. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ЮРЬЕ. См. ЮРИЙ.

ЮРЬЕВА НЕДЕЛЯ. Неделя, на которую пришелся Юрьев день, 23.IV/6.V. То, ка́жуть, Ю́рьева неде́ля — той ты́ждень, шо Ю́рий. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. На Ю́рьеву́й неде́ли не се́яли — ты́е го́ды не се́яли, а сяго́нне не глядзя́ць. На Ю́рьеву́й неде́ли, ка́жэ, паса́дзи́ли ку́рицу да неў́паво́дзи́ло [не удалось] да не́кие [яйца] пазамира́ло. — Г. Мзр. Жаховичи. На Ю́рьеву́ неде́лю каро́ву не выгана́ють и кур не саджа́ють. — Г. Клн. Малые Автюки, ЛТА. Ю́рьева неде́ля — свята́ неде́ля. Нельзя́ ку́татъ [т.е. ставить забор] — не по́йде дождь. Нельзя́ ку́татъ, а заку́таеш — дак не по́йде дош. Як я побачу́, шо ты ку́таеш, я пова́лю е́го, посеку́. — Г. Клн. Золотуха, ЕВТ.

ЮРЬЯ. См. ЮРИЙ.

Я

ЯВДОКА. См. ЕВДОКА.

ЯВДОХА. См. ЕВДОХА.

ЯВДОХИ. См. ЕВДОХИ.

ЯГОРИЙ. То же, что ЕГОРИЙ и ЮРИЙ 1. На Ягóрия идé бáтька жы́та глядéть. – Ч. Чрн. Плехов. На Ягóрея пра́зник, нельзá пекть — расу́ запекаéш. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Ягóрия вино́сили в жы́то стол, хли́б, во́ду; вихо́дить ба́тюшка и там пра́вить, пи́рскае, абхо́дить круго́м стала́ и све́тить. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. На день Ягóрия, хади́ли на жы́то, насы́ли каро́гвы, люди па́дкида́ли яйца ўго́ру. Ба́тюшка моле́бень пра́вил, а как град нахади́л, сяки́ру в зямлю́ стра́мля́ли и хле́бные лапа́ты выкида́ли наружа́к. – С. С.-Б. Жихово, ВГК.

ЯКЫЛЫНЫ. 13/26.VI. «13 июня Якылыны (Акилины): у кого нет детей, то нужно варить и пить ту калину, которая была на *вiлци* [...], свитом (украшенном) на свадьбе первой у родителей дочери». – Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

ЯН. То же, что ИВАН КУПАЛО. Напро́ти Я́на вэно́чки плэту́ть, и як ту́ча идé, накла́дають малэ́ньки вено́чки [на освященную свечу] про́ти гро́му. – Р. Ркт. Боровое, ВСК. На Я́на цвытэ́ па́порот одын раз на рик и цвытэ́ она́ в пывно́ч, трэ́ба пылнова́ть то́го момéнта, колы́ вона́ зацвытэ́, зловы́ты то́го цвыткá и тогды́ будэ́ш зна́ты, як го́ворыть скоты́на. – Б. Дрг. Симоновичи. Я са́ма то́жэ ба́чыла, як со́нцэ гра́е. Гэ́то на Я́на, о за́рэ будэ́ Ян, и гэ́то будэ́, на Я́на гра́ты. Оно́ так хва́йно гра́е, так хва́йно грае, алé ко́жнэ ны ба́чыть то́го со́нца, алé ба́чать лю́ды. – Б. Брз. Спорово. На Я́на што ни йдэ́ по ву́лицы — бий чим по́пáло. [Ведьма сви́ньей *скиды́вается*]. – Б. Пнс. Камень, АВГ. Тэ́пэр на Ё́на зи́лле ўся́кээ рвуть. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ЯН КУПА́ЛЬНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Р. Ркт. Боровое.

Я́НКА КУПА́ЛА, Я́НКИ КУПА́ЛЫ *мн.* То же, что ИВАН КУПАЛА. Кра́пiву на варо́тах [вешали] на Я́нки Купáлы. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ТВУ. Я́нка Купáла — кра́пiву ка́дась ви́шали на варо́тех. – Там же, АВА.

Я́РКОСНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Следующее воскресенье после Пасхи и неделя, следующая за пасхальной. Недзе́ля по́сьле Па́ски — гэ́то Прово́дна бу́ла. Ничо́го нельга́ бу́ло роби́ць, гэ́то тэ́пэр ро́бяць. Называ́еца ешчэ́ Я́ркосна, Мироно́сна. Ничо́го не мо́жна роби́ць. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. Ср. АРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ.

Я́РКОШНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. Я́ркошна неде́ля, Дарна́я неде́ля — после Па́ски за́раз. У це́ркаў ишли́, таму́ шо я́ркош ба́тюшка де́лить. – Ч. Чрн. Плехов.

ЯРОВИТЫЙ ДЕНЬ. Опасный день, требующий строгого соблюдения запретов и предписаний. На Юрья, говорят, нельзя в лес, в поле ити, говорили, на Юрья — яровиты день, бо там воўк у лёсе, каза́л отёц, како́е-то заклѣтте. — Г. Птр. Дорошевичи, АБК. Ср. ВАРОВИТЫЙ ДЕНЬ, ПРАЗДНИК.

ЯСНЁЦ. Фаза луны (какая?). Як на Пáсху бѹдэ яснѣц, дак и свѣту конѣц. — Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ.

ЯЧНЫЕ ЖНИВА́. Время уборки ячменя, проса. *Ячны́е жнива́.* — ТС 2, 62 (Теребличы Столин. р-на Брест. обл.).

АЛФАВИТНЫЙ ИНДЕКС ЗАГЛАВНЫХ СЛОВ¹

АВДОКЕЙ

АВДОКИ

АВДОТЬЯ

АВДОХА

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

(А)ЛЕКСЕЙ, (А)ЛЕКСИЙ

(А)ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ

(А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ

АЛЛЯ

АНГЕЛЬСКАЯ НОЧЬ

АНДРЕЕВО (ПО)СТОЯНИЕ

АНДРЕЙ, АНДРИЙ

АНДРЕЙКИ

АНДРЕЯН

АНДРИАНОВА НОЧЬ

АНДРОС(ИЙ)

АНДРОСИТЬ

АНДРОСЫ

АНТОНИЙ

АРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ

АРКУШОВАЯ НЕДЕЛЯ

АРТУСНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

БАБИНА СУББОТА

БАБИНО ЛЕТО

БАБИНЫЕ ПОМИНКИ

БАБСКАЯ ПАСКА

БАБСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ

БАБЫ

БАТЬКО

БЕДНАЯ КУТЬЯ

БЕЛАЯ КОЛЯДА

БЕЛАЯ НЕДЕЛЯ

БЕЛЫЙ ТЫЖДЕНЬ

БЛАВИЩЕНЬЕ

БЛАГОВЕСНОВАТЬ

БЛАГОВЕСТНИК

БЛАГОВЕСТНИКИ

БЛАГОВЕСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ

БЛАГОВЕЩАНАЯ НЕДЕЛЯ

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

БЛАГОСЛОВЕНЬЕ

БЛАГУСТА

БОГАСЛАВ

БОГАТАЯ ВЕЧЕРА

БОГАТАЯ КОЛЯДА

БОГАТАЯ КУТЬЯ

БОГАТУХА

БОГАТЫЙ ВЕЧЕР

БОГОРОДИЦА

БОГОРОДИЧНЫЕ ДЕДЫ

БОГОСЛАВ

БОГОСЛОВ

БОГУСЛАВ

БОГУСЛОВ

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ

БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ПРИКАЗАНИЕ

БОЖЬЯ ВЕЧЕРА

БОЛЬШИЙ ПОСТ

БОРИС

БОРИС-ПАЛИКОП

БОРИСЫ

БРЮХО

БУДЁННЫЙ ДЕНЬ

БУСЬКОВЫ ЛАПЫ

ВАЖНЕШНИЙ (ДЕНЬ)

ВАКУЛЫ

¹ Курсивом приводятся заголовки отсылочных статей.

ВАРА	ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ
ВАРВАРА	ВЕЛИКОДНАЯ (НЕДЕЛЯ)
ВАРВАРИТЬ	ВЕЛИКОДНАЯ ПЯТНИЦА
ВАРВАРЩИНА	ВЕЛИКОДНАЯ СУББОТА
ВАРВАРЫ	ВЕЛИКОДНЕВАТЬ
ВАРҒА	<i>ВЕЛИКОДНЫЕ ДЕДЫ</i>
ВАРКИ	ВЕЛИКОДНЫЕ СВЯТА
ВАРОВИТЫЙ (ДЕНЬ, ПРАЗДНИК)	ВЕЛИКОДНЫЙ ДЕНЬ
ВАРОВНЫЙ (ПРАЗДНИК)	ВЕЛИКОДНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ВАРХУШИНА НЕДЕЛЯ	<i>ВЕЛИКОННЫЙ</i>
ВАРХУШОВАЯ НЕДЕЛЯ	ВЕЛИКОНЬЕ
ВАСИЛИЙ	ВЕЛИЦЫДНИ
ВАСИЛЬ	ВЕРБА
ВАСИЛЬЕ	ВЕРБЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ
ВАСИЛЬЕВ БАТЬКО	ВЕРБИЦА
ВАСИЛЬЕВ ДЕНЬ	ВЕРБИЧ
ВАСИЛЬЕВСКАЯ НОЧЬ	ВЕРБЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ
ВАСИЛЬЕВЫ НОГИ	ВЕРБНАЯ (НЕДЕЛЯ)
ВАСИЛЬЧИК	ВЕРБНАЯ СУББОТА
ВВЕДЕНЩИНА	ВЕРБНИЦА
(В)ВЕДЕНЬЕ, (В)ВЕДЕНЬЁ	ВЕРБНИЧКА
ВЕДЁМСКАЯ НОЧЬ	ВЕРБНОЕ
<i>ВЕДЁМСКИЙ ИВАН</i>	ВЕРБНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ВЕДРА КУТЬЯ	ВЕСЁЛАЯ ЩЕДРУХА
ВЕДЬМАРСКАЯ НОЧЬ	ВЕСНА
<i>ВЕДЬМАРСКИЙ ИВАН</i>	<i>ВЕСНОВАТЬ</i>
<i>ВЕДЬМАЦКИЙ ИВАН</i>	<i>ВЕСНОВЫЙ ИВАН</i>
ВЕДЬМИН ВЕЧЕР	<i>ВЕСНЯНАЯ МИКОЛА</i>
ВЕДЬМИН ДЕНЬ	<i>ВЕСНЯНЫЙ МИКОЛА</i>
<i>ВЕДЬМИН ИВАН</i>	<i>ВЕСНЯНЫЙ ЮРИЙ</i>
ВЕЛЕЯ	<i>ВЕЧЕР</i>
ВЕЛИКАЯ НОЧЬ	<i>ВЕЧЕРА</i>
ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА	ВЗДВИЖЕНЬЕ
ВЕЛИКАЯ СУББОТА	ВЗ(Д)ЮЖЕНЬЕ
ВЕЛИКДЕНЬ	<i>ВИЛИЯ</i>
ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ	ВЛАДИМИР
<i>ВЕЛИКИЙ ИВАН</i>	ВЛАС
<i>ВЕЛИКИЙ МЯСОЕД</i>	ВЛАСЫ
ВЕЛИКИЙ ПОСТ	ВЛАСЬЕ
ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК	ВОДА

ВОДЕНЬЕ ¹	ВСПЛЕНЬЕ
ВОДЕНЬЕ ²	ВСТРЕТЕНЬЕ
ВОДНАЯ КОЛЯДА	ВСТРЕЧЕНЬЕ
ВОДОЛЕЙ	ВСТУПНИК
ВОДОПОСТНАЯ КУТЬЯ	ВСЮНОЧНАЯ
ВОДОПОСТЬЕ	ВТОРНИК
ВОДОХРЕСТИЕ	ВШЕСТНАЯ СЕРЕДА
ВОДОХРИЩА	ВШЕСТНИКИ
ВОДОХРИЩЕ	<i>ВШЕСТНЫЙ ИВАН</i>
ВОДОХРИЩЕНЬЕ	ВШЕСТЬ
ВОДОХРИЩИ	ВШЕСТЬЕ
ВОДЯНАЯ КОЛЯДА	ГАВРИИЛ
ВОДЯНАЯ КУТЬЯ	ГАВРИЛ
ВОДЯНКА	ГАВРИЛА
ВОДЯНУХА	ГАВРИЛЕЙ
ВОЗДЮЖЕНЬЕ	ГАВРИЛО
ВОЗНЕСЕНСКАЯ СЕРЕДА	ГАНКИ
ВОЗНЕСЕНЬЕ	ГАННА
<i>ВОЛОВСКИЕ ПРОВОДЫ</i>	ГАННОЧНОЕ ЗАЧАТЬЕ
ВОЛОСИЙ, ВОЛОСЬИ	ГАННЫ
ВОЛОСИКА	ГАРКУСНАЯ НЕДЕЛЯ
ВОЛОЧЕБНИК	ГАРКУШИ
ВОЛОЧЕВНИК ДИВЧАЦКИЙ	ГАРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ
ВОЛОЧЕВНИК ХЛОПСКИЙ	ГЛУПАЯ НОЧЬ
ВОЛОЧЕВНЫЙ ДЕНЬ	ГЛУПАЯ ОСЕНЬ
ВОЛОЧЕНОЕ	ГЛУПОСТЬ
ВОЛОЧЕНЬЕ	ГЛУПИЦА
ВОЛОЧИЛЬНИК	ГЛУХАЯ НОЧЬ
ВОЛОЧИЛЬНОЕ	ГЛУХИЙ ТЫЖДЕНЬ
ВОРОБЬИНАЯ НОЧЬ	ГМИТРА
ВОСКРЕСЕНЬЕ	ГНИЛАЯ НЕДЕЛЯ
ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ	<i>ГНИЛАЯ ПОРА</i>
ВСЕЕДНИЦА	ГНИЛЕЦ
ВСЕЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ)	<i>ГНИЛОЕ ВРЕМЯ</i>
ВСЕМ СВЯТЫМ ОТДАНЬЕ	ГНИЛУХА
ВСЕМ СВЯТЫМ РОЗДАНЬЕ	ГНИЛУША
ВСЕНОЧНАЯ	ГНИЛЫЙ ДЕНЬ
ВСЕРЕДНАЯ (НЕДЕЛЯ)	ГНИЛЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ВСЕРЕДНИЦА	ГОГОТЫ
ВСЕРЕДНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ГОДОВОЕ СВЯТО

ГОДОВЫЙ ПРАЗДНИК	ДАРНАЯ НЕДЕЛЯ
<i>ГОДЮШКА</i>	ДАРНИКОВАЯ НЕДЕЛЯ
<i>ГОДЮШКИ</i>	ДАРНИКОВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
ГОЛОВОСЕК, ГОЛОВОСИК	<i>ДВИЖЕНЬЕ</i>
ГОЛОВОСЕКА, ГОЛОВОСИКА	ДЕВЯТАЯ ПЯТНИЦА
ГОЛОВОСЕКИ	ДЕВЯТНИК
ГОЛОВОСТЕНИЕ	ДЕВЯТУХА
ГОЛОДНАЯ КОЛЯДА	ДЕД
ГОЛОДНАЯ КУТЬЯ	ДЕДОВАТЬ
ГОЛОДНИЦА	ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ
<i>ГОРДАНЬ</i>	ДЕДОВАЯ ПЯТНИЦА
ГОСТИ	ДЕДОВАЯ СУББОТА
ГРАБИНАЯ НОЧЬ	ДЕДОВИЦА
ГРАДОВОЙ	ДЕДОВСКАЯ НЕДЕЛЯ
ГРАДОВОЙНАЯ СЕРЕДА	ДЕДОВСКИЙ ТЫЖДЕНЬ
ГРАДОВОЙНЫЙ ДЕНЬ	ДЕДОВЫЙ ДЕНЬ
ГРАДОВАЯ СЕРЕДА	ДЕДОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ГРАДОВИЦА	ДЕДЫ
ГРАДОВИЦЫ	ДЕДЫ БОГОРОДИЧНЫЕ
ГРАДОВНИЦЫ	ДЕДЫ ВЕЛИКОДНЫЕ
ГРАДОВЫЙ ДЕНЬ	<i>ДЕДЫ ВЕЛИКОПОСТНЫЕ</i>
ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ)	<i>ДЕДЫ ДИМИТРОВЫ</i>
ГРЕНУХА	<i>ДЕДЫ ДМИТРЕВЫ</i>
ГРЕНЬИЙ ЧЕТВЕРГ	ДЕДЫ ЗИМНИЕ
ГРИГОРИЙ	<i>ДЕДЫ ЗМИТРИЕВЫ</i>
ГРОЗОВАЯ СЕРЕДА	<i>ДЕДЫ ЗМИТРОВЫ</i>
ГРОМНИЦА	<i>ДЕДЫ КАЗАНСКИЕ</i>
ГРОМНИЦЫ	<i>ДЕДЫ КУЗЬМИНЫ</i>
ГРОМНИЧНАЯ СЕРЕДА	<i>ДЕДЫ КУЗЬМЫ-ДЕМЬЯНОВЫ</i>
ГРОМНИЧНИК	ДЕДЫ МАСЛЕННЫЕ
ГРОМНИЧНЫЙ БАТЬКО	ДЕДЫ МИКОЛЬСКИЕ
ГРОМОВАЯ СЕРЕДА	<i>ДЕДЫ МИТРИЕВЫ</i>
ГРОМОВЫЙ ДЕНЬ	<i>ДЕДЫ МИХАЙЛИНЫ</i>
ГРОМОВЫЙ ПРАЗДНИК	<i>ДЕДЫ МИХАЙЛОВСКИЕ</i>
ГРУМНИЦЫ	<i>ДЕДЫ МИХАЙЛОВЫ</i>
ГРУМНИЧНЫЙ БАТЬКО	<i>ДЕДЫ МИХАЛЬСКИЕ</i>
<i>ГРЯДОВАЯ СЕРЕДА</i>	ДЕДЫ МЯСОЕДНЫЕ
ГУВЕСНА	<i>ДЕДЫ НИКОЛЬСКИЕ</i>
ГУТУХА	<i>ДЕДЫ ОСЕННИЕ</i>
ДАМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ	<i>ДЕДЫ ПЕРШИЕ</i>

- ДЕДЫ ПИЛИПОВСКИЕ
ДЕДЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ
ДЕДЫ ПОСТОВЫЕ
ДЕДЫ РАДОВАШНЫЕ
ДЕДЫ РАДОВНИЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДОВШНЫЕ
ДЕДЫ РАДОНИЦКИЕ
ДЕДЫ РАДОНИЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДОСТНЫЕ
ДЕДЫ РАДОШНЫЕ
ДЕДЫ РАДУЖНЫЕ
ДЕДЫ РАДУЛЬНЫЕ
ДЕДЫ РАДУНИЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДУЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДУШНЫЕ
ДЕДЫ РОЗДВЯНЫЕ
ДЕДЫ СЁМИЧНЫЕ
ДЕДЫ СЁМУШНЫЕ
ДЕДЫ СИВАКОВСКИЕ
ДЕДЫ СРЕДНИЕ
ДЕДЫ СТРЕЧЕНСКИЕ
ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ
ДЕДЫ ТРОЕЧНЫЕ
ДЕДЫ ТРОЙЦЕВЫЕ
ДЕДЫ ТРОЙЧАНЫЕ
ДЕДЫ ТРОЙЧАТЫЕ
ДЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ
ДЕРЕВЕСНЫЙ ЧЕТВЕРГ
ДЕСЯТАЯ ПЯТЕНКА
ДЕСЯТАЯ ПЯТНИЦА
ДЕСЯТУХА
ДЕСЯТУХА-МУЧЕНИЦА
ДИМИТР(ИЙ)
ДМИТЕР
ДМИТРИК
ДМИТРОВА СУББОТА
ДНИ ЗЛЫЕ
ДНИ НЕДЕЛИ
ДОЛГИЙ ИВАН
ДОВОХРИЩЕ
ДОЖИНКИ
ДОСЕВКИ
ДОХРИЩА
ДРОВЯНАЯ СТРАСТЬ
ДРУГА ПОКРОВА
ДРУГАЯ КУТЬЯ
ДРУГАЯ ПРЕЧИСТАЯ
ДРУГИ КОЛЯДЫ
ДУЖИКИ
ДУХ
ДУХОВАЯ СУББОТА
ДУХОВНАЯ СУББОТА
ДЮШКИ
ЕВДОКА
ЕВДОКИ
ЕВДОКИЙ, ЕВДОКЕЙ
ЕВДОКИЯ, ЕВДОКЕЯ
ЕВДОСЬЯ
ЕВДОХА
ЕВДОХИ
ЁГАР
ЕГОРИЙ
ЕЛЕНА
ЕНДРЕЙ
ЖЕНСКИЕ ДНИ
ЖИЖОК
ЖИЖЧИХА
ЖИЛЬНИК
ЖИЛЬНИКА
ЖИЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ
ЖИЛЬНЯК
ЖНИВА
ЖНИВО
ЗАГОВИНА
ЗАГОВИНЫ
ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ
ЗАГОВИНЫ ПЕТРОВСКИЕ
ЗАГОВИНЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ
ЗАГОВИНЫ ПОСТОВЫЕ
ЗАДУШНЫЕ ДНИ

ЗАЖИНКИ	ЗЕМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ
ЗАЛОЖЕНЬЕ	ЗИМНИЕ ДЕДЫ
ЗАПУСКИ	ЗИМНИЙ МИКОЛА
ЗАПУСКИ ВЕЛИКОПОСТНЫЕ	ЗИМНИЙ ЮРИЙ
ЗАПУСКИ МАСЛЕННЫЕ	ЗИМНЯЯ МИКОЛА
ЗАПУСКИ ПЕТРОВИЧНЫЕ	ЗИМОВАЯ МИКОЛА
ЗАПУСКИ ПЕТРОВСКИЕ	ЗМИТЕР
ЗАПУСКИ ПИЛИПОВСКИЕ	ЗМИТРО
ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАНСКИЕ	ЗНЕСЕНЬЕ
ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАННЫЕ	ЗЮЖЕНЬЕ
ЗАПУСКИ ПОСТОВЫЕ	ИВАН
ЗАПУСКИ СПАСОВСКИЕ	ИВАН БОГОСЛАВ
ЗАПУСКИ СПАСОВЧАННЫЕ	ИВАН БОГОСЛОВ
ЗАПУСКНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ИВАН ВЕДЁМСКИЙ
ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК	ИВАН ВЕДЬМАК
ЗАПУСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ИВАН ВЕДЬМАРСКИЙ
ЗАПУСТЫ	ИВАН ВЕДЬМАЦКИЙ
ЗАПУСТЫ МАСЛЕННЫЕ	ИВАН ВЕДЬМИН
ЗАПУСТЫ ПЕТРОВСКИЕ	ИВАН ВЕЛИКИЙ
ЗАПУСТЫ ПИЛИПОВСКИЕ	ИВАН ВЕСНОВЫЙ
ЗАСЕВАЛЬНИК	ИВАН ВЕСНЯННЫЙ
ЗАСЕВАНИЕ	ИВАН ВСТРЕЧЕННЫЙ
ЗАСЕВКИ	ИВАН ВШЕСТНЫЙ
ЗАСЕВУХА	ИВАН ГОЛОВАТЫЙ
ЗАСТУПАТЬ	ИВАН ГОЛОВОСЕК
ЗАХОДИТЬ	ИВАН ГРАДОВЫЙ
ЗАЯДЛИВЫЙ ПРАЗДНИК	ИВАН ДОЛГИЙ
<i>ЗВИЖЕНЬЕ</i>	ИВАН ЗЛАТОУС
ЗДВИГИ	ИВАН ЗЛОСТНЫЙ
ЗДВИЖЕНЬЕ	ИВАН ЗОЗРУД
ЗДВИЖИНЬ	ИВАН ЗОЛОТОТЫСЯЧНИК
ЗДОРОВИК	ИВАН И ЗЕНЯ
ЗЕЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ	ИВАН КАЛИНОВИК
ЗЕЛЕНАЯ СУББОТА	ИВАН КОЛДУНСКИЙ
ЗЕЛЕНЕЦ	ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ
ЗЕЛЕНОЕ СВЯТО	ИВАН КУПАЙЛА, ИВАН КУПАЙЛО
ЗЕЛЕНОК	ИВАН КУПАЙЛЫЙ
ЗЕЛЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ	ИВАН КУПАЙЛЯННЫЙ
ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТА	ИВАН КУПАЛА
ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТКИ	ИВАН КУПАЛЬНЫЙ

ИВАН КУПАЛЬСКИЙ	КАТЕРИНКИ
ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ	КАТЕРИНЫ
ИВАН ЛЕТНИЙ	КВАДРА
ИВАН МАЛЫЙ	КЕРМАШ
ИВАН МИКОЛЬНЫЙ	КЛЁН
ИВАН МИКОЛЬСКИЙ	КЛЕНОВАЯ СУББОТА
ИВАН МИКУЛИН	КЛЕНЧАТАЯ СУББОТА
ИВАН МИКУЛЬНЫЙ	КЛЕЧАНЬЕ
ИВАН МИЛОСТИВЫЙ	КОЛОДКА
ИВАН ОСЕННИЙ	КОЛЯДА
<i>ИВАН ОБЕРТАС</i>	КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ
ИВАН ПЕТРОВ	КОЛЯДКА
ИВАН ПЕТРОВНЫЙ	КОЛЯДНЫЕ ДНИ
ИВАН ПЕТРОВСКИЙ	КОЛЯДНЫЕ НЕДЕЛИ
ИВАН ПЕТРОВЧАНЫЙ	КОЛЯДНЫЕ СВЯТА
ИВАН ПОКРОВНЫЙ	<i>КОЛЯДНЫЙ МЯСОЕД</i>
ИВАН ПОСТНЫЙ	КОЛЯДУХА МАСЛЕНАЯ
ИВАН ПРИСЕЧА	КОЛЯДЫ
ИВАН ПРИТЁК	КОЛЯДЮХА
ИВАН ПРИЧЕЧА	КОНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ
ИВАН СПАСОВСКИЙ	КОПОПАЛ
ИВАН СТРЕТЕНСКИЙ	КОРНЕЙ-СОТНИК
ИВАН СТРЕЧЕНСКИЙ	КОСЕНЬЕ
ИВАН СУХИЙ	КОСИВА
ИВАН ЦВЕТОШИН	КОСОВИЦА
ИВАН ЮРОВСКИЙ	КРАЙНИЕ ДНИ
ИВАНОВА НОЧЬ	КРАСНАЯ ГОРКА
ИЛЬЯ	КРАСНАЯ НЕДЕЛЯ
ИОРДАНЬ	КРАСНАЯ ПЯТНИЦА
ИСПАС	КРАСНАЯ СУББОТА
КАЗАНСКАЯ	КРАСНЫЙ МЕСЯЦ
КАЗАНСКАЯ БОГОРОДИЦА	КРЕПКИЕ ДНИ
КАЗАНСКАЯ (БОЖЬЯ) МАТЕРЬ	КРЕПКИЕ ПРАЗДНИКИ
КАЗАНСКАЯ ИКОНА	КРЕСТИТЕЛИ
КАЗАНСКИЕ ИКОНЫ	КРЕСТИТЕЛЬ
КАЗАНСКОЕ	КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДНЫЙ
КАЗЬМА-ДАМЬЯН	КРЁСТНАЯ НЕДЕЛЯ
КАСЬЯН	КРЁСТНАЯ СЕРЕДА
КАТЕРИНА	КРЕСТОВАЯ НЕДЕЛЯ
КАТЕРИНА МУЧЕНИЦА	КРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ

КРЕЩЕНСКАЯ КУТЬЯ	ЛЕТОВАТЬ(СЯ)
КРЕЩЕНЬЕ	ЛЯ, ЛЛЕ
КРИВАЯ НЕДЕЛЯ	ЛУКА
КРИВАЯ СЕРЕДА	ЛУННОЕ ВРЕМЯ
КРИВЫЙ ЧЕТВЕРГ	ЛУЧИНА СУББОТА
<i>КРОСНАЯ НЕДЕЛЯ</i>	МАЕВАЯ СУББОТА
<i>КРОСНАЯ СЕРЕДА</i>	МАЙ
КРУТЫЕ НОЧИ	МАЙСКАЯ ВЕСНА
КРЫЖОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ	МАКАВЕЙ
КУГОТЫ	МАКАВЫЙ
КУЗЬМА-ДЕМЬЯН	МАКАРЕЙ
КУЗЬМА-ЗЕМЯН	МАКОВЕЙ
КУЗЬМА И ДЕМЯН	МАКОВОЕ
КУЗЬМАН-ДЕМНЯН	МАКРИДКА
КУЗЬМИНА СУББОТА	МАЛАНКИ
<i>КУЗЬМИНЫ ДЕДЫ</i>	МАЛАШКА
КУЗЬМОДЕМЬЯН	<i>МАЛЫЙ ИВАН</i>
КУПА(Й)ЛА, КУПА(Й)ЛО	МАРАСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
<i>КУПАЙЛО ИВАН</i>	МАРКО-КЛЮЧ
<i>КУПАЙЛЯНЫЙ ИВАН</i>	МАРКО-КЛЮЧНИК
КУПАЛОВА НОЧЬ	МАРЬЯ
КУПАЛЬНАЯ НОЧЬ	<i>МАСЛЕНАЯ КОЛЯДА</i>
КУПАЛЬНЫЙ ДЕНЬ	<i>МАСЛЕНАЯ КОЛЯДУХА</i>
<i>КУПАЛЬНЫЙ ИВАН</i>	МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ)
КУПРИЙ	МАСЛЕНАЯ ПАРАСКИМКА
КУТЬЯ	МАСЛЕНАЯ ПОЛИЗУХА
КУТЬЯ-ВОРОЖКА	МАСЛЕНИЦА
КУТЬЯ-ПИСКУХА	МАСЛЕНКА
КУТЬЯ СВЯТОГО КОЗЛИКА	<i>МАСЛЕННЫЕ ДЕДЫ</i>
<i>КУЧЕРЯВЫЙ ИВАН</i>	<i>МАСЛЕННЫЕ ЗАГОВИНЫ</i>
КУЧКА ИЛИ КУЧКИ	<i>МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСКИ</i>
ЛАВР	<i>МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСТЫ</i>
ЛАЗАРОВА СУББОТА	<i>МАСЛЕННЫЕ ПРОВОДЫ</i>
ЛАСТОЧКИ	МАСЛЕННЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ЛАСЫЙ ВЕЧЕР	МАСЛЕН(ЫЙ) ЧЕТВЕРГ
<i>ЛЕКСЕЙ, ЛЕКСИЙ</i>	МАСЛОЕД
<i>ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ</i>	МАСНАЯ
<i>ЛЕКСЕЙ ТЁПЛЫЙ</i>	МАСНИЦА
ЛЕНИВЫЙ ДЕНЬ	<i>МАСНОЕ ПУЩЕНЬЕ</i>
<i>ЛЕТНИЙ ИВАН</i>	МАСНЫЙ ТЫЖДЕНЬ

МАТВЕЙ	МИКУЛИН ИВАН
МАТЕРЬ КАЗАНСКАЯ	МИКУЛЬНИК
МАТРИПАН	МИКУЛЬНЫЙ ИВАН
МАТРИХВАНЫ	МИРОНОСНАЯ НЕДЕЛЯ
МЕЖА	МИТЕР
МЕЗИНА СУББОТА	МИТРИЕВЫ ДЕДЫ
МЕРЛЫЙ (МЕРЛЫХ) ВЕЛИКДЕНЬ	МИТРОФАН
МЕРСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ	МИХАИЛ
МЕРТВАЯ НЕДЕЛЯ	МИХАЙЛИНА СУББОТА
МЕРТВАЯ РАДОВНИЦА	МИХАЙЛИНЫ ДЕДЫ
МЕРТВЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ	МИХАЙЛО, МИХАЙЛА
МЕРТВЫЙ ДЕНЬ	МИХАЙЛОВ ДЕНЬ
МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ	МИХАЙЛОВА НЕДЕЛЯ
МЕРТВЫХ ВЕЛИКОДНЕ	МИХАЙЛОВА СУББОТА
МЕСЯЦ	МИХАЙЛОВО ЧУДО
МЕШАНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	МИХАЙЛОВСКАЯ СУББОТА
МИКЕТЯ	МИХАЙЛОВСКИЕ ДЕДЫ
МИКОЛА	МИХАЛЬСКИЕ ДЕДЫ
МИКОЛА ВЕСНОВАЯ	МНЕСНИЦЫ
МИКОЛА ВЕСНЯНАЯ	МНЕСОЕД
МИКОЛА ВЕСНЯНЫЙ	МОКРЕНИ
МИКОЛА ДРУГАЯ	МОКРЕНЯ
МИКОЛА ЗИМНИЙ	МОКРИНЫ
МИКОЛА ЗИМНЯЯ	МОКРЫНЯ
МИКОЛА ЗИМОВАЯ	МОЛОДИК
МИКОЛА ЗИМОВЫЙ	МОЛОДОВАЯ НЕДЕЛЯ
МИКОЛА ЛЕТНИЙ	МОРОЖЕНАЯ КУТЬЯ
МИКОЛА ЛЕТНЯЯ	МУЖСКИЕ ДНИ
МИКОЛА ОСЕННЯЯ	МЯЗЫНЫЙ
МИКОЛА ПИЛИПОВСКАЯ	МЯСНИЦЫ
МИКОЛА ПОНИКАЮЩАЯ	МЯСНИЦЫ РОЗДВЯННЫЕ
МИКОЛА ХОЛОДНЫЙ	МЯСНИЦЫ ТРОЕЦКИЕ
МИКОЛИН БАТЬКО	МЯСОЕД
МИКОЛЫ	МЯСОЕД ВЕЛИКИЙ
МИКОЛЬНИК	МЯСОЕД КОЛЯДНЫЙ
МИКОЛЬНЫЙ БАТЬКО	МЯСОЕД ПИЛИПОВЧАНЫЙ
МИКОЛЬНЫЙ ИВАН	МЯСОЕД ПОСТОВЫЙ
МИКОЛЬСКИЕ ДЕДЫ	МЯСОЕДНЫЕ ДЕДЫ
МИКОЛЬСКИЙ ИВАН	МЯТЫФЕЛИК
МИКУЛАЙ	НАВСКАЯ ПАСКА

НАВСКАЯ РАДУНИЦА	ОДЮШЕЧКА
НАВСКАЯ ТРОИЦА	ОДЮШКА
НАВСКИЙ	ОДЮШКИ
НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ	ОКОЛЯДЮХ
НАВСКИЙ ЧЕТВЕРГ	ОКСЕНЯ
НАВСКОЕ ВЕЛИКОНЫЕ	<i>ОЛЕКСИЙ</i>
НАЗАВТРА	<i>ОЛЕКСИЙ ТЕПЛЫЙ</i>
НАКАЗАНСКИЕ ИКОНЫ	<i>ОЛЫСИ(Й)КЫ</i>
<i>НАПРОТИВ</i>	<i>ОНДРЕЙ</i>
НАСВЯТЁХ, НАСВЯТЮХ	(О)НОПРИЙ
<i>НАМСКИЙ, НАМСКАЯ</i>	<i>ОНОХРИЙ</i>
<i>НЕДЕЛЬКА</i>	ОРАБИНОВАЯ НОЧЬ
НЕДЕЛЯ	<i>ОРДАНЬ</i>
НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА	ОРОБИНАЯ НОЧЬ
НИ ТО НИ СЕ	ОРОБЬЁВА НОЧЬ
НИКОЛАЙ ПИЛИПОВСКИЙ	<i>ОСЕННИЙ ИВАН</i>
НИКЧЕМНАЯ КУТЯ	<i>ОСЕННИЙ МИКОЛА</i>
<i>НИПРИЙ</i>	<i>ОСЕННИЙ ЮРИЙ</i>
НИСЧЕМНАЯ КУТЯ	<i>ОСЕННЯЯ МИКОЛА</i>
НОВЫЙ ГОД	ОСЕНЬ
НОВЫЙ РОК	ОСПОЖКА
<i>НОПРИЙ</i>	ОСТАТНЯЯ КУТЯ
<i>НОЧЬ</i>	ОТПУСТИТЕЛЬ
<i>НУСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ</i>	ОТПУЩАЛЬНАЯ
ОБЕРТАС	ОТПУЩЕННЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ОБЕРТЕНИЕ	ОТХОДИТЬ
ОБЕРТЕНЬ	ПАВЛО
ОБЛИВАХА	ПАДАНИЦА
ОБОРОТЕНИЕ	ПАДЬ
ОБРЕТЕНИЕ	ПАЛАЖКИ
ОБРОЧНЫЙ ПРАЗДНИК	ПАЛИКОП
ОВДОКЕЙ, ОВДОКИЙ	ПАЛИКОПА
ОВДЮШКА	ПАЛИКОПЫ
ОВДЮШКИ	ПАЛИКУПА
ОВЕДЕНЬЕ	ПАНТЕЛЕЙ
ОВЕЛИЦИ(Д)НИ	ПАНТИЛИМОН
ОГОТУХА	ПАНТЛИЯ
ОДЕЯНИЕ	ПАРАСКА
<i>ОДОХРИЩЕ</i>	ПАРАСКЕВА
<i>ОДОХРИЩА</i>	ПАРАСКЕВИЯ

ПАРАСКИ	<i>ПЕТРОВНЫЙ ИВАН</i>
ПАРАСКИМКА	<i>ПЕТРОВСКИЕ ЗАПУСКИ</i>
ПАРАСКИМЬЯ	<i>ПЕТРОВСКИЕ ЗАПУСТЫ</i>
ПАРАСКОВЕЯ	<i>ПЕТРОВСКИЙ ИВАН</i>
ПАРАШКИ	<i>ПЕТРОВСКОЕ ПУЩЕНЫЕ</i>
ПАРНАЯ НЕДЕЛЯ	<i>ПЕТРОВЧАНЫЙ ИВАН</i>
ПАСКА	ПЕТРОК
ПАСЦЫ	ПЕТРО-ПАВЛУ
ПЕРВАЯ КОЛЯДА	ПЕТРОЧЕК
ПЕРВАЯ КУТЬЯ	ПИЛИП
ПЕРВАЯ ПРЕЧИСТАЯ	ПИЛИПЕЙ
ПЕРВОМЕСЯЧНАЯ НЕДЕЛЯ	ПИЛИПОВКА
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ	<i>ПИЛИПОВСКАЯ МИКОЛА</i>
ПЕРЕКОП	<i>ПИЛИПОВСКИЕ ДЕДЫ</i>
ПЕРЕКРЁСТНАЯ (НЕДЕЛЯ)	<i>ПИЛИПОВСКИЕ ЗАПУСКИ</i>
ПЕРЕКРОЙ	<i>ПИЛИПОВСКИЕ ЗАПУСТЫ</i>
ПЕРЕМЕНА	<i>ПИЛИПОВСКИЙ НИКОЛАЙ</i>
ПЕРЕМЕНА (МЕСЯЦА)	<i>ПИЛИПОВСКОЕ ПУЩЕНЫЕ</i>
ПЕРЕПАСКОВАТЬ	<i>ПИЛИПОВЧАНСКИЕ ЗАПУСКИ</i>
ПЕРЕПЛАВЛЕНИЕ	<i>ПИЛИПОВЧАНЫЕ ДЕДЫ</i>
ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА	<i>ПИЛИПОВЧАНЫЕ ЗАГОВИНЫ</i>
ПЕРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА	<i>ПИЛИПОВЧАНЫЕ ЗАПУСКИ</i>
ПЕРЕПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА	<i>ПИЛИПОВЧАНЫЙ МЯСОЕД</i>
ПЕРЕПОЛОВЕНЫЕ	ПИНЧУЧКА
ПЕРЕСТУПАТЬ	ПИСАНАЯ КОЛЯДА
ПЕРЕСТУПНЫЙ ДЕНЬ	ПИСКУХА
ПЕРЕТЁК	ПЛАЩАНИЦА
ПЕРЕХОДЯЩИЙ	<i>ПЛОСКОЗУБ</i>
ПЕРША КОЛЯДА	ПЛОХИЙ ДЕНЬ
ПЕРША КУТЬЯ	ПОДПОЛНО, ПОДПОЛНЯ
ПЕРША ПРЕЧИСТА	ПОКЛОННАЯ (НЕДЕЛЯ)
ПЕРШИ КОЛЯДЫ	ПОКЛОНЫ
ПЕРШИ ПЯТЁНКИ	ПОКРОВА
ПЕТРО	ПОКРОВКА
ПЕТРО И ПАВЕЛ	ПОКРОВНЫЙ БАТЬКО
ПЕТРОВ БАТЬКО	<i>ПОКРОВНЫЙ ИВАН</i>
ПЕТРОВ ДЕНЬ	ПОКРЫВА
ПЕТРОВИЦА	ПОЛ-МИКОЛЫ
<i>ПЕТРОВИЧНЫЕ ЗАПУСКИ</i>	ПОЛНОТА
ПЕТРОВКА	ПОЛНЯ

ПОЛНЯК	ПРАЗДНИК
ПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА	ПРАЗДНИКОВАТЬ
ПОЛОСКАНИЕ	ПРАЗДНИЧОК
ПОЛОСКОЗУБ	ПРЕПОЛОВЕНИЕ
ПОЛУКУПЕЛЬ	ПРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА
ПОЛУПЕТРО	ПРЕЧИСТАЯ
ПОМИНАЛЬНАЯ (НЕДЕЛЯ)	ПРИВОДОХРИЩА
ПОМИНАЛЬНАЯ ПЯТНИЦА	ПРИСВЯТО
ПОМИНАЛЬНАЯ СУББОТА	ПРИСВЯТОК
ПОМИНАЛЬНИЦА	ПРИСВЯТОЧЕК, ПРИСВЯТЕЧЕК
ПОМИНАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ПРИСВЯТЬЕ
ПОМИНАНИЕ	<i>ПРИСЕЧА</i>
ПОМИНКИ	ПРИТЁК
<i>ПОНЕДЕЛОК</i>	ПРИТЕЧА
ПОНЕДЕЛЬНИК	ПРОБУДНАЯ НЕДЕЛЯ
<i>ПОНЕДЕЛЬНИК ЗАПУСТНЫЙ</i>	ПРОВЕСНА (ПРОВЕСЕНЬ ?)
ПОНЕДЕЛЬНИК-ПОЛОСКОЗУБ	ПРОВОД КОЛЯД
ПОНИКАЮЩАЯ МИКОЛА	ПРОВОД-КОЛЯДА
ПОПЛАВНАЯ СЕРЕДА	<i>ПРОВОДА</i>
ПОПОЛОКОНЫ	ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ)
ПОНОЧНАЯ НОЧЬ	ПРОВОДНАЯ РАДОВНИЦА
ПОСЛЕДНЯЯ КВАДРА	ПРОВОДНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
ПОСЛЕДНЯЯ КУТЯ	ПРОВОДНЫЙ ДЕНЬ
ПОСТНАЯ КОЛЯДА	ПРОВОДНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ПОСТНАЯ КУТЯ	ПРОВОДЫ
<i>ПОСТНЫЙ ДЕНЬ</i>	ПРОВОДЫ ВОЛОВСКИЕ
<i>ПОСТНЫЙ ИВАН</i>	ПРОВОДЫ МАСЛЯНЫЕ
<i>ПОСТОВАЯ КУТЯ</i>	ПРОВОДЫ ПРАВДИВЫЕ
<i>ПОСТОВОЕ ПУЩЕНЬЕ</i>	ПРОВОДЫ РУСАЛОК
<i>ПОСТОВЫЕ ДЕДЫ</i>	ПРОВОДЫ СПРАВЕДЛИВЫЕ
<i>ПОСТОВЫЕ ЗАПУСКИ</i>	ПРОТИ(В), НАПРОТИ(В)
<i>ПОСТОВЫЙ МЯСОЕД</i>	ПРОЩАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ПОХВАЛА	ПУСТЫЙ ДЕНЬ
ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ)	ПУСТЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ПОХВАЛЬНАЯ ПЯТНИЦА	ПУЩАЛЬНАЯ СУББОТА
ПОХВАЛЬНАЯ СУББОТА	ПУЩЕНЬЕ
ПОХВАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ПУЩЕНЬЕ МАСНОЕ
<i>ПРАВДИВЫЕ ПРОВОДЫ</i>	ПУЩЕНЬЕ ПЕТРОВСКОЕ
ПРАВИЛЬНЫЙ ДЕНЬ	ПУЩЕНЬЕ ПИЛИПОВСКОЕ
ПРАВИТЬ	ПУЩЕНЬЕ ПОСТОВОЕ

- ПУЩЕНЬЕ СПАСОВСКОЕ
ПЯТЕНКА
ПЯТЕНКА ДЕСЯТАЯ
ПЯТЕНКА СВЯТАЯ
ПЯТЕНКИ
ПЯТНИЦА
РАБИНА НОЧЬ
РАБОВАЯ НОЧЬ
РАДОВАШНЫЕ ДЕДЫ
РАДОВИЦЫ
РАДОВНИЦА
РАДОВНИЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДОВШНЫЕ ДЕДЫ
РАДОВЫЙ ДЕНЬ
РАДОНИЦА
РАДОНИЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДОСТНЫЕ ДЕДЫ
РАДУГА
РАДУЖНЫЕ ДЕДЫ
РАДУЛЬНИЦА
РАДУНИЦА
РАДУНИЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДУЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДУШНЫЕ ДЕДЫ
РАЗГАРЫ
РАХМАНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ
РИГОРЫЙ
РОДИТЕЛИ
РОДИТЕЛЬСКАЯ ПЯТНИЦА
РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА
РОДИТЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР
РОДИЧИ
РОЖДВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
РОЖДЁННЫЕ СВИЧКИ
РОЖДЯНЫЙ ДЕНЬ
РОЖЕСТВЕННАЯ КОЛЯДА
РОЖЕСТВЕНСКИЕ СВЯТКИ
РОЖЕСТВЕНСКИЙ ДЕНЬ
РОЖЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ
РОЖЕСТВО
РОЖЕСТВЯНСКИЕ СВЯТКИ
РОЖСТВО
РОЖСТВЯННЫЕ СВЯТКИ
РОЗВОННЫЙ ДЕНЬ
РОЗГАВКИ
РОЗГЕРГИ
РОЗГРА
РОЗГУЛИ
РОЗДВАНЫЙ ДЕНЬ
РОЗДВЕНСКИЙ ДЕНЬ
РОЗДВЕННЫЕ СВЯТА
РОЗДВЕННЫЙ ДЕНЬ
РОЗДВО
РОЗДВЯНАЯ КОЛЯДА
РОЗДВЯНЫЕ МЯСНИЦЫ
РОЗДВЯНЫЕ СВЯТА
РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ
РОЗЫГРЫ
РОЗЫРГИ
РОКОВОЕ СВЯТО
РОКОВЩИНА
РОЩЕПЕНЬЕ
РОЩЕПИ ХРЕСТЫ
РОЩЕПУШЕЧКИ
РОЩЕПУШКА
РОЩЕПУШКИ
РУСАВНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
РУСАЛКА
РУСАЛКИ
РУСАЛКИН ДЕНЬ
РУСАЛКИНА НЕДЕЛЯ
РУСАЛКИНА ПАСХА
РУСАЛОЧНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
РУСАЛЧИН ВЕЛИКДЕНЬ
РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ
РУСАЛЬНАЯ СЕРЕДА
РУСАЛЬНИЦА, РОСАЛЬНИЦА
РУСАЛЬНЫЕ РОЗЫГРЫ
РУСАЛЬНЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ
РУСАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

РУСАЛЬНЫЙ ПОНЕДЕЛОК	<i>СВЯТКИ РОЖСТВЯНЫЕ</i>
РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	СВЯТКОВАТЬ
РУШАК	СВЯТКОВИТЫЙ
РУШАТЬ, РУШИТЬ	СВЯТНЫЕ ВЕЧЕРА
РУШЕНЬЕ	СВЯТО, СЪЯТО
РУШИЙ МЕСЯЦ	СВЯТОК
<i>РЫЖТВАНЬЕ СВЯТКИ</i>	СВЯТОХА
РЯБИНА НОЧЬ	СВЯТЦЕ
РЯБИНОВАЯ НОЧЬ	СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА
РЯБОВАЯ НОЧЬ	СВЯТЫЙ ВЕЧЕР
САВ	СВЯТЫЙ ДЕНЬ
САВА	СВЯТЫЙ ДУХ
САВИЙ	СВЯТЫЙ ТЫЖДЕНЬ
САВИТЬ	СВЯТЫЙ ЮР
САВКА	СЕМАК
САВКИ	<i>СЕМАЧОК</i>
САВЫ	СЕМЕН
САВЫ-ПОТАПЫ	СЕМЕННЫЙ ДЕНЬ
САКА	СЕМЕНОВ ДЕНЬ
САМСОН	СЁМИН ДЕНЬ
САМЫЕ МЕЖИ	СЕМУХА
СБОР-МИКОЛЫ	СЁМУШНАЯ СУББОТА
СБОРНАЯ НЕДЕЛЯ	<i>СЁМУШНЫЕ ДЕДЫ</i>
СБОРНАЯ СУББОТА	СЕРЕДА
СБОРОВА СУББОТА	СЕРЕДНЁХРЕСТНАЯ (НЕДЕЛЯ)
СВЕТЛАЯ НОЧЬ	СЕРЕДНИЙ, СЕРЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ)
СВЕТЛАЯ СЕДМИЦА	СЕРЕДНИЦА
СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕЛОК	СЕРЕДНЯЯ КУТЬЯ
СВИЧКИ	СЕРЕДНЯЯ, СЕРЕДНАЯ (НЕДЕЛЯ)
СВЯТА	СЕРЕДОПОСТНАЯ (НЕДЕЛЯ)
<i>СВЯТА РОЗДВЯНЫЕ</i>	СЕРЕДОПОСТЬЕ
СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА	СЕРЕДОХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ
СВЯТАЯ ВАСИЛЬЯ	СЕРЕДОХРЕСТНАЯ СЕРЕДА
СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ	С(Е)РЕДОХРЕСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
СВЯТАЯ СЕРЕДА	СЕРЕДПОСТНАЯ НЕДЕЛЯ
СВЯТКАЯ (НЕДЕЛЯ)	<i>СИВАКОВСКИЕ ДЕДЫ</i>
СВЯТКИ	СИМОНОВО ЗОЛОТО
СВЯТКИ ВЕЛИКОДНЫЕ	СКАКУНОВ ВЕЧЕР
СВЯТКИ РОЖЕСТВЕНСКИЕ	СКОРОМНАЯ КУТЬЯ
СВЯТКИ РОЖЕСТВЯНСКИЕ	СКОРОМНАЯ СЕРЕДА

СМЕНА	СТРЕТЕНСКИЙ БАТЬКО
СМЕНИ	<i>СТРЕТЕНСКИЙ ИВАН</i>
СОРОК СВЯТ	СТРЕТЕНЬЕ
СОРОК-СВЯТИТЕЛИ	СТРЕЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ
СОРОК-СВЯТЫЕ	СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ
СОРОК СВЯТЫХ	<i>СТРЕЧЕНСКИЕ ДЕДЫ</i>
СОРОКА	СТРЕЧЕНСКИЙ ДЕНЬ
СОРОКИ	<i>СТРЕЧЕНСКИЙ ИВАН</i>
СОРОКОВИК	СТРЕЧЕНЬЕ
СОРОКОСВЯТЫЕ	СТРЕЧНЫЙ (ДЕНЬ)
СОЧЕЙНАЯ ВЕЧЕРА	<i>СТУПНИК</i>
СОЧЕЙНАЯ КУТЬЯ	СУБОРНАЯ СУББОТА
СПАС	СУББОТА
СПАСОВКА	СУЛА
<i>СПАСОВСКОЕ ПУЩЕНЬЕ</i>	СУХАЯ НЕДЕЛЯ
<i>СПАСОВЧАНЫЕ ЗАПУСКИ</i>	СУХАЯ СЕРЕДА
СПАСОВЧАНЫЙ ПОСТ	СУХИЙ ДЕНЬ
СПИРИДОН	<i>СУХИЙ ИВАН</i>
СПЛЕНКА	СУХИЙ ТЫЖДЕНЬ
СПЛЕНЬЕ	СУХИЙ ЧЕТВЕРГ
СРЕДА	СУХИНДЕНЬ
СРЕДОПОСТ	СУХИНДЫ
СТАРАЯ КОЛЯДА	СУХИНДЫЙ
СТАРИК	СУХОВЕЙКА
СТАРИЦА	СХОД
СТАРИЧОК	СХОДА
СТАРЫЕ ДНИ	СХОДИТЬ
СТАРЫЙ (МЕСЯЦ)	СХОДНЫЕ ДНИ
СТРАДНАЯ ПЯТНИЦА	СЫРОПНАЯ НЕДЕЛЯ
СТРАСЕННАЯ НЕДЕЛЯ	ТАЙНАЯ НОЧЬ
СТРАСЕННАЯ ПЯТНИЦА	ТАЙНИЦА
СТРАСТИ	ТАЙНУХА
СТРАСТНЫЙ ДЕНЬ	ТАЙНЯЯ НОЧЬ
СТРАСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ТВЕРДОПОСТ
СТРАСТЬ	ТВЕРДОПОСТЬЕ
СТРАСТЕ	ТВЕРДЫЙ ПОСТ
СТРАШНАЯ НЕДЕЛЯ	ТЁК И ПРИТЁК
СТРАШНАЯ НОЧЬ	ТЁК-ПЕРЕТЁК
СТРАШНАЯ ПЯТНИЦА	ТЁК-ПРИТЁК
СТРЕТЕННЫЙ ДЕНЬ	ТЁКИ-ПРИТЁКИ

ТЁМНАЯ СЕРЕДА	ТЫЖДЕНЬ
ТЕМНИЦА	<i>ТЮК-ПЕРЕТЮК</i>
ТЕМРАВА НОЧЬ	УБОГАЯ КУТЬЯ
<i>ТЕПЛЫЙ (А)ЛЕКСЕЙ</i>	УДОКЕЙ
ТЕРНОВКА	УДОКИ
ТЕРПЕКА	<i>УДОХРИЩА</i>
ТЕРПИК	<i>УДОХРИЩЕ</i>
ТЕРПЛЯЧКА	<i>УЛЬЯНА</i>
ТЕРПУН	УСЕКНОВЕНИЕ
ТЕРПУХА	УЩЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ
<i>ТИК-ПРИТИК</i>	ФАНАСИЙ
ТИКИ-ПРИТИКИ	ФОМИНА (ХВОМИНА) НЕДЕЛЯ
ТЛУСТЫЙ ЧЕТВЕРГ	ХАНКИ
ТОЛСТАЯ ВЕЧЕРА	ХЛЕБ-БОРИС
ТОЛСТАЯ КУТЬЯ	ХОДИТЬ
ТРЕТЬЯ ВЕЛЯ	ХОЛОДНАЯ КУТЬЯ
ТРЕТЬЯ КУТЬЯ	<i>ХОЛОДНЫЙ МИКОЛА</i>
ТРЕХ СЯТИТЕЛИ	<i>ХОЛОДНЫЙ ЮРИЙ</i>
ТРЕХ СЯТЫЕ, ТРЕХ СЯТЫХ	ХОЛОСТЫЙ ДЕНЬ
ТРИ СЯТИТЕЛИ	ХОМИНАЯ ПАСКА
ТРИ СЯТЫЕ	ХРАМ
ТРИДНЁВКА	ХРЕСТЕВЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ТРИСТОПОКЛОННАЯ НОЧЬ	<i>ХРЕСТИ</i>
ТРОВЕЦКАЯ НЕДЕЛЯ	ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ
ТРОЕСВЯТЫЕ	ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА
ТРОЕЦКАЯ СУББОТА	ХРЕСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
<i>ТРОЕЦКИЕ ДЕДЫ</i>	ХРЕСТОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ
<i>ТРОЕЦКИЕ МЯСНИЦЫ</i>	ХРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ
ТРОЕЦКИЕ СВЯТКИ	ХРЕСТЦЫ
ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ	ХРЕСТЫ
ТРОЕЧКА	ХРЕСТЬЁ
ТРОЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ	ХРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ
ТРОЕЧНИК	<i>ХРЕЩЕНЬЕ</i>
<i>ТРОЕЧНЫЕ ДЕДЫ</i>	ХРИСТОВА НЕДЕЛЯ
ТРОЕЧНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ЦАРЬГРАД, ЦАРЕГРАД
ТРОИЦА	<i>ЦВЕТОШИН ИВАН</i>
ТРОЙЧАНАЯ НЕДЕЛЯ	ЦЕЛЕГРЯДЫ
<i>ТРОЙЧАНЫЕ ДЕДЫ</i>	ЦЕЛИГРАД
ТРОСВЯТЫЕ	ЦЕЛОГРЯД
ТРОХ СВАТЫХ	ЦЕЛОГРЯДЫЙ ДЕНЬ

- ЦЫГАНСКАЯ НОЧЬ
ЧЕРНАЯ СЕРЕДА
ЧЕРНЁВКА
ЧЕРНЕЦ
ЧЕРНОВИК
ЧЕСТНЕЙКО
ЧЕСТНЫЙ (КРЕСТ)
ЧЕТВЕРГ
ЧИРКА
ЧИСЛО
ЧИСТИК
ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛОК
ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ
ЧОЛОВИЧИЙ ДЕНЬ
ЧУДО
ЧУДО-МИХАЙЛО
ЧУДО МИХАЙЛОВО
ШАРА ГОДИНА
ЩЕДРАЯ КУТЬЯ
ЩЕДРЕНЕЦ
ЩЕДРЕЦ
ЩЕДРИК
ЩЕДРИКИ
ЩЁДРОВА КУТЬЯ
ЩЕДРОВКИ
ЩЕДРОВЛИ
ЩЕДРОВНАЯ КУТЬЯ
ЩЕДРУХА
ЩЕДРУХИ
ЩЕДРУШКА
ЩЁДРЫ
ЮЗЫХВАТ
ЮРИЙ, ЮРЕЙ, ЮРЬЯ, ЮРЬЕ
ЮРИЙ ВЕСНЯНЫЙ
ЮРИЙ ГОЛОДНЫЙ
ЮРИЙ ЗИМНИЙ
ЮРИЙ ЗИМОВЫЙ
ЮРИЙ ОСЕННИЙ
ЮРИЙ ХОЛОДНЫЙ
ЮРЬЕ
ЮРЬЁВА НЕДЕЛЯ
ЮРЬЯ
ЯВДОКА
ЯВДОХА
ЯВДОХИ
ЯГОРИЙ
ЯКЫЛЫНЫ
ЯН
ЯН КУПАЛЬНЫЙ
ЯНКА КУПАЛА, ЯНКИ КУПАЛЫ
ЯРКОСНАЯ НЕДЕЛЯ
ЯРКОШНАЯ НЕДЕЛЯ
ЯРОВИТЫЙ ДЕНЬ
ЯСНЕЦ
ЯЧНЫЕ ЖНИВА

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

НЕПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Новогодняя ночь, с 31 декабря на 1 января. Васильевская ночь, Маланки

Январь, 1/14. Василий, Василь, Василье, Васильев день, Васильчик, Засевальник, Засевание, Засевки, Засевуха, Новый год, Новый рок, Святая Василья

Январь, 2/15. Васильев батько, Васильевы ноги

Январь, 5/18. Бедная кутья, Белая коляда (?), Велея, Вилия, Вода, Воденье², Водная коляда (?), Водопостная кутья, Водопостье, Водяная коляда, Водяная кутья, Водянка, Водянуха, Голодная коляда, Голодная кутья, Голодница, Други коляды, Коляда, Кутья-ворожка, Кутья-пискуха, Крещенская кутья, Марья, Мороженая кутья, Нисчемная кутья, Никчемная кутья, Остатняя кутья, Писаная коляда, Пискуха, Последняя кутья, Постная кутья, Терпека, Терпик, Терпячка, Терпун, Терпуха, Третья велея, Третья кутья, Убогая кутья, Холодная кутья

Январь, 6/19. Водохрестие, Водохрища, Водохрище, Водохрищенье, Водохрищи, Гордань, Довохрище, Дохрища, Иордань, Крещенье, Одохрище, Одохрища, Ордань, Святоха, Удохрища, Удохрище, Хрещение

Январь, 7/20. Всем святым отдање, Всем святым розданье, Иван Креститель, Иван Притёк, Иван Причеча, Крестители, Креститель, Креститель Господный, Ленивый день, Перетёк, Приводохрища, Притёк, Рощепенье, Рощепи хресты, Рощепушка, Рощепушки, Рощепушечки

Январь, 8/21. Отпуститель, Притеча, Провод коляд, Провод-коляда, Рождяный день, Рождественский день, Розвоный день, Роздваный день, Роздвенский день, Роздвений день, Роздвяный день, Тёк и Притёк, Тёки-притёки, Тёк-перетёк, Тёк-притёк, Тик-притик, Тики-притики

Январь, 24 / Февраль, 6. Оксена

Январь, 30 / Февраль, 12. Громничный батько, Грумничный батько, Иван Встреченный, Иван Стретенский, Иван Стреченский, Стретенский батько, Трех святители, Трех святые, Трех святых, Три святители, Три святые, Троесвятые, Тросвятые, Трох сватых

- Февраль, 1/14.** Грумничный батько (?)
- Февраль, 2/15.** Встретенье, Встреченье, Вшестье, Громница, Громницы, Громничник, Грумницы, Грымницы, Стретенье, Стреченье
- Февраль, 6/19.** Вакулы
- Февраль, 11/24.** Власье
- Февраль, 24 / Март, 9.** Иван Обертас, Обертас, Обертение, Обертень, Оборотение, Обретение
- Февраль, 29 / Март, 12.** Касьян
- Март, 1/14.** Авдокей, Авдоки, Авдотья, Авдоха, Годюшка, Годюшки, Гувесна, Дюшки, Евдока, Евдокей, Евдокея, Евдоки, Евдокий, Евдокия, Евдосья, Евдоха, Евдохи, Овдокей, Овдокий, Овдюшка, Овдюшки, Одюшечка, Одюшка, Одюшки, Удокей, Удоки, Явдока, Явдоха, Явдохи
- Март, 9/22.** Сорок свят, Сорок-святители, Сорок-святые, Сорок святых, Сорока, Сороки, Сороковик, Сорокосвятые
- Март, 17/30.** (А)лексей, (А)лексей Весняный, (А)лексей Теплый, (А)лексий, Лексей, Лексей Тёплый, Лексий, Олексий, Олексий Теплый
- Март, 25 / Апрель, 7.** Блавищенье, Благовещенье, Благословенье
- Март, 26 / Апрель, 8.** Благушта, Благовестник, Благовестники, Буськовы лапы, Гавриил
- Март, 27 / Апрель, 9.** Благовестник
- Неделя, на которую приходится Благовещенье.** Благовестный тыждень, Благовещаная неделя
- Апрель, 23 / Май, 6.** Григорий, Егорий, Рыгорый, Святый Юр, Юрей, Юрий, Юрий Весняный, Юрий Голодный, Юрье, Юрья, Ягорий
- Неделя, на которую приходится Юрьев день.** Святая неделя, Юрьёва неделя
- Апрель, 25 / Май, 8.** Марко-ключ, Марко-ключник
- Май, 1/14.** Макарей
- Май, 2/15.** Фанасий
- Май, 4/17.** Палажки
- Май, 8/21.** Иван Великий, Иван Весновыи, Иван Весняный, Иван Головатый, Иван Долгий, Иван Купайло, Иван Микольный, Иван Микольский, Иван Микулин, Иван Микульный, Иван Юровский, Миколин батько, Микольник, Микольный батько, Микульник, Сбор-Миколы
- Май, 9/22.** Микола, Микола Весновая, Микола Весняная, Микола Весняный, Микола Летний, Микола Летняя
- Май, 10/23.** Миколин батько, Микольник, Симоново золото

Май, 12/25. Цареград, Царьград, Целегряды, Целиград, Целогряд, Целогрядый день

Май, 21 / Июнь, 3. Елена, Ульяна

Июнь, 12 / 25. Нипрый, (О)ноприй, Онохрий

Июнь, 13 / 26. Якылыны

Июнь, 23 / Июль, 6. Ведьмин день

Вечер и ночь с 23 июня / 6 июля на 24 июня / 7 июля, предшествующая Иванову дню. Ведёмская ночь, Ведьмарская ночь, Ведьмин вечер, Иванова ночь, Купа(й)ла, Купа(й)ло, Купалова ночь, Купальная ночь, Скакунов вечер, Страшная ночь, Цыганская ночь

Июнь, 24 / Июль, 7. Иван, Иван Ведёмский, Иван Ведьмак, Иван Ведьмарский, Иван Ведьмацкий, Иван Ведьмин, Иван Великий, Иван Злостный, Иван и Зеня, Иван Колдунский, Иван Купайла, Иван Купайло, Иван Купайлый, Иван Купайляный, Иван Купала, Иван Купальный, Иван Купальский, Иван Кучерявый, Иван Летний, Иван Петров, Иван Петровный, Иван Петровский, Иван Петровичаный, Иван Постный, Иван Сухий, Иван Цветошин, Купа(й)ла, Купа(й)ло, Ян, Ян Купальный, Янка Купала, Янки Купалы

Июнь, 27 / Июль, 10. Самсон

Июнь, 28 / Июль, 11. Заговины петровские, Запуски петровские

Июнь, 29 / Июль, 12. Петра, Петро, Петров день, Петро и Павел, Петрок, Петро-павло, Петрочек

Июнь, 30 / Июль, 13. Мятыфелик (?), Павло, Петров батько, Полупетро

Июль, 8/21. Богородица, Казанская, Казанская Богородица, Казанская (Божья) Матерь, Казанская икона

Июль, 10/23. Матвей

Июль, 13/26. Гаврил, Гаврила, Гаврилей, Гаврило

Июль, 15/28. Владимир

Июль, 19 / Август, 1. Макридка, Мокрени, Мокреня, Мокрины, Мокрыня

Июль, 20 / Август, 2. Алля, Илья, Лле, Лля

Июль, 24 / Август, 6. Борис, Борис-Паликоп, Борисы, Хлеб-Борис

Июль, 25 / Август, 7. Ганна, Ганны, Жижок

Июль, 26 / Август, 8. Жижчиха

Июль, 27 / Август, 9. Копопал, Паликоп, Паликопа, Паликопы, Паликупа, Пантелей, Пантилимон, Пантлия, Полукупель

Июль, 31 / Август, 13. Запуски спасовские, Запуски спасовчаные, Пущенье спасовское

- Август, 1/14.** Макавей, Макавий, Маковой, Маковое
Август, 1/14 – Август, 14/27. Спасовка, Спасовчаный пост
Август, 6/19. Испас, Спас
Август, 15/28. Вспленье, Первая Пречистая, Перша Пречиста, Пречистая, Спленка, Спленье
Август, 15/28 – Ноябрь, 14/27, мясоед от Успения до Рождественского поста. Мясоед пилиповчаный, Осень
Август, 18/31. Лавр
Август, 29 / Сентябрь, 11. Волосика, Головосек, Головосека, Головосеки, Головосик, Головосика, Головостение, Иван, Иван Головосек, Иван Присеча, Олыси(й)кы, Олысыкы, Присеча, Усекновение
Август, 30 / Сентябрь, 12. Александр Невский
- Сентябрь, 1/14.** Семен, Сёмин день
Сентябрь, 6/19. Чудо, Чудо Михайло, Чудо Михайлово
Сентябрь, 7/20. Неопалимая Купина
Сентябрь, 8/21. Другая Пречистая, Оспожка, Пречистая
Сентябрь, 13/26. Корней-сотник
Сентябрь, 14/27. Вздвиженье, Вз(д)юженье, Воздюженье, Движенье, Звиженье, Здвиги, Здвиженье, Здвижинь, Зюженье, Честный (крест), Честнейко
Сентябрь, 15/28. Микитя
Сентябрь, 23 / Октябрь 6. Иван Малый
Сентябрь, 26 / Октябрь, 9. Богаслав, Богослав, Богослов, Богуслав, Богуслов, Иван, Иван Богослав, Иван Богослов, Иван Великий, Иван Осенний, Иван Покровный, Покровный батько
- Октябрь, 1/14.** Покров, Покрова, Покрыва
Октябрь, 2/15. Куприй, Покровка, Покровный батько
Октябрь, 14/27. Параска, Параскева, Параскевия, Параски, Параскимка, Параскимья, Парасковья, Парашки, Перши Пятенки, Пятенки, Тарновка, Терновка
Октябрь, 18/31. Лука, Юзыхват
Октябрь, 22 / Ноябрь, 4. Богородица, Божье наказание, Божьей Матери приказание, Друга Покрова, Казанская, Казанская (Божья) Матерь, Казанские иконы, Казанское, Матерь Казанская, Наказанские иконы
Октябрь, 26 / Ноябрь, 8. Гмитра, Димитр(ий), Дмистер, Дмитрик, Змитер, Змитро, Митер
Октябрь, 28 / Ноябрь, 10. Параска, Параскева, Параскевия, Параски, Параскимка, Параскимья, Парасковья, Парашки, Пятенка, Пятенки, Чернёвка

- Ноябрь, 1/14.** Казьма-Дамьян, Кузьма-Демьян, Кузьма-Земян, Кузьма и Демян, Кузьман-Демнян, Кузьмодемьян
- Ноябрь, 8/21.** Михаил, Михайла, Михайло, Михайлов день
- Ноябрь, 12/25.** Иван Златоус
- Ноябрь, 13/26.** Иван, Иван Зозруд, Иван Золототысячник
- Ноябрь, 14/27.** Заговины пилиповчаные, Запуски пилиповские, Запуски пилиповчанские, Запуски пилиповчаные, Запусты пилиповские, Пилип, Пилипей, Пущенье пилиповское
- Ноябрь, 15/28 – Декабрь, 24 / Январь, 6.** Пилиповка, Рождественский пост
- Ноябрь, 21 / Декабрь, 4.** (В)веденье, (В)веденьё, Введенщина, Воденье¹, Коляда, Оведенье
- Ноябрь, 23 / Декабрь, 6.** Матрипан, Матрихваны, Митрофан
- Ноябрь, 24 / Декабрь, 7.** Катерина, Катерина мученица, Катеринки, Катерины
- Ноябрь, 26 / Декабрь, 9.** Юрей, Юрий, Юрий Зимний, Юрий Зимовый, Юрий Осенний, Юрий Холодный, Юрь, Юрья
- Ночь перед Андреевым днем.** Андрианова ночь
- Ноябрь, 30 / Декабрь, 13.** Андрей, Андрейки, Андреян, Андрий, Андрос(ий), Андросы, Ендрей, Ондрей
- Декабрь, 3/16.** Сава, Савка, Савки, Савы
- Декабрь, 4/17.** Вара, Варвара, Варвары, Варка, Варки
- Декабрь, 5/18.** Сав, Сава, Савий, Савка, Савки, Савы, Савы-Потапы
- Декабрь, 6/19.** Микола, Микола Другая, Микола Зимний, Микола Зимняя, Микола Зимовая, Микола Зимовый, Микола Осенняя, Микола Пилиповская, Микола Холодный, Миколы, Микулай, Николай Пилиповский
- Декабрь, 7/20.** Поникающая Микола
- Декабрь, 8/2.** Савы-Потапы
- Декабрь, 9/22.** Ганки, Ганна, Ганночное зачатъе, Ганны, Ханки
- Декабрь, 12/25.** Спиридон
- Декабрь, 18/31 – Декабрь, 24 / Январь, 6.** Русальная неделя
- Декабрь, 18/31.** Семенов день
- Декабрь, 24 / Январь, 6.** Бедная кутья, Ведра кутья, Велея, Вилия, Ёгар, Коляда, Колядка, Колядюха, Коляды, Кутья, Мороженая кутья, Первая коляда, Первая кутья, Перша коляда, Перша кутья, Перши коляды, Постная коляда, Постная кутья, Постовая кутья, Рождественная коляда, Рождественская кутья, Роздвяная коляда, Роздвяная кутья, Сочейная вечера, Сочейная кутья, Старая коляда, Холодная кутья
- Декабрь, 25 / Январь, 7.** Коляда, Писна коляда, Рожество, Роздво

Декабрь, 25 / Январь, 7 – Январь, 1/14. Святая неделя, Святый тыждень

Декабрь, 25 / Январь, 7 – Январь, 6/19. Коляда, Колядные дни, Колядные недели, Колядные свята, Коляды, Рождвенский праздник, Рождённые свички, Рожество, Рожство, Рожствяные святки, Роздвенные свята, Роздво, Роздвяные свята, Рыжтваные святки, Свички, Свята, Святки, Святки рожественские, Святки рождественские, Святные вечера, Святые вечера

Декабрь, 25–27 / Январь, 7–9. Коляды, Святая Богородица, Рожество, Роздво

Декабрь, 26 / Январь, 8. Богородица, Святая Богородица

Декабрь, 31 / Январь, 13. Богатая вечера, Богатая коляда, Богатая кутья, Богатуха, Богатый вечер, Велея, Веселая щедруха, Вилия, Гоготы, Гутуха, Другая кутья, Куготы, Кутья святого козлика, Лоточки, Малашка, Оготуха, Средняя кутья, Скоромная кутья, Толстая вечера, Толстая кутья, Щедрая кутья, Щедронец, Щедрец, Щёдрик, Щедрики, Щёдрова кутья, Щедровки, Щедровли, Щедровая кутья, Щедруха, Щедрухи, Щедрушка, Щедры

ПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ПЕРИОДЫ И ДНИ

Период от Крещения до начала Великого поста. Коляды, Мясницы, Мясницы роздвяные, Мясоед, Мясоед великий, Мясоед колядный, Мясоед постовый

Первый день мясоеда после Крещения. Розгавки

Третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом. Всеедная неделя, Всеедница, Всеедный (тыждень), Всередная (неделя), Всередница, Всередный тыждень, Средний (тыждень), Средный (тыждень), Середная (неделя), Середняя (неделя)

Предпоследняя неделя мясоеда перед Великим постом. Дедовая неделя, Дедовская неделя, Дедовский тыждень, Дедовый тыждень, Поминальная (неделя), Поминальный тыждень

Суббота на предпоследней неделе мясоеда. Дедовая суббота, Деды, Поминальница, Пушальная суббота

Последняя неделя мясоеда перед Великим постом. Весна, Запускный тыждень, Запустный тыждень, Масленая колядуха, Масленая (неделя), Масленая полизуха, Масленица, Масленка, Масленный тыждень, Маслоед, Масная, Масница, Масный тыждень, Отпущальная, Прощальный тыждень, Пустый тыждень, Сыропная неделя

Среда на масленой неделе. Скоромная среда

- Четверг на масленой неделе.** Влас, Власы, Власье, Волосий, Волосый, Колодка, Коляда масленая, Колядуха масленая, Кривый четверг, Ласый вечер, Маслен(ый) четверг, Тлустый четверг, Улас
- Воскресенье перед началом Великого поста.** Весна, Заговини, Заговини масленые, Заговини постовые, Запуски, Запуски великопостные, Запуски масленые, Запуски постовые, Запусты масленые, Масница, Пущенье масное, Пущенье постовое, Чирка
- Великий пост.** Большой пост, Великий пост, Пост
- Первый день Великого поста (понедельник).** Вступник, Гувесна, Дужики, Запустный понедельник, Плоскозуб, Полоскание, Полоскозуб, Понедельник-полоскозуб, Пополоконы, Ступник, Твердопост, Твердопостье, Твердый пост, Чистый понеделок
- Суббота первой недели Великого поста.** Сборная суббота, Сборова суббота, Суборная суббота
- Вторая неделя Великого поста.** Глухий тыждень, Сборная неделя, Сборова неделя
- Четвертая неделя Великого поста (крестопоклонная).** Крѣстная неделя, Кросная неделя, Крестовая неделя, Крещатая неделя, Крыжовый тыждень, Перекрѣстная (неделя), Поклонная (неделя), Середнѣхрестная (неделя), Середопостная (неделя), Середохрестная неделя, С(е)редохрестный тыждень, Хрестевый тыждень, Хрестная неделя, Хрестный тыждень, Хрестовый тыждень, Хрестопоклонная неделя, Хрещатая неделя, Христова неделя
- Среда на четвертой неделе Великого поста.** Крѣстная среда, Кросная среда, Поклоны, Середница, Середопостье, Середохрестная среда, Среда, Средопост, Хрести, Хрестная среда, Хрестъѣ, Хрестцы, Хресты
- Ночь со среды на четверг крестопоклонной недели Великого поста.** Тристопоклонная ночь
- Пятая неделя Великого поста.** Похвал(ь)ная (неделя), Похвальный тыждень
- Пятница пятой недели Великого поста.** Похвальная пятница
- Суббота пятой недели Великого поста.** Похвала, Похвальная суббота
- Шестая неделя Великого поста.** Верба, Вербечная неделя, Вербица, Вербич, Вербляная неделя, Вербная (неделя), Вербница, Вербничка, Вербное, Вербный тыждень
- Суббота шестой недели Великого поста.** Вербная суббота, Лазарова суббота, Мезина суббота
- Вербное воскресенье.** Верба, Вербечная неделя, Вербица, Вербич, Вербляная неделя, Вербная (неделя), Вербница, Вербничка, Вербное
- Страстная неделя.** Белая неделя, Белый тыждень, Красная неделя, Русальная неделя, Страсенная неделя, Страстный тыждень, Страшная неделя

- Среда на Страстной неделе.** Дровяная страсть, Тёмная среда, Чёрная среда
- Четверг на Страстной неделе.** Великий четверг, Деревесный четверг, Жильник, Жильный четверг, Страсти, Страстный день, Страсть, Страсте, Сухой четверг, Чистик, Чистый четверг
- Четверг, пятница, суббота Страстной недели.** Жильняк, Страстные дни
- Ночь с четверга на пятницу на Страстной неделе.** Страсти, Страсть, Страстье, Тайная ночь, Тайница, Тайнуха, Тайная ночь
- Пятница на Страстной неделе.** Великая пятница, Великодная пятница, Жильника, Красная пятница, Плащаница, Пятенка святая, Страдная пятница, Страсенная пятница, Страстный день, Страшная пятница
- Суббота на Страстной неделе.** Великая суббота, Великодная суббота, Красная суббота, Страстный день
- Пасхальная ночь.** Великая ночь, Одеание, Светлая ночь
- Светлое воскресенье.** Великдень, Великонье, Воскресенье, Паска
- Период после Пасхи протяженностью в 8 недель.** Весна
- Первые три дня пасхальной недели.** Великонье, Велицыдни, Паска
- Пасхальная неделя.** Великодная неделя, Великодные святая, Великодний тыждень, Светлая седмица, Святая неделя, Святкая (неделя), Святки, Святки великодные
- Понедельник на пасхальной неделе.** Волочевник, Волочевник хлопский, Волочевный день, Волоченое, Волоченье, Волочильник, Волочильное, Светлый понеделок, Сула
- Вторник на пасхальной неделе.** Волочевник дивчацкий
- Среда на пасхальной неделе.** Градовая среда, Градовый день, Громницы, Громовая среда, Грядовая среда, Святая среда, Сухая среда
- Четверг на пасхальной неделе.** Бабская паска, Бабский великдень, Великдень, Дамский великдень, Земский великдень, Кривый четверг, Мерлый великдень, Мерлых великдень, Мерский великдень, Мертвый великдень, Мертвых великдень, Мертвых великодне, Навская паска, Навское великонье, Навский, Навский великдень, Навский четверг, Сухой четверг
- Воскресенье после Пасхи.** Аркушова неделя, Артусное воскресенье, Дарная неделя, Дарниковая неделя, Дарниковое воскресенье, Пробудная неделя, Проводная (неделя), Проводное воскресенье, Проводы, Радовница, Радულიца, Фомина (Хвомина) неделя, Хомина Паска, Яркосная неделая, Яркошная неделя
- Вторая неделя после Пасхи (Фомина неделя).** Аркушная неделя, Аркушова неделя, Вархушина неделя, Вархушова неделя, Гаркус-

ная неделя, Гаркушная неделя, Дарниковая неделя, Красная неделя, Мертвая неделя, Мироносная неделя, Проводная (неделя), Проводный тыждень, Фомина (Хвомина) неделя, Яркосная неделя, Яркошная неделя

Понедельник Фоминой недели. Воловские проводы, Гаркуши, Дедовица, Деда радовничные, Деда радовшные, Деда радоничные, Деда радостные, Деда радуничные, Деда радужные, Деда радучные, Деда радушные, Радовница, Радульница

Вторник Фоминой недели. Гаркуши, Градовица, Градовицы, Градовницы, Громницы, Красная горка, Мертва радовница, Мертвый день, Навская радуница, Поминки, Проводная радовница, Проводный день, Проводы правдивые, Проводы справедливые, Радовицы, Радовница, Радовый день, Радоница, Радуга, Радульница, Радуница, Родичи

Среда Фоминой недели. Громницы, Громничная среда, Сухая среда

Понедельник третьей недели после Пасхи. Громницы

Вторник третьей недели после Пасхи. Громницы

Четвертая неделя после Пасхи. Сухий тыждень

Среда на четвертой неделе после Пасхи. Переплавление, Переплавленная среда, Переполовенная среда, Переполовенская среда, Переполовенье, Половенская среда, Поплавная среда, Преполовение, Преполовенная среда, Святая среда, Сухая среда

Четверг на четвертой неделе после Пасхи. Громовый день, Сухий четверг

Четверг на пятой неделе после Пасхи. Рахманский великдень

Канун праздника Вознесения (среда на шестой неделе после Пасхи). Иван Вшестный, Иван Градовый, Вознесенская среда, Вшестная среда, Вшестники, Вшестье, Святая среда

Праздник Вознесения (четверг на шестой неделе после Пасхи). Вознесение, Вшесть, Вшестье, Знесенье

Неделя перед Троицей. Грeная (неделя), Зеленая неделя, Марасальный тыждень, Отпущенный тыждень, Русальная неделя, Русальный тыждень

Среда перед Троицей. Градовая среда, Грозовая среда, Кривая среда, Градобойная среда

Четверг перед Троицей. Сухий четверг, Зеленок

Суббота перед Троицей. Деда сѣмушные, Духовая суббота, Духовная суббота, Зеленая суббота, Клѣн, Кленовая суббота, Кленчатая суббота, Маевая суббота, Май, Майская весна, Семуха, Сѣмушная суббота, Троецкая суббота

Троица (воскресенье). Дух, Зеленые святки, Клечанье, Троечная неделя, Троица

Троица (воскресенье, понедельник, вторник). Зеленое свято, Зеленые праздники, Зеленые свята, Зеленые святки, Святки, Троица

Неделя, начинающаяся праздником Троицы. Грениая (неделя), Игрная неделя, Марасальный тыждень, Проводная (неделя), Русальный тыждень, Святая неделя, Святкая (неделя), Святки, Святыи тыждень, Сухий тыждень, Троецкая неделя, Троецкие святки, Троецкий тыждень, Троечная неделя, Троечный тыждень, Троица, Тройчаная неделя

Понедельник после праздника Троицы (воскресенья). Дух, Купальный день, Святыи Дух, Троица

Вторник после праздника Троицы (воскресенья). Брюхо, Конский великдень, Сухиндень, Сухиндый, Сухинды, Троечка, Троечник

Среда после праздника Троицы. Градобой, Градобойная среда, Градовая среда, Громовая среда, Громовый день, Кривая среда, Русальная среда, Сухая среда

Четверг после праздника Троицы (воскресенья). Грениый четверг, Зеленок, Земский великдень, Кривый четверг, Навская Троица, Обливаха, Русалкин день, Русалкина пасха, Русалчин великдень, Русальный великдень, Сухий четверг

Воскресенье после Троицы. Заговины петровские, Запуски петровичные, Запуски петровские, Запусты петровские, Пущенье петровское, Русалки

Неделя, начинающаяся следующим после Троицы воскресеньем. Грениуха, Росальница, Русавный тыждень, Русалки, Русалкина неделя, Русалочный тыждень, Русальная неделя, Русальница, Русальный тыждень

Мясоед от Пасхи до Петровского поста. Мясницы троецкие

Мясоед от Успения до рождественского поста. Мясоед пилиповчаний, Осень

Петровский пост. Петровица, Петровка

Понедельник на второй неделе после Троицы. Купальный день, Проводы русалок, Разгары, Розгерги, Розгра, Розгули, Розыгры, Розырги, Русалка, Русалки, Русальный день, Русальный понеделок, Русальные розыгры

Вторник на второй неделе после Троицы. Розыгры, Сухиндень, Сухинды, Сухиндый

Четверг на девятой неделе после Пасхи. Девятник, Зеленец

Пятница на девятой неделе после Пасхи. Девятая пятница, Девятуха

Девятая неделя после Пасхи. Грениая (неделя)

Пятница на десятой неделе после Пасхи. Десятая пятенка, Десятая пятница, Десятуха, Десятуха-мученица

ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

Бабина суббота, Бабиные поминки, Бабы, Гуртовая суббота, Дед, Дедовая неделя, Дедовая пятница, Дедовая суббота, Дедовый день, Дедовый тыждень, Деда, Деда богородичные, Деда великодные, Деда великопостные, Деда димитровы, Деда дмитревы, Деда зимние, Деда змитриеы, Деда змитровы, Деда казанские, Деда кузьмины, Деда кузьмы-демьяновы, Деда масленые, Деда микольские, Деда митриеы, Деда михайлины, Деда михайловские, Деда михайловы, Деда михальские, Деда мясоедные, Деда никольские, Деда осенние, Деда першие, Деда пилиповские, Деда пилиповчаные, Деда постовые, Деда радовашные, Деда радовничные, Деда радовшные, Деда радоницкие, Деда радоничные, Деда радостные, Деда радужные, Деда радульные, Деда радуничные, Деда радучные, Деда радушные, Деда роздвяные, Деда сёмичные, Деда сёмушные, Деда сиваковские, Деда средние, Деда стреченские, Деда троецкие, Деда троечные, Деда тройцевые, Деда тройчаные, Деда тройчатые, Дмитрова суббота, Духовая суббота, Задушные дни, Кузьмина суббота, Лучина суббота, Мерлых великдень, Мертва радовница, Мертвых великдень, Михайлина суббота, Михайлова суббота, Михайловская суббота, Навская паска, Навская радуница, Навский, Навский великдень, Навский четверг, Навское великонье, Пинчучка, Поминальная (неделя), Поминальная пятница, Поминальная суббота, Поминальница, Поминальный тыждень, Поминание, Постовые деда, Проводная радовница, Пущальная суббота, Радовицы, Радовница, Радовый день, Радоница, Радуга, Радульница, Радуница, Рахманский великдень, Родители, Родительская пятница, Родительская суббота, Родительский вечер, Родичи, Семуха, Сёмушная суббота, Троецкая суббота

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Указатель носит идеографический характер. В него включены те понятия, которые имеют особую значимость в представлениях носителей традиции. Так, к примеру, понятие **сидеть** учтено только в связи с контекстом гадания (услышанное слово *сядь* предрекает, что девушка будет «сидеть дома», т. е. не выйдет замуж), хотя соответствующая лексема встречается в тексте словаря неоднократно. В указателе не представлены понятия, относящиеся к метатексту составителя словаря, а также понятия «интерпретирующего» характера. Например, отсутствует позиция **оберег**, но учтены конкретные предметы-апотропеи (крапива, нож и т. п.) и действия-обереги (очерчивание круга, обвязывание и т. п.).

Понятия, введенные в указатель, разработаны на разном уровне глубины. Наиболее значимые, ключевые понятия представлены детализированно, с учетом родо-видовой дифференциации, функций, типовых ситуаций (типовых объектов или субъектов действия, носителей признака и т. п.), мотивной структуры (**Бог, покойники, солнце, ведьма, русалка, святить** и др.). По отношению к понятиям, входящим в родо-видовую иерархию, приняты следующие принципы описания: 1) если такое понятие обладает особой выделенностью и частотностью, то помещается на своем алфавитном месте, без указания на более широкую категорию, которая вообще может быть не представленной в тексте (например, при наличии позиций **корова, бык, свинья, овца** и т. п., позиция **животные** отсутствует); 2) если понятие менее значимо, хорошо вписывается в ряд и получает некоторое «приращение» от указания на категориальную принадлежность, то оно подается в составе категории (**виды одежды** → **одежда**; **виды выпечки** → **выпечка** и др.); 3) если видовые понятия достаточно «сильны», а родовое, хоть и является «слабым», тоже представлено в тексте, то видовые и родовое описываются отдельно, но при родовом даются соответствующие отсылки (**овоци; нечистая сила**).

Для формулировки идеографических позиций выбираются литературные слова русского языка. В редких случаях, когда понятие не имеет лексического выражения в литературном языке, идеографическая позиция обозначается широко распространенными профессиональными или диалектными лексемами (например, **досевки, зажинки, набилки, ночвы**). Для того, чтоб облегчить поиск слов в тексте, приводятся диалектные лексемы, которые наиболее часто реализуют соответствующее понятие (даются в скобках *курсивом*): **аист** (*бусько, бусел, черногуз*), **веник** (*деркач, голик*), **голландка** (*грубка*).

* Составила Е. Л. Березович.

- аист (*бусько, бусел, черногуз*), 30; 38; 41; 60; 115; 167; 193; 228; 231; 232; 233; 234
- ангел, 31; 113
- бабье лето, 34
- базар, ярмарка, 59; 145; 192; 227; 247
- балка потолочная, 54; 70; 71; 237; 238; 240; 248; 265
- баня, 86
- баран, 179
- бахрома, 140
- бегать, бежать, 32; 39; 46; 98; 99; 106; 157; 158; 173; 197; 217; 221; 223; 242; 260
- белить, обмазывать (мелом, глиной), 36; 47; 75; 148; 178; 227; 235; 238; 244; 261
- запрет белить, 52; 86; 104; 142; 182; 186; 216; 217; 241; 251; 260; 261; 263
- белый цвет, 36; 65; 88; 127; 136; 155; 158; 168; 214; 227; 236; 251; 261
- белье, 36; 44; 55; 68; 70; 73; 93; 96; 104; 149; 155; 183; 198; 216; 225; 241; 244; 245; 250. *См. также* стирать белье (колотить белье); гладить (*качать*) белье
- бердо, 190; 192
- берег, 108; 112; 115; 131; 244
- береза, 104; 117; 130; 132; 137; 171; 214; 222; 251; 271
- беременность, 207
- запреты для беременных, 63; 130; 155; 209; 223
- беречь(ся), оберегать(ся), спасать(ся), 41; 52; 54; 62; 63; 64; 66; 67; 68; 112; 115; 116; 161; 169; 187; 200; 213; 223; 233; 249; 252; 257; 260; 270. *См. также* страх, боязнь
- бесчинства ритуальные, 39; 110; 129; 130; 157; 166; 266; 267
- бешенство, 175
- битье, 39; 46; 49; 50; 52; 55; 74; 106; 118; 172; 174; 263; 266; 273
- запрет на битье, 44; 55; 68; 70; 96; 142; 198; 216; 221; 250
- благополучие, удача, 55; 63; 233; 237; 269; 272
- близнецы, 37
- блины, оладьи, 46; 56; 72; 79; 81; 82; 102; 111; 152; 158; 162; 174; 175; 192; 207; 208; 219; 256; 264; 265; 266; 267
- блоха. *См. насекомые*
- блуждать, заблудиться, 58; 140; 230
- бобы, 83; 142; 208; 255
- Бог (Господь), 32; 54; 115; 135; 150; 169; 223; 253. *См. также* Христос
- Бог дает знать, 30; 44
- Бог дает, наделяет, 70; 179; 227
- Бог идет на небо, 59
- Бог карает, 42; 164; 190
- Бог помогает, 90
- Бог прощает, 142; 264
- Бог родит (хлеб, лен), 54; 62; 229
- Бог сжигает, 90
- Бог скидывает с неба черта, 91; 203
- Бог спасает, 270
- Бога бояться, 233
- Бога просят, 139
- Богу жертвуют, 59; 167; 173
- Богу молятся, 82; 84; 93; 100; 190; 198; 235; 248; 268; 272
- Богу на дорогу*, 59
- в Бога верят, 232
- дым идет до Бога, 84
- кот выпрашивает у Бога хлеб, 241
- богатство, 43; 50; 180; 232; 262; 265

- Богородица (Божья мать), 40; 52; 54; 94; 188; 222
 Богородица несет коромыслом воду, 205
 Богородица переплывает реку, 169; 179; 184
 Богородице Бог дал три руки, 179
 Богородицу вводят во храм, 160
 к Богородице идет пар, 43
 божий, божественный, 40; 167; 187; 270
 болець, болезнь, 52; 61; 69; 85; 98; 99; 111; 112; 117; 137; 184; 190; 192; 199; 236; 260; 261; 262; 270.
См. также медицина народная
 болезнь глаз, 140; 164; 203
 головная боль, 64
 зубная боль, 82; 84; 180; 236
 изжога, 83; 84
 испуг, 235
 кожные болезни,
 повреждения, 176
веред, 64
 короста, 98; 238; 260; 269
 лишай, 63
 нарыв, 129; 251; 259; 260
 сыпь, 98
 чирей, 63; 64; 159
 падучая (*черная болезнь*), 169
 паралич, 105
 болото, 52; 90; 167; 174; 215; 234
 борода (волосы), 69; 167
 борода жатвенная, 93; 94; 123; 167; 184; 233
 борона, 38; 69; 166; 173; 266
 зубья бороны, 166; 266
 боронование символическое, 221
 борщ, 63; 81; 82; 228
 босой, босиком, 54; 211
 бочка, 62; 73; 97; 136
 брань, ругань, 55; 58; 148. *См. также* ссора
 запрет на брань, 91; 96
 братья, 159
 бросать, 63; 69; 99; 107; 131; 149; 167; 198; 203; 213; 214; 229; 261
 бросать в колодец, реку, 106; 126; 129; 139; 172; 195; 198
 выбрасывать, 42; 65; 75; 97; 98; 123; 128; 165; 167; 178; 186; 193; 199; 209; 211; 244; 260; 265; 273
 перебрасывать, 99; 186; 198; 213; 231; 232; 264
 подбрасывать вверх, 55; 84; 129; 130; 157; 185; 273
 разбрасывать, 65; 102; 123; 124; 137; 138; 250; 251
 будний день, 41; 47; 108; 155; 190; 213; 214; 238; 254
 буря, 40; 50; 57; 59; 66; 70; 115; 116; 170; 190
из гостей едет, 58
 бык, 92; 158; 208; 209; 210; 253
 валеk бельевой (*прач*), 55; 198; 221; 250
 вареники, 43; 52; 53; 142; 145; 172; 199; 219; 232; 246
 варить, 35; 36; 39; 43; 52; 53; 65; 72; 74; 76; 81; 82; 83; 86; 89; 97; 98; 100; 101; 102; 118; 122; 124; 129; 138; 142; 145; 153; 172; 181; 185; 198; 202; 205; 208; 211; 228; 231; 232; 246; 247; 248; 260; 265; 267; 273
 вдова, вдовец, 72; 90; 91; 208; 241
 ведро, 172; 175; 185; 221; 232; 267
 ведьма, 69; 112; 113; 114; 130; 166; 270
 ведьмы заламывают колосья, 270; 271
 ведьмы кусают свечи, 106; 240
 ведьмы летают, 106
 ведьмы обливают священника, 165
 ведьмы отбирают молоко, 102; 107; 113; 114; 131; 132; 166; 270
 ведьмы превращаются в жабу, 106
 кота, 113
 насекомое, 113
 свинью, 273

- собаку, 113
 ужа, 106
 ведьмы хватают священника, 49; 166
 ведьмы ходят (вредят), 107; 172; 200; 215; 237; 270; 271
 защита от ведьм, 97; 106; 107; 111; 131; 132; 166; 186; 204; 215; 237
 распознавание ведьм, 102; 110; 111; 166; 270
 ведьма (обрядовый символ, кукла), 106
ведьмак, ведьмарь, 44; 131; 200; 238
 веник (*деркач, голик*), 65; 197
 бросать старый веник в воду, 195
 веник отгоняет насекомых, гадов, 123; 211; 261
 развязывать колядный веник, 65
 разрубать колядный веник, 64; 65; 134; 185; 186; 207; 209; 213; 260
 сжигать старый веник, 112; 149; 214; 271
 венок, 55; 95; 100; 105; 109; 110; 111; 130; 138; 178; 192; 199; 214; 215; 234; 235; 251; 273
 верба, 38; 46; 49; 50; 115; 128; 131; 187; 240
 веревка, 171; 233; 267
 вереск, 30; 31; 251
 веретено, 42; 44; 123; 158; 160; 202; 203; 213; 221; 224; 248; 262
 запрет видеть веретено, 45; 123; 157; 170; 203; 213; 222; 224
 верить, веровать, 97; 138; 232
 вертеп (*батлейка*), 264
 вертеть. *См.* крутить
 верх, верхний, сверху, 84; 93; 94; 95; 113; 115; 132; 230; 231; 232; 261; 262; 271; 273
 веселиться, дурачиться, 40; 117; 141; 199; 223; 242; 264
 весна, 30; 31; 33; 35; 51; 79; 89; 95; 96; 99; 101; 111; 112; 123; 137; 139; 143; 144; 145; 146; 147; 148; 150; 160; 168; 169; 184; 188; 198; 202; 208; 228; 231; 232; 235; 252; 254; 256; 257; 268; 269; 270; 271
 встреча весны, 71
кликать весну, 51; 99; 100; 184
 вестись, плодиться, 128; 233; 261.
См. также приплод
 ветер, 56; 57; 66; 96; 105; 178; 250
 защита от ветра, 165
 ветка, 38; 49; 50; 117; 131; 137; 138; 165; 193; 214; 231; 251; 271
 вечер, 32; 33; 34; 35; 39; 40; 42; 45; 47; 53; 55; 62; 72; 75; 76; 79; 82; 87; 91; 98; 99; 101; 103; 108; 109; 113; 115; 117; 119; 120; 121; 122; 128; 130; 133; 134; 139; 140; 141; 155; 158; 159; 162; 165; 177; 180; 185; 186; 189; 195; 198; 199; 204; 207; 209; 211; 217; 222; 224; 225; 226; 227; 230; 231; 235; 237; 238; 248; 249; 266; 267
 вешать, вывешивать, подвешивать, 32; 46; 83; 105; 106; 107; 110; 111; 114; 125; 128; 130; 131; 132; 137; 141; 153; 165; 171; 199; 215; 217; 227; 232; 233; 237; 240; 242; 244; 250; 251; 273
 запрет вывешивать, 38; 68; 250
 взрослые (сущ.), 39; 45; 46; 81; 153
 видеть, 54; 69; 76; 167; 168; 211; 214; 221; 258; 272
 видеть во сне. *См.* сон, спать (увидеть во сне)
 видеть невидимое
 игру солнца, 104; 273
 нечистую силу, 102; 166; 212; 215; 217; 251; 262; 271
 покойников, 47; 74; 76; 85; 152; 207; 236
 запрет видеть, быть видимым, 45; 123; 157; 158; 170; 185; 213; 222; 224; 238; 261
 вилы, 145

- вина, виноватый, 172
вино, 153; 198; 206
висельник. См. покойники
виски, 248
вить, завивать, 55; 95; 100; 105;
109; 111; 171; 214; 215; 273
запрет вить, 223
развивать, 95
вихрь, 116; 190; 218
вишня, 118
внешний, наружный, 55; 64; 107;
260; 261; 273
внутренний, 55; 64; 107
вода, 34; 46; 50; 53; 69; 71; 82; 84;
85; 86; 88; 95; 96; 97; 98; 99; 108;
115; 120; 123; 127; 128; 137; 139;
145; 159; 166; 168; 169; 170; 184;
185; 192; 193; 197; 205; 206; 215;
217; 240; 242; 247; 248; 249; 252;
260; 261; 262; 267; 270; 273
запрет трогать воду, 68
непечатаемая вода, 260
освященная вода, 44; 53; 54; 69;
121; 127; 128; 139; 177; 247
прибылая вода, 260
проточная вода, 98; 145
пускать по воде, 84; 106; 108;
123; 165; 195; 198
святить воду, 54; 55; 58; 66; 68;
73; 91; 115; 119; 121; 127; 128;
133; 137; 145; 175; 225; 248
таялая вода, 96; 240
водка, 84; 94; 100; 141; 142; 145;
180; 199
вожжи, 122
возвращаться, 108; 123; 159; 217;
232. См. также обратно
вол, 46; 55; 56; 60; 62; 71; 95; 110;
145; 176; 180; 200; 239; 253; 256;
270
волк, 38; 42; 44; 48; 52; 53; 54; 61;
175; 209; 212; 214; 221; 239; 253;
254; 270; 271; 272; 274
защита от волков, 38; 115; 167;
172; 187; 190; 270; 272
волк (персонаж ряжения), 264
волколак, 41
волосы, 64; 70; 143; 165; 167; 172;
203; 217; 229; 237; 239; 240; 251;
262
распускать волосы, 106; 173
вопрос, диалог ритуальный, 54;
65; 127; 239; 241; 265
воробей, 84; 144; 228; 262; 267
ворона, 145; 231
ворота, 83; 106; 107; 110; 166; 186;
198; 215; 226; 233; 244; 251; 266;
273
восемь, восьмой. См. число
воск, 71; 126; 209; 220
воскресенье, 34; 57; 67; 68; 72; 77;
81; 92; 93; 95; 99; 100; 101; 117;
135; 142; 146; 150; 152; 155; 161;
164; 167; 168; 195; 196; 197; 198;
200; 204; 205; 212; 215; 224; 235;
249; 250; 251; 252; 253; 254; 259;
273
восток, 39
вредить, вред, 43; 44; 67; 70; 76; 86;
106; 130; 173; 182; 191; 220; 223;
237; 240; 267; 271
всадник (изображение), 55
всенощная, 33; 57; 58; 102; 165; 166
встреча, встречаться, 60; 69; 71;
72; 120; 133; 208; 217; 236; 238;
239; 240; 267
вторник, 41; 56; 58; 67; 68; 70; 72;
80; 81; 88; 92; 93; 103; 125; 143;
150; 152; 160; 161; 164; 168; 182;
183; 195; 196; 197; 198; 199; 200;
204; 205; 206; 207; 209; 212; 213;
216; 222; 224; 245; 250; 251; 254;
263
второй. См. число
втыкать, 49; 50; 53; 65; 75; 95; 105;
106; 107; 113; 114; 117; 131; 132;
137; 152; 165; 178; 226; 234; 251;
266; 267; 269; 272; 273
выворачивание одежды, 39; 117;
208; 221; 225

- выгон скота, 49; 69; 97; 110; 171;
 172; 183; 202; 230; 232; 239; 254;
 269; 270; 272
 запрет выгонять скот, 38; 239
 первый выгон, 38; 49; 50; 58; 155;
 165; 229; 230; 240; 241; 254; 255;
 256
 выкуп, 95; 122; 140; 141; 166
 выпечка, 194. *См. также* блины,
 оладьи
аркуш, *артус*, 34; 254
бобок, 231
борона, 38
 булочка, 34; 54; 153
бусько, 232
 ватрушка, 33
галеп (*буснева лапа*), 38; 231
галушка, 125; 231; 233
дарник, 72; 254
 каравай (*коровай*), *каравайцы*,
 51; 122; 141; 268; 269
 детский каравай, 99
каточки, 255
корж, *коржик*, 32; 94; 209; 270
корогод, 269
крест, *крестик*, 32; 118; 127;
 168; 211; 229; 230; 235; 254; 255;
 256; 257
 кулич (*паска*), 56; 61; 72; 126;
 153; 165; 166; 196; 197; 199; 200;
 206; 237; 254; 271
паляница (*поляница*), *палю-*
шка, 33; 35; 40; 138; 162; 207;
 261
палтущка, 33; 72; 231; 232
перепечка, 33
 пирог, пирожок, 32; 41; 72; 83;
 126; 153; 172; 177; 184; 186; 198;
 199; 208; 228; 229; 232; 233; 247;
 255; 256; 264; 268
серп, 38
сорока, 194; 232
хворост, 82
 вырей, 228; 232
 выслеживать, караулить, 270
 высокий, 55; 108; 109; 158; 171;
 231; 265; 270; 271
 выходить замуж, 32; 33; 53; 62; 72;
 111; 116; 129; 130; 151; 158; 168;
 178; 197; 199; 201; 208; 221; 229;
 247; 265; 266; 267
 выходить из дома, 32; 82; 84
 вышивать. *См.* шить
 вяз, 137; 214
 вязать, 194
 завязывать, 45; 94; 113; 119; 153;
 157; 165; 180; 209; 214; 261; 270;
 271
 запрет завязывать узлы, 45;
 157
 обвязывать, 39; 55; 58; 62; 65; 100;
 166; 167; 179; 186; 199; 211; 227;
 260; 261; 262; 264; 265; 266; 267
 привязывать, 117; 122; 132; 140;
 165; 199; 262
 развязывать, 45; 65; 119; 157; 209
 связывать, 50; 62; 101; 124; 233;
 251; 263
 вянуть, увядать, 109
 гадать, гадание, 30; 32; 33; 34; 44;
 46; 53; 72; 91; 95; 111; 116; 120; 122;
 123; 127; 129; 134; 138; 143; 148;
 157; 158; 184; 185; 186; 208; 209;
 210; 221; 229; 232; 264; 265; 267
 гады, 51; 52; 55; 103; 106; 123; 178;
 211; 213; 224; 237; 260; 262; 271.
См. также змея; уж; ящерица
 гады лезут на дерево, 258
 гады уходят под землю, 103;
 113; 178; 258
 защита от гадов, 45; 132; 260; 261
 гармонь, 44; 55; 100; 185
 гвоздь, 42; 107; 219
 гладить (*качать*) белье, 38; 73; 155
 глаза, 54; 115; 123; 137; 140; 203;
 221; 269
забелить (*замазать*) *очи*
 покойника, 86; 182; 251
забрызгать очи глиной
 русалке, 217
залить очи Илье, 115
засновать очи покойникам,
 скотине, 73

- защить очи* русалке, 212
соринка в глазу, 164
- глина, 177
- гнездо, 104; 127; 231; 232; 233
- гнить, гнилой, 62; 114; 115; 136;
149; 171; 172; 178; 212; 236; 242
- гнуть, сгибать, 221
запрет гнуть, 157
- голова, 44; 51; 55; 63; 64; 68; 94;
102; 118; 129; 157; 159; 178; 192;
260; 265
головная боль, 64
запрет мыть голову, 64
- голод, голодный, 65; 145; 173; 248;
268; 270
- голоса животных и птиц, 31; 62;
118; 124; 129; 144; 168; 172; 173;
185; 204. *См. также*
звукоподражание ритуальное
- голубой цвет, 166
- голубцы, 177
- голый. *См.* нагота, раздевание
- гора, 96; 131; 140
- горилка, 53; 80; 82; 100; 140; 141;
142; 171; 180; 198; 205
- горох, 62; 224; 255
- горшок. *См.* посуда
- Господь. *См.* Бог
- гости, ходить в гости, 30; 45; 58;
63; 66; 75; 100; 103; 124; 137; 141;
148; 164; 178; 190; 199; 235
запрет ходить в гости, 166
первый гость, посетитель, 46;
49; 124; 158; 168; 184; 208; 210
праздник приезжает в гости, 57
- грабли, 69; 223
- град, 49; 55; 66; 67; 70; 115; 165;
180; 242; 250; 257
защита от града, 35; 48; 59; 66;
67; 68; 71; 90; 147; 152; 154;
165; 170; 173; 192; 198; 199; 204;
208; 222; 223; 242; 243; 244; 250;
257; 271; 273
- гребенка, гребень, 143; 157; 229;
234; 266
- гresti, сгребать, 113; 131; 149; 154;
241
выгребать, 136
- греть(ся), согреть(ся), 232
- грех, 38; 39; 44; 64; 86; 113; 123;
135; 155; 190; 193; 203; 213; 233;
234; 243; 248; 260
- гречка, 53; 69; 145; 161; 172; 173;
235; 245
- грибы, 35; 57; 82; 89; 96; 137; 210
- гроб, 33; 85; 104; 137; 165; 251
- гроза, 58; 70; 73; 104; 128; 174; 190;
192; 263. *См. также* гром и
молния; молния; туча
- гром и молния (*перун*), 43; 46; 56;
70; 71; 73; 90; 98; 116; 149; 161;
162; 163; 180; 190; 192; 218; 241;
263. *См. также* гроза; молния
защита от грома (молнии), 46;
48; 49; 50; 58; 63; 67; 70; 71; 73;
83; 90; 99; 104; 128; 145; 148; 149;
165; 170; 179; 199; 204; 211; 213;
223; 237; 238; 239; 240; 243; 244;
246; 248; 251; 259; 273
- грудь, 203
- груша, 35; 39; 43; 63; 73; 82; 84; 130;
138; 186; 211; 234; 265; 266; 267
запрет есть груши, 63; 64; 159
запрет стоять под грушей, 73
- грызть, кусать, 32; 106; 177; 240
- грядка, 112; 130; 171; 213
- грязный, 123; 238
- губа, 246
рассеченная губа, 63; 223
- гумно, амбар, 37; 55; 100; 121; 163;
177; 232
- гусь, 41; 120; 237
- гусенок, 239
- давать займы, 191
запрет давать займы, 98; 110;
131; 190; 191; 200; 213; 261
- дальний, далеко, 61; 141; 167; 269
- дар, одаривание, вознаграждение,
40; 42; 48; 56; 100; 102; 117; 121;
145; 153; 166; 172; 254; 255

- два. См. число
- двенадцать, двенадцатый. См. число
- дверь, 46; 54; 55; 83; 84; 85; 106; 109; 115; 117; 118; 120; 121; 127; 128; 131; 132; 137; 157; 170; 177; 240; 248; 267
- двор, 31; 38; 42; 64; 65; 69; 73; 84; 104; 107; 109; 111; 118; 137; 138; 158; 166; 185; 209; 217; 222; 231; 240; 244; 261; 262; 267; 270
- девочка, 39; 44; 89; 158; 184; 203; 251; 271
- девушка, 30; 31; 32; 33; 34; 44; 46; 53; 55; 56; 61; 62; 64; 88; 91; 100; 101; 105; 109; 110; 111; 113; 116; 119; 121; 122; 124; 129; 130; 131; 132; 140; 141; 143; 148; 149; 151; 152; 166; 168; 171; 177; 178; 184; 185; 197; 199; 200; 209; 210; 211; 212; 215; 217; 218; 221; 223; 229; 232; 242; 247; 251; 266; 267; 269; 270
- девять, девятый. См. число
- деготь, 262
- дежа, 60; 69; 179; 186; 211; 220; 230; 235; 246; 256; 260; 261; 262
дежа говеть идет, 261
дежа торгует, 261
исповедь дежи, 220; 261
- день (светлое время суток), 42; 174; 176; 225; 234
- деньги, 43; 100; 118; 121; 209; 232; 255; 256; 261; 262; 265; 268
- дерево, 54; 55; 94; 149; 163; 174; 176; 184; 233; 236; 251; 258; 266; 267
 дерево плодовое, 39; 55; 58; 62; 64; 65; 84; 157; 165; 166; 171; 179; 211; 264; 265; 266; 267
 изображение дерева, 55; 120
- деревце обрядовое, 117; 130; 131; 132; 137; 222; 273. См. также май
- десять, десятый. См. число
- дети, умершие некрещеными. См. покойники
- длинный, 108; 109; 112; 122; 140; 141; 158; 192; 203; 251; 265
- дно, 258
- договор, 42
- дождь, 38; 40; 43; 49; 56; 59; 66; 96; 104; 106; 115; 129; 137; 149; 161; 163; 166; 168; 170; 171; 174; 175; 177; 178; 196; 213; 218; 220; 234; 242; 272
- вызывание дождя, 38; 40; 46; 49; 69; 99; 139; 159; 166; 169; 174; 197; 198; 242
- дождь при солнце, 131
- загораживание дождя, 38; 196; 198; 222; 242; 243
- дожинки. См. жатва, жать
- доля. См. судьба
- дом, хата, 30; 32; 33; 36; 44; 47; 49; 50; 52; 54; 55; 58; 64; 65; 69; 70; 71; 72; 75; 76; 81; 83; 84; 86; 88; 91; 93; 94; 95; 96; 99; 100; 102; 104; 105; 107; 111; 116; 118; 120; 121; 123; 124; 127; 130; 132; 133; 134; 136; 137; 138; 139; 140; 145; 148; 149; 153; 155; 157; 160; 161; 165; 167; 170; 178; 179; 184; 186; 187; 190; 191; 193; 200; 202; 203; 204; 205; 207; 208; 209; 210; 211; 212; 213; 214; 217; 220; 221; 222; 224; 225; 227; 228; 229; 231; 232; 235; 236; 237; 238; 241; 244; 245; 246; 248; 250; 251; 254; 255; 256; 260; 261; 262; 263; 264; 265; 266; 267; 268; 269; 270; 271; 272. См. также закладка дома
- домовой (сущ.), 240; 262
- дорога, тропа, 57; 59; 61; 69; 76; 86; 130; 193; 213; 234; 236; 251; 258; 260; 267
- загораживать дорогу, 166
- запрет отправляться в дорогу, 103; 120; 183; 190; 200; 221
- пахание дороги, 110
- перейти, пересечь дорогу кому-либо, 260
- перекресток дорог, 105; 185; 213; 260; 261
- развилка дорог, 32; 114

- доска, 231; 232
дочь, 44; 85; 86; 116; 167; 183; 203; 228; 246; 273
драть, обдирать (перо, лыко), 172; 219; 226
запрет драть, 43; 116
драться, 159; 227
дрова, 53; 63; 84; 129; 149; 157; 213; 232
рубить дрова, 155; 157; 192; 221; 223; 232
дуб, 132; 247; 251
душа, 113; 165
братъ грех на душу, 86
души мертвых. См. покойники
дым, пар, 43; 83; 84; 149; 157
дымоход (*комин*), 62; 82; 83; 85; 102; 167; 227; 240; 255; 256; 267
женитьба комина, 167; 227
дыня, 148
евангелие, 47; 69
еж, 30
ель, 110
есть, еда, 32; 41; 46; 57; 72; 77; 80; 81; 82; 83; 84; 99; 100; 138; 140; 142; 148; 150; 151; 171; 178; 200; 215; 232; 233; 247; 255
запрет есть, 36; 47; 63; 64; 65; 93; 98; 139; 140; 141; 142; 148; 155; 159; 171; 175; 181; 185; 233; 234; 248
жаба, 46; 106; 124; 131; 158; 168; 172; 210; 213
жаворонок, 31
жара, жаркий, 38; 125
жарить, 39; 97; 102; 269
жатва, жать, 41; 61; 98; 99; 100; 105; 115; 144; 163; 168; 172; 174; 178; 180; 191; 235; 253; 270
дожинки, 93; 114; 148; 167
зажинки, 92; 99; 100; 180; 183; 215; 235
запрет жать, 61; 163; 183; 241
жать, выжимать, 126
железный, 39; 174
жениться, 91; 122; 128; 140; 141; 150; 151; 175; 199; 209. См. также свадьба
женитьба груши, 266
женитьба комина, 167; 227
жених (суженый), 30; 32; 44; 53; 127; 128; 138; 141; 143; 148; 157; 158; 185; 208; 221; 229; 248
женский, 54; 70; 202; 241
женский день, 76; 77; 92; 150; 228; 263
женщина, 31; 33; 34; 39; 41; 42; 44; 46; 54; 65; 69; 70; 73; 80; 85; 86; 89; 95; 96; 99; 104; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 113; 123; 131; 135; 139; 153; 154; 155; 158; 161; 165; 168; 174; 180; 184; 187; 190; 202; 203; 208; 210; 214; 215; 216; 217; 219; 222; 223; 231; 232; 233; 237; 247; 252; 253; 256; 257; 263; 265; 266; 268; 269; 270
молодуха, 108; 166; 251
женщина (персонаж ряжения), 139
жертва, 172
жечь, сжигать, 47; 53; 57; 71; 84; 90; 108; 110; 111; 112; 122; 124; 126; 130; 131; 132; 137; 149; 157; 163; 166; 185; 198; 199; 214; 230; 238; 240; 258; 267; 271
опаливать, подпаливать, 70; 71; 111; 237; 238; 240; 248
сжигать молнией, 61; 90; 116; 163; 180; 191; 263
живот, 112; 263
жир, 57
жито, 38; 39; 51; 63; 68; 69; 73; 92; 94; 95; 97; 100; 105; 109; 115; 121; 123; 125; 128; 138; 145; 146; 148; 152; 155; 157; 163; 165; 167; 180; 184; 193; 194; 202; 210; 212; 214; 215; 216; 217; 224; 227; 229; 231; 233; 234; 235; 239; 246; 250; 251; 253; 254; 258; 263; 264; 266; 268; 269; 270; 271; 273
журавль (*веселец*), 30; 31

- журавль (персонаж ряжения), 140
забор, изгородь, 37; 38; 65; 72; 110;
130; 197; 199; 212; 222; 264; 270; 272
ломать забор, 38; 197; 198; 222;
272
ставить забор, 38; 196; 198; 242
запрет ставить забор, 37; 197;
222; 242; 243; 272
завтрак. См. трапеза
завязываться, завиваться (о рас-
тениях), 66; 123; 210; 214
заговляться, 79; 99; 138; 141; 175; 243
заговор, заговаривать, 93; 236;
263; 270; 274
задний, назад, сзади, 209; 214;
217; 221; 238; 254; 262
задница, 91; 148
зажинки. См. жатва, жать
закладка дома, печи, 100; 212; 228
запрет закладывать дом, 96; 183;
218
закладка овощей, зерна на хра-
нение в амбар, погреб, 37; 52;
93; 125; 126; 177; 178; 190; 209;
212; 228; 232; 236; 239; 241
запрет укладывать овощи, зер-
но, 136; 177; 183; 185; 220; 253;
259
закрывать (дверь, трубу), 83; 157
залом (колосев), 215; 270
замок, замыкать замком, 123;
127; 157; 185; 267; 271
запад, 39
заповедь, завет, 117
запреты, 30; 31; 36; 37; 38; 41; 42;
43; 44; 45; 47; 48; 52; 53; 55; 57;
59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67;
68; 69; 70; 71; 73; 74; 75; 76; 85;
86; 90; 91; 92; 93; 95; 96; 97; 98;
100; 102; 103; 104; 105; 107; 110;
112; 114; 115; 116; 117; 118; 119;
120; 123; 124; 125; 126; 127; 128;
129; 130; 132; 135; 136; 138; 140;
141; 142; 143; 145; 147; 148; 149;
152; 153; 154; 155; 156; 157; 159;
160; 161; 163; 164; 165; 166; 168;
169; 170; 171; 172; 173; 174; 175;
176; 177; 178; 180; 182; 183; 184;
185; 186; 187; 188; 189; 190; 191;
192; 193; 194; 196; 197; 198; 199;
200; 201; 202; 203; 204; 205; 206;
207; 208; 209; 211; 212; 213; 215;
216; 217; 218; 219; 221; 222; 223;
224; 225; 226; 228; 229; 230; 232;
233; 237; 238; 239; 240; 241; 242;
243; 244; 245; 246; 247; 248; 249;
250; 251; 253; 254; 255; 256; 257;
258; 259; 260; 261; 263; 264; 266;
267; 270; 271; 272; 273; 274
запрягать — распрягать, 94; 265;
270
заря, 57; 93; 158; 268; 273
засуха, 34; 37; 38; 166; 242; 243
защита от засухи, 38; 67; 126;
166; 169; 192; 197; 204; 213; 243;
244; 251; 259
затылок, 248
заяц, 255
звать, подзывать, 35; 38; 39; 84;
88; 103; 118; 127; 128; 132; 157;
162; 174; 177; 184; 192; 199; 205;
208; 267; 268
звезда, звездное небо, 45; 118; 167
звезда (ритуальный символ), 44;
264
ходить со звездой, 44
зверь, 271
защита от зверя, 127
зверь (изображение), 55
звон, 258
звукоподражание ритуальное, 62;
118; 124; 129; 185
здороваться, приветствовать, 49;
59; 136
здоровье, 44; 46; 50; 120; 125; 135;
178; 184; 227; 262; 265
зеленый цвет, 105; 126
зелень, листва, 31; 91; 97; 105; 109;
110; 111; 113; 114; 117; 132; 137;
138; 139; 172; 174; 178; 192; 210;
234; 235; 247; 250; 251; 265; 273.
См. также травы

- земля, 50; 55; 68; 85; 113; 114; 130;
149; 165; 178; 192; 195; 203; 242;
271; 273
гады уходят под землю, 103;
113; 178; 258
запрет трогать (копать, пахать
и т. п.) землю, 38; 55; 67; 68;
70; 91; 105; 128; 129; 200; 205;
243; 245; 257; 259
землю отмыкают, 139
земля встала, 38
земля закрывается, 103
земля сдвигается, 104
земля спит, 38
- зерно, семя, семена, 33; 36; 37; 44;
63; 96; 100; 102; 118; 123; 134; 136;
138; 158; 161; 167; 184; 211; 227;
233; 235; 236; 241; 253; 255; 256;
258; 264
- зима, 30; 31; 33; 34; 42; 45; 53; 71;
103; 119; 136; 145; 146; 161; 169;
177; 178; 179; 182; 195; 197; 200;
219; 234; 236; 238; 239; 240; 253;
258; 271; 272
прогонять зиму, 197; 198
- зимовка животных, 104
- змей, 97; 138
- змея, 52; 55; 103; 111; 113; 221; 258.
См. также гады
веретеница, 123; 222
гадюка, 37; 103; 104; 113; 213;
224
защита от змей, 37; 45; 55; 114;
123; 168; 211; 261; 270
укус змеи, 104
- знак, знамение, 30; 32; 148; 229
- знать, узнать, 30; 32; 38; 57; 60; 97;
98; 106; 111; 113; 135; 143; 148;
153; 220; 223; 224; 229; 244; 260;
262; 263; 264; 270; 272; 273
распознавание ведьмы, 102;
110; 111; 166; 270
- зубы, 76; 82; 84; 100; 102; 180; 236;
240; 246
полоскать зубы, 100; 180; 183
- игла, 256
- изголовье, 32; 44; 104; 143; 157; 240
- изгонять, прогонять, 106; 120;
126; 197; 198
- икона, 50; 69; 87; 89; 91; 97; 116;
154; 170; 203; 237; 239; 251; 270
- именины, 232
- имя, 44; 95
выбор имени, 158
имена предметов, 134
- иней, 118; 168; 176; 178; 208; 210
- инородец, инородческий
еврейский
еврейский праздник, 135
польский, 203
польский праздник, 73; 90
польское воскресенье, 203
татарин, татарский, 203
татарский праздник, 203
татарское воскресенье, 203
цыган, цыганка, цыганский,
57; 139; 200; 225; 257
- исповедь, 51; 220; 262
- источник, ключ, 69; 73; 90; 174;
269
- кабан, 92; 125; 165; 259; 261; 265
- кадить, кадило, 104; 166; 235
- кадка, 58
- Каин и Авель, 63
- калека. *См.* урод, уродство
- калина, 273
- камень, 46; 198; 262
окаменение, 47
- канава, 106
- капель, 240
- капуста, 38; 62; 92; 93; 95; 104; 110;
111; 115; 123; 125; 128; 129; 130;
136; 150; 156; 164; 168; 172; 207;
210; 213; 214; 215; 228; 235; 236;
245; 252; 258
запрет есть капусту, 63; 64
запрет резать капусту, 64
- кара, наказание, 42; 43; 46; 47; 63;
64; 66; 67; 70; 74; 86; 88; 90; 116;
129; 130; 155; 161; 164; 190; 202;
204; 209; 221; 223; 253; 259; 263

- каравай. См. выпечка
- карман, 120; 126; 157
- картошка, 37; 38; 52; 53; 56; 58; 63; 65; 82; 93; 96; 115; 136; 143; 144; 149; 171; 178; 183; 190; 209; 212; 234; 236; 239; 241; 242; 243; 244; 245; 259; 263; 268; 271
запрет есть картошку, 64
запрет резать картошку, 63; 64
- катание на лошадях, санях, 42; 140; 248
- катание, кувыркивание по земле, 212; 268; 269; 270
- католики, 154
- качели, качаться на качелях, 171; 232
- каша, 35; 43; 72; 81; 82; 83; 100; 101; 129; 138; 185; 202; 228; 231; 233
- квас, 83; 85; 177; 198
- квасить, мочить, мариновать, 62; 92; 136; 228; 236
запрет квасить, 62; 115; 207; 259
- кидать. См. бросать
- Киев, 43; 106
- кирпич, 262
- кисель, 81; 82
- кладбище, 32; 43; 49; 56; 72; 76; 77; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 88; 108; 111; 125; 138; 143; 144; 152; 153; 154; 195; 197; 198; 199; 204; 205; 206; 207; 214; 220; 224; 225
- клен, 75; 95; 104; 105; 117; 132; 137; 178; 222; 251
- клеть, чулан, 31; 121; 177
- клоп. См. насекомые
- клюква (*журавина*), 82; 227
- кнул, 39; 174; 262
- кожух. См. одежда
- коза (персонаж ряжения), 208; 266
- козел, 135
- козел (персонаж ряжения), 264
- колбаса, 39; 40; 121; 129; 172
- колдун, колдовать, 107; 113; 191; 223; 262
- колени, 100; 104; 109; 235
- колесо, 58; 69
- коливо, сита, канун*, 76; 82; 83; 84; 89; 199; 206
- колода, 232; 261
- колодец, 33; 49; 53; 69; 90; 105; 113; 126; 128; 129; 138; 139; 145; 158; 172; 217; 252; 260; 267; 271
- колодка* (обряд, обрядовый символ), 111; 117; 122; 140; 141; 142; 199; 226
- колокол, 258
- колос, 55; 94; 95; 100; 115; 128; 139; 145; 146; 233; 235; 246; 269; 271
- колоть, 202; 203
- колтун, 64; 236
срезать колтун, 236
- кольцо
запрет носить кольцо, 185
- колядовать, *щедровать*, 39; 44; 56; 102; 109; 118; 119; 121; 122; 124; 158; 177; 208; 209; 211; 264; 265; 266; 267; 268
- компот, 81
- конец. См. также последний периода в жизни животных, растений, 53; 56; 144; 212; 214; 239; 258
праздника, календарного периода, 51; 56; 72; 75; 88; 95; 98; 99; 100; 101; 109; 119; 120; 121; 123; 126; 127; 135; 141; 143; 144; 150; 151; 157; 162; 173; 187; 189; 193; 195; 196; 198; 200; 208; 210; 211; 212; 214; 218; 224; 229; 249; 251; 265
работ, 48; 63; 93; 107; 193; 233
- конец (села, деревни), 113; 132; 141; 218; 267; 268
- конец работы. См. конец
- конец света*, 258; 274
- конопля, 31; 32; 33; 115; 138; 150; 156; 203; 221; 241; 247

- конь (персонаж ряжения), 266
конь, лошадь, 42; 48; 60; 62; 94; 97;
120; 125; 140; 227; 253; 264; 265;
270
запрет использовать лошадей
для работы, 125
изображение коня, 120
на конях приезжает (*уезжает*)
праздник, 36; 54; 120;
128; 185
конюшня, 125
копать, рыть, 38; 63; 194; 244; 256;
263; 271
вкапывать
запрет вкапывать столбы,
242
вырывать, выкапывать, 213
запрет копать, 38; 242
зарывать, закапывать, 97; 111;
130; 151; 152; 153; 165; 172; 198;
254; 269
корень (растений), 58; 96
корзина, кошель, 130; 230; 256;
269; 271
кормление ритуальное
домашних животных, 83; 125;
133; 165; 178; 232; 254; 255; 256;
257; 260; 270
покойников, могил, 35; 75; 76;
79; 80; 81; 82; 83; 84; 87; 88;
144; 150; 151; 152; 153; 181; 182;
197; 198; 199; 205; 206; 207; 228
мазать мертвые уста, 82;
206
стихий, 35; 39; 65; 103; 118; 127;
128; 132; 157; 162; 174; 177; 186;
192; 208; 267; 268. *См. также*
приглашение; мороз
коробка, 193
корова, 30; 31; 38; 39; 44; 49; 50; 52;
54; 69; 97; 104; 107; 110; 111; 112;
113; 121; 123; 128; 131; 132; 142;
145; 158; 165; 168; 171; 172; 178;
199; 202; 208; 209; 213; 220; 229;
230; 234; 235; 239; 240; 251; 255;
256; 260; 267; 268; 270; 271; 272
кормысло, 205
корчма, 248
коршун, 172
корыто, *ночвы*, 116
коса (волосы), 64; 106; 143; 173;
217; 229; 237; 251
коса (орудие), 106; 109
косить (траву), 90; 116; 163; 168;
193; 213
запрет косить, 90; 241
сенокос, 98; 116; 125; 172
костер, 57; 108; 110; 112; 130; 131;
149; 165; 166; 173; 185; 198; 230;
267; 271
костра, 111; 141; 240; 270
кость, 97; 165; 198; 254; 269
кот, 113; 140; 241
кочерга, 32; 65; 195; 267
кошелек, 262; 265
кража, 39; 42; 129; 140; 171; 185;
191; 267
крапива, 107; 113; 114; 131; 132;
214; 215; 273
красный угол, *покуть*, 46; 50; 55;
82; 118; 120; 121; 122; 124; 132;
137; 140; 177; 185; 210; 234; 260
красный цвет, 56; 126; 153; 154;
260; 261
крест (могильный), 47; 82; 144;
152; 153; 198; 199; 204; 206
крест (печенье). *См.* выпечка
крест (фигура, символ), 53; 54; 65;
69; 70; 71; 73; 82; 105; 115; 120; 121;
123; 127; 128; 170; 177; 225; 229;
230; 235; 237; 238; 240; 243; 248;
254; 255; 256; 257; 260; 262; 265
крестить(ся), 115; 120
некрещеный, 215; 238; 247
крестник, крестные родители, 48;
102
крестный ход, 67; 69; 97; 115; 139;
169; 225; 242; 269; 273
кривой, 41; 42; 99; 128; 129; 130;
259

- крик, кричать, 32; 33; 54; 103; 118; 127; 129; 130; 132; 157; 162; 174; 177; 184; 199; 214; 218; 227; 267
- кровать, 31
- кровь, 204; 220
- кропить, окроплять, 54; 55; 58; 69; 85; 98; 128; 139; 177; 240; 273
- кросна, 30; 31; 36; 37; 41; 48; 72; 74; 75; 76; 86; 96; 123; 135; 140; 142; 148; 149; 155; 158; 164; 175; 181; 183; 186; 187; 191; 226; 255; 260.
См. также ткать пруток, 158
- крошить, крошки, 63; 82; 83; 84; 118; 172; 206; 228
- круг, круглый, кругом, 32; 33; 37; 53; 55; 69; 82; 85; 90; 104; 108; 113; 127; 132; 138; 191; 237; 240; 242; 251; 261; 262; 266; 267; 268; 270; 271; 273. *См. также обходить, обегать*
- запрет есть (резать) что-либо круглое, 64; 114
- собраться в круг, кольцо, 184
- крутить, вертеть, 31; 117; 130; 131; 165; 190; 211; 214; 235; 262; 266; 270
- запрет крутить, 123
- крыльцо, 82; 84
- крыша, 84; 130; 157; 179; 249
- кудель, 31; 33; 34; 42; 123; 175; 194; 201; 202; 203; 219; 226; 247
- недопряденная кудель, 120; 122; 124; 158; 160; 175
- кукла, чучело, 106; 157
козуля, 117
- кукуруза, 39
- кукушка (*козуля*), куковать, 56; 144; 172
давить зовьюру, 172
- кулич. *См. выпечка*
- кум, кума, 56; 165
- кумиться, кумление, 59
- купаться, 34; 59; 98; 111; 115; 131; 155; 166; 169; 203; 220; 238; 245; 260
- запрет купаться, 115; 132; 169; 173; 192; 215
- курить
запрет на курение, 91
- курица, 38; 43; 58; 65; 69; 92; 118; 124; 125; 126; 127; 158; 172; 185; 197; 200; 202; 209; 227; 231; 233; 263; 265; 267; 272. *См. также сажать курицу (птицу) на яйца*
- куст (обряд, обрядовый символ), 251
- кутья, 35; 39; 40; 44; 45; 54; 55; 64; 65; 94; 97; 114; 118; 119; 120; 122; 123; 124; 127; 128; 133; 134; 142; 157; 158; 160; 162; 167; 171; 174; 175; 185; 192; 199; 208; 210; 211; 219; 247; 264; 267; 268
- лавка, 57; 85; 137; 205; 219
- лапа, 221; 233
- лапти. *См. обувь*
- ласка (зверь), 52
- ласточка, 94; 258
- левый, 121; 262
- лед, 30; 42; 53; 54; 72; 96; 177; 219
- лекарство, лекарственный, 32; 97; 105; 107; 112; 138. *См. также медицина народная*
- лен, 30; 32; 46; 54; 97; 108; 112; 113; 122; 123; 124; 127; 128; 131; 136; 138; 140; 141; 148; 150; 158; 172; 182; 183; 203; 216; 219; 221; 233; 236; 240; 241; 245; 246; 255; 265
- лента, 141; 153; 261
- лес, 51; 58; 61; 73; 90; 103; 104; 107; 123; 138; 157; 168; 186; 200; 211; 213; 215; 217; 221; 222; 224; 232; 255; 269; 274
- запрет ходить в лес, 103; 104; 258; 274
- летать, лететь, 30; 31; 34; 60; 106; 111; 149; 159; 228
- лето, 37; 56; 62; 65; 82; 95; 96; 130; 135; 138; 145; 149; 168; 169; 173; 175; 176; 178; 184; 198; 208; 211; 213; 216; 218; 222; 231; 234; 238; 239; 240; 242; 243; 245; 251; 257; 268

- летучая мышь, 171
липа, 104; 105; 109; 137; 152; 214;
222; 226; 251
лиса, 255
лить, 53; 73; 82; 83; 84; 85; 145; 166;
199; 206; 252
выливать, 69; 84; 96; 260; 261
запрет выливать, 260
обливать, 34; 46; 84; 99; 120; 159;
166; 174; 177; 197; 242; 260; 261
лицо, 217; 269
лоб, 248
лодка, 59; 130; 170
ложка, 55; 75; 82; 83; 84; 85; 88; 89;
101; 118; 120; 163; 165; 207; 210
ломать
деревья, 174
забор, изгородь, 38; 197; 198;
222; 272
листья, ветви растений, 49; 75; 95;
105; 130; 172; 210; 215; 251; 269
запрет ломать растения, 138
палки, жерди, 166; 231
разламывать
хлеб, выпечку, 83; 170; 171;
229; 255; 256
яйца, 47; 144
лопата, 97
лохматый, 172; 217
луг, 55; 193; 212
лук, 92; 93; 126; 168; 243
запрет есть лук, 64
запрет резать лук, 64
лучина, 111; 227
лыко, 110; 122
любовь, 268
лягушка, 37
мазать (маслом, медом, сажей,
глиной, дегтем), 32; 33; 82; 175;
177; 180; 206; 262
май (обрядовое деревце), 95; 137;
179; 222; 251
мак, 33; 35; 43; 49; 113; 137; 138;
139; 191; 204; 237; 255; 261
ведюк, 107; 138; 205; 270
макать, обмакивать, 82
мальчик, 44; 157; 158; 203; 223;
251; 271
масло, 35; 55; 72; 122; 139; 140; 141;
142; 180; 184; 230; 246
муравьиное масло, 113; 174
мать, 40; 42; 44; 62; 72; 85; 96; 103;
109; 153; 158; 164; 167; 183; 184; 189;
202; 209; 213; 217; 220; 226; 232; 243
махать, размахивать, 240
мед, 32; 60; 82; 134; 178; 206; 265
медицина народная, 32; 63; 64; 69;
83; 84; 97; 98; 99; 105; 107; 111;
112; 117; 120; 125; 137; 138; 140;
159; 169; 180; 199; 235; 236; 238;
251; 260; 262; 263; 269. *См. также*
болеть, болезнь; лекарство,
лекарственный
межа, 159; 178; 271
мел (*крейда, вапно*), 54; 55; 65;
120; 121; 123; 127; 191; 248; 261
мерзнуть, замерзать, 39; 54; 104;
120; 135; 179; 232
мерить, мерка, 228
мертвый. *См. покойники*
месить тесто, 155; 235; 270
месяц, луна, 73; 117; 125; 177; 184;
218; 256; 274
безлуние, 92; 156; 169; 170; 184;
200; 220; 258
молодой месяц, 125; 126; 135;
136; 140; 143; 150; 162; 167; 170;
177; 183; 200; 202; 218; 227; 228;
235; 236; 245; 246
новолуние, 143; 203; 227
полнолуние, 62; 126; 135; 136;
178; 179; 218; 228; 235; 236; 253
пятна на луне, 159
рог месяца, 140
смена фаз луны (*межа*), 136;
143; 169; 200
старый месяц, 136; 143; 166; 178;
179; 218; 235; 236; 253
ущерб месяца, 62; 92; 125; 136;
143; 162; 218; 228; 236; 245; 246;
253

- месячные, 39; 270
 метель, 58; 161; 229
 метение, 30; 39; 65; 117; 123; 126;
 134; 137; 154; 157; 167; 170; 186;
 193; 209; 250; 258; 260; 261; 265
 запрет мести, 47; 95; 98; 117;
 123; 165; 190; 251
 метить, помечать, 33
 меч, 149
 мешать, смешивать, 118; 211; 252;
 267
 мешок, 123; 145; 193; 234; 266
 минута, 62; 136; 234
 мириться, 58
 могила, 47; 49; 84; 85; 88; 126; 138;
 144; 151; 152; 153; 154; 197; 198;
 199; 204; 205; 206; 207; 215; 227
 мокрый, 265; 271
 молиться, 41; 52; 68; 82; 84; 91; 100;
 116; 139; 153; 190; 197; 198; 229;
 235; 242; 248; 268; 272
 молния, 43; 56; 116; 149; 161; 162;
 218; 237. *См. также* гром и
 молния; гроза
 молодежь, 99; 100; 117; 118; 131;
 157; 226; 230
 молодожены, 57
 молодой, 269
 молоко, 35; 47; 52; 81; 97; 102; 104;
 107; 110; 111; 113; 114; 118; 131;
 132; 138; 140; 141; 142; 149; 166;
 235; 247; 270; 271. *См. также*
 отбирание молока
 молотило для льна и конопли
 (*праник*), 234
 молотило, цеп, 248
 молотьба, 234; 239; 263
 запрет молотить, 248; 263
 молчать, 33; 53; 74; 84; 85; 89; 143;
 157; 172; 229; 236; 260
 моль, 244
 монастырь, 43
 монисто
 запрет носить монисто, 185
 мор скота, 40; 90; 148; 190; 192; 204
 морковь, 109; 235
 мороз, 42; 43; 54; 71; 103; 115; 118;
 128; 145; 219; 234; 271
 приглашение мороза на трапе-
 зу, 35; 39; 65; 103; 118; 127;
 128; 132; 157; 162; 174; 177; 186;
 192; 208; 267; 268
 сорок морозов, 174; 232
 мост, 43; 185; 219; 271
 мотать (нитки), 42; 52; 86; 91; 203;
 209; 219
 запрет мотать, 43; 61; 91; 140;
 155; 175; 211; 221; 255
 мох, 85
 мочить лен, коноплю, 136; 145;
 183; 236
 мочиться, испражняться, 115;
 120; 175; 192
 мощи, 137
 мужской, 32
 мужской день, 76; 77; 92; 150;
 183; 263
 мужчина, 46; 48; 49; 53; 69; 73; 80;
 86; 90; 99; 104; 110; 113; 139; 142;
 153; 158; 184; 208; 246; 263; 266; 269
 мука, 43; 72; 94; 135
 муравейник, 174
 мусор, 39; 65; 98; 123; 126; 127; 157;
 167; 170; 193; 209; 211; 221; 258;
 265; 267
 запрет выносить мусор, 123
 мусорная яма, 65; 158
 мучить(ся), мученик, 42; 52; 70;
 164; 231; 232
 мыть(ся), умывать(ся), 59; 87; 89;
 94; 98; 113; 116; 137; 145; 153; 164;
 165; 166; 179; 186; 190; 197; 220;
 246; 251; 260; 261; 262; 269
 запрет мыть(ся), 64; 82; 83; 100;
 154; 155; 165; 203; 223
 мышь, 37; 125; 171; 177; 185; 239; 241
 мясо, 39; 47; 84; 133; 142; 150; 151;
 166; 171; 198; 228; 236; 269
 запрет есть мясо, 141; 142

- мять, 34; 212; 234
 набилки (ткач.), 190; 192. *См. также* ткать
 навивать (ткач.), 142; 190; 230
 запрет навивать, 37; 86; 140; 159; 181; 183; 233; 241
 навоз, 265
 нагота, раздевание, 33; 49; 95; 106; 159; 173; 194; 221; 223; 226; 238; 262; 270
 наизнанку. *См.* выворачивание одежды
 найти, находить, 46; 73; 113; 137; 176; 186; 231; 232; 262; 266
 наказание. *См.* кара
 наоборот, в обратную сторону, 69; 262
 насекомые, 90; 113; 258; 261; 270
 блоха, 261
 гусеница, 130
 жук, 244
 защита от насекомых, 98; 121; 130; 136; 187; 211; 213; 244; 245; 260; 261
 клоп (*блoшчица*), 98; 136; 187; 244; 245; 261
 кузнечик (*коник*), 244
 мошка, 90; 145; 172; 191
 овод, 121
 таракан, 187; 211
 начало. *См. также* первый периода в жизни животных, растений, 31; 45; 53; 56; 90; 144; 175; 212; 214; 239
 праздника, календарного периода, 36; 42; 48; 51; 57; 72; 75; 87; 100; 102; 103; 109; 115; 119; 120; 124; 143; 144; 149; 151; 162; 167; 175; 180; 184; 189; 195; 200; 201; 202; 203; 210; 212; 216; 218; 219; 224; 226; 232; 235; 238; 261; 264; 268; 271
 работ, 30; 37; 38; 58; 93; 99; 100; 102; 103; 107; 125; 136; 139; 148; 150; 155; 160; 162; 167; 168; 169; 180; 183; 187; 189; 193; 194; 202; 208; 212; 218; 228; 230; 235; 238; 239; 241; 246; 247; 256
 запрет начинать работу, 92; 258
 небо, 59; 95; 110; 118; 120; 149; 203; 234
 Неделя (персонаж), 155
 немой, 236
 непогода, 41; 66
 нерест, 30; 31
 нечистая сила, 223. *См. также* ведьма; ведьмак; ведьмарь; русалка; домовой; черт
 нижний, вниз, внизу, 50; 84; 220
 нить, нитка, 42; 43; 52; 74; 86; 155; 203; 209; 241; 255; 262
 четверговая нить, 262
 нищий, 154
 новоселье, 54; 136; 167; 183; 235
 новый, 171; 174
 нога, 42; 43; 117; 122; 138; 190; 199; 211; 233; 262; 265
 нож, 83; 136; 148; 149; 272
 нора, 103; 178; 258
 нос, 203; 267
 ночь, 31; 32; 33; 39; 42; 43; 51; 53; 54; 56; 57; 69; 75; 83; 84; 85; 88; 98; 113; 114; 132; 138; 139; 152; 160; 161; 162; 174; 176; 186; 192; 211; 218; 224; 238; 240; 246; 247; 249; 257; 267; 268
 нюхать
 запрет нюхать, 251
 обвязывать. *См.* вязать
 обед. *См.* трапеза
 обет, *оброк*, 40; 90; 159; 169; 243; 249
 обидеть(ся), 76; 86; 122; 148; 149; 202; 224
 обливать. *См.* лить
 оборачиваться
 запрет оборачиваться, 98
 обратно, 64; 159; 214; 217; 232. *См. также* возвращаться

- обувь, 88
 лапти (*постолы*), 89; 116; 125; 129; 130; 197; 198; 221; 271
 старая обувь, 112; 130; 149
черевики, 157
чоботы, 185; 264
- обходить, обегать (кругом), 33; 69; 97; 106; 127; 165; 221; 237; 240; 242; 262; 268; 273
- овес, 30; 82; 235
- овощи, 62; 126; 136; 150; 236; 253.
См. также бобы; горох; капуста; картошка; огурцы; помидор; редька; тыква; чечевица; закладка овощей, зерна на хранение
- овца, 42; 97; 138; 203
 стрижка овец
 запрет на стрижку, 145
- огонь, 43; 47; 57; 110; 111; 131; 149; 165; 191; 219; 230; 262. *См. также* костер; пожар
- огород, 37; 67; 131; 139; 160; 167; 173; 184; 203; 214; 215; 217; 265
 запрет работать на огороде, 67; 128; 155; 242; 243; 244; 245; 250; 259
- огурцы, 37; 39; 63; 108; 109; 112; 128; 147; 159; 168; 169; 183; 192; 227; 236; 241; 259; 268
 запрет есть огурцы, 63
- одежда, 32; 33; 38; 88; 117; 118; 128; 139; 152; 155; 174; 186; 187; 208; 217; 221; 225; 242; 243; 244; 264.
См. также выворачивание одежды; ряжение кожух, 39; 49; 117; 118; 173; 208; 225; 226
намитка, головной убор замужней женщины, 164
 платок, 72; 106; 138; 139; 140; 184; 217; 224; 229; 234; 238
 подол, 73
 понева (*андарак*), 217
 пояс, 85; 101; 217; 260; 261; 262
- рубаха, сорочка, 33; 106; 107; 128; 160; 187; 214; 217; 219; 238; 244; 270
- рукав, 117
 рукавица, 102; 157; 233
 фаргук, 105; 153; 180; 185; 217; 243
 шапка, 88; 120
 штаны, 32
 юбка, 33; 109; 221
- один. *См.* число
- озеро, 115; 195
- озимые, 97; 107; 193; 227
- окно, 32; 33; 54; 65; 79; 84; 109; 115; 117; 120; 121; 127; 128; 132; 137; 152; 159; 178; 203; 226; 231; 237; 248; 251; 265; 266; 267; 268
- окуривание, 105; 123; 127; 220; 237
- окучивать, 210
 запрет окучивать, 128; 129
- онуча, 131; 178
- опаливать. *См.* жечь, сжигать
- опасный
 день, время, 36; 37; 38; 41; 42; 43; 59; 61; 68; 73; 86; 91; 96; 103; 109; 118; 128; 155; 160; 161; 163; 177; 182; 183; 187; 190; 191; 200; 202; 203; 212; 220; 221; 222; 223; 224; 240; 241; 252; 263; 274
 человек, 69
- опахивать село, 266
- опоясывать, 262
- орех, 66; 112; 138; 227
- освященный
 верба, 38; 50; 240
 вода, 44; 53; 54; 69; 121; 128; 139; 177; 247
 зелень, колосья, венки, 138; 251
 мак, 49; 204; 237
 окорок, кости, 165; 171; 254; 269
 пища, 165
 пояс, 217
 свеча, 70; 71; 239; 273
 соль, 165
 тряпка, 270; 271
 хлеб, 136; 269
 яйца, 126; 144; 153; 164; 198; 269

- осень, 30; 40; 41; 60; 62; 63; 64; 77;
79; 80; 89; 91; 94; 96; 98; 100; 104;
144; 145; 146; 148; 149; 150; 162;
164; 167; 168; 169; 176; 178; 181;
182; 184; 188; 193; 202; 209; 227;
235; 247; 257; 258; 263; 268; 270;
271; 272
- осина, 137; 214; 251
- основа (ткач.), 38; 224; 228; 257;
271. *См. также* ткать
запрет вывешивать основу, 38
- основание (нижний венец) дома,
50
- оставлять
- выпечку, хлеб в поле, хлеву,
на развилке дорог, 114; 127;
186; 229
- грязную одежду на месте ку-
пания, 238
- дежу на улице на ночь, 262
- ткаческий инвентарь
- запрет оставлять на виду,
36; 44; 48; 123; 135; 221; 224
- недоодевшую пищу, 83; 197; 200
- незаконченную работу (обычно
пряденье или ткань), 48;
120; 122; 123; 160; 175; 234
- запрет оставлять незакончен-
ную работу, 120; 166; 187
- открытыми двери, ворота, 83
- пищу (посуду) на столе,
могиле (чаще всего на ночь),
59; 75; 80; 82; 83; 85; 89; 118;
153; 181; 197; 207; 228
- остатки
- воды, 98
- одежды, 110
- пищи, 76; 82; 83; 84; 88; 102; 197;
200; 269
- отбирание молока, 97; 107; 110;
111; 113; 114; 131; 132; 166; 235;
270; 271. *См. также* молоко;
ведьма; русалка
- отел, 39; 68; 92; 208
- отец, 35; 39; 42; 44; 63; 116; 139; 153;
157; 203; 218; 229; 247; 272; 274
- откликаться, отзываться, 31; 32
запрет отзываться, 98; 238
- открывать, отмыкать, 139; 157;
165; 185
- открытый, 82; 83; 85
- пазуха, 33
- палец, 84; 131; 209
- палка, кол, шест, 31; 38; 55; 65;
106; 107; 108; 110; 113; 117; 119;
127; 130; 131; 132; 137; 146; 157;
166; 192; 231; 232; 271
- панихида, 108
- папоротник, 57; 66; 112; 113; 162;
218; 273
- пара, составлять пару, 62; 93; 175;
264
- жених и невеста, 30; 32; 33; 44;
138; 143; 148; 157; 229
- парень, 32; 33; 34; 44; 46; 53; 56; 88;
101; 106; 110; 111; 121; 122; 124;
132; 140; 141; 149; 151; 166; 184;
199; 200; 208; 209; 210; 211; 215;
221; 231; 232; 242; 265; 267; 268;
269; 270
- пасека, 31
- пастбище, выгон, 50; 97; 108; 110;
131; 155; 165; 173; 202; 232; 239;
241; 269; 270
- пасти(сь), 42; 58; 97; 148; 229; 267;
269; 270
- пастух, 135; 145; 148; 172; 202
- вознаграждение пастуху, 42;
100; 145; 166; 172
- паутина, 34
- пахание дороги, 110
- пахарь, 65
- пахота, 38; 46; 70; 139; 155; 168;
223; 230; 235; 254; 255; 256; 264
- запрет на пахоту, 38; 68; 105;
200; 203; 239; 244
- пеленки, 155; 253
- пение, 44; 62; 69; 75; 99; 100; 101;
106; 108; 110; 111; 112; 113; 115;
117; 118; 119; 120; 121; 123; 125;
130; 131; 132; 140; 149; 155; 158;

- 162; 168; 184; 198; 199; 208; 209;
211; 214; 215; 223; 225; 227; 231;
233; 251; 259; 264; 266; 267; 268;
269; 270
запрет петь, 47; 61; 110; 123; 185;
226
- пепел, 221; 267
- первый. *См. также* начало
- день, вечер, неделя, 37; 43; 45;
46; 47; 48; 49; 52; 53; 56; 58; 62;
64; 68; 71; 72; 91; 94; 95; 96;
101; 102; 103; 109; 117; 118; 119;
121; 122; 124; 125; 130; 136; 137;
154; 160; 164; 165; 166; 167; 168;
170; 171; 173; 174; 175; 176; 179;
180; 181; 182; 183; 184; 185; 201;
206; 207; 208; 209; 210; 211; 212;
213; 214; 216; 217; 220; 222; 227;
228; 229; 240; 241; 242; 246; 250;
252; 255; 256; 260; 264
- первый раз, 37; 38; 49; 50; 93;
155; 165; 167; 168; 176; 209; 227;
230; 232; 239; 240; 241; 254; 267
- предмет, человек, 33; 44; 46; 47;
55; 58; 82; 100; 111; 116; 124;
133; 135; 158; 175; 183; 184; 197;
208; 234; 264; 265; 273
- переворачивание, 39; 59; 75; 170;
220; 267
- перевясло*, 55; 179; 211; 266; 267
- передний, вперед, спереди, 70;
209; 217; 219; 221; 225; 254
- перекресток. *См. дорога*
- перо, 219
запрет драть перья, 226
- перхоть, 64
- песня, 69; 117; 131; 145; 155; 199;
202; 223
весенняя, *весна*, 72; 101; 111;
123; 184; 204; 231; 271
илля, 209
коза, 123; 208
колядная, 121; 211; 225
запрет петь колядные песни,
53
купальская, 106; 110; 131; 132; 149
- масленичная, 140; 141
новогодняя, 62; 158; 266; 267
осенняя, *осень*, 115
петровка, 130
рождественская, 117; 119; 120;
209; 266
спасовская, 233
троицкая, 251
юрьевская, 69; 269; 270
- песок, 85; 113; 131; 252
- петух, 31; 61; 63; 71; 92; 93; 94; 125;
209; 239; 240; 263
- печь (сущ.), 53; 55; 64; 65; 69; 74;
75; 84; 85; 86; 88; 101; 114; 172;
184; 185; 207; 228; 251
голландка (*грубка*), 86; 182;
190; 240
топить печь, 102; 205; 240
запрет топить печь, 86; 165;
166; 190
- печь, выпекать, 31; 32; 33; 34; 35;
38; 41; 43; 46; 56; 61; 69; 72; 79;
83; 94; 97; 99; 101; 102; 111; 126;
127; 138; 145; 158; 162; 166; 168;
171; 172; 174; 184; 186; 194; 197;
198; 207; 208; 209; 223; 228; 229;
230; 231; 232; 235; 247; 254; 255;
256; 257; 260; 261; 265; 267; 268;
269; 270; 273
запрет печь, 34; 59; 97; 125; 126;
166; 174; 204; 213
подгореть в печи, 95
- пирог. *См. выпечка*
- пить, 44; 55; 57; 71; 80; 94; 95; 100;
121; 128; 135; 141; 142; 171; 175;
180; 184; 195; 198; 199; 201; 206;
207; 225; 240; 249; 267; 273
- пища, 35; 57; 72; 75; 76; 77; 80; 81;
82; 83; 84; 85; 88; 89; 93; 94; 99;
100; 118; 120; 122; 124; 133; 138;
139; 140; 141; 142; 144; 148; 150;
151; 153; 165; 166; 167; 171; 172;
175; 181; 184; 197; 198; 204; 208;
211; 228; 246; 249; 265; 266
- плавать, плыть, 72; 108; 184
переплывать реку, 169; 179

- плакать, 120; 155; 217; 227
запрет плакать, 61
- платок. См. одежда
- плести, 125; 209; 217; 221
- плоды, 64
- плуг, 110
- повитуха, 40; 100; 128; 148; 180; 248
- погода, 37; 95; 172; 240
- погреб, подвал, 37; 93; 136; 177;
185; 209; 236; 245
- подойник, 102; 107
- подол. См. одежда
- подсолнух, 262
- подушка, 32; 39; 129; 143
- пожар
защита от пожара, 116; 224; 237
- поздравлять, 102; 157; 158
- поить, 127; 215
- поклон, бить поклоны, 31; 249
- покойники, 47; 54; 72; 74; 76; 81;
82; 83; 84; 85; 86; 88; 99; 104; 105;
125; 138; 143; 144; 149; 150; 152;
153; 154; 162; 164; 181; 182; 183;
196; 197; 198; 199; 204; 205; 206;
207; 220; 223; 227; 254. См. также
- поминки, поминовение
защита от покойников, 47; 205
- зрение покойников, 73; 182; 251
- кормление покойников, 35; 75;
76; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 88;
144; 152; 153; 181; 182; 197; 198;
199; 205; 206; 207; 228
- покойники заложные. См.
также русалка
висельник, 68; 80
дети, умершие
некрещеными, 238; 247
самоубийца, 181
убитый, 181
угоревший, 181
утопленник, 80; 84; 88; 104;
146; 181; 216
- покойники наказывают, пугают,
73; 76; 84; 85; 86; 88; 187
- покойники приходят в поминальные дни, периоды, 35;
47; 74; 75; 76; 79; 81; 82; 83; 84;
85; 86; 87; 88; 89; 150; 152; 153;
165; 181; 182; 183; 187; 199; 205;
206; 207
- покойники сушатся, 152; 172
- покойников видят, 47; 74; 76;
85; 86; 152; 207; 236
- покойников видят во сне, 85;
86; 87; 88; 154; 247
- покойников приглашают на трапезу,
76; 84; 88; 205
- покрывать, укрывать, 82; 91; 135;
164; 178; 192; 198; 207; 260; 261
- покупать
запрет покупать, 200
- пол (в доме), 111; 137; 154; 167;
227; 251; 261
- полдень, 81
- поле, 37; 41; 58; 69; 73; 93; 97; 102;
106; 123; 127; 138; 139; 145; 156;
161; 163; 165; 169; 171; 173; 180;
193; 198; 208; 217; 229; 230; 232;
242; 244; 254; 255; 256; 268; 269;
272
- запрет работать (идти) в поле,
36; 41; 60; 62; 66; 67; 68; 71; 128;
152; 154; 155; 166; 212; 239; 242;
243; 244; 259; 263; 274
- полено. См. дрова
- ползти, уползать (о гадах, ведьме, русалке),
30; 52; 55; 104; 113; 131; 237; 258; 261; 262
- полнолуние. См. месяц, луна
- полночь, 61; 75; 113; 133; 138; 189;
237; 271; 273
- полный, 114; 136; 228
- полотенце (рушник), 46; 75; 83;
105; 119; 153; 157; 193; 199; 220;
244; 261; 262; 270
- полотно, холст, 44; 68; 72; 85; 113;
136; 153; 164; 215; 221; 243; 244; 250
- полоть, 116; 203; 243; 244
запрет полоть, 67; 128; 129; 152;
166; 170; 203; 216; 243; 244; 245;
259

- помидор, 159
- поминки, поминовение, 35; 40; 43; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 79; 80; 82; 83; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 91; 99; 101; 125; 130; 133; 134; 136; 140; 141; 143; 148; 149; 150; 152; 153; 154; 173; 176; 180; 181; 182; 197; 200; 202; 204; 205; 207; 220; 223; 228; 229; 238; 241; 247; 249.
См. также покойники
- помнить, вспоминать, 58; 65; 138; 164; 166; 168; 211; 239; 247
- понедельник, 36; 48; 56; 58; 61; 67; 70; 72; 75; 77; 81; 86; 88; 92; 93; 94; 95; 100; 117; 132; 140; 141; 150; 152; 161; 164; 171; 173; 175; 179; 180; 182; 183; 184; 185; 195; 196; 197; 198; 200; 202; 204; 205; 206; 210; 212; 213; 214; 216; 221; 226; 236; 245; 246; 250; 251; 252; 253; 254; 260; 263
- поперек, 110; 260
- порог, 65; 97; 132; 134; 186; 207; 209; 213; 240; 247; 262
- поросенок, 94; 117; 157; 190; 223; 237; 254
- портить(ся), 52; 161; 236; 263
- посевы, 66; 222
- последний. *См. также конец*
день, вечер, неделя, 32; 36; 51; 74; 77; 87; 100; 101; 119; 123; 125; 144; 151; 194; 201; 214; 228; 241; 245; 247; 259
последний раз, 111
- пост, 31; 32; 36; 41; 46; 47; 50; 51; 52; 53; 56; 58; 64; 72; 74; 87; 88; 94; 99; 100; 101; 102; 119; 124; 127; 140; 142; 144; 148; 150; 151; 156; 159; 162; 168; 173; 174; 175; 176; 177; 179; 180; 181; 182; 184; 185; 186; 201; 204; 208; 210; 212; 220; 223; 229; 230; 231; 233; 241; 246; 249; 254; 255; 256; 257; 260
- поститься, 36; 65; 76; 85; 175; 176; 181; 185; 233; 246; 248; 249; 261; 270; 272. *См. также*
заговляться, разговляться
- постный, 35; 36; 53; 64; 72; 74; 75; 76; 80; 81; 83; 88; 93; 100; 118; 119; 122; 124; 133; 151; 167; 181; 202; 204; 208; 229; 230; 235; 247; 254; 264
день, 57; 77; 93; 228; 247; 258
- постель, 32; 39; 57; 148
- посуда, 57; 75; 83; 97; 113; 142; 153; 165; 207
горшок, кувшин, 113; 114; 118; 141; 179; 199; 211
миска, тарелка, 82; 83; 84; 88; 89; 118; 120; 166; 207
рюмка, 44; 84; 135
чашка, кружка, 82; 84; 88
- потолок, 32; 55; 128
- похороны, хоронить, 54; 149; 207; 214
похороны кукушки (обряд), 55
- пояс. *См. одежда*
- праведный, безгрешный, 113; 138; 164; 217
- правый, 121; 238; 262
- превращения (человека, животных), 41; 46; 106; 113; 131; 172; 203; 212; 222; 273
- прибирать, чистить, 36; 74; 75; 82; 83; 87; 88; 89; 111; 118; 136; 153; 154; 222; 227; 245; 251; 258; 261
запрет прибирать, 83
- приглашение, 66; 84; 100; 128; 164
мороза, 35; 39; 65; 103; 118; 127; 128; 132; 157; 162; 174; 177; 186; 192; 208; 267; 268
предков, 76; 84; 88; 205
- примечать (о приметах), 95; 96; 168; 178; 184
- приплод, 38; 117; 120; 123; 138; 190; 223. *См. также* вестись, плодиться
- проводжать, проводы, 51; 76; 82; 84; 85; 99; 120; 132; 141; 147; 166; 189; 195; 196; 198; 199; 200; 206; 207; 218; 220; 245
- прорубь (пелька), 185

- просо, 83; 219; 262; 267; 274
- прыгать, скакать, 55; 118; 130;
131; 161
- перепрыгивать, 43; 62; 113; 130;
131; 149; 185; 198; 230
- подпрыгивать, 158; 231; 232; 262
- пряжа, 42; 44; 110; 122; 123; 131;
136; 140; 145; 158; 160; 170; 172;
228; 234; 255. *См. также* нить,
нитка; кудель
- прялка, 123
- прясть, 31; 33; 34; 42; 52; 57; 85; 86;
91; 114; 120; 122; 140; 142; 147;
148; 158; 159; 160; 164; 170; 175;
177; 183; 192; 194; 195; 201; 202;
219; 226; 229; 241; 246; 247; 262;
264; 270
- запрет прясть, 30; 42; 52; 53; 61;
62; 75; 86; 91; 95; 96; 97; 102;
104; 117; 124; 127; 130; 140; 141;
154; 161; 164; 168; 175; 176; 180;
182; 184; 185; 186; 192; 193; 194;
202; 203; 208; 209; 213; 219; 221;
223; 225; 226; 229; 230; 240; 246;
247; 248; 260; 266
- прятать(ся), 30; 31; 45; 65; 103; 113;
123; 145; 157; 158; 165; 170; 172;
203; 211; 213; 222; 224; 230; 258
- птица, 68; 84; 159; 172; 194; 228;
231; 259; 267
- изображение птицы, 55
- отлет птиц, 60; 167; 193; 228; 234
- пение птиц, 30; 31
- прилет птиц, 30; 38; 94; 159; 168;
232
- пугать, страшить, 31; 61; 69; 120;
173; 187; 192; 203; 211; 214; 216;
217; 222
- пуп, 122
- пустоцвет, 183; 241
- путать, путаться (о нитках), 76;
86; 96; 155; 255
- пчела, 30; 31; 46; 60; 128; 178; 233;
254; 255; 256; 265
- пчеловод, 31; 177; 255; 265
- пшеница, 58; 62; 100; 121; 129; 138;
157; 175; 233; 268
- пшено, 82
- пыль, 182
- пьяница, 142; 184; 202
- пятка, 42
- пятница, 35; 46; 47; 48; 58; 64; 73;
74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 83;
84; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93;
100; 101; 102; 125; 141; 148; 150;
161; 168; 176; 180; 181; 182; 186;
190; 202; 203; 228; 230; 236; 237;
238; 246; 249; 250
- Пятница (персонаж), 203
- работать, 41; 103; 196; 214
- запрет на работу, 36; 37; 41; 42;
43; 47; 48; 53; 59; 60; 61; 62; 66;
67; 68; 69; 70; 71; 73; 86; 90; 91;
92; 96; 103; 104; 112; 115; 116;
119; 124; 127; 128; 129; 136; 145;
147; 148; 152; 153; 154; 155; 159;
160; 162; 163; 165; 168; 169; 170;
171; 174; 178; 182; 186; 187; 188;
189; 190; 191; 194; 196; 199; 201;
206; 208; 209; 211; 212; 213; 215;
216; 218; 219; 220; 221; 222; 223;
224; 225; 226; 229; 230; 237; 239;
240; 242; 243; 244; 245; 246; 249;
251; 253; 256; 257; 259; 263; 264;
267; 270; 271; 272; 273
- начинать работать. *См. начало*
(работ)
- радуга, 51
- разговляться, 41; 151; 171
- раздавать, распределять, 32; 34;
46; 47; 81; 144; 164; 170; 199; 254;
255
- рай, 59; 165
- рано, раньше, 46; 58
- распять, 166
- рассвет. *См. солнце*
- расти, рост, 46; 50; 65; 69; 93; 108;
109; 110; 112; 115; 129; 136; 138;
141; 161; 167; 169; 172; 187; 193;
210; 213; 214; 227; 228; 236; 240;

- 241; 242; 244; 252; 263; 264; 265; 269; 270. *См. также* урожай, уродиться
- расчесывать волосы, 143; 229
запрет расчесывать, 64; 165
- рвать, 41
отрывать, 118; 203
разрывать, 128
срывать, 31; 95; 105; 107; 109; 111; 113; 114; 131; 137; 138; 160; 167; 172; 174; 178; 214; 226; 234; 250; 251; 268; 273
- ребенок, дети, 39; 40; 42; 44; 46; 48; 49; 50; 51; 56; 62; 69; 73; 77; 80; 81; 85; 92; 93; 96; 99; 102; 105; 106; 113; 118; 120; 123; 130; 131; 133; 135; 138; 140; 143; 153; 155; 157; 158; 159; 160; 167; 169; 174; 197; 200; 203; 207; 211; 214; 215; 216; 217; 221; 223; 227; 233; 236; 237; 238; 240; 248; 249; 251; 253; 255; 256; 259; 265; 267; 273. *См. также* девочка; мальчик
- редька, 109
- резать, сечь, 63; 64; 65; 136; 159; 167; 224; 228; 233; 235; 236; 245
запрет резать, 62; 63; 64; 83; 114; 136; 148
- река, 54; 68; 84; 98; 99; 116; 123; 139; 169; 170; 174; 193; 215; 234; 258; 260; 261
- речь животных, 111; 211; 273
речь растений, 161; 162
- решето, 120; 255
- риза, 49; 166
- рисовать, изображать, 54; 55; 65; 71; 115; 120; 121; 123; 127; 128; 170; 177; 237; 238; 240; 248; 260; 262; 265
очерчивать, 55
- рог, 118; 135; 165; 240
- родители, 47; 55; 85; 116; 273
- родиться, рождение, 44; 55; 63; 92; 94; 117; 118; 123; 134; 138; 139; 140; 143; 158; 190; 200; 202; 205; 209; 211; 216; 217; 223; 226; 236; 240; 246
- родственники, родня, 47; 56; 58; 66; 76; 84; 85; 102; 126; 154; 162; 189; 190; 193; 198; 199
- розовый цвет, 166
- роса, 69; 97; 104; 107; 113; 250; 268; 269; 270; 271; 273
запекать росу, 34; 97; 273
- рот, 53; 76; 130; 203
зашить рот, 221
- рубаха. *См.* одежда
- рубить, 53; 64; 65; 130; 134; 137; 155; 163; 185; 186; 190; 192; 198; 203; 207; 209; 211; 213; 232; 260
запрет рубить, 64; 69; 148; 149; 155; 157; 221; 223
- рука, 43; 64; 72; 83; 84; 102; 104; 108; 117; 120; 121; 130; 179; 203; 222; 238; 262; 263; 268; 269
кулак, 184
- рукавица. *См.* одежда
- русалка, 68; 69; 73; 89; 131; 132; 155; 203; 212; 214; 215; 216; 217; 245
время появления русалок, 99
защита от русалок, 131; 217
провода русалок, 132; 200; 245
русалкам зашивают,
забрызгивают глиной очи,
212; 217
- русалками становятся, 139; 212; 216; 217; 250
- русалки в белой одежде, 227
- русалки вредят (людям, урожаю), 106; 173; 215; 237; 249
- русалки заламывают колосья, 215
- русалки катаются, танцуют и т. п. в жите, 73; 212; 216; 217
- русалки купаются, 131; 132; 245
- русалки кусают полотно, 250
- русалки нагие, 106; 173
- русалки отбирают молоко, 131
- русалки поют, плачут, 217; 227

- русалки превращаются в
жаб, 131
овец, 203
собак, 203
- русалки приходят к своим матерям, 217
- русалки распускают волосы, 106; 173; 217
- русалки сидят на дереве, 233
- русалки справляют обед, 216
- русалки сушатся, 218; 245
- русалки упрекают за работу во внеурочное время, 155
- русалки утаскивают людей, 73; 215
- русалки уходят, 210; 215
- русалки ходят, бегают, 106; 173; 210; 212; 217; 224; 237; 244; 250
- русалки щекочут, тискают, 214; 217
- русалок видят (распознают), 215; 217; 271
- русалок загоняют на грушу, 130
- свадьба русалок, 73
- русалка (обрядовый персонаж), *водить русалку*, 99; 214; 218; 245
- рыба, 30; 31; 35; 82; 94; 96; 137; 172; 260
ловить рыбу, 30; 82; 172; 241
- рыболовные снасти, 220; 241
- ряжение, персонажи ряжения, 251; 266
волк, 264
женщина, 139
коза, *козуля*, 118; 208; 266
козел, 264
конь, 266
старик, 139
цыган, 139; 225
- сад, 39; 65; 69; 84; 123; 127; 157; 165; 265; 267
- сажа, 33
- сажать (растения), 37; 65; 69; 92; 93; 95; 104; 108; 109; 111; 112; 126; 128; 136; 143; 150; 168; 169; 183; 187; 192; 199; 213; 227; 228; 236; 249; 253; 259
- запрет сажать, 65; 92; 115; 136; 150; 152; 154; 156; 164; 183; 187; 205; 220; 239; 241; 245; 249
- рассада, 37; 159; 160; 252; 256
- сажать курицу (птицу) на яйца, 41; 43; 92; 93; 202; 227; 263; 272
- сало, 35; 62; 81; 92; 102; 118; 136; 139; 140; 141; 166; 172; 209; 213; 230; 236; 243; 259; 266
- запрет есть сало, 140; 141; 142
- самоубийца. См. покойники
- сани, 39; 42; 60; 130; 220; 248
- сапожник, 129; 225
- сарай, 107; 112; 131; 137; 145; 198; 231. См. также хлев
- сахар, 82; 206
- свадьба, 40; 44; 62; 154; 273. См. также выходить замуж; жениться
- время устраивать свадьбы, 150; 175
- запрет устраивать свадьбы, 57; 91; 140; 173; 175; 185; 241
- сватать, сватовство, 40; 62; 122; 151; 209
- запрет на сватовство, 91; 128
- отказ при сватовстве, 122
- свежий, 109; 172; 198
- свекла, 128; 144; 177; 191; 198
- запрет резать свеклу, 64
- свекор, свекровь, 94; 247
- свет, освещение, 160; 165; 227
- свеча, 45; 47; 58; 70; 71; 82; 106; 113; 120; 125; 132; 193; 197; 198; 209; 237; 238; 240; 246; 248; 249; 255; 262; 273
- громница*, 58
- жечь свечу, 32; 47; 71; 82; 85; 197; 198; 236; 237; 238; 239; 240; 246; 248; 262
- переносить свечу*, 193
- страстная свеча, 237
- трещать (о свече), 239; 241

- свинья, 92; 97; 115; 117; 136; 190; 233; 235; 236; 240; 241; 267; 273
свиной окорок, 97; 165
- связывать. См. вязать
- святить, освящать
бороду жатвенную, 167; 233
вербу, 49; 50; 128
воду, источник, 54; 55; 58; 66; 68; 73; 91; 97; 115; 119; 121; 127; 128; 133; 137; 139; 145; 174; 175; 225; 247; 248; 252; 269
груши, 234
зелень, колосья, венки, 94; 95; 97; 100; 104; 105; 115; 138; 139; 167; 193; 233; 234; 235; 251; 269
крест, 54; 73; 256
кулич (*паску*), 46; 72; 165; 237; 254; 271
мак, 137; 138; 139
мел, 121; 248
окорок, 97; 165
пищу, 273
поле, 242
свечи, 58; 70; 237; 239; 240; 246; 249
скатерть, *намитку*, 164
скот, 97
соль, 126; 165
хату, 120
яблоки, 233; 234
- святой
души, покойники, 84; 85
место, 90
праздник, время, день, 37; 178; 201; 215; 225; 226; 227
предмет, 201; 240
- святой (сущ.), 30; 32; 33; 41; 44; 52; 57; 64; 114; 115; 132; 135; 174; 179; 191
- священник, поп, 33; 34; 40; 49; 51; 54; 58; 69; 97; 104; 108; 115; 120; 126; 139; 153; 165; 166; 181; 193; 199; 225; 235; 240; 242; 269; 273
- сглаз (урок), 137
защита от сглаза, 107; 159; 165
сдохнуть, околеть (о животных), 52; 145; 148; 258; 263
- север, 39; 178; 198
- семь, седьмой. См. число
- семья, член семьи, 32; 66; 94; 101; 117; 148; 170; 177; 193; 232; 255; 256; 272
- семя. См. зерно, семя, семена
- сени, 39; 131
- сено, 46; 55; 103; 114; 115; 116; 118; 119; 120; 122; 124; 127; 135; 145; 149; 158; 168; 170; 185; 190; 193; 199; 209; 210; 213; 231; 251; 265; 267
запрет вывозить сено, 180
- сенокос. См. косить
- серб, 38; 109; 253
- серьги, 185
- сестра, 85
- сеять, 30; 32; 33; 38; 54; 65; 69; 93; 94; 97; 104; 107; 109; 112; 113; 125; 127; 128; 135; 136; 138; 139; 145; 147; 150; 155; 156; 157; 160; 161; 167; 168; 169; 183; 192; 193; 194; 202; 224; 227; 229; 230; 232; 234; 235; 241; 246; 252; 253; 254; 255; 258; 263; 264; 268; 272
досевки, 94
запрет сеять, 36; 51; 62; 65; 135; 160; 183; 192; 193; 200; 203; 215; 223; 228; 238; 244; 245; 264; 272
засевать (начинать сеять), 63; 64; 94; 100; 102; 127; 157; 190; 191; 212; 227; 230; 233; 235; 254; 256
запрет засеивать, 96; 191; 239; 252
- сеянье символическое, 31; 32; 33; 44; 102; 113; 138; 148; 157; 158; 191; 261; 267
- сжигать. См. жечь
- сидеть, 32
- синий цвет, 126
- сирень, 251
- сирота, 138; 200; 218
- скакать. См. прыгать
- скатерть, 39; 46; 69; 75; 82; 97; 103; 119; 120; 123; 124; 164; 170; 184; 198; 199; 207; 244; 260; 261; 262; 268

- сквозь, через, 69; 85
складчина, 90
сковорода, 175
скорлупа, очистки (*лушпайки*), 53; 126; 165; 198; 269
скоромный, 35; 52; 72; 75; 76; 77; 80; 81; 83; 88; 93; 102; 118; 120; 122; 124; 133; 134; 139; 140; 141; 142; 150; 151; 167; 175; 181; 185; 208; 230; 246
скот, 38; 40; 48; 49; 50; 52; 55; 69; 73; 83; 84; 97; 108; 109; 110; 118; 133; 135; 140; 148; 149; 155; 165; 166; 171; 172; 176; 183; 190; 192; 200; 202; 211; 229; 230; 232; 239; 240; 254; 255; 256; 257; 260; 269; 270; 271; 272; 273. *См. также* выгон скота; кормление ритуальное; мор скота; случка скота
запрет работать со скотом, 253
защита скота, 52; 54; 55; 64; 69; 90; 97; 127; 129; 133; 137; 138; 140; 142; 166; 168; 180; 186; 190; 193; 204; 220; 223; 230; 240; 254; 255; 267; 270; 272
скрипка, скрипач, 44; 180
слабый, ослабнуть, 30; 41; 51; 193; 270
сладкий, 82; 94
след, 85; 260
слепой, слепота, 153; 197; 200; 263
слива, 138
служба, молебен, 37; 40; 43; 47; 49; 59; 69; 72; 90; 105; 115; 139; 153; 178; 225; 233; 249; 260; 273
случка скота, 256
запрет вести скот на случку, 38
слушать, слышать, 31; 32; 47; 158; 209; 211; 258
смех, 32; 33; 120; 227; 269
запрет смеяться, 32; 229
смотреть, осматривать, 39; 85; 130; 145; 155; 203; 207; 251; 254; 256; 265; 269; 270; 273
оглядываться, 46; 68
запрет оглядываться, 238
снег, 42; 54; 58; 65; 71; 91; 96; 100; 116; 144; 148; 160; 168; 178; 240; 252; 260; 268
сноваť (ткач.), 38; 57; 73; 96; 136; 140; 142; 183; 187; 224; 226; 227; 256; 260
запрет сноваť, 36; 37; 59; 61; 74; 75; 76; 86; 96; 97; 104; 129; 136; 140; 142; 147; 159; 182; 183; 185; 186; 187; 192; 194; 199; 219; 228; 230; 232; 233; 238; 241; 253; 254; 255; 256
засноваť дорогу дедам (покойникам), 76; 86
засноваť очи покойникам, скотине, 73
огрехи при сновании, 61; 256
свет сновался, 183; 241
сноп, 37; 46; 55; 115; 118; 121; 123; 124; 177; 210; 233; 234; 263
собака, 33; 111; 113; 158; 175; 203; 209; 260
соитие
запрет на соитие, 86
солнце, 34; 106; 130; 234; 273
восход солнца, рассвет, 43; 47; 58; 69; 93; 94; 96; 97; 104; 106; 107; 110; 111; 112; 113; 131; 136; 155; 157; 166; 171; 200; 209; 213; 214; 217; 222; 231; 238; 240; 244; 260; 261; 262; 268; 269; 270; 271
дождь при солнце, 131
заход солнца, 42; 84; 102; 103; 106; 108; 111; 113; 119; 127; 155; 171; 189; 200; 202; 218; 224; 226
игра солнца, 46; 51; 103; 104; 106; 107; 110; 111; 113; 130; 166; 200; 210; 213; 273
по ходу солнца, 33; 270
против солнца, 69; 262
солнце обходит кругом, 106
человечек на солнце, 51
словей, 204
солома, 39; 55; 58; 62; 65; 108; 118; 140; 166; 179; 185; 211; 264; 265; 266; 267

- соль, 94
 соль, солить, 38; 53; 69; 85; 126; 165; 191; 247; 260; 261; 262; 269
 запрет солить, 62
 сон, спать, 32; 33; 46; 53; 57; 86; 143; 203; 207; 240
земля спит, 38
 сбываться (о снах), 235
 увидеть во сне
 жениха, 30; 32; 33; 44; 53; 138; 143; 148; 157; 221
 покойника, 85; 86; 87; 88; 154; 247
 Пятницу, 203
 святого, 203
 сопли, 63
 сорок. *См.* число
 сорока, 128; 232; 233
 сорочка. *См.* одежда
 сосед, соседний, 58; 66; 86; 129; 166; 233; 263; 270; 271
 сосна, 31
 сосулька, 240; 249
 спеть, созреть, 73; 90; 145; 146; 179
 спина, 99; 262
 спор, жизненная сила, 106; 107; 173; 270
 спячка животных, 30
 среда, 31; 37; 48; 52; 58; 59; 60; 66; 67; 68; 70; 71; 92; 93; 94; 108; 125; 127; 128; 129; 150; 152; 153; 161; 165; 168; 169; 170; 175; 177; 179; 181; 184; 192; 196; 200; 216; 222; 223; 228; 229; 230; 235; 236; 239; 242; 243; 244; 245; 247; 249; 250; 254; 255; 256; 258
 ссора, 57; 159; 167. *См. также*
 брань, ругань
 старик (персонаж ряжения), 139
 старики, старые люди, 38; 39; 41; 45; 48; 51; 57; 59; 63; 74; 82; 83; 84; 100; 103; 106; 128; 132; 140; 145; 148; 155; 157; 160; 165; 167; 171; 190; 191; 203; 206; 211; 212; 221; 241; 258; 262; 270
 старуха, 34; 49; 104; 214
 старый, вышедший из употребления, 57; 112; 130; 149; 271
 стая животных, птиц, 45; 51; 52; 53; 61; 103; 115; 175; 193; 209; 212; 214; 228; 234; 235; 239; 258; 271; 272
 стелить, расстилать, 57; 69; 97; 103; 113; 119; 122; 140; 147; 153; 178; 184; 185; 193; 198; 199; 210; 244; 251; 261; 262; 268; 270
 запрет стелить, 68
 стена, 55; 170; 177; 262
 стирать белье, 36; 142; 183. *См. также* белье
 запрет стирать, 93; 104; 149; 155; 183; 225; 241
 колотить белье, 44; 96
 запрет колотить, 44; 55; 68; 70; 198; 216; 221; 241; 250.
См. также битье
 стог, 52; 99; 116; 163; 184; 190
 стол, 46; 55; 59; 62; 74; 75; 82; 83; 84; 85; 88; 97; 103; 118; 119; 122; 124; 136; 137; 150; 153; 158; 181; 182; 184; 185; 205; 207; 210; 211; 224; 228; 238; 248; 262; 265; 267; 268; 269; 273
 столб, 120; 171; 242; 251; 261
 сторона, направление, 129; 158; 209; 213; 267
 сторона света, 169; 178
 страх, боязнь, 35; 43; 56; 57; 59; 70; 71; 74; 98; 104; 112; 114; 131; 160; 163; 170; 191; 192; 193; 212; 218; 222; 224; 233; 237; 239; 240; 248; 249; 259; 263. *См. также* беречь-(ся), оберегать(ся), спасать(ся)
 стрелять, 57; 115
 стреха, 50; 86; 137; 240; 266
 стричь
 запрет стричь, 145; 172
 строить, 91; 93; 136; 140; 155; 183; 202; 227; 236
 запрет строить, 62

- стукать, стучать, 86; 121; 123; 177; 184
запрет стучать, 63; 70; 190; 192
- ступа, 100; 122
- ступня, 42
- суббота, 35; 46; 48; 50; 55; 57; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 83; 84; 87; 89; 91; 92; 93; 100; 117; 125; 126; 135; 136; 137; 141; 148; 150; 155; 161; 176; 181; 182; 183; 186; 187; 201; 206; 207; 220; 222; 228; 235; 236; 237; 241; 250; 251; 259
- суд, 138
- судьба, доля, 32; 109
- сумка (торба), 100; 121; 165; 180; 256; 266
- сундук, 244
- суп, 81; 85; 228
- супрядки, 142
- сухой, сушить, сохнуть, 32; 68; 95; 102; 114; 142; 152; 166; 172; 174; 178; 192; 206; 216; 218; 222; 234; 242; 243; 244; 245; 249; 250; 251; 255; 258; 259; 268
- счастье, счастливый, 109; 141; 208; 215; 232
- счет, 106; 123; 184; 185; 231
- сын, 63; 128; 138; 147; 153
- сыпать, 32; 33; 37; 39; 44; 49; 52; 58; 93; 100; 102; 123; 126; 138; 158; 167; 171; 177; 185; 193; 209; 212; 228; 232; 241; 265; 266; 267
- обсыпать, 32; 33; 39; 102; 107; 138; 157; 204; 205; 221; 227; 237; 270
- рассыпать, 227
- сыр (творог), 52; 55; 72; 99; 102; 122; 139; 140; 141; 142; 172; 173; 184; 246
- сыта. См. коливо
- танцевать, 73; 100; 130; 132; 180; 251
- таракан. См. насекомые
- тащить, волочить, 117; 140; 142; 226
- телега, 39
изображение телеги, 120
- теленок, 45; 68; 117; 157; 221; 223; 226; 237; 240
- телка, 38; 92; 158; 160; 208; 209; 210; 263
- тело, 64; 159; 260
- темное время суток, 94; 103; 143; 189; 218; 258; 264. См. также ночь
- тень, 74
- тепло, теплый, 31; 34; 95; 96; 132; 143; 159; 171; 172; 178; 228; 261; 262
- теребить лен, 148
запрет теребить лен, 247
- тесто, 32; 231; 235; 255; 256
- ткать, 31; 36; 48; 61; 74; 75; 86; 96; 135; 136; 140; 142; 148; 164; 175; 181; 183; 186; 187; 190; 191; 192; 194; 226; 230; 270. См. также бердо; кросна; мотать нитки; набилки; навивать; основа; сновать
- домотканый, 261
- запрет ткать, 30; 31; 41; 63; 86; 96; 97; 104; 147; 148; 149; 155; 159; 161; 182; 187; 190; 193; 194; 219; 221; 223; 230; 232; 233; 249; 255; 260
- огрехи при тканье, 159; 187; 255; 256; 257
- ткацкий стан, 209
- толока, 60; 163; 180
- толокно, 72
- толочь, 100; 175; 192; 219; 247
запрет толочь, 124
- толстый, 56; 109
- топить (воск), 71
- тополь, 251
- топор, 64; 65; 148; 198; 211; 273
- тот свет, 83; 153; 202; 203; 215; 233; 236
- травы, 50; 71; 95; 99; 104; 105; 107; 108; 111; 113; 117; 123; 132; 137; 138; 152; 161; 178; 193; 232; 243; 250; 251; 268; 269. См. также зелень, листва; крапива

- трапеза, 39; 59; 77; 81; 82; 83; 84;
85; 86; 101; 121; 122; 133; 177; 182;
198; 199; 204; 215; 248; 260
завтрак (*снеданье*), 35; 46; 81;
83; 155; 186; 197; 206; 247
обед, 46; 58; 59; 72; 73; 74; 75; 76;
77; 81; 82; 84; 86; 87; 90; 122;
162; 166; 180; 197; 202; 205; 216;
220; 228; 247; 268
ужин, 35; 36; 39; 40; 46; 50; 53;
55; 65; 73; 74; 75; 76; 77; 81; 82;
83; 84; 85; 86; 88; 89; 94; 98;
100; 115; 118; 119; 120; 121; 127;
133; 141; 157; 165; 167; 177; 180;
181; 195; 197; 199; 204; 205; 206;
207; 233; 248; 262; 264; 268
запрет ужинать, 98
трепать лен, 221
запрет трепать лен, 182
третий. *См.* число
три. *См.* число
тринадцать. *См.* число
труба музыкальная, 115
труба печная, 157
тряпка, 106; 130; 165; 270; 271
трясти, 55; 69; 152; 165; 186; 244; 267
туча, 70; 71; 73; 90; 138; 163; 218;
240; 273
отгон тучи, 240
тыква, 39; 108; 109; 112; 126; 128;
169; 179; 183; 228
запрет резать тыкву, 64
тянуть, вытягивать, 46; 95; 122;
145; 158; 170; 265
убить, 49; 86; 128; 131; 155; 181; 258
убить грозой, 71; 73; 90; 163; 204
убой скота, птицы, 63; 92; 93; 94;
117; 125; 136; 179; 235; 236; 241;
251; 258; 261
запрет на убой, 259
угол. *См. также* красный угол
угол дома, хлева, 107; 211; 260;
261
угол снаружи дома, соответ-
ствующий красному углу, 138;
239; 260
уголь, 220
угощать, 49; 63; 66; 154; 248
удушить, удавить, 88; 203
уж, 103; 104; 106; 113; 123; 157; 178;
213; 235; 258; 261; 270
ужин. *См.* трапеза
узел, 45; 157; 221
украшать, наряжать, 34; 104; 105;
131; 132; 137; 141; 199; 218; 225;
250; 251; 273
улей, 31; 57
улица, 73; 103; 110; 131; 140; 185;
222; 243; 260; 265; 267; 270
умереть, 31; 32; 33; 49; 50; 58; 59;
69; 70; 76; 82; 85; 89; 92; 95; 111;
126; 137; 138; 139; 143; 152; 162;
164; 165; 183; 192; 202; 205; 207;
212; 215; 216; 217; 232; 233; 236;
238; 250; 251
урод, уродство, 38; 41; 42; 43; 45; 63;
68; 117; 123; 138; 140; 190; 200; 207;
209; 211; 221; 223; 230; 233; 263
урожай, уродиться, 37; 39; 46; 54;
55; 62; 65; 68; 69; 89; 96; 97; 108;
109; 111; 112; 118; 120; 123; 128;
131; 133; 138; 140; 143; 150; 157;
158; 161; 164; 165; 167; 169; 172;
176; 178; 186; 190; 191; 193; 208;
211; 213; 214; 215; 224; 229; 230;
246; 249; 253; 255; 264; 266; 267;
269; 274. *См. также* расти, рост
утка, 46; 127; 186; 187; 232
утонуть, утопить(ся), 59; 115; 155;
173; 216
утопленник. *См.* покойники
утро, 34; 35; 39; 51; 55; 69; 75; 82;
83; 84; 88; 98; 99; 102; 103; 104;
106; 110; 130; 131; 153; 157; 166;
167; 171; 186; 189; 202; 210; 213;
222; 231; 260; 267; 268; 269
ухват, 32
ухо, 65; 265
факел, 131
фартук. *См.* одежда
фасоль, 108; 183; 249; 255

- хвалиться, хвастаться, 186; 187
хвост, 30; 45; 69; 96; 214; 223; 267; 270
хвоя, 53; 112
хлеб, 34; 37; 38; 39; 41; 46; 56; 60;
69; 71; 82; 83; 84; 85; 94; 114; 118;
120; 121; 125; 133; 135; 136; 148;
153; 154; 155; 158; 165; 166; 170;
171; 172; 174; 176; 182; 184; 197;
198; 199; 204; 206; 207; 209; 220;
223; 224; 229; 230; 235; 241; 243;
246; 247; 253; 256; 260; 261; 262;
263; 266; 268; 269; 273
хлебная лопата, 273
хлев, 49; 54; 58; 65; 106; 107; 113;
121; 124; 128; 131; 132; 137; 138;
140; 166; 167; 170; 177; 185; 186;
191; 226; 231; 237; 240; 260; 270.
См. также сарай
хмель, 102; 167; 227
ходить по домам, 44; 48; 56; 102;
118; 121; 158; 267; 268
хозяин, 35; 39; 42; 54; 55; 65; 69; 82;
86; 87; 94; 101; 103; 117; 120; 121;
127; 145; 148; 177; 211; 237; 239;
255; 262; 263; 265; 268; 271; 272
хозяйка, 50; 54; 55; 56; 65; 76; 94; 127;
160; 220; 227; 230; 237; 265; 272
хозяйство, 63; 190; 193; 211; 240; 251
холод, холодный, 49; 58; 82; 134;
145; 146; 178; 193; 227; 254; 268;
270. *См. также* мерзнуть, за-
мерзать
холостой, 32; 80; 141
осуждение холостых, 117; 122;
140; 199
поминки по холостым, 79; 176
хомут, 85
хоровод, 131; 184; 269
хоругвь, 68; 69; 225; 269; 273
хранить, сохранять, 32; 49; 50; 54;
96; 104; 153; 199; 221; 246; 251;
260; 265; 269; 271
в течение (до) определенного
срока, 34; 49; 54; 71; 97; 118;
124; 127; 128; 137; 164; 165; 178;
179; 199; 211; 230; 232; 234; 237;
255; 256; 269
Христос, 138; 169; 188. *См. также*
Бог (Господь)
муки Христа, 98
Симеон встретил Христа, 60
Христа распяли, 166
Христос воскрес, 56; 59; 165;
199
Христос купался, 59
Христос переплыл через реку,
169
Христос по земле ходит, 55
Христос пошел на небеса, 95
Христос родился, 55; 118; 134;
209
царь, 64
цвести, 57; 66; 112; 113; 218; 244;
250; 273
цветы, 69; 95; 109; 114; 130; 132;
137; 138; 139; 199; 251; 269
изображение цветов, 121; 248
цедилка, 111
целовать, 204
церковь, 31; 33; 40; 47; 49; 50; 54;
57; 58; 59; 60; 66; 69; 72; 77; 81;
83; 90; 91; 94; 98; 100; 104; 105;
110; 128; 137; 138; 139; 152; 154;
159; 165; 179; 188; 197; 203; 207;
220; 225; 233; 235; 237; 239; 240;
246; 249; 252; 254; 255; 258; 262;
270; 273
строительство церквей, 258
церковные атрибуты, 68; 69;
139; 169; 225; 269; 273
цыпленок, 38; 43; 239
человек (изображение), 120
черви, 52; 65; 92; 123; 127; 128; 141;
142; 176; 230; 236; 259; 270
волос речной, 169
чердак, 165; 262
через, над, 43; 52; 110; 113; 130;
131; 137; 185; 186; 198; 213; 230;
231; 232; 260
черника, 255

- черный цвет, 126
 черт, 32; 92; 106; 128; 130; 138; 177;
 203; 204; 228
 чесать лен, 124
 запрет чесать, 246
 чесаться
 запрет чесаться, 165
 чеснок, 76
 запрет есть чеснок, 64
 чет — нечет, 156; 157; 164; 183; 202;
 228; 241
 четверг, 31; 34; 35; 36; 37; 40; 46;
 47; 52; 55; 59; 67; 69; 71; 72; 73;
 74; 76; 77; 78; 80; 89; 90; 92; 93;
 94; 98; 102; 105; 106; 117; 122; 129;
 135; 142; 144; 150; 152; 153; 154;
 159; 161; 166; 180; 183; 196; 197;
 199; 207; 215; 218; 223; 224; 237;
 238; 239; 243; 244; 245; 246; 248;
 249; 250; 251; 254; 258; 259; 260;
 261; 262; 263
 четыре, четвертый. См. число
 чечевица, 62
 число
 восемь, восьмой, 40; 51; 69; 135;
 140; 144; 151; 205; 206; 215; 223;
 251
 второй
 второй раз, 176
 день, вечер, неделя, 45; 48;
 53; 56; 61; 64; 68; 87; 96; 125;
 168; 180; 184; 194; 195; 202;
 208; 211; 220; 224; 242; 246;
 248; 257; 264
 предмет, человек, 133; 175; 256
 два
 два раза, 66; 133; 148
 дня, вечера, недели и др.,
 60; 61; 65; 67; 76; 79; 98; 119;
 120; 123; 127; 137; 151; 171;
 175; 180; 185; 194; 195; 202;
 209; 210; 211; 212; 213; 218;
 221; 222; 223; 224; 226; 234;
 247; 249; 258; 268
 предмета, человека, 42; 84;
 215; 234; 254; 255
 двадцать пять, 172
 двенадцать, двенадцатый, 31;
 61; 81; 82; 106; 151; 165; 173;
 188; 225; 251
 девять, девятый, 61; 69; 73; 82;
 90; 93; 105; 140; 144; 145; 174;
 206
 десять, десятый, 73; 90; 91; 111;
 144; 145; 151; 170; 174; 208; 215
 один
 день, вечер, неделя, 42; 51;
 75; 76; 109; 141; 222; 223;
 229; 233; 239
 один раз, 69; 81; 83; 188; 213;
 244; 273
 предмет, человек, 83; 232; 256
 одиннадцатый, 144; 182; 202
 пять, пятый, 102; 121; 148; 156;
 177; 186; 228; 255
 семь, седьмой, 36; 51; 77; 81; 88;
 89; 100; 133; 138; 140; 141; 144;
 150; 175; 185; 201; 220; 227; 250
 сорок, 42; 161; 174; 231; 232; 233
 сто, 184
 третий
 день, вечер, неделя, 43; 46;
 48; 56; 62; 70; 96; 103; 121;
 125; 137; 168; 178; 184; 187;
 189; 197; 224; 225; 228; 229;
 245; 246; 248; 249; 257; 264
 предмет, человек, 133; 175;
 256; 262
 третий раз, 88; 176
 три
 дня, вечера, недели, 35; 41;
 45; 46; 47; 48; 63; 67; 70; 71;
 76; 79; 80; 91; 95; 98; 111;
 114; 117; 118; 120; 124; 133;
 134; 150; 152; 161; 162; 164;
 165; 181; 182; 187; 188; 196;
 201; 207; 209; 211; 216; 218;
 219; 221; 222; 223; 224; 225;
 226; 229; 231; 243; 248; 250;
 251; 252; 254; 255; 256; 264
 предмета, человека, 40; 81;
 113; 120; 128; 132; 172; 179;
 237; 255; 256

- три раза, 32; 33; 35; 49; 50; 51;
53; 56; 72; 79; 82; 83; 84; 85;
89; 108; 157; 165; 176; 199;
206; 221; 233; 236; 240; 262;
266; 270
- три (дня, вечера, недели), 185
- тринадцать, 151; 235
- триста, 31; 249
- четыре, четвертый, 40; 46; 48;
62; 71; 79; 89; 102; 117; 125;
127; 162; 168; 169; 170; 175; 177;
179; 181; 182; 192; 207; 211; 221;
229; 230; 234; 235; 242; 243; 245;
249; 254; 255; 256
- шесть, шестой, 36; 59; 60; 87; 95;
106; 121; 150; 151; 173; 174; 176;
185; 208; 226; 235; 240; 259
- чистый, 36; 57; 75; 83; 123; 136;
193; 203; 212; 221; 245; 260; 261;
269
- чудо, 161; 263
- чужой, 63; 66; 90; 193; 231; 265
- шапка. См. одежда
- шелковый, 140
- шептать (лечить заговором), 263;
270
- шерсть, 203; 226; 261; 262
- шесть, шестой. См. число
- шея, 74
- шинкарь, 53
- шить, 57; 65; 91; 114; 185; 186; 194;
203; 209; 233
- вышивать, 177
- запрет вышивать, 223
- запрет шить, 30; 52; 69; 117; 124;
140; 154; 164; 186; 198; 201; 203;
212; 213; 216; 217; 219; 221; 225;
226; 230; 256; 267
- штаны. См. одежда
- шум, 85; 167; 213
- щека, 102
- щекотать, тискать, 203; 214; 217
- щепка, 231; 232; 233
- щетка, 32
- щука, 30; 31
- эхо, 129
- юбка. См. одежда
- юг, 39; 178
- яблоко, 63; 81; 82; 138; 228; 233;
234; 266
- запрет есть яблоки, 63; 233
- яблоня, 39; 84; 96; 209; 211; 266;
267
- явор, 111; 117; 132
- ягненок, 157; 166
- ягоды, 73; 82; 90; 93; 107; 112; 113;
118; 267
- язык, 149
- язычники, поганые, 52
- яичница, 35; 81; 94; 97; 145; 184;
228; 269
- яйцо, 38; 43; 46; 56; 65; 69; 72; 92;
93; 99; 102; 122; 126; 141; 142; 144;
151; 152; 153; 164; 165; 166; 184;
186; 187; 195; 197; 198; 199; 200;
202; 204; 205; 206; 227; 231; 232;
233; 255; 263; 269; 272; 273
- биться пасхальными яйцами
(игра), 48; 153; 160
- вареное яйцо, 81
- катать яйца, 47; 72; 144; 166;
195; 198; 206
- красить яйца, 48; 49; 56; 59; 126;
152; 153; 154; 166; 197; 198; 204;
236
- сырое яйцо, 184
- ясень, 104; 137; 251
- ясли, 134
- ясный – пасмурный, 45; 57; 120;
158
- ячмень, 39; 55; 100; 102; 122; 175;
192; 235; 249; 274
- ящерица, 258

КАЛЕНДАРНАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ В СЛОВАРЕ*

Настоящий указатель представляет собой свод текстов малых фольклорных жанров, которые встречаются в иллюстративном материале словаря. Жанровое многообразие календарной паремиологии распределено между двумя группами: 1) приметы; 2) поговорки; присловья; приговоры; ритуальные формулы; фрагменты песен. Такое деление, разумеется, весьма условно.

В указатель включены также тексты, которые не являются, строго говоря, произведениями устного народного творчества, но носят характер языковых клише, жестко приуроченных к определенной ситуации по своему смысловому наполнению или прагматическому заданию.

При подаче материала указывается «адрес» текста в словаре: заголовки словарной статьи, где встречается данный факт. Сведения о месте записи и собирателе (либо лексикографическом источнике) опускаются, чтобы не повторять соответствующую словарную статью.

ПРИМЕТЫ

БЛАГОВЕЩЕНИЕ. Якáя пагóда на Благовéшчэне, такáя и на пёршы дзень Велікадня.

ВАРВАРА. Як на Варвару ўкрадэш и не попадэсса, то весь год будэш воровать и не попадэсса.

ВЕЛЕЯ. У пёрший вэчор на Велёю [перед Рождеством] дивяцца на зóри, чи оні ясныя, то на старыя люди хорошó, а чи хмўрно, то не дóбре. На дрўгий вэчор, пэред Нóвым гóдом — на срдние люди. То тóже велёя. Трэта велёя ужэ пэред Водóхрицами. Ужэ смóтрать на детэй.

ВЕЛИКДЕНЬ. На Вылыгдэнь, на Благовéшчэне коб хлóпэц пэршый зайшóв. Як дывчына — кáжуть, жáбы бóдуть.

ВЕЛИЦЫДНИ. У Вэлицинни пэршого дни мушчыну уго-стítь трэ, бо то хорошó [если он пришел в дом].

ВСЕНОЧНАЯ. Як на Всéношну ясні зóри, то бóдуть гриби́.

ВШЕСТЬЕ. Як не бóде, кáжуть, дождю на Ўшэсте, так не бóде шэсть недэль. | Як на Ўшэсьце пóйдзе дож, то бóдзе шэсь недзэль ицi.

* Составила Е. Л. Березович.

ГРУМНИЦЫ. Як на Грумныци напьёцьця піввэнь водыци, то на Юрья найісьця выл травыци.

ЕВДОКА. 14 марта, на Явдоку, примечают погоду: какова Явдока, такая весна будет.

ЕВДОКИ. Як на Евдоки вол напьёцца вады, то значить, буде тёплае лёта.

ЕВДОКИЙ, ЕВДОКЕЙ. Когда иде дощ на Евдокий ў марте месяце — это буде уражай грибоў.

ЕВДОКИЯ, ЕВДОКЕЯ. [Приметы погоды] Если Явдокия хороша, весна хороша. | Какова Евдокия, такова и весна. Первый день — это весна. Если будет день тёплый, то будет и такая весна.

ЗЕЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ. На Зелёну неделю дощ чи роса пойдэ — буде мацлівэ лёто.

ИВАН ДОЛГИЙ. Гуркі посеиш на Доўгого Йвана, то будут доўги.

КОЛЯДА. Як на Коляду нэбо яснэ, зиркы — то будэ на вышши, на ягоды урожай. Як инэй сильной на Коляду — урожай будэ на ўсэ в тому роцы. | Верятэн не бачиў у Коляды — гада не будеш бачить цэлый год. | (У Коляды хавают верятэны.) Як верятэна пораскидаеш и не саберёш у кучу — карова не приде из лесу.

МАКАВЫЙ. Як на Юрья дошч — буде рыбы много, а на Макава (14 августа) — буде много грибоў.

МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ). (Бывае мясоёду и семь недель, и восемь, а) як маслена девята, зима буде проклята.

МЕЖА. На межах садила — не ўродица картопля. | Як родыця хто на межы, дак дитэй не будэ. | Як народица дитя на мэжы — нэ старый, нэ молодой [месяц], то доўго нэ будэ годоватыся [т. е. скоро умрет].

МИКОЛА. На Миколу должна сховацца ворона ў жыти [тогда будет хороший урожай].

МОКРЕНИ. Як не будзе на Мокрэні дошч, то не будзе картошка гнісці у землі.

МОКРЕНЯ. Як на Мокрэню дошч, то будэ всю Спасовку дошч.

НОВЫЙ ГОД. Як иде на Нови год мушчына да корова тельна, то жди быка, а як жэншчына, то ужэ буде телічка.

НОВЫЙ РОК. На Новый рик як зоре ясны, то куре будут несущи, а як хмурно, то буде урожай на хлиб. | Як на Новый

рик при́де жэ́нщина [первой], це́лый рик у коло́десе жа́бы бу́дуть.

ОКСЕНЯ. Ё́сли на Оксе́ни мэ́тэ, то ве́сь корм подме́тэ — зыма́ шчэ́ бу́дэ.

ПЕРВАЯ КУТЬЯ. Як Пе́рва куця́ зарі́ста, дак бу́дзе до́бре расы́ці, бу́дзе ўраджа́й. И на Дру́гу — як зарі́сто, дак то́жэ бу́дзе я́дренае дабро́.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. Як де́ўка прійде́ на пе́ршы́й дэ́нь на роко́вэ́ свя́то, то [плохо]: як бу́дэш ко́сыты, то до́щ се́но намо́чыты.

ПЕТРО. Ё́сли бу́дэ до́шч иты́, то бу́дэ гни́ты и карто́шка ў по́лю.

ПЕТРОВКА. Як бу́дэ на Со́рок святы́х моро́з, то бу́дэ до Па́ски со́рок моро́зов; як нэ́ бу́дэ, то ў Пе́троўку бу́дэ моро́з, отда́ст сво́е.

ПОКРОВ. На По́крова, як ме́сяц мо́лоды́й, то бу́де зи́ма мо́лода́ [мя́гкая], а як ме́сяц по́льны́й, то бу́де сне́га по́лно. | Як на По́кроў мо́лодзі́к ста́не — зи́ма ле́гка бу́дзе. Як у ста́ром — си́лна зи́ма́.

ПОКРОВА. У нас дівля́ца, з яко́го бо́ку ви́тёр. Як з пив-днё́ ви́тёр, то бу́дэ те́пла зи́ма́, як с те́плага бо́ку, а як с пив-ночы́, то у́жэ бу́дэ хо́лодна зи́ма́. | На По́крову́ гинэ́й [иней] — бу́дэ урожа́й на ма́д, до́шч — гни́лэ́ лі́то и на пчо́лы наўрожа́й.

ПОСТ. Як пе́рви дэ́н По́сту, то ко́гда прійде́ мушчы́на — бу́дэш здо́ровы ве́сь год; як жэ́ншчы́на, то бу́дэш бо́льны́й. | (На пе́ршы́й дэ́нь По́ста́ обиза́тільно ко́б, хо́чыцца, ко́б прышо́в хло́пэць, у ха́ту, в поны́ділок шо́б прышо́в хло́пэць, ко́б ны дівчы́на, бо) ё́сли дівчы́на, то бу́дуть сы́ры ко́лотысь, ко́б ны ко́лолысь сы́ры. | От шчэ́ мы за́меча́ем по ты́х днё́х: пе́рви дэ́н По́ста́ — гэ́то весна́, дру́ги дэ́н — лі́то, а тре́ты дэ́н — ўо́сень [приметы пого́ды].

РОЖЕСТВО. Хто пе́ршы во́йде ў ха́ту на Рожа́сво: е́сли му́щи́на во́йде, дак ко́рова принэ́се бы́чка́, а жэ́нщина — те́лицу. Ё́то збува́лось. | Як на рожа́ство наві́сь [иней], то до́бры урожа́й бу́дзе.

РОЗДВО. Як наві́сь [иней] на ро́здво́, то бу́дуць гры́бы. | Е́к на Ро́здво́ прійде́ жэ́ншчы́на до ха́ты, то в ха́ти ци́лы́й рок бу́дуть жа́бы.

САМСОН. Як на Са́мсо́на и́де до́шч, то бу́дэ си́м наде́ль иты́ до́шч, а як нэ́ма — зна́чыт, си́м нади́ль нэ́ бу́дэ до́шчу́.

СОРОК СВЯТЫХ. Як б́удэ на С́орок свята́х моро́з, то б́удэ до Па́схи со́рок моро́зов. Як не б́удэ, то ў Петроўку б́удэ моро́з, одда́ст своё.

СПАС. Як на Спаса дошч пойдзе, то будзе іці до хрышчэнья.

СТРЕТЕНЬЕ. Як трышча́ть свечкы́ на Стры́тене в цэ́ркви, то б́удэ грóмкое [грозвое] лі́то. | Як на Стрэ́ченье пуд ву́гло́м півень напы́эца, то на Ю́рзя пуд ку́сто́м вол на́есца.

СТРЕЧЕНЬЕ. На Стрэ́чанье як по́года на дво́рэ, то ве́лікий лён порасы́це, а як пока́паюць капе́жы, снег ху́тко раста́не. | Як півень напы́эца пуд Стрэ́чанье пуд стрехо́ю, ле́то пе́реборо́ло, а як не напы́эца — зима́ пе́реборо́ла, б́удзе лежа́ць сы́нег шэ́сь недзе́ль. | Як свечкы́ на стрэ́чанье трэ́шчаць, грыво́ты будуць.

СУХАЯ СЕРЕДА. Як пидэ́ дошч, то б́удэ на́гидлы́вае лі́то, а нэ́ пидэ́ — то б́удэ су́хое лі́то.

ТРЕХ СВЯТЫЕ, ТРЕХ СВЯТЫХ. На Тро́х свята́х — як со́сулькы ві́сяць на кры́шы, то б́удэ урожа́йный год на я́чмень и на фа́сёлю.

ТРОИЦА. (На Тру́йцу лі́пу ло́мляць по га́лінцы, застри́каюць за о́кна.) Як засо́хне прудко́, то се́но б́уде до́бре со́хнуть таго́ ле́та.

ЩЕДРУХА. Як на Ща́друху ве́цер, то б́удзе до́бра я́года и садо́вина.

ЮРИЙ, ЮРЕЙ, ЮРАЙ, ЮРЬЯ. Ско́лки на асе́нняго Ю́рзя сы́негу, сто́лки на весе́нняго тра́вы. | Ек на Ю́рзя [весенне́го] большо́е жы́то, то б́удэ бага́тый урожа́й.

ПОГОВОРКИ. ПРИСЛОВЬЯ. ПРИГОВОРЫ.

РИТУАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ. ФРАГМЕНТЫ ПЕСЕН

(А)ЛЕКСЕЙ, (А)ЛЕКСИЙ. (1) На Алексе́я лёд та́кі сла́бки, што е́го и ры́ба хвасто́м раза́бье. | На Лексе́я шчу́ка на не́рест, коро́ва на ве́рес. | На Лексе́я жура́в запо́е. | Свята́ый Олэ́ксию, я на то́бі лён сию́. Дай, Бо́жэ, зна́ты, с кем я б́уду ў па́ри сто́яты. (2) Пришо́ў Петро́, вурвал листо́к, пришо́ў Илья́ — вурвал два́, пришо́ў Алексе́й — вурвал ў́се.

(А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ. Карова на вѣреск, а рыба на нѣраст, а пчела на улье. | На Лексея корова на вѣрѣс, рыба на нѣрѣс, бортник на хвою. | На Тѣплого Олѣксія рыба на нѣрѣст, а корова на вѣрѣс, а бортник на хвою. | (Веселѣц [журавль] сказаў, што) на Лексея заўвертнем удаўлюсь, а сё раўно одзову́сь. | Цѣплы Ляксей — карова на вѣрес, шчўка — на нерест, а баба — за кудѣлю да пуд прызбу. | На Тѣплы Лексей рыба на нѣрест, а корова на вѣрес. | Тѣплы Лексей, конопельки посе́й. Лексею, Лексею, я на тебе конопель насею.

АНДРЕЙ, АНДРИЙ. Сяты Андрэй, коноплі сей. | Андрэю, Андрэю, я на тэбѣ лён сею. Дай мнѣ зна́ты, с кем лёгу спа́ты. | Ондрэй, Ондрэй, на тэбѣ лён сію, дай мэні зна́ты, с кем я лёжу спа́ты. | С'яты Ондрэй, коноплі посе́й. | Гандрэю, Гандрэю, я на тобѣ коноплю посею.

АНДРЕЯН. Святы Андрэян, не забудь на менѣ.

АНДРИАНОВА НОЧЬ. Андриян, Андриян, скажы ты мне, с ким я буду ў пары на весне. | Андрэй, Андрэй, я на табі каноплі сею, сасніса мнѣ ў сні, с ким я буду ў пары на вясні.

АНДРОС(ИЙ). | Було не савить, а сорочку править, было не андросить, а кудѣлю кудосить.

АНДРОСИТЬ. Трѣ было ни савиты, ни варвариты, ни андроситы, тилько кудильку кундоситы.

АНДРОСЫ. Андросы — жмѣни кудосыть.

БАТЬКО. Не так бойся Благовѣшчѣннѣ, як бацька егѣ — Благовѣсник. | (Микола сказаў:) «Не празнуйте так менѣ, як маегѣ бацьку!»

БЕДНАЯ КУТЬЯ. [Приглашение мороза:] Морѣз, морѣз, ходи куты́ есть!

БЕЛАЯ КОЛЯДА. Біла Коляда на білому коні йіхав.

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ. [Детская припевка:] Бусько, бусько, на тоби галѣпу, а ты мыні дай жыта копу, на тоби бѣрону, а ты мыні дай жыта стѣрону, на тоби сырпа, дай мыні жыта снопа́.

БЛАГУСТА. На Благу́сту сий капусту.

БОГАТАЯ КУТЬЯ. [Приглашение мороза:] Марѣз, марѣз, хадзі куцѣваць, а як не прйдзеш куцѣваць, дак будом залізными пугами пабиваць. Не марѣз нам кияхоў, гарбузоў, гуркоў! | Будзь богато, дзѣрэво, як богата куця́.

БОГОРОДИЦА. Богорѣдцыя Казаньска, маты разаньска, помылуй мынѣ хоч чырыз дырочку. | Богорѣдцыя, по горѣду вѣдыця́.

БОРИС. На Борыса чо́г хоч напоры́ся. | На Боры́са хли́ба напоры́са да й за дѣло бары́са [берись].

БОРИСЫ. На Ё́на нажѣла, а на Пѣ́тра напѣ́кла, а на Бо́рыса йиш хоть распоры́ся.

ВАРА. Ва́ра ва́рыть, а Са́ва куе́.

ВАРВАРА. Варва́ра зава́рыть, а Мико́ла потверды́ть, а Га́нки зобью́ть са́нки и поеду́ть ката́ца по сне́гови, по ле́дови. | Варва́ра кавало́к но́чы ворва́ла, а д́ня прыточы́ла. Варва́ра завары́ла, а Мы́кoла загвозды́ла. | (Са́ва — это ба́тька Никола́я, а Варва́ра — это ма́тка Никола́я. Он сказаў:) Не пражну́йте меня! Пра́жну́йте ма́ть и отца́!

ВАРВАРИТЬ. Було́ ны варва́рыты й ны са́виты, а трѣ́ба бу́ло куды́лку со́вгаты. | Тре́ бы́ло ни са́виты, ни варва́риты, ни андро́ситы, ты́лько куды́лку кундо́ситы.

ВАРВАРЫ. Варва́ры зава́рац, а Са́ва поправи́ц, а Мико́ла гвоздом заб'е́. | Варва́ры но́чы одорва́лы, а д́ня оточы́лы. | На Варва́ры но́чы ўварва́ли. | Варва́ры но́чь уворва́ли. | Ю́рей мас́ты мо́сьтитъ, Мико́ла гво́зьдитъ, а Варва́ры прива́рвають.

ВАРКИ. Сего́дня Саў́ки, назаў́тра Ва́рки.

ВАСИЛЬЕ. Свято́е Васи́лле, сѣю́ сѣмне, позво́ль, бо́жэ, то́го в снѣ выда́ты, с кым бу́ду на шлю́бы сто́яты. | Св. Козлик, Святой Василлейко, надзяли Бо́же здоро́вейком!

(В)ВЕДЕНЬЕ, (В)ВЕДЕНЬЁ. Ведзенье́ сят наведзе́ и зи́му приве́дзе. | При́дзе Вя́дзенье́ и ужэ́ сьвят наведзе́. | Введе́нье — сьват наведе́. | Введе́не при́йде, сьвят наведе́.

ВЕЛИКДЕНЬ. [Приговор при битъе вербой в Вербное воскресенье:] Вѣрба́ бье, не е [я] бью́. За ты́ждэнь Вѣлы́гдэнь. Бу́дь здо́ров, ек вода́, росты́, ек вѣрба́.

ВЕЛИКОНЬЕ. Прошло́ Вели́конье́ и конѣ́м не на́жэне́ш [не догони́шь]. | (На Вя́ликэ́нне на дру́гѣ дзень да́к хо́дзяць дзе́ци валачо́ннао [т. е. шедрую́т]. Му́ як да́ем, да́к што́б дзи́ця́ шло) не пла́чучы, да ска́чучы.

ВЕРБИЧ. Вѣрби́ч — ко́жуха позы́ч. А Вѣлико́дный и со́би хо́лодный. | Ешчэ́ нема́ Еўдо́ки, а ў́жэ сьве́цяца бо́ки, на́пса по́куль прѣ́йдзе Вѣрби́ч, то су́здро́м бу́дзеш го́лы, як бич. | Вѣрби́ч не про́йшоў, то ко́жуха не кѣ́дай. | При́дзе Вѣрби́ч — ко́жуха то́рби́ч.

ВЕРБЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ. [Приговор при битъе вербой:] Вѣрба́ бье, нэ́ забье́, а ты, ба́бо, нэ́ ўмира́й, кра́снаго я́чка до́жыда́й.

ВЕРБНАЯ (НЕДЕЛЯ). (Свьэцяць ёту вэрбу:) Вэрба, вербич, хазяин ля хлева безьдзіць.

ВЕРБНАЯ СУББОТА. (Бьюць вэрбой и кажуць:) Не умирай, не канай, Великоння ожидай.

ВЕРБНИЦА. [Приговор при битье вербой:] Вэрба бье, нэ я бью, за тьждэнь Вылыгдэнь. Будь здорова, як вода, и росты, як вэрба. | Нэ я бью, вэрба бье. Од року до року вэрбою по боку. | — Вэрба бье. — Яка́я? — Свята́я. За тьждень Великдень, будь здоров як вода, а багáтый як земля.

ВЛАС. Улас на сыр лас. | Влас на варэники лас.

ВЛАСЫ. Ёласы на варэники ласы.

ВОДОХРИЩЕ. [Ритуальный диалог:] — Где будём лён сеять? — Я нэ Биг, нэ Богородица, где посеем, там хай родица.

ВОДОХРИЩИ. Трышчы ны трышчы [о морозе] — вжэ пройшлы Водохрышчы.

ВОДЯНАЯ КОЛЯДА. [Ритуальный диалог:] — Гдэ лён поси́яты? — Гдэ поси́еш, нехай Бог родыть.

ВОДЯНУХА. [Трясут плодовое дерево, приговаривая:] Христос народывся, казав и тоби родыты.

ВОЛОСИЙ, ВОЛОСЫЙ. На Волосого блины пыклы чи огладкы, коб булы волы гладкы.

ВОЛОСИКА. Волосика, тягны бутьбы до засика.

ВОЛОЧИЛЬНОЕ. (До родни ходять:) Дóбрый дэнь, Хрыстóс воскрэс! (Тры разы скажэ.)

ВСПЛЕНЬЕ. Прышлó усплённе — цегни картопли за корэнье.

ВШЕСТЬЕ. Аж да Ёшэсця не казали «здрáствуй», а «Христóс воскрэс».

ГАНКИ. Ганкы — пошчытаны дынькы. | На Ганки напругай санки да едь до коханки. | Ганки, Ганки — сядай на санки.

ГАННОЧНОЕ ЗАЧАТЬЕ. (Як ётый прázник прóйде, то пчóлы за мёд, а дэжы — за хлеб.

ГАННЫ. (Тэпэр Борыс, а Ганны заўтра.) Борыс с Ганнами дружать. | (Говóрили колись, шо на Ганны жаць нельзя:) шо Ганна нажне, то Паликопа спáлиць.

ГМИТРА. До Гмитра дівка хитра, а по Гмитри хоч комин нею витри. | (Гóсенью, як Пилипоўка, диўка казала:) А, гу-бу́, я тэбэ перескóчу. (А пóсле:) А, гу-бу́ я ужэ чэрэз тэбэ упаду́.

ГОГОТЫ. Шчэ́дрый вэ́чэр, до́брый вэ́чэр. Василё́ва ма́ты пошла́ гогота́ты. На но́вое ли́то родэ́, бо́жэ, жы́то. Жы́то, пшэ́ны́ця, горо́х, сачовы́ця.

ГОЛОВОСЕК. Галавасе́к — ба́цько сы́ну го́лаву аце́к.

ГОЛОДНАЯ КУТЬЯ. [Приглашение мороза:] Моро́з, моро́з, хо́дзі куцьо́у э́сцы, а ўле́тку не йдзи, бо рата́йі батогáми ву́шы пообсе́каюць. | (Як ужэ́ павечэ́рали, дык хазя́йка качарго́ю пад пич су́нэ, дэ ку́ры хавáюца, да ка́жа:) Сакачы́ць, ня сакачы́ць, а яе́чка няси́ць. | (Мэту́ть хату, нэсу́ть смі́ття на дво́р, па сне́гу кы́даюць да разьязу́ють вiнык и тiи пруткы́ постырка́юць ў снig да ка́жуть:) Мэ́ла вэ́ныком двi нэдiли, шчо́б разыва́ўся сад на два го́ды. | (Дерка́ч сэкли:) Што ра́біли, атрoблююся, што шы́ла, атшыва́йся, шо вишыва́ла, атшыва́йся.

ГРИГОРИЙ. Не стой, Ю́рья, над вадóй, / Не трасі́, Ю́рья, барадо́й, / У́мер Ю́рий у сэраду́, / А Ю́ры́ха папэраду́. / Абса́дiли Ю́рия гваздíками, / А Ю́ры́ху васíльками. (За ко́жнэй [строкой припев]) — ра́на-ра́на маé [плюс вторая половина строки].

ГРОМНИЦЫ. На Громны́цы сэ́дять бабы́, як копи́цы.

ГРУМНИЦЫ. Грумны́ци — поло́вына зымы́ци.

ГУВЕСНА. Гувесна, гу, красна, людскі́е мацеры́ ткуць кро́сна, а моя ма́ці гуля́ла, под лё́д му́чкі совала́: «Плуве́це, му́чочкі, толотнóм, прыплуве́це, му́чэчкі, полотном». | Гувесна, гу, красна, шчо́ ты нам вунесла́? Ці́ по еечку́, ці́ по піро́жэчку́, ці́ сырца́ кусок, ці́ масла́ брусок?

ГУТУХА. [Гадание по кольям забора:] «Молоде́ц—уда́вец».

ДЕВЯТУХА. Девяту́ха — де́вять яго́дiн ў ле́се на́до найтí.

ДЕДЫ. Деды́ набрали́сь беды́. [Приглашения:] Та́та ци́ ма́ма, хадзі́ на вечэ́ру; сестри́чка Ма́рыя, хадзи́це к нам на вечэ́ру. | Диды́-прия́тели, хадíте к нам на вечэ́ру! | [Проводы дедов:] Иди́те, дяды́, дай, бо́жэ, што́б на ле́то дажда́ли. | Святы́е диды́-родíтели, иди́те на сваé ме́сто, спачива́йте и нам прия́йте. | Идзи́це з бо́гам!

ДЕСЯТУХА. На Дзевя́тник ужэ́ дзевя́та яго́дзи́на сьпе́ла, а на Дзе́сятуху́ ужэ́ дзе́сята. | На Дися́туху́ дися́та яго́да спíе. | При́де Микóла, принесе́ мо́шек мешко́м. На Дзе́сятоху́ дзе́сятая часть оста́еца, де́вять згíнет, а дзе́сята оста́еца.

ДИМИТРИЙ. Дьми́тер хи́тер, ну й Ива́нко не дурачо́к. | До Зьми́тра дзе́ўка хи́тра, а по́сле Миха́йла хвостóм помаха́ла. Зьми́це́р хи́це́р. | Да Зьми́тра де́ўка хи́тра, а по́сьле Зьми́тра а́

кату́, бо стапчу́. | Да Зьмітра деўка хітра, а посьле Зьмітра хоть ты задницу вітри ёю. | До Демэтра дівка хэтра. | До Мітра діўка хітра, а по Мітру жопу вітру.

ДНИ НЕДЕЛИ. У чэтвэр ўсё будэ рості ўвэрх.

ДОЖИНКИ. У по́ли дажыночкы, ў до́ми радзыночкы.

ДУХ. Пашо́л Иису́с Христос на не́бяса́, патяну́л жытушка за каласа́.

ЕВДОКА. Хто напрадэ до Еўдо́кы, то буду́т го́лые бо́кы. | Ешчэ нема́ Еўдо́ки, а ужэ сьвэцяца бо́ки, на́цца по́куль прый́дзе Верби́ч, то суздро́м будзеш го́лы як бич.

ЕВДОКИ. Евдо́ки — с го́ры пото́ки.

ЕВДОКИЙ, ЕВДОКЕЙ. Еўдо́кэй — вады́ па бо́кей.

ЕВДОХИ. На Ёвдо́хи ри́ба хвостом лід розбива́йе.

ЗАПУСТЫ МАСЛЕНЬЕ. [Для распознаваня вѣдмы на пасхальной всеночной кляли за шеку кусочек сыра, оставленного с кануна поста, и говорили:] Войстину воскрес, у менѣ сыр за щекою есь.

ЗАСЕВАЛЬНИК. Сею, сею, посеваю, з Но́вым го́дом поздравляю́.

ЗАХОДИТЬ. (Як заходыла Коляда́, хозы́ин на ву́лицэ кліка́л:) «Мороз, мороз, ході кутті йісты!»

ЗДВИЖЕНЬЕ. До Ёвана сеўба кохана, а послі Здзвіжэнья трэ́ добро рукою дзвігаць!

ИВАН. Ива́ново со́нэйко ой ходы́ло, ходы́ло, ой ра́найко зэйшлó, нао́кóло абэйшлó на Ива́на. | Лита́ла ви́дьмэшчо з Кэ́ева до Кэ́ева на Ива́на, на Ива́на.

ИВАН БОГОСЛОВ. Хто не досіе до Ива́на Богосло́ва, то не варт [не стоит] до́брого сло́ва.

ИВАН ВЕСНОВОЙ. [Вечером накануне бросали в воду зажженную солому со словами:] Во такэй мой лён парос, во цятаки мой лён парос. (Тры ра́зы ска́жучь.)

ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ. На Ива́на Хрясти́теля сход Кали́дам: ребя́та за лы́чки, дѣвки — за мы́чки.

ИВАН КУПАЛА. (Венкі на Ива́на Купа́ла неслі на капўсту:) Ива́на Купа́ла, шоб капўста не прапа́ла.

ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ. Кучира́ви Ёван на капўсту го́ра́в. Кучира́ва сади́ла, шоб капўста роди́ла.

ИВАН ПРИТЁК. Ива́н Приті́к зиў кутю́ дай ути́к. | Ива́н Притю́к з Колядо́й утю́к.

ИЛЬЯ. Прышоў Пётрок, сарваў листок [...] святы Ілля сарваў два. | Прышоў Ілья, нарабіў гнілья. | Ілля нарабіў гніля. До Ілле то сохне сено на земле, а псля Ілле, то вешай и на голле. | На Петра хлеба из макатра, а на Ллью полну печ налью. | Ілля — вижду і йа. | Пришов Ілля — скупалась дика свиня. | Як ужэ Лля, и мороз скаже: тут и я. Лля нанесла гнилья. | Лля ў воду насцала. | Лле вочы залле. | Ля наробіць гнилля (или назад себе или наперед себе, погноиць сено). | Лля наробыть гнылья. | На Лле очи залле. | Алля наробил гнилля.

КЕРМАШ. У п'яніц кажны дзень кермаш.

КОЛЯДА. (На Коляду кльчуть мороза:) Морозе, морозе, ходы вечераты. Як нейдэш, то нейди и не мороз мене, мойих дыток, мою скотынку. Як нейдэш тэпэр, то нейди на Петра. | Коляда приеде. Кажут, еде такі якісь Юрий на коні. Вот вжэ осталося три дни — кажут, вот вжэ Коляда еде на трох кониках; осталося два дни — на двох кониках, а по одном вжэ приежае. Кажут, не плачте, дети, вжэ Коляда на трох кониках еде. | Коляда приехала на сивых конях, а коням треба сына [так объясняют обычай класть сено под скатерть]. | От так коляда на белых конях одъезджаець. | Приехала Каледя ў вэчори, вэчори. Да привезла гуски ў рэшэци. Сама села на куце, а свай гуски пасадзила на стаўбе. | (Хозяин вносит вязочку сена в хату:) «Добрый вечер, Коляда иде». | (Смियाлыса, шо) Каляда насере ў ту кудзэлю, (шо асталась [недопряженной]). | Як не дал коляды, дак нехай твой коровы поедять оводы.

КОЛЯДУХА МАСЛЕНАЯ. Масляная калядуха пализала яйцы, сыр и каравайцы.

КОЛЯДЫ. (На Ивана Христителя сход Калидам:) ребята за лычки, девки — за мычки.

КРЕЩЕНСКАЯ КУТЬЯ. [Гадание с «колодцем» из палочек:] Милай мой, напой вадой.

КРЕЩЕНЬЕ. (Робили на дзвэрах кони:) Приехали на коних, на коних и уездеце.

КУЗЬМАН-ДЕМНЯН. Кузьман-Демнян и пара Тытьян.

КУПА(Й)ЛА, КУПА(Й)ЛО. (Палілі ворох лапцей і крычалі:) Цепер Купайло, заўтра Ёван, чорт хапае ведзьмы церэз баркан. | Наше купайло з верби, з верби. А котрий гарний, приходи, приходи.

КУТЬЯ СВЯТОГО КОЗЛИКА. Св. Козлик, Святой Василейко, надзяли, Боже, здоровейком!

ЛУКА. Хто сие до Лукы, то нэ будэ маты хлыба, ны мукы.

МАКОВЕЙ. Заговёу да и Маковей. | Маковёу, Маковёу, я на тебе конопельки сею. Скажи мене, Маковёу, де мой пара. Шоб я з ёю ёту ночь конопельку брала.

МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ). Помянецца коту масляна. | Масляная, масляная, не барися, да Велика дня растягнися. | Масляная ў куточку, чи напрыли, девки, хочь по клубочку. | Масляная — белый сыр, чаму не жанывся, сукин сын. | (Маслена неделя на молодикү бувае, кажутъ:) Рог месяц умочыў у масло.

МАСЛЕНАЯ ПОЛИЗУХА. Масляная пализуха — пализала яйца, сыры, каравайцы.

МИКОЛА. Да весняного Микола нема весны, а да асеняго Микола нема зимы. | Ни годнаму Миколи не вер николи. | От Микола до Микола не було зимы никола, а на Микола подавай да и вилы закидай. | До Микола не сей гречки да не стрыжы овечки. | До Юр'я сена і ў дурня, а на Миколу подавай дай вилки закидай. | Приде Микола пешком, принесё мошек мешком. На Десятоху девять згине, а десята останца. | Дви Микола — одна голодна, летом, а зимой — холодна. Варвара заварыть, а Микола закуе, а Сава вареныки наварыт.

МИКОЛА ЗИМОВАЯ. Зимова Микола забила кола.

МИКУЛАЙ. Варвара пустелит, а Миколай стукне.

МИТРОФАН. Матрипан дзеўкам жопу отрепаў.

МИХАЙЛО, МИХАЙЛА. (1) Михайло — ўсим сятком запихайло. | Михайло — снегу намахайло. | Помьяны дэды ды як Михайло иды. | Хозяин недбайло, дожал ему жыто Михайло. | Михайл, я на тебе лён сию. Дай мени знаты, с ким я буду спаты. (2) (Деўки скакали [через огонь] да пели:) Купина, купина, хлопцам язык лупила.

НИСЧЕМНАЯ КУТЬЯ. Лажусь я спати. Приснися той маладец, с ким стать мне пад венец.

НОВЫЙ ГОД. Сею, сею, посеваю, з Новим годом поздравляю, шоб родилось жыто и пшаница и ўсяка пашница. | Сею, посеваю, з Новим годом поздравляю. | [Приглашение мороза:] Морозе, морозе, тепер будь и пребувай, а ў Петроўку и гостем не бувай. | Мороз, мороз, ходи кутти исти, не помориз жыта ў квёти, пшэници, ўсякое пашници, ягняток, теляток, порося-

ток, дѣток малѣньких, старѣньких и молодѣньких, прѣсим тебѣ, мороз, не морози нас. | (Дѣти прыгали, шоб лён был высѣким:) Родися, ленѣк, высѣкий, бѣлый, волокнѣстый!

НОВЫЙ РОК. Сѣю, посиваю, з Нѣвим рѣким поздравляю.

ОБЕРТЕНИЕ. Обертѣне — пташкѣ бѣдут ужѣ обертѣца. Обырнѣлиса пташкѣ носѣми сюды.

ОБЕРТЕНЬ. Обертѣнь, пташкѣ бѣдут ужѣ обертѣца.

ОБРЕТЕНИЕ. Обретѣние главѣ — оборѣчаюцца пташкѣ з тѣплых краев.

ОВДОКЕЙ, ОВДОКИЙ. На Овдѣкей кѣжуть: прадзи, гульцѣй, бо бѣдучѣ гѣлые бѣки, як не прѣсѣцимеш.

ОДЮШЕЧКА. Як ужѣ пришлѣ Одюшѣчка, то ужѣ бѣде жывѣ моѣ телѣшѣчка.

ПАЛИКОПА. Паликопа — если не спалит, то намѣчит. | Шо Гѣнна нажнѣ, то Паликопа спѣлицѣ.

ПАЛИКОПЫ. Шо громѣвѣ дѣнь зрѣбить, то Паликопы спѣлеть.

ПАЛИКУПА. Шо ў Сплѣннѣ нарѣбыш, то Паликупа спѣлеть.

ПАСКА. [Трясут плодовые деревья:] Христѣс воскрѣс, у нас у садѣ нѣродѣ есть. (Три рѣзы так казѣть.)

ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Пѣрѣплавна сѣрѣдѣ — Исѣс Христѣс пѣрѣплѣл чѣрѣз рѣку.

ПЕТРО. Пришѣў Пѣтрѣ, то и днѣ уворвѣў. Пришѣў Пѣтрѣ — тѣплѣ пройшлѣ. | Придѣ Пѣтрѣ, то шѣикнѣ листѣк. | Кукушка да Пѣтрѣ куѣ, а пѣсле Пѣтрѣ курѣй дѣрѣ. | Кукушка куѣ до Пѣтрѣвѣ днѣ. На Пѣтрѣ удѣвица сѣром и не куѣ. | (На Пѣтрѣ такѣ прыказка: бѣдѣм давѣть зѣвзѣру. Варѣлы варѣныкѣ — то ужѣ [называется] «бѣдѣм давѣть зѣвзѣру». | (Як Пѣтрѣ прѣйдѣ, не бѣде мѣшак, жѣбы не крумкають:) Пѣтрѣ забѣрѣ ўсѣх у вѣдрѣ. | На Пѣтрѣ молодѣгѣ хлѣба напѣклѣ, и на Ивѣна рѣбок наймѣла. | На Пѣтрѣ кришку хлѣба пропѣклѣ, а на Ллѣу пѣўну пѣч наллѣ. | На Пѣтрѣ сыр пѣклѣ, а на Ивѣна выбѣрѣла. | По Пѣтрѣ, той по типлѣ.

ПЕТРОВИЦА. Петровѣца — голоднѣца.

ПЕТРОВКА. На Пѣтрѣўку грѣчку волѣчил да и кожухѣ на бѣрони возѣл. | Пѣтрѣўка — голодѣўка. | [Приглашение мороза:] Марѣз, марѣз, идѣ кутѣ есѣть, а ў Пѣтрѣўку не хадѣ, а то

бúдам зелéзными пúгами бить. | Петру́ўка сúшыт болотá, а Спа-соўка — рéки. | Захацéлося коўзанки ў Петру́ўку. |

ПЕТРОК. Прышоў Петрoк, сарваў листoк, святы́ Илля сарваў два.

ПЕТРОЧЕК. Куку́шка куé ат Вялiкання да Пятрoчка, а после Пятрoчка ни дянéчка.

ПИЛИП. Пилы́п дiты одывáе. | Ек залезе Пiлiп, то i Петро не вўжэне.

ПИСАНАЯ КОЛЯДА. [Приглашение мороза:] Морoзе, прoсi-мо вэцэраты.

ПОКРОВ. (Як на Покрoвá дошч идé, то) бoртник скáче, а пахарь плáче.

ПОКРОВА. Покрoвa не покрiе лiстом, да покрiе снéгом. | Святá Покрoвa, покрiй земéлку листoчком, а голоўку венoчком. | Покрoвa маé покрiтiся чи лiстом, чи снiгом. Покрoвa — зы́ла полўдeнь корoвa. | Покрoвoнькo! Покрeй мэни́ головoньку чeм-нибўдэ — хуч ганўчэю, бо мэни́ дiвкoю надoкўчило. | Пакрoвa засьцéлe абo лiстам, абo снeгам. | Як прыдзe Покрoвa, то жiвa-здорoвa, ек прышлi жнiвa, то лeжy нежывa. | Святáя Покрoвa, коб былá картoпля здорoвa.

ПОЛУКУПЕЛЬ. Як Ганнá нажнé, Полўкупель спáлиць.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Понэдiлок — вáжкий дэнь. | Панядéлак — нешчаслiвы́ дeнь. | У понидiлок свет снoвáўся.

ПОСТ. Ей, веснá краснá, што ты нам прiнеслá? Да ци мáс-ла кусoк, да ци сыра брусoк? Да ци по eéчку, да ци по пирoжэчку? Е-еéй, веснá краснá, што ты нам прiнеслá-а?

ПОСТНАЯ КОЛЯДА. Колядá на кoнeх éдe, Колядá бўдe сiно йiсты и кутю.

ПОСТНАЯ КУТЯ. Сужданы́, раждяны́, хто сей замoк адамкнé, той мой бўдe.

ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ). У лéсe дзiкa кáчка знeсé яйцэ и ужэ пахвáлица. | Похвáльная похвáлыть, то Вóрбная попра-выть. | Похвáлна недéля: дiкa кáчка яйцэм похвáлицца. | Пахвáлисса зрабiть — не пахвáлисса знасiть [запрет снoвaть].

ПОХВАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Похвáлисса вўткаць, да не похвáлисса зносiть рубáшку. | Похвáлисса зрoбiць, да не похвáлисса зносiць. | Пахвáлисса аснaвáць, да не пахвáлисса знасiць, вўткаць. | Дзiкa вўтва похвáлилас яйцэм.

ПРАЗДНИК. Нэ бойса вэлікога прэзніку, а бойса малого. | Шо Ганна нажне, то Палікопа спэлиць. | Пришоў Пётр, то и дня уворвал. | Пятро забере ўсих мошак у вядро. | Пилып диты одывае. | Не так бойса Благовешчэння, як бацька яго. | Пречыста так сказа́ла: «Не прэзну́йте мене́, прэзну́йте маво́ Чудо́». | Сьвята́ Покро́ва, покрый зе́мельку листочком, а голоўку — ве́ночком! | Лля у во́ду насца́ла.

ПРАЗДНИЧОК. Пилипоўка ходит пра́зніка́ми, а Ко́ляды прійду́ть, дак млинца́ми.

ПРЕЧИСТАЯ. Прычы́ста — трава́ нечы́ста. | Прычы́ста — сывба́ чы́ста, а косьба́ нычы́ста. | Як прошла́ Прэчы́ста, то ста́ла ў рэца́ вода́ чы́ста. | Хто не досіе до Ива́на Богосло́ва, то не варт до́брого сло́ва. | Нэ так бийся Прачы́стай, як Чуда́ ее́. | Прачы́ста гаво́рыць: мяне́ не сьвятку́й, да моё то́льки Чудо́. | (Хто ко́сиць у е́та врэ́мне, то ка:) огледзе́ўс на Чудо́, шо се́но худо́, (и пошо́ў ко́сиць.) |

ПРИСВЯТО. Кто сьятку́е Еўдо́кы, ў тогó го́лы бо́кы.

ПРИТЁК. Прыти́к почи́нок прыво́лык. | Тик-прыти́к кудэ́лю прыво́лык. | Иван Прити́к зиў кутю́ дай ути́к.

ПРИТЕЧА. Тик-прити́к и почи́нка приво́лик. | Ива́н Приче́ча и коляда́ учёча.

ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ). А киш, зима́, до Кра́кова. До нас прйдэ́ш одна́кова. А киш, зима́, до Кие́ва. Бо нам літо покі́нула. | А ну, зима́, до Бучы́на, ужэ́ ты нам надокучы́ла. А ну, зима́, до Пэ́трава, ты нам допэ́кла. | Иди́, зима́, до Ку́чева, ужэ́ ты нам докучы́ла. Иди́, зима́, до Кра́кова, прйдэ́ш до нас одна́кова.

ПРОВОДЫ. Идэ́, зима́, до Бучы́на, бо ты нам надокучы́ла. | Иды́, зима́, до Кие́ва. А нам літо покі́нула. Иды́, зима́, до Ку́чава, бо ты нам докучы́ла. | А ну, зима́, до Бучы́на, ужэ́ ты нам докучы́ла. | Иды́, зима́, до Ту́чино, ты нам надокучы́ла. Иды́, зима́, до Льво́ва, ты ужэ́ нам нэ трэ́ба. | Иди́, зима́, бо ты нам хлиб вьё́ла. | Пошла́, зима́, до Кие́ва, а нам ле́то покі́нула.

ПЯТЕНКА. Пья́тэнка, мо́я ма́тэнка, помо́жы хоч ты, ко́б мыні́ за́муж пойты́.

ПЯТЕНКИ. Пья́тэнка́, пьятэ́нка́, да покида́йте займанкі́.

ПЯТНИЦА. Спаради́ла мене́ ма́тушка / не ў шчаслі́вы день — у пьятни́цу. | Пьятни́ца прі́де, за́ко́ле веретэ́нами. | Пьятни́ца

вертёнами скóле. | Пятница — тотáрская нэдэля. | У пятницу бог чэртéй з нéба скидаў. | Хай з тагó кроў цячэ, хто ў пятницy пячэ. | Соловий кáжэ: чэчэ, чэчэ. Чорт от пýятницы втэчэ, втэчэ.

РАДОВНИЦА. Радоўница — пáсха для мёртвых. | (На мóглицы хóдют:) Здарóво, баба, дед. | Дéды, бабы, идéть до нас вечэрать. | (Радовныца во втóрок.) Як б́удэ дож, Бóжа Мáти корóмыслом б́удэ вóду нэсти́.

РАДУНИЦА. (Кача́ють на мóгилках я́йца и три раза ка́жутъ:) Христóс воскре́се!

РОЖЕСТВО. [Приглашение мороза:] Морóз, морóз, иды кутт́ю íсты. Як нэ идэ́ш тэпэ́рь, так нэ йды́ ў висны́. | [Рубили веник на порогe:] Шо вязáла, развя́зывайся. Шо шы́ла, рашшы́вайся. Шо плелá, расплетáйся. | Младенец Христос радíўса!

РОЗДВО. [«Пугание» деревьев:] Нэ б́удэ́ш роды́ты, зрубáю тэб́.

РОЩЕПУШКИ. На рошчэпушкí воўкí рошчэп'яцца.

САВА. Сава — Микóлин ба́цька. | Варва́ра вогóнь развóдзиць, а Сава гвóзьдзи рóбиць, а Микóла гвóзьдзи забивáе, мо́сты рóбиць. | Варвары завáрац, а Сава поправи́ц, а Мíкола гвóздом заб'е. | Ва́ра ва́рыть, а Са́ва куé.

САВИТЬ. Тре было ни са́вити, ни варва́рити, ни андрóситы, тiлькó кудiлькy кундóситы. | Було ны са́выть, да сорóчку спра́выть. Було нэ андрóсыть, да повíсмо кудóсыть.

САВКА. Саўка — Варва́рин ба́цько. Не пра́знуйте менé, а пра́знуйте ба́цька маегó.

САВКИ. Саўки му́ост сти́елют, а Ва́рки гвóзди но́сят, а Николай забивáе.

САВЫ. Сави — кача́юца варэ́ники по ла́ви. | Савы — сýньтэ са́ми. А на Ганкы́ спуска́йтэ санкы́. | Пилипоўка хóдитъ празни́ка́ми, а Кóляды прiйдуть, дак млинца́ми.

СВЯТКАЯ (НЕДЕЛЯ). [Тому, кто *заградíў дошч:*] Штоб тебé ру́ки патсыха́ли.

СВЯТОЙ ДУХ. До светого духа не скидай кожуха.

СВЯТОК. Да святка́ сей жы́та с платка́.

СЕМЕН. Сэмэн — са́мый сэвэн. | Да Сэ́мена жме́нькаю, а по́сле Сэ́мена — ме́ркаю. | [При «жени́тьбе комина»:] Надзели, Господзи, здоро́вье́йком!

СЕРЕДА. (Ў сэ́рэду нэ вэ́льми сновáли:) сэ́рэда́ на дóчки крадэ́.

СЕРЕДНЯЯ КУТЬЯ. Гребенец, гребенец, чешы кóсы пад венец да дай знаци, с ким у páри ста́ци.

СОРОК СВЯТ. Сорок съят, ка, ўжэ воронячка сорок галу́з принесла на кублечко.

СОРОК-СВЯТЫЕ. Трэба сорок пáлок перэкінуць через хату, шоб яец набраць багáто. | [Спрашивали под окном:] — Дзе твой куры несúцца? — Дóма.

СОРОК СВЯТЫХ. Сорока занэсэ сорок пáлок на кублó.

СОРОКА. Сора́к пáлачек саро́ка кладёт.

СОРОКИ. На Сорокі бусел мусить принисті сорок ламáк на кублó.

СОРОКОСВЯТЫЕ. Сорока сорок ломáчын прынесла на сорокос'ятые на кублó.

СПАС. Спас — ўсему́ час. | Мину́ў Спас — бері рукавицы про запáс. | Прышоў Спас — полэ́гiлы буськы од нас. | Прышоў Петро́к, сарваў листóк; прышоў Илля́, сарваў два; прышоў Спас да нарваў ў запáс. | Спас, спаси́тель мой. Кого́ я боюсе, кого́ я боюсе? — Я Бо́га боюсе. (Три раза.)

СПАСОВКА. Петрови́ца сушыть болóта, а спасоўка — рэ́кі.

СПИРИДОН. Спырыдо́н — поворóт: со́нцэ на лéто, зыма́ на морóз.

СПЛЕНЬЕ. Од Ильи́ бэры́ся до ралби́, од Спли́нья бэры́ся до роси́ння. | На спленье готуй насенье.

СТАРЫЙ (МЕСЯЦ). [Заговор от зубной боли:] Месяц на небе шол молоды́. Дорóгой застрэкаў старо́го. — «Ты на том све́те был?» — «Был!» — «Ба́чыл людэ́й мэ́ртвих?» — «Ба́чыл». — «Говори́ли они?» — «Ни». — Як те мэ́ртви немели́, шоб так зу́би (имя) занемели́ да николи́ не болели́. (3 раза).

СТРЕТЕНЬЕ. Кагда́ свáтять свечки́ на Стрэ́тене, зима́ з лéтом стрэча́ецца. | Устрэ́цилась зима́ з лéтом. | Стрэ́тене, бо зима́ з лéтом стрича́юцца. | Як на Стрэ́ченье пуд вугло́м пiвень напы́ецца, то на Ю́рья пуд кустóм вол наéцца.

СТРЕЧЕНЬЕ. [махали сретенской свечой от грозы:] Свэты́ Ма́рку, розньеси́ гэту хма́рку. | Стрэ́ченне — зима́ з лéтом стряка́ецца. | Стрэ́ченне — зима́ з лéтом стрэча́ецца.

СУББОТА. Свит основаўса ў субóту. | У субóту свет сновался. | У субóту свит сноваўся. Кот у Бо́га хлиб вы́просиў. | (У субóту [свадьбу] не игра́ють —) то ўдоўский день.

СУХИНДЫ. Сухинды — русалки сушылись.

ТЁК-ПЕРЕТЁК. Тюк-Пэрэтык почынок прыволёк.

ТЕК-ПРИТЕК. Тык-притык и почынка привольк. | Тык-притык и кудэльку привольк.

ТЁКИ-ПРИТЁКИ. Тёки-притёки — святки навтёки.

ТЕРНОВКА. Тэрны мэнэ, мэлны мэнэ от батэнька до сві-корка.

ТРОИЦА. Убралы костá да з великого клёна. Дай нам, па-ночку, хоть по золотому.

ХЛЕБ-БОРИС. Хлеба-Бориса — за серпа берыса.

ХОМИНАЯ ПАСКА. Хамá апазніўса, а Сус Христос ўперод.

ЧЕРНЕЦ. Як на Пáску будэ чэрнэць — ўсему сьвйёту будэ конэць.

ЧЕСНЕЙКО. Часнэйко — сий жыто густэнько. | Чыснэйко — сий жыто частэнько.

ЧИРКА. (Дэти спивáли:) Чы́рочка-пта́шэчка...

ЧУДО. Чудо чудить. | Не бойса Прачыстай, а бойса Чуда, бо Чудо як учудить, то й Прачыста не рассудить. | Не бойса матери Прэчыстой, а бойся отца Чуда. | (Пречи́ста так ска-зала:) Не празну́йте мене́, празну́йте маво́ Чуду. | (Прэчыста ка:) Не сьвятку́йце мене́, да Чуда́ мого́! | На Чудо́ не почу́еш, то побáчыш.

ЩЕДРЕЦ. Прыдзе шчодрэц, то й зіме конец. | [Ритуальный диалог:] — Добры вечэр вам! — Добрэ здороўе! — А дзе вашы куры несúцца?

ЩЕДРИК. (По дэрэву бьют мэшкóм три разі́ и говорят:) Оддай мэшо́к грушо́к, (я́блоньке —) Оддай я́блок мэшо́к. | [Пе-сни при обвязывании деревьев:] Чи ты нэ ожэнэ́на, можэ́? | Йй́ха-ла гру́шка до вэнц́я, / Сы́пала гру́шки з грэбэнц́я. | Грушэ́чка-шчэ́друшэ́чка, як бу́де роді́ть, так бу́ду шчодрі́ть.

ЩЕДРУХА. [Приглашение мороза:] Морóз-Морóз, иди́ до нас кутті́ есьци́. | Сію́-сію́, посива́ю, з Но́вим го́дом поздравля́ю. | [Обвязывали деревья:] Шчо́дрое дэрэ́во, шчо́б роды́ло. | На Шчо́д-ру́ху зловы́в пту́ху, одри́жымо но́са, шчо́б ны йй́ла про́са. | Су-жэ́ны, нарожэ́ны, иди́ напи́цца из кало́цца вады́!

ЩЕДРЫ. [Приглашение мороза:] Морóзэ, Морóзэ, ході́ кутті́ е́сти. Морóзэ, Морóзэ, дру́гим ча́сом, лёпшым ра́зом. Тэпэ́р пора́ ва́ша. В лі́тку на на́шу па́шню нэ йди́. В лі́тку нэ мо-ро́зэ ничо́го — ни гурко́в, ни бу́льбы, а за́раз ході́ на вэ́чэру.

ЮРИЙ, ЮРЕЙ, ЮРЬЯ, ЮРЬЕ. Зышлися два Юрьи да абыдва дурни: адзін галодны, а другі халодны. | Оди́н холо́д-ный, друго́й голо́дный. | Хто сёй ведю́к мак изберé, той от мо-ёй корóвки спор заберé. | На Юрэй, як хорошэго году, то жыто ў колосе, а як плохого — то ў колодзі. | От жэ корогод, от жэ наглы, дзе корогод ходзіць, там жыто рóдзіць, а йдзе не бу-вае, там жыто ўлегае. | Юрэй масты мосьтить, Микóла гвóзь-дить, а Варва́ры прива́рвають.

ЮРИЙ ЗИМНИЙ. На Зімнего Ю́рия б́удут ваўкі хадить ю́рьями.

ЯСНЕЦ. Як на Па́сху б́удэ яснэц, дак и світу конéц.

Полесские рукописные календари

Кроме свидетельств, отражающих устную народную традицию, участникам полесских экспедиций не раз приходилось встречать рукописные календари — либо в «заветных» тетрадках рядом с молитвами, заговорами, лечебными рецептами, толкованиями снов и т. п., либо на отдельных листках, либо, наконец, в виде записей на листках современных печатных отрывных календарей. Такого рода письменные фиксации праздников и почитаемых или опасных дней имели в прошлом, а отчасти имеют и сейчас не только мнемонический характер, подобно тому как отнюдь не для упражнений записывались в средневековых рукописях и граффити алфавиты (см. [Толстой 1995]). Само отношение к таким записям, способ обращения с ними и хранения их (часто в красном углу, за иконой и т. п.), состав рукописных сборников, в которых они встречаются, преемственность владения, обычай переписывать их у старых, знающих людей, авторитетных носителей традиции — все это говорит о сакральном характере полных календарных перечней.

Рукописные календари известны и в других славянских народных традициях; несколько болгарских образцов из Бессарабии и Приазовья опубликовала болгарская фольклористка Флорентина Бадаланова [Бадаланова 1990]. И в полесских, и в болгарских рукописных календарях, кроме перечня главных праздников с датами по месяцам, даются нередко и росписи пасхалий на ближайшие ко времени записи годы, а также иногда и списки «злых» дней, имеющие у славян давнюю письменную традицию. К календарным текстам могут присоединяться и тексты апокрифического Сказания о 12 пятницах, широко распространенные в Полесье также и в виде духовного стиха [Толстая 1985; см. наст. изд., с. 543–562]. Таким образом, рукописные календари можно считать образцами или ре-

ликтами так называемого письменного фольклора [Архипов 1983; Ключевский, Терновская 1983], существующего до наших дней на пограничье устной народной и книжной, письменной культуры. Исследователю книжной культуры собиране и изучение рукописных календарей дает возможность проследить судьбу письменной традиции и ее локальных разновидностей, а для исследователя устной культуры такие календари ценны тем, что на фоне всех известных в конкретной традиции праздников и дат они выделяют «главные», тем самым структурируя годовой календарь и давая основу для сравнения разных календарных традиций; кроме того, они нередко сохраняют архаические формы хрононимов.

Публикуемые ниже календари переписаны с оригиналов с сохранением орфографии. Иногда информаторы, предоставлявшие свои записи, устно воспроизводили, комментировали или дополняли их. В этих случаях в хрононимах проставлены ударения; комментарии и дополнения владельцев рукописей выделены курсивом и заключены в квадратные скобки.

1. Пески Ратновского р-на Волынской обл. Календарь переписан А. В. Гурой из тетради М. Я. Баран в 1979 г.

[чис- ме-
ло сяц]

7	1	Рожыство Исуса Христа	16	5	Суша середа приполо- вение
14	1	Новый год	20	5	Явление Жировицкой Иконы Божийы Матири
18	1	Коляда			
19	1	Одохрице	21	5	Иван Микилный
20	1	Иван Христитель	22	5	Микола
12	2	Трох Святых	25	6	Онофрий
15	2	Шість Святех	7	7	Иван питривский
9	3	Обритение Главы Ивана Христителя	12	7	Питро
14	3	Явдося	28	7	Владимир
22	3	Сороке	1	8	Мокреня
30	3	Оликсий	2	8	Иляш
7	4	Благовищение	7	8	Испение Анны [sic]
6	5	Юрий	9	8	Пантилимон

13	8	Спасувське пущене	8	11	Дметьбор
14	8	Маковой	10	11	Пятьюнкы
19	8	Спас	21	11	Михайыло
28	8	Сплыне	27	11	Пилепувске пущене
11	9	Головостение	4	12	Оведыне
19	9	Чудо	7	12	Катырена
21	9	Причеста	13	12	Андрей
27	9	Чесный Хрест	17	12	Варвара
9	10	Иван Покривный	18	12	Савы
14	10	Покрова	19	12	Микола
4	11	Казаньцька	22	12	Ганке

2. Жаховичи Мозырского района Гомельской обл. Календарь переписан С. М. Толстой в 1983 г.

Старые праздники по новым

1. Коледы 7 ^{го} Января	20. Макавей 14 Августа
2. Новый год 14 Января	21. Испас 19 Августа
3. Крощение 19 Января	22. Вспленне 28 Августа
4. Тры светители 12 Февраля	23. Галовосек 11 Сентября
5. Стречанне 15 Февраля	24. Прычыста 21 Сентября
6. Сорок светых 22 Марта	25. Взэжанне 27 Сентября
7. Алексей 30 Марта	26. Багуслов 9 Октября
8. Блоговещонне 7 Апреля	27. Покрова 14 Октября
9. Великонне 22.III – 23.IV	28. Казанска 4 Ноября
10. Юрай 6 Мая	29. Змитер 8 Ноября
11. Вшестники 18 Мая	30. Пароскимко 19 Ноября
12. Вшесьтье 19 Мая	31. Михайло 21 Ноября
13. Иван 21 Мая	32. Запуски 27 Ноября
14. Микола 22 Мая	33. Ваденне 3 Декабря
15. Тройца 12 Июня	34. Юрай 9 Декабря
16. Иван 7 Июля	35. Саву 17 Декабря
17. Петро 12 Июля	36. Варвары 18 Декабря
18. Илья 2 Августа	37. Микола 19 Декабря
19. Барыс 6 Августа	38. Ганны 22 Декабря

3. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл. Календарь переписан в 1985 г. А. А. Плотниковой из песенника М. Г. Сименюк, 78 лет, полуграмотной.

Январь

Рождество 7 го
Новый год 14 го
Серафим 15-го
Крещение 19 го

Февраль

Встретинье 15 го

Март

Сороки 22 го

Апрель

Благовешчине 7 го

Май

Георгия Победоносца 6 го
Николая чудотворца 22 го

Июнь

Вознесение господне 2 го
Онуфрий 25 го

Июль

Ян, кресътит. 7
Петро и Павел 12

Августа

Серафим 1
Илия 2
19 го спас
28 успение

Сентябрь

11 Головосик
14 Семеон. Стол
21 го Причиста
27 го Чесный кре[с]т
9 Богослав

Октябрь

14 го Покрова
Терновка

Ноябрь

21 го Михайло
28 запусы

Декабрь

4 го увидение
17 го варвара
19 го Николая чуд.
22 го Анна

4. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. Переписала из тетради Ф. П. Копитич под диктовку Е. А. Дмитриева в 1987 г.

Праздники

12.02. громны́чник

15.02. громни́цы

22.02. со́роксвя́тые

7.04. благовѣщене

[ба́тька благовѣсения [sic] — в тот день <недели> засева́ли]

8.04. благовѣсние [sic] его́ сын

- 6.05. Юрье
 21.05. Мико́лин ба́тько
 22.05. Мико́ла
 7.06. Ян
 12.06. Петро́
 2.08. Ё́лия
 6.08. Бори́с
 7.08. Восплéне
 14.08. Маковéй
 19.08. Спас
 28.08. Сплéнне
 11.09. Головосéк
 21.09. Причíста
 27.09. Чеснёйко
 14.10. Покровá
 27.10. Терноўка [змýла ма́ци сы́ну голоўку]
 4.11. Каза́нская
 10.11. Пяте́на
 21.11. Миха́йло
 4.12. Ве́дення
 17.12. Ва́рвия
 19.12. Никóла
 22.12. Га́нна

5. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл. Записи в отрывном «Календаре для женщин» на 1984 г. Переписала С. М. Толстая в 1984 г.

12.2. воскр.	Три сетые	7.4. суб.	Боговещение
15.2. среда	Стрешыinne	8.4. воскр.	Боговесник
24.2. пятн.	дзеды	14.4. суб.	Лазорова
4.3. воскр.	запуски	15.4. воскр.	Верба
8.3. четв.	Иван обергене	19.4. четв.	страстьe
22.3. четв.	Сорок сетые	20.4. пятн.	Великая
25.3. воскр.	кресно поклона	22.4. воскр.	Паска
28.3. среда	хресци	29.4. воскр.	Хомина
30.3. пятн.	цёплый Лексей	30.4. понед.	Радовница
4.4. среда	Андреево
стояние	6.5. воскр.	Юрей
		16.5. среда	Переплавление

21.5. понед.	Миколный Иван	21.9. пятн.	Прачыста
22.5. втор.	Микола	27.9. четв.	Звижение
30.5. среда	Ушестье	6.10. суб.	Малый Иван
31.5. четв.	Вознесение	9.10. втор.	Великий Иван
8.6. пятн.	дзеды	14.10. воскр.	Покрова
10.6. воскр.	Тройца	27.10. суб.	Парасковея
17.6. воскр.	запуски	4.11. воскр.	Казанские Иконы
21.6. четв.	дзевятник	8.11. четв.	Змидрей
29.6. пятн.	дзесятуха	10.11. суб.	Парасковья
7.7. суб.	Купальный Иван	14.11. среда	Кузьма-демьян
12.7. суб.	Казанские Иконы	21.11. втор.	закуски [sic]
2.8. четв.	Илья	4.12. втор.	Веденье
6.8. пятн.	Борис	7.12. пятн.	Великомученица Катерина
7.8. втор.	Ганны	9.12. воскр.	Юрей
13.8. понед.	запуски	13.12. четв.	Андрей
14.8. втор.	Маковей	17.12. понед.	Варвары
19.8. воскр.	Спас	18.12. втор.	Савы
2.9. втор.	Прачыста	19.12. среда	Микола
11.9. втор.	Головосек	22.12. суб.	Ганны
19.9. среда	Чудо		

6. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. Перепи-
сала С. М. Толстая в 1984 г. из тетради А. Ф. Жогло.

Январь

- 1) 7 января 1976 г. – коляда (число)
- 2) 14 января 1976 г. – новый год
- 3) 19 – крещение

Февраль

- 12 трох светих [приписано]
- 4) 15 февраля 1976 – Стреченье

Март

- 5) 14 марта 1976 – Овдо́ки
- 6) 20 марта 1976 22 – сорок святых
- 7) 30 – тёплый Алексей

Апрель

- 8) 7 апреля 1976 г. – благовещенье
в апреле – пасха

Май

- 9) 6 мая 1976 г. – Юрий (число)

- 10) 22 Микола (число) [Микóла глядзіць числа]
[31 ушэсця]
- 11) Июнь – Тройца
- Июль
- 12) 12 июля 1976 г. – Петро (число)
- Август
- 13) 2 августа 1976 г. – Илья (число)
Маково [Маковéй] 14, Спас 19
- 14) 28 – Спленне (число)
- Сентябрь
- 19 – чудо [приписано]
- 15) 21 сентября 1976 г. – Прачыстая (число)
- 16) 27 – Звіженье (число)
- Октябрь
- 17) 14 октября 1976 г. Покрова (число)
- Ноябрь
- 18) 8 ноября 1976 г. Дмитрий
- 19) 21 Михайло
- Декабрь
- 20) 9 декабря 1976 г. – Юрий (число)
- 21) 17 – Варвары
- 22) 18 – Савы
- 23) 19 – Микола
- 24) 22 – Ганны

7. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. Переписала
М. Н. Толстая в 1984 г.

Январь

- 1) 7 – Коледы
2) 14 – Нови год
3) 19 – Крещение

Февраль

- 1) 12 – 3-светителя
2) 15 – стреченье

Март

- 1) 14 – Авдокей
2) 22 – 40-светых
3) 30 – Лексей

Апрель

- 1) 7 – Благовещенье

Май

- 1) 6 – Юрей
2) 22 – Микола

Июль

- 1) 7 – Иван
2) 12 – Петро
3) 21 – Казанская

Август

- 1) 2 – Илья
2) 14 – Маковей
3) 19 – Спас
4) 28 – Прочиста

Сентябрь

- 1) 11 – Головосек
- 2) 19 – Чудо
- 3) 21 – Прочиста
- 4) 27 – Звиженье

Октябрь

- 1) 9 – Богослаў
- 2) 14 – Покрова

Ноябрь

- 1) 4 – Казанска
- 2) 8 – Змитер
- 3) 14 – Кузьма-Демьян

- 4) 21 – Михайло

- 5) 25 – Иван-златоус

- 6) 27 – Запуски

Декабрь

- 1) 4 – Ваеденье [sic]

- 2) 6 – Митрофаны

- 3) 9 – Юрей

- 4) 17 – Варвары

- 5) 18 – Савы

- 6) 19 – Микола

- 7) 22 – Ган

8. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. Календарь переписала (частично записала под диктовку) в 1983 г. М. Н. Толстая у А. С. Журавлевич, 1927 г. р.

Январь

- 7 Рожество
- 14 Новый год
- 19 Крещение
- 20 Креститель

Февраль

- 15 стреченне

Мартъ

- 22 Сорок сятые

Апрель

- 7 Благовещение
- 8 – " –
- 14 паданица

Май

- 6 Юрый
- 14 Ушосник
- 15 Ушесце
- 21 Микольны Иван
- 22 Микола
- 24 Тройца

Июнь

- 4 Девятуха

Июль

- 7 Купальны Иван
- 12 Петро

Август

другого Илля

сёмого Борыс

12 *Маковей*

19 *Испас*

28 *Пречыста Послэдня*

Сентябрь

11 *Головосёк*

27 *Узјуженне*

21 *Сьято́к*

Окцябр

9 *Богаслаў*

14 *Покрова*

28 *Чэрнёўка*

21 *Миха́йло*

Ноябр

4 *Божая матъ Мары́я*

10 *Параскíмья*

14 *Кузьма́-Демья́н*

Декабрь

4 *Узвeдeннe*

9 *Юрый*

17 *Варвары*

18 *Савы*

22 *Ганны*

9. Буда Житковичского р-на Гомельской обл. Тетрадь переписана в 1983 г. А. Б. Страховым у Е. А. Коваленко.

Тетрадь. Календарь почти всех праздников, которые имеются в году.

Январь месяц.

- 1. января. международный праздник новый год почти всего мира
- 7.8.9. января праздник “Коляды” “Рождество Христовое”
- 7 го января родился Иисус-Христос
- 14 января праздник Стари Руский новый год.
- 19.20 января праздники.
- 19 января Крещение господнее
- 20 января Креститель господный
- 21 января разрешается работать все работы и можно выбрасывать с квартиры елку

Февраль месяц

- имеется один праздник
- 15 февраля праздник “Устречение”
- Это устрочается зима с летом

Март месяц

- В марте месяцы имеется один религиозный праздник
- 22 марта праздник “Сорок светых”
- Это Бог собрал сорок имен человека и создал для их праздник “Сорок светых”
- 8 Марта международный женский праздник

Апрель месяц

- 7–8 праздники
- 7 “Благовещение”
- 8 “Благовесник”
- До праздника Благовещения нельзя, тоесть большой грех пахать и копать землю

Всегда обычно в апреле месяцы бывает праздник “Паска христовая”, но Паска христовая она постоянного числа не соблюдает. Это зависимо от постов

Май месяц

- 1–2 мая Международный мировой праздник весны
- 6 мая праздник весновой “Юрей”
- 9 мая праздник “Победа”
- 21.22 мая праздники
- 21 мая праздник “Иван Никольны”
- 22 мая праздник “Никола”

Июнь месяц

В июне месяцы зачествую бывают религиозные праздники которые не соблюдают числа.

1. Праздник “Ушесть” на 6-й недели от Паски Христовой.
2. Большой праздник “Тройца”. “Тройца” бывает от праздника Паски Христовой через 50 дней.
3. Праздник бывает “девятник” от Паски Христовой на 9й недели.

Июль месяц

Бывают постоянные праздники

- 7 июля праздник “Иван Купальны”
- 12.13 июля праздники большие
- 12 праздник “Петро”
- 13 праздник “Полпетро”

Август месяц

Бывают большие постоянные праздники

- 2 августа праздник “Илья”
- 6 августа праздник “Борис”
- 14 августа праздник “Маковей” когда в церкви светят мак
- 19 августа праздник “Испас” это большой праздник, старики говорят пришел “Испас” усему час.
- 28 августа праздник “первая Прачиста”

Сентябрь месяц

Бывают проздники [sic]

- 11 сентябрия праздник “Головосек”
- 21 сентябрия праздник “вторая Прачиста”
- 27 сентябрия праздник “Звижение”

Это такой праздник, что говорят старие люди. Вужи идуть в землю.

Октябрь месяц

Имеются праздники

- 9 октября праздник “Богослов”
- 14 октября праздник “Покрова”

Это большой праздник, старые люди говорят Покрова должна чем-то покрыть землю листом или снегом.

Ноябрь месяц

Праздники бывают постоянные

- 4 ноября праздник “Казанская божоя Мать”
- 7.8 ноября Октябрьская Социалистическая революция в России 1917 года
- 10 ноября небольшой праздник “Порасковья”
- 14 ноября праздник “Кузма-Демян”
- 21 ноября праздник “Михайло”

27 ноября праздник “Запуски”

Это пасля этого праздника начинается пост, так как говорят пилиповка

Декабрь месяц

имеются последние праздники до Рождества Христоваго Коляд

4 декабря праздник “Звезденье” или называют “Успенье”

9 декабря праздник “Осенний Юрей”

17 декабря праздник “Савы”

18 декабря праздник “Варвари”

19 декабря праздник “Микола”

22 декабря праздник “Ганны”

от праздника Ганны до праздника Рождества Христоваго остоится 12 рабочих дней

[Далее следуют «Ночная молитва» (Пречистая Божая мати постельку стлала...), молитва «Сохрани Госпади меня на Земле» и «Верую во единого Бога исуса христа, сын Божего царица небесная, мать христова Мария заступиса за меня во всяком месте...».]

10–11. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. Переписал в 1983 г. А. В. Гура.

(10) 15 февраля Стречение	28 Августа 1 ая прочиста
29 марта сорок светых
[должно быть: 22 марта]	21 сентября 2 ая прочиста
7 апреля благовещение	27 сентября Воздвижение
12 июля Петро	9 октября Иван богослов
7 июля Ивон Куп.	14 октября Покрова
2го Августа Илья	4 декабря Увадение
14 Августа Макавей	17 декабря Вар-вары
19 Августа Испас	18 декабря Савы потопы
	19 декабря Никола
(11) 7 января – Рожество	6 мая – Юрей
14 января – Новый год	22 мая – Микола
19 января – крещенье	12 июля – Петро
20 января – Иван Креститель	21 июля – Казанская багародица
15 февраля – встречеень	7 июля – Иван Купальны
14 марта – Евдоки	2 августа – Барис
22 марта – 40 святых	10 августа – Багародица
30 марта – Алексей	14 августа – Маковей
7 апреля – благовещенье	19 августа – Испас

28 августа – Прачиста	24 ноября – Запуски
11 сентября – Иван (головосек)	4 декабря – Ваданье
21 сентября – Прачиста	9 декабря – Юрей
27 сентября – Извижанье	17 декабря – Варвари
14 октября – Покрова	18 декабря – Савы
10 ноября – параскимья	19 декабря – Микола
21 ноября – Михайло	22 декабря – Ганны

12. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. Переписала в 1984 г. С. М. Толстая у А. П. Мелешук, малограмотной.

Свата

9 X	Покрівніи Иван
14 X	Покрова
XI 8 [sic]	Дмитро
27 X	Нимовицки Пятёнки [<i>празнык в с. Нимовичи</i>]
1 XI	Луки
14 XI	Кузьман-Дэмнян
4 XI	Наказаньские Иконы
10 XI	<i>Тэнэньски [сэло] Пятёнки</i>
21 XI	<i>Мыхайло</i>
11 IX	волосіка [<i>тягны бұлбы до засіка</i>]
21 IX	<i>прычыста</i>
27 IX	здвижение
27 XI	Запуски [<i>на пылыпойку</i>]
4 XII	Веденé [<i>Божое матэри</i>]
7 XII	<i>Катэрыны</i>
13 XII	<i>Андрóсы [жмэні кудóсыть, мнять]</i>
17 XII	Варвара
18 XII	Сава [<i>варэныкы на лавы</i>]
19 XII	Микола
22 XII	Ганни
7 I	<i>Рожэствó</i>
12 II	3 сватих
15 II	Стри́тене
14 III	Овдюшкі [<i>пэрвы дэнь вэсны</i>]
9 III	<i>Обэртéнь [пташкі б́удут ужэ обэрта́ца]</i>
22 III	40 святых
30 III	Теплий Лексій [<i>кроваты рóбят дй́учыны на дворі, у клэты</i>]
7 IV	Блавоіщеня
22 V	Микола
21 V	Иван

- 6 V Юріи
 7 VII Іван петрівскій [іє и Купайло Іван]
 12 VII Петро
 26 VII Гавріло
 28 VII Володымера
 2 VIII Іля
 3 VIII Палыкопа
 13 VIII Запуски на спасоўку
 14 VIII Маковэ [сватымо мак, ўсяке зилля]
 19 VIII Спас
 28 VIII Сплэнне

13. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.
 Переписала под диктовку М. М. Гончаренко в 1984 г.

- Тройца чысла нэ глядыт
 7 сичня – Родздво
 14 сичня – Новий год
 19 сичня – Водохрищэ
 13 лютого – Трох светых
 14 бэрэзня – Еўдоки [корова нагрее боки, тэпло стае]
 22 бэрэзня – Сорок светых
 30 бэрэзня – Тэплы Лэксэй
 7 квітня – Благовещенне
 6 мая – Юрия [росу собирают, очы мажуть]
 20 мая – Микола
 12 лыпня – Пэтро [вжэ половына лэта проходить]
 14 сэрпня – Маковэй [мак свэтыть]
 19 сэрпня – Спас [яблока святять]
 28 сэрпня – Прэчыста
 11 вэрэсня – Головосэк
 19 вэрэсня – Михайлови чуду
 21 вэрэсня – Прэчыста (друга)
 27 вэрэсня – Здвиженне.

14. Сарновичи Коростенского р-на Житомирской обл.
 Переписал под диктовку П. Ф. Романюк.

6.01. – Пёсна кут'а	19.01. – Крещэніе
7.01. – Родзво	20.01. – Іван Крестітел'
13.01. – Багата кут'а	21.01. – Роздвіяни ден'

12.02. – Трох св'атіх	14.08. – Маковей
15.02. – Стр'ічен:е	19.08. – Спас
14.03. – Йевдоки	28.08. – Пёрша преч'іста
22.03. – Сброк св'атіх	11.09. – Головос'ёк
30.03. – Тёплого Олекс'іа	19.09. – Чудо
7.04. – Благов'ішчен:е	21.09. – Друга преч'іста
6.05. – Йу́рйа	27.09. – Здв'іжен:е
22.05. – Мико́ла	9.10. – Богослоў
7.07. – Иван Купа́йло	14.10. – Покро́ва
12.07. – Пётра	21.11. – Миха́йло
2.08. – Лл':а́	27.11. – П'іл'ип'іўск'і за́пуск'і

15–16. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

(15) Машинописный календарь, привезенный в 1985 г. и хранящийся в Полесском архиве Института славяноведения РАН.

ПРАЗДНИКИ

ГОДЫ	ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ	ПАСХА	ВОЗНЕСЕНИЕ	ТРОИЦА
1975	28 апреля	4 мая	12 июня	22 июня
1976	18 апреля	25 апреля	3 июня	13 июня
1977	3 апреля	10 апреля	19 мая	29 мая
1978	23 апреля	30 апреля	8 июня	17 июня
1979	15 апреля	22 апреля	31 мая	10 июня
1980	30 марта	6 апреля	15 мая	25 мая
1981	19 апреля	26 апреля	4 июня	17 июня
1982	11 апреля	18 апреля	24 мая	6 июня
1983	1 мая	8 мая	16 июня	26 июня
1984	15 апреля	22 апреля	31 мая	10 июня
1985	7 апреля	14 апреля	23 мая	2 июня

7 ЯНВАРЯ	– РОЖДЕСТВО	18 ФЕВРАЛЯ	– ФЕОДОСИЙ
13 ЯНВАРЯ	– ЩЕДРУХА	19 ФЕВРАЛЯ	– ОБРЕТЕНИЕ
14 ЯНВАРЯ	– НОВЫЙ ГОД	14 МАРТА	– ЕВДОХИ
19 ЯНВАРЯ	– КРЕЩЕНИЕ	22 МАРТА	– 40 СВЯТЫХ
20 ЯНВАРЯ	– ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ	30 МАРТА	– ТЕПЛЫЙ ОЛЕКСЕЙ
21 ЯНВАРЯ	– РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ДЕНЬ	7 АПРЕЛЯ	– БЛАГОВЕЩЕНИЕ
12 ФЕВРАЛЯ	– ТРЕХ СВЯТЫХ	6 МАЯ	– ГРИГОРИЙ
15 ФЕВРАЛЯ	– ВСТРИЧЕННЯ	21 МАЯ	– ИВАН

22 МАЯ	– НИКОЛАЙ	7 ОКТЯБРЯ	– ИВАН ПОКРОВА
3 ИЮЛЯ	– ПАРАСКИ [?]	14 ОКТЯБРЯ	– ПОКРОВА
3 ИЮЛЯ [sic]	– ИВАНА КУПАЛА	4 НОЯБРЯ	– КАЗАНСКАЯ Б/М
12 ИЮЛЯ	– ПЕТРО, ПАВЛО	8 НОЯБРЯ	– ДМИТРИЙ
13 ИЮЛЯ	– ПОЛУПЕТРА	14 НОЯБРЯ	– КУЗЬМА И ДЕМЬЯН
21 ИЮЛЯ	– КАЗАНСКАЯ	21 НОЯБРЯ	– МИХАЙЛО
2 АВГУСТА	– ИЛЛЯ	25 НОЯБРЯ	– ИВАН МИЛОСТИВЫЙ
9 АВГУСТА	– ПАНТЕЛИМОН	26 НОЯБРЯ	– ИВАН ЗОЗРУД
14 АВГУСТА	– МАКОВЕЙ	27 НОЯБРЯ	– ФИЛИПП
19 АВГУСТА	– СПАС	4 ДЕКАБРЯ	– ВЕДЕНИЕ
28 АВГУСТА	– ПРЕЧИСТА	6 ДЕКАБРЯ	– МИТРОФАН
29 АВГУСТА	– НЕРУКОТВОРН. ОБРЯД	7 ДЕКАБРЯ	– КАТЕРИНЫ
11 СЕНТЯБРЯ	– ИВАН ГОЛОВОСЕК	13 ДЕКАБРЯ	– АНДРЕЙ
12 СЕНТЯБРЯ	– АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ	17 ДЕКАБРЯ	– ВАРВАРЫ
19 СЕНТЯБРЯ	– ЧУДО МИХАЙЛО	18 ДЕКАБРЯ	– САВКИ
21 СЕНТЯБРЯ	– ВТОРАЯ ПРЕЧИСТА	19 ДЕКАБРЯ	– НИКОЛАЙ
22 СЕНТЯБРЯ	– ФЕОДОСИЙ	28 ДЕКАБРЯ	– ГАННЫ
27 СЕНТЯБРЯ	– ВОЗДВИЖЕНИЯ		

(16) Рукописный календарь, переписанный М. М. Гончаренко в 1985 г.

Гыдавыя празнікі

- 7.I. Режество 3 дни гуляют
- 14.I. Новый год 2 дни гуляют
- 18.I. Галодна кутя. Гаспод освещае всю воду, набирайте с калодеза воду да расвета
- 19.I. Крещене
- 20.I. Иван Крестител
- 21.I. Раздвений ден
- 12.II. Три светие
- 15.II. Стречение
- 18.II. Федосей
- 14.III. Евдоки
- 22.III. 40 мучеников
- 30.III. Алексей
- 7.V. Благовищене
- Паска
- 6.V. Юрей
- 22.V. Николай
- Вазнесене
- Тройца

- 7.VII. Иван Купайла
 12.VII. Петро
 21.VII. Казаньска
 3.VIII. Илля
 9.VIII. Пантелейман
 10.VIII. Ниапалима купина
 12.VIII. Иван
 13.VIII. Загавена наспасивку
 14.VIII. Макавий
 19.VIII. Спас
 26.VIII. Тихан задонский
 11.IX. Галовасик
 19.IX. Чуда
 21.IX. Пречиста
 22.IV. Федосей
 27.IX. Здвижене
 9.X. Иван пакрувски
 14.X. Пакрова
 4.XI. Казанска

17–18. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл.

(17) Рукописный календарь, переписанный М. М. Гончаренко в 1985 г.

- I. Січень
 14 – Новий рік
 19 – Крещеніє
 26 – Івана
 7 – Різдво
 13 – Івана

- II. Лютий
 12 – 3 Святих
 15 – Стрічення
 18 – Федосія
 23 – Власа
 24 – Харлампія

- III. Березень
 9 – Обертеніє
 14 – Евдокії
 22 – 40 Святих
 30 – Олексія

- IV. Квітень
 7 – Благовіщення

- V. Травень
 21. Івана
 22. Миколи
 23. Симона

- VI. Червень
 6. Божа Мати
 7. Івана
 9. Івана

- VII. Липень
 12 – Петро
 21 – Богородиця
 26. – Гаврило

- VIII. Серпень
 1. Мокрини

2. Ілля
 9. Пантелимона
 14. Маковій
 19. Спас
 28 – Причиста
 29. Іс. Христа

- IX. вересень
 11. Сикновеніє
 19. Михайлове чудо
 21. Причиста
 22. Федосія
 27. Воздвиженіє

- X. Жовтень
 11. Івана
 9. Івана Богос.
 14. Покрова

27. – м. Параски	25. – Івана	13. – Андрій
31. Луки	26. – Івана	14. – Наума
<u>XI. Листопад</u>	27. – Пилипа	17. – Варкі
4. – Б. Мати	29. – Матвія	18. – Савкі
8. – Митра	<u>XII. Грудень</u>	19. Микола
10. – В. Параски	4. – Ведення	22. – Зачатге
14. – К. Демян	6. – Митрофана	25. – Свиридона.
21. – Михайло	7. – Катерини	

(18) Рукописный календарь, переписанный Е. Я. Скидальской в 1985 г.

<u>Январ</u>	<u>Июль</u>
6. Куття	7. Іван Купала
7. Різдво	12. Петро
13. Щедра куття	13. Полупетро
14. Новий рік	21. Казанська
18. Кута	26. Говрило
19. Крещеніе	<u>Август</u>
20. Іван креститель	2. Алля
21. Реждвєнский день	9. Пантелимон
<u>Февраль</u>	14. Маковий
12. Три святих	19. Спас
15. Стрєчення	28. Пречїста
18. Федосій	<u>Сентябрь</u>
<u>Март</u>	11. Головосєк
9. Обертєние	12. Олександр
14. Евдоки	14. Семєн
22. Сорок свят.	19. Чудо
30. Тєплий Алекс.	21. Пречїста
<u>Апрель</u>	22. Федосій
7. Благовєщення	26. Корній-сотник
8. Благовєсник	27. Воздвіжение
<u>Май</u>	<u>Октябрь</u>
6. Григорій	9. Іван
20. Іван мальный	14. Покрова
21. Іван великий	<u>Ноябрь</u>
22. Николаій	4. Казанська
<u>Июнь</u>	8. Дмитро
немає	10. Параски
	14. Кузьма Демьян

25. Иван Милостивий	6. Митрофан
21. Михайло	13. Андрей
26. Иван Золототысячник	17. Варки
28. Филип	18. Савки
<u>Декабрь</u>	19. Николай
4. водене	22. Ганны
7. Катерины	

19–20. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.

(19) Рукописный календарь, переписанный М. М. Гончаренко в 1985 г. у Е. Я. Олещук.

Рождество – 7/I	Илья – 2/VIII
Новый год – 14/I	Спаса – 19/VIII
Крещение – 19/I	Сплине – 28/VIII
Грумныци – 15/III	Причиста – 21/IX
Евдока – 14/III	Головосика – 11/IX
Сорок муч. – 22/III	Воздвиженне – 27/IX
Благовещение – 7/IV	Покров – 14/X
Юрий – 6/V	Казаньская – 4/XI
Онуфрия – 25/VII	Михаила – 21/XI
Иван Купала – 7/VII	Введение – 4/XII
Самсона – 10/VII	Варвары – 17/VII
Петра – 13/VII	Мькола – 19/VII
Казаньская – 21/VII	

(20) Письмо О. Д. Авдюк, присланное С. М. Толстой в 1984 г. Сохранена орфография оригинала.

Дорогая светлана михайловна Напишу вам какие праздники вгоду
 Бывают Икак их называют Ивкаких чыслах 7 Января Рождество
 Христово Христово 14 Января день Василия великого поцерковному
 Понашему Новый Год первого января постарому стилю 19 января
 Крещение Господне 20 Ивана крестителя прыказка Иван богослав
 женихов розослав ходят усваты 6 февраля день Оксени если
 ветот день снегом метёт то зима весь корм подметёт такая
 прыказка 12 февраля три святителя Григория богослова
 Ивана Злагуостова и василилия великого 15 февраля
 Встретение Господне унас называют грумныци вот почему

потому что ветот ден загремел Гром так назвали
 Наши прадеды святят свечы если они трещат то
 Будет Громовое лето Ипрыказка как нагрумницы напётся
 воды петух то нсвятное Юрее наисця бык травы 14 марта
 День евдокии первый день Весны какова евдокия такова весна
 есьли будет тепло тобудет тёплая весна 22 второго марта
 сорок мучеников есьли будет мороз то будет ешчо сорок морозов
 такие предметы 30 марта день олексея 7апреля Благовешчение
 Пресвятой богородицы до благовешчния Зимы нелай исани
 Нехавай такая прыказка 6 мая День Победоносца Георгия
 Як насвятого Юра схавается вжыты Кура то будет
 урожайный Год такая прыказка 8 мая пасха светлое
 Христове Воскресение пасха одного чысла небывает
 Потому что пасха небывает раньше как девятого Апреля
 И познеи как восьмого иседмого мая сто лет тому назад как
 Была пасха седмого мая 22 мая день мыколы чудотворца прыказка
 До мыколы несий Гречкы И нестрыжы Овечкы по(тому)
 что Бывает очен холодно И заморозкы 16 июня Вознесение
 Господне оно одного чысла небывает нашестой недели
 после пасхи у четвр 25 июня День Онуфрыя его все празнуют
 Потому что етой день Громовой 26 июня праздник святой
 Тройцы тоже неодного чысла Седмая неделя после пасхи
 Назвают седмица десятая пятница после пасхи унас
 называют десятуха 7 июля Ивана Купала Кукушка перестает
 Кукать Аесьли будет кукать то будет протяжная тёплая
 осень так говорили наши прадеды оно итак бывает
 10 июля день Самсона если будет дождь то будет сем
 недель его называют самсон сено гной такая прыказка
 12 июля Петров день есьли будет дождь то будет гнить
 Картошка такие предметы 14 Августа первый спас святят
 Воду унас называют маковой 19 Августа Преображение Господне
 святят яблокы и грышы унас называю(т) Спас 28 Августа
 уснение пресвятой Богородицы святят жыто ивсё што
 растёт напале ицветы 11 сентября усекновение Главы
 Ивана Злагоуста унас называют Головосика 14 сентября день
 Семёнов первыи день осени 21 сентября Рождество Богородицы
 [приписано сверху: 2 сентября ден великого пророка Ильи; должно быть:
 2 августа]
 27 сентября Воздвижение чесного ижывотворяшчого Креста
 14 октября покрова пресвятой Богородицы 4 ноября казаской
 Божей Матери 8 ноября день Димитрия предметы етого дня
 если будет ветер сюга то зимы донового Года небудет Предметы

14 Ноября день кузьмы идемияна 21 день Архистратига Михаила
 17 Декабря мученицы Варвары предметы як Наварвару мороз
 Кидай сани Бери воз як Наварвару болото то будет зима як
 Злото 18 савы 19 микола забивает кола уже замерзает озеро
 22 Декабря Зачатие святой Анны поцерковному унас называют
 Ганкы поболшають ранкы 25 день Спиридон поворот сонца
 Налето Азима Намороз добавляется одна минута дня
 3 ноября [должно быть: декабря] введение Пресвятой Богородицы

Написала вам какие прдники вгоду есть икак их
 называют И их предметы Ипрыказки может
 Вам такое неподойдёт то пршу извините
 может есть какие вопросы напишите что знаю
 буду отвечать плохо написала плохо вижу помалень(ку)
 розберётес

Напишу вам в каких чыслах
 Будет Пасха додвух тысяч Годов

Года	Пасхалия поновому	Недели идни мясоеда
1981	26 Апреля	85
1982	18 Апреля	74
1983	8 Мая	103
1984	22 Апреля	82
1985	14 Апреля	7- [sic]
1986	4 Мая	96
1987	19 Апреля	75
1988	10 Апреля	64
1989	30 Апреля	92
1990	15 Апреля	71
1991	7 Апреля	6- [sic]
1992	26 Апреля	86
1993	18 Апреля	74
1994	1 Мая	93
1995	23 Апреля	82
1996	14 Апреля	71
1997	27 Апреля	92
1998	19 Апреля	73
1999	11 Апреля	53
2000	30 Апреля	92
Годы	чысла месяцы	Недели Идни мясоеда

Публикуемые календарные списки обнаруживают большие различия как в отношении числа и состава отмечаемых в них праздников, так и в отношении языковой формы хрононимов и их «стилистики». В них подчас отсутствуют крупные, даже двенадцатые праздники, но отмечаются малые; наряду с датами церковного календаря могут фигурировать гражданские («советские») праздники (1 мая, 8 марта и т. п.). При явном преобладании «народных» хрононимов (*Головосек, Параски, Коледы, Сороки, Варки, Кутья, Миколный Иван, Полпетро* и т. п.) встречаются (часто попеременно с народными) и «книжные» или смешанные формы (*Георгия Победоносца, Великомученица Катерина, Вознесение Господне, Николая Чудотворца, Паска Христовая, Казанская Богородица* и т. п.). Как и в «устной» календарной традиции, в них широко представлена народная этимология (ср. *Наказаньские Иконы, Увидение 'Введение', Переплавление, Иван-златоус* и т. п.); формы *plurality tantum* (*Ганны, Варвары, Катерины, Савы* при ед. числе *Микола, Покрова, Борис* и т. п.); диалектные черты фонетики и морфологии.

Еще одним «жанром» письменной календарной традиции являются перечни «злых дней», восходящие к средневековым нумерологическим текстам, проникшим к славянам уже в первые века христианства. Древнейший список таких «злых дней» сохранился в виде приписки к Ассеманиеву евангелию [Сперанский 1932]. Под влиянием такого рода текстов в устной традиции славян сформировались верования о наличии в каждом месяце нескольких опасных дней и необходимости соблюдать в эти дни особую осторожность (см. выше в словаре статью ДНИ ЗЛЫЕ; см. также [Толстая 1999а]).

В Полесье записи о злых днях нередко встречаются в заветных тетрадах рядом с молитвами, заговорами и подобными текстами. Вот несколько образцов таких записей.

1. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. Список «плохих дней» записан М. Н. Толстой в 1983 г. под диктовку А. С. Журавлевич, 1927 г. р.

Январь 1, 7, 17 (ст. ст.)

Февраль 8, 6, 17

Март 8, 11, 17, 30

Апрель 3, 10, 13

Май 8, 10, 17	Сентябрь 12, 17, 18, 30
Июнь 1, 17, 27	Октябрь 11, 15
Июль 13, 17	Ноябрь 1, 7, 17
Аўгуст 13, 17	Дзякабр 1, 7, 17.

Эти несчастные дни кто заболіет, рэдка вўздоровеет.

2. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. В рукописной тетрадке, подаренной М. Н. Толстой в 1983 г., сохранилась часть списка «злых дней».

- 4) Апрель 5 дн 2, 3, 8, 12, 13,
- 5) Май 4 дн 8, 10, 12, 30,
- 6) Июнь 3 дн 1, 6, 7,
- 7) Июль 3 дн 1, 13, 17,
- 8) Август 3 дн 1, 13, 16,
- 9) Сентябрь 4 дн 12, 15, 18, 30
- 10) Октября 2 дн 11, 15,
- 11) Наебра 2 дн 11, 12
- 12) Декабра 4 дн 4, 15, 12, 14,

[Непосредственно за этим перечнем следует апокриф «Сон Богородицы»; в этой же книжице содержится текст сказания о 12 пятницах — см. наст. изд., с. 560].

3. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. Переписал А. В. Гура в 1983 г.

- Январ – 1, 11, 12, 13, 18, 26
 Февраль – 8, 11, 12
 Март – 12, 17, 31
 Апрель – 1, 3, 8, 12, 13
 Май – 1, 7, 12, 30
 Июнь – 1, 6, 13
 Июль – 1, 11, 17
 Аугуст - 1, 3, 16
 Сентябрь – 12, 15, 18
 Октябрь – 2, 12, 15
 Ноябрь – 11, 12, 15
 Декабрь – 7, 15, 17.

В дарогу не пўйдеш. Расьтэния садіть нельзя. [Жениться нельзя - у молодых *прыбўтку* не будет].

4. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл. Переписала Е. Крапивская в 1983 г.

В году 42 несчастливых дня.

Январь – 1, 2, 11, 12, 13, 18

Февраль – 3, 11, 12, 29

Март – нет несчастливых дней

Апрель – 1, 3, 8, 12, 13

Май – 5, 8, 10, 14

Июнь – 1, 6, 7

Июль – 1, 13, 17

Август – 1, 3, 16

Сентябрь – 12, 15, 22

Октябрь – 12, 15

Ноябрь – 11, 17

Декабрь – 7, 15, 17

В эти дни рэдка уздравляюць. Один, который рождається, не будет на месте. В эти дни нельзя сеять никаких семян и в огороде садить нельзя. Кроме этого, никого не нужно отправлять в путь (1 августа, 4, 14 декабря).

По мнению М. Сперанского, «среди славянских статей о днях добрых и злых, довольно многочисленных и разнообразных по рукописям, преимущественно поздним, надо различать две группы по составу: более короткую, отличающуюся тем, что на каждый месяц указывается только по два дня “злых”, и более обширную или распространенную, которая дает таких указаний на каждый месяц больше, приблизительно пять или шесть дней. Первая группа, по-видимому, старше второй по происхождению, а отчасти и по дошедшим до нас текстам». В этом отношении полесские записи представляют собой промежуточный тип, указывающий чаще всего по 2–3–4 несчастных дня в месяц.

Нельзя не заметить, что при всем разбросе локальных «злых» дней в них чаще всего фигурирует цифра 7, затем 3.

Первая публикация: Полесские рукописные календари // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию В. Н. Топорова. М., 1999. С. 477–493. В настоящем издании публикуется со значительными дополнениями.

Антропонимы в народной календарной терминологии

Славянский народный календарь, являющийся по своей структуре и форме (в значительно меньшей степени по содержанию) результатом адаптации канонического церковного календаря [Толстая 1999б], унаследовал от него свой главный принцип номинации календарных единиц (праздников, почитаемых дней, периодов) — по именам святых, память которых приходится на соответствующие даты (относительно меньшую долю составляют в народном календаре хрононимы, мотивированные «событиями» христианской истории, такие как *Рождество*, *Крещение*, *Сретение*, *Преображение*, *Успение* и т. п.). Однако в самом каноническом церковном календаре хрононимы в собственном смысле слова, т. е. именованья дней и отрезков года, отсутствуют, а имена святых включаются в некую «календарную формулу», соответствующую тому или иному дню: например, «8/21 августа. Свт. Емилиана исп., еп. Кизического (813–820). Прп. Григория, иконописца Печерского, в Ближних пещерах (XII). **Перенесение мощей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (1566)**. Свт. Мирона чудотворца, еп. Критского (ок. 350). Мчч. Елевферия и Леонида. Прп. Григория Синаита (XIV)» [ПЦК 1986]. При этом форма род. падежа имен святых (*Емилиана*, *Григория*, *Мирона*, *Елевферия*, *Леонида*) определяется управлением опускаемого слова «память», т. е. «Свт. Емилиана исп.» должно читаться как «память святого Емилиана исповедника».

Разумеется, язык народного календаря не испытал на себе непосредственного влияния подобных «формул». Посредником здесь могла послужить реальная церковная практика, точнее, сложившийся в ней обиходный календарный язык, в котором так или иначе должны были присутствовать хрононимы, по

крайней мере для наиболее значительных дат. Но для того, чтобы конкретный день получил собственное наименование, из всех соотносящихся с ним имен и событий должно было быть выбрано одно, наиболее значительное, имя или событие, которым и стал бы мотивироваться хрононим. Это значит, что изменение функции антропонима (агионима), т. е. превращение его из собственно антропонима, обозначающего конкретное почитаемое лицо в составе канонической календарной формулы, в квази-антропоним (если название праздника совпадало с именем святого, например, *Илья, Алексей, Петр и Павел* и т. п.) или составную часть хрононима (например, *Николин день*), должно было произойти уже в самом церковном обиходе, который, вероятнее всего, и стал непосредственным источником народной календарной номенклатуры. Примеры такого развития отражены в памятниках письменности с древнейших времен. Так, в новгородских берестяных грамотах, начиная с последней четверти XII в., фиксируются в большинстве своем дожившие до наших дней календарные конструкции типа *на Пьтровъ днь, на Петрѣво дне, ко Петровоу дени, ко Илину дни, по Петровѣ дни, о Петрови дни* [Зализняк 1995, 611], а один раз, в грамоте второй четверти XV в., встретился однословный антропоним-хрононим: *а то деялось всю нѣделю до Прокла* [там же, 568]. Ср. также в Остромировом евангелии: *Въ ѿ нед по пасцѣ на невѣрие Фомино* [Срезневский 2, 872], где «формула события» употребляется в функции хрононима.

Как в разных славянских традициях и регионах происходил подобный отбор и по отношению к какому конкретному канону (образцу) — этот вопрос остается совершенно неизученным. Мы можем лишь утверждать, что известные славянские этнические, региональные и локальные календарные традиции (даже среди православных) отличаются друг от друга по составу почитаемых имен, давших название календарным датам, и их иерархии весьма значительно. Общим для них оказывается прежде всего сам языковой механизм номинации календарных единиц антропонимами и их дериватами, сопровождаемой разного рода звуковой и грамматической модификацией канонических имен (определенную общность обнаруживают и сами претерпеваемые антропонимами модификации). При этом изменяется и «семантика» (внеязыковая соотнесенность) ант-

ропонима и его языковой статус, происходит трансформация условного хрононима «день (памяти) св. Алексея» в реальный хрононим *Алексей*; происходит ослабление связи антропонима со своим референтом и приобретение им календарной семантики («день 17 марта ст. ст.»), происходит по существу «апеллятивизация» антропонима как следствие изменения его функции. В то же время форма *Алексей* может рассматриваться как метонимическая номинация (типа *читать Пушкина, изучать Толстого*, где фамилии писателей также употреблены в метонимическом апеллятивном значении ‘сочинения Пушкина’, ‘творчество Толстого’) или как эллиптическая конденсация конструкции типа *Алексеев день, Петров день*.

В настоящих заметках некоторые из типичных языковых преобразований антропонимов при их включении в календарную терминологию рассматриваются на примере полесского народного календаря, по которому собран достаточно репрезентативный материал [см. Толстая 1984–1995, наст. изд., с. 30–274].

Что касается именника, т. е. состава антропонимов, выступающих в роли хрононимов в полесском календаре, то он, как и в других локальных календарных системах, относительно невелик (и, следовательно, в высокой степени избирателен). Список однословных хрононимов-антропонимов включает следующие канонические имена (в скобках приводятся их основные фонетические и словообразовательные варианты): **Акилина** (*Якылыны*), **Алексий** (*Лексей, Лексий, Олексий*), **Андрей** (*Андрейки, Андреян, Андросий, Андросы, Ондрей*), **Анна** (*Ганки, Ганна, Ханки*), **Антоний**, **Афанасий** (*Фанасий*), **Борис** (*Борисы*), **Вакула**, **Варвара** (*Варки*), **Василий** (*Василье, Васильчик, Василья*), **Владимир**, **Власий** (*Волосый, Влас, Власье, Улас*), **Гавриил** (*Гаврил, Гаврилей, Гаврило*), **Георгий** (*Григорий, Егорий, Юрий, Юрай, Юрей, Юрья*), **Григорий** (*Рыгорый*), **Дмитрий** (*Гмитра, Митер*), **Евдокия** (*Алдоки, Аўдоки, Аўдоцця, Годюшки, Евдока, Евдоки, Евдосья, Евдокий, Овдокий, Овдюшка, Овдюшки, Одюшка, Одюшки, Удока, Удоки, Явдоха*), **Екатерина** (*Катерина, Катерины, Катеринки*), **Елена**, **Иван** (*Ян*), **Илья**, **Иосиф** (*Юзыхват*), **Исаакий** (*Сака*), **Козьма** и **Дамиан** (*Кузьма-Дамьян, Кузьма-Земьян, Кузьмодемьян*), **Касьян**, **Ксения** (*Оксея*), **Куприй**, **Лавр**, **Лазарь** (*Лазарова суббота*), **Макарий** (*Макарей*), **Макрина** (*Макрида, Мокреня, Мокрыня*,

Мокрэни), **Мелания** (*Малашка*), **Марк** (*Марко*), **Мария** (*Марья*), **Матвей**, **Митрофан** (*Матрипан*, *Матрихваны*), **Михаил** (*Михайло*), **Никита** (*Микетя*), **Николай** (*Микола*, *Миколы*), **Онуфрий** (*Онопрый*), **Павел** (*Павло*), **Пелагея** (*Палажки*), **Пантелеймон**, **Параскева** (*Параскевия*, *Параски*, *Параскимка*, *Параскимья*, *Парасковея*, *Парашки*), **Петр** (*Петро*, *Петрок*), **Потап** (*Патапы*), **Филипп** (*Пилип*, *Пилипей*), **Прокопий** (*Пэракоп*), **Савва** (*Сава*, *Савка*, *Савки*, *Савы*), **Самсон**, **Семен**, **Спиридон**.

Имена святых в полесском календаре часто употребляются с атрибутивными уточнениями или «эпитетами». При этом по отношению к тем святым, память которых в течение года отмечается несколько раз, или же тем, у кого имеются одноименные святые (таким как Иван, Николай, Юрий), используются определения «календарного» характера, например, **Иван** — *Петровский* (*Петров*, *Петровчаны*), *Покровский* (*Покровный*), *Микульный* (*Микольский*, *Микульский*), *Летний*, *Осенний*, *Постный*, *Спасовский*, *Стреченный* (*Встреченный*), *Ушестны*, *Юровский*; *Микола Весняная* (*Весняны*), *Зимняя* (*Зимний*) и т. п., локализирующие праздник посредством указания на другой, однозначно атрибутируемый ближайший день. Иной характер носят «эпитеты», отражающие мифологическую трактовку сакрального лица или посвященного ему праздника, например, **Иван** — *Ведёмский* (*Ведьмин*), *Ведьмарский*, *Колдунский*, *Градовой*, *Сухий*, *Великий*, *Долгий*, *Малый*, *Злостный*, *Цветошин*, *Калиновик*, *Купайла* (*Купальный*, *Купальский*); **Марк** — *Марко-ключ* или *Марко Ключник*; **Борис** *Паликоп*, **Алексей** *Теплый*. Используются также эпитеты, передающие христианские значения и коннотации праздника: **Иван** — *Присеча* (*Притик*), *Богослов*, *Головосек* (*Волосика*, *Головатый*), *Креститель* (эти эпитеты часто употребляются и автономно, без определяющего имени).

«Парные» святые (Кузьма и Дамиан, Петр и Павел, Борис и Глеб) на своем пути из антропонимов в хронимы переживают разные стадии конденсации, соответствующие этапам утраты антропонимической функции (соотнесенности с сакральными лицами), вплоть до образования единого сложного имени: *Кузьма-Демьян* (соединительный союз никогда не сохраняется, так что образуется двойное имя, в котором второй компонент апеллятивизируется сильнее, о чем свидетельствует фор-

ма *Кузьма-Земьян* с народно-этимологическим преобразованием второго имени) и *Кузьмодемьян*; *Петро и Павел* (в этой паре союз может сохраняться), *Петр^о-Павл^о* (с двумя ударениями на конечных слогах имен), *Петропавло* (часто второй компонент просто опускается, и хроним остается одночленным: *Петро*, *Петрок*); *Хлеб-Борис* (Борис и Глеб).

Характерной чертой народного календарного узуса является использование гипокористических форм христианских имен и их разнообразная диалектная трансформация, подчас весьма далеко уводящая имя от его канонического прототипа (ср., например, выше представленные в полесском календаре варианты имени *Евдокия*). Однако, если подобные трансформации в какой-то степени индивидуальны и в большинстве случаев представляют собой результат фонетической адаптации христианских имен независимо от их календарной функции, то претерпеваемые ими грамматические преобразования, касающиеся категориальных характеристик рода, одушевленности, числа, суффиксального оформления, прямым образом связаны с изменением статуса антропонимов, с их переходом из сферы ономастики в сферу апеллятивной номинации.

Изменения по роду затронули прежде всего мужские имена женской грамматической словоизменительной парадигмы, где переход в женский согласовательный класс не требовал никаких формальных модификаций основы: «Две Микола у нас празновали — зимняя и весновая»; «Варвара заварыла, а Мыкола загвоздыла», «Святая Лля [Илья]»; «Лля нанесла гнилля» и т. п. Тем не менее уже они красноречиво свидетельствовали о семантическом разрыве антропонимов с исконной христианской референцией и, как следствие, об утрате категорией рода своего реального содержания (соотнесенности с полом), а антропонимом — своей ономастической функции. Еще очевиднее проявил себя этот грамматический процесс в тех случаях, когда имя подвергалось (немотивированному в рамках антропонимической системы) словообразовательному переформлению, часто одновременно со сменой грамматического рода (в том числе и на средний род): Василий → *Василья*, ж. р. (ср. «Святая Василля дзяжу мяса, дзяжу мяса, пираги пякла» [ВП, 116]) или *Василье*, ср. р. («Святое Васылле, сию симне, позволь, божэ, того в сни выдаты, с ким буду на шлюбы стояты»); Влас(ий) → *Власье* («На Власье шоб нэ маза-

лы; нэ шыемо на тэ Власье»); Евдокия → *Евдокий, Овдокей, Удокей*; ср. также колебания грамматического рода в таких «апеллятивных» хрононимах, как *Покров* и *Покрова*; *Паликоп* и *Паликопа*, *Чудо*, ср. р. и м. р. («Прэчыста ка[же:] не святкуйте мяне, да Чуда мого») и т. п.

Наиболее регулярный характер, однако, носят изменения, касающиеся категории числа, и прежде всего п л ю р а л и з а ц и я, приобретающая характер деривационной модели [см. Толстая 1987б]. Эффектом усвоения этой модели оказывается наличие многочисленных дублетных хрононимов (как антропонимического, так и апеллятивного происхождения) в форме ед. (типа *Андрей, Евдока, Борис* и т. д.) и множ. числа: *Андрейки, Борисы, Вакулы, Варвары (Варки), Ганки (Ханки), Евдоки (Алдоки, Овдюшки, Удоки), Катеринки, Матрихваны, Миколы, Палажки, Потаны, Савы (Савки), Якылины*. Это явление известно и за пределами Полесья и не только в календарной терминологии, где оно могло распространиться под влиянием характерной плюративной модели в поле наименований «событий», обрядов, «церемоний», игр (*роды, похороны, именины, святки, проводы, выборы, прятки, салочки* и т. п.), но и в топонимии, в том числе и в антропонимических по происхождению образованиях (типа *Борки, Дубровицы, Холмы, Костюковичи, Засинцы*), где оно широко распространено во всех славянских ареалах. Очевидно, что форма *pluralia tantum* в хрононимах-антропонимах еще сильнее отдаляет их от собственно антропонимической сферы и закрепляет их автономию. Вместе с тем плюрализацию нельзя считать средством апеллятивизации, о чем свидетельствуют хотя бы данные топонимии, но она, безусловно, маркирует категориальные (и функциональные) переходы крупных лексических пластов из одной ономастической сферы в другую.

Еще одним знаком выхода хрононимов из антропонимического пространства оказывается утрата ими категории о д у ш е в л е н н о с т и; это касается как форм единственного числа, так и плюративов: наряду со стандартной для одушевленных имен предложной конструкцией с формой вин. = род. типа «*На Алексея* (т. е. в день св. Алексея) лед таки слабки, что его рыба хвостом разобье», «*На Григория* в поле выходили и батюшка правил», становятся возможными аналогичные конструкции с вин. = им., характерные для имен неодушевленных

ных, типа «*На Олэксий*, на вэсни, девушки гадают»; «*На гэтый Юрэй* збираются вовкы вси у кучу»; «Ведьма молоко отбирае *под Посный Иван*»; ср. также: «Нучь *на Варвары* одорве дня», «*На Евдокий* (вин. = род. мн. ж. или вин. = им. ед. м.?) сильно нещасливый день» и «*На Евдоки* (вин. = им.) примечали, откуль ветер повее»; «*На Андрейки* гадали девчата»; «*Коляду* выгоняли *на Крестители*» и т. п.

Наконец, антропонимы в календарной терминологии воспринимают характерные для нарицательной лексики словообразовательные валентности и становятся основой дальнейшей деривации, в частности, образуют глаголы со значением 'пробывать в течение времени, называемого хрононимом' или 'праздновать названный хрононимом день', например, *андросити, варварити, савити*: «Як баба не напрала, то, каже, трэ было ни савити, ни варварити, ни андросити, тилько кудильку кундосити» (а также *празниковать, благовеснувати, великоднувати* и т. п.), воспроизводя модель, которая представлена в случаях типа *день* → *дневать*, *ночь* → *ночевать*.

Таким образом, претерпеваемые антропонимами формальные модификации — изменения числа, рода, утрата одушевленности и др. — сопровождают процесс их апеллятивизации (которая в свою очередь есть следствие изменения функции и «семантики» антропонима). Вместе с тем тенденция к утрате антропонимами-хрононимами ономастического статуса причудливым образом уживается с противоположным по своей природе явлением, коренящимся в культурной мифопоэтической традиции, а именно — с характерной для традиционного сознания антропоморфизацией календарного времени, персонификацией дней (праздников) и отождествлением дня и его мифологического патрона, с демонологизацией персонифицированных праздников, ср. «[Одна женщина] кросна ткала на прысьваток Тэпый Лексий. Аж у нocy прыходьтэ с таким батогом. Сьватэ тэ прышло да налякало. [Женщина] полэжала й ужэ вмэрла» (подробнее см. [Голстая 1995б]), что явным образом тормозит чисто языковой процесс апеллятивизации и влечет за собой «вторичную» онимизацию хрононимов, в том числе и хрононимов апеллятивного происхождения (ср. «*На Чу* до не можна ничаго робить, бо оно карае»; «*Чудо* чудить»).

Еще одним проявлением антропоморфизации календарного времени, способствующей вторичной онимизации хрононимов

можно считать характерную для полесского календаря «семейно-родственную» семантическую модель: некоторые праздники (особенно смежные или парные в годовом круге) оказываются связанными отношениями родства и именуются братьями, сестрами, родителями, детьми друг друга. См. [Толстая 2002; наст. изд., с. 385–390].

Такое сочетание разнонаправленных тенденций в формировании лексики народного календаря «расшатывает» статус его единиц, не позволяет однозначно отнести хрононимы к апеллятивному или ономастическому фонду и вынуждает квалифицировать их как некую промежуточную лексическую категорию, характеризующуюся двойственной апеллятивно-ономастической природой (по одним признакам апеллятивы, по другим — онимы).

Первая публикация: Антропонимы в народной календарной терминологии // Известия Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки (История. Филология. Искусствоведение). Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 54–59.

Семантическая модель родства в славянском народном календаре

На фоне богатого эмпирического материала, накопленного собирателями и исследователями традиционной культуры, получившего первичную обработку и систематизацию в сводных трудах по народному календарю отдельных этнических и региональных традиций, особенно заметно отсутствие внимания к этому материалу со стороны лингвистов: календарная лексика практически не представлена ни в диалектных словарях, ни в лексикологических исследованиях, что отчасти может быть объяснено ее пограничным положением между апеллятивной лексикой и ономастикой. Между тем теоретическое (и лексикографическое) освоение этого обширного пласта лексики (не только собственно хрононимов, но и других единиц и форм «календарного дискурса») может быть весьма интересным и для ономастики, и для апеллятивной лексикологии, ибо календарь представляет собой арену их живого взаимодействия, демонстрируя как апеллятивизацию антропонимов (агионимов) в названиях праздников, так и онимизацию апеллятивов (хрононимов неантропонимического происхождения), поддерживаемую глубинным механизмом антропоморфизации и персонификации структурных единиц самого календаря — праздников и почитаемых или опасных дней и периодов (подробнее см. [Толстая 2001; наст. изд., с. 377–384]).

Пожалуй, наиболее «темной», непроясненной остается семантическая структура народного календаря, запечатленные в нем смыслы, начиная от мифологических представлений о времени вообще и его аксиологии [Толстая 1997] и кончая характерными для календаря конкретными семантическими моделями и оппозициями (дни мужские – женские; большие – малые; сухие – мокрые; холодные – теплые; святые, «чистые» – грешные, опасные, «кривые» и т. п.). Настоящая заметка по-

священа одной из таких семантических моделей, а именно — модели родства, в рамках которой праздники и дни календаря оказываются по отношению друг к другу «родственниками»: отцом или матерью, братом, племянницей и т. п. Впервые эта модель обратила на себя внимание при полевом сборе материала по полесскому народному календарю, в котором встретилась серия хрононимов с компонентом «батько» (*Васильев батько, Грумничный батько, Миколин батько* и т. п.), но затем подобные представления о родственных отношениях между праздниками были обнаружены и в других календарных традициях, в частности, южнославянских. Пока наблюдений этого рода немного, но уже имеющиеся примеры позволяют говорить не об изолированных случайных совпадениях, а о некоей регулярной семантической модели календарной номинации.

Семейно-родовая модель проявляет себя уже в характерном для восточнославянских диалектов, в частности, полесских, именовании умерших предков терминами родства: *деды, родители* (ср. обратное явление в современном молодежном жаргоне: *предки* 'родители'), которые одновременно используются как хрононимы, обозначающие общие поминальные дни в календаре [Толстая 1984–1995; наст. изд., с. 76–86]. Дальнейшая актуализация семейно-родовой модели в некоторых локальных полесских традициях приводит к появлению номинации *бабы* 'поминальный день, обычно следующий за дедами (реже — предшествующий им) и посвященный памяти умерших предков женского пола'. В данном случае модель родства разворачивается по горизонтальной линии, в результате чего вместо недифференцированного в отношении пола обозначения *деды*, подразумевавшего как мужских, так и женских предков, появляются два хрононима (*деды* и *бабы*), коррелятивных по признаку пола. В этой оппозиции соблюдаются, как правило, семантические соответствия «мужского» коррелята положительному вектору христианских ценностей, а «женского» — отрицательному (например, *деды* отмечаются в пятницу, постный день, а *бабы* — в субботу, скоромный день).

Более продуктивной оказывается модель, основанная на вертикальной линии родства, т. е. трактовка праздников как детей и родителей. Эту модель можно считать разновидностью более общего принципа иерархизации единиц календаря (более значимые и менее значимые, «большие» и «малые» пра-

здники, дни). Во многих случаях, однако, наблюдается стремление привнести такого рода родственные отношения в систему праздников независимо от принципа их иерархии и значимости. Так, полесские хрононимы с компонентом «батько» используются для обозначения не более важных или крупных праздников, чем исходный, а хронологически смежного с ним — предшествующего или последующего. Например, *Васильев батько* отмечается 2 января, т. е. на следующий день после Васильева дня (Нового года); *Грумничный* (или *Громничный*) *батько* — в одних селах канун Сретения (*Громницц, Грумницц*), в других — следующий за Сретением день; так же и *Миколин батько* может отмечаться перед Николиным днем (8/21 мая) и после него: «Назавтра Миколы гуляють, шоб град ничого не побил, цэ Миколин батько» (Ч. Чрн. Плехов), после Петра (29 июня / 12 июля) идет *Петров батько* и т. д. Любопытно, что этот же тип иерархических отношений может иногда основываться не на отцовской, а на материнской линии. Так, наряду с трактовкой 2 января как «отца» Васильева дня (или — в христианизированной форме — как день памяти отца св. Василия), в отдельных селах этот день посвящают матери св. Василия [Доманицький 1912, 62].

Отношениями отцовства могут связываться в полесском календаре и праздники, имеющие свои особые наименования и собственного покровителя. Так, день св. Саввы (5/18 дек.) почитается как «батько» предыдущего Варварина дня: «Савка — Варварин батько. Не празнуйте мене, а празнуйте батька моего» (Г. Рчц. Заспа). При этом в календаре смоленских крестьян этот же день назывался *Бацька-Савка* и считался «отцом» следующего по календарю праздника — Николы зимнего (6/19 дек.): «Сегодня (6 декабря) св. Микола (Николая Чудотворца), а учора был праздник его Бацьки Савки» [Добровольский 1914, 24]. *Покровным батькой* мог называться как день Иоанна Богослова (26 сент. / 9 окт.), именуемый также *Покровный Иван* (Пинцина), так и следующий после праздника Покров (1/14 окт.) день св. Киприана (2/15 окт.) (Ровенщина) [Зеленин 2, 617]. У праздника Благовещение (25 марта / 7 апр.) тоже есть свой «батько» — это *Благовестник*, день, следующий за Благовещением и посвященный Архангелу Гавриилу: «Не так бойся Благовещенья, як батька его Благовесника». Соседние праздники Михайлов день (6/19 сент.) и Рождество

Богородицы (8/21 сент.) иногда трактуются соответственно как мать и отец: «Не бойся матери Прэчыстой, а бойся отца Чуда» (Ч. Рпк. Великая Вось); «Перед Другой Пречистой ходить Чудо. Одна женщина стала хату белить [в этот день] и ослепла. Пречиста так сказала: не празднуйте мене, празднуйте мого Чуду» (Ч. Грд. Хоробичи).

Таким образом, в терминах семейно-родовой модели в календарном языке трактуются такие единицы календаря, которые оказываются хронологически смежными, и их семантическое объединение становится одним из способов структурирования годового времени. Конкретизация родственных отношений в рамках этой модели: будет ли один праздник по отношению к другому отцом, матерью или сыном, — уже не имеет существенного значения; важна лишь сама коррелятивная связь. День, предшествующий Николе вешнему (9/22 мая), может трактоваться и как *Миколин батько*, и как «сын» Микола и называться *Микульник*: «Малэньке свято вперед: Ушосник — Ушэстье, Микульник — Микола. У каждого Микола свой Микульник, свой син» (Г. Жтк. Дяковичи).

Возможность подобной семейно-родовой трактовки годовых праздников обусловлена характерным для народной традиции синкретизмом восприятия святого и посвященного ему дня. В белорусских волочёбных (пасхальных) песнях, рассказывающих о порядке следования праздников и распределении хозяйственных ролей между ними, фигурируют персонифицированные праздники под именами своих патронов, которым приписываются «человеческие» действия и функции: «Ой, святы Юрай статак запасае, / Святая Мікола яр засявае, / А святы Пятрок пчолки насаджае, / А святы Ілля жыты зажныае, / А святы Іспас жыта засявае» [Валачобныя песні, 186]. То, что в подобных контекстах имеются в виду не сами святые, а персонифицированные праздники, подтверждается присутствием в них, наряду со святыми-праздниками, таких «персонажей», как Рождество, Благовещение, Сороки (День Сорока мучеников), Вшестник (от *Вшэсьць* 'Вознесение'), названия которых мотивированы не именем святого, а священным «событием». В текстах белорусских заговоров полной семейно-родовой моделью охвачены, например, три дня праздника Троицы, которые называются соответственно «святэй дух, і святая Тройца, і святэй Трайчонок» [Замовы, № 942].

Этот же синкретизм лежит в основе несоответствия грамматического рода имени праздника полу святого: «Святая Васілля дзяжу мясіла. / Дзяжу мясіла, пірагі пякла» [Валачобныя песні, 116]; «Святы Аўдакей сохі забіраіць» [там же, 157] и т. п. Такое несоответствие может повлечь за собой и переосмысление пола святого. В болгарской традиции св. Савву иногда считают сестрой св. Варвары и св. Николая [Попов 1991, 34]; как женский персонаж может восприниматься и св. Константин с соответствующей трансформацией имени: на юге Болгарии день Константина и Елены (21 мая / 3 июня) называется *Костадинка и Еленка*, а сами святые воспринимаются как сестры; в других локальных традициях их считают то сыном и матерью, то братом и сестрой, то супругами [Попов 1991, 14].

Установление родственных связей для праздников, которые не ассоциируются непосредственно с образами святых, как бы повышает их статус, приближает их к уровню синкретичных святых-праздников и нередко порождает «ложных» святых. Например, в сербском календаре почитается святая *Ображда* или *Тодорица*, которую кое-где считают женой св. Тодора; народное название дня Сорока мучеников (9/22 марта) *Младенци* в некоторых селах переосмысливается таким образом, что появляется новый святой — *Младен*, к которому, как и к настоящим святым, обращаются с молитвами и просьбами: «Свети Младен да омлади — да Бог да» [Неделькович 1991, 159]. По сообщению М. Филиповича, «в районе Пчини празднуют два дня, пятницу и субботу, причем пятницу называют Тодор и считают праздником лошадей, а субботу называют Тодорица, почитают как жену Тодора и празднуют ради волов» [Филипович 1950, 8].

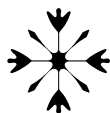
В южнославянских календарных приговорах и формулах крупные праздники нередко получают постоянные «эпитеты» из круга терминов родства, например, *дядо Божик*, *дядо Великден* (ср. родопское благопожелание: «Да сте червени и здрави като дядо Великден» [Родопи, 105]) и т. п. «Горизонтальные» родственные отношения часто приписываются персонифицированным месяцам, которые воспринимаются как братья, как побратимы или как супруги [Вълчинова 1994, 43]. Семейно-родовая модель может распространяться и на персонифицированные дни недели: по сербским поверьям, «Св. Петка — Не-

дельина је мајка»; в Полесье полагають, что у среды есть дочери, для которых она крадет пряжу, и т. п.

Вторичные функции, приобретаемые категориями родства в календарном дискурсе, свидетельствуют одновременно и о глубинном мифологическом осмыслении календарного времени в народной традиции, и об универсальном характере семантической модели родства, применимой к разнообразному этноязыковому материалу.

Первая публикация: Семантическая модель родства в славянском народном календаре // Славяноведение, 2002, № 1. С. 23–26.

**ПОЛЕСКИЙ
НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ**

Из опыта ареального изучения полесского народного календаря

1. Ритуальные бесчинства молодежи

В опубликованном Е. Р. Лепер [Лепер 1928] описании южнорусского обряда «караулить солнце» в канун Петрова дня упоминаются в качестве обязательного элемента такие «забавы» молодежи, как таскание по селу и переворачивание телег, раскидывание дров, загораживание входа в дом, устраивание баррикад посреди улицы из краденых предметов утвари и т. п. Аналогичные обычаи, вообще широко распространенные в европейской календарной обрядности, известны и в полесской традиции. В разных районах Полесья записаны очень близкие по содержанию и перечню действий рассказы о подобных бесчинствах. В отличие от южнорусских, ритуальные бесчинства в Полесье могли быть приурочены к разным календарным датам. Они могли совершаться зимой — в ночь на Рождество, Новый год или Крещение, накануне Андреева дня; весной — в Страстную неделю, на Пасху или Проводы (в Фомину неделю), на масленицу; летом — в ночь на Ивана Купалу, на Петров день, на Троицу или на Русалки (понедельник следующей после троицкой недели); реже осенью — на праздник Чудо или на Покров. Кроме того, бесчинства могли входить в состав семейных обрядов: свадебного, проводов в армию, или вообще не были привязаны к какому-либо обряду. Можно предположить, что в рамках разных обрядовых комплексов бесчинства имели разные функции и разный смысл. Так, в составе купальского обряда они могли связываться с объединяющим все его элементы мотивом оберега от нечистой силы или выселения ведьмы (в Ж. Нрд. Давыдках молодежь, завершая

обряд, запрягалась в плуги и перепахивала дорогу, чтобы выследить ведьму). На святках бесчинства творили по отношению к тем хозяевам, которые не впускали колядников во двор или плохо одаривали их (Бр. Трб. Радутино). На свадьбе закрывали трубу, чтобы испытать невесту (невеста затапливала печь, и дым шел в хату — С. Рмн. Басовка). Брачные мотивы могли присутствовать и в календарных бесчинствах: снимали ворота во дворе девушки и относили их на двор ее кавалера (Ж. Овр. Тхорин) и т. п.

Кажется неслучайным, что в Полесье бесчинства чаще всего приурочены к рождественскому (канун Рождества, Нового года или — реже — Крещения) и купальскому циклу, т. е. к двум наиболее «опасным» отрезкам годового времени (зимнее и летнее солнцестояние), отмеченным, подобно полночи и полудню в суточном цикле, разгулом нечистой силы. В Житомирской обл., наиболее полно обследованной в интересующем нас отношении, тип рождественских бесчинств распространен повсеместно и лишь в крайней северной полосе перемежается с типом бесчинств, приуроченных к дню Ивана Купалы. Последний вообще тяготеет к северу полесской территории и, видимо, имеет продолжение в Белоруссии. В восточной части Гомельской обл. нередки случаи, когда бесчинства приурочены к Пасхе. Там же и спорадически в других зонах отмечены аналогичные действия в составе свадебного обряда.

Среди наиболее характерных действий в полесских описаниях бесчинств упоминаются следующие: крали у соседей и таскали по селу телеги, лодки, сани, переворачивали их (ср. переворачивание телег после погребения); разбрасывали дрова, колоды, жерди, бочки, лестницы; разбирали и раскидывали заборы, колодцы; снимали ворота, калитки; перегораживали всеми этими предметами дорогу, строили из них баррикады; переплетали дорогу нитками, кишками зарезанного барана, перегораживали палками; забрасывали телеги, лодки, сани, лестницы, колоды, бочки, колеса, плуги, бороны, ульи, калитки на крыши домов; закрывали трубу, чтобы дым шел в хату; подпирали тяжелыми предметами двери, чтобы хозяева не могли выйти из дома; бросали в колодец ульи, колоды, гладышки, дежу, жлукто, мялку для льна, жерди и т. п.; выводили из хлева скотину, угоняли лошадей. Характер этих действий и прежде всего такие их элементы, как воровство, переворачи-

вание, разбрасывание, разрушение, сжигание, перегораживание дороги и др., не оставляют сомнения в их сакральной функции и заставляют относить ритуальные бесчинства к категории охранительных и очистительных обрядов. Перечень мест, куда относят краденые предметы: на соседние дворы, на улицу, в реку, на кладбище, на крышу, на дерево, на грушу, в огонь, — поразительно близок к локативам в обрядах проводов или изгнания нечистых духов и персонажей (зимы, масленицы, ведьмы, русалки и т. п.).

Назначение и внутренний смысл ритуальных бесчинств в большинстве случаев к моменту фиксации обряда оказывался стертым, но он может быть реконструирован путем анализа всех обрядовых контекстов, в которых фигурируют бесчинства, и их главных структурных элементов (календарной приуроченности, характера действий, предметного, временного и пространственного плана обрядов, состава исполнителей) в связи с другими обрядовыми комплексами, включающими аналогичные формы (обряды проводов, изгнания нечистой силы, вызывания дождя, отгона тучи и др.).

Приведем несколько полевых записей на эту тему из Полесского архива.

На Шчóдрого *шутковáлы*: двэры выйма́ют, занэсу́т далэ́ко, чы на во́ду занэсу́т, чы повэ́сют на вэ́рби. — Р. Срн. Чудель, запись автора.

На Шчодру́ху *жартува́лы*: моглы́ хазя́ям поминя́ты ко́ни, здо́хлого поросюка́ покла́лы суси́ди на ко́мын, моглы́ ко́ни завэ́сты́ далэ́ко вид ха́ты, ло́дки лю́дям пэ́рэвэрта́лы в рич́цы, бо́чку вкы́нули на стрі́ху. — В. Лбш. Березичи, запись А. Л. Топоркова.

На Шчодру́ху мо́жуть завязáты и двэ́ры за штахе́ту. Ко́мина мо́жуть заложы́ты. Са́ни позво́зять по-за рич́ку або на го́ру за са́ло. Туа́леты попэ́рэвэрта́ють, на ха́ту во́за ссу́нуть. Во́лы вы́вэдуть из хлева́, коб хазя́ин шука́ў. Роскида́ють и штахе́ты и фі́рточку. Санкі́ кра́дут и завэ́зуть дэ́сь. — В. Лбш. Ветлы, запись А. В. Гуры.

[Творят бесчинства] на все́кэ свя́та: й на Па́ску, й на Рождэ́ство, й на вэ́силле́, й на Пя́этыонкы, й на Шчодру́ху. На Па́ску найб́льш, на Роздво́, на Трй́цу, на Шчодру́ху. Кра́лы са́ны, шо в дво́рй. Знэ́су́ть однэ́ на однэ́ и потро́шчатъ. Знима́ють воро́та тай кра́дутъ рэ́брыны́ [лестницы]. Кра́лы бры́чки, кы́далы [их] на кры́шу. Ста́влять ста́каду: воро́та, рэ́брыны́, бо́чку, тра́пки — шо вкра́дутъ зо дво́ру. Выво́дятъ скоты́ну. Бо́вдюра, дыма́ра [трубу, дымоход] заткну́ть. — В. Лбш. Любязь, зипись В. А. Глюзицкой.

На Новы год такó: ворóта знёсять, то врóде бы кра́дутъ — то дрóва, то шо. У нас сáни занэсли, на кры́шу сусéда занэсли, ей-бóгу занэсли на кры́шу! Як звóдыть жэни́х неvéсту до сэбэ ўжэ, то ў тогó оцá кра́дутъ вонí, шо попáло кра́дутъ, кúры кра́дутъ, такóе шо-нибúдь укра́дутъ — кáчку там кра́дутъ чи тáмо вúтку, чи тогó гуся ўкра́дутъ, порося́ вы́вздутъ до дивчы́ны, то солóму трэслы́ по всемú салú. — Б. Жбк. Кривляны, запись А. А. Плотниковой.

На Щедрúху *чúда рóблять*: вытяга́ють сáнки, вóзы, жэрдэ, вíхи такíе дéлають из сэна, стаўляють. То ужэ зáмуж нэ пíдэ. Шúтки такíе дéлають. То ужэ зáмуж нэ пíдэ. Ворóта заберúть, вуз [воз], барыка́ду на дорóзи нарóбыли. Возьмé повóзку и ў прóрубь усúне, и юн [хозяин] рубáе люд [лéd], тýю повóзку вытáгуе. Витягáли ворóта на дорóгу. И ворóта, и корíта, шчо пóять скоты́ну, накладéно бы́ло полнó коло клúба. — Б. Кбр. Бельск, запись Н. П. Антропова, А. В. Андреевской, Е. Э. Будовской.

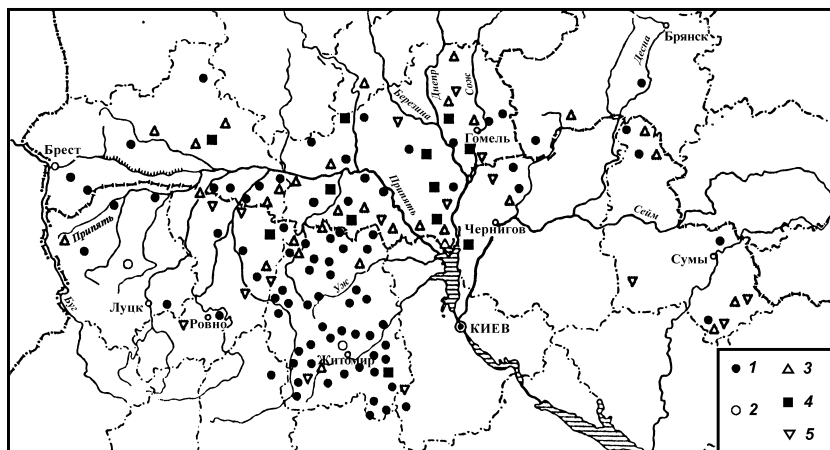
На Щедрúху *творылы*: все ворóта повы́несутъ, убóрны попэрэ́кíдають, трубу́ затыка́лы. Стог перекíнуть, ворóта; такíе пáкости нарóбять. Ворóта в ров занесúть; зата́щат на колóдец; завя́жутъ дvéри. Соберúтсá хлóпцы и *творя́т*. — Б. Кбр. Онисковичи, запись Н. П. Антропова.

На Купáйлу раскидáли ўсе по вúлице, што где пóд руки пойде́, што бáчутъ, то й раскидáють. Колéса якí закíдывали, одному́ вóзá поразобра́ли и позакидáли на кры́шу. Забóры снима́ють. На Чúдо и колéса затя́гивають, и лáвочки порвúть, колóдки позатыга́ють по вúлице. Молоды́е ночь хóдять да *шкóду рóблять*. Гарбузы́ позатыка́ють у комíна. Разберúть клеть да и за мост унесúть; лáвки все позрыва́ють; вóзы поразбира́ють да на кры́шы взопрúт. Богáто *твори́ли*. — Б. Брг. Пирки, запись М. И. Серебряной, Ж. В. Кугановой.

[Весной девушка] нэ пошла́ гуля́ть — хвóртку [калитку] снíмутъ да занесúть на вэрбу́ або на берóзу. Чи вэрх прикрíють, щоб дым у хату пашóв. Парня́м в калóдец накідають дров, хвúрточку завáлять. — Ч. Рпк. Великая Вёсь, запись М. М. Гончаренко.

Карта 1 показывает различные типы календарной приуроченности ритуальных бесчинств в Полесье. Она составлена на основании следующих материалов: ответов на вопросы Программы ПЭЛИА (вопрос VI, 10а), анкеты «Народная культура Полесья» (вопрос № 19) и специального вопросника по полескому купальскому обряду (вопрос № 70).

Общеславянский контекст ритуальных бесчинств см. в статье «Бесчинства» в словаре «Славянские древности» [Толстая 1995а].

Карта 1. Ритуальные бесчинства молодежи в Полесье
(календарная приуроченность)

1 – Рождество, Новый Год; 2 – Андреев день; 3 – Иван Купала;
4 – Пасха, Проводы; 5 – Свадьба

Первая публикация: Ритуальные бесчинства молодежи // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 12–14. В настоящем издании публикуется с дополнениями.

2. Сретенская и четверговая свечи

Среди ритуальных предметов, используемых в разнообразных обрядовых, охранительных, магических, лечебных и т. п. целях, едва ли не первое место по значению занимает свеча. Наиболее распространенными в полесской народной традиции могут считаться следующие применения свечи:

1) для защиты от грома — в этих целях свечи зажигали во время грозы, обходили с горящей свечой дома и хлевы, вычерчивали копытю от пламени кресты на окнах и дверях дома, хлева, на потолочных балках; крестообразно подпаливали свечой волосы, чтобы не бояться грома;

2) для остановки пожара — со свечой обходили горящий дом;

3) свечу давали в руки умирающему и зажигали при покойнике;

4) для защиты от нечистой силы, от сглаза, от болезней (держали дома и в хлеву, зажигали при первом выгоне скота и т. п., подкуривали в случае болезни, сглаза, испуга и т. п.).

Свечи изготовлялись и освящались в церкви перед большими праздниками: Рождеством, Сретением, Пасхой, Троицей, — и получали наименование по этим праздникам: рождественские, сретенские, великодные, троицкие. В полесской обрядности главным образом использовались свечи, освященные на Сретение (2/15.II) и в Чистый четверг, причем сретенская свеча почиталась преимущественно в западной части Полесья, а четверговая — в восточной. В средней же части полесской территории, на широком пограничье западного и восточного ареалов, наблюдается либо чередование от села к селу почитания сретенской и четверговой свечи, либо их одновременное почитание с дополнительным распределением функций или параллельным употреблением в одних и тех же функциях.

В принципе все перечисленные выше функции принадлежат и сретенской, и четверговой свече, что и дает основание для их территориального противопоставления: на западе во время грозы зажигали сретенские свечи, на востоке — четверговые; на западе чертили кресты на балке сретенской свечой, а на востоке — четверговой и т. д. Однако при этом можно считать, что функция защиты от грома закреплена прежде всего за сретенской свечой (ареал использования ее в этой функции заходит далеко на восток от «средней» линии пограничья), а черчение крестов на балке, наоборот, главным образом связано с четверговой свечой (и соответственно граница ее использования в этой функции заходит далеко на запад, в зону «сретенского» ареала). Кроме того, сретенская и четверговая свечи имеют и специфические употребления, которым могут соответствовать особые замкнутые ареалы: так, в зоне нижнего течения Припяти сретенская свеча используется преимущественно для оберега скота и почти не употребляется в других целях (даже такая распространенная ее функция, как защита от грома, оказывается здесь ослабленной или вовсе неизвестной); с четверговой свечой в некоторых местных традициях (Р. Дбр. Берестье, Ж. Овр. Выступовичи, Г. Клн. Малые Автюки) связываются поверия о том, что в Чистый четверг, держа в ру-

ке зажженную свечу, можно увидеть домового (подобных поверий в связи со сретенской свечой не обнаружено). Ниже приводятся архивные свидетельства, иллюстрирующие сказанное.

Свѣчка грумны́чна, тѣю свѣчкыю кры́жа выпы́сывалы на ба́льцы и як грымы́ть, то запáлювалы. — Б. Дрг. Симоновичи, запись Ф. Д. Климчука.

Громны́цы принося́лы додóму, подпáливали во́лосы дѣтям — не будут грóму боя́цца. — Б. Пнс. Ласицк, запись Е. В. Нарайкиной.

Стрѣченска свѣчка ото ўсѣго дóбра — дзиця́ покури́ць, и корóву покури́ць тым во́ском. На Стрѣчанне я́е свѣцяць ко́жын год. Тры го́ды пудры́д свѣцяць. Всенóчна свѣчка, тройчы́на свѣчка [все три слепляют и держат для скота]. — Г. Ллч. Стодоличи, запись автора.

Стри́чэлну свѣчку посвѣ́тят. А як худóбина захворѣ́ет, то оку́риваю́т хлив, шоб уро́ки не приста́вали. — Г. Ллч. Замошье, запись М. Герус.

На Ўстрѣченне иду́ть у цѣрковь и свѣ́тят свѣчки ў э́тый день. Э́ти свѣчки для грозы́ хоро́шó держáть у сѣлишчѣ. Э́ти свѣчки назывáют громны́цы. Обхóдят хáту с э́тыми свѣчками, шоб гроза́ не попáла ў хáту. — Г. Птр. Голубица, запись О. А. Терновской.

Бува́ла на Ёивáна абойдзеш хлеў кругóм са стрі́чаной свѣчкой да й хрѣсты на двиря́х рóбиш. — Г. Мзр. Жаховичи, запись А. Л. Топоркова.

Як гром грамíть вялі́кий, стрѣ́чанну свѣчку па́ляць. — Г. Мзр. Жаховичи, запись Е. С. Лебедевой.

Вот каро́ўку выганя́еш, засява́ць е́деш у по́ле, гром як бува́е, так абайці́ кругóм хáты са стрі́чаной свѣчкой. — Г. Мзр. Жаховичи, запись А. Л. Топоркова.

Свѣчки свети́ли — няха́й бу́де свѣченая ў хáти. Як гром грэмíть, то запáлять стрі́чану свѣчку. Гром грэмíть, так шоб у сѣлишчѣ бы́ла. Кагда́ пакóйник памира́е, то даю́т ему́ ў ру́ки. Хава́юць, у хлеву́ вѣшаю́т, шоб худóба велáся. — Г. Мзр. Барбаров, запись О. В. Беловой.

Як грум, то запáльваю́ць свѣчку стрѣчо́ну, шо на Стрѣчанне [свя́тят]. Чы шо на Крэ́шчэ́нне — то арда́нска свѣчка. — Г. Ел. Кочищи, запись М. Н. Толстой.

На Ведѣмскага Ива́на ста́вят тые́ страсны́е свѣчки ў хлеву́; кра́піву, ко́су на варóтех вѣшали. — Г. Лоев. Ручаевка, запись Л. Н. Виногодовой.

Свѣчка стрѣ́чанская, свѣчка всенóшная и свѣчка раздвѣ́нская — йих хава́юць для худóби. — Г. Втк. Присно, запись Е. Б. Владимировой.

Ётые свѣчки три страстьявѣе нясѹт дамѡй, шѡбы ани хранилися год — да Страстѣй — для скатины. Як забалее, палѣть; як челауѣк забалее — палѣть ат сурѡков. — Бр. Стрд. Картушино, запись Е. С. Зайцевой.

Ёта свѣчка, хади́ли на Стра́сти с ёю, её храни́, ёта ат гразы́. — Бр. Пчп. Семцы, запись М. И. Серебряной.

Як вѣлмы лѣскае, то запалююѣ свѣчку, яку́ з Стрѣтѣня прыно́сѣть. Называѣм стрѣтѣнна свѣчка. — Р. Дбр. Крупово, запись Г. И. Трубицыной.

Со свѣчкою идѹть до дѡму на Чы́сты чѣтвѣр. Тыѣ свѣчки берѣжа́т, хова́ют. А як вели́ка хма́ра идѣ, па́лят. — Р. Срн. Чудель, запись Е. С. Лебедевой.

На Чы́стый чѣтвѣр ходы́лы ў цѣркву, свѣтѣть свѣчкы́. Як донѣсе́, то робѣть хрѣста́ ў ха́ти на ба́льку. — Р. Ркт. Боровое, запись О. А. Золотаревой.

Як идѣш от Стра́стей со свѣчкою, трѣба обойти́ окрѹт буды́нка — ничѡго нѣ бѹдѣ га́дына влѣза́ть. — Ж. Ем. Рясно, запись Е. С. Зайцевой.

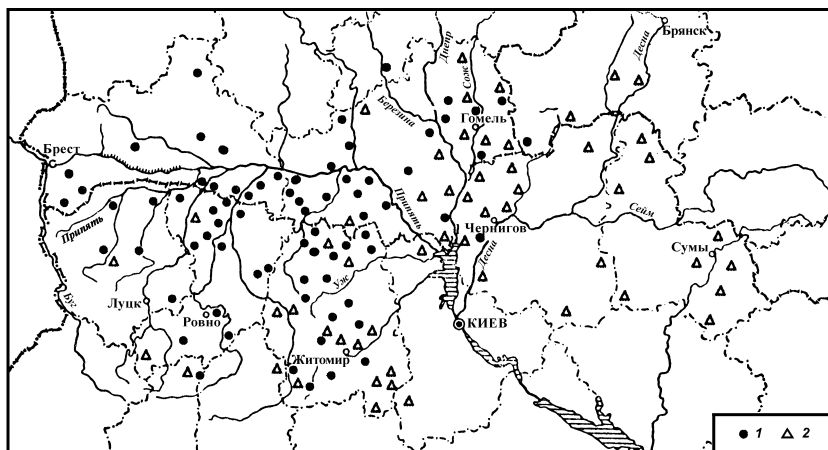
У Чы́сты чѣтвѣр свѣтили́ свѣчки — як хто умрѣ́, трѣба засвѣтитѣ́. — Ж. Н.-В. Курчица, запись Г. И. Кабаковой.

Як прѣдѣш на Стра́стя, дак трѣба хрѣсты́ свѣчкаю рабѣ́ть. — Ч. Чрн. Плехов, запись автора.

В Чы́сты чѣтвѣрѣг ва́рили́ вѣчѣру, шли до цѣрквы́, свѣтили́ свѣчку. Надо ж до хаты́ принѣсти́ цѣй ого́нь. А вдѡма на тых свѡлоках робѣ́ли хрѣсти́ки, чи три, чи два. То цѣ я чула, шо од грѡма. Еѣ́ ужѣ бра́ли на мо́гилки на Проводы́. — Ж. Рдм. Вышевичи, запись Т. А. Агапкиной.

Карта 2 дает представление о распространении в Полесье почитания сретенской и четверговой свечи в целом, не делая различия по функциям (в будущем на более полном материале, вероятно, можно будет составить карту, отражающую и функциональные различия).

Карта 3 посвящена терминологии — названиям сретенской свечи. На всей территории почитания сретенской свечи представлено два главных типа названий, оба из которых восходят к названию праздника Сретение. Это, во-первых, названия, содержащие корень *гром* и производные от календарного термина *Громницы* 'Сретение', распространенного в западной части Полесья и имеющего продолжение на польской территории (в некоторых полесских селах термин *Громницы* осознает-

Карта 2. Сретенская и четверговая свечи в Полесье

1 – почитание сретенской свечи; 2 – почитание четверговой свечи

ся как полонизм), и, во-вторых, названия, восходящие к календарному термину *Сретение* в различных его фонеморфологических вариантах, распространенные в восточной части ареала. Надо, однако, сказать, что граница между первым и вторым типом названий сретенской свечи не совпадает с границей между двумя названиями праздника (*Сретение* и *Громницы*), а сильно сдвинута к юго-востоку, так что во многих селах свеча называется *громничной*, а праздник называется *Стретенье*, *Стреченье* и т. п. (но не наоборот). Это соотношение может быть либо следствием сокращения прежнего ареала календарного термина *Громницы* (его отступления на северо-запад), либо, наоборот, следствием распространения на юго-восток названия *громничная свеча* с той зоны, где оно соответствовало названию праздника.

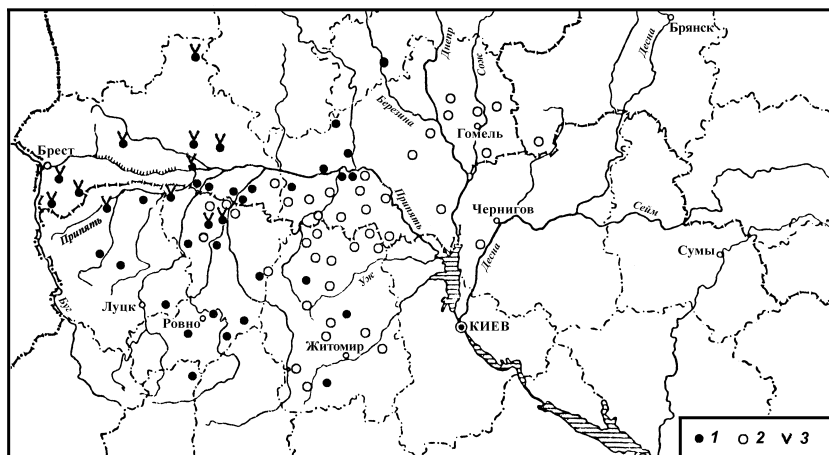
Первый тип названий сретенской свечи представлен следующим рядом терминов (в скобках указаны села, где термин зафиксирован): *громница* (Б. Пнс. Лисятичи, Ласицк, Б. Стл. Радчицк, Г. Петр. Голубица, Р. Дбр. Берестье, Р. Крц. Совпа, Р. Влд. Хиночи), *громничка* (В. Квр. Холоневичи), *громничная свечка* (Б. Лхв. Дарево, Б. Брс. Заболотье, Муховец, Б. Млр. Олтуш, Мокраны, Луково, Б. Пнс. Ковнятин, Новый Двор, Лисятичи, Б. Стл. Верхний Теребежев, Рубель, Г. Жтк. Переров,

Г. Птр. Челющевичи, Г. Мзр. Жаховичи, В. Ртн. Речица, Щедрогор, В. Лбш. Проходы, В. Квл. Подрожье, Р. Зрч. Нобель, Р. Дбр. Озерск, Сварицевичи, Р. Крц. Неверков, Р. Ркт. Боровое); свеча, свечка — *громнёчная* (Б. Стл. Радчицк, Хоромск); *грумнічная* (Б. Млр. Олтуш, Орехово, Б. Дрг. Симоновичи), *громічная* (В. Квл. Поворск, Г. Жтк. Переров), *грабнічная* (Г. Птр. Комаровичи), *громовая* (Б. Стл. Хоромск, Г. Жтк. Березняки, Р. Володимирец, Р. Здл. Старая Мощаница), *громоўіца* (Р. Ров. Омеляна, Ж. Брд. Гришковцы).

Второй тип названий представлен еще бóльшим числом вариантов, производных от названия праздника *Сретение* (регулярные фонетические различия не передаются): свеча — *стречёнская* (Б. Пнс. Ласицк, Бр. Клм. Челхов), *стрэченска* (Г. Ллч. Стодоличи, Буйновичи, Г. Мзр. Барбаров, Г. Ел. Кочищи, Г. Нрв. Киров, Г. Клн. Золотуха, Г. Втк. Присно), *стри́тенська* (Р. Дбр. Берестье, Р. Ркт. Боровое), *срэчанска* (Ж. Рдм. Вышевичи), *стрэчена*, *стрэчана*, *стри́чана* (Г. Ллч. Симоничи, Замошье, Г. Мзр. Жаховичи, Барбаров, Г. Ел. Кочищи, Г. Брг. Пирки, Г. Втк. Присно, Ж. Овр. Журба, Вознич, Ж. Ем. Рясно, Неделище, Бобрица), *стричельна* (Г. Ллч. Замошье), *стри́тенна* (Р. Дбр. Крупово, Берестье, Лютинск), *стрэчна*, *стри́чна* (Ж. Ем. Рясно, Ж. Овр. Журба, Ж. Лгн. Червона Волока, Лугины), *стри́тна* (Р. Дбр. Колки), *стричона(я)* (Б. Стл. Оздамичи, Г. Ел. Кочищи).

Что касается названий четверговой свечи, то они не столь многообразны. Главным образом, это *стра́стная* свечка (абсолютное большинство сел), затем — *страшная* с. (Г. Втк. Присно), *стра́стова* с. (Ж. Ем. Рясно), *страстевá(я)* с. (В. Стрв. Соловьи, Бр. Стрд. Картушино), а также несколько названий от других корней: *всенóчна* (*всенóчна*) с. (Г. Ллч. Стодоличи, Г. Втк. Присно, Р. Дбр. Берестье), *великóдна* с. (Р. Срн. Чудель), *пасхáльна* с. (Р. Дбр. Сварицевичи, Б. Млр. Орехово, Луково), *святáя* с. (Ж. Лгн. Червона Волока), *свечéна* с. (Г. Ллч. Замошье).

Наконец, на карте 3 обозначены села, в которых употребительны календарные термины *Громніцы*, *Громніца* и под.: *Громніцы*, мн. (Б. Лхв. Дарево, Б. Брс. Заболотье, Б. Млр. Луково, Мокраны, Б. Пнс. Ковнятин, Лисятичи, Г. Птр. Комаровичи, В. Ртн. Речица, Щедрогор, Р. Зрч. Нобель, Р. Дбр. Сварицевичи), *Грумніцы*, мн. (Б. Млр. Олтуш, Орехово, Б. Дрг.

Карта 3. Названия сретенской свечи

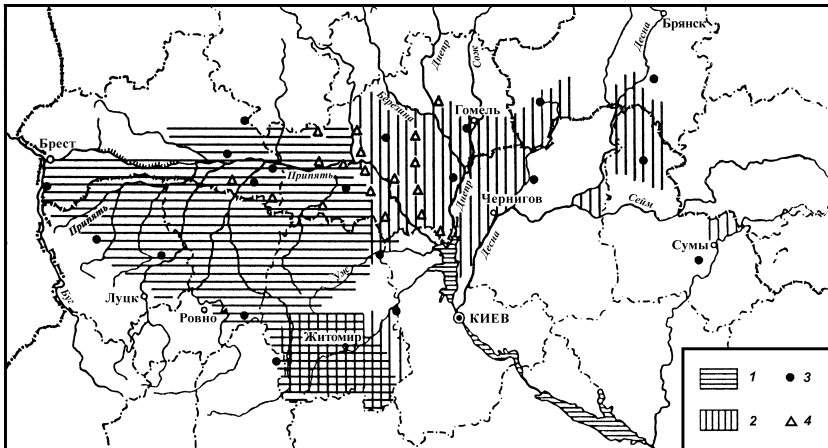
1 – громница, громничная, громовая и т. п.; 2 – стриченская, стриченка и т. п.; 3 – Громницы, Грумницы как название праздника Сретение

Симоновичи, В. Ртн. Речица), *Громніца* (В. Ртн. Щедрогор, Р. Дбр. Озерск, Б. Пнс. Новый Двор), *Громны́чник* (Б. Пнс. Ковнятин).

Первая публикация: Сретенская и четверговая свечи // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 27–30. В настоящем издании публикуется с дополнениями.

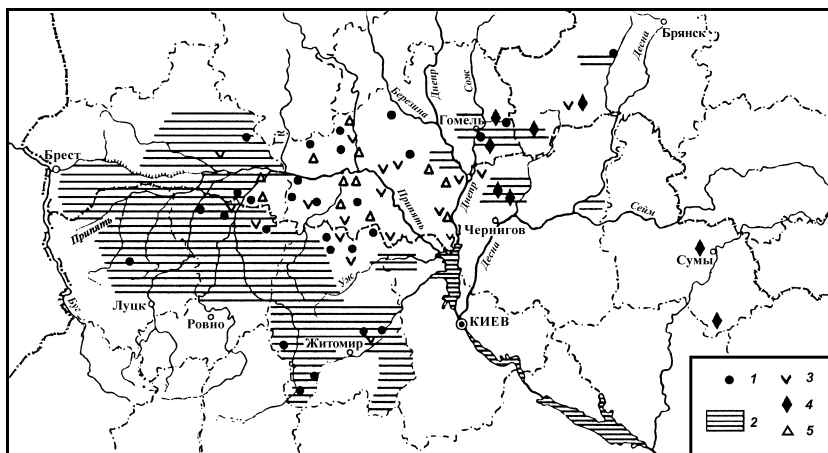
3. Солнце играет

В Полесье повсеместно распространено известное у всех славян поверье о том, что в определенные дни (праздники) солнце на восходе или (реже) на закате *играет*, переливается разными цветами. Эти поверья отличаются большим единством в отношении восприятия и символического истолкования этого явления, но сильно расходятся в отношении его календарной приуроченности и описывающей его фразеологии.

Карта 4. Календарная приуроченность игры солнца в Полесье
 1 – Иван Купала; 2 – Пасха (Великдень); 3 – Благовещение; 4 – Воздвижение

Отмечены следующие праздники, к которым может быть приурочена *игра* солнца: Иван Купала, Пасха, Благовещение, Воздвижение, Рождество, Троица, Розыгры (понедельник следующей после троичкой недели), Чистый четверг, Петров день, Вознесение, Ильин день, Десятуха (пятница десятой недели после Пасхи). Кое-где считали, что солнце играет на любой праздник или что игра солнца не связана с каким бы то ни было праздником. Из перечисленных дат наиболее устойчиво связаны с игрой солнца день Ивана Купалы, Пасха (первый день) и Благовещение. Как известно, купальские обряды и соответствующие фольклорные тексты насыщены солнечной символикой из-за близости этого дня к моменту летнего солнцестояния. Что же касается Пасхи и Благовещения, то можно думать, что они отмечены в народных представлениях игрой солнца как самые яркие и наиболее символически нагруженные праздники христианского календаря. Все три даты зафиксированы как дни, когда солнце играет, по всей территории Полесья, хотя первая из них (Иван Купала) явно тяготеет к западу и реже встречается на востоке, вторая (Пасха), наоборот, интенсивнее представлена на карте именно в восточных районах Полесья (Гомельская, Житомирская, Черниговская обл.), а третья (Благовещение) рассеяна по всему Поле-

Карта 5. Глаголы, описывающие игру солнца

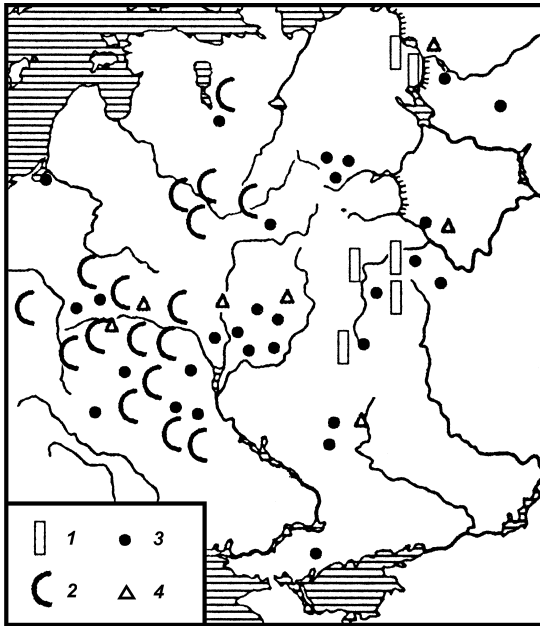
1 – купается; 2 – играет; 3 – гуляет; 4 – радуется; 5 – сдвигается

сью, но реже встречается в районе средней и нижней Припяти. Компактный ареал в зоне нижней Припяти имеет приуроченность игры солнца к Воздвижению (и соответственно выражение *солнце сдвигается*). См. карту 4.

Иную ареальную картину дает глагольная лексика, описывающая явление игры солнца. Кроме самого распространенного в Полесье (и на других восточнославянских территориях) выражения *солнце играет*, по отношению к этому явлению употребительны следующие обозначения: *солнце купается, меняется, гуляет, дрожит, сдвигается, радуется, веселится, красуется (украшается), цветет, переливается, ходит, бега-ет, пляшет, танцует, скачет, прыгает, кружится, до венца идет*. Вторым по распространенности после *играет* оказывается глагол *купается*, но его ареал несколько сдвинут на восток и не включает западных районов Полесья. Восточная зона вообще обнаруживает большее разнообразие терминов (на западе преобладает *играет*), некоторые из которых имеют относительно компактные ареалы. Так, термин *сдвигается* распространен в районе нижнего течения Припяти, близкий к этому ареал имеет глагол *меняется*; *радуется* распространено на левобережье Днепра, т. е. в крайних восточных зонах Полесья. См. карту 5.

Нередко наблюдается явная связь между названием праздника и термином, описывающим игру солнца. Это может быть связь народно-этимологического характера (на *Купалу* солнце *купаётся*, на *Здвиженье* — *здвигается*, на *Розыгры* — *грае* и т. п.) или символического характера: выражение *солнце радуется* употребительно только по отношению к Пасхе и согласуется с общей семантикой праздника; выражение *солнце купается* наиболее употребительно в связи с праздником Ивана Купалы, в вербальном коде которого многократно варьируется данный звуковой комплекс и соответствующий семантический компонент. Большинство употребительных в этих выражениях глаголов, кроме прямого значения движения солнца или зрительного впечатления от него (*ходит*, *бегает*, *дрожит*, *переливается* и т. д.), имеет многообразные семантические и символические связи и коннотации (особенно глаголы *играть*, *гулять*, *красоваться*, *цвести* и т. п. в связи с их принадлежностью к сфере брачно-производящих значений — см. [Толстая 2000; 2003]).

Полесские материалы существенно дополняют имеющиеся восточнославянские сведения об интересующем нас поверии [Лефер 1928]. Приуроченность этого явления к Пасхе, характерная в большей степени для восточного Полесья, объединяет его с великорусским ареалом. Приуроченность к Иванову дню, напротив, не характерна для великорусской территории и встречается лишь в зонах, пограничных с Белоруссией (Псковская, Смоленская обл.). Связь игры солнца с Петровым днем, характерная главным образом для южнорусской зоны (хотя отмечена и в Вологодской обл.), спорадически встречается и в Полесье. Наконец, считавшийся специфически русским обычаем наблюдать игру солнца на Благовещение оказался более широким по своему ареалу (в частности, неоднократно отмечен в разных районах Полесья). Обнаруженная в зоне нижней Припяти приуроченность игры солнца к Воздвижению (с соответственным выражением *солнце сдвигается*) не имеет пока параллелей за пределами Полесья и остается единственным примером осенней привязки этого явления. Что касается остальных полесских календарных дат (Рождество, Чистый четверг, Троица, Розыгры, Юрьев день и др.), то они почти не известны на великорусской территории. См. *карту 6*.

Карта 6. Календарная приуроченность игры солнца у восточных славян

1 – Петров день; 2 – Иван Купала; 3 – Пасха (Великдень);
4 – Благовещение

Из лексического ряда, характерного для Полесья, большинство терминов известно и за его пределами, хотя в целом на великорусской территории абсолютно преобладает выражение *солнце играет*, известное также западным и южным славянам, а прочие (*купается, прыгает, радуется, скачет, пляшет*) представляют собой единичные вкрапления¹.

Первая публикация: Солнце играет // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 8–11.

¹ Инославянские параллели к полесским поверьям и терминологии см. в статье «Игра солнца» в словаре «Славянские древности» [Толстая 1999в].

Материалы к описанию полесского купальского обряда

Известные у славян обряды и ритуальные действия, связываемые с праздником Ивана Купалы (или Иоанна Крестителя, св. Яна и т. д. — 24 июня ст. стиля), представляют собой по существу совокупность нескольких, в какой-то мере автономных, элементов¹, которые могут иметь различную территориальную и календарную приуроченность. Иначе говоря, границы распространения этих отдельных элементов не совпадают друг с другом. В разных областях славянского мира эти элементы представлены в различных комбинациях и с разной степенью полноты и, кроме того, они могут соотноситься с другими датами народного календаря. Так, например, возжигание огня, составляющее центральное звено купальской обрядности, в ряде областей приурочено к масленице, Пасхе, Благовещению, Троице и т. д. Явление «игры солнца» в одних зонах связано с Купалой, в других — с Пасхой, в третьих — с Троицей.

Отдельные фрагменты и детали купальского обряда, зафиксированные в разных славянских и, в частности, восточнославянских областях и нашедшие отражение в этнографической литературе, представляют несомненный интерес для исследователей славянской духовной культуры древнейшей поры и дают определенные основания для реконструкции ряда дохристианских мифологических представлений и верований.

Было бы, однако, неверно интерпретировать эти фрагменты во всех случаях как реликты единого обряда или единой системы представлений и считать их одинаково показательными при реконструкции древнейшего вида и смысла этого об-

¹ Анализ основных элементов и мотивов купальской обрядности в контексте других важнейших элементов духовной культуры древних славян см. в [Иванов, Топоров 1974, 217–243].

ряда, т. е. приписывать им всем равную степень архаичности, всеобщности и неизменную для всех областей символическую функцию или мотивировку. По всей вероятности, при реконструкции древнейшего состояния следует учитывать возможность существования промежуточной стадии *локальных* разновидностей обряда, в рамках которых прежде всего должны интерпретироваться и полнее всего могут быть истолкованы дошедшие до нас реликты.

Полесский вариант купальского обряда² отчетливо распадается на следующие основные звенья: 1) возжигание огня; 2) охранительные ритуальные действия, направленные против нечистой силы; 3) откровение тайн природы — целебных и чудесных свойств цветов и трав — и связанные с этим действия; 4) различные виды «бесчинств» и нарушений установленных норм поведения; 5) «игра солнца».

Рассмотрим подробнее каждое из этих звеньев.

1. Обычай разжигать костры в ночь на Ивана Купалу сохранился в западном Полесье до сих пор. В 1963 г. в с. Олгуш Малоритского р-на, а в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. нам пришлось наблюдать эти костры. Теперь в обряде участвуют лишь дети и подростки, а прежде, по рассказам жителей, участвовали и взрослые. В с. Спорово, расположенном на берегу Споровского озера, было устроено три больших костра: два — на низком берегу озера (в западной и восточной части села) и один — вдали от озера, ближе к кладбищу (в юго-восточной части села). В течение нескольких дней дети и подростки стаскивали со всех концов села ветки, хворост, поваленные деревья, палки для костров и складывали их в высокие кучи.

6 июля к 11 часам вечера, когда стемнело, к кострам стали собираться дети и молодежь. Погода была сырая, поэтому костры плохо разгорались, их поливали бензином и кероси-

² В статье анализируются материалы, собранные в 1974 г. в селах Спорово (сокращенно — Сп.) Березовского р-на Брестской обл., Симоновичи (Сим.) Дрогичинского р-на Брестской обл. и Стодоличи (Ст.) Лельчицкого р-на Гомельской обл. В последующие годы был собран новый материал, существенно расширяющий и дополняющий наши представления о полесском купальском обряде. См.: [Толстая 1982 (наст. изд., с. 423–442); Виноградова, Толстая 1990]. Общеславянский материал об обрядах Иванова дня см. в статье «Иван Купала» в словаре «Славянские древности» [Виноградова, Толстая 1999].

ном — и тогда огонь вспыхивал огромным факелом. Бензин лили также из бутылки на траву змейкой, поджигали его, и дети прыгали по этому огню, стараясь его затоптать. Все это делалось с весельем и криками. Из костра вытягивали головешки, горящие ветки, крутили ими в воздухе, бросали их в разные стороны, гонялись с этими ветками друг за другом, били ими об землю [ср. Moszyński 1928, 220]. Веселье и крики около костра не смолкали до полуночи.

В этом же селе нам рассказывали, что в старину взрослые девушки и парни всю ночь жгли костры, кипятили воду, в воду клали *цыдѣлок шо цыдѣть молоко́* (кусок полотна, через которое процеживают молоко), в *цыдѣлок* втыкали девять иголок с обломанными ушками (*проторы́*) и ждали, пока придет ведьма, а она будто бы непременно должна была прийти на этот огонь, и тогда стало бы известно, кто в селе ведьма: «Ба́ло большѣе, кавалѣры диўкы́ проторо́ў натѣчуть з голо́к пола́манных и ка́жуть — от, бѹдѣ видьма до их иты́, то вони́ усѹ нуч паля́ть, вжѣ вони́ гово́ратъ — як його́ вжѣ вары́тымѣш, то вона́ мѹсыть прыты́, мѹсо́во прыдѣ; у такую́ ко́струлькѹ ры́бы накла́дуть да вло́жать та́мѣкы дѣвѣять протору́ў з голо́к шо шы́ють, вѹшка поодла́мвають, гѣто проторы́, ну й ѣто вжѣ тоды́ в той цыдѣлок шо цыдѣть молоко́ вжѣ його́ ты́чуть и воно́ вжѣ ва́рыца там, а вона́ йдѣ на той о́гонь и зна́ють, хто видьма, и вжѣ коб вона́ коб и ны хотѣла, то як ва́ратъ, вона́ мѹсо́во прыдѣ вжѣ»³.

Любопытно, что в восточном Полесье (с. Стодоличи) принимают подойник с иголками против порчи молока; рассказывают, как *ба́ба одробля́ла молоко́*: девять иголок положит в подойник и ставит «на месяц» (т. е. на место, освещенное луной), а затем водой из подойника обмывает корове вымя.

В с. Симоновичи хорошо сохранился мотив сжигания ведьмы: конский череп, называемый *видьма*, укрепляли на высоком шесте над костром, называемом *купáйло*, и сбивали в огонь, где он и сгорал; после чего молодежь веселилась, пела и плясала у костра. Рассказ об этом был записан нами в 1974 г. от А. А. Климчук: «Возы́лы дрѹва в кѹчу, убыва́лы на сырѣдыны

³ Кипячение цеделки в купальскую ночь отмечено также К. Мошинским в восточном Полесье (с. Голубица): от кипячения у ведьмы в груди будто бы варится и кипит сердце, болят руки, и она становится совсем больной. См.: Moszyński 1928, 221. Ср. также: Kolberg 1968, 123.

такую насыльцу высокоу, на насыльцу, навэрх чыплялы кыньску гóлову, такую кысть, и палылы тую кучу, ну и назывáлы ёто купа́йло, купа́йлу палыты, ну и кыдалы в тую гóлову, шпурлялы хто чым, збывáлы йий, гэто назывáлы йий видьмою тую гóлову, ёто ужэ са́ма видьма и видьму ёту трэба збыты, збывáлы йий, збывáлы, по́кы зобьóть, ужэ и укы́нуть йий у вогóнь, спáлять и всё, видьму спалылы, а са́мы гуля́ють, игра́ють ко́ло костра, начына́ють з вэ́чора и гуля́ють там воны́, кысть згоры́ла, то ужэ видьма, ужэ быльш нычóга ны будэ, вонá порчы робыты ны будэ, бо всё ж, вонá згоры́ла».

В с. Стодоличы купальский обряд вообще сохранился хуже; нам удалось записать лишь несколько кратких рассказов, из которых следует, что купальские костры клали непременно у воды (реки или озера), девушки плели венки из полевых цветов, а парни — из кленовых листьев, на костре сжигали чучело черта, молодежь прыгала через огонь, девушки и парни играли «в воду», т. е. обливались водой, причем если парень обольет девушку водой, то будто бы она выйдет за него замуж. Совершенно отчетливо здесь осознается охранительная функция костра: большой, главный костер, по словам информаторов, должен был оградить все село от нечистой силы, а кроме того, раскладывались по углам улиц малые костры. По другим сведениям, костры раскладывались «у концы селá на таком прогóне што и хату́ў нема́». В одном из рассказов содержатся подробности о том, как устраивали купальские костры: «у лётку, на Купáльного Ива́на ста́вили востро́гу з йóлки, вэшали хто кошеля́ старо́го, хто тра́пки, хто постолы́⁴, хто што сумее, запáлювали и ска́чуць и спива́юць:

На Ива́на, на Купáлу
ведзьмина дочка зелье копа́ла.
То не зелье да петру́шка,
вы́йми, Бóжэ, с цебэ дúшку».

Вообще у костра пели больше всего *весну́*, т. е. веснянки (их начинали петь с первого дня Пасхи и кончали петь на Троицу или на Ивана Купалу).

2. В Полесье бытует широко распространенное представление о том, что купальская ночь — время разгула и особенной власти нечистой силы: «Купа́йло — гэто говóраць в нас пра́з-

⁴ Ср.: Kolberg 1968, 126.

ных, шо на гэтый прázнык відьмы вробляють, на гэто сьвáто вси відьмы хóдять». В купальскую ночь ведьма обращается в лягушку, кошку, свинью, курицу или какое-нибудь другое животное: «Вона ж всякою скýнэца, тáя відьма, вона и жáбою, вона и дэ чым, ля коткóм чы ля кúрочкою, чым-нибúдь» (Сп.) [ср.: Moszyński 1928, 221].

Ведьма в облике лягушки тянет молоко из коровы: «От она корóву сцэ, от она сцэ корóву, прáмо очэпыца за цыцку и сцэ». К. Мошинский приводит свидетельство Е. Р. Романова, относящееся к Гродненщине, о том, что в купальскую ночь ведьма ходит по полям с подойником, собирает в него росу и таким образом отнимает молоко у коров [Moszyński 1928, 220–221]. В Стодоличах тоже существует поверье, что с помощью росы можно отнять молоко, однако это действие здесь приурочивается не к Купале, а к Юрию (весеннему), и, кроме того, росу собирают не в подойник, а с помощью освященного куска полотна, которым проводят по мокрой от росы чужой меже на рассвете, затем полотно выжимают, а росу дают пить своей корове, чтобы у нее молока стало больше, а у чужой коровы молоко бы пропало: «Як гóлый чоловёк вúйдзе, свéчаною трапкою цягае по ётой росé да збирае, а тоды укрúчвае и дае корóве пиць, молока бúдзе мно́го, а у нíкого одберэцца; ёто на Юрья до сóнца» [ср.: Kolberg 1968, 123]. Вообще в Стодоличах купальская ночь и Юрий весенний считаются одинаково опасными для молока: «Ёсли на Купáльного Ива́на поцягне (ведьма) молоко или на Юрья, то ужэ всё».

По-видимому, в купальскую ночь ведьма угрожает прежде всего скотине или даже только коровам; в другое время ведьма опасна тем, что, во-первых, она может человека «перевести» (т. е. извести, сделать больным или совсем погубить, причем «переведенный» становится «ходячим мертвецом», либо обратить человека на какое-то время в волка, корову и т. п.), а во-вторых, «гонять скотину». Приводим рассказ на эту тему, записанный в Спорово от М. Г. Лютыч: «Гэто вжэ як ка́жуть відьма так зрóбыць, шо чоловiк умрэ, пэрэвэ́дэны — в нас гóвóрать — то той вжэ хóдыць, то вжэ йго́б опсыпа́ють хáту о́кола, опсыпа́ють хорóмы лúшчыком, сiмне такэе, и на могýлу той лúшчык, коб ны хóдыв, и вжэ вун ны пúйдэ, боiцца гэтого лúшчыку. У хливi ганяе корóву — прыдi в хлив, она бúдэ пóтна, корóву ганяе iли коня́, и с ты́ждэнь бúдэ так мúчыты,

то́же той са́мый лу́шчык опсыпа́ють круго́м хлива́ и в хливи́ посы́плэщ, там шэ такы́и зилля́ е сьваты́и: чортополо́х гэтой, сьваты́ть йо́го вжэ и ви́шають у хливи́ на двэру́х, над двэры́-ма, коро́вы на шы́ю ви́шають».

Важно отметить, что и охранительные действия против ведьм в купальскую ночь, видимо, носят иной характер, чем в другое время. На Купалу в Спорово и Симоновичах главным «охранительным» средством служила крапива, ее втыкали в двери, окна дома и хлева, оставляли на пороге, «*коб вѣдьма попыклá пáльцы, як бѣдэ лѣзты*». В другое время крапивой не пользуются, а вместо нее применяют семя самосейного льна (*лу́шчык*) и освященные травы: *чортополо́х, боркѹн* и *сьвин-тия́н*. В восточном Полесье, в Стодоличах, в купальскую ночь затыкали в щели, помимо крапивы, также ветки шиповника, ежевики, клена и осины. В функции же споровского *лушчыка* здесь выступает *мак-видѹн*: им обсыпают могилу *знáхоря* (колдуна), обсыпают хату, чтобы «мертвец» не ходил, обсыпают хлев, чтобы оградить скотину от нечистой силы, и т. д.⁵

Важным купальским мотивом, помимо защиты от нечистой силы, является мотив *узнавания* ведьмы, отраженный и в приведенном выше рассказе о кипячении цедилки с «проторами» на купальском костре, и в других элементах купальской обрядности, связанных с общими представлениями об откровениях тайн и возможности «сверхзнания» в купальскую ночь (ср. ниже о чудесных свойствах цветов, трав, о кладах, «игре солнца» и т. п.).

В Спорово было записано несколько типичных рассказов о способах узнавания ведьмы: в купальскую ночь старались поймать лягушку (т. е. ведьму, обратившуюся в лягушку) и нанести ей вилами какое-нибудь увечье: выколоть глаз, проткнуть лапу или просто ударить, а затем на следующий день узнавали, кто из женщин ведьма, по тому, завязан ли у нее глаз или

⁵ Вообще, как известно, охранительная сила приписывается в разных местностях различным растениям, причем перечень их достаточно велик, о чем, в частности, свидетельствуют специальные карты в атласе К. Мошинского, где для польской территории отмечены ольха, осина, клен, явор, орешник, верба, сирень, папоротник, крапива и др. [см.: Moszyński K., карты 8–10]. Кроме растений, в качестве оберега в разных районах Полесья используются различные острые колющие, режущие или жгущие предметы и орудия: иголки, нож, серп, коса, борона, осиновый кол, угли и пепел от купальского костра и т. п.

повреждена рука или нога. Ср.: «На Купалу то вжэ відьма пэрэходыць, прыходыць вона в хлив, жабою прыходыць гэта відьма, то одын чоловiк взяв тако вылкамы пробыв лапку юй, ну тая ж баба кульгае. А вжэ знов одын був чоловiк — око выколов туй жабы, то баба слипая ходыла». Или: «Бўтыха [собств. имя] на Яна пэрэтворица у жабу да пўйдэ чужу корову подбiть. Баба ей одна пырнула в око жабу ту, а Бўтыха ослепла. Корова та уж поврэдэна, молока мала». Иногда такую лягушку ловили и бросали в воду, и тогда будто бы ведьма должна была утопиться.

В восточном Полесье, в Стодоличах, известен другой способ узнавания ведьмы: из стеблей конопли прядут нитку и протягивают ее через улицу по песку; если корова, переступив эту нитку, повернет назад, домой, то считают, что это корова ведьмы, занимающейся порчей молока. Ср. два очень близких текста: «Бэрўць плóскуни олéечныи, урываюць и з йих вўпрадуць нiтку — до сóнца тóжэ трéба — и пэрэплятуць по пэску вўлицу коб не видно, на пэску процягнуць и вжэ чия коро́ва, хто ужэ гэтим знахорўе, прибежиць абязательно».

«На Купайло до сóнца нарвўць плоскуней — конопель, вўпрадуць нiтку у нóчи, пэрэпнуць ўлицу рано до сóлнца, коро́ва вэдьмина прибегае до до́му, не бўдзе па́стись, ужэ бежыць рыкаючи».

Из другого рассказа, записанного там же, следует, что можно было просто набросать плоскуней на дороге: «На Купало Ива́на ко́лись ста́влели у нас вели́кую востро́гу и бага́то туды назбэраюць усёго да вогонь вели́ки кла́ли да ё́то знахорова́ли да ё́тые ж плóскуни се́яли, коно́пли, плóскуни розделяю́цца да смўкали да ка́жуць: от, ужэ чия... хто ё́то ця́гне, не́ки ця́гнуць молоко́, не́кие бу́ли ця́гли молоко́, а як то ця́гли, як ё́то о́ни приробляю́ць, то чорт йих зна, — чия́ ка́жэ прибе́жыць коро́ва, ей, насы́плюць серод вўлицы тых плоскуней, насмўкаю́ць, чья́ прибе́жыць коро́ва, тот... а и ниче́й нэ прибе́жыць, пўйдэ да и... от так удумля́ли до ходи́ли да пели́ кругом то́го вогню́ та́ко, вогонь вели́ки, вели́ки» (рассказчица Г. Ф. Видура)⁶.

⁶ Ср. отмеченный К. Мошинским в Голубице и хорошо известный в других зонах Полесья обычай «пересыпать выгон» высушенными и измельченными листьями папоротника с той же целью [Moszyński 1928, 221]. Дорогу пересыпают также пеплом от купальского костра, «мурашками» (муравьями), маком и др.

3. Сбор целебных трав и цветов в ночь на Ивана Купалу — один из самых распространенных наряду с возжиганием огня элементов купальской обрядности. По народному представлению, именно в эту ночь все цветы и деревья обладают особыми целебными и чудесными свойствами: «На Ивана на Купалу все деревья и цветы в лесу заговорят — я от того, я от этого, от всяких болезней» (Стодоличчи, запись Д. А. Бейлиной). Ритуальный сбор растений предусматривал несколько обязательных условий: и в Спорово, и в Стодоличах в лес ходили до восхода солнца, из трав и цветов вили венки непременно «не до пары» (т. е. нечетное количество). Сравни в Спорово: «На Яна у три часа устава́ла до сходу сонца и пуйдэм по зилья — лы́па, шча́брэц, румьянок, боркун, розыхудник, дражник, сэрдэ́чник, спурник, малину, навьем виночкув альбо дэвьять альбо пять, а до пары не можна, ходым у церкву сьватыты, а потым повэсымо у ха́ти и як трэба бэрэмо од болэсти» (запись Д. А. Бейлиной). В с. Стодоличчи, прежде чем рвать цветы, непременно молились: «Старые як пуйдуць зилле рвати, молюцца Бо́гу, а вжэ пэрэмоблисса Бо́гу, а потом:

Сьваты Овра́м да на зилле ораў
Сам Господ посеваў и людя́м на помуч даваў.
Бо́жа Ма́ти полива́ла да й на помуч дава́ла».

Там же отмечен обычай «выкупа» растений: «Як рвеш гэти зилья, то плати́ть трэба, кладёш и́ли хлеба́ и́ли дэньги».

Собранные в купальскую ночь растения освящали в церкви. Вообще растения освящали два раза в год: в Спорово — «альбо на Спас [Преображение], альбо на Сплэнне [Успение]», в Стодоличах — «на Трjúцу и на Маковэя» перед Спасом. Освященные венки вешали в хате на стене, а в случае болезни их заваривали и пили, либо ими «подкуривали» больного, т. е. направляли на него дым от тлеющих на очень слабом огне растений. Не использованные до следующего года растения надо было непременно сжечь: их нельзя было выбрасывать, бо *воны сьватыи*. Вообще применение купальских растений было очень разнообразным: освященный мак, например, сыпали в колодец в обряде вызывания дождя (Ст.), *тою, боркун, божы дрэвок* клали в детскую колыбель, чтобы ребенок лучше спал (Ст.), растения широко применялись от испуга, от сглаза (Сп., Ст.) и т. д.

Немало рассказов можно услышать и сейчас о чудесных свойствах цветов и трав. И в Спорово, и в Стодоличах известно вообще повсеместно распространенное поверье о том, что в купальскую ночь цветет папоротник, и всякий увидевший его может понимать язык животных. Одно такое поверье мы записали и в с. Симоновичи от Д. Ф. Климчука: «На Яна цвытэ папороть одын раз в рик и цвытэ вона в пылноч, трэба пылноваты того момэнта колы вона зацвытэ, зловыты того цвытка и тогды будэш знаты, як говорыть скотына. Шоб побачыты тую папороть, трэба пуйты в корчи, в лис, там вона цвытэ, сйсты, около сэбы обвыты круга рукамы; ну, як сыдыш, дождыдэшса шоб зацвыла папороть, то трэба ны боятыс нычюга, бо лякы всякы будуть, прыйидэ жяба з возом, с хурою солóмы, будэ тую солóму палыты, на тыбэ кыдаты, алэ боятыса ны трэба, бо солóма того круга ны пырылытыть и трэба сидыты соби спокойно и всё и дождыдатыс покы папороть зацвытэ».

То же известно в Стодоличах: «На Купалного Ивана цвите папороть, хто того цвытка знайде, буде знать што худоба говорыць, ужэ в памети онó наве́к буде и мо́жна буде ве́дьмоу ста́ть» [ср.: Moszyński 1928, 222; Kolberg 1968, 122–123; Pietkiewicz 1938, 146]. Далее рассказывают, что «папоротник цветет ровно в полночь красным цветом, но его трудно схватить, потому что вокруг и ужи, и гадюки, и черепахи. Как папоротник начинает зацветать, то летит звезда и так ярко светит, что страшное дело. Когда цветет папоротник, муравьи в муравейнике масло бьют и выбрасывают его наверх; взять его можно только до восхода солнца, а потом оно растает. Из него делают лекарство от простуды, от туберкулеза» (запись Д. А. Бейлиной) [ср.: Pietkiewicz 1938, 146].

Магические свойства приписываются подорожнику, сорванному в купальскую ночь *зубами*: «Ходили же на дорогу женихов гадать, руки назад, а подорожник рвали зубами и клали под голову, молились Богу, какой приснится жених, такой и будет. На Купайлу это делали» (Ст.). Кроме того, подорожник, сорванный зубами на межах, давали корове с целью *выцягти молоко* из чужих коров (Ст.).

В Стодоличах записан рассказ о змеях, прилетавших на Ивана Купалу и сообщавших людям о чудесных травах, которые могли сделать скотину и людей бессмертными: «Була во тут яворына и туды злеталися змеи на ётого са́мого на Купал-

ного Ивана и говорили ётыи змеи што кажэ у Кормэ (название села) есть такэ зилле што коб егó хто знав, тоб нико́ли худоба б не до́хла, жыла б усю жызьнь, не до́хла. И у Стодóличах була такá крини́ца и був таки́ по́плаў, егó нихто́ не ора́ў, си́час ужэ егó нема́, зора́ли, но понад стодóлицкой крини́цы та́кэе зéлле, штоб нико́ли люди́ не умира́ли. Коб егó хто знаў да урва́ў» (рассказчица Т. К. Козаченко).

4. Мотив «бесчинств», совершаемых в ночь на Ивана Купалу, занимает несколько изолированное положение в полесском купальском обряде, он как бы выпадает из его общей структуры, не будучи связан непосредственно с центральной идеей откровения тайн и возможности противодействия нечистой силе. Вместе с тем его, может быть, следует связать с известным из литературы, но не отмеченным в наших записях обычаем, по которому в купальскую ночь допускалась большáя свобода поведения, в частности в сфере брачных отношений. Как бы то ни было, в споровском (западнополесском) варианте купальского обряда элемент бесчинств хорошо сохранился до настоящего времени, в стодоличском (восточнополесском) его, во всяком случае, хорошо помнят.

Конечно, в современном, весьма редуцированном купальском обряде, который нам пришлось наблюдать в с. Спорово, и этот элемент сохранился лишь частично, но все же мы видели вынурое из колодца и брошенное посреди дороги ведро с цепью, лежащую поперек дороги жердь, вытащенные на дорогу лодки, перевернутые телеги, снятые и заброшенные на соседний огород ворота. Прежде, по рассказам жителей, такие бесчинства совершались глубокой ночью перед рассветом: лодки, телеги, рыболовные снасти забрасывали на крыши хат, загромождали улицу, закрывали печную трубу стеклом, чтобы наутро, когда затопят печь, дым заволок хату, и т. п. Приводим несколько кратких рассказов на эту тему.

«Бáло [бывало] ты́е вжэ кавалэ́ри насмы́чуть на до́рогу вся́кого брэвнá, лóдки повы́тяга́ють, на ко́мын на гэты́ позасмы́ка́ють, тыпэ́р ни ро́блять вжэ гэ́того [другой́ го́лос: чо́му? на-высмы́калы́ й тэпэ́р, наро́былы́ коё́ чо́го, áле ж ма́ло]. Про́шлого ро́ку то вжэ мой ста́ры́й помога́л лóдки шу́ка́ты; смы́калы́, смы́калы́, о́ндэ ны да́лы палы́ты бо бо́яцца шчо́ сэло́... [сгорит]» (Сп.).

«Ну шчо робылы — тягáлы дэ́рэво куда́, лóдки вытягáлы, гэты пацаны́, б́уду якúю-ниб́удь на ў́лицы, дэ́якэе бревнó, дэ шчо ны попáло; и возы́ нáвэт шэ́ тяглы́ й на хáту, засúnуть вóза, хáта як якáя благáя, то на хáту заты́гнуть; гэты шо ры́бу лóвлять наставкы́, о, як мы зовэм, и гэты смы́калы тудá» (Сп.).

В Стодоличах также рассказывают о распространенном прежде обычае в купальскую ночь ходить по дворам, забирать и забрасывать куда-нибудь возы, затягивать на крышу бревна или жерди, бочками закрывать печную трубу, выводить из хлева корову и привязывать ее к порогу дома и т. п.

Хотя в структуре описываемых здесь вариантов купальского обряда бесчинства оказываются, как уже было сказано, достаточно изолированным элементом (как во временном, так и в функциональном отношениях), они обнаруживают несомненную связь с теми известными из литературы восточнославянскими разновидностями этого обряда, в которых подобные действия (собрание или кража старой поношенной одежды, обуви, всякого тряпья, ненужных вещей и специально старых телег или только колес от них) совершаются перед возжиганием костра, а все собранные или украденные вещи сжигаются на этом костре. С другой стороны, сходные, нередко текстуально совпадающие описания бесчинств содержатся во многих рассказах о рождественских, святочных обрядах в Полесье (см. наст. изд., с. 393–397).

5. Завершающим элементом купальского обряда в Спорово является обычай наблюдать «игру солнца». Считают, что это явление можно видеть только на рассвете после купальской ночи и только праведному человеку (*грíшны ны побáчыць*). Многие пожилые женщины в Спорово говорили, что видели «игру солнца». Приводимый ниже рассказ записан 7 июля 1974 г. от К. С. Прокурат. Любопытно, что рассказчица наблюдала это явление не на восходе, а на заходе солнца.

«Вчóра я бáчыла, на зáходи я бáчыла, бо рáно булá ж хмáра, сóнца ны выднó булó, онó грáло, áли нихтó ны вiдiв, а вжэ на зáходи прoяснылoся булó и нызéнько прoяснылoся и коб минúт дэсáть, а пóтым закрьóлось всё. Я вот выйшлa з дóму, от тут, я сюдý повырнóлась, дывлóсь: сóнцэ такéе все вышлo и началó от такы́мы, такы́мы лéнтамы, лéнтамы, а пóтым такы́мы хорóшымы крыжкáмы, началó зрáзу лéнтамы, а

пóтом такымы крыжкáмы усякымы — и сыни, и зелéны, и серéневы, и чырвóны — всякыи кружкы́, всякы; так дúмаю, не, гэто, муть, кáжутъ, бáба дурнáя; я бáчу гэты дивочкы, от, кажú, дивчáта, вот, видьтэ, оны́ й побáчылы вси; там стояв Васыль — бáчыш, кажú, грае сóнцэ, ну й побáчылы, я мно́гум показáла. А гиншóму ны побáчыты, онó увéк ны побáчыты. Гришны ны побáчыть. Я ж ны знаю, мо я вжэ тогó рóку умрú, а мо мни Буг показáв йогó послéдний раз, бо всéдно умрú, бо мни вжэ сэмдисат вóсьмый год. Стары́и лúды казáлы, што гэто од Гóспода, од Бóга, гэто показáе, чы гэто такéе положéнье, чы прырóда, я ны знаю. Стары́и лúды казáлы, што прóсто так. Алé, алé, чомú онó на Купáлу, чомú вонó булыш ны грае?»

В этом рассказе дается не только подробное описание явления, но и характерная интерпретация, которая, по нашему мнению, совершенно справедливо подчеркивает чудесную природу купальской игры солнца и объединяет его тем самым с другими элементами обряда, носящими характер «откровений».

В другом западнополесском селе — Симоновичи — рассказывают, что солнце играет не только на Купалу, но и на Пасху: «сóнцэ грае на Яна врано и шэ гóвóратъ на Пáску».

В Стодоличах игра солнца связана уже только с Пасхой и, таким образом, не имеет отношения к купальскому обряду. Однако косвенную связь с этим обрядом можно, вероятно, усмотреть на языковом уровне: если в западном Полесье говорят обычно *сонцэ грае*, то здесь — *сóнцэ купáеца* или *меняеца*: «Ну, ёто рáненько на Пáску, усхóдиць як сё онó мáе усхóдиць, сóнцэ, и онó меняеца, от так, и синё, и вишнёво, такéе прóсто, рáзными цветáми — и зелéными, и вишнёвуи, и голубу́и, и рóзово; от так вот меняеца, ёто дáжэ я спешú самá побáчыць як усхóдиць на Пáску сóнцэ, пóкуль зóйде, як ужé зыйшлó, округлилося — усé ужé; ёто назывáеца купáеца сóнцэ, як усхóдиць, тóльки у Пáску до зыхóда, ёто нáдо йогó цикавáць ужэ, як вот мáе усхóдиць и хорóшая погóда». Ср. другую запись от того же информанта (Т. К. Козаченко): «На Вэлигдэн сóнцэ меняеца, купáеца, рáзными цветáми бли́скае — и зелéными, и вишнёвуми, я нáвек рано ўубегáю на Пáску».

По свидетельствам, приводимым в этнографической литературе, явление игры солнца может относиться к периоду ли-

бо весеннего (Благовещение, Пасха), либо летнего солнцестояния (Купала, Петров день)⁷. В южнорусском обряде «караулить солнце», приуроченном к Петрову дню, присутствуют элементы, общие с купальской обрядностью: таскание телег, колес, бочек, жердей и прочие бесчинства. Весьма вероятно, что и здесь первоначально эти действия были связаны с возжиганием купальского костра, в котором сжигались старые вещи, всякий хлам и т. п.

Как видно из приведенных полевых материалов, купальский обряд в Полесье сохранился в достаточно полном виде до настоящего времени. Однако некоторые мотивы этого обряда, известные из других описаний или реконструируемые из купальского песенного фольклора, представлены здесь в редуцированном или стертом виде. Таковы прежде всего мотивы воды и гаданий. В Спорово нам вовсе не удалось их зафиксировать, в Стодоличах они все же прослеживаются в обычае класть купальские костры над водой (рекой или озером), обливать друг друга водой у костра, бросать купальские венки на воду и по тому, в какую сторону поплывет веночек, загадывать, куда девушка выйдет замуж. Не представлена в наших материалах и тема купальских кладов.

В литературе, посвященной купальской обрядности, почти не упоминается ритуальная пицца, приготовляемая на праздник Ивана Купалы. В западном Полесье, по нашим сведениям, к этому дню пекли лепешки из муки, смешанной с льняным семенем:

«Вот пэрэд Купайлом було́ в нас пэчу́ть такы́е лёныкы, коржаны́ такы́е пэчу́ть ба́бы стары́е, вжэ́ от лён товчу́ть, мукы́ прысыпа́ють, сымье́ сыплю́ть и мукы́ кро́хы, сымье́ натовча́ш и з гэту́й муко́ю пэрэмышáеш, замэ́сиш такы́е кру́глые, ны́ такы́е як хлиб, алэ́ такы́е о [показывает, что это плоские лепешки], гэ́то на гэты́й пра́знык пы́клы в нас, сы́палы в йих муку́, ны́ квáсылы, пра́мо так, замэ́сиш йих и з гэты́м сымнем, три ча́сткы мукы́ а дви ча́сткы сымня гэ́того; и с постóм булы́ — то́льки цыбу́ля, са́хар, як хто ма́е, шчэ́ ры́бынька, а тэ́пэр жэ́ са́ло и мя́со йидя́ть. И мы́ шчэ́ робы́лы покá вуйна́ и пры Пóльшчы́ було́ гэ́тэ, а вжэ́ тэ́пэр не» (Сп.).

⁷ См.: Лепер 1928. В Полесье, однако, нередко игра солнца приурочивается к осеннему или зимнему периоду, а именно к Воздвижению и Рождеству. См. наст. изд., с. 403–407.

«Цыбу́льку и буракі трэ́ба йісты на Купа́йла, квас пі́ты, коржы з льном пэ́клы, бубы збіра́лы» (Сп.).

«Пыклы́ ляныкы́, вары́лы холодны́к, вара́ть ботвы́нне и ужэ́ туды́ ллю́т, кы́дають квас сы́рый, и цыбу́лю сы́рую и рэ́дку сы́рую» (Сим.).

Приведенные в статье материалы характеризуют купальский обряд в нескольких полесских селах. Различия между западнополесским и восточнополесским вариантом этого обряда и даже между двумя западными его вариантами (Спорово и Симоновичи) довольно значительны. Сведения, полученные из иных зон Белорусского и Украинского Полесья, обнаруживают еще большее разнообразие как в общей структуре, так и в деталях обряда.

Эти различия касаются практически всех его составных частей. Так, возжигание огня может быть трансформировано в украшение дерева (которое тоже может называться *купа́йло*) через следующие, реально засвидетельствованные стадии: купальский костер из хвороста, веток, старых вещей и т. п. → такой же костер, но устраиваемый вокруг высокой жерди, на которой укреплялась «ведьма» (конский череп, чучело и т. д.) → такой же костер, раскладываемый вокруг специально выбранного, одиноко растущего дерева (например, дуба) → поджигание пучков соломы на специально укрепленном и нередко украшенном срубленном в лесу дереве (сухая сосна, верба и др.) → украшение срубленного дерева живыми и бумажными цветами, лентами, сладостями и т. п. (вовсе без огня) с последующим (после окончания веселья) его спусканием на воду. Иногда на воду могут спускать (например, в лодке) небольшое украшенное деревце или деревце с зажженными свечками и т. п.

Локальные варианты обряда сильно различаются также в отношении фигуры ведьмы, сжигаемой в огне купальского костра (реально или символически) или потопляемой в воде. Ведьма может быть изготовлена из тряпья, соломы и т. п., ведьмой могут наряжать одну из девушек — участниц обряда; наконец, ведьму может символизировать конский череп или просто кости животных, бросаемые в купальский костер.

Все отмечаемые собирателями различия такого рода, примеры которых можно было бы значительно умножить, еще

раз свидетельствуют о возможности и целесообразности ареального подхода к явлениям традиционной духовной культуры, какой бы запоздалой ни казалась постановка такой задачи в наше время⁸. Полевые разыскания в Полесье убеждают в том, что значительный пласт древнейших культурных представлений, законсервированных в форме языковых или фольклорных штампов, в более или менее вырожденных и зачастую утративших мотивировку остатках обрядов и ритуальных действий, сохранился в памяти или даже бытовой практике старшего поколения до настоящего времени и с помощью специально составленной программы может быть выявлен еще и сейчас, особенно в архаических зонах славянского мира, к которым, несомненно, принадлежит и Полесье.

Первая публикация: Материалы к описанию полесского купальского обряда // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., «Наука», 1978. С. 131–142.

⁸ Ни купальские, ни иные обрядовые элементы и мотивы по существу не изучались в географической перспективе. К числу единичных опытов такого рода относится атлас К. Мошинского, посвященный, однако, лишь польской территории и сравнительно небольшой группе фактов [см.: Mozyński I–III (всего 31 карта)]. См. также работу В. В. Усачевой о славянском полазнике, где последовательно проводится ареальный принцип [Усачева 1978]. [В настоящее время (2004 г.) это утверждение уже не соответствует действительности, так как появилось немало исследований, рассматривающих элементы традиционной духовной культуры в ареалогическом плане. — *Примеч. автора*].

Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марена)

В известной книге В. Я. Проппа «Русские аграрные праздники» (Л., 1963) предложен опыт морфологического подхода к великорусской календарной обрядности (вслед за опытом морфологического рассмотрения русской сказки). В. Я. Пропп выделил в календарных обрядах некоторые формально и семантически устойчивые компоненты, повторяющиеся в составе разных обрядовых комплексов (праздников), и предложил их семантическую и функциональную интерпретацию. Выявление этих двух свойств: разложимости обряда на отдельные составные части (элементы) и отождествимости этих элементов в разных обрядах — было первым шагом на пути изучения структуры календарных обрядов. Естественным следствием такого подхода должно быть представление об обрядах как о различных комбинациях (последовательностях) таких компонентов. Разумеется, различие между отдельными обрядами даже в рамках единой культурной традиции не сводится лишь к различиям в наборе исходных элементов, но предполагает по крайней мере их разную функциональную нагрузку. Иначе говоря, изучение целых обрядовых комплексов (например, праздников) должно выявить не только «правила сочетаемости» составных элементов, но и их иерархию, т. е. их соотносительную функциональную нагрузку в пределах каждого комплекса. Возможности чисто морфологического подхода, однако, ограничены требованием системного единства сравниваемых объектов (комплексов), т. е. их принадлежности либо к одному реальному историческому и локальному типу культурной традиции, либо к некоторому абстрактному инварианту. Между тем именно наблюдения над временными и пространствен-

ными изменениями, трансформациями и сдвигами как в формальном, так и в содержательном плане могут быть важным источником сведений о структуре обрядов. Сопоставление вариантов целых обрядовых комплексов и их компонентов должно выявить те черты обрядовой структуры, которые могут быть признаны релевантными, и те, которые являются случайными; возможности и пределы варьирования тех и других, их взаимные связи — свободные или связанные сочетания и т. д., взаимозаменяемость, факультативность, «омонимичность» и т. п.

Изучение локальных разновидностей архаических славянских обрядов обнаруживает определенную структурную и географическую закономерность их распределения. Отвлекаясь сейчас от задачи соотнесения этих разновидностей с историческими стадиями развития того или иного обряда, отметим, что такие локальные варианты нередко образуют непрерывную шкалу изменений, включающую в себя в качестве некоторых «сгустков» формальные структуры, соответствующие отдельным более крупным и цельным этнокультурным традициям. Так, например, сопоставление купальского обряда в Полесье с западнославянским обрядом вождения и умерщвления (потопления или сжигания) Марены приводит к установлению непрерывной линии изменений, соединяющей эти две территориально (а, может быть, и генетически) разграниченные традиции. Конечные точки этой линии как будто не имеют между собой ничего общего, однако можно показать, что они связаны друг с другом цепью постепенных переходов, каждый из которых представляет собой минимальный сдвиг на один шаг. Общим для всех звеньев цепи основанием, на фоне которого осуществляются эти переходы, являются «глубинная структура и семантика» обряда, его инвариантная мифологическая схема, по отношению к которой каждое звено оказывается одной из трансформаций «в поверхностном представлении», т. е. на уровне некоторого конкретного обрядового «текста»¹. В данной статье приводятся некоторые, по необходимости краткие иллюстрации к этим положениям.

¹ Проблеме жанровых трансформаций единой сюжетной мифологической схемы посвящена статья В. В. Иванова и В. Н. Топорова [Иванов, Топоров 1975].

Купальский обряд в Полесье представляет собой сложный комплекс (вернее множество локальных комплексов) достаточно автономных ритуальных действий и представлений, из которых здесь будет рассмотрен только центральный и организуемый весь этот комплекс ритуал возжигания огня².

Народная традиция в Полесье до наших дней сохранила обычай (или живую память о нем) разведения костров накануне Ивана Купалы (*Купального Ивана, Ивана Петровского, Ивана Ведьмарского, Яна* и т. д.), т. е. в ночь с 23-го на 24-е июня по старому стилю или с 6-го на 7-е июля по новому стилю. Такие костры независимо от их типа и состава ритуальных действий в купальскую ночь в большинстве зон Полесья носят названия *купала, купайло, купайла* и т. п.

Эти два внешних признака: приуроченность к определенной дате и «имя», название обряда — служат формальным основанием для отождествления весьма разнородных по своему составу и характеру ритуальных действий и мотивов, составляющих внутреннюю структуру купальского обряда в Полесье. Кажется совершенно естественным, что при описании календарных обрядов, к каковым относится и купальский обряд, на первое место выдвигается именно признак приуроченности определенных обрядовых действий к некоторому моменту или периоду природного и/или хозяйственного календаря (годового цикла), подобно тому, как в случае семейных обрядов определяющей оказывается приуроченность к одному из моментов жизненного цикла (рождение—крещение, вступление в брак, смерть), а в случае окказиональных обрядов — приуроченность к некоторой строго не фиксированной ситуации (ср. обряды, совершаемые во время стихийных бедствий: засухи, дождей, града, мора, падежа скота, пожара и т. д.; обряды при строи-

² Здесь мы пользуемся терминами *обряд* и *ритуал*, чтобы разграничить всю совокупность действий, лиц, предметов, объединенных общностью срока и терминологии и имеющих некоторое смысловое единство (обряд), и какой-либо формально и содержательно самостоятельный фрагмент, соответствующий некоторому отдельному, законченному и обычно мотивированному действию, входящему в эту совокупность (ритуал). Так, купальский обряд в Полесье, приуроченный к дню Иоанна Крестителя, распадается на ряд автономных ритуалов: возжигание огня, борьба с нечистой силой, бесчинства, карауление солнца и т. д. Подробнее об остальных ритуалах полесского купальского обряда см. [Толстая 1978] (наст. изд., с. 408–422).

тельстве дома, купле-продаже и т. д.). Вместе с тем хорошо известно, и прежде всего из опыта сравнительного рассмотрения календарной обрядности, что не только отдельные характерные ритуальные действия, но и целые их комплексы в разных локальных традициях могут быть закреплены за разными моментами или отрезками календаря, могут как бы перемещаться по календарю, не утрачивая при этом ни своих формальных особенностей, ни мифологической мотивировки.

Такого рода календарные «сдвиги» могут объясняться, во-первых, известным, хотя еще недостаточно изученным, параллелизмом (или единством) восприятия некоторых отдельных периодов годового цикла (ср., например, множество известных параллелей в славянской зимней рождественской и летней обрядности), а во-вторых, несущественностью, случайностью закрепления тех или иных обрядовых форм за определенным моментом (праздником, периодом) христианского календаря (ср., например, очистительные ритуалы на Благовещение и на Чистый Четверг и т. п.). Подобные «отклонения» наблюдаются и в восточнославянской купальской обрядности, хотя само наличие этих отклонений заметно лишь на фоне «нормы» и в сравнении с ней, т. е. в сравнении с суммарным набором обрядовых структур, характерных для разных локальных вариантов, приуроченных к празднику Иоанна Крестителя. Так, в селе Кочищи Ельского р-на Гомельской области мы встречаемся с рядом типичных для купальского обряда ритуалов, совершаемых, однако, не 24 июня (6 июля), а 6 мая («на Юрия»), причем дополнительным признаком, облегчающим отождествление этих ритуалов с купальской обрядностью иных местных полесских традиций, оказывается сохранение обслуживающей их терминологии и прежде всего общего названия обряда и названия костра — «купайло»: «Купайло на весне, купайло на Юрья кладут». Было бы, как кажется, нецелесообразно отказываться от включения такого рода календарно смещенных вариантов в круг фактов, относящихся к купальской обрядности, ибо особенности их формальной структуры и терминологии несомненно указывают на их генетическую общность с купальскими ритуалами других полесских сел.

Тем более нет оснований абсолютизировать другой внешний формальный признак — терминологию — при всей важности идентифицирующей роли отдельных ключевых терминов.

Термин *купала* и его фонетические модификации, будучи существенным элементом формальной структуры большинства локальных купальских обрядов в Полесье и определяя нередко общее смысловое поле обряда и даже конкретные действия, мотивируемые в духе народной этимологии (купание, обливание водой), отнюдь не отличается четкостью и неизменностью значения. Так, этим термином может обозначаться сам праздник или дата календаря (ср. «на Купалу ведьмы вробляют»), купальский ритуальный костер (*купайлу палити*), ритуальный костер вообще («купалы палят на Новый год, на Щедруху, кладут и на Паску, на всенощную»), украшенное купальское деревце, (*величезну гилляку* [ветку] убирали и называли ее *купайло*), купальские песни («купалы пели с Паски до Ивана»), причем в некоторых диалектах термин имеет одновременно несколько из указанных значений или некое синкретичное значение, покрывающее разные его употребления. Здесь же должны быть упомянуты такие связанные с обрядом выражения, как *купальские бабы*, *купальный Иван* (действующие лица купальских ритуалов), *купальница* (ритуальное деревце, украшаемое на Купалу), *солнце купается* (об игре солнца), поверия о купании ведьм в эту ночь и др. С другой стороны, те же понятия и реалии могут быть обозначены и иными терминами, например, праздник — *Иван, Ян, Иван Петровский* и т. п., купальский костер — *огонь, огнище*; украшенное деревце — *вилыце, гильце* и т. п. Таким образом, даже такие определяющие формальные признаки, как время исполнения и терминология обряда, не являются абсолютными и могут варьировать в некоторых пределах, хотя случаи отклонения от стандартного значения этих признаков (праздник Иоанна Крестителя, *купала*) образуют явную периферию в общей системе полесских купальских обрядов по отношению к тому ядерному инвентарю структурных вариантов, которые объединены общностью даты и названия.

Что же должно быть отнесено в обряде к его формальной структуре, кроме срока исполнения и терминологии? Это, конечно, прежде всего сама ритуальная сторона обряда, т. е. набор и последовательность совершаемых в данный срок и объединенных общностью названия ритуальных действий (что именно и в каком порядке совершается), действующих лиц (кто участвует в обряде и с какими функциями, каковы

необходимые признаки исполнителя и участника ритуала: женщина или мужчина, ребенок, первый или последний ребенок, девушка, вдова, старуха, свой, чужой и т. п.), ритуальных предметов (объектов, орудий или продуктов ритуального действия) и, наконец, обслуживающих обряд ритуальных текстов (песен, заклинаний, закличек, приговоров, словесных формул и т. д.).

В каждом конкретном обряде и даже в каждом конкретном ритуале соотносительная значимость этих элементов формальной структуры различна. В одних доминируют (в смысле содержательной, функциональной нагрузки) сами действия (ср., например, в ocasionальных обрядах обход полей или села во время засухи, дома — во время пожара; перекачивание по земле в весенних обрядах, хождение по дворам при колядовании и т. д.). В других — строго регламентирован и содержательно значим характер или отдельные признаки действующих лиц (например, тканье обыденного полотенца вдовами, перекусывание градин первым ребенком в семье с целью предотвратить ущерб посевам), и именно в характеристике действующего лица заключена смысловая доминанта ритуала. В третьих — смысловая нагрузка может перемещаться на предметы, которыми производятся ритуальные действия (ср., например, выбрасывание из дома хлебной лопаты и кочерги навстречу грозовой или градовой туче, сжигание старой обуви или веников в купальском костре и т. п.).

В полесском ритуале возжигания купальского огня, пожалуй, наименее вариативен признак исполнителей обряда: в подавляющем большинстве описаний, известных из литературы, и в материалах, собранных путем полевого обследования, сообщается, что участники и действующие лица обряда — молодежь, девушки и парни, иногда с разделением функций, что связано с большей сложностью ритуала; в ряде случаев и молодые женщины (в первый год после замужества), в редких описаниях отмечено специальное лицо, руководящее ритуалом (*старшая девушка, купальный Ваня*).

Главная же область варьирования формальной структуры ритуала — это характер самих ритуальных действий и предметов в широком смысле слова, над которыми или с помощью которых совершаются эти действия. Обзор нескольких десят-

ков описаний локальных полесских ритуалов, имеющих в нашем распоряжении, позволяет выделить основные варианты ритуала: 1) возжигание костра, 2) возжигание факелов, 3) украшение деревца с последующим его сжиганием или потоплением. При этом между выделенными типами нет четких границ, и переход от одного типа к другому осуществляется путем постепенного накапливания в конкретных локальных вариантах признаков одного типа и утраты признаков другого типа. Так, например, появление в ритуале первого типа (возжигание костра) дополнительного элемента в виде жерди, укрепляемой посередине кучи хвороста, хотя бы эта деталь и ничем не была мотивирована и представлялась совершенно случайным или практически обусловленным добавлением, создает явный сдвиг по направлению к ритуалу второго типа, в котором жердь, обособившись от костра, начинает играть самостоятельную роль, превращаясь в факел, который функционально вытесняет костер или же сосуществует с ним; или в палку, на которой укрепляют украшенное деревце, в чем можно видеть еще один сдвиг — уже в направлении к ритуалу третьего типа. Приведем в качестве иллюстрации несколько таких кратких описаний.

[1] Возили дрова в кучу, вбивали посередине такую *насылицу* [жердь] высокую, на насылицу наверх цепляли конскую голову — *кость*. И жгли эту кучу, и называли это *купайло*, *купайлу палыты*. Ну и кидали в эту голову, швыряли кто чем, сбивали её, называли эту голову *ведьмоу*, это сама *ведьма* и *ведьму* надо сбить. Сбивали её, сбивали, пока не собьют и кинут её в огонь, сожгут и всё, уже больше ничего не будет. *Ведьму* сожгли, а сами гуляют, играют около костра, начинают с вечера и гуляют там они. *Кость* сгорела, так уже *ведьма* сгорела, уже ничего больше не будет, потому что она сгорела. (Б. Дрг. Симоновичи. Запись автора, 1974 г.).

В приведенном описании можно выделить следующие значимые моменты: 1) разжигание костра из специально приготовленных дров, 2) укрепление посередине костра жерди, на которую надевался 3) конский череп, символизирующий ведьму, 4) сбивание палками конского черепа и сжигание его и 5) веселье около костра в честь избавления от ведьмы.

Рассмотрим последовательно эти элементы с точки зрения возможности их варьирования в других локальных полесских системах. Возжигание костра — наиболее общая форма купальского ритуала, представленная в большей части имеющих

описаний. Однако она не является единственной и строго обязательной, не говоря уже о типе костра. В данном случае жгли костер из дров, чаще упоминаются костры из хвороста, веток, щепок, соломы, старого хлама, поношенных лаптей, драных корзин, тряпья, веников, шин (все это приносили участники обряда, собирали по селу или крали у соседей). В некоторых случаях вместо костра выступают факелы, ср.

[2] Брали несколько жердей, обкручивали их листьями ильма [береста], поджигали огнем от кресала, и хлопцы несли эти факелы по селу. Факелы назывались купальские. (Ж. Нрд. Давыдки. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

Нередко, однако, зажигание факела совмещается с разведением костра:

[3] На Ивана веснового набирали соломы и палили костры на берегу Припяти. Девушки брали пук соломы, зажигали его в *купайле*, сбредали в воду, поднимали горящую солому над головой, чтобы лен рос высокий. Говорили: Вот такой лен расти! Вот эдакий мой лен расти! (Г. Мэр. Жаховичи. Запись автора, 1975 г.).

Наконец, существуют варианты, в которых вообще не представлены ритуалы с огнем, а вместо них выступают сходные ритуалы с водой (см. ниже текст 16, 17).

Чрезвычайно важным элементом формальной структуры рассматриваемого ритуала оказывается укрепляемая в центре костра жердь. В ряде случаев ее необходимость объясняется информаторами лишь практическими соображениями устройства высокой кучи для сжигания и никакой ритуальной функции ей не приписывается. Однако уже в описании [1] ее функция выражена совершенно отчетливо: на ней укрепляется конский череп, символизирующий ведьму. В других системах на жердь могли вешать старую корзину (кошель), которую тоже сбивали в огонь. Ср.

[4] Когда я была в детстве, у нас было *купайло*, шестого мая. Собирались, телегами стаскивали, возили хворост (*ловжи*), веники, все собирали и складывали на *купайло*. Жгли его вечером, после захода солнца. Там бросались этими вениками с огнем друг в друга, песни пели. И жердь ставили посередине большую, на нее вешали старый кошель и тоже этими огнями, вениками бросали в этот кошель. Это были гульни и песни, это всегда у нас такая старинная была гульня. Шестого мая, на Юрия. (Г. Ел. Кочици. Запись автора, 1975 г.)

[4а] Купайло на весне, купайло на Юрия кладут. Купайло клали за селом против кладбища. Насобирают хворосту, каких-нибудь корзин старых, веники из березы, лапти (постолы). Ставили высоченную жердину да цепляли старый кошель. И сшибают палками, чтобы упал в огонь. Он подгорает и падает. (Там же. Запись автора, 1975 г.).

Следует обратить внимание на отсутствие в последних описаниях какой бы то ни было мотивировки совершаемых участниками обряда действий. Однако полный параллелизм этого описания с описанием [1], где смысл ритуала хорошо сохранен, заставляет видеть и в ритуале [4] действия, направленные против нечистой силы. Весьма показательна в связи с этим употребление в качестве такой жерди палки, на которой участники обряда несли чучело ведьмы к воде, где чучело бросали в воду, а жердь устанавливали посередине купальского костра:

[5] Як ведьму занесут в озеро, распалят костер. Костер уже наложат вперед. Вечером на Ивана палят. Собирают, что попадет, лишь бы горело. Як наберут, бросают постолы. Палку (*течку*), на коей ведьму несли, в центр ставят. Поют, танцуют, як кто может. Дети с головешками бегают, скачут кругом. У костра веселились, что забили ведьму. Ведьму делали из тряпок девушки, насаживали на шест, несли по селу, а хлопцы кидали в нее камнями. Несут в озеро и топят. Занесут в ров, палками забьют. (Б. Млр. Орехово. Запись автора, 1977 г.).

В соседнем селе Олтуш подобное чучело ведьмы бросали в костер:

[6] Костер клали из хвороста, старого хлама, соломы. Делали чучело ведьмы из старой одежды, набивали соломой, голову делали из тряпок. Бросали её в костер, скакали через него. В огонь бросали колеса. Ведьму наряжали как невесту (молодую): венки наденут, платок. (Б. Млр. Олтуш. Запись автора, 1977 г.)

В связи с мотивом умерщвления ведьмы в купальском обряде следует упомянуть и о длинном перечне предметов, которые могли бросаться в купальский костер: колеса, зубья бороны, лапти, корзины, веники, травы, цветы, венки, украшенное деревце, кости животных и т. д.; некоторые из этих предметов явно осмыслились как атрибуты ведьмы и, таким образом, предавались огню, символизируя сжигание ведьмы:

[7] Бросали в огонь кости животных — это значило спалить кости ведьмы. Бросали в огонь бороны, зубья от бороны, колеса, чтобы на них не могла приехать ведьма по молоко. Скакали через огонь, разбивали головешки — это значит, разобьется ведьма,

едучи по молоко. Обливались водой. Пеплом от костра пересыпали стежки, дороги, входы во двор, чтобы не прошла нечистая сила. (Ж. Чрн. Новополь, Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

В этом же селе отмечен пока уникальный для полесской зоны обычай исполнения роли ведьмы одной из участниц обряда:

[7а] Одна девушка исполняла роль ведьмы. Она брала берестяные ведра и направлялась к хлеву какого-нибудь хозяина. За ней гнались и поджигали эти ведра, чтобы она не могла отнять молоко. Потом она опять пыталась кому-нибудь что-нибудь наворожить, за что её били палками, тащили в огонь, волокли по дороге. (Там же. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

Разумеется, далеко не во всех локальных полесских традициях такого рода действия сохранились в столь развернутой форме и тем более с такой отчетливой мотивировкой. Мы намеренно приводим здесь отрывки из наиболее детальных описаний, с помощью которых могут быть расшифрованы кажущиеся случайными детали локальных вариантов обрядов, сохранившихся лишь в отдельных фрагментах.

Возвращаясь к функции жерди, следует еще раз высказать предположение, что ее видоизменением, развитием и структурным вариантом в одной региональной ветви полесского купальского обряда служат уже упоминавшиеся факелы, т. е. жерди с укрепленными на них подожженными пуками соломы, ветками и другими предметами, особенно если такие факелы фигурируют в обряде наряду с купальским костром:

[8] Купало — он всегда в числе, седьмого июля. А шестого, накануне, палят костры. Когда-то палили костры из щепок (*тресок*) и клали *деркачи* — стертые веники. Затыкали в них палку, зажигали, и так вот с факелами бегали. (Ср. метлу как атрибут ведьмы. — С. Т.). Потом палили *постолы* (лапти). С постолами бежали на капусту, каждый в свой огород. Взрослые женщины и мужчины пели песни, обычные песни, деревенские. А хлопцы и девчата скакали через огонь. Говорили, что будет веселый целый год. (Б. Стл. Хоромск. Запись Д. А. Бейлиной, 1976 г.).

С другой стороны, несомненную связь с жердью и одновременно с костром обнаруживает тот тип купальских ритуалов в Полесье, в котором вместо костра или параллельно с ним выступает растущее или срубленное дерево, ветка дерева, или украшенное деревце. Этот вариант купальского обряда характерен для Волынского Полесья, ср. [Камінський 1927].

[9] Огонь зажигали на вершине дерева за селом. Сухой хворост и солому клали на колесо от воза и поднимали его на вершину дерева. Зажигали хлопцы факелами из бересты. (Ж. Лгн. Лугины. Запись И. Л. Заклюки, 1976 г.).

Ср., с одной стороны, укрепление предметов, символизирующих ведьму, на высокой жерди над костром, с другой — бросание в огонь колес как атрибутов ведьмы.

[10] Молодежь собиралась у огромного дуба, который стоял среди поля. Каждый брал жердь, наматывал на неё листья береста и зажигал. Когда листья догорали, жердь бросали на землю, и маленькие девочки били жердь палками. Потом приносили пять кулей соломы, втаскивали их на вершину дуба и там зажигали. Этот огонь называли купальским огнем. (Ж. Лгн. Летки. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

[11] Соломой, берестом обматывали дуб, на вершине которого укрепляли деревянное ведро с мазью для возов (*мазницю*), чтобы, когда зажгут, было далеко видно. Для сжигания приготавливали солому, берест, стоптанные постолы, мазницы. Все делали хлопцы. Кидали в огонь драные постолы, плетеные из лозы котики. Хлопцы брали из огня головешки и бегали за девчатами, пугая их нечистой силой. (Ж. Овр. Людвиновка. Запись М. К. Тимошук, 1976 г.).

Особую разновидность купальского обряда составляет пространенный на Житомирщине обычай украшения дерева или ветки дерева, которые затем сжигались в костре, топились в воде, или разламывались на куски.

[12] Украшали цветами, бумажками, травами *святкову ялинку*, зажигали на ней девять свечек из листочков береста, укрепляли деревце на высокой жерди и несли по селу. Хлопцы, сопровождавшие это шествие, несли большой куль соломы, тоже на длинной жерди, который зажигался уже на выгоне от свечек деревца. В огонь кидали ветки, травы, цветы, которыми украшались девчата. Перескакивали через огонь. Пепел рассыпали по полю, которое потом хлопцы пахали боровами, а девчата скородили фартуками, сея просо. (Ж. Овр. Жолудевка. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

[13] Зажигали одно дерево, сухую сосну, которое называлось *гильце*³, за селом у реки. Дерево украшали цветами, бумажными разноцветными ленточками, а сверху зажигали свечечки. Обгорелое дерево кидали в воду и быстро разбегались от реки, ибо гово-

³ Этим же термином *гильце* или *вильце* обозначается украшенное деревце в свадебном обряде.

рили, что догонит ведьма. (Ж. Ем. Бобрица. Запись С. Павлюк, 1976 г.).

[14] В день Ивана Купалы девушки украшали дерево — березу или сосну. Хлопцы подкрадывались с зажженными факелами, а девчата оборонялись, чтобы дерево не запылило. Пели, кричали, что догонит ведьма, вытаскивали головешки и бегали друг за другом. Недогарок топили в речке. (Ж. Ем. Бараши. Запись В. Д. Хоменко, 1976 г.).

[15] Молодежь убирала *купайлицу*, т. е. большую вербовую ветку, которую украшали цветами, бумажками, конфетами, яблоками, зажигали на ней непарное число свечек (чаще всего девять). Её носили по улицам, пели песни, танцевали, пока не разжигали огонь. (Ж. Чрн. Новополь. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

[16] Девчата ломают деревину, чаще всего вербу, украшают ее живыми цветами, даже цветами картошки. Устанавливают это дерево, которое называется *купайло*, поют петровские песни, веселятся. Потом идут к реке и пускают дерево по воде. Стараются поймать веточку, что означает «поймать хлопца». Эти веточки носили также на огород, на огурцы. Плели и пускали на воду венки. (Ж. Анд. Яроповичи. Запись Н. А. Романцовой, 1976 г.).

[17] Украшали большую ветку дерева яблоками, грушами, сливами, вишнями, пряниками, конфетами. Вокруг нее пели и плясали. Эта украшенная ветка называлась *купайло*. Поздно ночью перед рассветом эту ветку разламывали и каждый получал по кусочку и клал на свой огород, чтобы хорошо родились огурцы и не вредила посевам русалка. А там, где была вода, купайлу пускали на воду со свечками. И венки бросали в воду. (Ж. Анд. Степок. Запись Н. П. Степанюк, 1976 г.).

Любопытная контаминация нескольких вариантов представлена в следующем свидетельстве из соседней Хмельницкой области Украины, где украшают не деревце, а жердь, укрепленную посреди костра:

[18] На Купайлу собирали хворост, посредине кучи укрепляли высокую жердь. На нее прикрепляли конфеты, *зелье* (траву) и крапиву. Из крапивы делали чучело ведьмы и укрепляли на палке. Делали это девочки. С этим чучелом бегали за мальчишками и кричали:

На Ивана, на Купала
Сучка в борщ упала.
Девчата тянули граблями,
А хлопцы — зубами.

Чучело ведьмы кидали в огонь (Хмельницк. обл., Полонск. р-н, с. Изабелино. Запись Л. С. Омельчак, 1976 г.).

На основании приведенного ряда описаний локальных полесских ритуалов возжигания купальского огня можно сделать некоторые выводы о способах и основных направлениях трансформаций, которым подвергается исходная мифологическая схема полесского купальского обряда. При этом исходная схема понимается не в генетическом, а в структурно-морфологическом плане, как некий инвариант, остающийся неизменным при всех трансформациях. Он описывается набором признаков или параметров, одни из которых относятся к числу формальных (принадлежащих плану выражения), другие же — к числу содержательных (семантических). Признаком первого рода (формальным) является ключевой термин *купа-ла, купайла, купайло* и т. п., выступающий как своего рода константа по отношению к переменным референтам (денотатам) — праздник, ритуальный костер, украшенное дерево, песни и т. д. При изменчивости референтов глубинная семантика и символический смысл этого термина, по-видимому, остается постоянным и притом равным суммарной семантике и символике всего обряда. Возможность тех узких и частных употреблений данной группы терминов, с которыми мы встречаемся в полесском материале, как раз и заложена в обобщенной (если не всеобъемлющей) семантике и синкретичной природе ключевого термина. О трансформациях, таким образом, здесь можно говорить лишь условно — скорее здесь имеет место операция подстановки референтов.

Постоянным для всех вариантов ритуала оказывается мотив уничтожения (сжигания, реже — потопления) ведьмы. Этот мотив может быть реализован в конкретном ритуальном действии бросания в огонь или в воду какого-либо предмета, изображающего или символизирующего ведьму. Сюда относятся изготавливаемые из соломы, тряпок и т. п. антропоморфные чучела ведьмы, одетые в женскую одежду с платком и венком на голове (см. тексты [5], [6]), чучело ведьмы из крапивы (текст [18]); символизирующие ведьму конский череп (текст [1]), старая плетеная корзина (текст [4]), укрепляемые на шесте над костром. На фоне таких отчетливо мотивированных действий могут быть интерпретированы и другие, немотивированные факты уничтожения в купальском огне целого ряда предметов (старая обувь, корзины, колеса, ведерки с колесной мазью, шины, веники, цветы, травы и т. д.) как сим-

волическое сжигание ведьмы, тем более, что некоторые из таких предметов, как уже отмечалось, осознаются участниками обряда как атрибуты ведьмы (колеса, веники, кости животных) (см. текст [7]). Особняком стоит записанный на Житомирщине ритуал, в котором роль ведьмы исполняет одна из участниц (текст [7]).

Мотив уничтожения ведьмы может быть реализован не только прямо, но и косвенно — в магических действиях, мотивируемых страхом перед ней и необходимостью предохранительных мер: на костре кипятили воду, иногда с цедилкой (куском полотна, через который процеживают молоко) и *проторами* (иголками с обломанными ушками); варили «кашу из муравьев», чтобы «у ведьмы болел живот»; разбивали головешки из костра, что символизировало избивание ведьмы; пеплом от костра посыпали дороги, входы во дворы, чтобы не прошла ведьма, и т. п. Закономерным развитием этого мотива следует считать и появление чисто игровых форм в обряде: парни бегают за девушками с головешками, пугая их нечистой силой (текст [11]). Наконец, этот мотив лучше всего сохраняется в сопровождающих ритуал песенных и иных текстах и словесных формулах, например:

Купайло Иван проти ночи
Повыймаемо ведьмам очи.

(Ж. Овр. Жолудевка. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.)

Сёгони Купайло, а узавтра Ёван,
Да кидав чорт ведьму через баркан.
А з баркана да в долину,
А з долины да в могилу.

(Ж. Овр. Людвиновка. Запись М. К. Тимошук, 1976 г.)

Известны и различные комбинированные формы, сочетающие разные виды реализаций одного мотива, причем наиболее свободной сочетаемостью отличаются именно словесные формы. Вообще же сочетание, нанизывание разных действий, имеющих тождественный смысл и представляющих собой взаимные трансформы, очевидно, тем более развито, чем слабее сохраняется в обряде мотивация и смысл этих действий.

Таким образом, общей и неизменной основой для всех разнообразных форм реализаций мотива ведьмы являются объединяющие их действия с общим смыслом уничтожения (сжигания, потопления, разрывания на части), тогда как сами пред-

меты — объекты этих действий варьируют в широких пределах. Варьирует и «жанровый» характер этих действий: одни составляют часть самого ритуала, другие — сопутствующие, игровые, лишённые сознательной установки и немотивированные, третьи — представляют собой элементы вторичного языкового и фольклорного кода, надстраивающегося над обрядом.

Если в связи со сказанным считать инвариантным стержнем рассматриваемого ритуала элемент акциональный (ср. понимание В. Я. Проппом функции в сказке), т. е. само действие сжигания или вообще буквального уничтожения, то вся группа локальных ритуалов с факелом, деревом, веткой и т. д. может быть истолкована как вариант по отношению к описанным ритуалам с костром. И тогда взаимными трансформами могут быть названы жердь в центре костра с насаженным на нее символом ведьмы, факел (в некотором роде вертикальная инверсия такого костра с жердью), дерево (срубленное или растущее) с огнем на вершине и, наконец, украшенное дерево, сжигаемое, потопляемое или раздираемое на части. Как уже было сказано, отделенная от костра жердь с чем-то укрепленным наверху и поджигаемым превращается в факел, что таким образом уподобляет функционально ритуалы с костром и жердью и ритуалы с факелом. Украшенное дерево в таком случае может быть сопоставлено функционально с антропоморфной фигурой ведьмы. Их объединяет, во-первых, совершаемое над ними действие — сжигание на костре или потопление в воде или разрывание на части, растерзание палками, камнями и т. п., во-вторых, такая деталь, как та же жердь: и чучело, и дерево насаживаются на жердь. Наконец, и само украшение, которому подвергается как чучело, так и дерево, и некоторые термины, применяющиеся для обозначения такого дерева, — *вильце, гильце*, соотносящие его с соответствующей реалией свадебного обряда, символизирующей превращение невесты в молодуху (ср. изображение ведьмы как невесты — текст [6]). Растущее дерево — промежуточное звено между жердью костра и украшенным деревцем в цепи рассматриваемых трансформаций.

Обратимся теперь к западнославянскому обряду Марены, совершаемому в одно из последних воскресений Великого поста. Этот обряд, широко распространенный у чехов, словаков, в Польше (главным образом, в южной ее части) и Лужице, рас-

падает на две составные части, которые иногда даже могут отделяться друг от друга во времени, но чаще непосредственно следуют друг за другом. Первая часть — это ритуал уничтожения (потопления, реже — сжигания, еще реже — разрывания на части, растерзания) антропоморфной куклы, называемой *Мареной*, *Мармуреной*, *Маранной* и т. п. или *Смертью*, *Смертушкой* и т. п. и символизирующей ушедшую зиму и ее умирание. Вторая часть, структурно и семантически следующая за первой, — это внесение в село украшенного деревца (ветки), носящего названия *гай*, *гаик*, *май*, *маик*, *лето* и др. и символизирующего приход лета. Все основные значимые элементы этих ритуалов находят параллель в рассмотренных выше двух полесских локальных традициях празднования Купалы. Действительно, Марена обнаруживает полное сходство с полесской ведьмой, ср. следующее описание, относящееся к чешской зоне: «В окрестностях Градце Кралове мальчики и девочки делают из палок, связки соломы и старой одежды смерть. Складывают две палки накрест, прочно их скрепляют, обкручивают соломой и перевязывают. Потом надевают юбку, фартук, корсет и платок. Сделав такую смерть, насаживают ее на большой шест. Мальчики изображают дружек, а девочки подруг (невесты). Выстраиваются в процессию и идут по селу. Поют такую песню: «Смерть несем из села, новое лето — в село!». Пройдя через все село, направляются к воде, где смерть раздевают и с шумным ликованием бросают в воду. Когда смерть уже плывет по воде, все начинают громко кричать, восклицая: «Убегайте, смерть гонится за нами!» Так восклицают трижды и со страшным криком разбегаются по домам» [Zíbrt 1950, 216]. Ср. полесские тексты [5], [6] (описание чучела), а также текст [13] (убегание от ведьмы). Вот как описывается обряд Марены в Силезии: «В обряде Марены и гаика, исполняемом чаще всего в четвертое воскресенье поста (т. наз. *Laetate*), Марена, изображающая зиму–смерть, выступает обычно как соломенная кукла в виде женской фигуры, размером со взрослого человека, одетая в одежду девушки и укрепленная на высоком шесте. Одежда состоит из белой сорочки, жилетки, юбки, фартука, платка или веночка из цветов, т. е. (...) из полного костюма подруги невесты [в свадебном обряде. — С. Т.] (...) С насаженной на шест Мареной девочки (прежде — более старшие) обходят все хозяйства в селе, не заходя в до-

ма, поют у ворот песни, специально предназначенные для этого случая ⟨...⟩ Обойдя с Мареной всю деревню, девочки с куклой направляются к ближайшей реке, пруду или озеру, с пением раздевают ее, после чего топят. Это самая частая из сохранившихся форм уничтожения куклы Марены на территории Силезии, подтверждаемая также и старыми свидетельствами, содержащимися в литературе. Известно на этой территории и сжигание куклы, причем этому сжиганию соответствует представление, что вместе с куклой уничтожается зима и все болезни в селе» [Staszczak 1964, 7–9].

Таким образом, все основные составляющие западнославянского обряда уничтожения Марены и полесского, точнее западнополесского, обряда уничтожения ведьмы совпадают: способы изготовления и украшения куклы и способы ее уничтожения в обеих традициях идентичны. Различна, однако, календарная приуроченность этих обрядов — западнославянский относится к весенним обрядам, а полесский — к летним⁴. Различна также их мотивировка — в одном случае это символическое уничтожение зимы, в другом — символическое уничтожение ведьмы.

В свою очередь западнославянский ритуал хождения с гаиком, маем и т. п. составляет параллель к восточнославянским купальским ритуалам с украшенным деревцем или веткой. Так, в Чехии ходят девочки с *летом*, т. е. с небольшой елочкой в руке, на которой развешаны украшения: цветные лоскутья, яйца, картинки, и переходя от дома к дому, говорят: «Лето, лето в село, смерть — улетай из села» [Zibrt 1950, 218], ср. полесские тексты [12]–[17]. Форма деревца и связанный с ним ритуал достаточно устойчивы на всей западнославянской территории. С деревцем ходят по селу и «колядуют», т. е. заходят в дома, поют специальные песни и получают за это вознаграждение. По окончании праздника деревце чаще всего бросают, хотя прежде соблюдался обычай его сжигания [Staszczak 1964, 11]. В некоторых местностях в Силезии гаик сохраняли, пока он не высохнет, и лишь тогда сжигали. В нижней

⁴ Еще большую формальную близость к западнославянским ритуалам (при сохранении указанного календарного различия) обнаруживают известные украинские варианты купальского обряда, включающие в свой состав изготовление, украшение, иногда и потопление соломенной куклы, носящей к тому же имя *Морены*, *Марины* и т. п. См. [Волков 1916, 617; Дикарев 1903, 132–133].

Силезии гаик после обхода села затыкали над дверьми хлева, курятника и т. п., чтобы охранить скотину от чаровниц и несчастий [Staszczak 1964, 11–12].

Из приведенных описаний очевидно, что Марена и украшенное деревце в западнославянской весенней обрядности представляют собой полярно противоположные по своей символике и функции ритуальные предметы, символизирующие соответственно зиму, смерть, несчастья, болезни и их уничтожение и — лето, жизнь, здоровье, благополучие и их утверждение. Однако формально совпадающее с западнославянским маем, летом и т. д. полесское купальское деревце по своей семантике оказывается сопоставимым не с маем, гаиком и т. д., а именно с Мареной, с которой его объединяют тождественные функции: сам факт их ритуального уничтожения и способы этого уничтожения (потопление, сжигание, разрывание на части). Следовательно, купальское деревце совмещает в себе признаки западнославянской Марены (функциональное сходство) и гаика–мая–лета (формальное сходство). Такое скрещение полярных по своей мифологической и обрядовой семантике предметов и ритуалов, т. е. нейтрализация противопоставления, прослеживается и на почве самой западнославянской традиции. Так, при обычном колядовании, щедровании с деревцем после уничтожения Марены, встречаются локальные варианты, где колядуют с самой Смертью-Мареной. Ср.: «Незадолго до Смертного воскресенья или в само Смертное воскресенье (5-е воскресенье поста) в Кокоржове возле Непомука бедные маленькие девочки 8–15 лет ходят от дома к дому и от села к селу с куклой на руках. (...) Эта кукла представляет собой смерть, и девочки, таким образом, ходят со смертью. Иногда ходили по две девочки вместе и распределяли функции: одна несет смерть, другая — сумку для даров. Стоя у дверей комнаты в доме, они беспрерывно поочередно поют: «Смерть плывет по воде, новое лето к нам едет с красными яйцами, с желтыми куличами. Какой же кулич без пряностей, без яиц?» (...) Хозяйка же одаривает девочек либо яичком, либо каким-нибудь пирожком» [Zíbrt 1950, 217–218]. Нейтрализация этого противопоставления (Марена — лето) отражена и в ряде западнославянских песенных текстов, и в некоторых формальных совпадениях между Мареной, смертью и летом (известны варианты смерти в виде украшенного деревца).

Таким образом, западнославянские ритуалы вождения и умерщвления Марены и внесения гаика-мая-лета могут быть подключены к ряду рассмотренных выше полесских купальских ритуалов на правах вариантов. Действительно, структурное пространство всех этих ритуалов очерчивается одним и тем же набором различительных признаков, а индивидуальные различия между отдельными вариантами определяются специфической для каждого варианта комбинацией и соотносительным весом этих признаков. К таким релевантным структурным признакам относятся объекты трех классов: А — огонь, В — дерево, С — некий предмет, ритуально уничтожаемый как воплощение ведьмы, — и предикатов: сжигание, потопление, разрывание на части; украшение или же обратное действие ритуального раздевания, снятия украшений, обход или вообще хождение или беганье с каким-либо предметом. Можно сказать, что источником вариативности служит именно характер признаков, т. е. возможность их изменения по линии интенсивности (т. е. ослабление или усиление признака). Другим столь же эффективным механизмом является свертывание — развертывание (редукция или распространение) «сюжетной» схемы ритуала, т. е. включение в него или исключение из него отдельных категорий объектов и связанных с ними предикатов (действий). Наконец, отметим еще формальный прием «наанизывания» в пределах одного ритуала символов, принадлежащих к одному ряду или параметру и различающихся не по значению, а только по интенсивности, например, совмещение в некоторых вариантах костра и факела, дерева и жерди, антропоморфного изображения ведьмы и символических предметов с той же функцией и т. п. С помощью этих основных механизмов можно в принципе описать все формальные различия, существующие между конкретными локальными вариантами интересующей нас группы ритуалов.

Необходимо сказать еще об одном, чрезвычайно важном и требующем специального исследования аспекте изучения формальной структуры обряда — аспекте географическом, характере территориального соотношения различных структурных вариантов⁵. То, что эти варианты, образующие непрерыв-

⁵ Общее представление о географическом распространении основных форм купальского обряда у южных и восточных славян можно получить из ценной работы [Дражева 1972].

ную структурную цепь переходов, определенным образом упорядочены и распределены территориально, можно заметить даже из цитированных выше материалов, где ближайшие в формальном отношении типы оказывались и территориально смежными (см., напр., текст [16] и [17]). Однако полного соответствия между географическим распределением и структурной последовательностью вариантов, конечно, быть не может. Ареальная картина оказывается более сложной и организованной не по принципу линейной непрерывности, а по принципу иррадиации формальных типов от некоторых центров, отличающихся сгущением, интенсивностью какого-то признака или какой-то группы признаков. При этом таких центров сгущения одного признака в пределах ареала его распространения может быть несколько, что создает возможность полной или частичной повторяемости в ареальном распределении различных формальных типов. Если в чисто структурном представлении между любыми двумя типами, далеко отстоящими друг от друга, могут быть поставлены некоторые конкретные варианты, заполняющие этот разрыв и создающие непрерывность переходов от одного варианта к другому, то реальное размещение этих вариантов на карте нередко оставляет такие зияния незаполненными, особенно в периферийных зонах, подверженных перекрестному действию нескольких различных центров иррадиации.

Первая публикация: Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марена) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1982. Вып. 15. С. 72–89.

Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин*

Формула и обряд

1. Обряд

По многим описаниям славянского рождественского обряда известны относительно краткие заклинательные тексты, обращенные к стихиям (морозу, ветру, туче и т. п.), к диким зверям и птицам, к душам покойников, к нечистой силе, — которые имеют форму приглашения на ужин, на кутью, кашу, горох и т. п. Типичным образцом такого приглашения может служить полесское: «Мороз, мороз, ходзи кутью есци! а в Петровку не бувай, бо будом пугами секци!» [Moszyński 1928, 226]. Произнесение подобного текста (хозяином или другими членами семьи) — особый, достаточно автономный ритуал (микрообряд) в составе сложной обрядности праздничного рождественского ужина. Как и в случае с заговорами, ритуальными диалогами, благопожеланиями, мы имеем здесь дело не просто с вербальным текстом, а с текстом-обрядом, текстом-ритуалом, причем вербальная и ритуальная сторона, т. е. собственно текст и ритуал, составляют органическое единство, и их полное разграничение в принципе невозможно — не только из-за невозможности семантической интерпретации одного без другого, но и из-за их структурного взаимопроникновения и дополнительного функционального распределения: одно и то же содержание в одних локальных традициях выражается словом, а в других — действием. Ритуальный акт приглашения может иметь вид словесной формулы типа «иди кутью есть», «приходи к нам на ужин», а может выражаться одним лишь дей-

* Статья написана в соавторстве с Л. Н. Виноградовой.

ствием: выносом пищи из дома, поднесением еды к окну, двери, выкладыванием угощения в определенных ритуально значимых местах — при соответствующей редукции или даже полном отсутствии вербального компонента. В зависимости от соотношения с обрядовым контекстом словесный текст может быть более или менее полным, более или менее эксплицитным и мотивированным, а отдельные фрагменты или элементы не всегда могут быть истолкованы на основе и в рамках самого текста и требуют выхода за его пределы, в обрядовый контекст.

До сих пор тексты рождественских приглашений не были предметом специального анализа и не рассматривались как особая жанровая разновидность фольклорных текстов. Исследователи обращали внимание лишь на сам ритуал приглашения как на составную часть всего обрядового комплекса и интерпретировали его в связи с общей семантикой и структурой рождественской обрядности [Виноградова 1982, 196–206]. При таком подходе текст, являющийся смысловой и сюжетной доминантой ритуала, получал характеристику лишь со стороны своей обрядовой функции. Внутренняя семантическая и структурная организация текста при этом не принималась во внимание. В данной статье сделана попытка анализа текста ритуала как целого, в единстве его функциональной (ритуальной), семантической и структурной сторон. Авторы видели свою задачу в том, чтобы показать их внутреннюю связь и взаимообусловленность. В первой части работы рассматривается ритуальный контекст приглашений и их отражение в семантике и структуре текстов. Во второй части дается анализ самих текстов и их структурных разновидностей, выявляются зависимости структуры и семантики текстов от ритуала. В обоих случаях обращается внимание на закреплённость разных типов ритуала и текста за определенными географическими зонами славянского мира.

Анализируемый корпус текстов, почерпнутых из литературных и архивных источников, насчитывает свыше 300 образцов. Наиболее полно (более половины всех записей) представлен полесский материал¹, благодаря наличию в программе «Полес-

¹ Если не оговорено иное, цитируемые полесские свидетельства извлечены из Полесского архива, хранящегося в Институте славяноведения РАН. Сокращения названий областей и районов Полесья см. в конце книги.

ского этнолингвистического атласа» специального вопроса об интересующем нас ритуале и тексте [ПЭЛС, 26, вопрос IV-6; 47, вопрос 10].

* * *

Ритуал приглашения к рождественскому ужину природных сил, зверей и духов распространен у славян широко, но не повсеместно. Он известен в восточной Белоруссии, в белорусском и украинском Полесье, в южной Польше, в зоне Карпат, в юго-восточной Болгарии, в Македонии и восточной Сербии, т. е. образует сплошной, почти непрерывный центральный ареал в славянском этническом континууме.

Календарное время

На большей части славянской территории ритуал приглашения приурочен к рождественскому сочельнику (24.XII/6.I): болг. *Бъдни вечер*, серб. *Бадње вече*, макед. *Бадник*, вост.-слав. *Кутья*, *Первая кутья*, *Бедная кутья*, *Постная кутья*, *Коляда*, *Святой вечер*, *Вилия*, польск. *Wigilia*. В Полесье и в восточных районах Белоруссии и Украины, где для рождественской обрядности характерно празднование трех канунов — рождественского, новогоднего и крещенского сочельников, в каждый из которых готовят кутью, — приглашение на ужин во многих локальных традициях может смещаться на канун Нового года или Крещения (ср. соответствующие названия: *Богатая* или *Щедрая кутья*, *Щедруха*, *Щедрец*, и — *Голодная кутья*, *Водяная коляда*) или приурочиваться к двум датам, например к рождественскому и крещенскому сочельникам. В связи с этим календарным сдвигом семантика приглашения в восточном ареале осложняется дополнительным мотивом изгнания, проводов приглашаемого персонажа или самого праздника, что находит отражение как в текстах приглашений (формулы угрозы), так и в сопровождающих их ритуальных действиях. К какой бы дате ни был приурочен ритуал приглашения, главным условием и необходимым обрядовым контекстом его исполнения остаются праздничный ужин и наличие специального ритуального блюда — кутьи, каши, гороха, киселя, рождественского хлеба и т. п. Значимость этого блюда подчеркивается как в формулах приглашения («иди кутью есть», «приходи на горох» и т. п.), так и в специальных актах «подношения» приготовленного кушанья.

Таким образом, минимальным обрядовым контекстом, необходимым для анализа ритуала приглашения, является праздничный ужин, представляющий собой кульминационный момент всей рождественской обрядности. Благодаря своему отчетливо выраженному поминальному характеру (что отражается в составе блюд, в особенностях их поедания, в поведении участников трапезы) этот общесемейный ужин концентрировал в себе главные мотивы рождественской семантики: установление контакта живых с миром умерших предков с целью поддержания космического равновесия, календарного порядка и личного благополучия. В разных славянских традициях обрядность рождественского ужина отличается разной степенью сложности: в южнославянском ареале это достаточно разветвленная обрядовая структура, включающая относительно автономные ритуалы, связанные с бадняком (рождественским поленом), приготовление праздничного хлеба, подготовку жилища, окуривание дома, саму трапезу; менее сложны ритуалы западных и восточных славян, но и они образуют определенную последовательность действий, в разной степени связанных с ритуалом приглашения.

В этой последовательности действий, составляющих обряд праздничного ужина в целом, ритуал приглашения отчетливо выделяется как вполне автономная обрядовая структура. Его автономность достаточно четко прослеживается на уровне временной, локативной, предметной, акциональной, агентивной характеристик и в ряде случаев закрепляется специальной терминологией, использующей глаголы со значением 'звать, приглашать': *звать* (*зазывать, вызывать*, серб. *позивати*), *кликать* (*закликать, выкликать*), *гукать* (*загукать*), *просить, приглашать* (укр. *запрошувати, запрохувати*, польск. *zapraszać, wołać*, болг. *каня, поканвам, викам*) и т. п.

В этом глагольном ряду, кроме лексемам нейтрального характера, представлены такие, которые передают особые, ритуально отмеченные речевые действия типа *гукать, кликать*, что находит соответствие в особых способах произнесения рождественских приглашений (громким, надрывным голосом, криком и т. п.). Степень терминологизации этих глаголов может быть различной, но в некоторых, в частности полесских, свидетельствах она очевидна.

Обрядовое время

В последовательности ритуальных действий рождественского ужина место ритуала приглашения четко обозначено. В большинстве случаев это момент, непосредственно предшествующий началу трапезы, когда все приготовления завершены, стол накрыт, на него выставлены все блюда, а все члены семьи собрались вокруг стола. Здесь наступает значимая пауза в действиях, часто отмеченная молчанием, подчеркивающая сакральность ритуала и обозначающая его начало. Все действия, совершаемые после паузы, относятся к самому ритуалу приглашения и так или иначе связаны с ним семантически.

В пределах самого ужина приуроченность ритуала приглашения также может быть различной. Выделяются два основных типа: перед началом еды и перед подачей (или в момент подачи) ритуального блюда (кутью, гороха, особого хлеба и т. п.). Это различие, по всей вероятности, объясняется тем, что ритуальное кушанье могло подаваться либо в начале трапезы, либо в конце ее. В таком случае существенной и устойчивой временной характеристикой ритуала приглашения следует считать его приуроченность именно к подаче обрядового блюда, что находит отражение в текстах приглашения (приглашают на кутью, на горох и т. п.), в сопутствующих действиях (тексты приглашения часто произносят, держа в руках кутью, хлеб и т. п.) и полностью согласуется с характером и смыслом всего ритуала (приглашение, угощение поминальной едой). Связь приглашения с ритуальной едой подтверждается дополнительно теми единичными свидетельствами, по которым приглашение произносится во время еды: «Как только съедят несколько ложек кутьи, хозяин зовет “мороз”, для которого кладет ложку кутьи на окно...» [Шейн 1874, 55].

У украинцев Сибири отмечен еще более сложный ритуал, в котором текст произносится по частям и перемежается поеданием каши: «... сразу кашу не едят. Кто-нибудь из семьи, мальчик или девочка, имея не менее семи лет, должен звать Мороза; звать должен следующим образом: “Мороз, Мороз! иды кути йисты!” (три раза). После этого съедает три ложки каши, причем чем больше ложки, тем больший будет на следующий год урожай. Когда съест три ложки, снова еще зовет два раза так же. И снова съедает по три ложки каши. Затем предста-

витель семьи говорит: “Колы нэ йдэш, то не иды, нэ на гусэй, нэ на курэй, нэ на утят, нэ на свинэй, нэ на конэй”. Так он должен перечислить все то, что имеется в хозяйстве, и снова съесть три ложки. Тогда принимаются кушать компот (*озвар*). Съевши все это, собираются, кто только может подняться на ноги, и идут выгонять “святки” за ворота. Мужчины заряжают ружья и стреляют, а кто вышел выгонять святки, колотят палками по забору» [Георгиевский 1929, 28–29]. Этот пример делает особенно очевидным неразрывное единство вербального и акционального компонентов ритуала приглашения. В единичных примерах ритуал мог происходить задолго до начала трапезы. Например, в сербских селах Косова ранним утром в Сочельник, еще затемно, самый младший из сыновей раздевался, залезал на крышу дома и приглашал градовую тучу на обед [Vukanović 1986, 438].

Локативная характеристика

Эта характеристика ритуала самым тесным образом связана с семантическим полем рождественского обряда. Обязательным и в высшей степени значимым элементом ритуала приглашения является пространственное перемещение исполнителя и других участников ритуального ужина или предметов (прежде всего пищи, затем посуды и других предметов утвари). Во всех случаях это перемещение осуществляется в направлении из дома, от стола вовне (к окну, к печи, к двери, к порогу, на двор, к воротам и т. д.), оно символизирует преодоление границы между внутренним пространством дома и внешним миром либо — между «этим» светом живых и «тем» светом мертвых с целью установления разрешенного в рождественский период контакта. Преодоление границы и установление контакта является обязательным условием самого ритуала приглашения.

Обратим внимание на то, где именно произносятся тексты приглашения. Во многих описаниях подчеркивается, что это должно совершаться в н е д о м а. Исполнитель (обычно хозяин), находившийся в момент начала ритуала в доме, у стола, выходит во двор, к воротам или даже на улицу, становится перед домом у крыльца (у дверей, под окном) либо залезает на крышу дома, идет в огород, на гумно, к стожару (у южных

славян), в stodолу, на перекресток и т. п., — где и произносит приглашение. Ср.: «Батько бере куттю в руки, иде на двур (или под окно), клыче мороза: “Мороз-мороз, ходы до нас кутти йести, да не морозь у литку ни ягнучкиѹ, ни парасючкиѹ, ни жита, ни пшаницы, ниякой пашницы”» (Р. Дбр. Рудня). Или: «Перед тем как есть куттю, хозяин говорил три раза на улице, стоя под окном: “Мороз, мороз, ходи куттю ести. В летку не бувай, разного цвѣта не терай”» (Р. Ркт. Каменное). Аналогично на Брестщине: «Хозяин на двори каже: “Мороз, мороз, ходы вѣчэраты разом”» (Б. Кбр. Засимы).

В большинстве южнославянских описаний рождественского ужина также отмечается обязательный выход из дома, иногда обход дома, исполнение приглашения на гумне у стожара и т. п. Ср. макед.: «Кѣ излезат две деца надвор и кѣ викнат трипати: “Дедо Божиќ, утре сабајле дејди кај нас на гости!” Потоа излегуват сите од куката, ги пречекуваат децата, а најстариот им ја зема погачата и ја носи на синијата» (Двое детей выходят во двор и трижды зовут: «Дед Божич, завтра утром приходи к нам в гости!» Затем все выходят из дома, ждут детей, а самый старший берет погачу и несет ее на трапезном столике) [Ристески 1975, 236]. В Боснии «на Божић носи се вуку вечера, т. ј. од свакога јѣла помало, и оставе то на раскршћу с речима: “Ето, вуче, вечерај код мене, и немој више никада!”» (В рождественский сочельник носят волку ужин, т. е. понемногу от каждого блюда, и оставляют на перекрестке со словами: «Ужинай, волк, у меня, а больше — никогда!») [Чажановић 1973, 215].

Недопустимость совершения ритуала в доме специально подчеркивается в некоторых свидетельствах, ср.: «За двѣры виходит хозяин, ѹ хати ж не гукаѹ, адчыне двѣры и заве: “Мароз-мароз, хадзи гушчы есьци”» (Г. Хнц. Великий Бор).

Вместе с тем, в значительном числе описаний указывается, что звали на ужин (на куттю) в доме, но и в этом случае идея преодоления пространственной границы находила свое выражение, ибо в пределах дома выбирались именно пограничные локусы: исполнитель отходил от стола к окну (часто — и открывал окно), к открытой двери, стоял на пороге, обратившись во двор, на крыльце, подходил к очагу, к печной трубе или, даже оставаясь за столом, поворачивался в сторону окна, двери, печи. Ср., например: «В Рождество зварят кашу

постную. Садятся за стол, и хозяин зовет, выйдя на крыльцо: “Мороз, мороз! Ходи куттю есть!” — чтоб мороз ласковой был» (Могилев. обл., Хотимск. р-н, с. Марковка, из личного архива О. А. Пашиной); «На коляду клычуть мороза. Выйдутъ на двери и крычатъ: “Морозе, морозе, ходы вечерати!”» (В. Ртн. Речица); «На коляду перед последним кушаньем глава дома, обратаясь к окну, приглашает к себе на кутью гостя-мороза: “Мороз, мороз, ходы кутьи йисты”» [Булгаковский 1890, 180].

Другой ряд пространственных перемещений связан с подношением или выкладыванием еды, представляющим собой акциональный эквивалент словесному приглашению. В обрядности южных славян он оформляется как самостоятельный ритуал вынесения из дома трапезного столика (софры) со всеми приготовленными к ужину кушаньями, либо подноса с отложенными от каждого блюда порциями еды или главного обрядового кушанья — рождественского хлеба. Так, у болгар перед ужином «самый старший в семье берет “боговицу” (вид хлеба) и понемногу от каждой еды, кладет все это на софру и выносит за дверь, поднимает к небу и приглашает Бога на ужин: “Иди, Боже, ужинать с нами!”» (Ела, Боже, да вечераме!) [Вакарелски 1943, 123]. Аналогично в Кюстендильском крае: «Открывают дверь, и хозяин с помощью сыновей или братьев выносит из дома софру, ставит ее на землю, выпрямляется и кричит во весь голос: “Герман, Герман, туча! Приходи с нами ужинать! Сейчас придешь, а летом чтобы мы тебя не видели ни в поле, ни на лугу”» (Цермане, Цермане, доблаче-ее! Дојди да вечерамо! Съга да дојдеш, а летоске очи да ти не видимо ни на н’ива, ни на лив’ада) [Захариев 1918, 163–164]. У сербов в Алексинацком Поморавье хозяин берет софру с рождественскими яствами, выходит из дома и во весь голос кричит: «Волки, медведи, лисицы, вороны и все дикие звери, приходите на ужин сейчас и не требуйте его больше целый год!» (Курјаци, мечке, лисице, вране, и све друге дивљачи, дођите на вечеру сада, да је не тражите више у току године) [Антонијевић 1971, 176].

В македонской и южносербской традиции ритуал приглашения совершался часто с обрядовым хлебом (погачей, питой), который выносили (иногда на голове) во двор, на улицу, на гумно к стожару и там разламывали или даже съедали: «Хозяйка разламывает питу на мелкие кусочки, говоря: “Иди, вечер, ужинать, а летом на гумно нам дуй”». При этом все домо-

чадцы дуют на питу, чтобы ветер дул летом, когда молотят, — благоприятный ветер, который отделяет солому от зерна» (Ажде, ветре, да вечераме, а летоска на гумно да ни дуваш) [Кличкова 1960, 222].

У восточных славян чаще всего произносили текст приглашения, держа в руках горшок с кутьей или тарелку (ложку) с порцией кутьи, и, таким образом, ритуальная пища перемещалась в пространстве вместе с исполнителем ритуала: «Батько бере кутью в руки, иде на двур или под окно, клыче мороза» (Р. Дбр. Рудня); «Кашу на тарелке выносили к воротам, стучали палкой о ворота и звали: “Мароз-мароз, хади каши есть!”» (Бр. Стрд. Каргушино); «Старша у сэмни людына бере горшчыка, дывыться ў окно: “Мороз, мороз, просымо кутти йисты”» (Р. Дбр. Озерск). Иногда горшок или тарелку с кутьей ставили на подоконник, на покуть, брали кутью в ложку и бросали на каждое окно, на потолочную балку, подбрасывали вверх, разбрасывали кутью или бобы по углам хаты и т. п. По свидетельству А. Терещенко, в Смоленской губернии перед рождественским ужином «хозяин берет чашку с кутьей, влезает на печь, отодвигает волоковое оконко, выбрасывает за окно три ложки кутьи и говорит: “Мороз, мороз, поди к нам кутью есть. Кутью ешь, а пшеницу не трогай!”» [Терещенко 1848, 49]. Для западнославянской традиции такие действия, связанные с перемещением еды, не характерны.

Кроме рассмотренных выше пространственных локализаций исполнителя обряда и ритуальной еды, существенным моментом локативной характеристики следует считать и отмеченное рядом описаний (особенно южнославянских) движение по вертикальной оси: обращение исполнителя к небу, в сторону солнца, поднимание над собой софры или подноса, тарелки с едой, помещение еды на столбе (на стожаре) посреди гумна, размахивание подносом с едой, ношение его на голове, подбрасывание кутьи вверх и т. п. Действия этого рода имеют, несомненно, тот же смысл, что и горизонтальные перемещения, — преодоление границы своего и чужого мира ради обеспечения контакта с потусторонними силами. Обычно они мотивированы объектом приглашения, находящимся «наверху» (туча, ветер).

Акциональный код обряда

Характеризуя пространственный код ритуала приглашения, мы, по существу, рассмотрели и его основные акциональные компоненты, ибо, помимо самого акта произнесения формулы, — это прежде всего именно пространственные перемещения к границам дома, двора, по направлению к приглашаемым мифологическим персонажам. Отмечаемый некоторыми описаниями способ этого перемещения (бегом, босиком) усиливает действие и подчеркивает сакральность ритуала, а такие действия, как открывание дверей, окна, стук в окно или в стену, могут интерпретироваться одновременно и как ослабленный, символический акт преодоления границ «своего» пространства, и как символическое устранение этих границ и прорыв в «чужое» пространство.

Большая часть действий с обрядовой едой, как уже было сказано, представляет собой подношение, угощение приглашаемых персонажей и семантически эквивалентна вербальному приглашению.

Кроме этих действий, во всех славянских традициях существует обычное для всякого поминального ужина откладывание, отделение во время трапезы или оставление на столе после ужина части еды, предназначенной для умерших предков. У южных славян в момент разламывания рождественского хлеба — питы, чесницы, погачи — один кусок выделялся специально для мифических гостей.

Этот обычай распространен шире, чем обычай приглашения, и независимо от него, хотя и имеет тот же смысл угощения. В ряде случаев эти действия пересекаются и накладываются друг на друга, но все же, по-видимому, не смешиваются, ибо приглашаемые мифические персонажи должны были участвовать в трапезе вместе с семьей, а покойные предки, для которых оставлялась еда и посуда на столе, должны были, как правило, ужинать отдельно от семьи. С этим, видимо, связана и разная локализация еды (приглашаемым персонажам она подносилась к границам, а предкам оставлялась на столе), и разный способ — «активный» и «пассивный» — угощения (подношение и оставление на столе). Подобное смешение (точнее — слияние) двух ритуалов (собственно поминального и рождественского угощения) наблюдается в тех локальных традициях

(прежде всего в зоне Карпат), где объектом рождественского приглашения являются именно умершие родственники: «На святой вечір лишають “пшеничку” і кожної страви і ложки на столі, бо прийдуть і будуть їсти. Кажуть: “Прошу тата, маму і своїх діти до святої вечері”. Це кажуть до тих, кого вже немає» (Ивано-Франковская обл., Тлумачевский р-н, из личного архива Н. К. Гаврилук). Существенным отличием обряда этого типа от большинства ритуалов приглашения можно считать то, что такое угощение (оставление еды) не предполагает совместной трапезы приглашающих и приглашенных.

Этот мотив «совместности» рождественского ужина, акцентированный в текстах приглашений с помощью инклюзивных местоимений и глагольных форм («приходи к нам», «ела да вечераме» и т. п.), является важнейшим различительным признаком, противопоставляющим приглашения к совместной трапезе и приглашения после ужина к специально оставленной еде (или остаткам еды).

Противопоставленность этих двух видов приглашения (подношение еды и оставление ее на столе) специально отмечена в описании обрядности рождественского ужина болгарской области Каменица: «В рождественский сочельник в некоторых домах перед началом ужина выносят на гумно накрытую и уставленную разными яствами софру, и хозяйка кричит во весь голос: “Иди, Боже, ужинать с нами!..” (“Ела, Боже, да вечераме!”) В этих домах не оставляют понемногу от каждого блюда для Бога, как это делают там, где софру не выносят из дома» [Захариев 1935, 231].

Наряду с различием в способе угощения (подношение и оставление на столе), признак совместности (одновременности) делит все засвидетельствованные в нашем материале ритуалы приглашения на четыре неравные группы. К первой, включающей большую часть свидетельств, относятся ритуалы с положительным значением обоих признаков (подношение еды, т. е. отделение приготовленной рождественской еды и вынос ее к границам дома или в доме, но обязательно вне стола, и приглашение к совместному ужину). Этот тип и в семантическом, и в структурном отношении оказывается наиболее полноценным и наиболее автономным. Остальные три типа ритуалов образуют в определенном смысле периферию: они и малочисленнее, и менее самостоятельны. Их можно интерпретировать

как некоторую контаминацию обрядов, входящих в разные акциональные парадигмы, с собственно приглашением (или как наложение акта приглашения на независимый ритуал оставления, откладывания поминальной еды или ритуал угощения/кормления мифологических персонажей вообще).

Приведенное выше свидетельство из Ивано-Франковской области отражает ритуал, характеризующийся отрицательным значением обоих признаков (минус «подношение», минус «совместность»). Примером достаточно редкого ритуала с характеристиками «минус подношение, плюс совместность» может служить запись из Черниговской области, где звали мороз или волка за столом, сняв и отложив на стол верх кутьи (Ч. Чрн. Днепровское). Ритуал четвертого типа представляет собой достаточно автономный обряд кормления домашней скотины или диких птиц остатками рождественского ужина, распространенный вообще очень широко, на который в данном случае накладывается акт приглашения, в обычных случаях отсутствующий. Упоминание о такого рода ритуале сохранилось в польском историческом свидетельстве 1580 г., в деле о ведовском процессе в Калише: «Барбара из Радома создалась, что все яства, которые едят в рождественский сочельник, она смешивала, отделив по ложке от каждого блюда, и давала скотине, призывая всех чаровниц и чаровнят на эту трапезу, а если они не приходят, то чтобы и весь год у нее не бывали» [Baranowski 1951, 19]. В другом польском источнике описан обряд кормления птиц остатками рождественского ужина, совершавшийся на следующий день, что указывает на отрицательное значение признака «совместность», однако сам текст содержит указание на «совместность», вступая таким образом в противоречие с обрядом: «Остатками рождественских яств кормили птиц. В Строчи, готовя ужин, откладывали на специальную доску кучки пищи для птиц. В первый день Рождества добавляли еще к этому картофель, кашу и выносили в сад. Хозяйка при этом говорила: “Приглашаю вас, все птицы, отведать с нами рождественской пищи”» (Zapraszam was wszystkie ptaki, abyście z nami spożywali jadło świąteczne) [Myślenie, 263].

Близок к этому обычай, распространенный в южной Сербии, выносить в первый день Нового года кукурузную кашу или рождественский хлеб и мясо для медведя, чтобы он поел и не нападал в течение года на скотину. Эта подносимая мед-

ведю еда называлась «мечке повојница»: «Существует обычай, по которому хозяйка, вынося еду, трижды дует на противень и громко говорит: “Вот несем тебе угощение! Не ешь нашу кукурузу, не трогай скотину, ешь сейчас и это тебе — на весь год!” На еду дуют, чтобы ветер дул, когда веют жито» (Ево ти носимо повојница! Коломбоћ [кукуруз] да нам не једеш, стока да не дираш, да једеш сад, па за година!) [Николић 1961, 119]. В последнем случае мы наблюдаем уже полный отрыв обряда от ситуации рождественского ужина и уподобление его западноболгарскому и восточносербскому ритуалу жертвоприношения медведю в Андреев день. В обрядах, обращенных к диким зверям и птицам, заметно ослабляется мифологическое восприятие адресатов приглашения, благодаря возможности их понимания как реальных вредителей. Соответственно ритуал приглашения приобретает характер обычного магического превентивного действия. Между тем тот же самый ритуал приглашения диких зверей и птиц, если он приурочен к рождественскому ужину, сохраняет свой мифологический характер и продолжает восприниматься в одном ряду с приглашением Бога, тучи и т. п. Так, в зоне Лесковацкой Моравы в одних селах было в обычае звать к рождественскому ужину тучу, в других — в такой же ситуации звали волков, чтобы они не нападали на скот; многие приглашали также птиц, чтобы они не вредили посевам [Ђорђевић 1958, 343–344].

Как уже было сказано, наиболее распространенным типом ритуала приглашения является подношение еды, выносимой явно или символически из дома или от стола навстречу адресату приглашения. Это действие может пониматься двояко. В нем можно видеть прием заманивания пищей, подкрепляющего слова приглашения, и в таком случае оно не нарушает принципа «совместности» общего ужина. Такое понимание кажется вполне убедительным в ситуациях, когда навстречу приглашаемому персонажу выносятся вся приготовленная еда (как это нередко наблюдается в обрядах южных славян) или главное ритуальное блюдо целиком (горшок с кутьей, рождественский хлеб и др.), т. е. та еда, которая предназначена для праздничного ужина семьи. В некоторых локальных южнославянских традициях вынесенная из дома еда символически съедается исполнителями приглашения или всеми участниками ритуала на месте произнесения приглашения (на гумне у стожара), в

чем можно видеть удвоение (тем самым и особое акцентирование) признака совместности: совместная еда в локусе приглашаемого и затем в доме, в локусе приглашающих.

Случаи, когда навстречу приглашаемому выносятся часть приготовленной еды, можно объяснить иначе: отделенная для приглашаемого персонажа еда, переносимая в его пространство, нарушает принцип совместности трапезы и смыкается с ритуалом кормления/угощения мифологических персонажей вообще. Действительно, идея совместности здесь получает выражение только на уровне текста. Однако возможность интерпретировать и такое подношение еды как заманивание, на наш взгляд, сохраняется. Такую интерпретацию подтверждают редкие примеры перечисления в тексте приглашения всех приготовленных на ужин блюд с целью завлечь приглашаемого.

Кроме действий с обрядовой рождественской едой, составляющих ядро ритуала приглашения и концентрирующих в себе на акциональном уровне семантику приглашения, необходимо отметить еще некоторые действия «пригласительного» характера, сопровождающие рождественскую трапезу. К ним относятся уже упоминавшееся открывание окон и дверей, облегчающее доступ приглашенных к праздничному ужину, выкладывание на стол лишней посуды (ложки), освобождение места за столом для приглашенных. При отсутствии в обряде действий с едой эти пригласительные действия принимают на себя функцию приглашения. Ср. укр.: «Во время обеда кладут лишнюю ложку и зовут мороз обедать: “Морозе, морозе! иды до нас обидаты, та не морозь нашої пшыныци и всякої пашныци!”» [Иванов 1907, 71]. В Болгарии, в Пиринском крае, приглашая Бога на ужин, как бы готовят для него место: «Хозяин поднимает над головой калач с запеченной монетой и, прежде чем его разломить, символически приглашает Господа на ужин: “Иди, Боже, ужинать с нами...” (Ела, Боже, да вечеряш с нас). Кое-где даже велят детям потесниться, чтобы освободить для него место» [Пирински край, 425].

Особого внимания заслуживает в контексте пригласительных действий в ы ж и д а н и е, небольшая пауза в произнесении словесного приглашения, характерная для некоторых полесских зон и соответствующая определенной формуле словесного текста. Подробнее эта формула будет рассмотрена ниже. Здесь важно подчеркнуть ее связь с акциональной стороной об-

рядя. Формула, следующая непосредственно за формулой приглашения, имеет вид «если не идешь сейчас, то не приходи и летом». Выдерживаемая между этими двумя формулами пауза как бы дает время приглашенному персонажу прийти в ответ на приглашение. Из этого следует, что приглашение понимается в прямом и буквальном смысле. Ср. обычай, засвидетельствованный в Полтавской губернии: «На Голодну кутью (6.І.) едят последним блюдом кутью, перед этим старший в семействе, отворив несколько окно, подносит к нему миску с кутьей (иногда выходит на двор) и говорит: “Морозе, морозе, иди до нас куті їести!” Повторив этот призыв три раза и обождав немного, продолжает: “Нейдеш? Нејди ж ни на жито, ни на пшеницю, ни на всяку пашницю!”» [Сементовский 1843, 40]. В некоторых случаях пауза может заполняться ритуальным съеданием трех ложек кутьи (см. выше свидетельство Георгиевского). В обряде, зафиксированном в юго-восточной Сербии, в районе Пирота, хозяин призывал к ужину Германа, стоя на пороге дома: «Цермане, Цермане, дојди на голему вечеру! Немој да ми дојдеш летос на њиву или ливаду!» (Герман, Герман, приходи на богатый ужин! Не приходи ко мне летом на поле или луг!). Возвращаясь в дом, он приветствовал домочадцев, а те спрашивали его: «Дојде ли Церман?» (Ну что, пришел Герман?), на что хозяин отвечал: «Дојде!» (Пришел!) [Златковић 1989, 109].

Для интерпретации всего ритуала приглашения необходимо объяснить те элементы акционального, предметного и вербального кода, которые носят характер отгонных действий или символов и по своему изначальному смыслу противоречат пригласительным действиям. «Отгонные» элементы встречаются во всех славянских традициях, но наиболее последовательно они выражены у восточных славян. К числу отгонных действий относятся прежде всего стук, битье и реже стрельба. Например, в Полесье (Гомельская, Черниговская, Сумская обл.) было принято, приглашая мороз, стучать (часто трижды) в окно или по оконной раме. Ср.: «На Голодную кутью мароза гукають — па рамках стукають па акну» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи); «Батька стучит в акно: “Мароз-мароз, иди гушчу есть, ни марозь ячменя и ягод дай”» (Г. Клн. Золотуха); «Дед стукав у віконницю і казав на Голодну куттю: “Мороз-мороз, іди кутті їсти”» (С. Брн. Череповка). В Житомирской области стучали в окно ложкой: «На Багату куттю за-

прошували мороз, казали, стукаючи ложкою у викно: “Морозе-морозе, иди до нас куттю йисты”» (Ж. Руж. Трубеевка).

Аналогичный обычай зафиксирован в Моравии: «На Щедрый вечер (рождественский сочельник) хозяйки звали “ястреба” к ужину — стучали в окно и кричали: “Ястреб, иди с нами обедать. Если не придешь сегодня, не приходи целый год!”» (Jastrábe, pod' s námi k obědu! Jak ne půjdeš dneskaj, nechod' celý rok!) [Tomeš 1968, 172].

Иногда отмечается, что стучат кулаком или локтем по стене. Действия этого рода либо непосредственно предшествуют вербальному приглашению, либо совершаются одновременно с ним. Их «отгонный» характер не очевиден, хотя в большинстве случаев поддерживается специальными формулами предостережений и угроз. Если такой стук и может быть истолкован как способ установления контакта с приглашаемым персонажем вне связи с мотивом изгнания, то в следующем украинском свидетельстве отгонный смысл стука несомненен: «Мороза кличуть куті їсти, вибігши з хати з качалкою або з м'ялом, босо. Добігши до воріт, треба тричі шибнем ударить у їх (ворота), приказуючи: Морозе, морозе...» [Номис 1864, 282]. Битье в ворота распространено главным образом в Брянской области: «Под Новый год ходят и колом, што падпирает варота, стукают три раза па варотам и кричат: “Мароз, мароз, хади каши есть”» (Бр. Стрд. Картушино); «Выходят дети или хазяин, талкач вазьмут и стукают па варотам три раза: “Мароз, мароз, хади кутью есть”» (Бр. Стрд. Картушино); «Выходе там старик или старуха, выходе на улицу и бере булаву, бье в ворота и кричить: “Мороз, мороз, иди к нам вечерять”» (Бр. Клм. Челхов).

В разных локальных вариантах обряда стучали также по забору, по жерди, по углу или стене дома, используя для этого ложку, палку, толкач, валец, мялку, молоток и т. п. В одном из карпатских свидетельств отмечена «отгонная» мотивировка действий такого рода: «Во время рождественского ужина, когда подают горох, один из парней идет к окну и зовет: “Волк, иди на горох, чтобы мы тебя не видели до следующего года!” Так зовет трижды, а другой парень идет за ним и бьет его ложкой по голове или по лбу — как бы волка отогнал» (Wilku, chodź do grochu, żeby my cię nie widzieli od roku do roku) [Kolberg 1974, 108].

Во многих случаях вместо самого действия в качестве его символического заместителя выступали предметы — орудия битья, которые исполнитель должен был держать в руках, произнося приглашение. Ср., например: «На Богатую кутью хозяин перед подачей кутьи открывает окно, ставит горшок с кутьей на подоконник и, держа в руках *пугу* (кнут), говорит: “Мороз-мороз, идзи кущю есьци, а у Петроўку не идзи, бо пугою лытки пообжарую”» (Г. Ел. Кочици); «Во время ужина, перед тем как есть кутью, берут батога и гукают: “Мороз, мороз, ходи куттю есть, а ў летку не иди, будем пугом бити”» (Ж. Овр. Выступовичи). У лемков перед рождественским ужином хозяин вносил в дом косу и произносил текст приглашения зверей и птиц, натачивая при этом косу [Рора, 179].

Во всех рассмотренных случаях битье, колочение, стук, сопровождавшие словесное приглашение, могут рассматриваться как составной элемент ритуала приглашения. То, что действия подобного рода символизируют изгнание, устрашение, уничтожение, достаточно хорошо подтверждается материалом многих других обрядов календарного или окказионального характера.

Для интерпретации этих действий в составе ритуала приглашения следует ответить на вопрос: существует ли внутренняя связь между приглашением и отгонными действиями? Если да, то в чем она состоит и как ее объяснить? Или же мы имеем дело с независимыми ритуалами, которые «случайно» наложились друг на друга? Имеющийся в нашем распоряжении материал допускает обе возможные интерпретации. В самом деле, само назначение ритуала приглашения и содержание соответствующих текстов не оставляет сомнения в том, что это приглашение — не совсем обычное, что это, так сказать, квази-приглашение, главная цель которого — отогнать, обезвредить, защитить себя, свой дом, скотину, посевы от приглашаемого. Иначе говоря, это приглашение, сводящееся к формуле: «приди (сейчас), чтобы не приходил (потом целый год)». Оксюморонный характер формулы и самого ритуала использован в украинской поговорке: «Ти так просиш, як мороза кличуть обідать на кутю» (т. е. неохотно) [Номис 1864, 98].

Между тем противоречие если не снимается, то сглаживается и объясняется временной оппозицией «сейчас (т. е. на Рождество) — потом (в другое, ритуально не отмеченное время)». Нежелательный и опасный вообще, приход приглашаемых пер-

сонажей к рождественскому ужину должен предотвратить их появление в течение всего года. Им как бы дается одна законная возможность побывать «здесь» раз в году и тем самым исчерпать свой годовой лимит. При таком смысле приглашения сопровождающие его отгонные действия должны пониматься именно как магическое изгнание приглашаемого, обеспечивающее его неприход целый год, т. е. как превентивное, символическое изгнание мороза, относящееся к летнему времени (к целому году). Так можно интерпретировать те отгонные действия, которые включены в сам ритуал приглашения (особенно когда они предшествуют произнесению приглашения).

Существуют, однако, такие примеры, в которых отгонные действия явно выпадают из ритуала приглашения и структурно и семантически оформляются как самостоятельный ритуал «изгнания мороза», приуроченный не к началу ужина, когда исполняется приглашение, а к концу. Ср.: «Як кутю сідають їсти, батько кличе мороза <...> Три рази скаже і стукав ліктем у стіну. Повечеряли, помолилися. Діти складають ложки в одну миску — чия перевернеться, тому вмирати. Тоді брали качалку, виходили на двір і били по воротех качалкою або рублем (для глажки белья) і виганяли мороз, — тричі кожному надо вдарить» (С. Сум. Юнаковка); «Вечером садятся за стол. Самый старший хозяин ложечку бэрэ и атварачиваеца к акну и заве мароз: “Мароз, мароз, иды до нас кути ести. А на лето нэ бувай, ничого нэ марозь”. Усе пакушають, павилазыли и сабираюца выходят ў двор, берут палки и бьют мороз. Оцэ палки па варотам напустят и бьют и кричат: “На лето не бувай!”» (Ч. Клк. Ковчин). Первый из этих примеров интересен тем, что в нем дважды упомянуты отгонные действия: перед ужином (исполнитель «стукав ліктем у стіну») и после ужина («били по воротех»), которые, видимо, имеют и разное назначение (разный смысл). Стук исполнителя, сопровождающий словесное приглашение, носит превентивный, предупреждающий характер, а битье скалкой по воротам, представляющее собой отдельный микроритуал со своей специфической временной (после ужина), пространственной (у ворот), акциональной (колочение), предметной (скалка) характеристиками, может быть истолковано как выпроваживание приглашенного на ужин гостя после окончания ужина, что находит отражение в терминологии («выгонять мороз»).

Второй пример, будучи структурно тождественным первому, отличается от него по своему значению. Благодаря повтору заключительной формулы приглашения, которая связывает этот отгонный ритуал с ритуалом приглашения, «битье мороза» оказывается действием превентивного характера, аналогичным битью и стуку в составе ритуала приглашения.

Еще одно осложнение мотива изгнания связано с тем, что в ряде случаев те же самые действия битья, колочения, стука, совершаемые после ужина, начинают связываться не с приглашенным на ужин персонажем (морозом), а с календарным изгнанием (проводами) святок. Возможность подобного наложения мотивов обусловлена не только полным параллелизмом предметного и акционального выражения, но и календарным совпадением: во многих полесских локальных традициях приглашение (и выпроваживание, изгнание) мороза совершается в крещенский сочельник, на Голодную кутю — завершающий ужин святочного цикла. Соответственно меняется терминология: вместо «выгонять мороз» появляется «выгонять святки» (кутю, коляду, зиму и т. п.). Ср.: «Перед Крещеніем голодная кутя. Варили кутю и узвар. Кликали мороз. Батько казав: “А ну кличте мороза куті їсти, а то померзне ўсе нам”. — “Морозе, морозе, іди к нам куті їсти, щоб не поморозив ні в полі, ні дома, ні в путі-дорозі”. Їдять кутю. А тоді дітки біжать кутю виганять. Беруть палки і гатять по заборах і воротах» (С. Трст. Беромля).

В том же значении, что стук и битье, как его усиленный вариант, встречается в Полесье и стрельба из ружья: «Радители, старики звали мароз. Проста у хати садились кути есть и приказывали: “Мароз, мароз, иди кутю з нами есьць. Летам не хади, не марозь гуркоў, кийкоў, картошки, квасуль не марозь”. У каго ружжо есь, у гору вистрел дають, щоб мароз не хадил. А ў каго нема ружжа, дак палкою у вугал ударить. Мой атец як павечерае, бежыть ис палкай, ударить...» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи). У украинцев Сибири стрельба из ружья приурочена к ритуалу «изгнания святок» после рождественского ужина: «Съевши все это, собираются кто только может подняться на ноги и идут выгонять “святки” за ворота. Мужчины заряжают ружья и стреляют, а кто вышел выгонять “святки”, колотят палками по забору» [Георгиевский 1929, 29].

В болгарском варианте обряда (Кюстендилский край) стреляли из ружья в сторону крыши над трубой после произнесения приглашения и благопожеланий перед ужином, а в некоторых селах даже до ритуала приглашения: «В некоторых селах стреляют из ружья еще до начала обряда» [Захариев 1918, 164]. Трудно сказать, насколько это действие семантически связано с ритуалом и текстом приглашения и может ли оно ассоциироваться с приглашаемым персонажем, тем более что оно достаточно широко распространено в тех южнославянских ареалах, где ритуал приглашения отсутствует.

Таким образом, отгонные действия (битье, стук, колочение), сопровождающие ритуал приглашения, могут иметь три разных значения: 1) превентивного изгнания мороза (или другого персонажа), относящегося ко всему наступающему году (в этом случае они больше всего соответствуют текстам приглашений, о чем будет сказано ниже); 2) символических проводов (изгнания) приглашенного гостя по окончании ужина и 3) календарных проводов (изгнания) святок. Среди имеющихся свидетельств можно найти примеры каждого из этих вариантов в более или менее чистом виде. Но в большинстве случаев эти мотивы смешиваются и не поддаются строгому разграничению. Например, изгнание святок может происходить после рождественского или новогоднего (а не крещенского) ужина, изгнание мороза — до его приглашения или одновременно с ним и т. п. Такое смешение и слияние может быть следствием как позднейшего календарного или структурного сдвига, так и нередкой в обрядовом материале концентрации разных по своей функции и временной приуроченности обрядовых элементов в одном, «свернутом» ритуальном акте.

Предметный код обряда

Еще один самостоятельный и цельный код рассматриваемого ритуала составляют предметы. Вместе с тем, предметный, или вещный, код оказывается тесно связанным и структурно, и семантически с другими кодами — локативным (пространственным) и акциональным (пригласительными и отгонными действиями). Предметы, соотносимые с пространственным кодом, обозначающим локус исполнителей ритуала, размещение обрядовой пищи, совершение отгонных действий, образуют ве-

сьма выразительный ряд. Это элементы «внутреннего» пространства: стены, угол дома, порог, окно, подоконник, оконная рама, печь, печной столб, дверь, дверной косяк, крыша; и элементы «внешнего» пространства: забор, ворота, столбы ворот, дерево, стожар (столб на гумне) и т. п. Все они символизируют границы своего и чужого локуса.

Важнейшую подсистему предметного кода, поскольку речь идет об обряде с общей семантикой «кормления», образуют предметы обрядовой п и щ и, фигурирующие как в действиях (см. выше действия с обрядовой едой), так и в текстах приглашения. Для характеристики этого ряда существенны два противопоставления: 1) единичность—множество (обряды с одним, главным ритуальным кушаньем и обряды со всей ритуальной едой) и 2) целое—часть (обряды с целым, нетронутым блюдом или даже с целым накрытым к ужину столом и — обряды с отделенной порцией или порциями еды). В восточно- и западнославянской традициях (кроме зоны Карпат) господствует тип ритуалов с одним, центральным обрядовым блюдом, а в южнославянском и карпатском ареалах встречаются оба типа — с одним блюдом и с множеством блюд. Тип основного рождественского блюда также обнаруживает достаточно четкое географическое распределение. В Полесье и у восточных славян вообще это почти повсеместно кутья (каша, *гуца* и т. п.), в немногих русских вариантах — кисель. У западных славян это горох, реже — фасоль и чечевица; у южных славян это специальный рождественский хлеб (*колач*, *боговица*, *чесница*, *баница*, *погача*, *пита* и т. п.), часто — хлеб с запеченной монетой. Очевидный поминальный характер всех перечисленных блюд соответствует и общей семантике рождественской обрядности, и более узкой семантике ритуала приглашения.

Признак «целое—часть» не дает столь четкого географического распределения. В Полесье одинаково распространены действия со всей кутьей (исполнитель держит в руках горшок кутьи) и действия с отделенной порцией (в ложке, тарелке, миске, на блюде, отделенная верхняя корка кутьи и т. п.). У западных славян вообще никаких ритуальных действий с обрядовой едой не зафиксировано. В западной Болгарии исполнитель приглашения обыкновенно выносит из дома весь столик (софру) с приготовленной едой [Любенов 1887, 28; Вакарелски 1974, 593; Захариев 1918, 163; Захариев 1935, 231], реже —

один только хлеб с запеченной в нем монетой [Вакарелски 1974, 593; Пирински край, 425] или хлеб и понемногу от других блюд [Вакарелски 1943, 123]. Для Македонии типичнее действия с целой погачей (питой), на которую иногда ставят рюмку с вином и зажженную свечу [Маринов 1914, 308; Мартинов 1958, 722; Ристески 1975, 237; Делиниколова 1960, 141; Тановић 1927, 82; Кличкова 1960, 222], и реже встречается использование всех (разных) блюд; иногда все приготовленные блюда лишь перечисляются в тексте приглашения [Миладиновић, Петровић 1938, 64]. Для восточной и южной Сербии характерны обряды со всей накрытой софрой [СМР, 15; Чајкановић 1921, 268; Антонијевић 1971, 176; СЕЗб 1907, кн. 9, 291] и с подносом, противнем или тарелкой, на которую откладываются небольшие порции от каждого блюда [Чајкановић 1973, 215; Ђорђевић 1958, 343; Николић-Стојанчевић 1974, 100; Николић 1961, 119; Тројановић 1911, 136]; реже встречается ритуал с одним хлебом [СЕЗб 1907, кн. 9, 288; Филиповић, Томић 1955, 92; СМР, 16]. Некоторые южнославянские ритуалы носят в отношении признака «целое—часть» промежуточный характер: в них используется основное обрядовое блюдо (хлеб) целиком, а от остальных блюд — небольшие порции.

К предметному ряду пищи примыкает по своей функции ряд предметов посуды и утвари. Это прежде всего стол (у южных славян специальный трапезный столик — софра), затем поднос, противень, горшок, миска (тарелка), ложка, используемые в действиях с пищей или символизирующие трапезу в пригласительных действиях.

Предметный ряд, соотносимый с отгонными действиями, характерными главным образом для восточнославянского ареала, представлен достаточно однородным рядом орудий битья. Это кнут (*nyga*), палка (батог), кол, коса, валеk для белья, колотушка, скалка, мялка, пест, кочерга, топор, молоток, веретено (орудие прокалывания), изредка — ложка, которой стучат по столу, по окну или бьют по голове. В южнославянских (спорадически и в карпатских) ритуалах приглашения присутствуют еще предметы иного — сакрального — ряда, используемые при выносе обрядовой пищи для усиления магического эффекта. К ним относятся ритуальные предметы: освященная верба, пасхальная или рождественская (иногда троицкая) свеча, кадиланица, скатерть, цедилка и т. п., со-

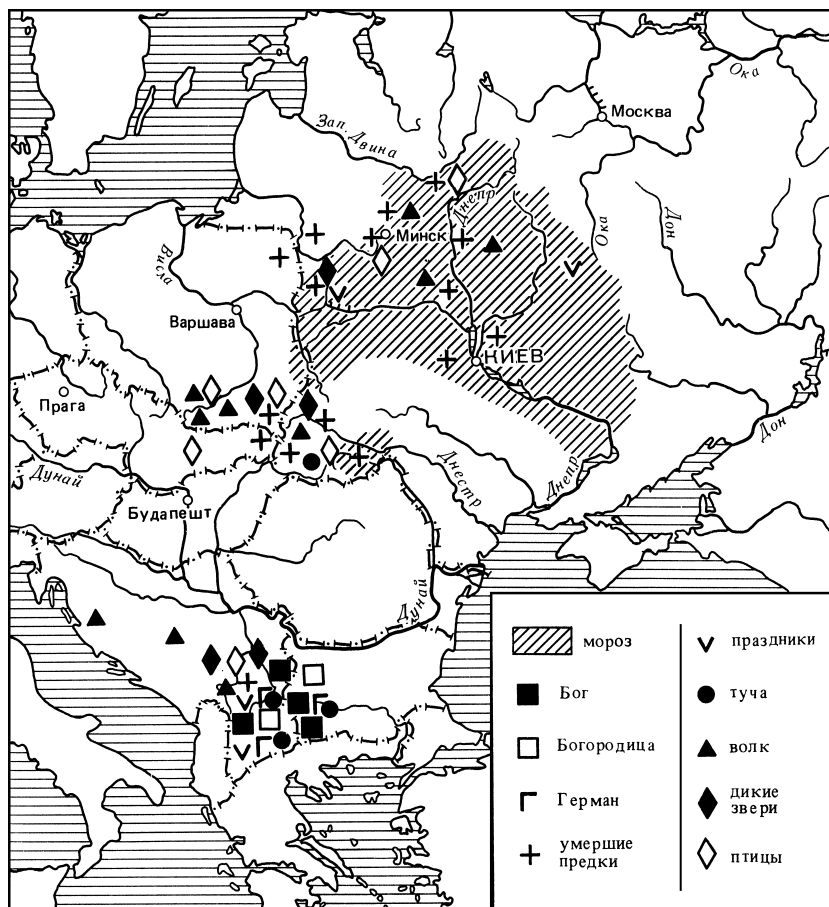
храняющие память о других обрядах, сообщивших им их сакральную силу.

Таким образом, предметный код ритуала приглашения состоит из нескольких, достаточно автономных по своей семантике и функции рядов, а каждый отдельный предмет получает свое осмысление в рамках своего ряда. Однако некоторые предметы могут входить одновременно в несколько рядов. Например, ложка может быть орудием и пригласительных, и отгонных действий. В рамках одного ряда предмет может иметь несколько функций, например, окно в локативном ряду может выступать и как локус исполнителя, и как локус пищи, и как локус отгонных действий.

Персонажный ряд

Рассмотренные выше функционально-символические ряды при всей их важности для структуры и семантики обряда все же в определенном смысле могут считаться второстепенными, зависимыми от того центрального, определяющего элемента обряда, каким является мифологический персонаж, служащий адресатом и объектом приглашения. Действительно, все реалии, действия и символы, образующие структуру обрядового текста, и в своем выборе, и в функциях, и в семантике обусловлены тем, как понимается мифологическая природа приглашаемого персонажа. В имеющемся славянском материале персонажный ряд достаточно разнообразен и велик. Члены этого ряда обнаруживают четкое географическое распределение (см. карту).

Выделяются следующие группы персонажей: 1) Бог (болг., макед., реже — южносербск; карпат. и вост.-слав.); Богородица (болг., макед., юж.-серб.); святые — Герман (юж.-слав.), Никола (польск. краков.), Василий (белор.), все святые (карпатоукр.), ангелы (польск.); 2) демоны: ведьма, чаровница (польск.), чернокнижники, планетники (карпат.), домовый (полес.), черт, нечистик (карпат.); 3) души предков, умершие родственники; члены семьи, умершие в течение года; умершие неестественной смертью, утопленники, висельники и т. п. (юж.-слав., карпат., полес.); 4) праздники: все праздники (серб.), Божич (макед., серб.), Коляда (полес., рус. владим.), Щедрик (полес.); рождественские обрядовые персонажи щедровальники (моравско-словацк. пограничье); 5) стихии: мороз

Адресаты приглашений на рождественский ужин

При составлении карты были использованы материалы, любезно предоставленные Н. К. Гаврилюк (по Украине) и Н. П. Антроповым (по Белоруссии). Авторы приносят им глубокую благодарность.

На карте, составленной К. Мошинским для зоны польско-белорусско-украинского пограничья, представлен следующий ряд приглашаемых персонажей: мороз, ветер, солнце, все живущее, звери, волк, лиса, птицы, души умерших, планетники, Бог, святые, ангелы, св. Николай [Moszyński 1968, 741, mapa 25].

Для одного из неизданных томов «Польского этнографического атласа» Б. Янковской составлена карта «Reliktowe zwyczaje przyjmowania i zapraszania dusz zmarłych w wigilię Bożego Narodzenia» [Mapa 424, Karta CCXXVIII].

(вост.-слав.), туча (юж.-слав., карпат.), ветер (макед.), буря (карпат.), град (серб.); 6) звери: волк (зап.-слав., карпат., редко — полес., серб.); медведь (рус. калуж.), дикие звери вообще (серб., зап.-слав., рус. калуж.); мелкие грызуны — мыши, крысы и т. п. (полес.); домашний скот (карпат.); 7) птицы (польск., карпат., серб.), воробьи (польск.), ястреб (морав.), птицы-ирицы (карпат.); 8) гады (ужи, жабы) (локальн. полес.); 9) насекомые — жуки, оводы, клопы, тараканы, блохи (локальн. белор. витеб., полес. киев.); 10) болезни — лихорадка, болезни злаков «ржа», «бель» (локальн. белор., карпат.); 11) фруктовые деревья (локальн. словац.).

При всей разнородности этих персонажей приведенный ряд обнаруживает, как и другие функционально-символические ряды, несомненное семантическое единство, позволяющее говорить об определенном архетипе приглашаемого персонажа, описываемом такими характеристиками, как принадлежность к «тому», нездешнему миру, миру предков, имеющих власть над природными силами, осадками, урожаем, приплодом скота и т. п. Каждый адресат рождественского приглашения, даже если речь идет о календарных реалиях или природных явлениях, мыслится как персонифицированный мифологический субъект, о чем свидетельствуют, в частности, придаваемые именам адресатов «титульные» эпитеты типа «пане Морозе», «пане Вовку», «дядо Божик». Это, однако, не мешает и вполне реальному восприятию многих персонажей, например, диких зверей, птиц, насекомых, болезней, как опасных вредителей и соответственно — пониманию всего ритуала как охранительного или отгонного. Возможность такого дополнительного, утилитарного поворота обряда приводит и к определенным структурным модификациям или усложнению, например, включению в него таких действий, как кормление птиц или зверей, символическое изведение насекомых и т. п. В редких случаях в качестве приглашаемого персонажа могло выступать реальное лицо, например, хозяйка дома (серб. Лесковацкая Морава) или нищий, которого хозяин приглашал к себе на ужин, выходя на перекресток дорог [Rudawa, 153]. Очевидно, такое лицо принимало на себя роль мифологического персонажа, представителя «иного» мира, отчужденного от внутреннего, домашнего локуса (хозяйка садилась в дверях дома, нищего поджидали на перекрестке).

Указанным характеристикам не отвечают и даже, на первый взгляд, противоречат такие адресаты приглашений, как Бог, Богородица, святые, ангелы. Действительно, их принадлежность к сакральному полюсу исключает (как на уровне ритуала, так и на уровне текста) мотивы отгона, угрозы, устрашения, превентивной защиты. Приглашения, адресованные этим персонажам (в отличие от других), имеют обычно прямой пригластительный смысл: разделенная с божественными гостями рождественская трапеза должна обеспечить благополучие наступающего года. Вместе с тем, и эти персонажи приобретают в ритуально-магическом контексте рождественского обряда определенную мифологическую окраску. Особенно ярко это проявляется в случае приглашения популярного на Балканах святого Германа, который нередко воспринимается как персонифицированная градовая туча (ср. распространенный вокатив: «Цермане, Цермане, доблече-ее!») и становится объектом превентивного изгнания, например: «Цермане, дођи да вечерамо лети да се не видимо!» [Борђевић 1983, 56], — наряду с морозом, ветром, дикими зверями и другими злыми духами. Само имя святого может стать нарицательным обозначением умершего предка, покойника (обычно «нечистого» — самоубийцы, висельника, которые, по народным верованиям, управляют градовыми тучами) и присоединять к себе личное имя, например: «Чермане Антон, дојди у нас» или «Чермане Лазо! Еве ти зельаник. Чермане, Чермане! Дојди у нас» [Златковић 1989, 209]. Святому Герману как персонажу и адресату рождественских приглашений соответствует, таким образом, широкий диапазон значений на шкале сакральности–мифологичности: от подлинного святого, являющегося объектом исключительно пригластительных и задабривающих действий, до подлинного демона, требующего изгнания. Что же касается Бога и Богородицы, то они, никогда не становясь объектами отгона, сближаются с мифологическими адресатами не только общим ритуальным и вербальным контекстом, но и некоторыми специальными формулами (ср. обращения *дедо Господи*, *дедо Боже* наряду с *дед Мороз*, *дядо Божик* и т. п.).

Промежуточное положение между персонажами сакрально-го и демонического полюсов занимают и приглашаемые умершие предки. К ним также никогда не применяются формулы отгона, но их вредоносность и опасность всегда осознается, что

находит выражение как на языковом, так и на ритуальном уровне.

Агентивный ряд

Выше уже неоднократно упоминалось, что во всех славянских традициях исполнителем обряда приглашения обычно выступал хозяин дома, причем многочисленные свидетельства специально отмечали возрастной признак или обязательное главенство в семье: «батько кликал», «глава дома», «старший хозяин», «дед», «старша у сэмни людына», «старший мужчина в доме» и т. п. Обрядовая роль старшего в семье была ведущей во многих моментах ритуальной практики рождественского вечера, а в анализируемом обряде она усиливалась сакральностью момента начала торжественно обставленного ужина, сигнал к которому так или иначе подавал старший в доме. Во многих вариантах обряда этот признак (старшинства в доме) оставался ведущим, а разграничение «мужчина–женщина» оказывалось менее существенным: «кликает хто старшый — чы бабка, чы матка», «батько или старший в доме», «старик или старуха», «хозяин ли хозяйка». В ряде случаев участие хозяйки допускалось лишь при условии, «если хозяина нет дома». Достаточно редкими можно признать свидетельства о том, что исполнительницей обряда должна была быть непременно женщина: «старшая в семье женщина», «хозяйка, которая варила кутью», «батько не вызывал мороз — жена вызывает».

В целом преобладающим оказывается тип обряда, в котором один исполнитель («старший в доме») совмещает все основные функции: произносит текст приглашения, держит в руках пищу, перемещается с ней в пространстве дома или за его пределами, производит ряд сопутствующих действий (обходит дом, стучит в окно, поднимает блюдо с обрядовой едой над головой, преломляет хлеб, бросает пищу за окно и т. п.). Остальные члены семьи остаются как бы пассивными участниками обряда (сохраняют молчание, опускаются на колени, молятся, освобождают место за столом для приглашаемого, дети при этом прячутся за печь). Именно такой тип «моноритуала», исполняемого преимущественно одним участником, является наиболее типичным для западно- и восточнославянской традиции. В отдельных случаях отмечалось участие в обряде и хозяина, и хозяйки, которые поочередно произносили формулу

приглашения, причем хозяин просил «мороза» не морозить посеянного в поле, а хозяйка, вслед за тем повторяя призывную формулу, просила не морозить посаженного в огороде [Шейн I/1, 47]. Однако такое усложнение структуры обряда можно рассматривать как простое удвоение «моноритуала» для усиления его магического воздействия.

По-видимому, некоторым ослаблением установки на серьезное исполнение обряда следует признать постепенно усиливающуюся традицию передачи функции приглашения детям. Свидетельств об их участии в обряде в наших материалах довольно много: «кто-нибудь из детей звал», «хозяин или дети», «хлопец» и т. п. Вместе с тем сигнал к началу акции всегда подавали взрослые: «батько пошле детей кликать», «на диты каже маты: идиты, диткы, кличте мороза вечерати», «мальца посылают на улицу», «большинство посылали меньших звать мороза». Но и в характеристиках исполнителей младшего ранга встречаются уточнения, подчеркивающие сакральные признаки: «старший из детей», «младший ребенок», «мальчик или девочка не менее семи лет» и т. п.

Введение в ритуал двух и более участников обряда в известной степени способствовало усложнению его структуры и перераспределению обрядовых функций. Так, если хозяину помогали дети, то призывную формулу произносил он сам, а дети в это время стучали в ворота, в двери, по забору; или хозяин приглашал на кутью, стоя за столом, а хозяйка или дети при этом распахивали двери, открывали окно, выкладывали лишнюю ложку на стол, зажигали свечи и т. п. Многосоставный по количеству участников тип обряда в большей степени характерен для южнославянской и карпатской зон, где выделяемая для мифологического приглашаемого пища представляла собой не одно блюдо, а целый набор. Часто при вынесении во двор софры, подноса, блюда с едой хозяину помогали другие члены семьи (обычно — сыновья или братья хозяина), которые несли кувшин с вином, свечи, калач, устанавливали софру во дворе, открывали ворота, после чего хозяин произносил пригласительную формулу. В тех местах, где обряд исполняли дети, участвовали двое-трое из них: один нес погачу (обрядовый хлеб), другой — поднос с прочей пищей, затем старший или, наоборот, младший из детей произносил формулу, а иногда все выкрикивали приглашение хором.

Парное участие исполнителей предполагалось при диалогическом способе произнесения текста приглашения, когда в ответ на него следовала реплика одного из членов семьи, что создавало эффект наглядной коммуникативной связи с приглашаемым. Ср., например, вариант болгарского обряда: хозяин дома звал: «Дядо Божич, ела ни на вечеря!», а один из сыновей или хозяйка отвечали: «Вечерайте, синко, нека ви е на здраве!» [Маринов 1914, 308]. Элементы драматизированных игровых действий шуточного характера, подразумевающих диалогический контакт с приглашаемым, можно отметить и в полесской традиции, где известны случаи участия ряженого, который появлялся в ответ на приглашение: переодевшись до неузнаваемости, кто-нибудь из соседей караулил под окном и после прозвучавшего возле окна или открытой двери приглашения появлялся в доме — «Таки шут стане под вокно и почуе и ўскакуе ў хату: “Я вужэ прышоў!” Нарядица шчоб не познали, маску яку наложить, яку одужу на себе наложить другую» (Б. Стл. Радчицк). Иногда реплику такого рода в шутку произносил кто-нибудь из членов семьи: «Мати каже детям: “Кличте ужэ кутю ест”, а мы кричим: “Мороз, мороз, иды кутю ести!” — “Ось я йду-у!” (Мать отвечает детям)» (Ж. Рдм. Вышевичи). В черниговско-житомирской зоне фиксировалась своеобразная формула ответа на приглашение, которую якобы произносил мифологический персонаж: «Дзед Мароз, хадзи куццю есци!» — «Я ужо пaeў и на каня сеў!» или ее варианты: «Спасиба, йиў и на кабылу сиў, выйди варата зачыни, дык лашадка астанеца»; «Мароз куттю пайидаў да на билага каня пасидаў» и т. д. Содержание этих шуточных формул связано, по-видимому, с поверьями о том, что «Мороз», «Новый год», «Коляда» или другой мифологический персонаж появляется на белом коне в сочельник Рождества и исчезает накануне Крещения до следующих святок, а при своем исчезновении может похитить с чьего-нибудь двора коня. Ср. еще один вариант такого приговора: «На конику сиў, бeжyчи пиў, бувай здороў на целый год!» (Ж. Лгн. Червона Волока).

Таким образом, наиболее устойчивой чертой обряда приглашения с точки зрения агентивной его характеристики является повсеместно бытующая установка на внутрисемейное исполнение, обеспечивающее благополучие всему дому («домашни кличут мороза»). Те случаи, где упоминается участие пас-

туха (западнославянские и карпатские примеры), приглашающего к рождественскому ужину «волка», «лесных зверей» с целью обеспечения сохранности домашнего скота, подразумевают обычно того из членов своей семьи, кто пасет скот (своего хозяйства или общесельский).

Целый ряд особенностей поведения главного исполнителя обряда определялся сакральной ролью этого действующего лица, который вступал в контакт с мифологическим приглашаемым. Так, совершавший ритуал приглашения накрывался вывороченным кожухом (полес.), залезал на печь и отодвигал волоковое окно (смолен.), выходил на порог дома или во двор босиком (полес.), снимал с себя одежду, залезал на крышу дома (сербы Косова), произносил пригласительную формулу нарочито высоким, «не своим» голосом (карпат., вост.-слав., юж.-слав.). Осмысление этого контакта как опасного раскрывается в запретах оглядываться назад при возвращении в дом, если обряд исполнялся во дворе, на улице, на перекрестке дорог [Чајкановић 1973, 215]. Выход за пределы пространства дома на улицу и возвращение обратно знаменовали как бы повышение сакрального статуса исполнителя ритуала, который в связи с этим приобретал признаки мифологического пришельца, «чужого», наделенного особой магической силой: при возвращении в дом он стучался, здоровался с домочадцами, высказывал благопожелания и т. п. Именно этот момент обряда — выход из дома и возвращение — часто использовался для подключения *сопутствующих* (не относящихся к ритуалу приглашения) ритуальных действий, направленных на обеспечение хозяйственного благополучия (для молочности коров, яйценоскости кур, медоносности пчел и т. п.): хозяин трижды обходил вокруг дома для предотвращения беды, в крещенский сочельник рисовал мелом кресты на дверях дома и хозяйственных построек, произнося одновременно формулы приглашения. Молодежь, которую старшие посылали «кликать мороза», использовала ситуацию для гаданий о женитьбе и замужестве, — «хлопци бэруть качалку и лупають ў ворота и гукають: “Мороз, мороз, иды кути йисты”, дэ собака озвэтыся, туды иди сватать» (С. Шст. Клышки); а девушки, выбежав на улицу, кликали: «Суджены-гуджены, ходи куттю ести!», чтобы затем приснился жених (Б. Кбр. Бельск).

Часто при возвращении в дом разыгрывался обрядовый диалог между хозяином, стоящим под окном (или у порога дома), и хозяйкой, находящейся в доме. В полесской зоне такие диалоги обычно имели целью обеспечить благополучие домашней птицы. Хозяин, выйдя во двор и покликнув мороза кутью есть, стучал в окно: «Добры вечэр! Де вашия куры ночують?» — а хозяйка из хаты: «Мое куры на хлеве ночуе», — далее хозяин: «И мои нехай з вашими» (Г. Ел. Кочиши). Другого типа магический диалог произносился для выведения насекомых: «На Новы год хазяин видэ на двир: “Мороз, мороз, ходы кути есты!”, а в хаты: “А ваши прусаки шо идять?” — ужэ той хазяин пуд хатою: “Нэхай самы сэбэ идять!”» (Р. Срн. Чудель).

Произнесение пригласительной формулы хозяином могло сопровождаться параллельными магическими действиями других участников обряда, выкрикивающих звукоподражательные формулы (чтобы куры неслись, чтобы пчелы велись и т. п.): во время ужина на Крещение хозяин посылает детей лезть под стол и кудахтать: «Дети, идить пад стол и кричите — “кудахтах-тах!”», а сам в это время “гукает мароза”» (Бр. Пчп. Семцы); при возвращении в дом деда, ходившего во двор «кликать мороза», «мы (дети) тако бзекаемо, як пчилка: бз-з-з! (...), щоб рий седаў у вулии» (В. Ртн. Щедрогор). В некоторых случаях сам хозяин произносил совместно с традиционной формулой приглашения еще дополнительные приговоры: «Когда кутью несут на покуть, говорят: “Кво-кво-кво! Идэ кутя до покутя, мороз, мороз, иды кутью ести!”» (Ж. Рдм. Вышевичи) или: «Мороз, мороз, иди куттю есты, а не будеш итти, будем тебе железными пугами бить! А вы, курицы, сакачить, да тры капы ик Паске еиц изнести!» (Ч. Чрн. Днепровское).

В ряде случаев сопутствующее действие становится доминантным, подчиняя себе и включая в себя сам ритуал приглашения. Например, в Лесковацкой Мораве (вост. Сербия) перед ужином хозяйка садилась у входных дверей, хозяин трижды звал ее на ужин, а она каждый раз отказывалась, ссылаясь на то, что у нее «козы не котились, свиньи не поросились, поля не родили» и т. п. Хозяин заверял ее, что все это свершится, после чего она входила в дом и подходила к столу [Ђорђевић 1958, 344]. В этом варианте обряда хозяйка совмещает в себе роль приглашаемого мифологического персонажа и участника

типичного ритуального диалога, направленного на обеспечение хозяйственного благополучия. В чешском рождественском обряде хозяин приглашал к ужину фруктовые деревья, а остатки пищи рассыпал под деревьями, чтобы обеспечить их плодородие. Семантика сопутствующего действия в данном случае доминировала, и само приглашение понималось уже лишь как магическое средство, вызывающее плодородие. Об этом свидетельствует и вербальная формула, произносившаяся и тогда, когда сопутствующего действия не было: “Slívečky, hruštičky, pod’te s námi k večeri, abyste vy nás také pozvaly ku své hostině” (Сливочки, грушечки, идите с нами ужинать, чтобы и вы нас пригласили на угощение) [ČL t. I (1891), 499].

* * *

Проанализированные последовательно основные структурные параметры ритуала рождественского приглашения (временной, локативный, акциональный и предметный коды, персональный и агентивный ряды) суммарно очерчивают его общее структурное пространство, но не дают представления о механизме взаимного согласования кодов, т. е. о правилах (или грамматике) порождения конкретного обрядового текста. Каждый код представляет собой парадигму из нескольких элементов, а в каждом конкретном ритуале (тексте) представлен лишь один из них. Между разными парадигмами существует определенная зависимость, что накладывает значительные ограничения на сочетаемость элементов, принадлежащих разным парадигмам. Например, признак «крещенский сочельник», входящий в парадигму «календарное время», делает весьма вероятным наличие в акциональной парадигме отгонных действий, тогда как признак «рождественский сочельник» практически это исключает. Особенно велика зависимость ритуального текста от типа приглашаемого персонажа.

Линейный (текстовый) состав обряда и его протяженность, определяемые акциональной парадигмой, могут значительно различаться в разных локальных традициях. Минимальный обряд содержит всего лишь один акциональный элемент — произнесение самого приглашения. Этот тип ритуала встречается во многих западославянских описаниях и в части полесских свидетельств, хотя для последних можно предполагать непол-

ноту записей, не зафиксировавших сопутствующие приглашению действия. Южнославянские ритуалы, как правило, включают, кроме самого приглашения, разнообразные действия с обрядовой едой, иногда развертывающиеся в целые самостоятельные ритуалы. Самые полные, наиболее протяженные ритуалы приглашения характерны для Полесья — они содержат и действия с едой, и отгонные действия.

Соответственно этому и вербальные тексты приглашений, фиксируемые в этом ареале, отличаются наиболее сложным составом. Вместе с тем далеко не всегда между структурой ритуального и структурой вербального текста существует прямое соответствие, когда элементы одного как бы «дублируют» элементы другого, например, пригласительные действия (вынос еды, открывание дверей и т. п.) в ритуальном тексте и пригласительные формулы в вербальном тексте («иди к нам на ужин») или отгонные действия в ритуальном тексте и формулы угрозы — в вербальном. Как уже говорилось, отношения между ритуальным и вербальным текстами могут быть не только дублирующими, но и взаимно-дополнительными, когда они образуют не два параллельных текста, а единый текст, в котором одни элементы (блоки) содержания выражены акциональными, а другие — вербальными средствами. Во второй части работы будут рассмотрены вербальные тексты приглашений со стороны их структуры, проанализированы основные компоненты (блоки), из которых «монтируются» конкретные, реально засвидетельствованные тексты.

2. Структура текста приглашений

По сравнению с ритуалом приглашения, обнаруживающим значительное разнообразие в разных этнокультурных традициях, сами тексты приглашений отличаются большим единством. Инвариантная структура текста приглашения может быть представлена как последовательность относительно автономных блоков: **А.** — вокативной формулы, называющей адресата приглашения (например, «Мороз, мороз»); **Б.** — собственно пригласительной формулы, содержащей императив глагола со значением 'иди, приходи', а также временные, локативные или объектные уточнения и относящейся к моменту пригла-

шения (например, «иди кутью есть»); В. — прохибитивной (запретительной) или реже — оптативной (желательной) формулы, относящейся к будущему времени (например, «летом не бывай»); Г. — формулы угрозы (например, «будем палками бить»). Кроме этих четырех основных формул, с помощью которых может быть описано подавляющее большинство реально засвидетельствованных текстов, изредка встречаются и формулы, вносящие в текст новые мотивы. Рассмотрим последовательно основные, стандартные формулы текстов приглашения.

А. Вокативная формула. Состав вокативных форм, естественно, совпадает в целом с перечнем приглашаемых персонажей, приведенным выше. Формульный характер придают этим вокативам несколько особенностей, главная из которых — **редупликация** имени приглашаемого, встречающаяся в подавляющем большинстве полесских текстов: «Мороз, мороз!» («Морозу-морозу», «Морозе-морозе»), «Воўку-воўку!», «Дед, дед!», «Шчодрык-шчодрык!», рус. владим. «Коляда-коляда», калуж. «Медведь-медведь», «кутья-кутья», укр. житомир. «Доле-доле», лемк. «воробци-воробци». Ср. также серб. «Облаче, облаче», хорв. «Pure, pure! Žuge, žuge!» (подзывные птиц), болг. «Цермане, Цермане!», юж.-польск. «Wilku, wilku!», «duszo-duszo».

Разновидностью этой структуры является редупликация с междометной вставкой эмфатического характера, например, полес. пинск. «Мороз, го-о! мороз!», белор. витеб. «Строк! а строк!» или с междометием в начале: «Ой! мороз, мороз!», а также редупликация с модифицированным вторым компонентом: «Морозе-морозенько», «Мороз, Мороз Васильевич». Протяжные выкрики «го-о!» или «гоу-у!» (полес. «Доля, гоу-у!») по своей функции могут быть сопоставлены с характерным для некоторых типов песен «гуканием», представляющим собой способ установления контакта с потусторонним миром. Они отражают также отмеченную выше особую, протяжную манеру произнесения приглашения, которая ярче всего проявляется именно в вокативных формулах. Ср. болг. «Цермане, Цермане, облаче-е-е!» [Захариев 1918, 163].

Отдельные вокативы могут выступать в уменьшительной (укр. «Морозенько», польск. краков. «wilcosku, wilcosku») или увеличительной (полес. ровен. «Морозухно») форме, в чем мож-

но видеть проявление задабривающего или почтительного тона обращения. То же самое значение может быть выражено с помощью притяжательного местоимения (серб. «Vujo moj») или «титულных» эпитетов: полес. «пане Морозе», «пане Вовку», «пане Морозе, пане Карачоне» и даже без упоминания имени — «пане царю» (карпат.), ср. также собственно лексические способы передачи этого значения: «господарык», «хозяин».

При обращении к умершим родственникам используются такие двойные вокативы, как полес. «дедушка-бабушка», «дед-баба», словац. «dedo, babo», «ojč i mač» или собственные имена, например, полес. «Роман, Стэпан», словац. «Jožu Kräme».

Обращает на себя внимание частое употребление в вокативных формулах лексемы *ded* не только при обращении к предкам (ср. полес. *dedy* 'умершие родственники, предки', польск. *dziady* и т. п.), но и в качестве своего рода титула при назывании других адресатов приглашения: полес. «Дед Мороз», «Дидо Морозо», юж.-слав. «Дядо Боже», «Дедо Боже», «Дедо Господи», «Дядо Божик» и т. п. Такое употребление нельзя считать лишь средством персонификации, оно, несомненно, придает персонажам приглашения семантический ореол «потусторонности», характерный для всего текста и всего обряда в целом. Ср. также карпат. формулу «птице-ирице», где эпитет, производный от *ирий*, свидетельствует о мифологическом восприятии приглашаемых персонажей.

Двоичная модель вокативной формулы используется и в тех случаях, когда адресат приглашения мыслится как множество, ср. польск. «zwierzyno, ptaszyno», «ptasięta, wróbleta», «czarownico, guślico».

Кроме двоичной модели, существует также модель *п е р е ч и с л е н и я*, характерная прежде всего для карпатского и сербского ареала: «Градівники, чорнокнижники, мольфарі, планетники, лісні вовки, медведі, лиси!», «Вуци, мечке, лисице, зайци, твоврови, пси, људи и сви, који нам зло мислите!», «Курјаци, мечке, лисице, вране и све друге дивљачи!» и т. п. Ср. также полес. «Просим крыс, мышей, жукоў, блошчыц куттю есци» (К. Чрнб. Копачи), укр. карпат. «Всі померші душі, потоплені, завішені, зарізані, в дорогах погублені, приходіт до нас до вечері» (Черновицкая обл., Путильск. р-н, Сариничи). Эта модель, безусловно, носит магический характер и используется и в других блоках текста приглашения — в частности,

в перечислениях приготовленных для приглашаемого персонажа праздничных блюд или в прохибитивных формулах («не морозь телят, ягнят, поросят» и т. д.), а также во многих закликательных текстах благопожеланий, заговоров и т. п.

Перечислительная формула может иногда заменяться с о б и р а т е л ь н ы м обращением типа серб. «све што је дивљач», польск. «wszystko со żyje», «wszystkie ptaki», укр. «усі світі» и т. п. или семантически эквивалентной ей конструкцией, сочетающей положительный и отрицательный атрибутив, типа укр. «сходитесь до нас и живі и мертві родичі» или «суджені и не суджені, приходьте до нас кутю їсти» (последняя формула более характерна для девичьих гаданий на святки или в день св. Андрея), что должно означать «все, какие бы вы ни были».

Любопытна «с е м е й н а я» модель вокативной формулы, в которой приглашение адресуется мифологическому персонажу со всей его семьей и с детьми: полес. «Мороз-мороз, иди кутти исти, з детками и з жоною, з братом и з сестрою, з сватом и з братом» (Ж. Чрнб. Копачи), или в прохибитивной формуле: «... а ў Петроўку не хади и сваих детей не вади», гуцул. «Будь ласкав і загости і у мене си розгости. Поклоняю си тобі і всі твої силі — громам і громовеньитам, тучам і тученьитам, твоім громовим кулям і пушкам, твоім стрілам і всім твоім святцям» [ЕЗ, 1898, т. 5, 67–68].

В гуцульском примере [Килимник 1, 29] находим целую иерархию адресатов, ранжированных по степени их сакральности: в первом ряду перечисляются «пресвятые» солнце, месяц, зори, дожди; во втором — «святые» деды, прадеды, батьки (умершие предки); в третьем — «злые» стихии — лихой мороз, буйные ветры, лютая буря (ср. «снижение» эпитетов). Показательно, что положительным персонажам соответствуют локусы внутри дома (хозяин приглашает их в доме), а вредоносным — граница между домом и не-домом (хозяйка приглашает их, отворив двери сеней) [Килимник 1, 29].

В абсолютном большинстве известных нам текстов вокативная формула занимает начальную позицию и отличается особой интонационной выделенностью и силой голоса. В немногих случаях, относящихся, главным образом, к карпатской и западнославянской зоне, вокативная формула оказывается включенной в формулу приглашения, например, польск. «Zapraszam

was, wszystkie ptaki, abyście z nami spożywali jadło świąteczne» [Myślenice, 263] или морав. «Pod'te k nam, naši šcedráci!» [Tomeš 1968, 171]. Ср. редкие полесские примеры: «Просым на вечерю, пане Морозе» (житом.). Еще реже встречаются формулы вообще без вокатива, где имя адресата приглашения ставится в винительном падеже, что обусловлено языковым узусом, а не структурой рассматриваемого текста: карпат. «Прошу коривоньку, най приходить на святу вечерю» (Ивано-Франковская обл., Селятинский р-н, Залучье, из личн. архива Н. К. Гаврилюк) или «Prosymo tetu [т. е. лихорадку] do weczery» [Kolberg 1962, 82]. В этих случаях интонационное выделение имени отсутствует. Иногда вокативной формуле предшествует приветствие: «Добрый вэчор, добрый вэчор! Мороз, мороз, мороз, ходы куттю ести...» (Р. Зрч. Нобель).

Б. Формула приглашения. Ядром этой формулы является императив глагола со значением 'идти, приходиться': *иди, ходи, приди, приходи, пошли, przyjdź, pod'te, ела, ајде, дођи* и т. п., по одному разу — *поспевай* и *siądz* «сядь (с нами)». Другая конструкция приглашения — «прошу (просим), приглашаю (приглашаем), зову, польск. *zapraszam*» — встречается в единичных восточнославянских текстах и в западнославянских (главным образом, польских) свидетельствах. Далее формула может развертываться в двух направлениях: 1) присоединением предложной конструкции — (иди) до *кутты, до вечера* (ужина), *do роśnickи, do obiادki, do obiادu, do grochi, на (святу) вечеру, ужин, на гости, на кашу, к обеду* или 2) присоединением инфинитивной конструкции — *вечерати, да вечерамо (вечераме), есть, кушать, обедать, obiadować, да ручаме, гостевать, кутьевать* — или инфинитивно-объектной конструкции — (иди) *есть куттю, кашу, гуцу, пшеницу, вечеру, кисель*. Составляющие этой конструкции — глаголы и существительные, обозначающие главное блюдо, нередко носят локальный характер: так, глагол *кутьевать* (или этимологическая фигура *куттю кутьевать*) распространен в центральном Полесье (западная часть Гомельской обл.), выражение *куттю довбаты* зафиксировано на севере Ровенской обл., *гуца* как название рождественской кутты характерно для Гомельщины.

Значительная часть формул приглашения включает в свой состав локативные обстоятельства, выраженные чаще всего ме-

стоимениями с предлогами и несущие в себе идею «совместности» рождественского ужина для приглашающих и приглашаемых: (иди) *до нас, до нас у хату, к нам, ко мне, с нами, на нашата софра*. Это же значение может быть выражено глагольной формой 1 лица мн. числа: *ела да вечерамо, дођи да вечерамо* и т. п. или специальным наречием — *разом*.

Для интерпретации структуры текста и всего обряда в целом исключительное значение имеют содержащиеся в ряде формул приглашения временные обстоятельства: (приходи) *на Руздво, dziś, raz w roku, sega, данас, сада, вечерас* и т. п. Подобное акцентирование календарного времени ритуала эксплицирует лежащий в его основе магический механизм: «сейчас, чтобы не потом (никогда)», составляющий не только семантическую доминанту текста (и ритуала), но и его основную структурную схему, которая реализуется в конкретных текстах разными способами: кроме указанных временных обстоятельств, это могут быть специальные блоки (формулы), примыкающие к формуле приглашения, или особая конструкция следующего блока текста — прохибитивной формулы (об этом см. ниже).

Среди специальных формул, дополняющих формулу приглашения и уточняющих ее магический смысл, большая часть акцентирует именно этот временной мотив, обыгрывая ключевые слова «теперь» и «пора»: «теперь твоя пора, твое время», «тепер пора май, тепер прыбувай», «тепер твой вэчэр», «ходи цепер, ек зовум», «сегодня морозь — твоя пора», «иди поешь теперь», «иди теперь на пэчэнне, на вароне», «гуляй, буяй — твоя пора», «тут тоби сегодня веселицца», «тепер твоя дедовщина и прадедовщина» и т. п. Ср. также болгар. «сѣга да доїдеш». Настойчиво подчеркиваемое «теперь» подразумевает приуроченность приглашения к особому, мифологически отмеченному отрезку времени (Рождеству), противопоставленному обычному, не отмеченному годовому времени. Это своего рода «антивремя», снимающее обычные ограничения и запреты, предназначенное для контактов с иным миром и в силу этого обладающее особыми возможностями воздействия на весь календарный и жизненный порядок. Само участие мифологического персонажа в рождественском ужине, причащение кутьей, горохом и т. п. воспринимается как превентивный магический акт, определяющий его поведение в течение года.

Такое мифологическое понимание рождественского времени, находящее подтверждение во всей рождественской обрядности, не исключает и чисто «сезонной» интерпретации временной оппозиции «теперь — потом», когда речь идет о полесских текстах, адресованных морозу, однако весь мифологический контекст ритуала приглашения ни в коем случае не позволяет свести подобные формулы к «сезонному» смыслу. В структурном отношении эти формулы связаны со следующим блоком текста, в котором содержится вторая часть временной оппозиции («потом», «летом», «целый год»).

Другой тип формулы, дополняющей формулу приглашения, характерен главным образом для южнославянских текстов. В нем приглашение подкрепляется сообщением о приготовленном ужине или перечислением приготовленных блюд: «сготвили сме ти ногу яден'е от се що имама» [Захариев 1935, 231], «ти донесовме пиенье, јадење» [Ристески 1975, 237], «сѣга смо приготвили леп, ошавке, боб, ораси, семе, бели лук (чеснов лук) — сичко е пуно, а на ракија на вече» [Захариев 1918, 163–164], «донели сме ти вечера да вечераш» [Любенов 1887, 28], «ево теби сочице» [Чајкановић 1973, 215]. Ср. также полесское «Принес тоби вечерати» (В. Лбш. Ветлы), белор. могилев. «Хадзі, марозька, куцця смачная, с канпелькамі» [ЗК, 109]. Эти формулы находят прямое соответствие в обычае выносить навстречу приглашаемому весь ужин или понемногу от каждого блюда.

Еще одним дополнением, характерным для некоторых южнославянских обрядов диалогического типа, является текст, подтверждающий, что приглашаемый персонаж принял приглашение, пришел и разделил трапезу с хозяином. Так, в юго-восточной Сербии (в Лужнице и Нишаве) хозяин выходил из дома туда, где рубят дрова, и приглашал на ужин Джермана, а затем возвращался в дом, и домочадцы спрашивали его: «Шта би с Џерманом?» (Ну что с Джерманом?). Хозяин отвечал: «Дође те вечерасмо и добро се накитисмо вином и ракијом, па се разиђосмо» (Он приходил, мы поужинали, напильсь вина и ракии и разошлись) [Тројановић 1983, 137].

В целом формула приглашения представляет собой вербальный эквивалент пригласительных действий, но кроме этого она содержит мотивировку этих действий, их истолкование и подчеркивает те значимые моменты ритуала, которые не

могут быть выражены акционально (например, мотив совместности, временную оппозицию и др.).

Как правило, формула приглашения занимает строго фиксированное место после вокативной формулы и лишь в некоторых случаях встречаются перестановки, когда формула приглашения меняется местами с последующей: «Мароз, мароз, не иди на телята, ни на ягнята, ни на парасята, ни на вошто. Тепер твой вэчэр, иди кутью ести» (Б. Стл. Хоромск). «Морозе, морозе, не ходи на жита, на пшениці, а йди до нас вечеряти» (С. Рмн. Перекоповка). Значимость этой формулы в структуре всего текста может подчеркиваться ее удвоением, например, «Мароз, мароз, просим табе к нам на вечеру. Ходи из нами кутти есьци...» (Г. Гом. Грабовка), повторением в конце всего текста, например, «Ой, мороз, мороз, иди к нам куттю есть, а ў Петроўку не ходи, не морозь ни квасули, ни кийков, ни гурков, ни гарбуз. Иди к нам куттю есть» (Бр. Клм. Челхов), или даже троекратным повторением в конце, воспроизводящим структуру заговора: «Першим разом, божим указом — ходы куцці істы. Другим разом, божим указом — ходы куцці істы. Третім разом, божим указом — ходы куцці істы» (Р. Дбр. Сварицевичи).

В. Проксибитивная (запретительная) формула. Эта формула строится как оппозиция предыдущей, содержащей или подразумевающей временное определение «теперь», и в свою очередь содержит или подразумевает обстоятельство «летом», «весной» или «в течение года». Чаще всего обе формулы составляют единое синтаксическое целое (простое или сложноподчиненное предложение) и соединяются противительным союзом (*а, да, только*) или подчинительным союзом цели (*чтобы, да*), например, «тяпер прихади, а летом не хади» (Г. Втк. Присно). «Мороз, мороз, ходзи куцци есьци! штоб ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мне Бог судзиць посеяць» [Шейн I/1, 38]. Реже они соположены как синтаксически независимые предложения или однородные конструкции, например, «Мороз, го, мороз, ходи куттю ести. Тёлочки да ягнючки не морозы!» (Б. Пнс. Ласицк). «Мороз, мороз, ходы на вэчэру, ходы куттю есты. Мороз, нэ морозь просо, ни бульбы, нэ морозь жыта, нэ морозь пшэницу, ўсяку пашныцу» (Б. Пнс. Вешня), «Пане Морозэ, пане Ка-

рачоне, ходы до нашой кутти йисты. Просым, шоб наши тэ-лючки и ягнючки не морозиў» (Б. Пнс. Борки), «Мароз, мароз, хадзі куццю есци. У летку не бывай, па межах не хадзи, яры не губи» (Г. Крм. Сырск).

Семантическая оппозиция формулы приглашения и прохибитивной формулы на языковом уровне выражается не только противопоставлением временных обстоятельств и противительными союзами, но и прежде всего глагольными конструкциями — положительными и отрицательными императивами. Простейший вид прохибитивной формулы — «не иди, не приходи» + обстоятельство времени, т. е. конструкция полностью антонимичная формуле приглашения, например: «Мороз, мороз, идзи куцци есци. А ў Петроўку не идзи, бо пугою лытки пообжарую» (Г. Ел. Кочищи), «Тяпер прихади, а летом ни хадзи» (Г. Втк. Присно), «Мороз, мороз, ходи кутти есци, а ў летку не ходи, бо будом дубцами цябе бить» (Г. Ллч. Замошье), «Мароз, мароз, хади кутьевать, коб вясною ни бывать» (Г. Птр. Комаровичи).

С другой стороны, прохибитивная формула и в логическом, и в структурном (синтаксическом) отношении может быть связана с последующей формулой угрозы: «Мароз, мароз, хадзи кутью есци, а ў Петроўку не идзи, бо будзем пугаю секци» (Г. Мзр. Жаховичи). Благодаря такой двойной ориентации (на предшествующий и на последующий блоки) этот блок текста представляет собой достаточно сложную конструкцию, реализуемую в нескольких вариантах, различающихся составом компонентов и тяготеющих к разным территориям. Максимально полная логическая схема этого блока может быть представлена как линейная последовательность следующих четырех компонентов: I — «если не идешь, то...», II — «не иди (не бывай и т. п.)» + временное обстоятельство — «летом, целый год и т. п.» или локативное обстоятельство — «на ячень, на телят и т. п.», III (конкретизация) — «не морозь, не бей и т. п.» + объект, IV — «если придешь (летом, весной, на посевы и т. п.), то...» (далее следует формула угрозы). Ни один из этих четырех компонентов не является обязательным, а полная схема из четырех элементов не реализуется ни в одном из имеющих в нашем распоряжении текстов. Каждый реальный текст, таким образом, представляет собой частичную реализацию этой схемы, т. е. состоит из одного, двух или трех компо-

нентов, располагающихся, за очень небольшими исключениями, в указанном порядке. Зафиксированы следующие схемы блока В: 1) I (далее формула угрозы), 2) II, 3) III, 4) IV — (далее формула угрозы), 5) I–II, 6) I–III, 7) II–III, 8) II–IV, 9) I–II–III. В количественном отношении эти схемы неравнозначны: наиболее полно представлены в реальных текстах типы: 2) II, 3) III, 5) I–II и 7) II–III.

Прежде чем обратиться к анализу приведенных моделей блока В, рассмотрим способы выражения каждого отдельного компонента. Компонент I представляет собой условие («если не идешь»), непосредственно связанное (и в логическом, и в текстовом отношении) с предыдущей формулой приглашения. Кроме условного союза, отрицания и глагола, здесь может содержаться временное обстоятельство, эксплицирующее первую часть оппозиции «теперь–потом», например: «Морозе, морозе, ходы з намы вечерать, а як не прыйдеш, то и до вику не прыходь» (Б. Млр. Орехово), «Мороз, мороз, ходы на вэчэру. Ны йдэш тэпэр, ны йды николы» (Б. Кбр. Бельск); «...як нэма тебе во врэмя, то нэ йди ты нэ во время» (Б. Стл. Рубель); «Jak ne rújdeš dneskaj, nechod' celý rok» (морав.); «Ако сад не дођете на вечеру, ни по вечери» (серб.). Состав временных обстоятельств и их функция совпадают в целом с их набором в формуле приглашения, рассмотренным выше. Компонент I представлен в схемах: 1) — в самостоятельном употреблении при ориентации на формулу угрозы, 5) I–II, 6) I–III, 9) I–II–III. В обрядовом тексте конструкции I соответствует пауза или выжидание. Логическая и синтаксическая незавершенность компонента I делает его зависимым от следующего компонента (II, III или формулы угрозы), в котором дается «разрешение» условия (т. е. следствие).

Компоненты II и III являются достаточно автономными и логически и синтаксически завершенными, поэтому часто к одному из них (либо к обоим) и сводится прохибитивная формула, так как именно они являются носителями прохибитивного (запретительного) значения. Оба эти компонента представлены глаголами в повелительном наклонении с отрицанием и временными, пространственными или объектными определениями. Различие между ними касается семантики запретов (II — «не приходи, не появляйся, не бывай и т. п.», III — конкретные действия: «не морозь, не бей и т. п.»), а также

структурных характеристик: компонент II более тесно связан с предшествующей пригласительной формулой и строится как ее антитеза, III — более независим.

Глагольный ряд II компонента достаточно единообразен: вост.-слав. *не йди, не приходи, не ходи, не бывай, гостем не бывай; чтобы не шел, не бывал, не приходил*, польск. *nie przychodź*, морав. *nechod'*, серб. *да не долази*. Кроме этих глаголов, обозначающих действие адресата приглашения, в этой конструкции может выступать глагол *видеть*, относящийся к субъектам приглашения: «чтобы мы тебя не видели». Этот тип II компонента, по смыслу тождественный основному, встречается на Карпатах, в южной Польше и особенно часто у южных славян: польск. «Wilku, chodź do grochu, żeby my cię nie widzieli od roku do roku!» [Kolberg 1974, 108], «сега те викаме да вечераш, а на лето очи да ти невидиме» [Любенов 1887, 28]. Соответственно этому может строиться I компонент или предшествующий текст формулы приглашения: «Prosymo tetu (ciocię) do weczery — jak ne wydimo ij pri weczery, tak abyśmo ij cilyj rik ne wydily!» [Kolberg 1962, 82], «дојди с'га да вечерамо и да се видимо, па цело лето да не се видимо» [Николов 1960, 351].

Глагольное ядро II компонента, составляющее антитезу формуле приглашения («иди, приходи» — «не иди, не приходи»), имеет при себе обязательное временное обстоятельство, которое в свою очередь антитетически коррелирует с обстоятельством формулы приглашения или компонента I, реализуя оппозицию «теперь—потом». Эта оппозиция остается актуальной при любом способе конкретизации временного обстоятельства, которое может быть выражено наречиями со значением 'никогда' (полес. *николи, до вику, николи до самой Миколы*, польск. *nigdy*); 'целый год' (полес. *не иди целый рок*, укр. *щоби-сь і весь рік не приходила*, польск. *nie przychodź do nas cały rok, od roku do roku*, морав. *nechod' cely rok*, серб. *за годину*); 'летом' (полес. *ў летку не йди, ў летку не бувай*, серб. *да ве преко лета не видим*), реже — «весною», «по весне», «як посеемо», польск. жешов. «*jak ja pase*» (когда я пасу). Среди обстоятельств, относящихся к лету, в полесских текстах часто встречается «в Петроўку не бывай», что, возможно, связано с восприятием Петровского поста (как и смежного с ним праздника Ивана Купалы) как времени, противопоставленного в го-

довом цикле Рождеству (летнее и зимнее солнцестояние). На фоне стандартных полесских конструкций, реализующих оппозицию «теперь (зимой, в дни Рождества) — потом (летом)», выделяется небольшая группа текстов, встречающихся на Пинщине, в которых временная оппозиция носит совершенно иной характер и относится к трем святочным канунам, называемым *кутья*: «як не йдэш на шчодру (кутью), то не йды ны на одну», «як ны йдеш на пэршу (кутью), то ны йды на последню».

Вместо прямого указания на время, к которому относится запрет приходить, во многих полесских текстах компонент II содержит косвенное обозначение времени, выраженное локативно-объектной конструкцией «не иди на + объект», например, «нэ иды ни на тэлятка, ни на ягнятка, ни на поросятка, ни на цыплятка, ни на жыто, ни на пшаницу, ни на яку пшаницу» (Б. Стл. Верхний Теребежов). В большинстве случаев эта конструкция включает перечисление всего, что растет в поле, в огороде, в саду, а также имеющегося в хозяйстве молодняка и домашней птицы. Те же самые перечни характерны и для компонента III, но в нем они входят в конструкцию с глаголом *не морозь* в качестве прямого объекта, например, «не морозь жита у квети, пшеницы, ўсякое пшеницы, ягняток, теляток, поросятков, деток маленьких, стареньких и молоденьких» (Р. Дбр. Берестье).

Формула перечисления, как и в других фрагментах текста (перечисление приглашаемых персонажей, приготовленных к ужину блюд, посуды для гостей и т. п.), носит магический характер и применяется для защиты всех перечисляемых объектов от мороза или от других бед. Эта магическая функция перечисления иногда прямо формулируется исполнителем текста приглашения, например, «Мороз, мороз, ходы кутью есть! Не поморози ны теляток, ны ягняток, ны поросятков... ны гуркоў, ны помидороў, ны кийкоў, ничего — шоб ўсе, шоб боица морозоў, ўсе называй. Шоб не поморозиў мороз» (Ж. Ем. Рясно). К сожалению, многие записи текстов не фиксируют полных перечней такого рода, обозначая сокращения многоточием. Нередко и сами информаторы, воспроизводящие текст в искусственных условиях (вне обрядовой ситуации) и во внеурочное время, сокращают эти перечни, намечая лишь саму модель перечисления, или пользуются обобщенны-

ми выражениями типа *не морозь всей огородины, не морозь нашего нычего* и т. п. Хотя в принципе перечни охраняемых магическим произнесением текста объектов являются открытыми, реальные тексты, обнаруживающие лишь выборочное перечисление, во многих случаях оставляют впечатление не произвольной, случайной редукции, совершаемой исполнителем, а вполне законченных, структурно полноценных и устойчивых текстов, на что указывает и их метрическая организация (часто и рифма), и до некоторой степени закономерное географическое распределение однородных перечней. Так, для некоторых локальных традиций характерны пространственные перечни или их открытые ряды, для других — преимущественно перечисление полевых культур, для третьих — огородных, для четвертых — молодняка и т. п.

Среди перечней «полевого» ряда выделяется своим клишированным характером и широким распространением формула: «(не иди на, не морозь) жыто, пшаницу, нияку (всяку) пшаницу» (Б. Стл. Верхний Теребежов, Г. Жтк. Хильчицы, Ж. Ем. Рясное, Б. Пнс. Вешня, Р. Дбр. Рудня, Р. Дбр. Берестье). Эта же формула используется в разного рода благопожеланиях и заклинаниях, например, «Зароди, Боже, жыто, пшеницу и всяку пшаницу». Из отдельных полевых культур, кроме жита и пшеницы, могут называться ячмень, гречиха, реже — просо, например: «ячменю не зморозь» (Ж. Овр. Журба), «не иди ни на телятка, ни на ягнятка, ни на ранний ячмень» (Б. Стл. Рубель), «Мороз, мороз, иди каши есть и не морозь нашой гречки» (С. Шст. Коротченко); у русских чаще всего называют овес: «Мороз, мороз, не бей наш овес!» В некоторых локальных традициях специально выделяются бобы, фасоль, горох: «на биб нэ иды», «на фасолю нэ иды» (Ивановский р-н Брестской обл.).

Косвенным обозначением времени может быть также указание на пору цветения или зелени: «не приходи на разные цвета, ні на ячньне, ні на льняньне, ні на просяньне, ні на целята, ні на егнята, ні на поросята» [ТС 3, 91], «не морозь жита у квети, пшеницы, ўсякое пшаницы» (Р. Дбр. Берестье), «летом не ходи на зеленое» (Ч. Мнс. Дягова).

Среди огородных культур на первом месте стоят огурцы: «не морозь ни гуркоў, ни буракоў, ни капуста» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи), «не марозь агурцоў, памидораў, ўсей агаро-

дзины» (Г. Гом. Грабовка), нередко формула включает только огурцы: «гуркоў не морозь» (Б. Стл. Оздамичи, Ч. Грд. Мошценка, Ч. Щрс. Старые Боровичи). В более пространных перечнях фигурируют тыква (*гарбуз*), картошка (*бульба*), свекла (*бураки*), лук (*цыбуля*) и др. Полевой и огородный перечни могли принадлежать изначально разным исполнителям текста приглашения: первый — хозяину, сеявшему в поле, второй — хозяйке, как об этом свидетельствует запись П. В. Шейна из полесского села Кочищи (соврем. Ельский р-н Гомельск. обл.): «...последня страва — куцця, господар, зачерпаўши ложку, трэба каб зваў мороз, постукаўши кулаком ў сцену и сказаў: “Мороз, мороз, ходзи куцци есьци! Штоб ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мне бог судзиць посеяць”. А господыня, набраўшы ў ложку куцци, пойдзе к тому окну, што на супротив печи, постукае ў окна и скаже: “Мороз, мороз, ходзи куцци есьци! штоб ты не морозіў расады, гуркоў, гарбузоў, морквы и буракоў и ўсяго того, што мне бог судзиць посадзиць и посеяць”» [Шейн I/1, 47].

В перечнях домашней скотины чаще всего упоминается молодняк — телята, ягнята, поросята: «не йди ни на тэлятка, ни на ягнятка, ни на ранний ячмень» (Б. Стл. Рубель), «нэ иды на тэлючки и ягнючки» (Б. Пнс. Борки), «нэ морозь тэлючки, овэчки, коровкы» (Б. Пнс. Ласицк), «не морозь мои ягнятки, телятки чи овечки» (Ж. Рдм. Межиречка) и т. п. Наконец, в качестве объектов защиты могут выступать и сами хозяева или их дети: «штоб не морозіў наших детяток, теляток, ягнятток, поросятток» (Б. Стл. Верхний Теребежов), «не марозь нашу хату» (Б. Пнс. Новый Двор), «нэ заморозь мене, товару моего, овэчок моих, свиней моих, усега жывотного» (Б. Пнс. Ласицк), «не морозь меня ни в день, ни в ночь» (Г. Птр. Голубица), «не морозь мене, моих дыток, мою скотынку» (В. Ртн. Речица), «не морозь мене и конопелин» (Ж. Рдм. Вышевичи), «не морозь ни кийкоў, ни гуркоў, ни аратареў старых, ни пагоничеў малых» (Ч. Грд. Хоробичи) и т. п.

Сравнительно редко упоминается в текстах домашняя птица: «не морозь ні курчатка, ні гусятка» (С. Брн. Череповка).

В составе III компонента, кроме глагола *не морозь*, выступающего в большинстве текстов, изредка встречаются и другие глаголы: *не бей*, *не побивай*, *не губи* и т. п., например,

«расы не абівай», «штоб цветкоў ни сбивал», «жыта-пшаницы не пабивай», «не бей наших коз» (курск.), «не бей наш овес» (рус.), «цветку нэ вбывай», «наших пашенок не пабивай», «ячмень не зъядай», «яры не губи», «разного цвета не терай», «хвостом не кивай (не махай)», «мороза не неси».

IV компонент блока **B**, встречающийся лишь в нескольких записях, относящихся к Лельчицкому и Петриковскому районам Гомельской обл., представляет собой условие «если придешь (+ временное или объектное уточнение)» и логически и синтаксически связан со следующим блоком **Г** — формулой угрозы: «Мороз, мороз, ходи кутью ести! Бо як придешь ў Петроўку, будом пугами по лыткам бить!» (Г. Ллч. Симоничи), «Мороз, мороз, ходи куттю ести. Як придеш на весне, то будем пугами по лыткам бить» (там же), «Мароз, мароз, хадзи куццю есци, бо ек пойдзеш на роллю, то пугаю здублю» (Г. Ллч. Дзержинск), «Мороз, мороз, ходи кутью ести, бо як прийдеш на ролью, то пугоу вушы обобью» (Г. Ллч. Тонеж), «Мороз, мороз, приходь кутью ести. Если прийдеш ў легко, будем биць рузками» (Г. Птр. Голубица). Как видно из примеров, в этом типе текста блок **B** сводится к компоненту **IV**, который замещает собой прохибитивную формулу. И лишь в текстах, записанных в Петриковском и Мозырском р-нах, компонент **IV** сочетается с собственно прохибитивной формулой (компонентом **II**): «Мароз, мароз, ходи кутевать. Только летом не бувать. Если летом будеш бувать, то будем ременными пугами стебать» (Г. Птр. Челющевичи), «Мороз, мороз, ходи кутью кутьевать, да не морози меня, ни поле, бо будеш ячменя морозить, да будем тебя побивать» (Г. Мзр. Жаховичи). По существу компонент **IV** является результатом факультативного развертывания формулы угрозы, экспликации условия, обычно подразумеваемого, однако приуроченность его к определенной локальной традиции заставляет считать его не индивидуальным приемом исполнителей, а структурным признаком особого типа текстов.

К нестандартным компонентам блока **B** относятся еще два типа формул. В некоторых текстах на месте прохибитивной (запретительной) формулы встречается формула просьбы, пожелания или побуждения: «пашеньку заряжай», «ягод дай», «бульше примножь», «стэлы, боже, овэчки, тэлучкы», «кожухом пашню одевай» и т. п. Такого типа формулы характер-

ны и для македонских приглашений, обращенных к ветру: «Ветре, ти донесовме пиене, јадење, в лето да дојдиш кога ќе вршима, да дуваш и да го вееме житото!» (Ветер, мы принесли тебе питье и еду, чтобы летом ты пришел, когда мы молотим, чтобы ты дул и мы могли веять жито) [Ристески 1975, 237], «Ајде, ветре, да вечераме, а летоска на гумно да ни дуваш» (Иди, ветер, ужинать с нами, чтобы летом на гумне ты нам дул) [Кличкова 1960, 222]. Другой тип, по форме подобный этому (положительный императив), по содержанию близок к запретам, ибо представляет собой формулу отсылки, т. е. побуждение уйти, не быть, быть в ином месте, не здесь, далеко и т. п., например: «Мароз, мароз, ходзи куцци есци. Ў Петроўку не идзи, пад калодай сядзи. Не марозь гуркоў, буракоў, цыбули, квасули, ўсякай пашни, бо будем бици драўлянай пугай» (Г. Дбр. Тереховка), «Мороз, мороз, ходи до нас куци есци, а ў летку не иди, а туманом зыди» (Г. Ллч. Стодоличи), белор. витебск. «Мороз, мороз, поди к нам кутью есь, зимой приходзи, а летом не ходзи, под гнилой колодой лежи, нашего хлеба не морози: ни гороху, ни овса, ни жита!» [Шейн 1874, 55], болг. «Ела и ти, облаче, да вечераш, донели сме ти вечера, сега те викаме да вечераш, а на лето очи да ти не видиме, иди у пуста гора при диви зверове, дека петел не пое, дека ягне не блее...» (Иди и ты, туча, ужинай, мы принесли тебе ужин, сейчас тебя зовем, чтобы ты поужинала, а летом чтобы мы тебя не видели, иди в пустой лес к диким зверям, где петух не поет, где ягненок не блеет) [Любенов 1887, 28]. В отдельных случаях формула отсылки может быть единственной, ср. карпат. «Вовче, вовче! за морьом ти вечерья!» [МУРЕ 1900, т. 3, 53].

Рассмотренные компоненты блока **В** неравнозначны по своей роли. Каждый в отдельности может манифестировать весь блок, однако компоненты **I** и **IV** в этом случае обязательно сопровождаются формулой **Г** (угрозы). Компоненты **II** и **III** независимы и могут завершать весь текст приглашения. Собственно говоря, они и являются прохибитивными формулами, отличаясь друг от друга лишь степенью конкретизации запрета. Эти компоненты, таким образом, и по своей функции, и по структуре, и по значению очень близки и в сумме они составляют блок **В** подавляющего большинства реальных текстов (типы **II**, **III**, **II + III**) и отличаются наиболее обширным ареем

лом распространения на всей славянской территории. Приведем примеры этих типов: компонент II — полес. «Мороз, мороз, ходи куттю исты. Да не иды на телята, на ягнята, ни на огурцы, ни на арбузы» (Б. Пнс. Новый Двор), польск. жешов. «Wilku, wilku, chodź na kase, a nie przychodź, jak jo pase!» [Kotula 1976, 47–48], серб. «Ормане, Бермане, дођи да вечерамо, а догодине више да се не видимо» [Николић-Стојанчевић 1974, 100–101]; компонент III — полес. «Мароз, мароз, хадзи куцю ест ка мне, шоб не марозиу буракоу, ни бульбы, ни кийкоу, ни гарбузоу» (Г. Дбр. Дубровка), «Мороз-мороз, ходы до нас кутти ести, да не морозу ў литку ни ягнучкиу, ни парасючкиу, ни жита, ни пшаницы, ниякой пашницы» (Р. Дбр. Рудня), польск. жешов. «Wilku, wilku, chodź do grochu, a nie strasz mnie po trochu» [Kotula 1976, 47–48], укр. харьк. «Морозе, морозе! иды до нас обидаты, та ны морозу нашой пшеници и всякой пашныци!» [Иванов 1907, 71], белор. витеб. «Строк! а строк! Просим до куцы, только моих коніу (волоу) ні круці!» [Никифоровский 1897, 229], рус. смолен. «Мороз, мороз, поди к нам кутью ест. Кутью ешь, а пшеницу не трогай!» [Герещенко 1848, 49]. Компоненты II + III: полес. «Мароз, мароз, хадзи куцю есци. У летку не бывай, па межах не хадзи, яры не губи» (Г. Крм. Сырск), белор. могилев. «Мороз, мороз, ходи куттю ест. Чтобы ты к нам летом не приходил, чтобы нашего не ел огородного» (запись О. А. Пашиной), макед. «Бадња облаче, на Бадња вечер, не доходи са лето — Петрово месец! Не настапјај воловешка стапка јуначка мака» (Рождественская туча, в рождественский сочельник, не приходи летом — в Петровский месяц! Не топчи воловией поступью труд юнака) [Павловић 1929, 198].

Следующий по степени распространенности тип блока В — сочетание компонентов I + II (в единичных полесских текстах I + III), т. е. условно-следственная конструкция «если не идешь сейчас, то не приходи летом». На полесской территории этот тип занимает компактный ареал западного белорусско-украинского пограничья (южные р-ны Брестской обл. и северные р-ны Волынской и реже — Ровенской областей), далее к востоку эта модель текста практически не встречается. Например, «Морозе-морозе, ходы з нами вечерать. А як не прыйдеш, то й до вику не прыходь» (Б. Млр. Орехово), «Мороз, мороз, ходы кутти ести! А як нэ йдош, то нэ йды ни на ягнята, ни на

поросята, ни на телята, ни на ўсякую пашню» (Б. Стл. Радчицк), «Мороз, мороз, ходы вэчэрати. Як тэпэр нэ идэш, то и на биб нэ иды» (Б. Ивн. Одрижин), «Морозу-морозу, ходы вэчэрати. А ны йдэш вэчэраты, то ны йды николю: ны на увэс, ны на пшэныцю, ны на еку мэтлыцю» (В. Лбш. Ветлы), «Морозу-морозу, иды до кутыи. Не прыйдеш до кутыи, так николю не иди» (В. Ртн. Речица), «Мороз, мороз, ходы куттю йисты! Як нэ прыйдэш на Новый рок, то нэ иды целый рок!» (Р. Ркт. Боровое).

За пределами Полесья данный тип блока **В** представлен достаточно широко: он является преобладающим в зоне Карпат, доминирует в польских свидетельствах, встречается также на Украине, у украинцев Сибири, изредка у южных славян. Примеры: «Птице, ирице, ходи до нас вечерю їсти! А як не прыйдеш тепер, то щоби-сь і весь рік не приходила» [ЕЗ 1898, т. 5, 204], «Вовче, вовче! Ходи д нам вечирати до оброку, а не прыйдеш до оброку, бис не ішов д'моіи худобині» [МУРЕ 1900, т. 3, 53], гуцул. (при приглашении на ужин бури): «Колі ти тепер не ласкава прийти на свїиту вечеру, на дарі Божі, на ситі страви, на палені горівки, на велике добро, йик ми тебе просимо, то не приходь до нас літі, йик ми тебе не трібуємо» [Шухевич 1904, 12], польск. келецк. «Czarownico, guślico, rójdziesz do nas jeść? Kiedy nie przychodzisz, to już nie przychodź ażę do siego roku» [ZWAK, t. 3, 34], польск. гурал. «Przyjdź, wilku, i pojedz sobie raz do roku dobrze, to ci darujemy. Jak dziś nie przyjdziesz, to nie przychodź do nas caiy rok» [Ropa, 261], морав. «Jastrábe, pod' s nami k obědu! Jak ne pŭjdeš dneskaj, nechod' celý rok!» [Tomeš 1968, 172], укр. «Морозе, морозе, ходи до нас куті їсти, а коли не идешь, то не йди й на жито, пшеницю й всяку пашницю» [Чубинский 1872, 263], серб. «Буци, мечке, лисице, зајци, творови, пси, људи и сви који нам зло мислите, дођите на вечеру... Ако сад не дођете на вечеру, ни по вечери, јер ћете бити пишман» (...Если сегодня не придете на ужин, то и потом не приходите, иначе это будет вопреки договору) [СЕЗБ 1907, кн. 9, 291].

Г. Формула угрозы. Этот блок является наименее обязательным компонентом текста и одновременно наиболее ограниченным по своему распространению. Он зафиксирован в Полесье — в Гомельской обл. и в пограничных с ней р-нах Ровен-

ской, Житомирской и Киевской, в северной части Черниговской и на западе Брянской, а также в Могилевской и Смоленской обл. По функции и семантике он тождествен «отгонным» действиям, будучи их вербальным эквивалентом, и в большинстве случаев сочетается с ними в одном обряде. Территория распространения отгонных действий в целом совпадает с ареалом вербальной формулы угрозы (восточное Полесье), но несколько шире его и заходит дальше на юг и на восток. Угроза, обращенная к морозу, семантически связана с блоком **В**, формулирующим запрет приходить летом и вредить посевам, огороду и скоту, логически вытекает из опасения, что этот запрет будет нарушен, и синтаксически оформляется как причинно-следственная конструкция, вводимая союзами *бо* (ибо), *а то, дак* (то, в таком случае). В большинстве случаев формула **Г** следует в тексте за собственно прохибитивными формулами блока **В** (компоненты **II**, **III** или **II + III**), например, «Мороз, мороз, ходи кутти есьци, а ў летку не бувай, бо будом цябе пугами секци» (Г. Ллч. Замосье), «Мароз, мароз, хадзи куцци есьци. Ў Петроўку не идзи, пад калодай сядзи, не марозь гуркоў, буракоў, цыбули, квасули, ўсякай пашни, бо будем бици драўлянай пугай» (Г. Дбр. Тереховка). Кроме того, формула угрозы может следовать непосредственно за **I** компонентом блока **В** (условием) в качестве его следственного разрешения («если не придешь есть кутью, то > Г»): «Мороз, мороз, иди кутью есть, а як нэ придеш, дак будем кнутом секць. Не морозь ни маку, ни пастернаку» (Бр. Клм. Челхов), а также непосредственно за **IV** компонентом, т. е. тоже условной конструкцией, но с другим условием: «если придешь летом, то > Г», например, «Мороз, мороз, приходь кутью йести. Если прийдеш ў летко, будем биць рузками» (Г. Птр. Голубица). Подобная синтаксическая конструкция представляет собой экспликацию того причинно-следственного значения, которое в других текстах передается союзом *бо*. Прохибитивный смысл в данном случае выражается всей конструкцией в целом и логически вытекает из угрозы. Возможны и такие модели текста, которые включают и собственно прохибитивную формулу (компонент **II** или **III**), и условную конструкцию **IV** (примеры см. выше при анализе **IV** компонента).

В структурном отношении формула угрозы представляет собой последовательность следующих элементов: субъект дей-

ствия + действие + орудие действия + его атрибут + объект действия. В качестве субъекта действия в большинстве случаев выступают исполнители ритуала, обозначаемые формой 1 л. мн. ч. или реже — ед. ч. «мы», «я», которая, однако, как правило, не получает прямого выражения, а передается личной формой глагола: «будем бить, буду сечь» и т. п. В нескольких записях, относящихся к северу Ровенской обл., используется другая конструкция, в которой формальным субъектом действия оказывается изгоняемый персонаж: «(ты) получишь палкой» и т. п. И лишь в единичных текстах встречается субъект 3 л.: *бабы, хлопцы, конюхи, пастухи* (будут бить, драть). Соответственно этому глагол, выражающий отгонное действие, имеет форму 1 л. мн. ч., 1 л. ед. ч., 2 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. буд. вр., обусловленного временным значением запрета и содержащимися в прохибитивных формулах определениями типа «летом», «когда посеем» и т. п. Временное определение изредка присутствует в самой формуле угрозы: «Мороз-мороз, иди кутти есьти. А як не йдеш — на лито будем пугами бить!» (Ч. Грд. Макишин). Глагольный ряд формулы угрозы образуют глаголы с общим значением 'бить': *бить, сечь, рубить, жарить, трепать, лупить, стебать, дубить, шлегаць, ломить* и их производные, а также фразеологизмы: *дать палки, заработать, получить палкой, задрать бороной*. Предметы, называемые в качестве орудий битья, совпадают с предметным рядом отгонных действий: это палки, бичи, кнуты, предметы утвари — пест, кочерга, метла и т. п. Не используется в отгонных действиях, а фигурирует только в текстах борона: «конюхі баронамі задзяруць» [ЗК, 109]. Во многих случаях этим предметам приписывается атрибут «железный», усиливающий отгонный и охранительный эффект действия. Объектом битья выступает адресат приглашения (мороз), однако соответствующий акцент в формуле угрозы выражается местоимением 2 л. ед. ч. («тебя») лишь в некоторых случаях. В части формул в качестве объектов битья указываются части тела антропоморфного персонажа (ноги, голова, уши, глаза). Подобно тому, как в ритуальном тексте отгонные действия могли быть представлены лишь символически («предъявлением» орудий битья, которые держал в руках произносивший приглашение), в вербальном тексте формула угрозы могла сводиться к называнию орудия действия (отгона, битья, уничтожения) и вклю-

чаться в пригласительную формулу в качестве ее локативно-объектного компонента: «Иди, мороз, кутью есть на чугунную борону (сковороду) с железным кнутом» [Максимов 1903, 269].

В отдельных текстах формула угрозы принимала развернутый вид и включала в себя дополнительные мотивы устрашения, например, «А ў Петроўку не йди, бо плугом прыгаром, бороной прыволочым, пугою прыбьём, ногами притопчем» (К. Чрнб. Копачи), «А ў Петроўку не хади, бо будом табе ременяю пугаю бить, залізными баранамі ячмень твой валачыць» (Г. Лоев. Ручаевка), «А летом не бувай, ячмень не зьядай, а то прывьяжам к игрушы да пабрываем вуши» (Г. Клн. Новинки). Сходные с полесскими формулы угрозы зафиксированы в восточных р-нах Белоруссии и на Смоленщине: «На моховом болоте перебивайте, а коли придете к нам ў летку, жалезными метламі очи выцарапаем» [Никольский 1974, 255], «Марос, Марос Васильич, хади кутьти есть, а летым ни бывай, цепым галаву праламлю, мятлой вочи высику!» [Добровольский 4, 69].

Разновидностью формулы угрозы можно считать достаточно редко встречающуюся формулу предостережения типа серб. косов. «O grāde! Dođi jutros na ručak! Ako ne dođeš, u toku godine dana nećeš više dobiti ništa!» (О град! Приходи завтра на обед! Если не придешь, в течение года ничего не получишь!) [Vukanović 1968, 438].

Рассмотренные блоки **А**, **Б**, **В**, **Г** монтируются в целые тексты достаточно свободно, соблюдая в большинстве случаев указанный порядок следования. Нарушения этого порядка вызываются либо повторениями отдельных формул с целью их особого акцентирования, либо их перестановками. Повторениям наиболее подвержены вокативные формулы и формулы приглашения: первые могут повторяться перед каждым следующим блоком или каждой формулой (напр., **АБАВГ**), вторые иногда повторяются в конце всего текста (напр., **АБВВ**); перестановки особенно характерны для компонентов блока **В** и сравнительно редко затрагивают другие блоки. В южнославянских текстах нередко отмечается включение вокатива в формулу приглашения (напр., макед. «Ела, дедо Божиќе, да вечераме»), реже это встречается в других ареалах. Примером ослож-

ненной нестандартной структуры может служить следующий далматинский текст (схема **АВ_{III}ББВ**): «Vujo, moj, ne коли ми овчице, ево тебе сочице! Ево тебе твоје, а мируј моје» (Волк мой, не дери моих овечек, вот тебе чечевица! Вот тебе твое, а мое пощади) [Чајкановић 1973, 215].

Еще более сложной структурой и композицией отличается гуцульское приглашение, записанное С. Килимником в 1943 г.: «Господар бере у дві руки макітру з кутею, а господиня свічку. Господар зупиняється посеред сіней і каже: “Пресвяте сонце, місяцю ласковий, зорі ясні, дощі рясні, йдіть до нас на святу вечерю кутю істи!” Потім удруге: “Святі наші діди-прадіди, батьки-матері, брати-сестри, діти онучки-правнучки — уси душі наші — лада, йдіть з нами вечеряги!” (три раза). Господиня на це проказує: “Шануємо вас і просимо до господи святу вечерю споживати!” Потім хатні двері зачиняються, а надвірні (сінешні) відчиняє господиня: “Лихий морозе, буйний вітре, палючі промені, люта буре, лихе й зле, — йдіть кутю істи!” (три раза). Потім виходить надвір, стає перед порогом і каже: “Кличу вас! Не йдете? Щоб повік-віків не приходили... Щоб ми вас видом не видали, слихом не слыхали...” Господиня закінчує: “Скам’янійте ж у скелях, кручах, темних лісах, високих горах, глибоких кручах, у снігах-льодах, куди курячий голос не доходить”» [Килимник 1, 29].

В этом примере вербальный компонент ритуала приглашения может рассматриваться как единый текст, несмотря на то что он состоит из трех автономных приглашений, адресованных разным рядам персонажей и произносимых разными исполнителями. Хозяин приглашает почитаемых персонажей, а хозяйка — вредоносные стихии, поэтому тексты хозяина отличаются минимальной структурой (**АБ**), а тексты хозяйки включают, кроме того, запретительную формулу (**В**) и формулу угрозы (**Г**), которая в данном случае имеет вид проклятия.

Для разных этнокультурных ареалов и локальных традиций характерны разные структурные модели текстов приглашения. Уже говорилось о том, что наиболее полные по составу блоков тексты (**АБВГ**) локализируются в восточном Полесье и восточной Белоруссии, тогда как наиболее краткие (**АБ**) встречаются повсюду — среди них нелегко отличить тексты минимальной структуры от текстов неполных, редуцированных, свернутых, которые в принципе допускают и более простран-

ные варианты. Категорически не допускают такого развертывания лишь приглашения, адресованные Богу, Богородице, святым, ангелам, распространенные главным образом у южных славян. Для них структура **АБ** является полной, завершенной, ибо такого рода сакральные адресаты могут быть объектом исключительно пригласительных, но ни в коем случае не отгонных действий и слов. Исключение составляют приглашения, обращенные к св. Герману, который в верованиях и обрядах балканских народов часто отождествляется с духом градоносных туч или считается их предводителем наряду со змееподобными «алами», душами висельников и т. п. Схема **АВВ** представлена наибольшим числом текстов, относящихся ко всем славянским зонам. Однако разновидности этой схемы, отличающиеся разным выражением блока **В**, имеют неодинаковую мощность. Подтип **АВВ_{II}** характерен для нескольких полесских сел, засвидетельствован в записях из южной Польши, в ряде южнославянских записей; подтип **АВВ_{III}** представлен большим числом полесских текстов (более 30), отмечен на Украине и в Белоруссии, в южной Польше и нескольких сербских свидетельствах; подтип **АВВ_{I,II}** широко представлен в Полесье (более 25 текстов), в зоне Карпат, на Украине, а также в сербском материале; подтип **АВВ_{II,III}** — в Полесье (более 20 текстов), в Белоруссии и единичными южнославянскими примерами. Остальные подтипы, например, **АВВ_{III}**, **АВВ_{I,II,III}** и другие, встречаются в небольшом числе записей.

Завершая рассмотрение славянских текстов приглашений к рождественскому ужину, обратим внимание на их прагматическую природу. Действительно, их общая семантика не вытекает из буквального смысла составляющих текст предложений (клишированных формул), а определяется только с учетом прагматического контекста — времени, исполнителей текста, адресатов, сопровождающих текст действий и стоящих за всем этим фоновых знаний, т. е. народных представлений о сакральности рождественского времени, о поминальном характере ужина, о мифологической природе приглашаемых персонажей, о возможности магического воздействия на стихии, о характере контактов с потусторонним миром и т. д. Каждая часть (формула) текста и весь текст в целом представляют собой особого рода речевой акт и обладают отчетливой «иллюктивной целью»: обращение (**А**), приглашение в форме при-

каза, требования или просьбы (Б), предостережение, запрет или побуждение (В), угроза (Г). Независимо от полноты структуры каждый реальный текст выражает одну и ту же иллокутивную цель — предостережение, предотвращение нежелательных для исполнителей актов со стороны приглашаемого персонажа в будущем. Если текст ограничен формулой обращения и приглашения, то эти формулы в сознании исполнителей передают всю полноту содержания, эксплицитно в данном случае не выраженного (косвенный речевой акт, в котором «приходи сейчас» означает «не приходи потом»). Если в тексте присутствует блок В, то текст отличается от предыдущего лишь большей эксплицитностью смысла, но не объемом содержания. Наличие же блока Г (угрозы) тем более не влияет на объем содержания, а имеет лишь модальную функцию — усиливает запрет или предостережение.

* * *

Рассмотренные выше тексты и сопровождающие их ритуалы относились к рождественскому периоду, что является не просто фактом их календарной приуроченности, но отражает их глубокие семантические связи с общей символикой Рождества, основанной на двух главных мотивах: контакте с миром умерших и магии «первого дня», начала, прогнозирования благополучия грядущего года. Вместе с тем близкие к рассмотренным ритуальные и вербальные формы приглашений известны и в составе других обрядовых циклов. Так, в русской традиции ритуал «приглашения мороза» был приурочен к Пасхе (к Чистому четвергу) и назывался «кормить мороз киселем». В центральных р-нах России хозяйка выходила с киселем в руках на улицу, в огород, на крыльцо или выставляла его за окно, приговаривая: «Мороз, мороз, не морозь мой овес, иди кисель поешь». В Калужской губ. в этот же день дети бегали в овин «зверей кликать»: «Волки, медведи, лисицы, куницы, зайцы, горностаицы, идите к нам кисель есть!» [Сokolova 1979, 108].

Структурное и семантическое сходство пасхальных приглашений с рождественскими может быть объяснено одинаковым восприятием Рождества и Пасхи как праздников, определяющих и прогнозирующих весь годовой цикл. В восточно-

славянской зоне такого же типа пригласительные формулы известны и в составе поминального цикла обрядов. В качестве персонажей приглашения здесь выступали исключительно умершие родственники («родители», «душечки», «деды», покойники, называемые по имени), например, «Честные и праведные родители, ходите с нами обедать» или «Данила, Данила, ходи кутью есть!» (белор.). При этом ритуал осмыслялся как акт символического кормления покойников и сводился к выкладыванию, выносу предназначенной для них пищи. Контакт с миром предков, как уже отмечалось, является главным мотивом рождественских приглашений, а вся рождественская обрядность отличается ярко выраженным поминальным характером. Столь же закономерно включение формул приглашений в ритуал г а д а н и й (преимущественно восточнослав. традиция). Приглашения адресуются здесь потусторонним силам, способным предсказать будущее, мифологическим персонажам (черт, чертов сын, щуров сын, доля), святым (Андрей, Василий и др.), но чаще всего — духу, принимавшему вид жениха и называемому «суженый-ряженный», «суженый-гудженный» и т. п. Например, в Волынской губ. девушки с кутьей в руках выбегали к воротам, влезали на них и кликали Долю: «Доле, доле, ходи до нас вечерати!» Известны и некоторые другие ряды, включающие ритуал приглашения мифологических персонажей или святых к совместной трапезе. Так, садясь за стол обедать на Кузьминки (1.XI), хозяева говорили: «Кузьма-Демьян, приходите к нам кашу хлебать» [Максимов 1903, 519]. Аналогичные формулы произносились женщинами и перед будничной трапезой в поле (приглашали «Кузьму-Демьяна», «Спишку-цупурыжку» и т. п.) или даже перед каждым повседневным приемом пищи, например, «Завытай, Господы, на сниданне (полудэнь, вычэру) до нас!» (Б. Стл. Видибор).

Среди всех нерождественских ритуалов приглашений особое место занимают достаточно редкие о к к а з и о н а л ь н ы е обряды, совершаемые летом при приближении градовой тучи. У сербов Косова Поля в таких случаях хозяйка, раздевшись донага, взбиралась на чердак, держа в руках обрядовую лепешку (погачу) и рюмку водки, и кричала в сторону тучи: «Дођи да ручаш, яко оћеш и ако нећеш! Ово ти је за годину дана!» (Приходи обедать, хочешь ты этого или не хочешь! Вот тебе на весь год!) [Vukanović 1968, 439]. Такие приглашения яв-

ляются как бы репликой рождественских приглашений, их отсроченным завершением, исполняемым в момент, когда опасность, которую должен был устранить превентивный рождественский ритуал, стала актуальной. Исполнитель как бы напоминает градовой туче о «соглашении», заключенном в свое время, на Рождество, и требует его соблюдения. В аналогичном гуцульском окказиональном обряде такое напоминание включено в текст приглашения-заговора: «На свят вечір я виходив, я просив і звав до вечері...» [ЕЗ 1898, т. 5, 68].

Первая публикация: Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: структура текста // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993. С. 60–82; Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора. Сб. статей памяти Г. Л. Пермякова. М., 1995. С. 166–197.

Благовещение в славянских народных обрядах и верованиях*

Исследователей славянской народной культуры нередко упрекают в чрезмерном увлечении язычеством, в необоснованном отнесении к древности обрядовых и необрядовых фольклорных форм, текстов, символов и т. п., известных нам по записям и наблюдениям XIX–XX вв. В ряде конкретных случаев этот упрек может быть принят, но в целом, видимо, он вызван неоднозначностью самого понятия язычества, неразличением язычества как исторической формы славянской культуры, характеризующей дохристианский период ее истории, и язычества как культурной модели, которой соответствует определенная «картина мира», аксиология, стереотипы поведения, символика и т. п. Язычество как культурная модель осваивает и усваивает культурный материал независимо от его генетической природы, в том числе и «чужеродный», привнесенный христианством или заимствованный из иных традиций, и тем самым, по сути дела, перестает быть язычеством как таковым. Поэтому к традиционной славянской культуре может быть применено понятие двоеверия или даже *троеверия* прежде всего или почти исключительно в генетическом смысле: это, действительно, особый сплав исконных, дохристианских, языческих элементов, элементов христианских и элементов поздней античности и неславянских культур, пришедших с христианством или иным путем. Отчасти понятие двоеверия может относиться к функциональному распределению генетически языческих и генетически христианских (или ахристианских) форм в некоторых маркированных ситуациях (например, в гаданиях с одной стороны, и в церковных обрядах с другой). Но в отношении типологическом и

* Статья написана в соавторстве с Н. И. Толстым.

«идеологическом» многие области народной культуры оставались языческими еще в XIX веке и остаются таковыми в наши дни (там, где народная культура сохраняется как целостная традиция). Мощный пласт усвоенных народной традицией христианских ритуальных форм, мотивов, образов, персонажей, символов и концептов, наконец, текстов во многих случаях подвергался мифологическому переосмыслению и адаптации в соответствии с традиционной дохристианской «картиной мира». Примером такого усвоения может служить славянский народный календарь в единстве его форм (выбор, порядок, иерархия единиц времени) и содержания (мотивировки, интерпретации, ритуальное оснащение).

Для народной традиции характерно понимание праздника как временного рубежа или перерыва во временной цепи, когда открывается граница между этим и «тем» светом, как опасного времени, таящего в себе угрозу обитателям этого света и потому требующего специальных защитных мер. С подобным мифологическим восприятием времени связана и персонификация праздников в образе полуфантастических персонажей или в образе соответствующего календарному периоду или дню святого (серб., болгар. *Баба Марта*, полес. *Зимняя Микола*, *Градская середа* и т. д.). Далекое от житийно-христианского восприятие святых, фигурирующих в народном календаре, отражают хрононимы типа серб. *Ветрена Петка*, рус. *Параскева-грязнуха*, польск. *Matka Boska Kwiatowa, Zielna, Siewna, Roztworna*, полес. *Иван Злостный*, *Ведьмин*, *Колдунский* и т. п.).

В толковании отдельных праздников и отрезков годового цикла также явственно проступает мифологическая и примитивно-магическая основа. Это касается даже таких крупных годовых праздников, как Благовещение, который в народном сознании нередко утрачивает свой исконный христианский смысл.

Благовещение — один из великих «богородичных» праздников христианской церкви, посвященный воспоминанию о возведении архангелом Гавриилом Деве Марии тайны воплощения от Нее Бога Слова, т. е. посвященный вести о рождении Христа. Благовещение приходится на 25 марта по старому и 7 апреля по новому стилю и является весенним неподвижным праздником, в отличие от подвижных праздников — Пасхи, Вербного Воскресения и других «великих» дней пасхального цикла, с которыми он может совпадать.

Благовещение описано в Новом Завете: «Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Именно этот 28-й стих первой главы Евангелия от Луки и стал темой всех благовещенских икон и многих произведений искусства. Слово *Благовещение* — калька с греческого *εὐαγγελισμός, εὐαγγέλιον* 'благая, добрая весть'. Второе слово принято без перевода в нашем языке для обозначения священной книги Нового Завета, которая лишь изредка называется *Благовествованием*. Сербы праздник Благовещения называют *Благовјештење, Благовести*, хорваты — *Blagovijest*, болгары и македонцы — *Благовец, Благоец* (без компонента *вѣсть*), а дети, рожденные в этот день, нередко получают имена *Благой, Благоје, Блаже, Блага* и т. п. Западные славяне и словенцы связывают праздник Благовещение также с идеей «возвещения» (польск. *Zwiastowanie*, чеш. *Zvěstování Panny Marie*, словен. *Marijino oznanjenje*) или просто с именем Богородицы — Девы Марии, снабжая его каким-либо эпитетом, отличающим этот праздник от других «богородичных» праздников: словац. *Malá Mara*, луж. *Zelena Marja* и т. п.

«Благая весть» в народном сознании чаще всего ассоциируется с наступлением весны. Так, у кашубов Благовещение — *Matka Boska Roztworna*: на «Растворную» Богородицу земля «растворяется». Локальные, диалектные названия нередко мотивированы совершающимися на Благовещение нехристианскими народными обрядами и верованиями. Так, болгары, живущие в Банате (зап. Румыния) в селе Винга, называют Благовещение — *Лушканица* — от глагола *лушкам* 'качать', из-за местного обычая качаться в этот день на качелях. Там же в других селах день Благовещения — *Навіщень*, т. е. день *навий*, посвященный умершим предкам (*навиш* — 'духи предков'), или *Куковден*, т. е. день первого кукования кукушки.

В то же время само название *Благовец* и т. п., в основе которого лежит слово *благ* 'сладкий, мягкий, добрый', определяет мифопоэтическое осмысление хрононима. Болгары верят, что тыква, посеянная на Благовещение, будет сладкой, сербы считают, что собака, родившаяся на Благовещение, никогда не будет злой, не будет лаять и кусать. Так как *blago* у хорватов может означать и 'скот', и 'деньги, имущество, клад', то в Лике говорят — «*Blagovist, pripovist, blago traži zelen list*»

(Благовещение, возвешение, скотина хочет зеленого листа), а в Славонии на Благовещение отправлялись на поиск кладов.

Праздник Благовещения занимает в годовом праздничном цикле особое место. Он оказывается одной из четырех ключевых точек года: Рождество — Благовещение — Иван Купала — Воздвижение (или Усекновение главы Иоанна Крестителя) [Толстой 1997/2003] и знаменует начало летнего полугодия, весенне-летнего периода, пробуждение земли от зимнего сна. В этот день, по народным верованиям, выходят из земли все ее скрытые зимой обитатели, все гады земные — змеи, лягушки, насекомые и т. п., а «щука хвостом лед разбивает». Все они должны будут скрыться на Воздвижение или Усекновение. Благовещение — время прилета птиц, пробуждения медведей, пчел, мух, червей. Появление гадов и лягушек, насекомых и мух до Благовещения считается плохим предзнаменованием, сулящим холодную весну и даже голодный год. Пчеловоды внимательно следят за первым вылетом пчел, и если пчелы вылетят на несколько дней раньше Благовещения, то столько же дней они должны будут отсидеть в улье, так как в эти дни будут холода. Это же относится к мухам, червям и лягушкам.

Сербы в Шумадии (район Гружа) полагают, что зима длится до Благовещения и что в этот день еще может быть снег. Поэтому они о Благовещении говорят: «Благовести, приповести, сикиру ми нађи!» (Благовещение, повествование, найди мой топор!); имеется в виду, что топор, брошенный во дворе, замело снегом, и хозяин не может его найти. Чехи считают, что Благовещение «возвещает весну, но не прогоняет зиму». Угорские русины, жители Подкарпатъя, говорят, что зима трижды встречается с летом («тричи стрічає ся із літом») — на Сретение (2.II ст. ст.), на 40 мучеников (9.III ст. ст.) и на Благовещение (25.III ст. ст.), и тогда уже на Благовещение «літо зовсім переможе зиму». Русские тоже утверждают, что на Благовещение «весна зиму поборола». Македонцы в гор. Охрид говорят, что на Благовещение из земли выходит тепло, а черногорцы полагают, что к Благовещению день увеличивается настолько, что птица может в этот день девять раз свить и развить гнездо. В Белоруссии и на Смоленщине на Благовещение «гукали весну» или начинали ее «гукать» и часто гукали ежедневно до первой пахоты: молодежь забиралась на возвышенные места, на крыши бань, гумен, на поленницы дров со специальными

песнями. В смоленском сельце Злотова (Ельнинского уезда) пели так:

На горе церкыўка Благовещеня!
Благослави нам, Госпыди, вясну кликыць,
Лета даждать, а зиму справажать!
Ты вылети, вылети, горныя галычка,
Ты вынеси, вынеси тѣплыя летичка
Старым бабушкам по киѣчичку,
А малым детушкам па яечичку,
Красным девушкам па жанишочку!..

[Добровольский 4, 98]

Иногда «гукание весны» сопровождалось разжиганием костров: на Могилевщине и Гомельщине так «палили зиму», а в Калужской губернии «грели весну». Вокруг костров водили хороводы, пели песни, прыгали через огонь. В Полесье в селах около Чернобыля на Благовещение девушки ходили по селу, взявшись за руки, и пели песню «Летела стрела». В других селах Восточного Полесья обряд «вождения стрелы» или «похорон стрелы» с пением песни о стреле исполнялся обычно на Вознесение [Гусев 1986, 63–72]. Со дня Благовещения обычно начинали петь веснянки:

Благослови, Боже!
Весну кликаць,
Зиму провожаць,
Лета дождаць!
Вылеци сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отомкни цеплое лецечко.

(смолен.) [Шейн I/1, 126].

Русские в Пензенской губернии на Благовещение раскладывали пироги на холстах первой ткани и оставляли их на ночь со словами: «Вот тебе, матушка Весна!» В Тульской губернии молодежь на Благовещение затевала уличные игры, становилась в круг и закликала весну: «Весна красна! На чем пришла?...» В Саратовской губернии на Благовещение рано утром обращались к солнцу: «Солнышко, ведрушко! Просвети-ка, прогляни: твои дети на повети есть хочут, пить просят». Русскому и белорусскому кликанью весны соответствует сербский обычай «ранило», известный в Поморавье и на Косо-

вом Поле: девушки рано утром на Благовещение взбираются на крыши домов и поют песни с зачином «Рано, на рано...»

Все славянские народы отмечают на Благовещение возвращение птиц из дальних стран, из «вырея». Поэтому Благовещение можно назвать птичьим праздником. В России в этот день всегда выпускали певчих птиц на волю, «чтобы они пели во славу Божию» и принесли счастье тому, кто их освободил. В Белоруссии, на Украине, в Польше в день Благовещения встречали аистов. При этом на Виленщине верили, что если на Благовещение еще лежит снег, то аисты, прилетев и увидев снег, улетают обратно «на низ» (т. е. на юг). В Полесье в этот благовестный день пекли лепешечки в виде лапы аиста — «буськи» или с его изображением, и называли их *галены*, *бусневы лапы*, *буськи*. Эти лепешки дети выносили во двор, подбрасывали их к небу и кликали: «*Бусню, бусню, на тоби галёну, дай мни жита копу!*» В польском Поморье в Хойницком повете верили, что на Благовещение прилетают аисты, несущие на своих хвостах ласточек. Ласточек на Благовещение ждали не только в Польше, но и в Словакии, Южной Болгарии, Македонии и других странах. Словаки считали, что ласточек выпускает из фартука Дева Мария. Южные славяне и жители Карпат на Благовещение ждут прилета кукушки и ее первого кукования, возвещающего весну и лето. Кукование кукушки до Благовещения считалось у македонцев из района Прилепа плохим предзнаменованием.

Согласно русской поговорке, «Благовещение — самый большой у Бога праздник», поэтому «на Благовещение и на Пасху грешников в аду не мучают». В этот день ни в коем случае нельзя работать. Поэтому на Благовещение «птица гнезда не вьёт и девка косу не плетёт», а «кукушка без гнезда за то, что завила его на Благовещение». Сербы, болгары, кашубы тоже говорят, что на Благовещение «птице не свијају гнезда» (серб.), «ластовичка — та не вие гнездо» (болг.), «*ptáx n'e v'ije gńazda*» (кашуб.). Запрет трудиться на Благовещение связан с целым рядом других запретов. Так, в Полесье строго следили за тем, чтобы на Благовещение не топить печи и не печь, чтобы в первый день пробуждения земли «не запечь землю» и не вызвать засухи и бездождия летом. Под Москвой в Дмитровском районе еще недавно говорили, что в день Благовещения «нельзя спать под землей», т. е. спать в избе под потолком, засы-

панним землей. От такого сна якобы могут «уснуть» в поле семена под землей.

Представления славян о полугодовом сне земли (от Воздвижения до Благовещения) подтверждаются запретами «будить землю» до Благовещения; ее нельзя было обрабатывать — пахать, рыхлить, копать, дыривить. В Полесье, например, строго следили за тем, чтобы не забивать колья в землю до Благовещения, не «торкать» землю, ибо эти несвоевременные действия вели к засухе летом. На Карпатах и в Подкарпатье, в Станиславском и Черновицком крае было запрещено на Благовещение выгонять скот на пастбище, перегонять овец с одного места на другое, в особенности через вершину горы или холма, переходить за границу сельских угодий. Там же в этот день нельзя было ходить с палкой, чтобы «ні лізли чирвакі, гаді, зміїі кусучі» в хату или к скоту. В Боснии на Благовещение не продевали нитку в иголку, чтобы за тем, кто проденет нитку, весь год не ползали змеи. А у русских в Пензенской губернии на Благовещение запрещалось смотреть на пряжу и на кросна, «чтобы потом не кусала лесная змея». Во многих краях России от Воздвижения до Благовещения не ходили в лес. Особенно строгим был запрет ходить в лес на Воздвижение, «когда змеи и гады уходят в землю» на зимний сон. В Сербии на Благовещение нельзя было хватать скот за рога, ибо в противном случае «будут кусаться змеи», а в Восточной Сербии нельзя было шить новые постолы («опанке»), «чтобы летом не наступить на змею». Запреты основываются на принципе симпатической магии: нитка — змея, палка — змея. В Белоруссии на Свислочи нельзя было «сновать кросны» в промежуток времени между католическим и православным Благовещением, чтобы в наступающее лето «не сновали волки возле села», а на Витебщине не сновали, чтобы «не засновать дождь» на все лето, т. е. чтобы не вызвать засуху.

Дохристианская, языческая основа народных верований, связанных с Благовещением, лучше сохранилась в православной среде, чем в среде католической. У православных южных славян «пробуждение» земли на Благовещение связано с появлением змей, гадов и червей. Проснувшихся на Благовещение змей и гадов сербы, болгары и македонцы встречали шумом и битьем в металлические предметы и посуду и криком: «Бягайте змии и гуцери [ящерицы]!» Правда, во многих бол-

гарских и сербских зонах это могло происходить и позже, в день св. Иеремии, 1.05. по старому стилю, что следует объяснять известной размытостью временных границ между зимним и летним полугодием, наблюдаемой в некоторых локальных традициях на примере других весенних праздников — Чистого Четверга, Пасхи, Юрьевского дня, дня Сорока мучеников и др. В эти праздники могут исполняться отдельные обряды, характерные и типичные для Благовещения. В архаическом славянском регионе на Балтийском море — в Кашубской земле (около гор. Гданьска в Польше) крестьяне верили, что на «Растворную», т. е. на Благовещение, земля растворяется и из нее вылезают черви, жабы и змеи, при этом у змей и у жаб раскрываются пасти и рты, сросшиеся в зимний период.

В двух славянских регионах Благовещение связано с культом медведя. Белорусский обряд «комоедица», бытовавший в Борисовском уезде и записанный в прошлом веке, заключался в том, что в канун Благовещения ели особую «медвежью» еду: сушеный репник, овсяный кисель и комы гороха (отсюда и название ритуала), а после еды ложились спать, но не спали, а перекатывались на постели медленно и долго, около двух часов, с боку на бок, подражая медведю. В Болгарии в Белградчишко также считали, что медведь просыпается на Благовещение и что после его пробуждения можно купаться, так как «мечката вече се окъпала», т. е. медведь уже искупался, и тем самым вода очистилась.

На Благовещение, по народному верованию, пробуждаются и пчелы. У болгар и сербов в этот день пчеловоды открывают летки ульев и кадят ульи дымом от тлеющих тряпок и сухого говяжьего навоза, «чтобы не пробирались к пчелам змеи и мыши». Сербы в Краине и на западной боснийской границе на Благовещение шли к пчелам с ключом от дверей дома и с плужной и колесной чекой и выпускали пчел из летка. На Харьковщине, в Купянском уезде на Благовещение вкладывали в леток череп благовещенской щуки так, чтобы пчела выползала из летка только между щучьими зубами. Верили, что такая пчела потом «не даст себя в обиду». С той же целью на Украине подмешивали в мед для пчел мелкие крошки от благовещенской просфоры и порошок от стертой щучьей головы вместе с перцем и сухими муравьями, «чтобы пчела была зубаста, как щука, сердита, как перец, трудолюбива, как мура-

вей». В Закарпатье в селе Нижний Быстрый на Благовещение хозяин старался не выходить из дому, «чтобы пчелы не улетали из улья».

Щука или вообще рыба является у восточных и у южных славян почти обязательным блюдом на Благовещение. Как известно, в строгий Великий пост разрешается есть рыбу только дважды — на Благовещение и в Вербное воскресенье. Это отражено и в народных обычаях. Так, болгары в Добрудже обязательно на Благовещение едят рыбу. Если же рыбы нет, то нужно хотя бы рыбной костью поковырять в зубах для здоровья («Ако няма риба трябва поне с кокал от риба да си почечкаш зъбите за да си здрав»). Черногорцы говорят несколько иначе: «Если ты на Благовещение найдешь на дороге рыбью косточку, то ты должен ее съесть» (Ако на Благовијести нађеш и драгу од рибе на путу, треба је појести).

Наконец, в некоторых местах на Благовещение уделялось внимание и вшам и блохам. Так, в Хомолье в северо-восточной Сербии следили за тем, чтобы в этот праздник не убить вошь или блоху и не выплеснуть воду из дома во двор. От выплеснутой воды мухи будут залезать скоту в нос, а от убитых вшей и блох расплодится гнус, досаждающий скоту. В Белоруссии на Витебщине на Благовещение было принято гнать блох из дома. С этой целью хозяин снимал с себя рубашку, мел ею хату, выбрасывал мусор во двор, а со двора захватывал снега и льда, разбрасывал их по полу хаты и затем ложился спать.

Болгары и македонцы верили, что в полночь в канун Благовещения открываются небеса и является Господь Бог. Македонцы из зоны Прилепа полагали, что небо открывается для того, чтобы ангел мог с него сойти и принести благую весть, а македонцы из Битоля считали, что Богу при этом поклоняются до земли все деревья. В этот момент можно загадывать желание, и оно исполнится. Открытие неба, таким образом, сочетается с раскрытием и пробуждением земли. К этим событиям добавляется и торжество или «игра» солнца. На Благовещение солнце играет во многих зонах Полесья. Показательно, что в том же Полесье оно играет и на Воздвижение, только в эти дни говорят, что «солнце движется», а на Ивана Купала солнце «купается». Мгновенное открытие неба в полночь известно у южных славян в канун Богоявления (Крещения). Это свидетельствует еще раз, что Благовещение входит в соотношение с

другими «солнечными» (солнцеворотными и солнцестоящими) годовыми праздниками. Не случайно в Саратовской губернии именно на Благовещение рано утром на рассвете обращались к солнцу: «Солнушка, ведрушка! Прасвити-ка, праглини: твай дети на павети йисть хочуть, пить просють», или «Солнышка, пакажысь, красная, наридись! Твай детки плачуть, на трех нагах скачуть».

Одним из характерных обычаев празднования Рождества и Ивана Купалы является возжигание огня. Очистительный и охранительный огонь зажигался и на Благовещение. В Белоруссии, на Могилевщине, обычай разжигать такой ритуальный огонь назывался «чистить землю». В огне жгли солому, мусор, тряпки, старую обувь, конский и коровий навоз. Во многих местах Болгарии на Благовещение утром мели двор и поджигали мусор перед домом или в огороде. В Добрудже при этом хозяйка трижды обходила дом с зажженным факелом и кричала: «Бягайте зьми и гущери!» (Убегайте, змеи и ящерицы!). В Восточной Сербии в окрестностях Болевца на Благовещение поджигали тряпки и бросали их к каждому строению во дворе, а молодежь всю ночь до рассвета танцевала вокруг костра. В Боснии (Гласинац) на Благовещение жгли костры, сжигали тряпки и изношенную обувь, били кочергой в сквородки, чтобы отогнать змей. В Карпатах гуцулы на Благовещение соблюдали обычай, по которому хозяин рано утром три раза обегал хату, бросал за собой горящую тряпку, «чтобы змеи не забрались во двор и лихий не приступил к хате». В Полесье, в Кобринском районе, считали, что мусор, выметенный на Благовещение и выброшенный в поле или на огород, вызывает буйный рост сорняков. Поэтому его сжигали на дороге или на меже. Вообще же благовещенские костры считались защитой от болезней, сглаза и нечистой силы. Русские в Сибири на Благовещение (и после жатвы) сжигали соломенные постели, старые лапти, прыгали через огонь и окуривали свою одежду от болезней и чар. Сербы, желая предохранить скот от эпидемий, прогоняли его на Благовещение между двух костров. В Темнице (Центральная Сербия) в полночь гасили в очагах во всем селе огонь и добывали трением новый, «живой огонь» для всего села. Русские на Тамбовщине, наоборот, под Благовещение всю ночь в избах не тушили огней, «чтобы лен лучше народился, а иначе молния все повыжжет».

В обоих случаях присутствует магия первого дня, направленная на будущее благополучие.

Магические действия на Благовещение были разнообразны и во многом схожи с аналогичными действиями на Рождество и на Новый год. Так, в Болгарии, в Македонии и на Карпатах беспокоились о том, чтобы в день Благовещения быть сытыми, хорошо одетыми, иметь при себе деньги, а при куковании кукушки успеть их пересчитать. Болгары-капанцы на Благовещение выносили на двор тканую и шитую зимой одежду и девичье приданое, чтобы весь год был достаток в доме, а болгары из округи гор. Тырново надевали новую одежду, чтобы весь год иметь обновки. В Полесье, чтобы быть быстрым, здоровым весь год и «легким», обегали на Благовещение вокруг дома, а в Восточной Сербии и Западной Болгарии с той же целью на Благовещение качались на качелях: «чтобы быть легкими и чтобы им не была тяжела работа в течение года» (за да бѣдат леки и да им не тежи работата през година), а также чтобы конопля пошла в рост. У болгар, поляков и у русских считалось, что удачная кража на Благовещение может «заворожить», т. е. обеспечить успех воровства в течение года. Согласно южнославянским верованиям, в ночь на Благовещение на тех местах, где зарыты клады, появляется пламя, но эти клады стерегут дьяволы, и потому о них нельзя говорить и их трудно добыть. Клады, зарытые деньги, однако, сами на Благовещение «выходят из земли и светятся огнем».

На Благовещение, по представлениям болгар, появляются духи природы — самовилы и самодивы, ушедшие осенью на Усекновение в свои сокровенные зимние убежища. Они начинают резвиться, танцевать под музыку около колодцев, источников и рек, на лужайках, в долинах и тенистых рощах. Эта резвость прекращается после Русальной недели, т. е. Троицы. Поэтому болгары рано утром на Благовещение опасаются ходить к воде. Для защиты от ведьм («вештиц») сербы в Восточной Герцеговине в канун Благовещения (как и на Рождество) обходили дом с зажженными свечами и сыпали просо. Украинцы на Волыни обводили линию вокруг хаты топором или косой по земле, чтобы «ведьма не приступила». На Карпатах бытовало поверье, что из яйца, снесенного на Благовещение, может вылупиться черт-«осинавец», поэтому хозяйки выбирали такие яйца в реку. На Ровенщине такие яйца освяща-

ли и съедали, чтобы не бояться грому. На Волини боялись в день Благовещения охотиться, полагая, что тогда черт «водит» по непролазным чащам, а в Белоруссии, в Слонимском уезде, говорили, что на Благовещение ружье «не убивает».

Все это свидетельствует о том, что Благовещение считается межевым, рубежным временем, «опасным днем», когда активизируются как положительные, так и отрицательные силы природы и когда магическое, чудесное и невероятное реально и действенно. Именно по этой причине считается, что на Благовещение можно предсказывать будущее, Благовещение определяет погоду, урожай и поведение хлебопашца на грядущее лето. Болгары-капанцы следили, какая погода стоит на Благовещение, и считали, что такая же будет весь год. Сербь в Поповом Поле (Герцеговина) говорили, что если дождь на Благовещение «помочит воловий рог», год будет урожайным. Того же мнения придерживались на Харьковщине, ожидая, что пасмурная погода и дождь повторятся на Пасху и все лето будет с дождями и с урожаем. В польском Поморье в громе, разразившемся на Благовещение, видели предзнаменование хорошего урожая, а в морозе на Благовещение — еще сорок морозов после Благовещения. Так же предсказывали морозы после Благовещения русские на Севере (Череповецкий уезд).

В Закарпатье полагали, что год будет счастливым, если Благовещение придется на субботу или воскресенье, если же на пятницу, то весь год будет плохим. На Витебщине, «чтобы мыши не ели хлеба», старались первую перевозку хлеба с поля делать в тот день недели, в который было Благовещение. На Карпатах у гуцулов такой день недели назывался «благовісна днина», и в этот день нельзя было начинать строить хату, гнать скот на пастбище или на ярмарку, случать скот, сажать что-либо в огороде, начинать пахоту, давать кому-либо яйцо, «бо то не проводит сї». Это же поверье сохранилось у старообрядцев в Сибири: в день, когда было Благовещение, не сеяли, не сажали, не начинали пахоту, не выгребали картофель т. п. В селах около Рыбинска не зажинали в благовещенский день недели, а делали это или днем раньше, или днем позже. В Подмосковье, в Дмитровском крае, не сажали квочек на яйца в день Благовещения, «иначе яйца будут болтунами».

Таков далеко не полный перечень обрядов, верований, запретов и предписаний, исполняемых на Благовещение. Более

подробное их описание и толкование возможно только в сравнении с подобными обрядами, исполняемыми у славян в Чистый Четверг, на Пасху, Троицу, Ивана Купалу, Рождество, Крещение, Сорок мучеников и Юрьев день, т. е. в другие знаменательные народные и церковные праздники.

Примечание. Список использованной литературы дается в статье «Благовещение» тех же авторов в первом томе словаря «Славянские древности», где публикуется сокращенный и приспособленный к нуждам лексикографии вариант этой работы [Толстые 1995].

Первая публикация: Н. И. и С. М. Толстые. Благовещение в славянских народных обрядах и верованиях // Введение в храм. М., 1997. С. 660–666.

Остатки пасхальной пищи и их ритуальное применение

Проф. Х. Поповской-Таборской принадлежит интересная статья об истории польского слова *schab*, *schaby*, где восстанавливается следующий путь его семантического развития: 'кость, ребро' → 'кости, ребра вместе с мясом' → 'сорт мяса' → 'мясо высшего сорта' [Popowska-Taborska 1991]. Импульсом к этим разысканиям послужило четверостишие В. Потоцкого, в котором выражение *schaby wielkanocne* явно не соответствует современному литературному *schab* 'грудинка', а отражает старое, реконструируемое значение 'кость, ребро':

Taką natura złotu i srebru moc nada:
Kto je ma, choć sam milczy, najmędrzszych przegada
Abo cale oniemi jako w stawie żaby
Kto weń rzuci święcone wielkanocne schaby

[Potocki 1953, 28].

Упомянутое в этом тексте действие — бросание в воду (пруд) остатков (костей) от освященного поросенка, одного из главных блюд праздничного пасхального стола (наряду с крашеными яйцами и *paschou* 'куличом') — требует этнографического комментария. Из контекста видно, что это действие воспринимается поэтом как вполне обычное, хорошо известное читателю; оно присутствует здесь лишь как средство создания образа «онемения»: лягушки перестают квакать, когда в пруд бросают кости. Х. Поповска-Таборска высказывает обоснованное предположение, что речь идет о некотором обычае, даже ритуале, требующем подобного обращения с остатками пасхальной трапезы. Между тем в польских этнографических источниках исследовательница нашла упоминания лишь о другом ритуале: по свидетельствам О. Кольберга, относящимся к краковскому, келецкому, сандомерскому, подлясскому и калишско-

му регионам [Kolberg 1871, I, 283; 1886, II, 189; 1886, I, 83], остатки освященной пасхальной пищи и, в частности, кости от поросенка, закапывали в поле. Мотивировки этого действия могли быть разными: «чтобы кроты и полевые мыши не вредили посевам», «чтобы град не побил поля» и т. п. Эти кости могли также скармливать кошкам и собакам, чтобы уберечь их от бешенства. Из этих свидетельств Х. Поповска-Таборска делает справедливый вывод, что, во-первых, кости пасхального поросенка, действительно, были объектом особых ритуальных действий, а во-вторых, эти действия могли быть разными, следовательно, можно предположить, что одним из способов обращения с «остатками» сакральной трапезы было бросание их в воду.

Такое предположение, хотя оно и не подкрепляется польскими этнографическими источниками, находит подтверждение в материале других славянских традиций, прежде всего восточнославянских. Как и у поляков, пасхальная обрядность украинцев, белорусов и в меньшей степени русских предписывает специальные ритуалы с остатками «свяченной» пищи, особенно — со скорлупой крашенных яиц и костями от поросенка. Прежде всего повсеместно категорически запрещается их выбрасывать, это считается тяжким грехом. Страх перед этим грехом объясняет известный в некоторых районах, в том числе и польских, обычай освящать перед Пасхой яйца без скорлупы, а мясо без костей [Kotula 1989, 163]; тот же обычай отмечен в Закарпатье [Богатырев 1971, 234]. Даже крошка пасхального кулича или другой еды не должна упасть на пол. Широко распространено верование, что мышь, съевшая освященной еды, превращается в летучую мышь. Поэтому все остатки пасхального обеда тщательно собираются и сохраняются для разного рода магических целей.

У восточных славян к наиболее распространенным действиям с костями и скорлупой относятся: закапывание в землю, пускание по воде, сжигание в огне, подвешивание на чердаке, под крышей дома или в хлеву в качестве оберега от грома, бури, нечистой силы. Нередко эти разные способы совмещались в одной локальной традиции. Так, в с. Старые Яриловичи Репкинск. р-на Черниговск. обл. кости от поросенка или бросали в воду, или затыкали в землю на огороде вместе с яичной скорлупой, или же и то и другое заворачивали в тряпочку и

подвешивали на чердаке. Иногда кости сжигали в печи, «чтобы не валялись» [ПЭЛС, 89].

Закапывание (втыкание) костей в землю или их разбрасывание по земле (в поле или на огороде) преследовало разные цели. В одних случаях считалось, что это помогает избавиться от сорняков: «Съвэчанэ у нас кости закопывають там, дэ бодьек ростэ, так нэ будэ бодьеку» (В. Ртн. Щедрогор); «Мой отец бувало на город кидает костку ту, штоб осот той не рос» (Б. Стл. Оздамичи). В других — кости считались средством от полевых вредителей — мышей, кротов, птиц, гусениц, жуков и т. п.: «М'ясо елы, а косткы у ямы кыдали, шчоб мышы нэ заводылысь» (С. Глх. Вольная Слобода); «Костку закапывали на городи, шоб гракы не летали» (С. Ямп. Орловка); «Кість з свячоного мяса вкладають у землю, аби кертиці не рили» (Дрогобычский повет — Чичула 1918, 17¹). Аналогичная мотивировка этого действия («чтобы кроты не рыли землю») характерна для Восточной Польши и Моравии: «Kości ze święconego, zakopane na łące lub w ogrodzie, miały odstraszać krety, rozrzucone po polu niszczyły osiet, zakopane zaś w ogródku przy chacie wyrastały w marunę czy maronę (Pyrethrum), roślinę o właściwościach leczniczych» [Dworakowski 1964, 81]². Ритуал мог приобретать характер жертвоприношения: «Szkodnikom polnym — kretom i myszom, niesie się w daninie chleba kawałek, jajko, kości z mięsa świętecznego, poświęconych w Wielką Sobotę i zakopuje się w ziemię na łąkach zbóż» [Badouin de Courtenay Ehrenkreutz 1927, 4]. В Моравии «kosti, sкарoupky z vajec rozsypou se po zahradě, po poli a po louce, aby krtice neryly» [Bartoš 1892, 40].

Чаще всего кости закапывали в поле или на огороде с целью магического повышения плодородия земли: «Кости закопывали в землю, шоб родыла усяка пашня» (Ж. В.-В. Топорище); «На Юрья у жыто едэмо, то трэба на межэ тэи костки з лушпайками закопать, бо будэ земля родыть дужэ» (Ж. Рдм. Вышевичи). В Польских Бескидах с той же целью (na urodzaj) закапывали в капустных грядках или под плодовыми

¹ Это свидетельство подтверждается новыми материалами из карпатского региона.

² Ср. верование, отмеченное в западном Полесье: «закопывали косяти съвячоные и обгородять йих, и там зилле выростэ, и зрывають тое зилле и сушать и хранеть» (Б. Млр. Олуш).

деревьями яичную скорлупу (ее же закапывали в кротовые норы или во дворе, «чтобы ужи не крутились вблизи дома») [Kwaśniewicz 1985, 22]. Нередко закапыванию костей и скорлупы придавался общий охранительный смысл: «Шкаралупи з свячених яечок, кості з поросятка, поріб'я та шинки й кришки господиня обережно збирає, щоб ніщо не впало на долівку. Усе це потім закопується на межі ниви, щоб охоронити хліб на ниві. Кришки з свяченого віддають курам дрібно потовчені. В деяких місцевостях шкаралупи з свячених писанок-крашанок закопують у городі» [Килимник 1962, 102]; «Кости закопывали у земельку, щоб зямелька освячалась» (Г. Клн. Золотуха). Русских свидетельств такого рода немного. В Иркутской губ. кости от мясного, которым разговлялись на Пасху, было принято закапывать в землю или забрасывать на чердак (о последнем см. ниже) [Виноградов 1918, 39].

В Белоруссии и в северных районах Украины остатки пасхальной трапезы обычно сохраняли до Юрьева дня, когда их несли в поле и закапывали на меже, по углам поля или разбрасывали по полю, считая, что это предохраняет поле от града, грозы, бури. В некоторых местах Гродненского уезда в этот день до восхода солнца хозяин брал штоф водки, настольник, клал в него хлеб, кости, оставшиеся от «свенцоного» стола, и обходил с этими вещами кругом засеянного рожью поля, по углам которого он втыкал пасхальные кости со словами: «Святы Боже и Святы Еры! заховайце ніўку от граду!», и возвращался домой [Шейн I/1, 169–170; см. также: ЗК, 178–181]. То же действие могло пониматься как апотропейное, направленное на защиту от нечистой силы, колдунов: «На Юр'я закопвали святыя лушпаўки, каб ужэ поле было святое, от злых, от людэй. Кости радом закопвали» (Б. Брз. Спорово).

В некоторых районах Полесья, а также в Словакии закапывание костей и скорлупы «от града» не связано с Юрьевым днем, а совершается непосредственно после Пасхи: «Лушпайки тые годы старые людзи ходзили у жыци закопували, каб гром не биў. Косьци зберали и тожэ закопували на пашне. Пройдзе Велигдзень да ужэ бацько забере тые косточки да и закопае на своей пашне» (Г. Ллч. Стодоличи), то же на Ровенщине [Соколова 1979, 111]; «Škrupiny z vajičok a kosti z mäsa položili na polia medzi oziminu, aby bola chránená pred krupobitím» [Horváthová 1986, 187]. На Черниговщине ритуал

совершался в первое воскресенье после Пасхи — на Дарную неделю: «Кались на Паску светили целые стёгна кабановые, а тые костки несуть у поле и закопують у жыти, на сваюй паянцы — ад граду; паядять свечонае пасеред тыжня, а тады недели даждыдають и несуть» (Ч. Чрн. Плехов).

Нередко подобные действия были приурочены к первой пахоте или первому севу, тогда кости и скорлупу собирали и сохраняли до нужного дня. В Полесье во многих селах остатки всего «свечоного» бросали в первую борозду, когда начинали пахать: «у баразду пакладзе да прыаре це косточки» (Г. Мзр. Жаховичи), «на поле занесуть тые святые кости, пригорнуть у борозну» (Б. Стл. Радчицк); «косьти хавали, а як жыто сеють, у ту ниву первую закапываеш» (Бр. Клм. Челхов).

Вполне естественным на этом фоне выглядит использование костей в скотоводческой магии. Для этого кости закапывали или бросали там, где держали свиней, «шоб свыни заводылысь» (Ж. В.-В. Красностав), «коб ны хворэлы» (Б. Ивн. Дружиловичи), «косци у сарай укидаюць, дзе скацина стаиць, ля скацины, год лежаць» (Г. Птр. Комаровичи).

Таким образом, ритуалы, связанные с землей (закапывание, втыкание, разбрасывание), могли совершаться сразу же после пасхальной трапезы, в следующее воскресенье, на Радуницу, в Юрьев день, а также при первой пахоте или начале сева. Местом их были преимущественно поле, но нередко и огород, иногда сад («Под садовину сховають [кости] у землю и попросиш Бога: роди!» — Б. Прж. Ровбицк; «Винесу пид яблоню, дэ ништо нэ ходыть». — Р. Зрч. Нобель). Реже встречаются свидетельства о том, что кости закапывали во дворе, возле дома («чтобы не валялись»), на перекрестке (Ж. Овр. Выступовичи), в сарае, хлеву или амбаре («чтобы мыши не водились»), и, наконец, в доме под печью (Б. Кбр. Зосимы). Что же касается мотивов этих действий, то чаще всего встречаются мотивировки: «от града, бури, грома», «для урожая», «от порчи», «от сорняков», «от вредителей».

Остановимся теперь кратко на других ритуалах, которые в восточнославянской традиции, в частности, в Полесье, обычно сочетаются с рассмотренным ритуалом закапывания в землю.

Сжигание остатков пасхальной трапезы и прежде всего костей и яичной скорлупы представляет собой один из наиболее распространенных способов уничтожения сакральных пред-

метов (освященных трав, венков, икон и т. п.). В отличие от закапывания в землю, оно по существу не является ритуалом, ему не приписывается какого-либо магического смысла. Мотивировкой этого действия служит чаще всего желание не допустить, чтобы остатки освященной пищи валялись на земле, чтобы на них наступали, чтобы их топтали или поедала скотина, кошки, собаки, птицы. Ср.: «То свячонэ не бросиш ужэ — усё ў печцы спальвали. Як свячонэ мясо, то косточки зберэш и ўкинэш у вогонь» (Б. Жбн. Кривляны). В Полесье можно встретиться с представлением, что нарушение запрета влечет за собой встречу со змеями в лесу: «Кости у печ кидают да палят, шоп по ним нэ тупкаца, бо воны свашэнны. Свечэных лушпаёк нэ высыпай на двир — у пэчку спалы. А нэ высыпай, бо будэш бэз конца гадюкы бачыць у леси» (Ж. Овр. Журба). Любопытный запрет — вынимать из печи пепел после сжигания остатков пасхальной еды — отмечен в Б. Прж. Ровбицк.

Подвешивание костей и скорлупы применялось в тех локальных традициях, где люди считали необходимым сохранять остатки «свяченого» в доме в качестве оберега или лечебного средства. Нередко этот прием сочетался с другими способами обращения с костями и скорлупой — тогда часть костей закапывали или сжигали, а несколько (иногда самых крупных) оставляли в доме: «Оставляют две-три-четыре косточки да лежать». — С. Глх. Вольная Слобода). В Полесье кости и скорлупу обычно завязывали в тряпичный узелок и подвешивали на горище, т. е. на чердаке, считая, что это защищает дом от удара молнии: «Кости хоть на воду пускали, а то ў трапачку завертять и — яички лупять, то шкурачку и святые косточки и падвесьць на гаришче. Ци, кажэ, шоб ветер не валял хаты, ни гром шоб не бил» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи); «Коло хаты вешали косточки с порося — шоб грому не було» (Р. Дбр. Берестье). Часто такие узелки с костями и скорлупой вешали в хлеву: «Костачэк пасьеваць, яйцо аблупяць и ў трапачку павесьць у хлеву» (Г. Втк. Присно); «Косточки вешалы коло коровей, шоб нишо нэ касалося до худобы» (Р. Дбр. Берестье); «Робяць вузлик — кости свечоныи да лушпинки з яец, шоб не валялися — и вешають ёго у хливи, на бальцы, шоб не прападала скотина» (Р. Срн. Чудель).

Оставленные в доме для магических целей кости могли также затыкать за стропила, балки, втыкать в солому крыши

или просто забрасывать на чердак или на крышу (последнее встречается на Карпатах). Этот обычай имеет самое широкое распространение — он известен в Восточной Польше [Dworakowski 1964, 80], в Западной Белоруссии [ЗК, 178], в Полесье [ПЭЛС, 89], отчасти в России [Виноградов 1918, 39], а также в северо-западных областях Хорватии [Gavazzi 1988, 37–38] и в Словении [Kuret 1965, 237–239]. Повсюду это действие воспринимается как надежная защита дома от удара молнии (тем же свойством обладает подвешенная снаружи на стене или на дверях дома скатерть, в которой освящалась пасхальная еда): «кости положить на горышчэ от буры» (Ж. Ем. Рясно). Иногда во время надвигающейся грозы сохраняемые в доме кости выбрасывались во двор: «з порсяты косты зъязывалы в узлы — як гром грэмыць, так от грому викидають на двори» (Ж. Лгн. Староселье) или совершали с ними другие охранительные действия: «Свинные кости пасьяцонья ва время гразы на припячэк кладуць и косткай хресьяцяць окна» (Г. Втк. Присно).

Их использовали и во время засухи для вызывания дождя: «На Великдень пекли поросенка, светили ево; хочь нескільких костей у будынку держали. А потым етые косточки ўсе-ўсе-ўсе хранили долго-долго в узелку. И як засуха, ети косточки несли в огород, коб дожь шоў» (Ж. Ол. Кишин), а также в случае пожара: «Як пожар, е у тебе пасьяцона костка, нада с косткай... абыходь свой дом, шоб не разносило [огонь], шоб ветер павернуў у другую сторону» (Г. Втк. Присно). Самое широкое применение находили кости от пасхального поросенка в народной медицине при лечении людей и скота: «Як забалееш, гукают бабу-шептуху, и тады у бабы у руках святого стэгна костка и нож. Потаркает бальному, а костку просто дэржала, як струмэнт [инструмент] у ей был» (Ч. Кзл. Олбин); «У кого лишай, то тэрли, посыпали тэми костьми» (Б. Брс. Заболотье); «От у нас укасаласо такое, шо ганяло карову. И паклалы тао чэрэпка с парсятка сьвечанао — и не стало карову ганяць» (Г. Мзр. Жаховичи). В доме кости хранили обычно в течение года, до следующей Пасхи, после чего их сжигали: «Кистки тримають и воны висять у латочцы, а после у пич спалять» (В. Лбш. Ветлы). Из других действий с костями пасхального поросенка заслуживает упоминания обычай хранить их на печи («закидали на пич, шоб следушчэй Паски дожыдаць» — Ж. Ем. Рясно), под печью («чтобы свиньи

водились» – Б. Ивц. Оброво), сравнительно редко — отдавать скотине («худобе кости поотдають» – Г. Мзр. Костюковичи), собакам (от бешенства) или — в размельченном виде — курам и диким птицам.

Перейдем, наконец, к ритуалам, связанным с водой. Пускание по воде (бросание в воду) скорлупы пасхальных яиц и особенно костей от поросенка имеет значительно меньшее распространение, чем закапывание их в землю. Более того, во многих случаях оно выступает как действие, равнозначное или параллельное другим способам обращения с остатками «свяченого», причем, как и сжигание в огне, оно не связано с какими-либо магическими целями, а является лишь приемом, с помощью которого достигается «устранение» сакральных предметов, их «достойное» удаление из сферы профанного, отправка их в иной — дальний, верхний или нижний мир. Мотивом этого типа ритуалов всегда служит желание оградить освященные кости или скорлупки от соприкосновения с землей, с человеком или скотиной, т. е. с «этим», земным миром. В этом отношении пускание по воде в восточнославянской пасхальной обрядности аналогично сжиганию остатков освященной пищи.

По свидетельству М. Дикарева, украинцы Воронежского края «збирають съвячені кістки на Великдень, і ото, що яйця съвечені обчищають, лушпину. За кістки гріх, як валяють ея: так їх попалять, на воду пускають, щоб не топтать ся по них, а вода понесе їх, куда слід» [Дикарев 1903, 175]. Добавим к этому несколько характерных полесских примеров: «Як ужэ порося того зъедимо, то трэба, казали, нести на воду» (Ж. Рдм. Вышевичи); «Косци альбо на рэчку бросали, альбо палили» (Б. Стл. Верхний Теребежов); «Шкаралушчы тые кидають у воду, тые косточки з м'яса. Усе дни збираем и после Вэликодня нэсэм да й у воду кидаем, бо, кажуть, вода святая и ў воду тэ святэ кидають; шкаралёпы у возеро кидали, усэ съятэе, шо зостаецца» (Р. Зрн. Нобель); «Косточки тьи палили чи несли на ричку кидали» (Р. Дбр. Берестье); «Закопувалы в зэмку послая Паскы або у воду глыбокую укынэм» (В. Лбш. Любязь); «Костачки у печку палили, шоб не валялись, или на речку, на воду, а так не брасали; свечанае шоб пад нагами не валялось» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи); «Свечаныи косци ужэ на воду кидають; тые пускали на воду, у каго таплиник быў»

(Г. Мэр. Жаховичи). Заслуживает специального внимания отмеченная в последнем свидетельстве связь этого вида ритуала с утопленниками, проливающая свет на «адресатов» этих отправлений: если во всех остальных случаях мы можем лишь догадываться о том, что «священное» предназначено почитаемым предкам, каким бы путем оно ни посылалось — подземным, водным, по воздуху с дымом огня, по дереву и т. п., то здесь об этом прямо сказано. Аналогичный обычай засвидетельствован в другом полесском селе (ныне, после Чернобыля, уже не существующем): «Святые лушпаечки от Паски курам я вукидала; у кого ужэ е утопленик, ту шкарлупочку ужэ нэсэ на воду; косточки брали да на воду однесуть, хоч закопаеш» (К. Чрнб. Копачи). Сплавлению по воде или бросанию в воду чаще подлежали скорлупки освященных яиц, чем кости от поросенка. У гуцулов, пуская на воду скорлупки, несли их к реке всей семьей и, бросая в воду, верили, что они доплывут до «рахманов» — жителей блаженной страны [Гуцульщина, 297; Kolberg 1970, 265].

Ритуал бросания костей в воду известен и южным славянам, прежде всего болгарам, где он, однако, применяется не к остаткам пасхального обеда, а к костям жертвенного ягненка, закапываемого в Юрьев день. По данным Т. Колевой, «по всей болгарской территории кости закапывают в землю или бросают в текучую воду, чаще всего в реку. В Северо-Восточной и средней части Северной Болгарии повсеместно распространено закапывание костей в муравейник, в поле и виноградник, в кошару, чтобы плодились овцы. Позднейшим следует считать объяснение, что закапывание в поле и в виноградник является средством против градобития. Иногда одновременно с закапыванием произносят соответствующие словесные формулы: «колкото кокали, толкова агнета» (сколько костей, столько ягнят). Бросание костей в реку также воспринимается как магический акт, с помощью которого обеспечивается приплод овец. В Юго-Восточной и Южной Болгарии закапывание в землю и бросание в воду распределяются равномерно, с некоторым преобладанием последнего действия во фракийской зоне. В западной части страны на первом месте стоит закапывание, преследующее цель магического вызывания плодородия» [Колева 1981, 81]. В Добрудже бросание костей в воду совершается с другой магической целью — «чтобы овечьё молоко так же тек-

ло, как течет вода» [Добруджа, 333]. В Словении, по сообщению Н. Курета, отмечен обычай класть кость от пасхального поросенка на дно нового колодца [Kuret 1965, 329].

В контексте приведенного восточнославянского и южнославянского материала бросание костей от пасхального поросенка в пруд, упомянутое в четверостишии В. Потоцкого, не выглядит этнографически достоверным. Более того, этнографическое подтверждение находит и связь этого обычая с кваканьем лягушек. Согласно хорватскому свидетельству конца прошлого века, кости от пасхального мяса бросали в воду там, где водились лягушки, чтобы прекратить их крик: «Običaj je, da se kosti bace u vodu, gdje žabe regeću, jer unaprijed ne će više regetati» [ZNŽO 1896, knj. 1, 242]³ (ср. польск. *rechotać, rechtać, rzegotać* 'о звуках, издаваемых лягушками'). В Словении также отмечен обычай бросать такие кости в пруд с лягушками, чтобы заставить их замолчать: «Žabje regljanje je mogoče zabraniti s kostjo od blagoslova» [Möderndorfer 1946, 237]. Как видим, это прямые параллели к тексту В. Потоцкого. Несмотря на отсутствие польских свидетельств такого рода, не приходится сомневаться, что в стихотворении нашел отражение народный обычай, имевший достаточно широкое распространение и, по-видимому, известный также на юго-востоке Польши, в Бецдадах, где жил и творил поэт. Если еще учесть, что В. Потоцкий, по словам Ю. Кжижановского, «rzadko wychylał się poza obręb swych ukochanych Bieszczadów» (редко покидал пределы своих любимых Бецпад) и был «niezwykle ciekawym typem literata wiejskiego» (необычайно интересным типом сельского литератора) [Krzyżanowski 1972, 132], то предположение о его близком знакомстве с народной жизнью кажется вполне правдоподобным.

Первая публикация: «Wielkanocne schaby». Этнографический комментарий к четверостишию Вацлава Потоцкого // *Studia polonica*. К 60-летию В. А. Хорева. М., 1992. С. 30–42.

³ За указание на этот пример я благодарю Т. А. Агапкину. См. также RSHJ XIII, 852 (s. v. *regetati*).

К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели

Традиционная народная культура славян нередко определяется понятием «двоеверие», подразумевающим сложное взаимодействие двух главных культурных языков (и моделей мира) славянского средневековья — язычества и христианства. Отношения между этими языками культуры подобны во многом отношению между народным и церковнославянским языком, которое вслед за Б. А. Успенским принято называть диглоссией. В принципе ситуация диглоссии, связанная с дополнительным распределением сфер функционирования обоих (параллельных) языковых идиомов, исключает необходимость перевода и, следовательно, проблему переводимости, но это не значит, что находящиеся в отношении диглоссии языки не взаимодействуют друг с другом и не влияют друг на друга. И если перевод с одного языка на другой исключается (принципиально) для синхронного состояния диглоссии, то в диахронии отношения между параллельными языками сводятся именно к переводу разного рода текстов (как культурных, так и языковых) с одного языка на другой в соответствии с перемещением границы, разделяющей сферы действия этих языков, в ту или иную сторону. На примере культа Николая Мирликийского у восточных славян Б. А. Успенский показал действие этого механизма перевода с языка язычества на язык христианства, механизма, значительно более сложного, чем в случае языкового перевода, и включающего целую систему операций идентификации, субституции, трансформации и т. п. [Успенский 1982а; см. также Иванов 1976, 268–287]. В разных областях традиционной культуры (верованиях, обрядах, фольклоре и т. д.) распределение книжного элемента, соотносимого с хри-

стианством, и народного элемента, соотносимого с язычеством, различно, как различны формы и результаты взаимодействия этих элементов и толщина промежуточного, пограничного слоя между ними (измеряемая числом текстов, функционирующих одновременно в обеих сферах).

Одним из наиболее ярких примеров взаимодействия христианского и языческого культурных языков у славян является традиционный народный календарь, каким его зафиксировали собиратели прошлого и нынешнего века, а в отдельных элементах — и памятники письменности (прежде всего апокрифические, деловые, юридические и т. п. тексты). Будучи формально и исторически производным от канонического церковного христианского календаря, народный славянский календарь и в отношении структуры (выбора и значимости почитаемых дней), и в отношении семантики отдельных его элементов (толкования праздников и других дней и отрезков годового времени), и в отношении ритуальной практики (календарных обрядов), и в отношении терминологии праздников и других дат демонстрирует значительные отклонения от церковного образца и канонических форм, восходящие не только к языческой народной традиции (хотя прежде всего к ней), но, как показывает история некоторых календарных представлений, и к книжной культуре — прежде всего апокрифическим текстам различного (византийского, западноевропейского, восточного) происхождения. Усвоение системы и отдельных элементов христианского календаря народной культурой было не простым механическим замещением, субституцией, а именно переводом с языка на язык, предполагающим не только эквивалентные замены, но и перетолкования, переосмысления, переоформления. Это был перевод по преимуществу односторонний — с языка язычества на язык христианства, т. е. с языка «своего» на «чужой», что всегда связано с большими трудностями и большими искажениями, чем перевод на свой язык. Но и перевод на свой язык с необходимостью должен был присутствовать при этом весьма протяженном культурном взаимодействии, поскольку он был обязательным условием усвоения, понимания языка христианства и поисков эквивалентных соответствий. В процессе этого взаимодействия народной культуры с книжной происходила своего рода креолизация книжного христианского языка и «удвоение» его плана

содержания, т. е. порождение текстов (или их отдельных элементов) с двойной — христианской и языческой — семантикой. Славянский народный календарь содержит немало примеров такого рода элементов, допускающих двоякую интерпретацию.

В литературе, посвященной славянскому календарю, как лингвистической, так и хронологической, уже в течение многих десятилетий обсуждается и не может до сих пор считаться разрешенным вопрос о так называемой славянской неделе, отличной от церковной недели [Matuszewski 1978]. Представление об особом, славянском счете дней недели (от понедельника до воскресенья) в противоположность церковному (от воскресенья до субботы) покоится в первую очередь на анализе семантики (внутренней формы) славянских названий дней недели. Считается, что названия дней, производные от числительных, указывают на понедельник как первый день недели и начало отсчета, соответственно вторник — второй день недели, четверг — четвертый и пятница — пятый. Такому счету, однако, противоречит среда, ибо ее срединное положение оправданно только для недели, начинающейся с воскресенья. Это противоречие либо устраняют ссылкой на неисконность, заимствованность названия *среда*, либо объясняют контаминацией двух типов недельного счета: от воскресенья и от понедельника. Б. А. Успенский привлек к рассмотрению еще один круг фактов, подтверждающих, по его мнению, наличие двух разных способов счета дней недели, а именно славянские народные представления о «чистых» и «нечистых» (благоприятных и неблагоприятных) днях недели, которые обнаруживают противоречивость в трактовке одних и тех же дней, особенно среды и четверга (т. е. срединных дней в неделе одного и другого типа) — то как положительных, счастливых, благоприятных, то как отрицательных, несчастливых, неблагоприятных. Вот что Б. А. Успенский пишет по этому поводу. «Противоположная оценка одних и тех же дней отражает, можно думать, контаминацию автохтонного и заимствованного счета времени у славян, а именно обусловлена существованием “народной” и “церковной” недели: первая считается с понедельника по воскресенье (и имеет срединным днем четверг), вторая — с воскресенья по субботу (и имеет срединным днем среду). “Народная” неделя является исконно славянской по своему проис-

хождению, отражаясь в названиях дней недели разных славянских языков (таких, например, как русский: *вторник, четверг, пятница*)... Между тем «церковная», литургическая неделя соответствует греческому, латинскому и еврейскому счету времени...» И далее: «Существование “церковной” и “народной” недели, естественно, приводило к путанице в счислении времени. Соответственно объясняются разногласия в определении счастливых и несчастных дней недели. Можно полагать, что во всех случаях четные дни считаются счастливыми, а нечетные — несчастными (ср. вообще противопоставление чета-нечета у славян), но отсчет начинается в одном случае с понедельника, в другом — с воскресенья: в первом случае счастливыми днями оказываются вторник, четверг, суббота, во втором — понедельник, среда, пятница» [Успенский 1982б].

Предложенное Б. А. Успенским объяснение основывается на следующих посылах: 1) «церковный», литургический счет дней недели — от воскресенья до субботы; 2) «народный», автохтонный счет дней (судя по названиям *вторник, четверг, пятница*) — от понедельника до воскресенья; 3) оценка дней недели как счастливых и несчастных и народной традиции определяется критерием: четный-нечетный день недели. Рассмотрим эти вопросы отдельно.

Представление о том, что церковная, литургическая неделя в отличие от народной имеет счет дней от воскресенья до субботы, из которого исходит Б. А. Успенский, как и другие авторы, писавшие о славянской неделе, не подтверждается показаниями канонического церковного календаря (в частности, православного), в котором имеют место недели обоих типов: неделя, начинающаяся с воскресенья (по терминологии Б. А. Успенского, церковная), и неделя, начинающаяся с понедельника (по терминологии Б. А. Успенского, народная) [ср. ПЦК 1985]. Первый счет дней (от воскресенья) имеет место в неделях пасхального цикла — от Пасхи до Троицы — и подтверждается как названиями недель (народными и каноническими церковными), так и их нумерацией в церковном календаре. Действительно, недели этого цикла называются или нумеруются в соответствии с названием или номером предшествующего воскресенья, откуда следует, что воскресенье принадлежит именно этой неделе и начинает ее. Таковы прежде всего сама

светлая неделя (седмица), начинающаяся Светлым воскресеньем, за ней следует 2-я неделя (воскресенье) по Пасхе, начинающая 2-ю седмицу (неделю), 3-я неделя (воскресенье), начинающая 3-ю седмицу (неделю), и т. д., вплоть до 7-й недели (воскресенья) и следующей за ней 7-й седмицей по Пасхе, которая непосредственно предшествует Троице. Напротив, недели троцкого цикла (отсчитываемые от Троицы) в своей нумерации и названиях соответствуют номеру и названию (если оно есть) воскресенья, которое следует за данной неделей, т. е. после 1-й седмицы по Пятидесятнице следует 1-я неделя (воскресенье) по Пятидесятнице, после 2-й седмицы — 2-я неделя (воскресенье) по Пятидесятнице и т. д., вплоть до 33–38-й седмицы, завершаемой неделей (воскресеньем) о мытаре и фарисее. Этот же тип счета дней (от понедельника до воскресенья) продолжается и в великопостных неделях, где за 1-й седмицей (начинаемой, как известно, с понедельника, следующего за воскресеньем-масленицей) идет 1-я неделя (воскресенье) Великого поста, и т. д. вплоть до Вербного воскресенья (Цветоносная неделя, Вход Господень в Иерусалим), завершающего 6-ю седмицу Великого поста, седмицу вайй (в народной терминологии — вербную неделю).

Наличие двойной системы счета дней: *проспективной*, т. е. ориентированной на следующее за неделей воскресенье и, таким образом, начинающей неделю с понедельника (вербная неделя → Вербное воскресенье), и *ретроспективной*, т. е. начинающей неделю с воскресенья и называющей или нумерующей ее по этому предшествующему воскресенью (Светлое воскресенье → светлая неделя), естественно, приводит к тому, что в точках переключения с одной системы счета на другую получаются одна неделя вообще без воскресенья, а другая — с двумя воскресеньями. Действительно, страстная неделя (седмица), завершающая проспективный цикл недель, не имеет ни одного воскресенья, ибо предшествующее ей Вербное воскресенье принадлежит предыдущей, вербной неделе, а следующее за страстной неделей Светлое воскресенье принадлежит следующей, светлой неделе и начинает собой новый, ретроспективный цикл. И наоборот, неделя, начинающаяся праздником Троица (воскресенье), т. е. 1-я седмица по Пятидесятнице, завершается тоже воскресеньем — 1-й неделей по Пятидесятнице.

В старообрядческом календаре [Старообрядческий календарь 1966] троицкий цикл организован аналогично православному (т. е. по проспективному типу), а в пасхальном цикле воскресенья в отличие от православного календаря не нумеруются, а имеют только названия (неделя о Фоме, неделя о расслабленном и т. п.), тогда как седмицы имеют только номер, помечаемый при понедельнике; в период Великого поста нумеруются (также проспективно) не только воскресенья и седмицы (при понедельнике), но и субботы, например «Суббота 2-я Великого поста», затем «Неделя 2-я Великого поста, затем при следующем дне (понедельнике): «Седмица 3-я Великого поста». Как видим, в старообрядческом календаре господствует проспективный тип недели (с началом от понедельника), а ретроспективный представлен единственно светлой неделей.

Таким образом, наличие двух параллельных способов счета дней недели характерно уже для самого церковного календаря и потому не может служить основанием для противопоставления церковной и народной недели (по крайней мере, для православной традиции)¹.

Далее, уже не раз обращалось внимание на то, что в славянских названиях дней недели, восходящих к числительным (*вторник, четверг, пятница*), эти числительные следует трактовать не как порядковые номера дней недели, а как номера дней, следующих после недели (воскресенья), на что указывает анафорическое название *по-недельник*, которое с необходимостью предполагает перед собой неделю, служащую точкой отсчета. Тогда вторник — это второй день *по неделе*, четверг — четвертый, пятница — пятый, а среда в соответствии со своей внутренней формой оказывается срединным днем в ряду дней, идущих после недели (воскресенья), *по-недельных* дней². Если в таком случае полагать, что названия дней недели отражают народный — в противоположность церковному, литургическо-

¹ Ср. также: Roty 1980 (под словом «Праздник», р. 94).

² Понедельник по своей внутренней форме — видовое обозначение для каждого из будних дней недели, ибо «по-недельность», т. е. следование после недели, — признак, относящийся к каждому из них. Закрепление видового названия за первым (или главным) в ряду — достаточно обычное явление в номинации (ср. *гриб* в значении 'белый гриб', *ягода* в значении 'черника', *мясо* — 'говядина', *погода* — 'хорошая погода', *качество* — 'высокое качество' и т. п.).

му — счет дней недели, то народной следовало бы признать именно ретроспективную неделю, т. е. неделю, начинающуюся с воскресенья³.

Однако названия дней недели (их внутренняя форма) — не единственный показатель применяемого в народном календаре способа счета дней недели. О нем можно судить, как и в церковном календаре, по названиям отдельных недель, соотносительных с названиями предшествующего или следующего крупного праздника (обычно подвижного), причем в народном календаре таких специальных названий недель больше, чем в церковном. Среди них можно найти как названия, ориентированные на предшествующий праздник-воскресенье, так и названия, ориентированные на последующий праздник-воскресенье, а их распределение, как и в церковном календаре, соответствует пасхальному и троицкому циклам. Ретроспективными являются такие названия, как *великодная неделя (тыждень)* — неделя, следующая за *Великоднем* (Пасхой); *троецкая, троечная* и т. п. *неделя (тыждень)* — неделя, следующая за Троицей; *проводная неделя (тыждень)* — неделя, следующая за праздником *Проводы* (обычно следующее воскресенье после Пасхи). Напротив, проспективные названия *вербная неделя (тыждень)*, предшествующая Вербному воскресенью; *масленая неделя (тыждень)*, предшествующая масленице-воскресенью; *запустной тыждень*, завершающийся *Запустами* (воскресеньем), и т. п.

До известной степени показателем применяемого счета дней может служить то, с какого дня (воскресенья или понедельника) начинаются разного рода перечни дней недели, например в связи с приметами, гаданиями, запретами и т. п. В этом отношении имеющиеся свидетельства по разным славянским традициям противоречивы, т. е. содержат примеры перечней одного и другого типа приблизительно в равном соотношении.

³ С ретроспективным счетом связано народное почитание средопостия в среду на четвертой неделе Великого поста, называемой *средокрестной*: для недели, начинающейся с понедельника (а именно таковы в церковном календаре недели Великого поста), срединным днем должен был быть четверг. Ср. народное почитание *Переplавной среды* (Преполование Пятидесятницы) в среду на четвертой неделе после Пасхи, которое соответствует ретроспективному счету дней церковного календаря для этого периода (пасхальный цикл).

Неоднородны в этом смысле и клишированные тексты с устойчивыми перечнями дней, ср. рус. поговорку: «Понедельник — похмелье; вторник — потворник, среда — пост; четверг — первал; пятница — не работница; суббота — уборка; воскресенье — гулянье» [Пословицы, 924] или аналогичную полесскую: «Кажуть, у понедилок — важкий дэнь, а во второк батько умэр, у сэрэду ховали, у чэтвэр поминали, а пятница похатница, а субота ж нэ работа — виходной. А нидиля — тото ужэ празник» (В. Ртн. Щедрогор. Запись М. Н. Толстой, 1985 г.). Напротив, в гаданиях представлен перечень, начинающийся с воскресенья: «Спать ложится неделя с понидилком, уторок с середою, четвер с пятницею, а субота — единица. Што мне присница» (Г. Ел. Кочици. Запись А. А. Архипова, Т. В. Шевченко, 1984 г.). Или: «Неделя-понедельник — один день, вторник и среда — другой день, четверг и пятница — третий, а субота единица, скажи, кто мне присница» (Ж. Рдм. Вышевичи. Запись Ф. В. Успенского, 1981 г.).

Этот же порядок дней находим и в сербском средневековом рукописном поучении: «Знај када је добро у који дан хаљине резати. Аште в недељу скројиши, не буде ти среће и с великом их бригом и страстију издреши. Аште ли в понедељник скројиши, у радости их и веселију и здравију издреш. Аште ли в втор'к скројиши, изгоре ти, или вода их отнет или опустет. Аште ли в среде скројиши, буде ти корист и дође ти велико благо и живот. Аште в четврт'к скројиши, примиш разлог о божству и бог те навратит на свој пут. Аште ли в петек, от (господа) и от људи почтен будеш. Аште ли в суботу скројиши, докле годе су на њем болести му и нездравија будет» (Знай, когда следует, в какой день кроить одежду. Если скроишь в неделю, не будет тебе счастья, в великой нужде и страданиях износишь ее. Если же в понедељник скроишь, в радости, веселье и здравии сносишь ее. Если скроишь во вторник, она у тебя или сгорит, или ее водой унесет. Если же в среду скроишь, будет тебе польза и большое благо в жизни. Если в четверг скроишь, услышишь божественное слово и Бог наставит тебя на путь истинный. Если же в пятницу, то получишь признание от господина и от людей. Если же в субботу скроишь, то пока она на нем, будут у него болезни и недуги) [Радојичић 1962, 213]. В этнографических описаниях, специально посвященных народным поверьям о днях недели, встречаются перечни и то-

го и другого типа (следует учитывать, что способ перечисления может принадлежать не информатору — носителю традиции, а собирателю).

Казалось бы, прямые указания на способ счета дней содержатся в таких текстах, в которых один из дней недели определяется порядковым числительным. Однако и к этим определениям следует подходить с осторожностью, так как они могут указывать место дня не в составе недели, а в ряду будних (рабочих) дней. Именно этим, вероятно, и можно объяснить нередко встречающееся определение (в одном и том же тексте) понедельника как первого дня, а субботы — как последнего дня, что, очевидно, противоречит друг другу, если иметь в виду счет дней недели, и вполне логично, если речь идет о перечне будних дней. Кроме того, могут подразумеваться то недели пасхального, то недели троицкого цикла, и соответственно понедельник окажется то первым, то вторым днем. Ср., например, в описании народного воронежского календаря у Дикарева: «Твоя бабушка, було, веліла первий день тижня, в понеділок, огірки садить, так на первих цвѣтках буде зав'яз; а як садить на другий або третій день тижня, так первий буде пустоцьвіт, а завязувать ся будуть уже треті або пяті цвѣтки» и далее о субботе: «Хто каже: “Субота — послідній день, не варт починати діло? хиба його багато вробиш? Починають уже з неділі на цілий тиждень”» [Дикарев 1903, 188–189].

Более устойчива и однозначна нумерация дней пасхальной (светлой) недели (отчасти и троицкой), всегда начинающаяся с воскресенья. Так, в Полесье само Светлое воскресенье называется первым днем: «Сонцэ грае пэршого дня на Вылыгдэнь, на Купалу ввэчыры, на Яна врано» (Б. Дрг. Симоновичи. Запись Ф. Д. Климчука, 1984 г.). Однако это определение может относиться не к недельному, а к праздничному циклу, обычно охватывающему три дня, из которых специально выделяется первый день; ср. «Як деўка прийде на пэршый дэнь на роковэ свято, то як будэш косыть, дощ сино намочыть» (Р. Ркт. Боровое. Запись М. М. Гончаренко, 1984 г.) или «Есьли я иду в лес, нэ забувай, якого дне пэршый дэнь Роздва, то ты нэ будэш бачыты неякого гацтва» (Б. Млр. Олтуш. Запись А. В. Гуры, 1985 г.). Более показательным, что среда на этой неделе называется четвертым днем, а четверг — пятым: на прямой вопрос, имеет ли среда после Пасхи специальное название, отвечают,

что не имеет — просто говорят «четвертый день Великодня», соответственно о четверге: «Проводы на Паску у четвер, пьятото дня» (Ж. Овр. Вознич. Запись М. Р. Павловой, 1981 г.). Но и здесь, возможно, имеется в виду не порядок дней недели, а порядок дней пасхального праздника, исчисляемого не тремя днями, а целой неделей — от Пасхи до Проводов.

Таким образом, имеющиеся примеры путаницы в счете дней и неоднозначная, противоречивая нумерация их в славянском народном календаре, при которой первым днем считается то воскресенье, то понедельник, последним — то суббота, то воскресенье и т. д., могут объясняться не только существованием двух типов недель в церковном календаре (ретроспективной, начинающейся с воскресенья, и проспективной, начинающейся с понедельника в соответствии с пасхальным и троицким циклом), но и различными способами счета дней, применяемыми в самой народной традиции: счета дней недели вообще, счета рабочих дней (будней), счета праздничных дней или других периодов годового цикла (например, постов, лунных фаз и т. п.), и множественностью используемых точек отсчета.

Только в этом смысле и можно, как кажется, говорить о народном счете дней недели и вообще о народной неделе, противопоставленной церковной, литургической. Народная неделя у славян — результат длительной культурной адаптации (с элементами креолизации и «перевода») христианского недельного счета времени традиционным языком народной культуры, его мифологического, магического и ритуального осмысления и внедрения в систему народных представлений о времени. Никакой «автохтонной» славянской народной недели, существовавшей до принятия христианства, предполагать невозможно: как и в Западной Европе, пришедшему с христианством недельному счету времени у славян предшествовала система счета дней, ориентированная на лунный календарь, на фазы Луны, рудименты которой до сих пор сохраняются в народных представлениях и особенно устойчивы в восточнославянской традиции. Так, например, в Полесье практически весь хозяйственный и бытовой календарь был подчинен лунному времени; ср. «Сеяли ў подпоўня, коб не ў молодзику, а як посееш у старом — две-три недзели молодзика — тады вельми добрэ, тады ўсе расце быстро. И капусту квасиць глядзели, коб не ў самым молодзику, а дзень праз п'яць-сем. А вот свинью

так рэжуць у молодзiku, коб сало було беленькае. Калі рэзаць у старом, так сало пожоўце. Лён мочуць толькі у молодзiku, тады, Кажуць што будзе белы, а калі помочит у старом, так ён почарнее. А вот дом строиць, так строили ў старом. Коли ў старом, так усе будзе добра і дом будзе доўго стояць і крэпки» (Г. Нрв. Вербовичи. Запись Е. Стальмаховой, 1984 г.)⁴.

Одним из наиболее ярких свидетельств включения христианского календаря в ткань традиционной народной культуры является его аксиологическое осмысление в соответствии с общей мифологией времени в славянской культурной традиции, т. е. наделение основных его единиц (дней недели, времени суток, праздников и т. п.) разного рода оценками согласно приписываемым им семантическим признакам. Что касается дней недели, то отмеченный Б. А. Успенским критерий «чет–нечет» отнюдь не является единственным в положительной или отрицательной оценке дней недели у славян. Как система счета дней, так и система оценок построена на нескольких критериях, и сама множественность критериев предопределяет неоднозначность оценок одних и тех же объектов. Применяемая в славянском народном календаре система оценки дней недели усложняется еще и тем, что, кроме абсолютной, независимой, постоянной оценки дня по тому или иному критерию, существует еще относительная общая оценка дня недели как положительного или отрицательного (благоприятного или неблагоприятного) в зависимости от семантики одного из почитаемых неподвижных годовых праздников или события, пришедшего в этом году на данный день недели.

В качестве иллюстрации приведем примеры оценок дней недели, относящиеся к полесской традиции и почерпнутые из полевых записей. Явных свидетельств оценки дней по признаку «чет–нечет» в полесском материале не обнаружено, более значимыми оказываются для него семантические оппозиции «мужской–женский», «первый–последний», «постный–скоромный» и некоторые другие.

⁴ Ср. также отмечаемое в словаре Карловича со ссылкой на О. Кольберга «лунное» значение 'квадра, четверть' у слова *czwartek* 'четверг': «Nie-kiedy kwadry wprost czwartkami zowią, np. nowy, ostatni czwartek» (Иногда лунные квадры называют попросту четвергами, например, новый, последний четверг) [Karłowicz 1900, 292].

Среди независимых семантических характеристик наибольшее значение (распространение) имеет оппозиция мужских и женских дней, распределенных в соответствии с грамматическим родом названия. Ср.: «Среда и пятница, и субота, и недзиля — жэнски дни, а понедзилок, второк, чэцьверг — мушчыньски» (Г. Ел. Кочици. Запись автора, 1975 г.); «Капусту не садзят у мушчыньски дзень, эта ж жэнска названне капуста» (Г. Хнц. Дубровица. Запись автора, 1975 г.). Семантика дня может определяться звуковым обликом названия: «На букву *n* клади снопы, мне казали, — у понидепок, пятниццу» (Г. Гом. Грабовка. Запись О. А. Терновской, 1982 г.); четверг из-за созвучия *четверг-черви* повсеместно считается днем, неблагоприятным для посадки овощей, заготовки сала и т. п. Наравне с этими примитивно-магическими критериями оценки выступает и критерий, имеющий чисто христианскую семантику: «постный-скромный». Однако его применение основано на тех же принципах примитивной магии: постные дни считаются благоприятными для посадки овощей, укладки на зиму зерна и овощей, ибо в таком случае и мыши и черви будут «поститься», т. е. не тронут хлеба и овощей.

Наличие нескольких критериев оценки дней недели, естественно, приводит к тому, что один и тот же день по одному признаку может оцениваться как положительный, благоприятный, а по другому — как отрицательный, неблагоприятный, т. е. иметь противоречивую трактовку. Даже понедельник, который в полесской традиции отличается наиболее устойчивой отрицательной общей семантикой (в понедельник стараются не начинать никаких дел, не пускаться в путь, считая его тяжелым днем), может принимать положительное значение, в частности в том случае, если он считается первым днем (недели или ряда будней) и подпадает под магию первого дня: «Я и сей гуод у панеделака сеяла: первый день — первые й гурочки, не буде пустацвета» (Ч. Грд. Моценка. Запись автора, 1980 г.). Наименее маркированным днем недели оказывается вторник, обычно осмысляемый положительно, как благоприятный день, а наиболее семантически нагруженным — пятница. Оценки пятницы противоречивы. Наряду с общим положительным значением (ср. «Всеки работы — выпускааты коровы ў пашу, сياتы на висни чи на осэни — дождыдали пятниццу и молодого мисця придерживались» (Б. Млр. Олтуш. Запись автора, 1977 г.),

пятница может восприниматься как несчастливый день. Наиболее устойчивыми и повсеместно распространенными в Полесье являются запреты и ограничения, касающиеся ткаческого круга работ (особенно прядения) и связанные с персонификацией пятницы в образе святой Параскевы Пятницы (и Мокоши), являющейся по ночам и наказывающей за нарушение запрета: «У п'ятницю не прали. П'ятниця вельми абижаласа, што яе верацёнамі колюць. Ужэ п'ятниця заходзіць, ужэ сонцэ зайдзе, ужэ му не прадом» (Г. Мэр. Жаховичи. Запись автора, 1983 г.); «Як пятниця заходіць, не прядуць. Пятниця прыде, заколе веретёнамі — і нэ прали» (Г. Клін. Малыя Аўтокі. Запись Л. Г. Александровой, 1983 г.). В пятницу также старались не копать огород и не полоть — чтобы не было граду. Пятницу называли «татарской неделей» или «польской неделей». Одним из самых существенных для семантики пятницы, объединяющим ее со средой, является признак «постный». В Полесье популярен до сих пор циркулирующий во множестве вариантов, воплощенный в разных жанрах (духовный стих, памятная запись в заветной тетради или ее устный пересказ) и восходящий к апокрифическому сказанию текст о 12 пятницах, в которые особенно строго должен соблюдаться пост [Толстая 1985; наст. изд., с. 543–562]. Наконец, на семантику пятницы, безусловно, влияет ее связь с поминовением умерших: пятница в Полесье — поминальный день.

Суббота, как правило, считается неблагоприятным для работы днем и связывается со множеством запретов и ограничений, обусловленных признаками «женский», «последний» (день недели или ряда будней), канун (воскресенья или большого праздника). Чаще всего говорят, что «в субботу свет snowался», поэтому нельзя сновать, белить хату, стирать, сажать овощи и т. д. Кое-где субботу считают «вдовьим днем» и избегают играть свадьбу в этот день. Есть отдельные примеры и положительного осмысления субботы.

На оценку дней недели и характер запретов и предписаний в этот день могли влиять, кроме семантики дня, и другие семиотические категории, например оппозиция «реальное–символическое». Так, в воскресенье действует абсолютный запрет на хозяйственные работы в поле, в огороде, но считаются допустимыми, а в ряде случаев даже ритуально необходимыми некоторые виды символических работ, например выгон скота

на пастбище, начало строительства дома, первая пахота и т. д. Это связано с ритуальной выделенностью и особой символической значимостью начала работы: нередко запрет касался не работы вообще, а только ее начала, например не пахоты, сева и т. п. вообще, а лишь первой пахоты, засева и т. п. Ср. «В понедельник не хотели начатков робить», аналогично у поляков: «Piątek, zły początek» (Пятница — плохое начало) [Kolberg 1967, 329].

Таким образом, дням недели приписываются некоторые семантические признаки, которыми определяется прагматика народного календаря, т. е. действие тех или иных практических запретов, ограничений или предписаний. Однако общей оценки дня как положительного или отрицательного вне конкретных жизненных ситуаций в Полесье, как кажется, не существует. Это подтверждается, помимо прочего, обычаем (широко распространенным в Полесье) приписывать дню недели семантику (и в соответствии с ней — оценку) в зависимости от того, какой из крупных праздников пришелся в этом году на данный день недели. День недели, на который пришелся крупный неподвижный праздник, помнят и почитают как особо благоприятный или неблагоприятный для совершения или начала разного рода работ в течение всего последующего года. Чаще всего значимыми в указанном смысле праздниками в Полесье считаются Рождество, Голодная кутья (канун Крещения), Сретение, Благовещение. Особая значимость их закреплена в специальных терминах: *рождественский* или *роздвяной день* — ‘день недели, на который пришлось Рождество’, *стреченный* или *стречный* день — ‘день недели, на который пришлось Сретение’, *благовещенский день* — ‘день недели, на который пришлось Благовещение’.

На день недели в таком случае переносится или накладывается семантика праздника. Так, день недели, на который пришлось Рождество, в соответствии с общим смыслом этого праздника понимается как день, благоприятный для всякого начала работ: «У нас считается тот день, в который было Рожество господне, етот день называют розждяны день и в етот день стараются начинать любую работу. Говорать, что етот день счастливый» (Б. Стл. Хоромск. Запись Н. Г. Владимирской, 1976 г.).

Канун Нового года (Щедрая кутья, Щедруха) и канун Крещения (Голодная кутья), несмотря на противоположную се-

мантику самих праздников, отраженную в антонимии их наименований, сообщают соответствующим дням недели значение неблагоприятных дней. Так, в день недели, на который пришлась Щедруха, стараются не засыпать в погреб: «Як Шчадруха, дак мишы паедяць, шчадравать будуть» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Запись автора, 1980 г.); «У який день Щадруха и ў який день Галодна куття, у тые дни шоб не сеять. У той день ничего не сеют у гароде. Ат курей, ат птиц» (Ч. Рпк. Великий Злеев. Запись А. Б. Ключевского, О. В. Беловой, 1980 г.); «Ужэ путають [т. е. спрашивают]: кали Галонна куця була? Ох, сёння Галонна куця [т. е. тот же день недели, что и на Голодную кутью] На Галонну куцю не хочуць бабу [т. е. бабы] сажаць. На Галонну куцю гурки у бочки не кладуць» (Г. Мзр. Жаховичи. Запись автора, 1983 г.). Наоборот, для закладки на зиму овощей или зерна такой день мог считаться благоприятным (на основе магической связи: *Голодная* кутья — *голодные*, т. е. не трогающие припасов мыши): «Картошку у погреб сыпать у який день Галонна куття, шоб мишы не ели» (Ч. Рпк. Великий Злеев. Запись А. Б. Ключевского, 1980 г.).

Так же оцениваются и дни недели, на которые пришлось Благовещение или Сретение: «На Благовешчане, у тэй день, у погреб засыпають первый раз, шоб мышы не ели» (Ч. Грд. Мощенка. Запись автора, 1980 г.); «усе хорошо [сажать и сеять] як Благовищенне, который дэнь» (Б. Пнс. Ковнятин. Запись Г. И. Кабаковой, 1981 г.); «Цэй день, шо Стречане, треба загребать картопли, зерно складать, шоб мишы не ели. Того года мене одна питае: шчо было Стречане? [т. е. когда было Сретение?]. А я кажу: а ты шчо, картопли хочэш закладать?» (Ж. Овр. Тхорин. Запись автора, 1981 г.); «У стрэчэньськи дзень, от, например, Стрэчэanne ў чэцьвер, ужэ ў той дзень положи што небудзь, от, например, кули — молоцим жыто, у той дзень складаць — никогда мушы не есьцимуць» (Г. Ллч. Стодоличчи. Запись автора, 1984 г.). Есть, однако, примеры и противоположной, отрицательной трактовки сретенского дня. Изредка встречается в Полесье и ориентация на другие праздники: Евдоки, Овдюшки (1/14.III), Семенов день (1/14.IX), Воздвиженье (14/27.IX).

Кроме праздников, календарными ориентирами при выборе благоприятного дня могли служить природные или жизненные события, такие, как первый день весны, день прилета

птиц, первый гром, первый снег, первый иней; день рождения, день смерти близких. Например: «Капусту — як пэршы́ снег падае, того дня садят» (Ж. Овр. Журба. Запись Г. И. Трубицыной, 1981 г.); «Гавораць, трэба примеціць, у які́ дзень иней. На той дзень [т. е. в тот же день недели] сеюць у перву́ раз, дак будзе ураджай» (Г. Мэр. Жаховичи. Запись А. А. Кибрика, 1983 г.); «Я во второк родзілса, дак я во второк и пчо́лы гляджу, я во второк и засею и короў выгоню» (Г. Ел. Коцищи. Запись автора, 1975 г.); «Як складаюць жыто, дак есьлі знае, у каторы дзень яо семянин умер, дак у той дзень» (Г. Мэр. Жаховичи. Запись автора, 1983 г.); «У такі дзень складалі жыта, калі бацька ўмер ці маці ўмерла. Тады мушы не трогалі жыта» (там же).

Итак, полесский материал показывает, что характерная для народной традиции оценка дней недели неоднозначна, противоречива, и эта неоднозначность в трактовке одних и тех же дней недели то как благоприятных, то как неблагоприятных заложена в самом способе оценки и множественности критериев (носящих но преимуществу магический характер).

Хотя множественность критериев и неоднозначность оценок дней недели можно считать общей чертой славянских народных представлений о «добром» и «злом» времени, отдельные традиции могут значительно отличаться друг от друга как в системе применяемых критериев оценки, так и в степени неоднозначности оценок. По сравнению с полесским (и вообще восточнославянским) материалом южнославянские оценки дней недели кажутся более устойчивыми, и притом они не совпадают с наиболее распространенными оценками восточных славян. Так, если для восточных славян понедельник имеет устойчивую отрицательную оценку как «тяжелый», несчастливый и т. п. день, когда не следует начинать никакой важной работы, предпринимать серьезных действий, отправляться в путь и т. п., у южных славян, в частности в болгарской и сербской традиции, наоборот, это счастливый, благоприятный, «добрый» день: «Понедеоник се сматра као срећан дан за сваки почетак рада. Овога дана путници полазе на већа путовања» (Понедельник считается счастливым днем для начала любого дела. В этот день путники отправляются в дальнюю дорогу)⁵.

⁵ Петровић 1948, 256. Ту же оценку понедельника можно найти в работах: Тешић 1978, 422; Filipović-Fabijanić 1964, 232, и во многих дру-

По мнению П. Ж. Петровича, автора статьи «Понедельак» в «Сербском мифологическом словаре», положительная оценка этого дня определяется признаком «первый»: «Понедельак (понедеоник) је први седмични дан у недељи, па је по томе и добио назив: први по недељи. Услед таквога редоследа настало је веровање да је понеделјак најсрећнији дан за почетак сваког рада, па су и деца која се роде овога дана срећна» (Понедельник — первый день недели, по этому признаку он и получил свое название: первый после недели, воскресенья. Этим объясняется и верование, что это самый благоприятный день для начала всякого дела и что дети, рожденные в этот день, счастливые) [СМР, 243].

В противоположность восточнославянской традиции у южных славян вторник считается самым несчастливым, неблагоприятным днем: в этот день избегают начинать какую бы то ни было работу; детям, родившимся во вторник, предрекают несчастливую судьбу: «В вторник изобцо не се начиня никаква работа, защо няма да има добър и щастлив край; не се тръгва на път, защото из пътя ще се случи премерджие и нещастие, не се сее нищо, защото няма да се роди; не се садят дървета, защото ще бъдат ялови... Ако добиче се роди в вторник, било ягне, или теле — колят го, защото донася нещастие на цялото стадо» (Во вторник вообще не начинают никакой работы, ибо она не будет успешно и счастливо завершена; не отправляются в путь, потому что в пути случится какое-нибудь несчастье или неприятность; ничего не сеют, потому что не будет урожая; не сажают деревья, ибо они не дадут плода... Если во вторник родится ягненок или теленок, его колют, ибо он грозит несчастьем всему стаду) [Маринов 1914, 175]. То же поверье можно считать наиболее характерным для сербов: «Уторак је други («втори») дан седмице, несрећан за почетак сваког рада. Деца рођена овога дана биће несрећна у животу» (Вторник — второй день недели, неблагоприятный для начала любого дела. Дети, рожденные в этот день, будут несчастливы в жизни) [СМР, 295], хотя известны отдельные (редкие) случаи противоположной, положительной оценки вторника [там же].

В отношении других дней недели южнославянский материал не обнаруживает единства оценок. Прежде всего это касается четверга, который у сербов считается благоприятным, счастливым днем, ср. поговорку: «Сви су дани добри дани, а четвртак понајбольи» (Все дни хороши, а четверг особенно) [там же, 305], тогда как у болгар, по свидетельству Д. Маринова, четверг, как и вторник, считается недобрый днем, когда стараются не начинать никакой работы [Маринов 1914, 175], хотя есть и противоположные свидетельства [Георгиева 1983, 76]. Противоречивы также оценки среды, пятницы и субботы.

Устойчивость положительной оценки понедельника и отрицательной — вторника у южных славян (в противоположность восточным славянам), возможно, связана с большей ориентацией в южнославянской системе оценок на счет дней недели, чем на семантические оппозиции. В таком случае эта оценка свидетельствует о счете дней, начинающемся с понедельника (по определению Б. А. Успенского, «народном»; хотя, скорее всего, имеется в виду счет будних дней, а не дней недели, на что указывает нередко встречающееся определение субботы как последнего дня⁶). Однако критерий «чет–нечет» здесь либо вовсе не применяется (ср. положительные значения понедельника — нечетного дня и четверга — четного дня у сербов), либо применяется в значении, противоположном тому, которое предполагал Б. А. Успенский (см. выше), т. е. четные дни осмысляются отрицательно, а нечетные — положительно. По всей вероятности, в этих традициях более значимым, чем «чет–нечет», оказывается признак «первый–непервый», причем «первый» имеет устойчивую положительную семантику, отражающую вообще широко распространенную магию первого, начала, тогда как «непервые» дни оцениваются в соответствии с другими, пока не вполне ясными критериями.

Таким образом, общей чертой народных оценок дней недели, кроме самого представления о добром и злом времени⁷,

⁶ Ср.: «За лоши дни се смятат вторник вероятно като втори, четен ден на седмицата и събота като последен ден и ден на мъртвите...» (Плохими днями считаются вторник, вероятно, как второй, четный день недели, и суббота как последний день и как день поминальный) [Георгиева 1983, 76].

⁷ Этому представлению подчинены оценки всех временных единиц: в пределах суток, недели, месяца, года. Из книжной апокрифической традиции (византийской, восходящей, в свою очередь, к восточным традициям) в народный календарь проникли перечни «злых» дней в году. См.:

добрых и злых днях, в славянской традиции можно считать множественность критериев оценки (в качестве которых используются универсальные семантические оппозиции «чет–нечет», «мужской–женский», «первый–последний» и т. п., частные, магические по преимуществу, осмысления и сближения, а также семантические категории «книжного» характера, т. е. семантика церковного календаря) и прагматическую обусловленность их применения, т. е. выбора критерия в каждом отдельном случае (категории случаев): в связи с земледельческими и другими хозяйственными работами, в связи с «женскими» работами, в связи с гаданиями, охранительными, вредоносными и т. п. магическими действиями, что практически исключает единое, абсолютное для всех локальных традиций семантическое и аксиологическое толкование отдельных дней, как и однозначность трактовок в пределах одной традиции⁸.

Первая публикация: К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 154–168.

[Сперанский 1932]. В Полесье списки таких «поганых» и опасных дней до сих пор можно встретить в заветных тетрадках рядом с заговорами, молитвами и т. п. текстами. См. наст. изд., с. 374–376.

⁸ О принципиальной амбивалентности дней недели говорит, в частности, факт гаданий о добром дне недели, сообщаемый М. Федеровским: «Клопы и тараканы главным образом ведутся оттого, что мох драли в плохой день, поэтому если кто строит хату, то должен в понедельник пойти в лес, нарвать хорошую горсть мху и положить на чистой земле, потом также во вторник, среду и аж до субботы, а в неделю или другой день пойти к этим кучкам, поднять каждую и поглядеть, под которой из них не будет ни одной букашки, то в тот день надо драть мох» [Federowski 1897, 360].

Следы древнеславянской апокрифической традиции в полесском фольклоре: «Сказание о 12 пятницах»

Отношение между книжной и народной культурой не может быть сведено к оппозиции «письменная — устная форма»; хорошо известно, что есть, с одной стороны, устные тексты, манифестирующие книжную традицию (некоторые молитвы, формулы и т. п.), а с другой стороны, образцы «письменного фольклора» (заветные тетради с заговорами, записи духовных стихов, календари и т. п.). В содержательном плане отношение книжного и народного также не исчерпывается какой-нибудь одной оппозицией, например, противопоставлением христианского и языческого элементов: в большинстве форм и жанров культурной традиции (мифологии, обрядах, верованиях) они сосуществуют в сложном переплетении и взаимодействии. Поэтому отношение этих составляющих в культуре, так же как, впрочем, и в языке (ср., например, книжное слово *воскресенье* в русском народном языке и народное *неделя* в церковном обиходе), скорее следует воспринимать не как бинарное, а как распределенное по некоторой шкале «книжности». При таком общем подходе к проблеме соотношения книжной и народной традиции понятен интерес исследователей к разного рода пограничным явлениям и текстам, функционирующим одновременно в обеих культурных сферах — книжной и народной. Одним из наиболее ярких примеров такого рода являются апокрифические тексты. Изучению апокрифов в указанном аспекте благоприятствует их неплохая изученность как в рамках письменной книжной традиции [Naumov 1976], так и (в меньшей степени) в рамках фольклорной традиции, но эти два разных взгляда на один предмет нуждаются в сопоставлении и соотнесении между собой.

В данной работе рассматривается известный в литературе апокрифический текст «Сказания о 12 пятницах», широко распространенный у восточных славян и в письменной («сказания» или «слова» в рукописных сборниках, записи в заветных тетрадах и т. п.), и в устной (духовные стихи) форме.

О принадлежности текста «Сказания» к апокрифической традиции (при всех различиях в объеме понятия «апокрифы») свидетельствует включение его в целый ряд славянских списков индексов ложных, или отреченных книг [Яцимирский 1921, 44–45], а также состав сборников, в которые этот текст включался. Это средневековые и более поздние (вплоть до нашего времени) сборники апокрифических произведений, в которых «Сказание о 12 пятницах» соседствует с текстами сходного поучительного содержания, особенно часто — с «Эпистолией о неделе», «Хождением Богородицы по мукам», «Сном Богородицы», списком добрых и злых дней и т. п. Другим важным для изучения истории текста обстоятельством является его близость к средневековой полемической литературе (благодаря легенде о прении христианина Элевферия с иудеем Тарасием, к которой подключается сюжет о пятницах) и соответственно сходство с сочинениями полемического характера, что объясняет нередкие у исследователей этого круга текстов ассоциации с антибогомильским идейным течением.

Обе эти линии содержательных и текстологических связей интересующего нас памятника с другими произведениями древнеславянской литературы (календарно-поучительная и религиозно-полемическая) указывают, как кажется, на эпоху и культурную ситуацию восточноевропейского (и славянского) предвозрождения (термин Д. С. Лихачева) как на время и условие если не появления, то актуализации сюжета о 12 пятницах в славянской письменности. Древнейший список «Сказания» сохранился в сербском сборнике третьей четверти XIII в., известном под именем «Зборник попа Драгоља» или «Срећковићев зборник», — книге, во многих отношениях показательной для истории русско-южнославянских литературных и культурных связей в эпоху, предшествующую второму южнославянскому влиянию (ср. наличие в сборнике одного из сочинений Кирилла Туровского) [см. Moširi 1962, 76, 89 и др.].

Исследователи русской апокрифической традиции (А. Н. Веселовский, Н. С. Тихонравов, В. Н. Перетц и др.) указывают

два источника, к которым восходят многочисленные списки «Сказания о 12 пятницах» в древнерусской литературе и в позднейших записях устной традиции. Это так называемая элевфериевская редакция «Сказания» византийского происхождения, попавшая на Русь очень рано (возможно, была известна уже в XII в., хотя самый ранний русский список, опубликованный Н. С. Тихонравовым в «Памятниках отреченной литературы», относится к XV в.) и представленная сравнительно небольшим числом списков, и — климентовская редакция, распространившаяся на Руси позднее из Западной Европы и известная в очень большом числе списков. Предполагается, что элевфериевская редакция «Сказания» стала известной на Руси благодаря южнославянским (а именно — сербским) спискам.

Для решения вопроса о времени возникновения обеих редакций «Сказания» в славянской письменности следует учесть еще два обстоятельства: 1) острые прения о посте в среду и в пятницу, имевшие место в Византии в XI в. и на Руси в XII в., которые могли быть непосредственной причиной актуализации «Сказания» именно в это время, и 2) хронологию известных западноевропейских текстов «Сказания» климентовской версии: А. Н. Веселовский приводит греческий, немецкий, провансальский, итальянский, английский и французский тексты начиная с XIV в.

Если *terminus a quo* появления интересующего нас Сказания в славянской традиции определяется XIII веком (древнейший славянский список из сборника Сречковича), то история бытования этого текста у славян насчитывает уже более семи веков и при этом не может считаться завершенной. «Сказание» продолжает бытовать у славян, особенно у восточных славян, практически до наших дней. Еще сравнительно недавно в Полесье можно было встретить рукописные сборники (иногда в современных школьных тетрадях), содержащие перечень 12 пятниц, или услышать устные тексты (духовные стихи) с этим сюжетом. Столь долгая история бытования этого памятника в рамках письменной и устной традиции, в разных языковых, литературных, исторических и этнокультурных контекстах делает его достойным разностороннего изучения.

В настоящее время известно более 30 списков элевфериевской версии, относящихся к сербской, хорватской, русской и

украинской редакциям¹. Списки клементовской версии «Сказания», популярной в западноевропейской книжной традиции, известны только у восточных славян и представлены множеством русских, украинских и белорусских текстов XVIII–XIX вв. в прозе и стихах (духовные стихи)². Кроме того, апокриф известен в румынской традиции. Такая география текста еще не получила своего объяснения. Между тем по крайней мере два момента этой географии остаются без объяснения: отсутствие болгарских списков элевфериевской редакции³ и отсутствие списков климентовской редакции в западославянской (а также хорватской) письменности, откуда, по предположению исследователей, западноевропейский текст «Сказания о 12 пят-

¹ Основные издания славянских списков «Сказания о 12 пятницах» элевфериевской редакции: **сербские и хорватские списки**: Соколов 1888, 1, 51–57 (список из сербского «Зборника попа Драгоља», XIII в.), Novaković 1872, 24–28 (XIII–XIV в.), Веселовский 1877, 124–125 (XIV–XV в.), Лавров 1899, 107–110 (XV в.; тот же текст см. Порфирьев 1859, 190–195), Polívka 1890, 204–208 (XV в.), Тихонравов 1863, 335–336 (XV в.), Strohal 1917, 22–24 (глаголический текст из Тконского сборника; по датировке публикатора — XV в.; по уточненной датировке — XVI в. См. Nazor 1996, 293), Nazor 1996, 294–301 (глаголический текст из Сиенского сборника XV в. с разночтениями по Гршковичеву сборнику XVI в. и перечень пятниц из Парижского сборника 1375 г.), Jagić 1868, 119–121 (1520 г.), Милићевић 1867, 90–93 (тот же текст: Милићевић 1894, 113–115). По сообщению Милићевића, «в 1868 г. в Белграде вышли Беседы Ужичкого епископа Яничия (Јанићија). В этой книге на с. 299–301 имеется это сказание о двенадцати пятницах» [СЕЗб I, 1894, 115]. К сожалению, у меня не было возможности познакомиться с этой книгой. **Списки русской редакции**: Тихонравов 1863, 323–327 (XV в.), 327–335 (XVI в.), Перетц 1905, 21–23 (XVII в.), Шевченко 1908, 13–14 (XVII в.), Перетц 1914, 42–44 (XVIII в.), 44–48 (XIX в.). **Списки украинской редакции**: Шевченко 1908, 23–27 (1604 г.), 29–31 (XVII в.), Перетц 1905, 68–69 (XVIII в.), Перетц 1914, 42–44 (XVIII в.), Франко 1906, 81–84 (XVIII в.), 84–86 (XVIII в.). Кроме того, большое число неопубликованных списков русской и сербской редакций известно по различным описаниям и каталогам древних рукописей.

² Приводим основные публикации: Бессонов 1861, 570–590; Владимирова 1900, 58–59, 59–61; Драгоманов 1876, 144–145; Иваницкий 1890, 144–145; Романов 1891, 264–271; Тихонравов 1863, 337–338 (текст XIX в. из старообрядческой книжки); Франко 1906, 86–88, 457–460.

³ Все известные на сегодняшний день болгарские тексты сказания о 12 пятницах находятся в сборниках сербской редакции. См. Цонев 1910, 102, 133, 256, 317 (№№ 145, 200, 309, 326); Начов 1900, 483–491. Перечень пятниц в книге [Каравелов 1861, 64], вероятно, представляет собой не публикацию реального текста, а сообщение сведений, относящихся к русской традиции.

ницах» должен был проникнуть к восточным славянам. Заметим, что содержательно и «функционально» близкий к «Сказанию» текст «Эпистолии о неделе» у западных славян известен (в частности, в чешской литературе).

Несмотря на обстоятельное исследование А. Н. Веселовского, обратившего внимание славистов на типологические особенности известных в его время славянских списков «Сказания» и указавшего на их европейские параллели, текстологическое изучение памятника в обеих его редакциях нельзя считать завершенным, учитывая сильно разросшийся корпус текстов и современные текстологические требования.

Отношение между элевфериевской и климентовской редакциями определяется различиями в структуре и составе текстов этих редакций. Общей частью «Сказания» обеих версий и их содержательным ядром является перечень двенадцати «великих», «святых», «временных», «завещанных», «сухих», «избранных»⁴ и т. п. пятниц в году, в которые должен соблюдаться строгий пост, с указанием для каждой ее календарного места в годовом цикле. Это минимальная и обязательная часть текста, присутствующая во всех списках обеих версий. Все остальные компоненты текста не являются обязательными и могут опускаться. К ним относятся: 1. Рассказ о «прении» христианина Элевферия с иудеем Тарасием о вере, в результате чего Элевферий обретает знание о 12 пятницах. Этот рассказ присутствует исключительно в текстах элевфериевской редакции. 2. Сжатое изложение соответствующего каждой пятнице библейского события, подтверждающего значение (выделенность) данной пятницы и мотивирующего особое ее почитание. Этот компонент обязателен для текстов элевфериевской редакции, тогда как для климентовской редакции он факультативен. Кроме того, в текстах элевфериевской редакции приводятся главным образом ветхозаветные события, а в текстах климентовской — почти исключительно новозаветные. 3. Формулы «вознаграждения» (особого для каждой пятницы) тому, кто будет соблюдать строгий пост и молиться (характерны для текстов климентовской редакции). 4. Общая формула, относящаяся ко всем пятницам сразу и содержащая назидание и обещание вознаграждения тому, кто будет поститься по пятни-

⁴ Форма *избранные*, встретившаяся в русском духовном стихе [Бесонов 1861, № 583], наводит на мысль о каком-то сербском источнике.

цам (присутствует в обеих редакциях). 5. Заключительная формула назидательного характера, содержащая угрозу тому, кто не будет почитать 12 пятниц (встречается в обеих редакциях).

Наибольшей различительной силой отличаются признаки первый и третий: «прения» присутствуют только в текстах элевфериевской редакции, а «формулы вознаграждения» при каждой пятнице — практически только в текстах климентовской редакции. Все случаи положительного отклонения от этой закономерности указывают на контаминацию обеих версий (ср. «формулы вознаграждения» в нескольких украинских текстах элевфериевской редакции), тогда как отсутствие одного из компонентов, строго говоря, не показательно и может объясняться просто неполнотой текста (так, можно считать случайным отсутствие «прений» в некоторых текстах элевфериевской редакции). В известной степени релевантным оказывается и второй признак: присутствие приурочений библейских событий к пятницам в серии духовных стихов из коллекции Бессонова также, по-видимому, свидетельствует о влиянии элевфериевской редакции на климентовскую.

Среди поздних списков встречаются сложные тексты, суммирующие состав элевфериевской и климентовской версии. Таковы два украинских текста XVIII в., опубликованные И. Франко, где вслед за полным вариантом элевфериевского сказания (прение, перечень пятниц с библейскими событиями) следует резюме, в котором вновь перечисляются все пятницы с соответствующими формулами вознаграждения, как это обычно для текстов климентовской редакции.

Два главных компонента «Сказания» — легенда о «прениях» и перечень почитаемых пятниц, по-видимому, обладали достаточной автономностью и могли иметь в какой-то степени независимую судьбу в письменной (книжной) и особенно в устной традиции. Действительно, легенда о «прениях» находит свое продолжение в поздних фацециях, распространенных на Западе и в России и никак не связанных с темой пятниц, о чем писал уже А. Н. Веселовский, а текст о пятницах продолжал свое бытование в рамках климентовской редакции «Сказания» и ее народных рефлексов независимо от элевфериевской легенды.

В исследованиях, посвященных этому апокрифу, в качестве важнейшего показателя для атрибуции, датировки и характеристики конкретных списков использовались два признака —

календарная приуроченность и порядок следования пятниц в основной (общей обеим версиям) части текста. Прежде всего обращает на себя внимание мартовский календарный стиль, на который ориентировано абсолютное большинство текстов (перечень пятниц начинается с марта или Великого поста и кончается Богоявлением). О значении этого показателя писал В. А. Мошин [Мошин 1951]. Появление мартовского счета уже в древнейшем сербском списке XIII в. нуждается в специальном объяснении, поскольку оно не может восходить к византийской традиции. Следует учесть, что мартовский стиль соответствовал общей семантике и общему пафосу «Сказания», возвышающему пятницы в память о страданиях Христа, и потому оно структурно и содержательно ориентировалось на пасхальный цикл календаря. Это прежде всего относится к климентовской редакции. А. Н. Веселовскому был известен лишь один текст с сентябрьским календарем — это текст, опубликованный Новаковичем [Novaković 1872]. Но такой же порядок пятниц встречается в одном из списков XV в., опубликованном Ю. Поливкой [Polívka 1890], и в хорватской глаголической рукописи также XV в., опубликованной Р. Строгалом [Strohal 1917]⁵. Все три этих текста, отклоняющиеся от «нормы», южнославянские, тогда как все русские списки неуклонно следуют мартовскому календарю. Вопрос о соотношении двух типов годового счета времени в славянских вариантах «Сказания о 12 пятницах» пока еще далек от своего окончательного решения.

Большое значение имеет также состав праздников, к которым приурочены почитаемые пятницы. Уже самые старые списки обнаруживают в составе праздников и их терминологии (не говоря пока о привязке к ним библейских событий) значительные различия. Само число двенадцать, символическое осмысление которого восходит к древним восточным традициям [Потанин 1899, 354], в списках почитаемых пятниц ассоциировалось с двенадцатыми праздниками и ориентировало на их состав. О том, что вообще эта часть текста конструировалась не «механически», а вполне сознательно, свидетельствуют многочисленные следы локальных календарных традиций в вы-

⁵ В двух глаголических текстах, опубликованных проф. А. Назор по рукописям XIV и XV вв. [Nazor 1996, 295, 297], перечень пятниц также начинается с сентября.

боре и терминологии праздников, в том числе примеры поздних версий, ориентированных на рождественское (январское) начало года и канонический состав двенадцатых праздников.

Оставляя в стороне несколько явно испорченных текстов со сдвинутым или нарушенным порядком следования праздников, можно сказать, что в отношении первых трех пятниц известные списки обеих версий обнаруживают полное единство. Первая пятница имеет только две, в сущности тождественные, датировки: «в марте месяце» (элевфериевская редакция)⁶ и «первая седмица Великого поста» (климентовская редакция). Для второй пятницы — «перед Благовещением» — во всех пятидесяти текстах обеих редакций, с которыми я имела возможность познакомиться, отсутствуют какие бы то ни было варианты. То же относится и к третьей пятнице, приуроченной к пасхальной неделе. Однако начиная с четвертой пятницы различия между списками значительны, и на их основе Веселовский выделял два подтипа элевфериевской редакции — А и В: в текстах группы В отсутствует пятница «перед Вознесением». Это различие между типом А (включающим пятницу «перед Вознесением») и В (без этой пятницы) характерно главным образом для сербских текстов, в пяти из которых на месте вознесенской пятницы стоит пятница перед Марковым днем, 25 апреля ст. ст. (рус. *Марк, Марко-ключник, полес. Марко-ключ*). Все известные восточнославянские тексты, за исключением двух ([Тихонравов 1863, 323–327] и [Бессонов 1861, № 583]), знают вознесенскую пятницу. Пропуск этой пятницы в русских текстах можно было бы в таком случае объяснять тем, что в качестве источника для них выступал какой-то сербский текст с пятницей перед Марковым днем на четвертом месте. Поскольку день св. Марка не имел достаточного веса в русском календаре, эта пятница была просто устранена из списка, а следующая пятница (перед Троицей) заняла ее место. В сербских текстах такого сдвига, естественно, не было, и пятница перед Троицей осталась на своем (пятом) месте, как и во всех

⁶ Любопытны «точные» даты: **1 марта** [Веселовский 1876, 334; Перетц 1905, 21], **6 марта** (в одном списке — **7 марта**) — в древнейшем русском списке XV в. [Тихонравов 1863], в русском списке XVIII в. [Перетц 1905] и в украинском тексте XVIII в. [Франко 1906]. Эту же дату отметил Н. А. Янчук в одной рукописи из Минской губ., причем порядок остальных пятниц в этой рукописи не совпадает с перечнем упомянутых выше рукописей с начальной датой 6 марта [Сборник 1889, 196–197].

вообще текстах, кроме двух указанных. Веселовский же считал этот сдвиг главным признаком группы В. В действительности его можно найти лишь в порядке следования библейских событий, но не в календарной последовательности пятниц.

Тем не менее текстологическое единство группы В, замеченное Веселовским, несомненно и подтверждается рядом текстов, которые были обнаружены и опубликованы после выхода работы Веселовского. Пять сербских текстов группы В, из коих два были Веселовскому неизвестны, имеют совершенно тождественный состав пятниц, а отличаются от всех текстов группы А тем, что на девятом и десятом месте указывают две воздвиженских пятницы: «перед Воздвижением» и «после Воздвижения», в то время как тексты группы А включают только одну воздвиженскую пятницу — или «перед Воздвижением», или «после Воздвижения». В то же время группа А имеет достаточно стабильный состав пятниц, который нарушается только в двух случаях: шестая пятница может приурочиваться к Рождеству Иоанна Крестителя или обозначаться неопределенно: «в июне месяце», а двенадцатая пятница датируется двойко: «после Рождества» (как и в группе В) или «перед Рождеством». Несколько упрощенно это соотношение можно представить следующей таблицей:

	Группа А		Группа В (сербские тексты)
(1)		месяца марта	
(2)		перед Благовещением	
(3)		страстная	
(4)	перед Вознесением		перед Марковым днем
(5)		перед Троицей	
(6)	месяца июня / перед Рождеством Иоанна Крестителя		перед Петровым днем
(7)	перед Петровым днем		перед Успением
(8)	перед Успением		перед Усекновением
(9)	перед Усекновением		перед Воздвижением
(10)	перед Воздвижением / по Воздвижении		после Воздвижения
(11)		перед днем ап. Андрея	
(12)	перед Рождеством / по Рождестве		по Рождестве

Все тексты климентовской редакции безусловно принадлежат к группе А, поскольку все они включают в перечень вознесенскую пятницу и никогда не содержат двух воздвиженских пятниц. На основе этого базового типа возникли многочисленные тексты климентовской редакции (в том числе и духовные стихи) с различной календарной датировкой других пятниц, часто имеющей локальный характер. К главным инновациям, появляющимся в текстах климентовской редакции, относятся: исключение пятницы перед днем св. Андрея, культ которого в некоторых регионах слабо выражен, и новое распределение последних пятниц (11 — «перед Рождеством», 12 — «перед Богоявлением [Крещением]»). Это наиболее общая черта восточнославянских текстов климентовской редакции. Затем в перечень пятниц вносятся праздники, которые почитаются у восточных славян, но отсутствуют в элевфериевской редакции: Ильин день (6/7 пятница), Преображение Господне (7 пятница), день свв. Козьмы и Дамиана (9/10 пятница), Михайлов день (10 пятница) и некоторые другие. Наконец, все восточнославянские тексты при первой пятнице, вместо «месяца марта», имеют «на первой неделе Великого поста».

Наличие двух групп элевфериевских текстов подтверждается также составом и порядком следования библейских событий, приуроченных к каждой пятнице. Так, все тексты группы А для десятой (воздвиженской) пятницы приводят: «раздѣли Моисей море жезломъ», а в связи с четвертой (вознесенской) пятницей сообщают: «потоплень бысть Содомъ и Гоморь», тогда как в группе В оба эти события приурочены к двум воздвиженским пятницам: перед Воздвижением «потоплень бысть Содомъ и Гоморь», после Воздвижения — «раздѣли Моисей море жезломъ», а к пятнице, стоящей на четвертом месте, перед Марковым днем (в текстах группы А — перед Вознесением), отнесены события, приписываемые в группе А следующей, пятой пятнице (перед Пятидесятницей): «плѣнише Агаряне Иерусалимъ». Единственный русский текст группы В, опубликованный Тихонравовым [Тихонравов 1863, 335–336], который Веселовский считал образцом типа В, в действительности сильно отклоняется от пяти сербских списков этой группы, имеющих очень близкую структуру и в календарном перечне, и в последовательности библейских событий.

Таким образом, упоминание библейских событий дает еще один текстологический показатель (параметр), расширяющий

возможности сравнительного изучения данного круга текстов. С другой стороны, этот компонент текста «Сказания» манифестирует более общую традицию календарной интерпретации библейской истории, прослеживаемую и в других апокрифических сочинениях (ср. аналогичное прикрепление ветхозаветных событий к воскресеньям) и сложившуюся, по всей вероятности, под влиянием литургической практики, закрепившей события ветхозаветной истории за определенными датами (службами) церковного календаря.

Как уже было сказано, в текстах элевфериевской редакции преобладают ветхозаветные события. Во всех текстах содержится упоминание об изгнании из рая Адама, преступившего заповедь Божию. Это событие вспоминается церковью в сыропустную неделю, и в текстах «Сказания» оно всегда отнесено к первой неделе марта или к точной дате — 6 марта; в восточнославянских текстах обычно — к первой неделе Великого поста. Во многих случаях указывается, как и для других событий библейской истории, точный час, например, «изгнан бысть из рая в 6-й час дня» [Novaković 1872] или «в 4-й час дня» [Соколов 1888], «в 3-й час дня» [Jagić 1868] и т. п.

Столь же устойчивы упоминания об убийстве Каином Авеля, которые приурочены к пятнице перед Благовещением. Во многих текстах называется 3-й час дня как точное время убийства или изгнания Каина. Это событие ветхозаветной истории, пожалуй, самое популярное в народной традиции. С ним связаны широко известные, в том числе и в Полесье, этиологические легенды, объясняющие происхождение лунных пятен: «брат брата убил», «брат брата на вилах держит» и т. п. (подробнее см. [Гура 2004, 151–152]).

Третья пятница, которую следует почитать, обычно страстная. Во всех изученных текстах элевфериевской редакции для нее приводится ссылка только на распятие Христа — событие, не требующее никаких ветхозаветных «подкреплений».

Для 4-й пятницы в текстах «мартовского круга», которая приурочена либо к Вознесению (группа А), либо к Воздвижению, указывается гибель Содома и Гоморры и других городов. Время этого события — 1-й час ночи или дня.

Следующее событие в большинстве текстов упоминается в стандартной формуле: «Плѣнише агаряне многие страны». Календарное приурочение этого события различно: «в пятницу

месяца апреля перед Марковым днем, в 5-й час ночи» [Novaković 1872], «в пятницу месяца апреля перед Марковым днем, в 9 час ночи» [Jagić 1868], «перед русалиями» (парижская рукопись XIV–XV в., [Веселовский 1877, 124–125]), «в пятницу месяца апреля по светом Георгии, в 5-й час» [Порфирьев 1859 = Лавров 1899], «в пятницу перед сошествием св. Духа, в 8-й час дня» [Франко 1906, 81–84]. При этом настойчиво повторяется, что агаряне ели верблюжье мясо и пили козлиную кровь.

Далее, при следующей пятнице, упоминается захват (пленение) Иерусалима халдеями или прямо называется Навуходоносор. Эта пятница чаще всего приурочена к Троице (Пятидесятнице, Пентикостию) или к Рождеству Иоанна Крестителя (в более поздних восточнославянских текстах). Время — 2-й или 3-й час.

Устойчивую привязку к пятнице перед днем св. Петра и Павла имеет событие, упомянутое в книге Исход (4: 9): «послал Господь на землю 10 наказаний (казней египетских) и превратил реки в кровь». В большинстве текстов указывается время — 5-й час дня.

Следующее событие: «измаильтяне разлетелись по морю, как крылатые птицы, и пленили многие страны и разошлись по всей земле повелением Божиим». Во всех текстах это событие упоминается при пятнице перед Успением Пресвятой Богородицы и, как правило, не снабжается указанием точного времени. Однако в одном тексте, опубликованном И. Франко, приведено время — 4-й час дня.

К пятнице перед Воздвижением (или после Воздвижения) приурочено воспоминание о том, как «Моисей разделит железом Чермное (т. е. Красное) море при исходе евреев из Египта и вновь его соединил над врагами». Время — 1-й час, 4-й час, 8-й час (дважды).

Этим исчерпывается список событий, регулярно упоминаемых в «Сказании о 12 пятницах». К ним добавляется не много. Это встречающееся в некоторых текстах воспоминание о «знамени пророку Иеремии, который был взят ангелами и поставлен между двумя горами до второго пришествия». Это событие устойчиво связывается с пятницей в ноябре перед днем св. Андрея Первозванного. В сербском тексте, опубликованном Новаковичем, называется точное время: в 5-й час дня. Любопытная контаминация этого события с историей о потопе и

Ноевом ковчеге обнаруживается в одном из текстов, опубликованных И. Франко, где к этой же «андреевской» пятнице относятся слова: «пятница перед св. Апостолом Андреем Первозванным, в нее же поставил Ной ковчег между двумя горами первого часа дня» [Франко 1906, 84–86].

Что касается новозаветных событий, то, кроме страстной пятницы, они приводятся еще в связи с пятницей перед Рождеством, о которой говорится, что в эту пятницу «изби Ирод младенцы», а также в связи с пятницей перед днем Усекновения главы Иоанна Крестителя, когда вспоминается, что «в эту пятницу убил Ирод Иоанна Предтечу в восьмой час дня» [Франко 1906, 81–84] или «усече нечастиви Иродь царь главу Ивану Крстителу на 10 чась дне» [Jagić 1868].

В текстах климентовской редакции, наоборот, евангельские события преобладают, но сохраняются и некоторые ветхозаветные события — убийство Каином Авеля «в пятницу перед Ильей: в ту пятницу взят был Енох вживе на небеса». В более поздних текстах иногда «восстанавливается» логическая связь между датой и событием.

Как видно из этого беглого обзора, состав упоминаемых событий весьма ограничен и стереотипен, а их закрепленность за конкретными датами христианского календаря — относительна. Если изначально «окалендаривание» библейской истории и подчинялось паремийному порядку, то со временем апокрифические тексты отрывались от литургической основы, смысловая связь между событием и датой утрачивалась, и потому события могли перемещаться с одной даты на другую или вовсе опускаться.

Наконец, скажем несколько слов о языке древнейших списков «Сказания». А. Н. Веселовский уже обращал внимание на ономастикон этого памятника (собственно легенды о прении) как на важный аргумент в атрибуции списков и их взаимном соотношении. Так, название города, в котором происходили прения христиан с иудеями, — *Драч* — Веселовскому было известно по тексту Миличевича и Новаковича, но это же название находим в тексте Поливки и в хорватских глаголических списках, опубликованных А. Назор. Другое название этого города — *Шпал*, *Шептаил* и т. п., известное Веселовскому по спискам Тихонравова и рукописи Ундольского, получило подтверждение во многих новых восточнославянских

списках, но встретилось и в древнейшем сербском списке из сборника попа Драголя (*Шипель*). В сербских списках «Сказания» обращает на себя внимание характерная сербская форма им. ед. личных имен христианина и иудея, соответственно *Елевтерие*, *Тарасие* (в хорватских глаголических — *Eliutorie* и *Tarakoi*), при *Елевтерий* и *Тарасий* в русских списках. Значительны различия по спискам в форме имени верховного еврейского бога: *Адон*, *Адонай*, *Аданаил*, *Натанаил* и т. д. Даже и само обозначение пятницы становится в какой-то степени показательным: в сербских текстах это *петок* или *петка*, тогда как в восточнославянских везде находим *пятница*. При этом в двух украинских списках, опубликованных И. Франко, в рассказе о прении стоит *пятница*, а в перечне пятниц — *пятток*, что еще раз указывает на относительную автономию этих частей текстов, каждая из которых могла иметь свою историю. Различаются и эпитеты пятниц — *великая*, *святая*, *временная*, *сухая*, *избранная*.

Сравнение разных списков «Сказания» свидетельствует о весьма сложных отношениях между ними, установившихся в ходе многовекового циркулирования этих текстов в рамках письменной и устной традиции. Кроме регулярных соответствий, для истории текста существенны единичные совпадения между отдельными списками. Таковы, например, даты 6 марта для первой пятницы, встретившиеся в русской рукописи XV в., в украинской рукописи XVIII в. и в рукописи, переписанной в Минской обл. Н. А. Янчуком [Сказание 1889, 196–197]. Таковы единичные приурочения последней пятницы к Сретению, встретившиеся в двух украинских списках XIX в. и в русском списке из раскольничьей тетради, опубликованном Тихонравовым. Обращает на себя внимание и единственное среди сербских списков и вообще среди списков элевфериевской редакции упоминание праздника Преображения в позднем сербском списке, опубликованном Миличевичем (этот праздник часто встречается в поздних русских списках климентовской версии).

В восточнославянской устной традиции представлены почти исключительно тексты климентовской редакции (в жанре духовных стихов), состоящие, как правило, из трех частей: календарной атрибуции самой почитаемой пятницы, формулы вознаграждения тому, кто будет почитать эту пятницу соблю-

дением поста и молитвами, и формулы угрозы. Значительно реже духовные стихи включают упоминание при каждой пятнице библейского события. Примером такого рода может служить текст из сборника Бессонова, записанный в Орловской губ.:

Первая великая Пятница
На первой неделе поста Великого;
Вов ту пятницу убил Кавель Авеля,
Убил брат брата камением;
Кто эту пятницу почтет постом-молитвами,
Тот человеке от всякого убивенства
Сохранен будет, помилован от Бога.

[Бессонов 1861, 128]

Этот мотив, вероятнее всего, связан с климентовской редакцией, что подтверждается прямым упоминанием св. Климента в некоторых текстах:

Приидите, братия, послушайте
Писания Божия, поучения
Святаго Климента Папы Римскаго
Про двенадесять великия Пятницы.

[Бессонов 1861, 120]

В большинстве списков новейшего времени (XIX и XX вв.), в том числе и в полесских записях, библейские события опускаются. Ср. ниже тексты, публикуемые в Приложении. Поздний характер текстов этого типа подтверждается как их большим разнообразием, так и их народной стилистикой, а также часто случайностью и немотивированностью (или отсутствием смысла в мотивировках) «формул вознаграждения». Например, в публикуемом полесском тексте из с. Жаховичи среди таких формул встречаются: «Той чалавек от паразенины юн спасёны будзе» (с пояснением исполнительницы: «коб не обрезаўса, не обсекаўса»), «ат матрасения» (землетрясения), «от стралы летящчае юн спасёны будзе», «от лютоо звера и от потопа....» (и далее: «от грома..., от огня..., от голоннае смерци..., от припадочное болезни...»).

При изучении восточнославянских письменных и устных текстов о 12 пятницах неизбежно встает вопрос о том, в какой мере их расхождения и разночтения следует объяснять самой апокрифической традицией (наличием многих версий уже в южнославянской или даже византийской и европейской книж-

ности), а в какой — их следует считать результатом живого обращения текста на русской (восточнославянской) почве и влиянием местных народных традиций. Ответ на этот вопрос, по-видимому, не может быть получен только на пути чисто филологического исследования текстов. Дело в том, что календарные разночтения, обнаруживаемые в них, являются типичными для народно-христианского календаря в целом и встречаются как в записях народного календаря, так и в календарной обрядовой практике, где одни и те же обряды, ритуалы и поверья могут быть приурочены к разным датам христианского календаря. В особенности это касается летнего и осеннего периода: взаимные замены летних праздников — Рождества Иоанна Крестителя, Петрова дня, Ильина дня, осенних праздников — Воздвижения, Покрова, Кузьмы и Демьяна — очень характерны для восточнославянской народной обрядовой традиции и имеют определенную географическую привязку, и они же чаще всего дают разночтения в текстах о 12 пятницах. Это, безусловно, связано с глубоким проникновением этих текстов в фольклорную традицию восточных славян.

Широкому распространению на восточнославянской территории текстов и поверий о 12 пятницах в большой степени способствовал и перешедший от южных славян на Русь культ Параскевы Сербской (Преп. Мати Параскева — света Петка, 14.X), хотя и слившийся с культом великомученицы Параскевы, нареченной Пятницей (28.X), но оставивший и свои заметные следы в восточнославянской (особенно украинской и русской) письменности и иконографии [Рогов 1982]. Культы этих двух святых слились, вероятно, уже с очень ранних времен, чему способствовало не только тождество имен святых, но и близость посвященных им дней. В Полесье оба праздника часто имеют одно название — *Параски* или *Пятенки* с единым для обоих запретом на прядение; в русском народном календаре известны четыре дня св. Параскевы: 20.III, 26.VII, 14.X и 28.X ст. ст., из которых наиболее чтимыми являются последние два праздника, которые также могут получать одинаковое название *Прасковья-грязнуха*, *Параскева-льняница* и т. п. Но они могут иметь и разные названия. Так, в Полесье для дня 14.X известно, в частности, название *Терновка*, восходящее к болг. *Параскева (Петка) Тырновская* (ср. серб. праздник *Параскева Трнова*, 26.VII), а для дня 28.X — название

Пятенки⁷. И наконец, важнейшим фактором, способствовавшим популярности текстов о 12 пятницах у восточных славян, явился хорошо сохранившийся культ Пятницы как олицетворения дня недели, совмещающий в себе черты почитаемой святой (нередко отождествляемой с Богородицей) и демонологического персонажа и продолжающий во многом дохристианский культ Мокоши [Иванов 1976]. Обе эти ипостаси Пятницы хорошо известны в народной традиции Полесья.

Приложение

Полесские тексты

I.

Определили оной двенацать п'ятниц.

1. Пятница на первой недели поста великого кто её постоват будет тот человек от напастей сохранён будет.
2. Пятница перед Блоговещением Христовим ко её постоват будет тот человек от напастей сохранён будет.
3. Пятница на страшной Неделе великого поста кто её постоват будет то тот от болезни сохранён будет.
4. Пятница перед вознесением Гоподним кто её постоват будет тот человек от потопа водяного сохранён будет.
5. Пятница перед пришествием святого Духа на апостолов перед Тройцей кто её постоват будет тот от муки вечной сохранён будет.
6. Пятница перед Рожеством перед сочельником кто её постоват будет тот человек от великой скучности сохранён[н] будет.
7. Пятница перед Пророком Ильей кто её постоват будет тот человек от громового удара сохранён будет.
8. Пятница перед успением Присв'ятои Богородици кто её постоват будет тот человек присмерти Присв'ятую Богородицу узрит.
9. Пятница перед усехновением чистойи Иана перед сечи Хрестителя кто постоват будет тот [...]

⁷ В восточнославянских версиях Сказания о 12 пятницах можно найти следы почитания еще одной св. Параскевы — римской мученицы, пострадавшей при Нероне (день памяти — 20.III). В одном из украинских текстов XVIII в., опубликованном И. Франко [Франко 1906, 84–86], прения христианина с иудеем отнесены ко времени царя Нерона («за царя Нерона»), чему во всех других текстах элевфериновской редакции соответствует имя царя Кармина, Кармила, Кариана и т.п. (по мнению Веселовского, имеется в виду «Карин, сын императора Кара и брат Нумериана» [Веселовский 1977, 86]).

10. Пятница перед Архангелом Михаилом кто её постовать будет тот человек от дьявольского сокрушения сохранён будет.
11. Пятница перед Рождеством Христовым кто её постовать будет тот человек Архангельскую песню умиравший услышит.
12. Пятница перед Богоявлением Господним кто её постоват будет тот человек сохранёни будет от вечной муки и от пламенного огня. Богу слава Тебе Гоподе слава во веке...

(Списано Н. И. Толстым из рукописной тетрадки Ярины Петручик в селе Щедрогор Ратновского района Волынской обл. в 1979 г. Сохраняется орфография источника).

II

Першая Пятница

На первой недели великого поста кте ее постить тот от незапной смерти сохранён будет

Другая пятница

Пред благовещеньем кто ее постить будет тот от вяликого греха сохранён будет.

Трейтяя пятница

На тресной [страстной] недели великого поста, кто ее постит тот от великого греха сохранен, сохраниен будет.

Чатвёртая пятница

Пред вознесеньем Господа на небо ктее постит тот от стрелы сохранён будет

Пятая пятница

Пред ушестем святого духа кто ее постит тот от потопленья сохранён будет

Шостая пятница

Пред разжеством кто ее постить тот от огня сохранён будет

Сёмая пятница

Пред ильею Господние кто ее постить тот от грома и молней сохранён будет.

Восмая пятница

Пред успльнем богородицы кто ее постит тот от лихорадки сохранён будет

Девятая пятница

Пред демяном кто ее постить тот от голодно смертю не умрет.

Десятая пятница

Архостроничам [sic] Михайло кто ее постить того имя записано будет у Богородицы

11. пятница

Пред разжеством Христовым кто ее постиц тот при смерти увидить просветую Богородицу

Двенадцатая пятница

Пред Благовещением Господним кто ее постить тово имя записано в самого Бога

(Текст из рукописной книжечки, подаренной М. Н. Толстой ее владелицей в с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. недалеко от Турова в 1983 г. Помимо перечня 12 пятниц книжечка содержит текст «Сон Богородицы», список «злых дней» и другие «заветные» тексты).

III

Ой у гаду́ да двена́ццаць п'я́тниц
 Хто же ё́тые п'я́тницы по́стуваць б'удзе,
 Той чалавёк ото ўсёго ўся́кого юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев:*] Да шчы́рым жэ по́стом да Го́спадом Бо́гом.
 Дай Су́са Хры́стом да свайі́ми малі́твами.

Пёрвая п'я́тница перад святы́м по́стом
 Хто жэ ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе,
 Той чалавёк ат паразе́ніны¹ юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Друга́я п'я́тница перад святы́м Блажавешчэнем
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе,
 Той чалавёк ат матрасе́ния [от землетрасе́ния] юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Трэ́цяя п'я́тница перад святэ́ю Па́скою
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат муляре́и юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Ча́цьворт п'я́тница перад святы́м Вознесе́ніём
 Хто жэ ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат стралы́ летя́шчэе юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

П'я́тая п'я́тница перад святэ́ю Тройце́ю
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк й ат лю́тоо зvéра й ат пато́па юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Шо́стая п'я́тница перад светы́м Пётро́м
 Хто жэ ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат гро́ма юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Сё́мая п'я́тница перад светы́м Ллё́ю
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат агня́ юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Во́сьмая п'я́тница перад Сплё́ннем
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк перад сме́рцю Бо́жу ма́тушку ба́чыць б'удзе.

[*Прывев*]

Дзев'я́тая п'я́тница перад Кузьмо́й-Дземья́ном
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат гало́ннае сме́рци юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

¹ *Пояснение исполнительницы:* коб не обре́заўса, не обсе́каўса.

Дзеся́тая пя́тница перад святы́м Миха́йлом
Хто же ё́ту пя́тницу по́стуваць бу́дзе
Той чалаве́к ат припа́дочнае балэ́зні юн спасе́ны бу́дзе.

[Далее исполнительница вспомнила лишь, что 11-я пятница — перад *Ражэством ат худобу*, т. е. тогда соблюдается пост ради благополучия скотины, а 12-я пятница — перед Крещением].

(Текст записан Н. И. и С. М. Толстыми в 1975 г. в селе Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл.)

Первая публикация (на сербскохорватском языке): Трагови старе српске и старе руске апокрифне традиције у фолклору Полесја // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Књ. 14. С. 237–247. Публикується с дополнениями.

ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

- Агапкина 2002 — *Т. А. Агапкина*. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
- Антонијевић 1971 — *Д. Антонијевић*. Алексиначко Поморавље. Београд, 1971. [СЕЗб. Књ. 83].
- Аркушин — *Г. Л. Аркушин*. Словник західнополіських говірок. Луцьк, 2000. Т. 1–2.
- Аркушин 2003 — *Г. Л. Аркушин*. Деривати як джерело реконструкції втрачених твірних основ // *Jezyk ukraiński. Współczesność — historia*. Українська мова. Сучасність — історія. Lublin, 2003. S. 109–119.
- Архипов 1983 — *А. А. Архипов*. Полесские рукописные сборники как этнографический источник // *Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции*. М., 1983. С. 148–150.
- Бадаланова 1990 — *Ф. Бадаланова*. Към празници бабини или ѿ бабиухъ баснеухъ (Ръкописни календари на българските преселници в Бесарабия и Таврия: текстове и коментар) // *Български фолклор*. 1990. Кн. 3. С. 95–109.
- Бессонов 1861 — *П. Бессонов*. Калики переходящие. М., 1861. Вып. 6.
- Богатырев 1971 — *П. Г. Богатырев*. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
- Булгаковский 1890 — *Д. Г. Булгаковский*. Пинчуки. Этнографический очерк. СПб., 1890. [ЗРГО. Т. 13. Вып. 3].
- Вакарелски 1943 — *Х. Вакарелски*. Български празнични обичаи. София, 1943.
- Вакарелски 1974 — *Х. Вакарелски*. Етнография на България. София, 1974.
- Валачобныя песни — *Валачобныя песни*. Минск, 1980.
- Веселовский 1876 — *А. Н. Веселовский*. Опыты по истории развития христианской легенды. IV. Сказание о 12 пятницах // *ЖМНП*. 1876. Ч. 185, июнь. С. 326–367.
- Веселовский 1876 — *А. Н. Веселовский*. Опыты по истории развития христианской легенды. VI. Freiheit-Элевферий // *ЖМНП*. 1877. Ч. 191, май. С. 76–125.
- Виноградов 1918 — *Г. С. Виноградов*. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. Восточная Сибирь. Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд Иркутской губ. Иркутск, 1918.
- Виноградова 1982 — *Л. Н. Виноградова*. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982.
- Виноградова, Толстая 1999 — *Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая*. Иван Купала // *СД*. 1999. Т. 2. С. 363–368.
- Виноградова, Толстая 1990 — *Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая*. Мотив уничтожения и проводов нечистой силы в восточнославянском купальском обряде // *Исследования в области балтославянской духовной культуры. Погребальный обряд*. М., 1990. С. 99–118.
- Владимиров 1900 — *П. В. Владимиров*. Научное изучение апокрифов — отреченных книг в русской литературе во второй половине XIX столетия. Киев, 1900.

- Волков 1916 — *Ф. Волков*. Этнографические особенности украинского народа // Украинский народ в его прошлом и настоящем. Пг., 1916. Т. 2. ВП — Веснавыя песні. Мінск, 1980.
- Вълчинова 1994 — *Г. Вълчинова*. Сечко и Марта — формирането на един митологичен комплекс в българската народна култура // Етнографски проблеми на народната духовна култура. София, 1994. Т. 2. С. 33–77.
- ГЕИ — Гласник Етнографског Института. Београд.
- ГЕМБ — Гласник Етнографског Музеја у Београду. Београд.
- ГЕМС — Гласник на Етнолошкиот Музеј. Скопје.
- Георгиева 1983 — *И. Георгиева*. Българска народна митология. София, 1983.
- Георгиевский 1929 — *А. П. Георгиевский*. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк. Владивосток, 1929. Вып. IV.
- Гура 2004 — *А. В. Гура*. Лунные пятна // СД. 2004. Т. 3. С. 150–154.
- Гусев 1986 — *В. Е. Гусев*. Возждение стрелы («сулы») в Восточном Полесье // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 63–75.
- Гуцульщина — Гуцульщина. Историко-етнографічне дослідження. Київ, 1987.
- Делиниколова 1960 — *З. Делиниколова*. Обичаи свързани со поедини празници а неделни дни во Радовиш // ГЕМС. 1960. Т. 1. С. 135–178.
- Дикарев 1903 — *М. Дикарев*. Народний календар Валуйського повіту (Борисівської волости) у Вороніжчині // МУРЕ. 1903. Т. 6. С. 114–204.
- Добровольский 1–4 — *В. Н. Добровольский*. Смоленский этнографический сборник. СПб.; М., 1891–1903. Ч. 1–4 [ЗРГО. 1891. Т. 20; 1893. Т. 23. Вып. 1; 1894. Т. 23. Вып. 2; 1903. Т. 27].
- Добровольский 1914 — *В. Н. Добровольский*. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
- Добруджа — Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974.
- Доманицький 1912 — *Василь Доманицький*. Народній календар у Ровенським повіті, Волинської губернії // МУРЕ. 1912. Т. 15. С. 62–89.
- Драгоманов 1876 — *М. Драгоманов*. Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876.
- Дражева 1972 — *Р. Дражева*. Аграрни магически обреди, свързани с деня на лятното слънчестоене при източните и южните славяни (XIX — нач. XX в.) // Известия на Етнографски институт с музей. София, 1972. Кн. 14. С. 175–194.
- Ђорђевић 1958 — *Д. Ђорђевић*. Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави. Београд, 1958 [СЕЗб. Књ. 70].
- Ђорђевић 1985 — *Д. Ђорђевић*. Живот и обичаји народни у Лесковачком Крају. Лесковац, 1983.
- ЕЗ — Етнографічний збірник. Львів.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- Зализняк 1995 — *А. А. Зализняк*. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Замовы — Замовы. Мінск, 1992.
- Захариев 1918 — *И. Захариев*. Кюстендилско краище. София, 1918 [СбНУ. Т. 32].

- Захариев 1935 — *И. Захариев*. Каменица. София, 1935 [СБНУ. Т. 40].
- Зеленин 1–3 — *Д. К. Зеленин*. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1; 1915. Вып. 2; 1916. Вып. 3.
- Зеленин 1991 — *Д. К. Зеленин*. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- ЗК — Земляробчы каляндар: абрады і звычаі. Мінск, 1990.
- Златковић 1989 — *Др. Златковић*. Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд, 1989 [СДЗБ. Књ. 25].
- ЗРГО — Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб.
- Иваницкий 1890 — *Н. А. Иваницкий*. Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890.
- Иванов 1907 — *П. Иванов*. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губ. // СХИФО. 1907. Т. 17.
- Иванов 1976 — *В. В. Иванов*. Мотивы восточнославянского язычества и их трансформации в русских иконах // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 268–287.
- Иванов, Топоров 1974 — *В. В. Иванов, В. Н. Топоров*. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- Иванов, Топоров 1975 — *В. В. Иванов, В. Н. Топоров*. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах // Типологические исследования по фольклору (Сборник статей памяти В. Я. Проппа). М., 1975. С. 44–76.
- Камінський 1927 — *В. Камінський*. Свято Купала на Волинському Поліссі // Етнографічний Вісник. Київ, 1927. Кн. 5. С. 11–23.
- Каравелов 1861 — *Л. Каравелов*. Памятники народного быта болгар. М., 1861. Кн. 1.
- Килимник 1; 3 — *С. Килимник*. Український рік у народніх звичаях в історичному освітленні. Вінніпег, 1955. Т. 1; Вінніпег–Торонто, 1962. Т. 3.
- Климчук 1968 — *Ф. Д. Климчук*. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968. С. 20–78.
- Кличкова 1960 — *В. Кличкова*. Божикни обичаји во Скопска Котлина // ГЕМС. 1960. Т. 1. С. 193–266.
- Ключевский, Терновская 1983 — *А. Ключевский, О. Терновская*. О письменном фольклоре Полесья // Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983. С. 150–151.
- Колева 1981 — *Т. А. Колева*. Гергьовден у южните славяни. София, 1981.
- Коломийченко 1918а — *Ф. Коломийченко*. Сільські забави в Чернігівщині // МУРЕ. 1918. Т. 18. С. 123–141.
- Коломийченко 1918б — *Ф. Коломийченко*. Різдвяні обряди і звичаї в Чернігівщині (в селі Прохорах Борзен. пов.) // МУРЕ. 1918. Т. 18. С. 142–154.
- Коробка 1895 — *Н. Коробка*. Восточная Волянь // Живая старина. 1895. Год 5. Вып. 1. С. 28–45.

- Крачковский 1874 — *Ю. Ф. Крачковский*. Быт западно-русского селянина. М., 1874. [ЧОИДР. 1873. Кн. 4. С. 1–212.]
- Лавров 1899 — *П. А. Лавров*. Апокрифические тексты. СПб., 1899. [Сб. ОРЯС. Т. 67. № 3.]
- Лепер 1928 — *Е. Р. Лепер*. Южновеликорусский летний обряд «караулить солнце» // Этнография. М. –Л., 1928. № 2. С. 32–64.
- Лисенко 1974 — *П. С. Лисенко*. Словник поліських говорів. Київ, 1974.
- Любенов 1887 — *Л. Любенов*. Баба Ега или сборник от различни вярвания, народни лекувания, магии, баяния и обичаи в Кюстендилско. Търново, 1887.
- Максимов 1903 — *С. В. Максимов*. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.
- Маринов 1914 — *Д. Маринов*. Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1914. [СБНУ. Кн. 28.]
- Мартинов 1958 — *А. Мартинов*. Народописни материали от Граово. София, 1958. [СБНУ. Т. 49.]
- МДСГ — Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова [і мовазнаўства]. Мінск, 1975–1982. Вып. 3–10.
- Миладиновић, Петровић 1938 — *М. Миладиновић, В. Петровић*. Етнолошка грађа из Радовишког у Јужној Србији // ГЕМБ. 1938. Књ. 13. С. 60–69.
- Милићевић 1867 — *М. Ђ. Милићевић*. Живот Срба селяка — Године у селу — Чини, бајања и други народни обичаји «од колевке до мотике» // Гласник Српског ученог друштва. 1867. Књ. XXII. С. 90–93.
- Милићевић 1894 — *М. Ђ. Милићевић*. Живот Срба селяка. Београд, 1894. [СЗ36. Књ. 1].
- Мошин 1951 — *В. Мошин*. Мартовско датирање // Историски гласник. Београд, 1951. Бр. 1–2. С. 19–57.
- МУРЕ — Материяли до україносько-руської етнології. Львів.
- Начов 1900 — *Н. Начов*. Аджарският рукопис // СБНУ. София, 1900. Кн. 16–17. С. 483–491.
- Недельковић 1991 — *М. Недельковић*. Годишњи обичаји у Срба. Београд, 1991.
- Никифоровский 1897 — *Н. Я. Никифоровский*. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.
- Николић 1961 — *В. Николић*. Природа у веровањима и обичајима у Сретечкој Жупи // ГЕИ. 1961. Књ. 9–10. С. 113–137.
- Николић-Стојанчевић 1974 — *В. Николић-Стојанчевић*. Врањско Поморавље. Београд, 1974.
- Николов 1960 — *В. Николов*. Земјоделството и обичаите сврзани со земјоделската работа во Куманово // ГЕМС. 1960. Т. 1. С. 267–368.
- Никольский 1974 — *Н. М. Никольский*. Избранные произведения по истории религии. М., 1974.
- Номис 1864 — *М. Номис (М. Симонов)*. Українські приказки, прислів'я и таке инше. СПб., 1864.
- ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН.

- Павловић 1929 — *Ј. Павловић*. Малешево и малешевци. Београд, 1929.
- Пашина 1998 — *О. А. Пашина*. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.
- Перетц 1905 — *В. Н. Перетц*. Новые труды по источниковедению древнерусской литературы. Критико-библиографический обзор. I–VIII. Киев, 1905. [То же в кн.: Университетские известия. 1905. Кн. 4.]
- Перетц 1914 — *В. Н. Перетц*. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Нежин 18–20 февраля 1914 г. Киев, 1914. [Отд. Оттиск из кн.: Университетские известия. 1914.]
- Петровић 1948 — *П. Ж. Петровић*. Живот и обичаји народни у Гружи // Српски етнографски зборник. Београд, 1948. [СЭЗб. Кн. 8.]
- Пирински край — Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1980.
- Попов 1991 — *Р. Попов*. Светци близнаци в българския народен календар. София, 1991.
- Порфирьев 1859 — *И. Порфирьев*. Почитание среды и пятницы в древнем русском народе // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 1. С. 181–198.
- Пословицы — Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. М., 1957.
- Потанин 1899 — *Г. Потанин*. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899.
- Пропп 1963 — *В. Я. Пропп*. Русские аграрные праздники. Л., 1963.
- ПЦК 1985 — Православный церковный календарь. 1985. М.
- ПЦК 1986 — Православный церковный календарь. 1986. М.
- ПЭЛА — Полесский этнолингвистический атлас.
- ПЭЛС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.
- Радојичић 1962 — *Ђ. Сп. Радојичић*. Развојни лук старе српске књижевности: Текстови и коментари. [Нови Сад], 1962.
- Ристески 1975 — *М. Ристески*. Баднички обичаи во некои краишта на Македонија // Македонски фолклор. Скопје, 1975. Год. 8. Бр. 15–16. С. 235–241.
- Рогов 1982 — *А. И. Рогов*. Петка Тырновская в восточнославянской письменности и искусстве // Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София, 1982. С. 160–181.
- Родопи — Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.
- Романов 1891 — *Е. Р. Романов*. Белорусский сборник. Вып. 5: Заговоры, апокрифы и духовные стихи. Витебск, 1891.
- РСХНЈ — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–1978. Т. 1–9.
- СБГ — Словарь брянских говоров. Л., 1976–. Вып. 1–.
- СБНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София.
- Сборник 1889 — Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. М., 1889. Вып. 1.
- СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1 (А–Г); 1999. Т. 2. Д–К (Крошки); 2004. Т. 3. К (Круг) – П (Перепелка).

- СДЗб — Српски дијалектолошки зборник. Београд.
- СЕЗб — Српски етнографски зборник. Београд.
- Сементовский 1843 — *К. Сементовский*. Замечания о праздниках у малорусинов // Маяк. М., 1843. Т. 2. Кн. 21–22.
- СМР — *Ш. Кулишић, Н. Пантелић, П. Ж. Петровић*. Српски митолошки речник. Београд, 1970.
- Соколов 1888 — *М. Соколов*. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. М., 1888. Вып. 1.
- Соколова 1979 — *В. К. Соколова*. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — нач. XX в. М., 1979.
- Сперанский 1932 — *М. Сперанский*. «Злые дни» в приписках Ассеманова евангелия // Македонски преглед. София, 1932. Год. 8. Кн. 1. С. 41–53.
- Срезневский 1–3 — *И. И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903. Т. 1–3.
- ССРНГ — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969.
- Старообрядческий календарь 1966 — Старообрядческий церковный календарь на 1966 год. М.
- СХИФО — Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков.
- Тановић 1927 — *С. Тановић*. Српски народни обичаји у Ђевђелијској кази. Београд; Земун, 1927. [СЕЗб. Књ. 40.]
- Терещенко 1848 — *А. В. Терещенко*. Быт русского народа. СПб., 1848. Вып. 8.
- Тешић 1978 — *М. Тешић*. Календар народних обичаја // Ужички зборник. Ужице, 1978. Бр. 7. С. 415–439.
- Тихонравов 1863 — *Н. Тихонравов*. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 2.
- Толстая 1978 — *С. М. Толстая*. Материалы к описанию полесского купальского обряда // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 131–142.
- Толстая 1982 — *С. М. Толстая*. Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марена) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1982. Вып. 15. С. 72–89.
- Толстая 1984 — *С. М. Толстая*. Славянские названия праздников как объект лексикологии и этимологии // Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы докладов. М., 1984. С. 94–95.
- Толстая 1984–1995 — *С. М. Толстая*. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю // Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 178–200 (Предисловие, буквы А–Г); Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. М., 1986. С. 98–131 (буквы Д–И); Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 178–242 (буквы К–П); Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995 (буквы Р–Я, Приложение).

- Толстая 1985 — С. М. Толстая. Трагови старе српске и старе руске апокрифне традиције у фолклору Полесја // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Књ. 14. С. 237–247.
- Толстая 1987а — С. М. Толстая. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 154–168.
- Толстая 1987б — С. М. Толстая. Об одном типе конверсии в славянских языках (флективная деривация) // Сопоставительное изучение словообразования в славянских языках. М., 1987. С. 198–205.
- Толстая 1995а — С. М. Толстая. Бесчинства // СД. 1995. Т. 1. С. 171–175.
- Толстая 1995б — С. М. Толстая. Сакральное и магическое в народном культе святых // Folklor – Sacrum – Religija / Pod red. J. Bartmińskiego i M. Jasińskiej. Lublin, 1995. S. 38–46.
- Толстая 1997 — С. М. Толстая. Мифология и аксиология времени в славянской народной культуре // Культура и история. Славянский мир. М., 1997. С. 62–79.
- Толстая 1999а — С. М. Толстая. Дни добрые и злые // СД. 1999. Т. 2. С. 94–95.
- Толстая 1999б — С. М. Толстая. Календарь народный // СД. 1999. Т. 2. С. 442–446.
- Толстая 1999в — С. М. Толстая. Игра солнца // СД. 1999. Т. 2. С. 376–377.
- Толстая 2000 — С. М. Толстая. Играть и гулять: семантический параллелизм // Этимология 1997–1999. М., 2000. С. 164–171.
- Толстая 2001 — С. М. Толстая. Антропонимы в народной календарной терминологии // Известия Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки (История. Филология. Искусствоведение). Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 54–59.
- Толстая 2002 — С. М. Толстая. Семантическая модель родства в славянском народном календаре // Славяноведение. 2002. № 1. С. 23–26.
- Толстая 2003 — С. М. Толстая. Семантическая реконструкция и проблема синонимии в праславянской лексике // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2003. С. 549–563.
- Толстой 1995 — Н. И. Толстой. Алфавит // СД. 1995. Т. 1. С. 102–103.
- Толстой 1997/2003 — Н. И. Толстой. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка: Язык и время. М., 1997. [То же в кн.: Н. И. Толстой. Очерки славянского язычества. М., 2003. С. 27–36.]
- Толстые 1995 — Н. И. Толстой, С. М. Толстая. Благовещение // СД. 1995. Т. 1. С. 182–188.
- Тројановић 1911 — С. Тројановић. Главни српски жртвени обичаји // СЕЗб. Београд, 1911. Књ. 17.
- Тројановић 1983 — С. Тројановић. Главни српски жртвени обичаји. Старинска српска јела и пића. Београд, 1983.
- ТС — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982–1987. Т. 1–5.
- Усачева 1978 — В. В. Усачева. Обряд «полазник» и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 27–47.

- Успенский 1982а — *Б. А. Успенский*. Филологические разыскания в области славянских древностей: (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.
- Успенский 1982б — *Б. А. Успенский*. К символике времени у славян: «чистые» и «нечистые» дни недели // *Finitis duodecim lustris*: Сб. статей к 60-летию проф. Ю. М. Лотмана. Таллин, 1982. С. 70–75.
- Филиповић 1950 — *М. Филиповић*. Трачки кованик у обичајима и веровањима савремених балканских народа. Нови Сад, 1950.
- Филиповић, Томић 1955 — *М. Филиповић, П. Томић*. Горња Пчиња. Београд, 1955. [СЗБ. Књ. 68.]
- Франко 1906 — *И. Франко*. Апокрифи і легенди з українських рукописів. Апокрифи есхатологічні. У Львові, 1906.
- Цонев 1910 — *Б. Цонев*. Опис на ръкописите и старопечатните книги на народна библиотека в София. София, 1910.
- Чајкановић 1921 — *В. Чајкановић*. Неколике примедбе уз српски Бадњи дан и Божић // *Годишњица Николе Чупића*. Београд, 1921. Књ. 34. С. 258–288.
- Чајкановић 1973 — *В. Чајкановић*. Мит и религија у Срба. Изабрane студије. Београд, 1973.
- Чичула 1918 — *Ан. Чичула*. Народна пожива в Дрогобицькім повіті // *МУРЕ*. 1918. Т. 18. С. 12–31.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.
- Чубинский 1872 — *П. П. Чубинский*. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. СПб., 1872. Т. 3.
- Шевченко 1908 — *С. Шевченко*. Єлевферівська редакція «Сказанія о 12 пятницях» і український список «Сказанія» р. 1604. Київ, 1908. [Отд. оттиск из «Записок Українського Наукового Товариства». Кн. 2. С. 23–27.]
- Шейн 1874 — *П. В. Шейн*. Белорусские песни. СПб., 1874.
- Шейн I–III — *П. В. Шейн*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края. СПб., 1887. Т. I, ч. 1. 1890. Т. I, ч. 2. 1893. Т. II. 1902. Т. III.
- Шухевич 1904 — *В. Шухевич*. Гуцульщина. Львів, 1904. Ч. 4. [МУРЕ. Т. 7.]
- Янкова 1982 — *Т. С. Янкова*. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны. Мінск, 1982.
- Яцимирский 1921 — *А. И. Яцимирский*. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности (Списки памятников). Вып. 1. Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921.
- Badouin de Courtenay Ehrenkreutz 1927 — *Badouin de Courtenay Ehrenkreutz* C. Zwyczaże wiosenne ludu polskiego // *Wiedza i życie*. Warszawa, 1927. Т. 2. № 4. С. 30–38.
- Baranowski 1951 — *В. Baranowski*. Najdawniejsze procesy o czary w Kaliszu. Lublin; Łódź, 1951.
- Bartoš 1892 — *F. Bartoš*. Moravský lid. V Telči, 1892.
- ČL — Český lid. Praha.

- Dworakowski 1964 — *S. Dworakowski*. Kultura społeczna ludu wiejskiego na Mazowszu nad Narwią. Białystok, 1964.
- Federowski 1897 — *M. Federowski*. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. T. 1.
- Filipović-Fabijanić 1964 — *R. Filipović-Fabijanić*. Narodna medicina i narodna verovanja u Žepi // Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine: Etnologija. Sarajevo, 1964.
- Gavazzi 1988 — *M. Gavazzi*. Godina dana hrvatskih narodnih običaja. Zagreb, 1988. 2 izd.
- Horváthová 1986 — *E. Horváthová*. Rok vo zvykoch našho l'udu. Bratislava, 1986.
- Jagić 1868 — *V. Jagić*. Prilozi k historiji književnosti naroda hrvatskoga i srpskoga // Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. Zagreb, 1868. Knj. 9. S. 65–151.
- Karłowicz 1900 — *J. Karłowicz*. Słownik gwar polskich. Kraków, 1900. T. 1.
- Kolberg 1871 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. Krakowskie. Cz. 1. Kraków, 1871.
- Kolberg 1886 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. Kieleckie. Cz. 2. Kraków, 1886. Kaliskie. Cz. 1.
- Kolberg 1962 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 29. Pokucie. Wroclaw; Poznań, 1962.
- Kolberg 1968 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 52. Białoruś–Polesie. Wrocław–Poznań, [1968].
- Kolberg 1970 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 54. Ruś Karpacka. Warszawa–Poznań, 1970.
- Kolberg 1974 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 49. Sanockie–Krośnieńskie. Cz. 1. Wrocław; Poznań, 1974.
- Kolberg 1967 — *O. Kolberg*. Przysłowia. Warszawa, 1967.
- Kotula 1976 — *F. Kotula*. Znaki przeszłości. Warszawa, 1976.
- Kotula 1989 — *F. Kotula*. Przeciw urokom. Warszawa, 1989.
- Krzyżanowski 1972 — *J. Krzyżanowski*. Dzieje literatury polskiej od początków do czasów najnowszych. Warszawa, 1972.
- Kuret 1965 — *N. Kuret*. Praznično leto Slovencev. Prvi del. Pomlad. Celje, 1965.
- Kwaśniewicz 1985 — *K. Kwaśniewicz*. Rok obrzędowy // Studia z kultury ludowej Beskidu Sądeckiego. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1985.
- Matuszewski 1978 — *J. Matuszewski*. Słowiański tydzień: Geneza, struktura i nomenklatura. Łódź, 1978.
- Moszyński I–III — *K. Moszyński*. Atlas kultury ludowej w Polsce. Kraków, 1934. Z. I; 1935. Z. II; 1936. Z. III.
- Moszyński 1928 — *K. Moszyński*. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części pow. Mozyrskiego oraz pow. Rzeczyckiego. Warszawa, 1928.
- Moszyński 1968 — *K. Moszyński*. Kultura ludowa Słowian. Warszawa, 1968. T. 2. Cz. 2.
- Mošin 1962 — *V. Mošin*. O periodizaciji rusko-južnoslavenskih književnih veza // Slovo. 11–12. Zagreb, 1962. S. 13–130.

- Möderndorfer 1946 — *V. Möderndorfer*. Verovanja, uvere in običaji Slovencev. Narodopisno gradivo. Knj. 5. Borba za pridobivanje vsakdanjega kruha. Celje, 1946.
- Myślenice — Myślenice. Monografia pow. Myślenickiego. Kraków, 1970. T. 2.
- Naumov 1976 — *A. E. Naumov*. Apokryfy w systemie literatury cerkiewno-słowiańskiej. Wrocław-Warsawa-Kraków, 1976.
- Nazor 1996 — *A. Nazor*. Još jedan glagoljski tekst *Legende o 12 petaka* // *Croatica*. Prinosi proučavanju hrvatske književnosti. Zagreb, 1996. God. 26. Sv. 42/43/44.
- Novaković 1872 — *St. Novaković*. Dvanaest petaka // *Starine*. Zagreb, 1872. Knj. 4. S. 24–28.
- Pietkiewicz 1938 — *Cz. Pietkiewicz*. Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Warszawa, 1938.
- Polívka 1890 — *Gj. Polívka*. Opisi i izvodi iz nekoliko jugoslavenskih rukopisa u Pragu // *Starine*. Zagreb, 1890. Knj. 12. S. 195–220.
- Popowska-Taborska 1991 — *H. Popowska-Taborska*. Schaby czyli o ciągach zmian znaczeniowych // *Problemy opisu gramatycznego języków słowiańskich*. Warszawa, 1991. S. 153–155.
- Potocki 1953 — *W. Potocki*. Kędy złoto mówi, nic nie waży racje // *Pisma wybrane*. Warszawa, 1953. T. 2.
- Ropa — Nad rzeką Ropą. T. 2. Zarys kultury ludowej pow. Górnickiego. Kraków, 1965.
- Roty 1980 — *M. Roty*. Dictionnaire russe-français des termes en usage dans l'église russe. P., 1980.
- RSHJ — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika JAZU. Zagreb, 1880–1976. D. 1–23.
- Rudawa — Wieś Rudawa i jej okolice // *Prace etnograficzne*. Kraków, 1980. Z. 12.
- Staszczak 1964 — *Z. Staszczak*. Śląska forma obrzędu Marzanny i gaika na tle porównawczym. Opole, 1964.
- Stojković 1936 — *M. Stojković*. Sretni i nesretni dani // *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena*. Zagreb, 1936. Knj. 30. Sv. 2.
- Strohal 1917 — *R. Strohal*. Stare hrvatske apokrifne priče i legende. Bjelovar, 1917.
- Tomeš 1968 — *J. Tomeš*. Vánoční obyčaje na Valašsku // *Národopisné aktuality*. Stražnice, 1968. N. 3–4.
- Vukanović 1986 — *T. Vukanović*. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. T. 2.
- Zíbrt 1950 — *Č. Zíbrt*. Veselé chvíle v životě lidu českého. Praha, 1950.
- ZNŽO — Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb.
- ZWAK — Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków.

ПРОГРАММА - ВОПРОСНИК
для собирания сведений
по полесскому традиционному календарю

Полный вариант

Программа предусматривает выяснение 1) местной терминологии и народных праздников и почитаемых дней и 2) народных обычаев и поверий, связанных с этими датами (т. е. этнокультурного содержания каждого термина). Для хронологической ориентации приводятся даты старого (на первом месте) и нового (после косой черты) стилей, напр. Благовещение 25.III/7.IV, Крещение 6/19.I. Звездочкой отмечены номера вопросов, входящих в краткий вариант программы.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. Как наз. праздник вообще: *праздник, свято*?
2. Как наз. главные (двунадесятые¹) праздник: *годовье, роковье*?
Какие именно праздники к ним относятся?
Если у информантов имеются письменные календарики, перепишите их, сохраняя особенности орфографии.
- 3*. Какие праздники считались самыми главными: Рождество, Благовещение, Пасха, Троица — и как они назывались: *великие, большие, святые* и т. п.?
4. Как назывались небольшие, неглавные праздники: *присвято, присвяток, полупраздник* и т. п.?
5. Как говорят о подвижных праздниках, зависящих от срока Пасхи: *числа не глядит, не в числе, блудящий* и т. п.?

¹ Канонический православный календарь отмечает, кроме Пасхи, следующие 12 основных праздников (двунадесятые праздники), посвященных Христу и Богородице: 1. Рождество Богородицы — 8/21.IX, 2. Введение во храм Богородицы — 21.XI/4.XII, 3. Благовещение Богородицы — 25.III/7.IV, 4. Рождество Христово — 25.XII/7.I, 5. Сретение Господне — 2/15.II, 6. Крещение Господне — 6/19.I, 7. Преображение Господне — 6/19.VIII, 8. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье), 9. Вознесение Господне (четверг на 6-й неделе после Пасхи), 10. Праздник Пятидесятницы (Троица), 11. День Успения Божьей Матери — 15/28.VIII, 12. Воздвижение — 14/27.IX. Однако в народной традиции число и состав главных праздников часто бывает иным.

6. О каких днях говорят «великие»: первый день Рождества, первые три дня Рождества, первый день Пасхи? Какие еще?
7. О каких днях (вечерах) говорят «святые» или *святкі́, сві́чкі́*? Когда, при каких праздниках они бывают: неделя перед Рождеством, две недели от Рождества до Крещения или дальше, на троицкой неделе? Когда еще?
8. Какие праздники (дни) считают опасными и как их называют: *варо́вый пра́здник, варо́ной, кривы́е дни* и т. п.? Чем они опасны?
9. Как говорят о праздниках, их начале и конце: *заходит, ходит, сходит* и т. п.? Когда по народным представлениям начинается праздник — с захода солнца накануне или утром, с восходом солнца? Когда кончается праздник, т. е. когда снимаются связанные с ним запреты — с заходом солнца или утром следующего дня?
10. Какие праздники «провожают», т. е. у каких праздников есть «проводы» — Рождество, Коляда, Пасха, Троица и т. д.? Когда бывают проводы и как они называются?
11. У каких праздников есть «батько»: *Васі́льев ба́тько, Петро́в ба́тько, Мико́лин ба́тько, Гру́нничный ба́тько, Покри́венный ба́тько* и т. д.? До или после основных праздников они отмечаются? Когда именно?
12. У каких праздников есть «мати» — напр. *Васі́льева ма́ти*? Когда такой день отмечается?
13. У каких праздников есть параллельные «полупраздники», напр. *Петро́ — Полу́петро*? До или после основного праздника они бывают?
14. Какие праздники (дни) соблюдают ради того, чтобы не было града? От каких работ воздерживаются в эти дни?
15. Какие дни называют *градовыми*? Сколько их в году?
16. Какие праздники (дни) соблюдают ради того, чтобы не было засухи?
17. Какие праздники (дни) соблюдают из страха перед громом?
18. Какие дни называют *гromовыми*? Какие праздники связаны с громом? От каких работ воздерживаются в эти дни?
19. Какие дни называют *сухими*? Когда бывают Сухая среда или Сухой четверг: после Пасхи, на Фоминой неделе, на троицкой неделе, на 2-й неделе после Троицы, когда еще?
20. Какие дни называют *кривыми* и почему — напр. *Кривой четверг*?
21. У каких праздников были параллельные праздники для мертвых — напр. *Велі́кдень — На́мский Велі́кдень* или *Ме́ртвых Велі́кдень; Тро́ица — На́мская Троица* и т. п.?
22. Известны ли специальные женские праздники — напр. *Ба́бы, Бабский Велі́кдень*? Когда и как их отмечали?

23. У каких неподвижных праздников примечали день недели и для чего — напр. день недели, на который пришлась *Голо́дная ку́тья*, *Благовеще́ние* и др.?
24. Какие четверги в году особенно почитают?
25. Какие пятницы в году особенно почитают?

Де́ды

- 26*. Как называются календарные поминальные дни: *де́ды*, *роди́тели*, *поминальные дни* и т. п.? Сколько таких дней в году отмечали, какие из них считались главными? В какой день недели они отмечались — в пятницу, в субботу или и в пятницу, и в субботу?
27. Сколько раз праздновались де́ды перед Великим постом? Как они назывались — напр. *ма́сляные де́ды*?
28. Праздновали ли де́ды в период Великого поста — на какой неделе? в какой день? Как они назывались?
29. Как назывались де́ды на пасхальной неделе в четверг?
30. Как назывались де́ды, отмечаемые в понедельник Фоминой недели: *ра́душные де́ды*, *ра́доўничные де́ды* и т. п.?
31. Как назывался вторник Фоминой недели: *Ра́дуница*, *Ра́довница*, *Ра́дульница* и т. п.? Входил ли он в число дедов?
32. Отмечались ли де́ды в субботу перед Троицей и как они назывались — *се́мушние де́ды*, *тро́ечные де́ды*, *духова́я суббо́та* и т. п.?
33. Как назывались де́ды перед днем св. Димитрия (26.X/8.XI): *дми́тровские де́ды*, *богоро́дичные де́ды*, *ми́триевы де́ды* и т. п.?
34. Как назывались де́ды перед днем Козьмы и Демьяна (1/14.XI): *кузьмины́е де́ды*, *Кузьмы-Демья́на де́ды* и т. п.?
35. Как назывались де́ды перед Михайловым днем (8/21.XI): *миха́йлины де́ды*, *миха́йловы де́ды*, *осе́нние де́ды*?
36. Какие еще де́ды отмечают и когда? Как они называются?

II. НЕПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Рождество

- 37*. Как наз. последняя неделя рождественского поста (с 17 по 24.XII / с 30.XII по 6.I): *сви́чки*, *русáльная неде́ля* и т. д.?
- 38*. Как наз. период от Рождества до Крещения: *святы́е вечера́*, *сви́чки*, *Роже́ство*, *Ко́ляды* и т. д.? Не распространяется ли это название также и на период после Крещения, напр., до самого поста?
39. Известно ли слово *Коля́да* и что оно значит: канун Рождества, 24.XII/6.I, первый день Рождества, 25.XII/7.I, три первые дня Рождества, каждый из трех канунов — Рождества, Нового года и Крещения, весь период от Рождества до Крещения, период от Рождества до Великого поста?

40. Что означает слово *Кóлѣды*?
- 41*. Как наз. канун Рождества, рождественский сочельник, 24.XII/6.I: *Бѣдная кутья, Пѣрвая кутья, Коляда, Стáрая коляда, Вилія*?
- 42*. Как наз. праздник Рождество, 25.XII/7.I: *Роздвó, Рожествó, Коляда́*?
43. Как наз. второй день Рождества, т. е. 26.XII/8.I — напр. *Богорóдица*?
- 44*. Как наз. канун Нового года, т. е. 31.XII/13.I: *Богáтый вѣчер, Богáтая кутья, Щедрúха, Щедрѣц*?
45. Как наз. новогодняя ночь с 31.XII на 1.I ст. ст. — напр. *Васíльева ночь*?
- 46*. Как наз. Новый год, 1/14.I: *Васíлий, Васíлье, Васíльев день, Засевúха, Засевáльник, Нóвый год* и т. д.?
47. Как наз. второй день Нового года, т. е. 2/15.I — *Васíльев батько, Васíльева мáти, Васíльевы нóги*?
- 48*. Как наз. канун Крещения, 5/18.I: *Водяна́я коляда́, Водяна́я кутья́, Водяну́ха, Пóстная кутья́, Голóдная кутья́, Пíсана коляда́, Писку́ха, Терпу́ха* и т. д.?
- 49*. Как наз. праздник Крещения, 6/19.I: *Крещѣне, Водóхрищи, Ордáнь, Водохрѣстие* и т. п.?
- 50*. Как наз. день, следующий за Крещением, т. е. 7/20.I: *Крестíтель, Тíки-притíки, Расщеплѣние, Стрѣченский Ивáн* и т. д.?
- 51*. Как наз. второй день после Крещения, т. е. 8/21.I: *Роздвѣнский день, Рожествѣнский день* и т. п.?
52. Как наз. праздник Трех святителей, 30.I/12.II: *Трох святы́х, Три свяці́цели* и т. п.?
53. Какие еще праздники отмечали в январе?

Сретение

- 54*. Как наз. канун Сретения, т. е. 1/14.II — напр. *Грумні́чный батько*?
- 55*. Как наз. праздник Сретение, 2/15.II: *Громні́цы, Стрѣчанье, Стрѣченье*?

Февраль

56. Какие праздники известны в феврале:
- Вакулы, 6/19.II?
 - день св. Власия, 11/24.II?
 - день св. Алексея, 12/25.II?
 - Обретение главы Иоанна Крестителя, 24.II/9.III?
 - день преп. Кассиана, 29.II?
- Каковы их местные названия? Как их отмечали?

Март

- 57*. Как наз. праздник 1/14.III: *Евдѡба, Авдѡки, Одюшки, Явдѡки, Авдѡця* и т. д.?
- 58*. Как наз. день Сорока мучеников, 9/20.III: *Сорокосвятые, Сороки, Сорока́?*
59. Как наз. день Алексея, человека Божия, 17/30.III: *Олѣксій, Ляксей, Тѣплый Олѣксій* и т. д.?
- 60*. Как наз. праздник Благовещения, 25.III/7.IV: *Благовѣшчене, Блавишчене?*
- 61*. Как наз. день, следующий за Благовещением, т. е. 26.III/ 8.IV: *Благовѣсники, Благовѣсник, Буськовы лапы* и т. д.? Какие обычаи и поверья связаны с этим днем?
62. Имел ли специальное название второй день после Благовещения, т. е. 27.III/9.IV — напр. *Благовѣсник?*
63. Как называлась неделя, на которую приходился праздник Благовещения, — напр. *благовѣсный тыждень?*

Апрель

64. Как наз. и как отмечался день «весеннего Андрея», 15/28.IV?
65. Как наз. день св. Андриана, 17/30.IV, и какие обычаи с ним связаны? Совершались ли гадания в ночь на 17/30.IV и как наз. эта ночь — напр. *Андріанова ночь?*

Юрьев день

66. Имел ли особое название канун Юрьева дня, т. е. 22.IV/5.V?
- 67*. Как наз. Юрьев день, 23.IV/6.V: *Юрій, Егоирий, Юрій весняный, Григѡрий* и т. п.?
68. Как наз. неделя, на которую приходился Юрьев день, — напр. *юрєвѣя недѣля?*

Май

69. Какие праздники отмечали в мае?
70. Как наз. день 1/14.V — напр. *Макарей?*
71. Отмечался ли день св. Пелагеи, 4/17.V, и как он назывался — напр. *Палáжки?*
- 72*. Как называли и как праздновали день Иоанна Богослова, 8/21.V, — *Весновѡй Ивѡн, Дѡлги Ивѡн, Ивѡн Микѡльный* и т. п.?

Никола вешний

- 73*. Как называли и как праздновали день св. Николая, 9/22.V, — *Весняна Микѡла, Микѡла?*
- 74*. Как наз. день, следующий за Николой вешним, т. е. 10/23.V, — *Микѡлин бѡтько, Градовѡй день?*
75. Имел ли название второй день после Николы вешнего, т. е. 11/24.V, — напр. *градобѡйный день?*

76. Известен ли день 21.V/3.VI — день Константина и Елены? Как его называли (напр. *Елёна, Улляна*) и как праздновали?

Июнь

77. Какие праздники отмечали в июне? Известны ли дни:

- а*) Онуфрия Великого, 12/25.VI? Как его называли (напр. *Онóхрый, Ниприй*) и как праздновали?
 б) Акилины, 13/26.VI?

Иван Купала

78*. Как наз. канун дня Ивана Купалы, т. е. 23.VI/6.VII, — *Купáйло, Купáла* и т. п.?

79. Как наз. ночь на Ивана Купалу: *ведёмска ночь, страшна ночь, цыгáнска ночь, купáльска ночь* и т. д.?

80*. Как наз. день Ивана Купалы, т. е. 24.VI/7.VII: *Ива́н Купáла, Купáльны Ива́н, Колдúнски Ива́н, Ян, Ива́н, Великий Ива́н, Лётний Ива́н, Петро́вский Ива́н, Цветóшин Ива́н, Пóстный Ива́н* и т. д.?

81. Имел ли специальное название день, следующий за Иваном Купалой, т. е. 25.VI/8.VII?

День Петра и Павла

82*. Как наз. день Петра и Павла, 29.VI/12.VII, — *Петро́, Петро́к?*

83*. Как наз. день, следующий за днем Петра и Павла, т. е. 30.VI/31.VII, — *Петро́в ба́тько, Полу́петро?*

Июль

84. Какие праздники отмечали в июле? Как отмечали и как называли дни:

- а) 8/21.VII — день Казанской иконы Божьей Матери (*Богорóдица*)?
 б) 10/23.VII — *Матвей?*
 в) 13/26.VII — День Архангела Гавриила: *Гаври́л, Гаври́лей?*

Ильин день

85*. Как наз. и как праздновался Ильин день, 20.VII/2.VIII: *Ле, Лля, Илля́* и т. д.?

86. Имели ли специальные названия и отмечались ли канун Ильина дня и день, следующий за Ильиным днем?

87*. Отмечали ли день св. Бориса, 24.VII/6.VIII, — *Бары́с, Бары́с-пáликоп?*

88*. Отмечали ли день успения прав. Анны, 25.VII/7.VIII (*Га́нна*)?

89*. Известен ли день св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII, — *Пали́копа, Пали́копы* — и какие поверья с ним связаны?

Август

90. Какие праздники отмечали в августе?

- 91*. Как наз. день семи мучеников Маккавеев 1/14.VIII (*Макавэй*)? Какие обряды и поверья с ним связаны?
- 92*. Какие обычаи и поверья связаны с днем Преображения, 6/19.VIII? Как он называется: *Спас*?
- 93*. Как наз. праздник Успения, 15/28.VIII: *Сплённе, Прачыста, Пёрвая (Пёрша) Пречыста*? Какие обычаи и поверья с ним связаны?
- 94*. Как наз. день Усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX: *Головосék, Головосéки, Головосíка, Головостéние*? Какие поверья с ним связаны?

Сентябрь

95. Какие праздники отмечали в сентябре?
Как назывались следующие праздники и какие обычаи и поверья с ними связаны:
- 96*. 1/14.IX, Семенов день?
- 97*. 6/19.IX, День воспоминания чуда Архистратига Михаила — *Чúда, Чúдо*?
- 98*. 8/21.IX, Рождество Богородицы — *Дру́га Прачыста, Аспóжки*?
- 99*. 14/27.IX, Воздвижение: *Ўздóженье, Здвéженье, Чéсны хрест*?
- 100*. 26.IX/9.X, Преставление Иоанна Богослова: *Ива́н Покрóвный, Осéнный Ива́н, Богосла́в, Багусла́в*?

Октябрь

101. Какие праздники отмечали в октябре? Как они назывались и какие обычаи и поверья с ними связаны:
- 102*. Покров, 1/14.X, — *Покрóва*?
- 103*. День св. Киприана, 2/15.X: *Покрívный ба́тько, Купрiй*?
- 104*. День Параскевы Сербской, 14/27.X, — *Парáски, Тэ́рнóвка, Тарноўка*?
- 105*. Праздник Казанской иконы Божьей Матери, 22.X/4.XI: *Дру́га Покрóва, Молода́ Покрóва, Казáнска, Богорóдица*?
- 106*. День Димитрия Солунского, 26.X/8.XI: *Гми́тра, Дими́тр, Зьми́тер*?
- 107*. День Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI: *Пя́тёнка, Параски́ма, Парáски*?

Ноябрь

108. Какие праздники отмечали в ноябре и какие обычаи и поверья с ними связаны:
- 109*. День Кузьмы и Демьяна, 1/14.XI: *Казьма́-Дамья́н*?
- 110*. Михайлов день, 8/21.XI: *Миха́йла*?
111. День ап. Филиппа, 14/27.XI: *Пили́п*?

- 112*. Как наз. Филипповский (рождественский) пост, 15.XI — 24.XIII / 28.XI — 6.I: *Пилипоўка*?
- 113*. Как наз. праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII: *Вадзённе, Ваденё, Введёне*?
114. Отмечался ли день св. Екатерины, 24.XI/7.XII (*Катері́на*)?
- 115*. Как наз. Юрьев день, 26.XI/9.XII: *Ю́рэй, Ю́рий хо́лодный*?
- 116*. Как наз. и как отмечался день ап. Андрея Первозванного, 30.XI/13.XII: *Ондрэ́й, Андрий, Андрéй*?

Декабрь

117. Какие праздники отмечали в декабре?
118. Известен ли день прп. Саввы Сторожевского, 3/16.XII: *Са́вы, Са́вки*?
- 119*. Какие поверья связаны с днем св. Варвары, 4/17.XII (*Варва́ра, Варва́ры, Ва́рки*)?
- 120*. Какие поверья связаны с днем св. Саввы, 5/18.XII (*Са́ва, Са́вки, Са́вы*)?
- 121*. Как отмечали Николин день, 6/19.XII: *Осе́нный Мико́ла, Мико́ла зи́мняя, Мико́ла осе́нная, Мико́ла*?
122. Отмечался ли день, следующий за Николой зимним, т. е. 7/20.XII? Как он назывался?
- 123*. Какие поверья были связаны с днем св. Анны, 9/22.XII (*Ха́нкэ, Га́нны, Ганкі*)?

III. ПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ДНИ

Мясоед

- 124*. Как наз. мясоед вообще: *мнесні́цы, мясні́цы* и т. п.?
125. Как наз. мясоед от Рождества до Великого поста: *Кобляды, Мясні́цы, Месо́ед*?
126. Имели ли специальные названия остальные мясоеды:
 а) от Пасхи до Троицкой недели включительно,
 б) от Петрова дня (29.VI/12.VII) до 31.VII/13.VIII,
 в) от Успения (15/28.VIII) до 14/27.XI, т. е. до начала рождественского (филипповского) поста?
127. Как наз. третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом: *Се́редня, Се́редны, Ўсе́редная, Ўсе́родна*?
128. Как наз. вторая от конца неделя мясоеда (мясопустная неделя) перед Великим постом: *Помина́льная, Де́довская, Де́довая, Де́довский ты́ждень* и т. д.?
129. Как наз. суббота мясопустной недели, т. е. суббота перед масляной неделей: *Де́ды, Де́дова субо́та, Помина́льница* и т. д.?

Масленица

- 130*. Как наз. последняя неделя перед Великим постом, т. е. сырная (масляная) неделя: *Мáслена, Мáсны ты́ждень, Мáсныца, Весна́?*
- 131*. Как наз. четверг на масляной (сырной) неделе: *Мáслен четвѣрг, Волóсыи* и т. д.?
- 132*. Как наз. последний день масляной недели (воскресенье), т. е. последний день перед началом Великого поста: *Мáслены зáпус-ты, Мáсляны зáговины, Маснѣ пúщэне, Зáговины, Зáпуски, Весна́* и т. д.?

Великий пост

- 133*. Как наз. Великий пост (7 недель до Пасхи): *Пост, Вели́кий пост?*
- 134*. Как наз. первый день Великого поста (понедельник): *Запúстный понеде́льник, Понеде́льник-полоскозúб, Ёстúпник, Пополо́жны, Гúвесна* и т. д.?
135. Как наз. вторая неделя Великого поста: *Збóрная неде́ля, Збóрова неде́ля* и т. п.?
- 136*. Как наз. четвертая (крестопокло́нная) неделя Великого поста: *Срэдохрэсна, Средопóсна, Перекрэсна́я, Середнехрэсна, Хрэсны ты́ждень, Пакло́нна, Крэщча́тая* и т. д.?
- 137*. Как наз. среда на четвертой (крестопоклонной) неделе Великого поста: *Хрэсты́, Средопóстые, Середá хрэсна, Перехрэсна середá* и т. п.?
138. Как наз. пятая неделя Великого поста: *Похва́льна неде́ля, Похва́льны ты́ждень* и т. д.?
139. Как наз. шестая (вербная) неделя Великого поста: *Вѣрбны ты́ждень, Вѣрбна́?*
140. Как наз. суббота шестой (вербной) недели Великого поста: напр. *Лáзарова субóта?*
- 141*. Как наз. воскресенье перед Пасхой (Вербное воскресенье): *Вѣрбная неде́ля, Вѣрбни́ца, Вербúч, Вербá, Вербля́на неде́ля* и т. д.?
- 142*. Как наз. последняя (Страстная) неделя Великого поста: *Бѣлый ты́ждень, Бѣлая неде́ля?*
143. Имеют ли специальное название три последних дня строгого поста перед Пасхой (начиная со Страстного четверга), напр. *Жúльник?*
- 144*. Как наз. среда на Страстной неделе: напр. *Дровяна́я стрáсть?*
- 145*. Как наз. четверг на Страстной неделе: *Чúстый четвѣрг, Вели́кий четвѣрг, Стрáсть, Страстнóй день, Жúльный четвѣрг, Жúльник?*
146. Как наз. ночь с четверга на пятницу Страстной недели: *Та́йна ночь, Тайну́ха, Стрáсть, Стрáстые* и т. п.?

147*. Как наз. пятница на Страстной неделе: *Вели́ка пѣтница, Страш-
на́я пѣтница, Стра́стна пѣтница, Кра́сная пѣтница?*

148*. Как наз. суббота на Страстной неделе: *Кра́сна субо́та, Вели́кая
субо́та?*

Пасха

149*. Как наз. пасхальная ночь: *У́се́но́чна, Все́но́щная?*

150*. Как наз. первый день Пасхи, т. е. Светлое воскресенье: *Вели́к-
день, Па́ска, Выльи́цыны, Вели́конье* и т. д.?

151*. Как наз. праздник Пасхи: *Вели́кдень, Вели́конье, Па́ска?* Сколь-
ко дней включается в это название: 1 день, 3 первых дня, вся
неделя?

152. Как наз. пасхальная неделя (от Светлого воскресенья до суббо-
ты включительно): *Велико́дна, Велико́нная неде́ля, Велико́д-
ный ты́ждень, Свята́ неде́ля, Вели́конье, Па́ска?*

153*. Как наз. среда на пасхальной неделе: *Суха́я середа́, Градова́я
середа́, Градово́й день* и т. д.?

154*. Как наз. четверг на пасхальной неделе: *На́мски вели́кдень, Ве-
ли́кдень, На́мская па́ска, Ме́ртвых вели́кдень, На́вский чет-
ве́рг, На́вский, Ба́бски вели́кдень, Древе́сный четве́рг* и т. д.?

155*. Как наз. следующее после Пасхи воскресенье: *Про́воды, Прово-
да́, Проводна́я неде́ля, Хамина́ па́ска* и т. д.?

156*. Как наз. следующая после пасхальной неделя (Фомина неделя):
*Хамина́я неде́ля, Да́рная неде́ля, Сухи́й ты́ждень, Проводна́я
неде́ля, Арку́шна (Ярко́шна) неде́ля* и т. п.?

157*. Как наз. понедельник Фоминой недели: *Про́воды, Про́воды Па́-
ски, Ра́дужные де́ды, Де́ды, Ра́довица, Ра́дуница, Велико́нные
деды́?*

158*. Как наз. вторник Фоминой недели: *На́вская́ ра́дуница, Ра́дуни-
ца, Про́воды, Гарку́шны (Ярку́шны) день, Громни́цы* и т. п.?

159. Как наз. среда на Фоминой неделе: *Суха́ середа́, Громни́ца,
Громни́чна середа́* и т. п.?

160. Имел ли специальное название четверг на Фоминой неделе:
напр. *Сухо́й четве́рг?*

161. Имели ли специальное название понедельник и вторник на 3-й
неделе после Пасхи: напр. *Громни́цы?*

162*. Как наз. среда на 4-й неделе после Пасхи (Преполование Пяти-
десятницы): *Пере́плавена середа́, Преполови́нна середа́, Свята́
середа́, Сре́дняя середа́, Суха́ середа́* и т. п.?

163. Имел ли специальное название четверг на четвертой неделе по-
сле Пасхи: напр. *Громво́й день?*

164. Имел ли специальное название четверг на пятой неделе после
Пасхи: напр. *Рахма́нский вели́кдень?*

165*. Как наз. среда на шестой неделе после Пасхи, т. е. канун праздника Вознесения (*Вшэстья*): *Ўшэсьники, Вшэсная середá?*

166*. Как наз. четверг на шестой неделе после Пасхи, т. е. праздник Вознесения: *Ўшэстье, Вшэсте, Знэсенье* и т. д.?

Троица

167. Как наз. неделя перед Троицей: *Отпушчоны ты́ждень, Русáльны ты́ждень* и т. п.?

168. Имела ли специальное название среда перед Троицей: напр. *Кривáя середá, Градовá средá?*

169. Имел ли специальное название четверг перед Троицей: напр. *Кривýй четвэ́рг, Сухýй четвэ́рг?*

170. Как наз. пятница перед Троицей: напр. *Траэ́цкие деды́?*

171*. Как наз. суббота перед Троицей: *Дэды́, Сэмушны деды́, Клён, Кленóва субóта, Клечáна субóта, Маевáя субóта, Мáйска весна́, Поминáльна субóта, Траэ́цкая субóта, Зелéна субóта, Духавáя субóта?*

172*. Как наз. праздник Троица: *Тру́йца, Трýйца, Трóйца, Зелéные свя́тки, Свя́тки?* Сколько дней включало это название: один (воскресенье), три дня (воскресенье, понедельник, вторник) или всю неделю?

173*. Как наз. неделя, начинающаяся праздником Троица (т. е. троицкая неделя): *Траэ́чная неде́ля, Русáльная неде́ля, Святáя неде́ля, Тровэ́цкая неде́ля, Тру́йцы, Зелéна неде́ля, Грамнáя неде́ля, Гранáя неде́ля, Гренáя неде́ля, Траэ́чный ты́ждень?*

174*. Как наз. понедельник после Троицы: *Дух, Святý дух?*

175. Имел ли специальное название вторник после Троицы: напр. *Кóнский Велýкдень?*

176*. Как наз. среда после Троицы: *Градовá середá, Градобóй, Градобóй день, Громовóй день* и т. д.?

177*. Как наз. четверг после Троицы: *Нáмска (Нáвска) Трóйца, Сухýй четвэ́рг, Кривýй четвэ́рг, Сухóй день, Обливáха?*

178. Как наз. воскресенье после Троицы: *Зáговины, Русáлка* и т. д.?

179. Как наз. неделя, следующая за троицкой неделей: *Русáльны ты́ждень, Гренáя неде́ля, Гранáя неде́ля* и т. п.?

180*. Как наз. понедельник на второй неделе после Троицы: *Рóзыгры, Рóзыргы, Русáлка, Русáлки, Русáльный понеде́льник?*

181. Как наз. вторник на второй неделе после Троицы: *Сухúнды, Рóзыргы?*

182. Как наз. четверг на второй неделе после Троицы: *Сухóй четвэ́рг, Кривóй четвэ́рг* и т. д.?

183*. Имел ли специальное название девятый четверг после Пасхи: напр. *Девя́тник, Зеленéц?*

- 184*. Как наз. девятая пятница после Пасхи: напр. *Девятуха*? Какие обычаи и поверья с ней связаны?
- 185*. Как наз. десятая пятница после Пасхи: напр. *Десятуха*? Какие обычаи и поверья с ней связаны?
- 186*. Как наз. пост перед днем Петра и Павла (29.VI/12.VII): *Петрówka, Петрówица, Петрówки*?
- 187*. Как наз. пост с 1/14 по 14/27 августа (Успенский): напр. *Спáсовка*?

Краткий вариант

1. Какие праздники в году считались самыми главными? Как их называли: *великие, годовые, святые* и т. п.?
2. Как называлась последняя неделя рождественского поста (с 17/30.XII по 24.XII/6.I): *свѣчки, русáльная недѣля* и т. п.?
3. Как назывался период от Рождества до Крещения: *святые вечера, свѣчки, Рожество, Коляды* и т. д.?
4. Как назывался канун Рождества, рождественский сочельник, 24.XII/6.I: *Бѣдная кутья, Пѣрвая кутья, Коляда, Стáрая коляда, Вилія*?
5. Как назывался праздник Рождество, 25.XII/7.I: *Роздво, Рожество, Коляда, Коляды*? На сколько дней (один, три, неделю) распространяется это название?
6. Как назывался канун Нового года, т. е. 31.XII/13.I: *Богáтый вечер, Богáтая кутья, Щедрѹха, Щедрѣц*?
7. Как назывался Новый год, 1.I: *Васѣлий, Васѣлье, Васѣльев день, Засевѹха, Засевáльник, Нóвый год* и т. д.?
8. Как назывался канун Крещения, 5/18.I: *Водяная коляда, Водяная кутья, Голóдная кутья, Пѣсана коляда, Терпѹха*?
9. Как назывался праздник Крещения, 6/19.I: *Крещѣне, Водóхрици, Ордáнь, Водохрѣстие*?
10. Как назывался день, следующий за Крещением, т. е. 7/20.I: *Крестѣтель, Тѣки-притѣки, Рашчеплѣние, Рашчѣпуха, Стрѣченски Ивáн* и т. д.?
11. Как назывался второй день после Крещения, т. е. 8/21.I: *Роздвѣнский день, Рожествѣнский день* и т. п.?
12. Как назывался канун Сретенья, т. е. 1/14.II: *Грумнѣчный бáтько*?
13. Как назывался праздник Сретенье, 2/15.II: *Грумнѣцы, Стрѣченье*?
14. Как назывался праздник 1/14.III: *Евдóка, Одюшкѣ, Явдóха* и т. д.?
15. Как назывался день Сорока мучеников, 9/20.III: *Сорокѣ, Сорокá, Сорокосвятѣе*?

16. Как назывался праздник Благовещения, 25.III/7.IV: *Благовішчене, Блавішчене*?
17. Как назывался день, следующий за Благовещением: *Благовѣсник, Бўськовы лапы* и т. п.?
18. Как назывался Юрьев день, 23.IV/6.V: *Юрій, Егѳрій, Юрій весняный, Григѳрій* и т. п.?
19. Как назывался день Иоанна Богослова, 8/21.V: *Весновѳй Ивѳн, Дѳлги Ивѳн, Ивѳн Микўльный* и т. п.?
20. Как назывался день св. Николая, 9/22.V: *Микѳла, Весняна Микѳла*?
21. Как назывался день, следующий за Николой вешним, т. е. 10/23.V: *Микѳлин бѳтько, Градовѳй день*?
22. Известен ли день Онуфрия Великого, 12/25.VI? Как его называли?
23. Как назывался канун дня Ивана Купалы, 23.VI/6.VII: *Купѳило, Купѳала*?
24. Как назывался день Рождества Иоанна Крестителя, 24.VI/7.VII: *Ивѳн Купѳала, Купѳальны Ивѳн, Колдўнски Ивѳн, Ян, Ивѳн, Великий Ивѳн, Лѣтний Ивѳн, Петрѳвский Ивѳн, Цветѳшин Ивѳн, Пѳстный Ивѳн* и т. д.?
25. Как назывался день Петра и Павла, 29.VI/12.VII: *Петрѳ, Петрѳк* и т. п.?
26. Как назывался день, следующий за днем Петра и Павла: *Петрѳв бѳтько, Полўпетрѳ*?
27. Как назывался Ильин день, 20.VII/2.VIII: *Илля, Ля, Лля* и т. п.?
28. Известен ли день св. Бориса, 24.VII/6.VIII: *Барыс, Барыс-палікоп*?
29. Отмечали ли день успения прав. Анны, 25.VII/7.VII (*Гѳнна*)?
30. Известен ли день св. Пантелеймона (*Палікопа, Палікопы*) и какие поверья с ним связаны (27.VII/9.VIII)?
31. Как назывался и отмечался день семи мучеников Маккавеев (*Макавѳй*), 1/14.VIII?
32. Как назывался и отмечался день Преображения, 6/19.VIII (*Спас*)?
33. Как назывался праздник Успения, 15/28.VIII: *Сплѣнне, Прачыста, Пѣрвая (Пѣрша) Пречыста*?
34. Как назывался день Усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX: *Головосѳк, Головосѳки, Головосѳка, Головостѣние*?
35. Как назывался Семенов день, 1/14.IX?
36. Отмечали ли день воспоминания чуда Архистратига Михаила, 6/19.IX, и как его называли: *Чўдо*?
37. Как назывался праздник Рождество Богородицы, 8/21.IX: *Дрўга Прачыста, Прычыста, Аспѳжка*?
38. Как назывался праздник Воздвиженье, 14/27.IX: *Здвїженье, Уздўженье, Часнѳйко*?
39. Известен ли день преставления Иоанна Богослова, 26.IX/9.X: *Ивѳн Покрѳвный, Осѣнный Ивѳн, Богослѳв, Багуслѳв*?

40. Как отмечали праздник Покров, 1/14.X (*Покрѡва*)?
41. Как назывался день св. Киприана, 2/15.X: *Покрѣвный бѣтъко, Купрѣй*?
42. Как назывался день св. Параскевы Сербской, 14/27.X: *Парѣски, Тернѡвка*?
43. Как назывался праздник Казанской иконы Божьей матери, 22.X/4.XI: *Дрѣга Покрѡва, Молодѣ Покрѡва, Казѣнска, Богорѡдица*?
44. Как назывался и отмечался день Димитрия Солунского, 26.X/8.XI: *Гмитра, Димѣтр, Зѣмитер*?
45. Как назывался и отмечался день Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI: *Пѣтенка, Параскѣмка, Парѣски*?
46. Как назывался и отмечался день Кузьмы и Демьяна, 1/14.X?
47. Как назывался и отмечался Михайлов день, 8/21.XI (*Михѣйла*)?
48. Как назывался праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII: *Введенѣ, Ваденѣ* и т. п.?
49. Как назывался и отмечался Юрьев день, 26.XI/9.XII: *Юрѣй, Юрий холѡдный*?
50. Как назывался и праздновался день ап. Андрея Первозванного, 30.XI/13.XII: *Ондрѣй, Андрѣй, Андрѣй*?
51. Как назывался и отмечался день св. Варвары, 4/17.XII: *Варвѣра, Варвѣры, Вѣрки*?
52. Как назывался и отмечался день св. Саввы, 5/18.XII: *Сѣва, Сѣвы, Сѣвки*?
53. Как отмечался Николин день, 6/19.XII (*Осѣнный Микѡла, Микѡла зѣмняя, Микѡла*)?
54. Какие поверья связаны с днем св. Анны, 9/22.XII (*Ханкѣ, Ганнѣ, Ганкѣ*)?
55. Как назывался мясоед вообще (*мнеснѣцы, мяснѣцы, мясоѣд*) и имели ли особые названия мясоеды от Рождества до Великого поста, от Пасхи до Троицы, от Петрова дня до Успенского поста, от Успения до рождественского (филипповского) поста?
56. Сколько раз в год и когда именно справляли *деды*? Как назывались каждые?
57. Как называлась последняя неделя мясоеда перед Великим постом: *Мѣслена, Мѣсны тѣждень, Мѣсница, Веснѣ*?
58. Как назывался четверг на масляной неделе: *Мѣслен четвѣрг, Волѡсѣй*?
59. Как назывался последний день мясоеда (воскресенье или суббота?): *Мѣслены зѣпусты, Мѣслены зѣговины, Мѣсное пѣшчане, Зѣговины, Зѣпусты*?
60. Как назывался Великий пост (7 недель до Пасхи): *Пост, Великий пост*?

61. Как назывался первый день Великого поста (понедельник): *Запустный понедельник, Понедельник-полоскозуб, Уступник, Полокыны, Гувесна?*
62. Как называлась четвертая неделя Великого поста: *Средохрсна, Средопсна, Перекрсна, Среднехрсна, Хрсны тыждень, Паклнна, Крешчатая?*
63. Как называлась среда на четвертой неделе Великого поста: *Хрсты, Средопстые, Середá хрсна, Перехрсна середá?*
64. Как называлось воскресенье перед Пасхой (Вербное воскресенье): *Вербная неделя, Вербница, Вербич, Вербá, Вербляна неделя?*
65. Как называлась последняя (страстная) неделя Великого поста: *Белый тыждень, Белая неделя?*
66. Как называлась среда на страстной неделе: *Дровяная страсть?*
67. Как назывался четверг на страстной неделе: *Чистый четвёрг, Великий четвёрг, Страсть, Страстной день, Жильный четвёрг, Жильник?*
68. Как называлась пятница на страстной неделе: *Велика пятница, Страшная пятница, Красная пятница?*
69. Как называлась суббота на страстной неделе: *Красная субота, Великая субота?*
70. Как называлась пасхальная ночь: *Всюночна, Всеночна* и т. п.?
71. Как назывался первый день пасхи, Светлое воскресенье: *Великдень, Паска, Выльцыны, Великонье?*
72. Как назывался праздник Пасхи: *Великдень, Великонье, Пасха?* На сколько дней распространяется это название (на один, три дня, неделю)?
73. Как называлась среда на пасхальной неделе: *Сухая середá, Градовáя середá?*
74. Как назывался четверг на пасхальной неделе: *Намски великдень, Великдень, Намская паска, Намски четвёрг* и т. п.?
75. Как называлось следующее после Пасхи воскресенье: *Проводы, Проводá, Хаминá паска?*
76. Как называлась следующая после пасхальной (Фомина) неделя: *Хаминáя неделя, Дáрнáя неделя, Сýхий тыждень, Проводнáя неделя, Аркушна неделя?*
77. Как назывался понедельник Фоминой недели: *Проводы, Рáдужные деды́, Деды́, Рáдовница, Великонные деды́?*
78. Как назывался вторник Фоминой недели: *Навская рáдуница, Рáдуница, Проводы, Аркушны день, Громницы?*
79. Как называлась среда на четвертой неделе после Пасхи (Преполование Пятидесятницы): *Переpláвна середá, Святá середá, Срédняя середá, Сухá середá?*

80. Как называлась среда на 6-й неделе после Пасхи, т. е. канун праздника Вознесение: *Вшэстники, Вшэсная сэрэдá?*
81. Как назывался праздник Вознесение (четверг на 6-й неделе после Пасхи): *Вшэстье, Знэсенье?* Какие поверья с ним связаны?
82. Как называлась суббота перед Троицей: *Дэды, Сэмушныя дэды, Клен, Кленова субота, Маевая субота, Зелэна субота, Духова субота?*
83. Как назывался праздник Троица: *Трэйца, Зелэные святки, Святки?* Сколько дней имеется в виду: один, три, неделя?
84. Как называлась неделя, начинающаяся праздником Троица: *Русáльный тыждень, Святая недэля, Зелэна недэля, Греная недэля, Трочный тыждень?*
85. Как назывался понедельник после Троицы: *Дух?*
86. Как называлась среда после Троицы: *Градова сэрэдá, Громовой день?*
87. Как назывался четверг после Троицы: *Нáмска Трэйца, Сухи четвэрэг, Кривой четвэрэг?*
88. Как называлось воскресенье после Троицы: *Зáговины, Русáлка?*
89. Как назывался понедельник на 2-й неделе после Троицы: *Рóзыгры, Русáлки, Русáльный понедэльник?*
90. Как назывался девятый четверг после Пасхи: *Девятник, Зеленец?*
91. Как называлась 9-я пятница после Пасхи: *Девятуха?*
92. Как называется и отмечается 10-я пятница после Пасхи: *Десятуха?*
93. Как называется пост перед днем Петра и Павла (29.VI/12.VII): *Петрówka, Петрóвица, Петрówki?*
94. Как назывался пост с 1/14 по 14/27.VIII (Успенский): *Спáсовка?*
95. Как назывался рождественский пост: *Пилíповка?*

Просьба к собирателям: по возможности приводить контексты для календарных терминов.

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ*

Агапкина Т. А.	– ТАА	Гук Ж.	– ЖГ
Азимов Э. Г.	– ЭГА	Гура А. В.	– АВГ
Алейникова А. П.	– АПА	Дацкевич Н.	– НД
Александрова Л. Г.	– ЛГА	Дегтярева В.	– ВД
Александрова Э. Ю.	– ЭЮА	Дейниченко Н. П.	– НПД
Алексеева М. М.	– ММА	Денисова Н. Ф.	– НФД
Андреевская А. В.	– АВА	Дерко С.	
Анисимова О. М.	– ОМА	Дмитриева Е. А.	
Антропов Н. П.	– НПА	Дудко Е. Н.	– ЕНД
Архипов А. А.	– ААА	Железнова С. Н.	– СНЖ
Астахова А. А.	– АААс	Зайцева Е. С.	– ЕСЖ
Багрянцева В. А.	– ВАБ	Золотарева О. А.	– ОАЗ
Бадаланова Ф. К.	– ФКБ	Зубова Л. В.	– ЛВЗ
Белова О. В.	– ОВБ	Ивлева Л. М.	– ЛМИ
Берестнев Г. И.	– ГИБ	Исаченкова М. А.	– МАИ
Бобрин М. А.	– МАБ	Кабакова Г. И.	– ГИК
Борзаковская Н. В.	– НВБ	Кавасина Л. В.	– ЛВК
Боровская М. Г.	– МГБ	Какорина Е. В.	– ЕВК
Бродский С. И.	– СИБ	Каменский В. Г.	– ВГК
Бубакова А. Н.	– АНБ	Карапаева В. С.	– ВСК
Будовская Е. Э.	– ЕЭБ	Кибрик А. А.	– ААК
Бушкевич С. П.	– СПБ	Кириленко Т.	– ТК
Величко А.	– АВ	Кислюк А. В.	– АВК
Виноградова Л. Н.	– ЛНВ	Кислюк Л. А.	– ЛАК
Владими́рова Е. Б.	– ЕВВ	Климончук О. В.	– ОВК
Владими́рская Н. Г.	– НГВ	Климчук Ф. Д.	– ФДК
Вознюк Л. И.	– ЛИВ	Ключевский А. В.	– АВК
Волочаева Н. А.	– НАВ	Козак Т. В.	– ТВК
Вольчик В. А.	– ВАВ	Колосова Н. В.	– НВК
Воронин А. А.	– ААВ	Коновалова Т. А.	– ТАК
Гаврилюк Н. К.	– НКГ	Костромина М. В.	– МВК
Гаврюшина Л. К.	– ЛКГ	Кравец В. Н.	– ВНК
Гамбарова А. М.	– АМГ	Кравецкий А. Г.	– АГК
Гвоздева Е. В.	– ЕВГ	Крапивская Е.	– ЕК
Герус М.	– МГ	Куганова Ж. В.	– ЖВК
Гончаренко (Ва- ленцова) М. М.	– ММГ	Куриленко В. М.	– ВМК
Грушицкая Н. Д.	– НДГ	Лазовская Е. В.	– ЕВЛ
Грушко Л. В.	– ЛВГ	Лебедева Е. С.	– ЕСЛ
		Любченко Н. П.	– НПЛ

* Материал, записанный составителем, в словаре приводится без пометы; сведения, принадлежащие другим собирателям, снабжены их инициалами; *ан.* означает, что автор записи неизвестен; при отдельных хрониках без контекста собиратели не указываются.

Магдзяк Л. М.	– ЛММ	Смоляк Л.	– ЛС
Максимова Е. В.	– ЕВМ	Снитка М. Ф.	– МФС
Мальцева И. А.	– ИАМл	Сорокина Г. Н.	– ГНС
Малюк С.	– СМ	Стальмахова Е.	– ЕС
Мартынюк Т. И.	– ТИМ	Старцева М. В.	– МВС
Михайленко И.	– ИМ	Столяр В. П.	– ВПС
Монина О. Е.	– ОЕМ	Стома Л. К.	– ЛКС
Морозов И. А.	– ИАМ	Страхов А. Б.	– АБС
Мунгалова Л. Г.	– ЛГМ	Субоч М. И.	– МИСб
Мурга Л. П.	– ЛПМ	Супрун В. И.	– ВИС
Назарова Е. М.	– ЕМН	Суринова Ю. Э.	– ЮЭС
Нарайкина Е. В.	– ЕВН	Суховицкая И. М.	– ИМС
Наркевич Е.	– ЕН	Табулина С. М.	– СМТб
Никипорец Г. Ю.	– ГЮН	Текучева И.	– ИТ
Никитина Н. В.	– НВН	Тер-Аванесова А. В.	– АТ-А
Олейник Н.	– НО	Терновская О. А.	– ОАТ
Олифир Н. Ф.	– НФО	Тимошенко Л. П.	– ЛПТ
Орловский Д. О.	– ДОО	Толстая М. Н.	– МНТ
Павлова М. Р.	– МРП	Толстикина А. О.	– АОТ
Павлюк С.	– СП	Топорков А. Л.	– АЛТ
Пашина О. А.	– ОАП	Тростникова Е. В.	– ЕВТ
Перова Т. Е.	– ТЕП	Трубицына Г. И.	– ГИТ
Плетнева Е.	– ЕП	Тюрина Т. А.	– ТАТ
Плешакова В. В.	– ВВП	Успенский Ф. Б.	– ФБУ
Плотникова А. А.	– ААП	Уткина Т. В.	– ТВУ
Плюханова М. Б.	– МБП	Фролова Н. Д.	– НДФ
Пышкова И. А.	– ИАП	Хазанова И. В.	– ИВХ
Разгон А.	– АР	Харитонова В. И.	– ВИХ
Савчук Л. О.	– ЛОС	Хорошко О.	– ОХ
Садовникова Ж. И.	– ЖИС	Царевич Е. Г.	– ЕГЦ
Санникова О. В.	– ОВС	Чаленко Н.	– НЧ
Сарычев К. В.	– КВС	Чеканова Е. Л.	– ЕЛЧ
Саскевич Н. А.	– НАС	Шевченко (Шары-	
Свешникова Н. В.	– НВС	гина) Т. В.	– ТВШ
Серая В.	– ВС	Щепанская Т. Б.	– ТБЩ
Серебряная М. И.	– МИС	Щуплова О. Н.	– ОНЩ
Скидальская Е. Я.	– ЕЯС	Яковлева Т.	– ТЯ
Скриган Л. Г.	– ЛГС	Якубова Н. М.	– НМЯ
Скрябина Н. П.	– НПС		

**ОБСЛЕДОВАННЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
ПОЛЕСЬЯ***

Брестская обл.

Спорово	Березовск. р-на	(13)
Заболотье	Брестск.	(3)
Муховец	– " –	(3)
Симоновичи	Дрогичинск.	(15)
Кривляны	Жабинковск.	(4)
Дружиловичи	Ивановск.	(21)
Одрижин	– " –	(22)
Гортоль	Ивацевичск.	(19)
Оброво	– " –	(18)
Николаево	Каменецк.	(1)
Бельск	Кобринск.	(11)
Борщи	– " –	
Засимы	– " –	(10)
Онисковичи	– " –	(12)
Бостынь	Лунинецк.	(30)
Велута	– " –	(30)
Дарево	Ляховичск.	
Заберье	– " –	
Туховичи	– " –	(29a)
Луково	Малоритск.	(7)
Мокраны	– " –	(7)
Олтуш	– " –	(6)
Орехово	– " –	(6)
Осовая	– " –	
Радеж	– " –	(5)
Борки	Пинск.	
Вешня	– " –	
Камень	– " –	(24)
Ковнятин	– " –	(23)
Ласицк	– " –	(28)
Лисятичи	– " –	(25)
Лопатин	– " –	(27a)
Новый Двор	– " –	(24)
Синин	– " –	(25)
Ровбицк	Пружанск.	(8)
Верхний Теребежов	Столинск.	(33)
Видибор	– " –	
Оздамичи	– " –	(35)
Радчицк	– " –	(32)
Рубель	– " –	(34)
Хоромск	– " –	(34)

* В скобках указываются номера пунктов по сетке ПЭЛА (см. с. 597).

Брянская обл.

Челхов	Климовск.	(64)
Семцы	Почепск.	(66)
Картушино	Стародубск.	(65)
Радутино	Трубчевск.	(67)

Волынская обл.

Черче	Камень-Каширск.	
Холоневици	Киверецк.	
Поворск	Ковельск.	(83)
Подрожье	— " —	(83а)
Уховецк	— " —	(83)
Березичи	Любешовск.	(88)
Ветлы	— " —	(86)
Любязь	— " —	(87)
Проходы	— " —	
Забродье	Ратновск.	
Мельники	— " —	
Пески	— " —	
Речица	— " —	(76)
Хотишов	— " —	
Щедрогор	— " —	(76а)
Соловьи	Старовыжевск.	

Гомельская обл.

Брагин	р/ц	
Верхние Жары	Брагинск.	(59)
Пирки	— " —	(58)
Присно	Ветковичск.	(61)
Грабовка	Гомельск.	(62)
Тереховка	Добрушск.	
Кочици	Ельск.	(49)
Березники	Житковичск.	
Буда	— " —	
Дяковичи	— " —	(37)
Лутовье	— " —	(37)
Переров	— " —	
Постолы	— " —	
Хвойка	— " —	
Хильчицы	— " —	(38)
Золотуха	Калинковичск.	(53)
Малые Автюки	— " —	(52)
Новинки	— " —	(53)
Сырск	Кормянск.	
Буйновичи	Лельчицк.	
Дзержинск	— " —	
Замошье	— " —	(42)
Симоничи	— " —	(40)
Стодоличи	— " —	(41)

Тонеж	Лельчицк.	(39)
Убортская Рудня	– " –	
Липняки	Лоевск.	
Ручаевка	– " –	
Балажевичи	Мозырск.	
Барбаров	– " –	(48)
Жаховичи	– " –	(46)
Костюковичи	– " –	(46)
Скрыгалово	– " –	(46)
Вербовичи	Наровлянск.	(50)
Киров	– " –	(51)
Великое Поле	Петриковск.	(45)
Голубица	– " –	(43)
Доросевичи	– " –	(43)
Комаровичи	– " –	(44)
Челющевичи	– " –	(45)
Заспа	Речицк.	(57)
Великий Бор	Хойницк.	(54)
Хойники	– " –	

Житомирская обл.

Нова Котельня	Андрушевск.	
Степок	– " –	
Яроповичи	– " –	
Гришковцы	Бердичевск.	
Красностав	Володарско-Волынск.	
Топорище	– " –	
Бараши	Емильчинск.	
Вобрица	– " –	
Неделище	– " –	
Рясно	– " –	(105)
Сосновка	Житомирск.	
Сарновичи	Коростеньск.	
Летки	Лугинск.	
Лугины	– " –	
Староселье	– " –	(111)
Червона Волока	– " –	(111)
Давыдки	Народичск.	
Курчица	Новоград-Волынск.	(106)
Возничи	Овручск.	
Выступовичи	– " –	(108)
Жолудевка	– " –	
Жуки	– " –	
Журба	– " –	(109)
Людвиновка	– " –	
Тхорин	– " –	(107)
Кишин	Олевск.	(104)
Перга	– " –	(103)

Вышевичи	Радомышльск.	(117)
Трубеевка	Ружинск.	
Новополь	Черняховск.	
Киевская обл.		
Копачи	Чернобыльск.	(120)
Ровенская обл.		
Владимирец	р/ц	
Бельская Воля	Владимирецк.	
Хиночи	– " –	
Берестье	Дубровицк.	(96)
Дубровка	– " –	
Залишаны	– " –	
Колки	– " –	
Крупово	– " –	
Лесовое	– " –	(95)
Лютинск	– " –	
Озерск	– " –	(95)
Рудня	– " –	
Сварицевичи	– " –	(95)
Нобель	Заречненск.	(91)
Старая Мощаница	Здолбуновск.	
Неверков	Корецк.	
Совпа	– " –	
Грушвица	Ровенск.	
Омеляна	– " –	
Боровое	Рокитновск.	(102)
Глинное	– " –	(101)
Дроздынь	– " –	(100)
Каменное	– " –	(101a)
Чудель	Сарненск.	(97)
Сумская обл.		
Череповка	Буринск.	
Вольная Слобода	Глуховск.	(144)
Дунаец	– " –	(145)
Бочечки	Конотопск.	(147)
Новая Слобода	Путивльск.	(148)
Басовка	Роменск.	
Перекоповка	– " –	
Жихово	Середино-Будск.	(141)
Кривоносовка	– " –	
Мефёдовка	– " –	
Юнаковка	Сумск.	
Беромля	Тростянецк.	
Клышки	Шосткинск.	(143)
Орловка	Ямпольск.	(142)

Черниговская обл.

Борзна	р/ц	
Малая Загоровка	Борзнянск.	
Макишин	Городнянск.	(129)
Мощенка	— " —	(128)
Хоробичи	— " —	(127)
Дымерка	Козелецк.	
Олбин	— " —	(126)
Прогресс	— " —	
Атюша	Коропск.	
Ковчин	Куликовск.	(130)
Стольное	Менск.	
Терешковка	Нежинск.	
Великая Весь	Репкинск.	(123)
Великий Злеев	— " —	(122)
Сибереж	— " —	
Старые Яриловичи	— " —	(121)
Днепровское	Черниговск.	(125)
Плехов	— " —	(124)
Старые Боровичи	Щорск.	(131)

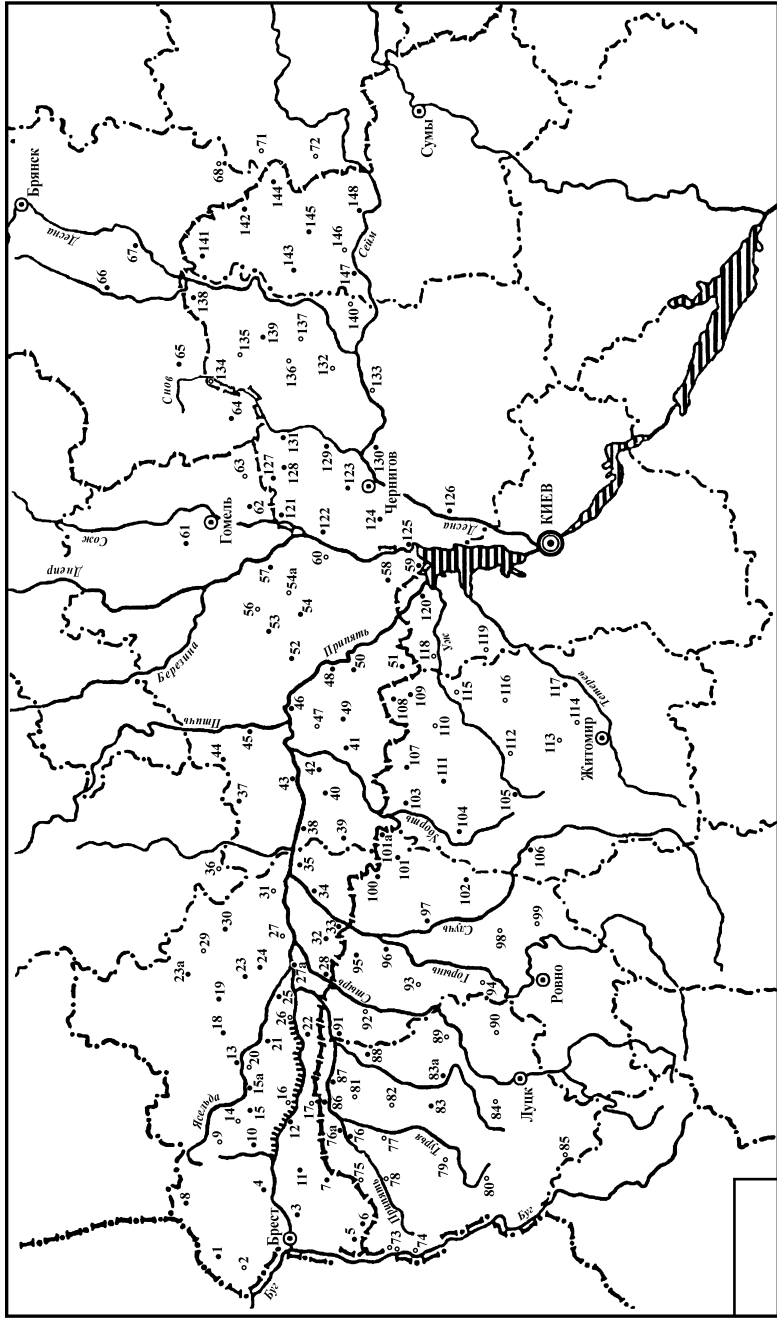
Села, обследованные по специальной программе

Село	Год записи	Про- грамма*	Собиратели
Барбаров Мозырск. Гомельск.	1983	полн.	А. В. Гура
Боровое Рокитновск. Ровенск.	1984	полн.	А. А. Архипов, Н. М. Якубова
Бочечки Конотопск. Сумск.	1985	полн.	Н. П. Дейниченко
Великая Весь Репкинск. Черниговск.	1985	кратк.	Е. Я. Скидальская
Великий Бор Хойницк. Гомельск.	1985	кратк.	С. Дерко, И. А. Мальцева
Ветлы Любешовск. Волынск.	1985	выбор.	А. В. Гура
Дунаец Глуховск. Сумск.	1984	полн.	студенты Сумск. пединститута
Дяковичи Житковичск. Гомельск.	1983	выбор.	М. Н. Толстая
Жихово Середино-Будск. Сумск.	1984	полн.	студенты Сумск. пединститута

* полн. — материалы собраны по полной программе; кратк. — материалы собраны по краткой программе; выбор. — выборочные материалы (собранные по отдельным вопросам программы)

Замошье Лельчицк. Гомельск.	1983	полн.	Л. Н. Виноградова
Засимы Кобринск. Брестск.	1985	выбор.	А. В. Гура
Кишин Олевск. Житомирск.	1984	полн.	А. А. Архипов, Н. М. Якубова
Клышки Шосткинск. Сумск.	1984	полн.	студенты Сумск. пединститута
Ковчин Куликовск. Черниговск.	1985	полн.	М. Н. Толстая
		выбор.	М. Р. Павлова
Комаровичи Петриковск. Гомельск.	1983	полн.	А. В. Гура
Копачи Чернобыльск. Киевск.	1985	кратк.	Е. М. Назарова
Кочищи Ельск. Гомельск.	1984	полн.	М. Н. Толстая
Ласицк Пинск. Брестск.	1985	кратк.	О. В. Санникова
Лопатин Пинск. Брестск.	1985	выбор.	О. В. Санникова
Новая Слобода Путивльск. Сумск.	1985	полн.	Н. П. Дейниченко
Оздамичи Столинск. Брестск.	1984	полн.	С. М. Толстая
Олбин Козелецк. Черниговск.	1985	полн.	М. Н. Толстая
Олтуш Малоритск. Брестск.	1985	кратк.	А. В. Гура
Онисковичи Кобринск. Брестск.	1985	кратк.	О. В. Санникова
Перга Олевск. Житомирск.	1984	полн.	М. Н. Толстая
Радеж Малоритск. Брестск.	1986	выбор.	М. Н. Толстая
Речица Ратновск. Волынск.	1985	выбор.	М. Н. Толстая
Симоничи Лельчицк. Гомельск.	1985	выбор.	О. В. Санникова
Старые Боровичи Щорск. Черниговск.	1985	кратк.	Е. Я. Скидальская
Стодоличи Лельчицк. Гомельск.	1984	полн.	С. М. Толстая
Хоромск Столинск. Брестск.	1984	полн.	Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков
Червона Волока Лугинск. Житомирск.	1984	выбор.	М. Р. Павлова, М. М. Гончаренко, А. В. Андреевская
Щедрогор Ратновск. Волынск.	1985	полн.	М. Н. Толстая

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ПОЛЕСЬЯ (по сетке ПЭЛА)

**СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ В НАЗВАНИЯХ
ОБЛАСТЕЙ И РАЙОНОВ ПОЛЕСЬЯ**

Б. – Брестская область

Брз. – Березовский район	Лнн. – Лунинецкий
Брс. – Брестский	Лхв. – Ляховичский
Дрг. – Дрогичинский	Млр. – Малоритский
Ивн. – Ивановский	Пнс. – Пинский
Ивц. – Ивацевичский	Прж. – Пружанский
Кбр. – Кобринский	Стл. – Столинский
Кмн. – Каменецкий	

Бр. – Брянская область

Клм. – Климовский	Стрд. – Стародубский
Пчп. – Почепский	Трб. – Трубчевский

В. – Волынская область

К.-К. – Камень-Каширский	Лбш. – Любешовский
Квр. – Киверецкий	Ртн. – Ратновский
Квл. – Ковельский	Стрв. – Старовыжевский

Г. – Гомельская область

Брг. – Брагинский	Ллч. – Лельчицкий
Втк. – Ветковский	Лоев. – Лоевский
Гом. – Гомельский	Мзр. – Мозырский
Дбр. – Добрушский	Нрв. – Наровлянский
Ел. – Ельский	Птр. – Петриковский
Жтк. – Житковичский	Рчц. – Речицкий
Клн. – Калинковичский	Хнц. – Хойницкий
Крм. – Кормянский	

Ж. – Житомирская область

Анд. – Андрушевский	Нрд. – Народичский
Брд. – Бердичевский	Н.-В. – Новоград-Волынский
В.-В. – Володарско-Волынский	Овр. – Овручский
Ем. – Емилчинский	Ол. – Олевский
Жит. – Житомирский	Рдм. – Радомышльский
Крс. – Коростеньский	Руж. – Ружинский
Лгн. – Лугинский	Чрн. – Черняховский

К. – Киевская область

Чрнб. – Чернобыльский

Р. – Ровенская область

Влд. – Владимирецкий	Крц. – Корецкий
Дбр. – Дубровицкий	Рвн. – Ровенский
Здл. – Здолбуновский	Ркт. – Рокитновский
Зрч. – Заречненский	Срн. – Сарненский

С. – Сумская область

Брн. – Буринский
Глх. – Глуховский
Кнг. – Конотопский
Птв. – Путивльский
Рмн. – Роменский

С.-Б. – Середино-Будский
Сум. – Сумской
Трст. – Тростянецкий
Шст. – Шосткинский
Ямп. – Ямпольский

Ч. – Черниговская область

Брз. – Борзнянский
Грд. – Городнянский
Клк. – Куликовский
Кзл. – Козелецкий
Крп. – Коропский

Мнс. – Менский
Нжн. – Нежинский
Рпк. – Репкинский
Чрн. – Черниговский
Щрс. – Щорский

Научное издание

Светлана Михайловна Толстая

ПОЛЕССКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Корректурa и оригинал-макет *М. Н. Толстая*

На обложке: Роспись «комина». Подолье. 1924 г.
Из кн.: Українське народне мистецтво. Живопис. Київ, 1967. № 71

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other INDRIK publications may be ordered by

e-mail: nina_dom@mtu-net.ru
or by tel./fax: +7 095 959-21-03

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
37,5 п. л. Тираж 1200 экз. Заказ № 11353

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

С. М. Толстая